

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

В. И. МАРКОВИН

ДОЛЬМЕНЫ ЗАПАДНОГО КАВКАЗА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА 1978

Монография посвящена исследованию малозученной дольменной культуры Кавказа. Дольмены исследуются на основе археологических, этнографических и литературных данных на фоне сопоставлений с мегалитическими сооружениями различных районов Старого Света.

Ответственный редактор
К. Ф. СМЕРНОВ

ВВЕДЕНИЕ

Дольмены известны на огромной территории. Они обнаружены во многих странах Европы, Азии, в северной части Африки. Большое количество их до сих пор возвышается в западной части Кавказа: в горной полосе Причерноморья, включая Абхазию, и в бассейне р. Кубани. Именно этим памятникам посвящена настоящая работа.

Каждый дольмен¹ представляет собой монументальную, мегалитическую постройку, сложенную из огромных камней (плит и блоков). Русское население называет их «богатырскими хатами», у адыгейцев и абхазов они известны как «дома карликов», «пещеры» (испуи, спыун) и как «древние могильные дома» (кеунез, адамра), у мегрелов — «дома великанов», «вместлища костей» (мдишкуде, одзвале, садзале). Научное название «дольмены» даю кавказским памятникам с первых дней их открытия (с конца XVIII в.). Оно заимствовано от северо-европейских построек. Сейчас в научной литературе это название закрепилось.

О дольменах Западного Кавказа почти за 200-летний период их изучения написано очень много, но до сих пор в литературе отсутствует достаточно полное обобщение, касающееся этих памятников. Сведения о них приходится искать в самых различных изданиях, включая газеты. Обобщение всего написанного о дольменах могло бы явиться вполне самостоятельным трудом, но и такая работа не дала бы ясного представления обо всем многообразии древних построек, так как имеющиеся публикации и исследования очень редко снабжены чертежами и рисунками памятников (исключенно составляют обмеры Б. А. Куфтина, Л. Н. Соловьева, О. М. Джапаридзе и Ю. Н. Воронова, а также беглые зарисовки, сделанные авторами XIX и начала XX в.).

Можно назвать несколько работ, в которых в некоторой степени освещена историография вопроса: статью Л. И. Лаврова (в ней дан краткий перечень основных исследований, связанных с дольменами Кавказа)², книгу А. А. Формозова, посвященную памятникам При-

¹ Название «дольмен» происходит от кельтских слов: *fol* — стол, *men* — камень, «каменный стол» (*Filip Jan. Enzyklopädisches Handbuch zur Ur- und Frühgeschichte Europas*, Bd. I. Prag, 1966, S. 297).

² Лавров Л. И. Дольмены Северо-Западного Кавказа. — «Труды АБИЯЛИ» (Сухуми), 1960, т. XXXI, с. 101, 102.

кубанья, в которой имеются указания на исследования дольменов³, очерк В. В. Бжання по истории изучения древностей Абхазии⁴, три мои статьи о дольменных памятниках написаны в виде историографических обзоров⁵.

Следует отметить, что изучение Кавказа велось без всякого плана. Одних исследователей более всего интересовала карта их распространения, других — содержимое дольменов, третьи обращались к осмыслению добытого материала. Из-за распыленности работ и их бессистемности сейчас трудно даже приблизительно наметить какие-либо этапы в изучении дольменов Кавказа. Так дольмены Абхазии стали известны в тот период, когда некоторые прикубанские памятники давно уже были подвергнуты раскопкам, зато позже древние сооружения в Абхазии изучались более интенсивно, а в Прикубанье совершенно незаслуженно перестали привлекать внимание.

Первое упоминание о дольменах Западного Кавказа встречается в трудах П. С. Палласа, который обнаружил их в 1794 г. в местечке Чокрак-Кой у станицы Фонталовской (Таманский полуостров)⁶. В 1818 г. Тебу де Мариньи открыл группу дольменов на реке Пшадда⁷, а затем их описал директор Керченского музея А. Б. Ашик⁸. В 1837—1839 гг. Дж. Белом были найдены древние постройки (рис. 1), расположенные в верховьях р. Абина и между Гелеиджиком и Джубгою⁹. В эти же годы Дюбуа де Монперэ осмотрел уже упоминавшиеся дольмены в Чокрак-Кое и нашел новую группу построек у «форта святого Николая по р. Атакум» (рис. 2)¹⁰. Так началось изучение дольменов Западного Кавказа.

Интерес к ним возрастал с каждым годом. Уже на Втором археологическом съезде (1871 г.) А. П. Берже обратил внимание ученых

³ *Формозов А. А.* Каменный век и энеолит Прикубанья. М., 1965, с. 3—7.

⁴ *Бжання В. В.* История археологического изучения памятников энеолита и ранней бронзы в Абхазии — МААБ. Тбилиси, 1967, с. 102—112.

⁵ *Marcovici V. I.* Quelques résultats de études sur les monuments mégalithiques du Caucase Occidental. — «Archeocivilisation» (Paris), 1963, N 14—16; *Маркович В. И.* Очерк изучения дольменов Прикубанья и Причерноморья. — СМД, т. III. Майкоп, 1972; *он же.* К охране дольменов — древнейших памятников архитектуры Западного Кавказа. — В кн.: Сообщения Научно-методического совета Министерства культуры, т. VII. М., 1974.

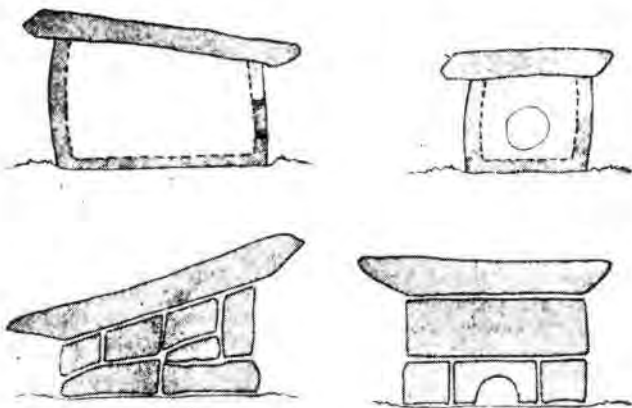
⁶ *Pallas P. S.* Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des Russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794, Bd II. Leipzig, 1803, S. 278, 279.

⁷ *De Marigny T.* Voyage en Circassie fait en 1818. Bruxelles, 1821, p. 109—111.

⁸ *Ашик А. Б.* О последних археологических раскопках в Керчи. — ЖМВД (СПб.), 1846, кн. 4 (апрель), с. 125, 126.

⁹ *Bell J. S.* Journal d'une Résidence en Circassie pendant les années 1837, 1838 et 1839, t. I. Paris, 1841, p. 146, 147; *Косвен М. О.* Этнография и история Кавказа. М., 1961, с. 189, 190.

¹⁰ *Dubois de Montpereux F.* Voyage autour du Caucase, chez les tcherkessen et les Abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménii et en Crimée, t. V. Paris, 1843, p. 46, 47; Atlas, Serie 4, tabl. 3, d. 4. По мнению В. М. Сысова, дольмены «по р. Атакум» могли стоять близ ст. Шапсурской (*Сысов В. М.* Археологическая экскурсия по Закубанью в 1892 году. — МАК, IX. М., 1904, с. 126), а П. С. Уварова считала, что они находились возле ст. Абинской (*Уварова П. С.* Кавказские путевые записки, ч. 1. М., 1887, с. 76).

2

1. Дольмены Причерноморья

1 — плиточный дольмен в бассейне р. Пшада (по Джемсу Беллу, 1839 г.); 2 — составной дольмен в ущелье р. Пезуанс (по Гилеву, 1865 г.)

на необходимость специального изучения местных дольменных построек¹¹. Тогда же был поставлен вопрос и об их датировке, вопрос, который полностью до сих пор не разрешен. В конце XIX в. по этому поводу высказывались самые противоречивые мнения. Ф. С. Байерн относил дольмены к римскому времени¹², а раскопки Н. Л. Каменева и В. И. Сизова привели их к выводу, что эти памятники принадлежат к «неолитическому периоду каменного века»¹³. Такая датировка была навеяна европейской традицией, по которой мегалиты обычно считали неолитическими. Однако подобное мнение не нашло поддержки у Е. Д. Фелицына — крупнейшего знатока и первооткрывателя многих дольменных групп Прикубанья. Среди предметов, найденных им, его заинтересовали наиболее поздние. Так появилась у Е. Д. Фелицына датировка местных памятников II—III веками н. э. и даже «более поздним временем»¹⁴. Для решения хронологических вопросов явно не хватало материалов.

В 1898 г. Н. И. Веселовский предпринял раскопки двух дольменов у ст. Царской (ныне ст. Новосвободная). Он дал богатейший вещевой материал¹⁵, который позволил более четко датировать вскрытые памятники. Сам Н. И. Веселовский относил их ко времени около 1500—1200 гг. до н. э.¹⁶ В дальнейшем многие ученые обращались к данным находкам. Возникла значительная литература, на их основе был выделен «новосвободненский этап» в хронологии древностей Кавказа. Все эти вопросы достаточно полно освещены в литературе. Здесь следует отметить дату, предложенную А. А. Иессеном для памятников подобного круга: 2300—2000 гг. до н. э.¹⁷ Она принята большинством исследователей.

В дальнейшем дольмены, находящиеся на территории современного Краснодарского края, лишь sporadически привлекали к себе внимание, хотя трудно перечислить всех, кто писал об отдельных памятниках (К. И. Подозерский, Г. А. Иноземцев, А. Ф. Лещенко, Л. Я. Апостолов, Н. В. Анфимов, А. И. Шамотульский, М. К. Тешев и др.).

В Абхазии дольмены обнаружены совсем недавно. К концу XIX в. о них ничего не знали, тогда П. С. Уварова даже писала: «...их в крае никогда не существовало»¹⁸. А. А. Миллер опроверг это мнение,

¹¹ Берге А. П. Записка об археологии Кавказа.— В кн.: Труды II АС, вып. I. СПб., 1876, с. 8—9.

¹² Байерн Ф. С. Заметки о различного рода могилках, встречающихся на Кавказском перешейке.— В кн.: Известия КОИА, т. I. Тифлис, 1882, с. 11, 14.

¹³ Каменев Н. Л. Попытка археологических разведок в Кубанской области.— «Кубанские войсковые ведомости» (Екатеринодар), 1870, № 47; Сизов В. И. Восточное побережье Черного моря.— МАК, т. II. М., 1889, с. 59—64.

¹⁴ Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены.— МАК, IX. М., 1904, с. 36—39.

¹⁵ ОАК за 1898 год. СПб., 1901, с. 33—38.

¹⁶ Веселовский Н. И. Алебастровые и глиняные статуэтки домикенской культуры в курганах Южной России и на Кавказе.— ИАК, вып. 35. СПб., 1910, с. 7.

¹⁷ Иессен А. А. Майкопская культура и ее датировка.— В кн.: Тезисы докладов на заседаниях Отделения исторических наук АН СССР, посвященных итогам полевых исследований 1961 г. М., 1962, с. 21.

¹⁸ Уварова П. С. Несколько дополнительных сведений по вопросу о кавказских дольменах.— МАК, т. IX. М., 1904, с. 175.

2. Дольмен, стоявший у форта св. Николая (по Дюбуа де Монперэ, 1837 г.)
а — фасад; б — вид сбоку

эго разведки позволили провести южную границу распространения дольменов почти до Гагр¹⁹. В 1925 г. были открыты древние сооружения у сел. Азанта и Ачандары²⁰, а затем обнаружены новые дольменные группы на территории Абхазии и начаты М. М. Иващенко раскопки их у сел. Эшера²¹. В 1934 г. к более полному изучению эшерских дольменов приступил Б. А. Куфтин. Он добыл яркий и многообразный материал, относящийся ко времени их строительства и последующего использования²².

Много внимания изучению дольменов Абхазии посвятил Л. Н. Соловьев. Исследователь склонен был выделять «южидольменную культуру», почти не выходящую за пределы современной Абхазии, а носителей ее считал далекими предками абхазо-адыгов²³. В последнем предположении с ним вполне солидарен этнограф Ш. Д. Инал-Ипа²⁴.

Исследование дольменов Абхазии, предпринятое совсем недавно О. М. Джапаридзе, позволило уточнить вопросы, поднятые Л. Н. Соловьевым, более четко подойти к хронологии местных памятников²⁵.

Следует отметить важную работу, сделанную Л. И. Лавровым. Им создана общая сводка дольменов Кавказа, в которой учтено 1139 памятников, предложена их четырехчленная типология²⁶. Археологическая карта Абхазии, составленная Ю. Н. Вороновым²⁷, дополняет сведения о дольменах, собранные Л. И. Лавровым. Необходимо также отметить большое научное значение исследований, проведенных А. А. Формозовым и А. Д. Столяром на прикубанских поселениях Хаджох, Скала, Мешоко²⁸, так как они важны для хронологических построений.

Завершая обзор, следует отметить, что многие стороны в изучении дольменных памятников требуют существенных доработок.

1. Дольмены Западного Кавказа до сих пор должным образом не описаны, почти отсутствуют их научно-грамотные чертежи. Слабо изучена архитектура дольменов. Абхазские памятники изучались в полном отрыве от остальных и более многочисленных дольменных

¹⁹ Миллер А. А. Разведки на Черноморском побережье Кавказа в 1907 г.— ИАК, вып. 33. СПб., 1909, с. 34.

²⁰ Стражев В. Н. К Азантскому дольмену.— В кн.: Известия АБНО, вып. IV. Сухуми, 1926, с. 125—127.

²¹ Иващенко М. М. Исследование архаических памятников материальной культуры в Абхазии. Тифлис, 1935, с. 11—15.

²² Куфтин Б. А. Материалы к археологии Колхиды, т. I. Тбилиси, 1949, с. 258 и сл.

²³ Соловьев Л. Н. Новый памятник культурных связей кавказского Причерноморья в эпоху неолита и бронзы — стоянки Воронцовской пещеры.— «Труды АБИЯЛИ» (Сухуми), 1958, вып. XXIX, с. 150—158, 165—170.

²⁴ Инал-Ипа Ш. Д. Страницы этнической истории абхазов. Сухуми, 1971, с. 25 и сл.

²⁵ Джапаридзе О. М. К истории грузинских племен на ранней стадии медно-бронзовой культуры. Тбилиси, 1961, с. 212 и сл.; он же. К этнической истории грузинских племен по данным археологии. Тбилиси, 1976, с. 295 и сл.

²⁶ Лавров Л. И. Дольмены..., с. 101—178.

²⁷ Воронов Ю. Н. Археологическая карта Абхазии. Сухуми, 1969.

²⁸ Формозов А. А. Периодизация поселений майкопской культуры.— В кн.: Сборник в честь А. В. Арциховского. М., 1962, с. 31—42; он же. Каменный век и энеолит Прикубанья. М., 1965.

групп, расположенных в Краснодарском крае — вдоль Черного моря и в бассейне р. Кубани, хотя между ними нет резких естественных границ.

2. Проведенные раскопки недостаточны. Известны «богатые» захоронения в дольменах ст. Новосвободной и многослойное содержимое дольменов Абхазии, но совершенно не исследованы многие дольменные группы Черноморья и Прикубанья, а среди них — высеченные в скалах (корытообразные и монолиты).

3. До сих пор отсутствует хронологическая шкала, охватывающая время создания дольменов различных типов и устанавливающая смену погребального обряда в дольменах.

4. Очень плохо изучены поселения, оставленные носителями дольменной культуры.

5. Исследованиями почти не затронут вопрос об отношении культуры дольменов к предшествующим и последующим культурам.

6. Не сделана попытка сравнить архитектуру кавказских дольменов с дольменами мира.

7. Необходимо еще раз, в свете новых археологических данных, обратить внимание на происхождение культуры кавказских дольменов. Необходимо попытаться еще раз поставить вопрос о связи культуры дольменов с происхождением местных кавказских народов.

В силу сказанного в 1967 г. Институтом археологии АН СССР и был создан специальный отряд для изучения дольменов. За ряд лет (1967—1975) под руководством автора были описаны и исследованы основные дольменные группы Причерноморья и Прикубанья, выявлены новые группы памятников. Удалось собрать большой научный материал в виде архитектурных обмеров дольменных сооружений, их зарисовок и фотографий, больших археологических коллекций. Параллельно с полевой работой шло изучение материалов, хранящихся в различных музеях Москвы (ГИМ), Ленинграда (Гос. Эрмитаж. МАЭ), Тбилиси (Гос. музей Грузии и Гос. музей искусства Грузии), Краснодара, Майкопа, Сухуми, Сочи, Геленджика, Туапсе, Новороссийска.

Положения данной работы основываются на уже известных и вновь добытых фактах. Однако фрагментарность изученного материала потребовала сделать и некоторые предположения. Они связаны с культовым осмыслением дольменов, их происхождением, ролью культуры местных дольменов в становлении коренных народов Западного Кавказа. И все же наши гипотетические суждения построены на основе изучения большого сравнительного материала и тех «мелочей», которые могли быть получены только путем архитектурных изысканий. Каждое из этих суждений, независимо от своего объема и широты перспективы, в дальнейшем дополненные новыми данными, смогут получить право называться фактами, другие, возможно, отпадут.

Работа, посвященная изучению дольменов Западного Кавказа, неизменно привлекала внимание моих коллег по сектору неолита и бронзы Института археологии АН СССР, в стенах которого она обсуждалась по отдельным частям. Не обошли ее своим вниманием и многие историки-кавказоведы. За моральную и часто практическую

помощь я хотел бы выразить свою благодарность целому ряду археологов и этнографов: академику Б. Б. Пиотровскому, А. А. Формозову, Л. И. Лаврову, К. Ф. Смирнову, В. К. Гарданову, Д. А. Крайнову, Р. М. Мунчаеву, Н. Я. Мерперту, В. А. Кузнецову, О. М. Джапаридзе, П. У. Аутлеву, Ш. Д. Инал-Ипа, М. К. Инал-Ипа, В. С. Титову, Ю. Н. Воронову, В. Г. Котовичу, В. М. Котович, П. А. Дитлеру, Л. Н. Панцхава; физикам Н.-Ф. Г. Полихрониди, Н. Б. Малачиханову, биологу Н. И. Плеханову, писателю Г. Г. Кулнкову, а также зарубежным коллегам — Анре Вараньяк, Сергею Львову (Франция), Румену Катунчарову (Болгария), Александру Хейслеру (ГДР), С. П. Гупта (Индия), М. ван Лоон (Нидерланды). Считаю своим долгом упомянуть также имена коллег и друзей, ушедших из жизни, которые живо интересовались изучением дольменов. Это Е. И. Крупинов, В. Н. Чернецов, М. М. Герасимов, Т. С. Пасек, Л. Н. Соловьев, Г. И. Андреев, М. И. Исаков, Д. М. Атаев, В. И. Канивец, Л. А. Ляликов, Е. А. Ляликова, Л. М. Голубкова, А. Н. Скарлато. Без помощи моих экспедиционных спутников — студентов Московского, Ленинградского, Горьковского университетов, смелой работы экспедиционных шоферов В. С. Яковлева и В. В. Емельяненко, помощи целого ряда краеведов, учителей, знатоков местных гор и ущелий (колхозников, работников лесничеств, пасечников) я не смог бы собрать необходимый материал. Всем им — моя искренняя благодарность.

ТЕРРИТОРИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ДОЛЬМЕНОВ

Даже беглое знакомство с дольменами Западного Кавказа показывает, что они занимают не случайные места, а специально выбранные участки среди гор. Еще в 1871 г. Ф. С. Байерн обратил внимание на то, что дольмены расположены «по всем ущельям... в которых встречается удобный для их постройки материал — плотный песчаник»¹. Однако никто из ученых не пытался специально рассмотреть территорию их распространения на Западном Кавказе в физико-географическом отношении, хотя это крайне необходимо для всестороннего изучения дольменной проблемы.

Исследователи дольменов часто говорят о дольменах Абхазии как о сооружениях обособленных, не связанных с другими дольменными памятниками, расположенными вдоль моря и в глубине гор Адыгей. При этом не учитывается, что современная граница между Краснодарским краем и Абхазией, проходящая по р. Псоу, административная, не географическая. Очевидно, при исследовании культур древних племен административные деления не могут иметь «ровно никакого серьезного научного значения». Это замечание В. П. Семенова-Тян-Шанского не может быть отброшено, так как «поверхностные образования, рельеф, климат, растительность дают,— по его словам,— основу всему культурному лику данной местности»². Западный Кавказ необходимо рассматривать именно в таком аспекте.

Территорию Западного Кавказа можно расчленить на узкую приморскую полосу, зону предгорий, которые смыкаются с глубинными горными районами. Изучаемая часть Кавказа омывается Черным морем, соседство с которым наложило определенный отпечаток на характер всей страны³.

В западной части Прикубанская низменность вклинивается между Черным и Азовским морями, образуя Таманский полуостров, который «по рельефу местности, некоторым видам растительного и животного мира стоит ближе к Крыму, чем к Кавказу»³. Если сравнить карту

¹ Байерн Ф. С. О древних сооружениях на Кавказе.— ССК, т. I. Тифлис, 1871, с. 312, 313.

² Семенов-Тян-Шанский В. П. Типы местностей Европейской России и Кавказа.— В кн.: Записки РГО, т. 51. Пг., 1915, с. 2, 3.

³ Навозова Ф. В. Краснодарский край. Краснодар, 1955, с. 43.

полуострова, составленную Г. В. Абигом (30—40-е годы XIX в.)⁴, с современными картами, то будет заметно, что приморская часть полуострова сейчас сильнее изрезана устьевыми протоками р. Кубани⁵. Таманский полуостров пересекают возвышенности, на поверхности которых видны обнажения известняков⁶. На одной из них близ местечка Чокрак-Кой П. С. Паллас обнаружил первую на Кавказе дольменную группу⁷. Л. И. Лавров помещает это местечко у ст. Фонтановская⁸. Известна и еще одна группа дольменов, обнаруженная на Таманском полуострове. Она находилась на Южной Косе у мыса Тузла⁹. Обе группы располагались довольно близко от Керченского пролива, отделяющего Кавказ от Крыма.

От Таманского полуострова вдоль берега протянулась узкая прибрежная полоса, которая, расширяясь, образует ряд пониженных участков¹⁰, известных под названием Колхидской низменности.

Приморье не очень сильно расчленено, здесь почти нет островов, количество заливов также невелико. Вдоль побережья располагаются морские террасы. В настоящее время они имеют сглаженный рельеф, сильно нарушенный прибоем и оползнями¹¹. На некоторых из них можно видеть дольмены (в районе г. Геленджик, сел. Джубга, у р. Мчиш).

Узкая полоса между морем и горами еще совсем недавно была пересечена лишь пешеходными труднопроходимыми тропами¹². Совершенно прав Жак-Элизе Реклю, когда он писал о западной оконечности Кавказа: «Передвижение целых народностей в этом направлении (вдоль побережья—В. М.) было бы слишком затруднительно, ввиду встречающихся препятствий самого разнообразного свойства, ввиду крутизны подъемов и обрывистости скал»¹³. В силу этого в недалеком прошлом местное население пользовалось морем. Плавание

⁴ *Abich H.* Karten und Profile zur Geologie der Halbinseln Kertsch und Taman. Tiflis, 1866 (Landkarte).

⁵ *Борисов В. И., Капитонов Е. И.* Река Кубань. (Краткий географический очерк). Краснодар, 1954, с. 28; *Бенкович В. П.* Берега Черного и Азовского морей. М., 1958, с. 192.

⁶ *Навозова Ф. В.* Краснодарский край, с. 42, 43; *Рейнгард А. Л.* Геоморфология.— В кн.: Геология СССР, т. IX (Северный Кавказ), ч. 1. (Геологическое описание). М.—Л., 1947, с. 498, 499.

⁷ *Pallas P. S.* Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des Russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794, Bd II. Leipzig, 1803, S. 278, 279.

⁸ *Лавров Л. И.* Дольмены Северо-Западного Кавказа.— «Труды АБИЯЛИ» (Сухуми), 1960, т. XXXI, с. 146, № 868—871.

⁹ *Иссен А. А., Миллер А. А.* Таманская экспедиция 1931 г.— «Сообщения ГАИМК», 1932, № 11—12, с. 58; *Башикиров А. С.* Отчет об историко-археологических изысканиях на Таманском полуострове летом 1958 г.— В кн.: Уч. зап. МГПИ, т. XIII, вып. 2. М., 1950, с. 173, рис. 92; *Лавров Л. И.* Дольмены, с. 146, № 872—879.

¹⁰ *Лейстер А. Ф., Чурсин Г. Ф.* География Закавказья. Тбилиси, 1929, с. 87.

¹¹ *Васильев Д. С.* Неотектонические движения в Северо-Восточном Причерноморье по данным изучения четвертичных террас.— В кн.: Доклады СО ГО СССР, вып. 1. Л., 1968, с. 5—15.

¹² *Инал-Ипа Ш. Д.* Абхазы. (Историко-этнографические очерки). Сухуми, 1965, с. 273, 275.

¹³ *Реклю Элизе.* Человек и земля, т. II (Древняя история). СПб., 1906, с. 17.

было каботажным — вдоль берега¹⁴, чему способствовал характер течений.

Черное море омывается двумя течениями. Одно, с юга на север («против часовой стрелки»), находится в 3—9 км от берега. В ширину оно достигает 60 км. Скорость его равняется 8—10 морским милям в сутки при спокойной погоде, т. е. равно 700—900 м в час. Другое, менее сильное («обратное») течение располагается в глубинах моря. Однако не надо думать, что путешествие по Черному морю вдоль его берегов являлось делом вполне безопасным. Обилие речных стоков, сильное волнение моря, связанное с ветрами и разницей его глубин, создают частые штормы, которые особенно свирепствуют в холодное время года¹⁵.

Предгорная полоса в пределах Черноморья довольно узка. Здесь горы быстро набирают высоту¹⁶. Эта полоса сложена галечниками и шлифами — рыхлыми породами, состоящими из прослоев мергелей, песчаников, сланцев и глины¹⁷, а также рыхлых известняков (местное население называет их «трескунами» и «рухляками»¹⁸). Во многих частях Причерноморья выше их появляются выходы прочных песчаников, которые легко раскалываются на крупные куски. Эти песчаники отлично противостоят процессам выветривания¹⁹. Из их глыб очень часто высечены отдельные плиты и целые дольмены. Данные А. Коншина позволяют отметить выходы таких твердых песчаников по рекам

¹⁴ Де Монперэ Ф. Дюбуа. Путешествие вокруг Кавказа, т. I. Сухуми, 1937, с. 85, 86; Инал-Ипа Ш. Д. Страницы исторической этнографии абхазов. Сухуми, 1971, с. 189 и сл.

¹⁵ Кувтырева Н. С., Лашихия Ш. В., Мгеладзе К. Г. Природа Абхазии. Сухуми, 1961, с. 127—130; Кротов А. В. Жизнь Черного моря. Одесса, 1949, с. 15, рис. 4; Шишкина Л. А. Гидрометеорологический очерк района Туапсе.— В кн.: Туапсе и Туапсинский район. Краснодар, 1967, с. 80—83, 91, 92; Кузьминская Г. Г. Особенности штормового волнения Черного моря.— В кн.: Доклады СО ГО СССР, вып. 1. Л., 1968, с. 34—42; Добровольский А. Д., Залогин Б. С. Моря СССР. М., 1965, с. 49—56.

¹⁶ Канонников А. М. Физико-географические районы Краснодарского края.— В кн.: Наш край. (Материалы по изучению Краснодарского края), вып. 1. Краснодар, 1960, с. 31; Апостолов Л. Я. Кубано-Черноморский край. Краснодар, 1924, с. 5; Зубов С. М. Рельеф территории Краснодарского края.— В кн.: Наш край. (Материалы по изучению Краснодарского края), вып. 1. Краснодар, 1960, с. 36, 37; Знай свой край (словарь географических названий Краснодарского края). Краснодар, 1974, с. 107, 108; Ступоченко Л. М. Туапсинский район.— В кн.: Туапсе и Туапсинский район, с. 56, 57.

¹⁷ Ренгартен В. П. Верхнемеловые отложения Центрального и Западного Кавказа.— В кн.: Геология СССР, т. IX (Северный Кавказ), ч. 1. М.—Л., 1947, с. 227—300; Рейнгард А. Л. Геоморфология. В кн.: Геология СССР, т. IX, ч. 1, с. 499; Кисляков В. Д., Михайловский А. Г., Гонгарева И. И. Введение.— В кн.: Природные условия Северо-Западного Кавказа и пути рационального использования их в сельскохозяйственном производстве, ч. II. (Черноморское побережье от бассейна р. Шепел до г. Новороссийска). М., 1951, с. 5, 6.

¹⁸ Апостолов Л. Я. Географический очерк Кубанской области.— СМОМПК, вып. XXIII. Тифлис, 1897, с. 72.

¹⁹ Коншин А. Геологическое исследование Северной части Черноморского побережья.— МКГ, кн. 3, с. 3. Тифлис, 1902, с. 10; Азанчеев Ю. Каменоломни и разработка простых ископаемых в России. Ревель, 1894, с. 267, 268; Мдлер В. Полезные ископаемые и минеральные воды Кавказского края. Тифлис, 1889, с. 234.

Шепси, Аше, Псезуапс, Годлик, Шахе, у хребта Ахцу (в районе г. Адлер), Кудепсты²⁰. Однако материалом для дольменов предгорной полосы служили и другие породы камня; плотные глинистые известняки, широко распространенные в северо-западной части предгорий (Геленджик—Новороссийск)²¹, твердые известняки и «точильные» песчанки — в пределах Абхазии²².

В связи со сказанным интересно рассмотреть карту распространения тех основных пород, из которых строились дольменные сооружения. Более всего для этой цели подходит геоморфологическая схема с указанием петрографических массивов, предложенная И. С. Щукиным. В ней обобщены наблюдения А. Коншина и других геологов.

И. С. Щукин делит Западный Кавказ на несколько областей: дельта р. Кубани (отложения ила); галечниковые равнины (флювио-гляциальные отложения, Прикубанье, низменности Абхазии); Таманская низменность (морские отложения); известково-карстовая область северных предгорий; флишевая область (от Анапы до Адлера) с распространением конгломератов и песчаников; кристаллическая высокогорная область Кавказа; известково-карстовая область, проходящая вдоль южной части Главного хребта; сланцево-песчаниковая горная область в пределах Абхазии; предгорья Абхазии с выходами известняков²³. В дальнейшем именно на эту карту будут нанесены местонахождения дольменов.

Районы предгорий неотделимы от основных горных поднятий Западного Кавказа, они сливаются с ними, образуя общую физико-географическую страну, которая является лишь частью Большого Кавказа²⁴. Собственно Западным Кавказом географы называют все пространство от Черноморского побережья и до Эльбруса (сечение по перевалу Чиперазау)²⁵. Эта часть Кавказа с множеством труднодоступных вершин и отдельных хребтов изобилует перевалами. Так окрестности пос. Красная Поляна являются своеобразным горным узлом с множеством перевальных троп (рис. 3, 1). Они ведут в степную часть Прикубанья, на юг — к озеру Рнца, к верховьям р. Бзыби²⁶.

²⁰ Коншин А. Геологическое исследование..., с. 5—102.

²¹ Мёллер В. Полезные ископаемые..., с. 224.

²² Куфтырева Н. С., Лашхия Ш. В., Мгеладзе К. Г. Природа Абхазии, с. 63, 54; Антадзе К. Д., Гвелесиани Г. Г., Гвишианидзе Т. И., Давидзе Н. Г., Джаошвили В. Ш., Уклеба Д. Б. Грузия. (Из серии «Советский Союз»). М., 1967, с. 24; Думитрашко Н. В. Орография. «Кавказ». (Из серии «Природные условия и естественные ресурсы СССР»). М., 1966, с. 22.

²³ Щукин И. С. Очерки геоморфологии Кавказа, ч. I (Большой Кавказ). М., 1926, с. 110 и сл., карта-схема.

²⁴ Большой Кавказ — система хребтов, протянувшихся от Черного моря до Каспийского.

²⁵ Ковалев П. В. Кавказ. М., 1954, с. 7, 8; Гвоздецкий Н. А. Физическая география Кавказа. М., 1954, с. 122, 123; *он же*. Кавказ. М., 1963, с. 107; Куфтырева Н. С., Лашхия Ш. В., Мгеладзе К. Г. Природа Абхазии, с. 26 и сл.

²⁶ Т.-н. Н. По заповеднику. — «Советский Северный Кавказ» (Ростов-на-Дону), 1930, № 1, с. 12; Берсенев Л. Н. Красная Поляна. М., 1933, с. 114 и сл., карты; Коломиец А. М. Туристские маршруты Кубани. Краснодар, 1960, с. 103—133; Зубов С. М. Рельеф..., с. 35; Цхомария Б. Д. Красная Поляна. Краснодар, 1955, с. 50—75; Алостолов Л. Я. Географический очерк..., с. 24.

3. Природа Западного Кавказа

1 — Красная Поляна, гора Ачишхо; 2 — в бассейне р. Кизинка, Прикубанье

Перевалы через Главный хребет в пределах Абхазии очень многочисленны и труднодоступны. Абхазы по этому поводу шутят: «...в стране столько же перевалов, сколько и вершин»²⁷. Наиболее известны Клухорский перевал (2816 м), который ведет в Теберду, и Марухский, связанный с долиной р. Аксаут²⁸.

Несомненно, процессы горообразования, вулканизма, эрозии меняли лик Западного Кавказа. Здесь выделена серия сейсмических очагов, цепочка которых протянулась от поднятий в районе г. Туапсе через весь Западный Кавказ к Дагестану. Это области с 7—8-балльными колебаниями²⁹. С определенным правом можно утверждать, что многие из дольменов распались именно из-за землетрясений, чему способствовали усиленные карстовые явления. В системе Большого Кавказа намечено 10 карстовых областей, четыре из которых приходятся на западную часть Кавказа³⁰. Между станциями Баговской, Баракаевской и Губской находится бассейн р. Кизинка (приток р. Ходзь), который входит во вторую карстовую область³¹. Здесь среди алебастровых поднятий (рис. 3, 2) обнаружено большое местонахождение дольменов. Многие из них стоят на краю карстовых воронок, другие разрушены в результате размывов и оседания породы. Очевидно, в эпоху строительства дольменов в этом районе карст еще не был так развит, как в наши дни.

К сожалению, сейчас очень трудно сказать, как выглядел рельеф Западного Кавказа применительно к изучаемому нами времени — III—II тысячелетиям до н. э. Геологи и геоморфологи ограничиваются констатацией того, что в позднейшее время окончательно закончилось формирование «современных орографических рубежей», а горные склоны под влиянием эрозии покрылись осыпями³². К этому же времени в основном сформировалась и прибрежная линия Черноморского бассейна с его основными предгорными поднятиями³³. Это дает нам определенное право рассматривать современный рельеф, растительный и животный мир как идентичные тем природным условиям, которые

²⁷ Чернявский В. И. Краткий очерк Абхазии.— В кн.: Известия РГО, т. XIII, вып. 5. СПб., 1878, с. 427.

²⁸ Виленкин В. Л. По Центральному Кавказу и Западнему Закавказью. М., 1955, с. 204—209.

²⁹ Варданянц Л. А. Сейсмотектоника Кавказа.— «Труды Сейсмологического института АН СССР», 1935, № 64, с. 61 и сл.; *он же*. Землетрясения Кавказа и его глубинное строение.— В кн.: Известия ВГО, т. 78, вып. 2. Л., 1946, с. 202—206; Горшков Г. П. Землетрясения на территории Советского Союза. М., 1949, с. 40—49.

³⁰ Шукин И. С. Очерки геоморфологии Кавказа, ч. 1, с. 76, 77; Гвоздецкий Н. А. Карст. М., 1954, с. 251—253.

³¹ Зубашенко М. А. Карстовые явления в верхнеюрских гипсах на северном склоне Западного Кавказа.— В кн.: Известия Воронежского педагогического института, т. IV. Воронеж, 1938, с. 120, 121.

³² Милановский Е. Е., Хаин В. Е., Думитрашко Н. В. Геологическая история и формирование рельефа.— В кн.: Кавказ. М., 1966, с. 40; Куфтырева Н. С., Лашхия Ш. Б., Мгеладзе К. Г. Природа Абхазии, с. 62.

³³ Муратов М. В. История Черноморского бассейна в связи с развитием окружающих его областей.— В кн.: Бюллетень МОИП. Отдел геологический, т. XXVI, вып. 1. М., 1951, с. 28—33.

4. Кавказский государственный заповедник. Урочище «3-я рота»

оказывали человеку в эпоху бронзы, хотя надо иметь в виду, что и сейчас еще имеет место медленное поднятие и опускание отдельных частей Западного Кавказа³⁴.

Сложную систему хребтов Западного Кавказа, его предгорья и низменности пересекают множество речных потоков. Всю их северную часть занимают реки бассейна Кубани. Их долины до сих пор служат единственными путями для проникновения в теснины гор — в центральную часть Кавказа³⁵. Кубань является основной артерией страны, по обе стороны ее бродили и оседали древние племена.

Черноморское побережье в свою очередь испещрено множеством речных потоков — коротких и стремительных, их здесь более двухсот³⁶.

³⁴ Борисов В. И., Капитонов Е. И. Река Кубань, с. 29; Куфтырева Н. С., Лашихия Ш. В., Мгеладзе К. Г. Природа Абхазии, с. 122, 123.

³⁵ Навозова Ф. В. Краснодарский край, с. 60—70; Борисов В. И., Капитонов Е. И. Река Кубань, с. 5—47; Апостолов Л. Я. Географический очерк Кубанской области, с. 97—122; Архангелов Н. А. Реки на территории Адыгейско-Черкесской области. — В кн.: Известия ОЛИКК. Краснодар, 1924, с. 70—75.

³⁶ Коншин А. Геологическое исследование северной части Черноморского побережья. — МГК, сер. 3, кн. 2, с. 1—21, 35—53, 88; Ступоченко Л. М. Туапсинский район. (Краткое географическое описание). — В кн.: Туапсе и Туапсинский район, с. 56—58; Басария Симон. Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношениях. Сухум-Кале, 1923, с. 15—19; Куфтырева Н. С., Лашихия Ш. В., Мгеладзе К. Г. Природа Абхазии, с. 142—173.

Западный Кавказ имеет довольно низкую снеговую линию, что находит свое отражение в общей влажности климата, в характере животного мира и растительности. Специфическими для данной части Кавказа следует считать северочерноморский (от Анапы до Джубги) и колхидский (к югу от Джубги)³⁷ ландшафтно-климатические пояса, близкие по природным условиям странам Средиземного моря³⁸.

Оба пояса изобилуют дольменными памятниками, очевидно, их строителей привлекала щедрость местной природы.

Горная часть Западного Кавказа представляет собой влажные сплошные леса (рис. 4). Эта зона с множеством перевалов мало пригодна для постоянного поселения. Некоторое представление о том, какими были местные горные леса в древности, дает территория Кавказского заповедника, где заботливо охраняется животный и растительный мир³⁹.

Таковы в самом сжатом виде физико-географические особенности Западного Кавказа.

* * *

Одним из важнейших вопросов в изучении дольменов является выяснение территории их распространения. Как уже указывалось, многие ученые пытались создать карту западнокавказских дольменов, при этом наиболее успешными являются усилия Е. Д. Фелицына, А. Ф. Лещенко, А. М. Тальгрена, но самой ценной работой был труд Л. И. Лаврова, содержащий сведения о памятниках, известных к 1960 г.⁴⁰ Исследованиями последних лет выявлены новые местонахождения, позволяющие создать еще одну карту распространения дольменов. Одновременно необходимо сопоставление дольменного ареала с физико-географическими областями Западного Кавказа и с теми геоморфологическими зонами, которые рассматривались в первой части этого раздела.

Перечень дольменных местонаждений дается по системе, принятой Л. И. Лавровым: в пределах бассейна р. Кубани — с востока на запад по направлению к Таманскому полуострову, а далее — вдоль Черноморского побережья, включая дольмены, расположенные на территории Абхазии. Данный принцип не выдержан только для групп, став-

³⁷ *Берг Л. С.* Географические зоны Советского Союза, т. II. М., 1952, с. 254 и сл.; *он же.* Природа СССР. М., 1955, с. 255 и сл.

³⁸ *Шишкина Л. А.* Гидрометеорологический очерк района Туапсе.— В кн.: Туапсе и Туапсинский район, с. 78—89; *Н. А. Гвоздецкий.* Кавказ, с. 153 и сл.; *Берг Л. С.* Природа СССР, М., 1955, с. 261—265; *он же.* Географические зоны Советского Союза, т. II, М., 1952, с. 262—267; *Бобринский Н. А.* Животный мир и природа СССР. М., 1948, с. 162, 163; *Шербаков Д. И.* По Крыму, Кавказу и Средней Азии. М., 1952, с. 82, 83; *Устин-Петров Г. Ф.* Краснодарский край.— В кн.: Северный Кавказ. М., 1957, с. 293—296, 305—307; *Гроссгейм А. А.* Растительные богатства Кавказа. М., 1952.

³⁹ *Лещенко Б. В.* По Западному Кавказу. Краснодар, 1955, с. 26 и сл.; *Банников А. Г., Голгофская К. Ю., Котов В. А.* Кавказский заповедник. М., 1967, с. 24—26.

⁴⁰ *Лавров Л. И.* Дольмены, с. 113 и сл.

ших известными мне в 1975—1976 гг.⁴¹ Предложенный список содержит сведения о количестве исследованных сооружений в каждом местонахождении, материале (горной породе, из которой они сделаны). К сожалению, многие из пунктов, вошедших в публикуемую сводку, представляют давно исчезнувшие группы памятников или такие, которые известны мне только из рассказов хорошо осведомленных краеведов. Следует также сказать, что основная масса дольменов представляет сейчас груды плит, а камеры целых построек потревожены кладонискательскими раскопками. Ниже дано краткое описание дольменных местонахождений.

1. Сел. Шедок. По левому берегу р. Лаба, в сторону ст. Чернореченской имеются плиточные дольмены⁴². Не изучены.

2. (9—21). Ст. Баговская. Берег р. Гурмай (приток р. Ходзь), Зацепина поляна. Среди местных дольменов было отмечено 4 составных памятника. Материал — известняк. 13 дольменов раскопано Е. Д. Фелицыным и учителем Г. Барковым⁴³.

3. (22—34). Ст. Баговская. Серегина поляна (к северо-западу от станицы). Плиточные дольмены, среди них два корытообразных памятника. Материал — известняк. Все 12 дольменов раскопаны Е. Д. Фелицыным⁴⁴.

4. (35—37, 41, 42). Ст. Баговская. Журовая поляна по р. Гурмай и в отдельных местах по р. Гурмай. Одноочные дольмены. Не были изучены⁴⁵.

5. (38—40). Ст. Баговская. Башенковая поляна по р. Гурмай. Одноочные дольмены. Не изучены⁴⁶.

6. Хут. Кизинка, бассейн р. Кизинка (Кизинчи или Щеког, левый приток р. Ходзь). Местонахождение находится в 12—15 км к северо-западу от ст. Баговской. Здесь по левобережью, на плоских возвышенностях, известных у казаков под названиями гор: Сулимовая, Кислая, Наблюдательная, Поповская и Церковная, расположено огромное скопление дольменов (564 памятника). Преобладают плиточные сооружения (549 дольменов), но обнаружены также 14 корытообразных памятников и 1 составной дольмен. Описание и обмеры дольменов проведены мною, раскопано 31 сооружение⁴⁷. Многие из дольменов

⁴¹ В нашем перечне в скобках даны порядковые номера дольменных сооружений по списку Л. И. Лаврова. Сквозная нумерация памятников, описываемых мною, соответствует нумерации карт (до № 171), опубликованных в моей статье: «Дольмены Западного Кавказа (некоторые итоги изучения)» (СА, 1973, № 1, с. 6, 8, рис. 1, 2).

⁴² Сведения получены от краеведа-археолога Евгения Андреевича Милованова, за что приношу ему благодарность.

⁴³ Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены. — МАК, IX. М., 1904, с. 58—60; Антропологическая выставка 1879 г., т. III, ч. 1. М., 1879, с. 29.

⁴⁴ Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 56—58.

⁴⁵ Там же, с. 55.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Первое упоминание см.: Трубачев Д. Описание дольменов близ ст. Баракаевской Кубанской обл. — В кн.: Древности, т. XV, вып. II. М., 1894, с. 75. Приложение к протоколу № 363 от 11 мая 1890 г. В дальнейшем эту группу памятников осматривали П. У. Аутлев и П. А. Дитлер. См.: Аутлев П. У. Отчет об археологических разведках Адыгейского научно-исследовательского института в 1964 году. — Архив

разрушены. Материал — светлый известняк, на некоторых дольменах перекрытия сделаны из плит известкового туфа.

7. Между ст. Губской и Баракаевской, ущелье р. Губс (приток р. Ходзь). Местные дольмены не изучены⁴⁸.

8. (43—52). Ст. Баракаевская, левый берег р. Губс. Среди дольменов был известен один с двускатной крышей. Научно не изучен, ныне не сохранился⁴⁹.

9. Ст. Баракаевская. В 5—6 км к востоку от станицы, на землях колхоза «Заветы Ильича» в 1967 г. обнаружено 9 насыпей, прикры- вавших дольмены. Их плиты — из светлого известняка⁵⁰.

10. Между станицами Баракаевской и Новосвободной, очевидно, имелись дольменные группы. В 1969 г. я осмотрел один совершенно разрушенный дольмен плиточного типа. Материал — известняк⁵¹.

11. Ст. Махашевская. Упоминаются дольмены, не изучены⁵².

12. (53—321). Ст. Новосвободная, Богатырская дорога (ныне называется Богатырской поляной). Расположена на водораздельном плоско- горье по левобережью р. Фарс. Дольменная группа, находящаяся в дубовой роще, по данным Е. Д. Фелицына, насчитывала 263 дольме- на, которые он нанес на план; остались им не осматривенными «не более 100». Здесь раскопал Е. Д. Фелицын 37 дольменов⁵³. В 1970 г. местные дольмены были еще раз описаны и подсчитаны нами, обнаружено 238 развалов и относительно целых построек⁵⁴. Группа со- стоит из дольменов плиточного типа, материал — известняк и песчаник.

13. (322). Ст. Новосвободная, левый берег р. Фарс. Здесь в 1869 г. под насыпью был обнаружен Н. Л. Каменевым многогранный дольмен (рис. 5, 1). Памятник был им раскопан⁵⁵. Ныне не сохранился.

14. (323—328). Ст. Новосвободная, местность «Клады» (эта возвы- шенность тянется с севера на юг, выгибаясь в виде дуги к востоку). Здесь производил раскопки Н. И. Веселовский в 1898 г., когда под курганами было обнаружено два дольмена, содержащих богатый ин- вентарь⁵⁶. Различным вопросам, связанным с ними, посвящена огром-

---

ИА АН СССР, д. № 2996, с. 1, 2. Итоги работ Краснодарского отряда опубликовались в АО за 1967—1971 гг.

⁴⁸ Навозова Ф. В., Анфимов Н. В. Путешествие по родному краю. Краснодар, 1948, с. 75, 76.

⁴⁹ Каменев Н. Л. Попытки археологических разведок в Кубанской области.— «Кубанские войсковые ведомости» (Екатеринодар), 1871, № 47, 48.

⁵⁰ Осмотрены автором (Архив ИА, д. 3450, 1967 г.).

⁵¹ Архив ИА, д. 4017, 1969 г.

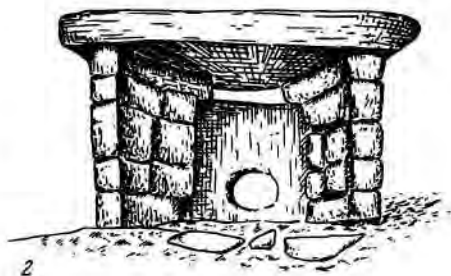
⁵² Бондаренко Ф. Природа и хозяйство Майкопского округа. Майкоп, 1926, с. 20.

⁵³ Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 7, 72—83.

⁵⁴ Марковин В. И. Исследование памятников дольменной культуры.— АО 1970 г. М., 1971, с. 106; Архив ИА, д. 4187, 1970 г.

⁵⁵ Каменев Н. Л. Попытки археологических разведок...; Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 23, 24, 36, рис. 5, 23; Куфтин Б. А. Материалы к археологии Колхиды, т. I. Тбилиси, 1949, с. 305, 306, рис. 66; Попова Т. Б. Дольмены станицы Новосвободной.— «Труды ГИМ» (М.), 1963, вып. XXXIV, с. 15, 16, рис. 6.

⁵⁶ Архив ЛОИА, ф. 1, д. 60, 1898 г. (отчет Н. И. Веселовского); ОАК за 1898 г. СПб., 1899, с. 33—38; Попова Т. Б. Дольмены... П. У. Аутлев, показывая мне в 1967 г. эту местность, высказал соображения, из которых следует, что Н. И. Веселовский производил раскопки не здесь, а на другой возвышенности — Длинной поляне.

5. Дольмены, исследованные в XIX в.

1 — многогранный дольмен, ст. Новосвободная (Царская, по Н. Л. Каменеву, 1869—1870 гг.);

2 — составной дольмен, Мильконова щель у пос. Садовый (по В. М. Сысоеву, 1892 г.)

ная литература. В 1950 г. А. А. Иессен исследовал здесь две плиточные постройки. В настоящее время в местности «Клады» довольно много совершенно разрушенных дольменов, расположенных среди леса. Все они сложены из плит известняка⁵⁷.

15. Ст. Новосвободная. Длинная поляна (эта местность по водоразделу тянется с запада на восток). Дольмены занимают участок возвышенности длиной около 2,5 км, многие из них явно скрыты под курганообразными насыпями. Плиты дольменов — из желтого известняка-ракушечника⁵⁸.

16. Поселок Махosh-Поляна. В нем имеется три дольмена, один из них стоит во дворе А. Обьяна. Сложены из плит желтого песчанистого известняка. Здесь же, среди поселка, видны следы культурных остатков — поселения эпохи бронзы⁵⁹.

17. Ст. Тульская, р. Белая. Местные дольмены упоминает П. С. Уварова⁶⁰. Они не были изучены.

18. (694 — 704). Ст. Абадзехская. По словам Е. Д. Фелицына, станица «почти вся стоит на развалинах дольменов»⁶¹. Некоторые из них видел Н. Л. Каменев⁶². Один из плиточных дольменов, стоявший на «церковной площади» станицы, был раскопан Е. Д. Фелицыным⁶³. Имелись они и в окрестностях станицы (к юго-востоку от нее и у ручья Кетук). Материалом служил известняк⁶⁴.

⁵⁷ Архив ЛОИА, ф. 76. Отчет Иессена А. А. о работе Кубанской экспедиции Гос. Эрмитажа 1950 г., с. 34—40; Архив ИА, д. 3450, 1967 г. (отчет В. И. Марковина).

⁵⁸ Архив ИА, д. 3450, 1967 г. (отчет В. И. Марковина).

⁵⁹ Памятники были показаны Пшимафом Улагаевичем Аутлевым, за что приношу ему благодарность.

⁶⁰ Уварова П. С. О желательности исследования кавказских дольменов. — В кн.: Древности, т. XVI. М., 1900, с. 199.

⁶¹ Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 8.

⁶² Каменев Н. Л. Попытки...

⁶³ Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 53, 54.

⁶⁴ Там же, с. 26, 65.

19. (692—693). Ст. Абадзехская. В 3 км к югу, по дороге в пос. Каменноостский. Две постройки среди местных плиточных дольменов были раскопаны Е. Д. Фелнцыным. Сложены из плит известняка⁶⁵.

20 (520—691). Ст. Абадзехская. В районе дороги в пос. Каменноостский и разных местах между реками Большой и Малый Хаджох. Здесь, по Е. Д. Фелнцыну, имелось «не более 50—70 дольменов». Два из них были им раскопаны⁶⁶.

21. (484). Пос. Каменноостский (Хаджох). В самом поселке имеются дольмены. Один из них стоял близ моста через р. Белая, другой и сейчас стоит во дворе турбазы. Материал дольменов — известняк⁶⁷. Памятники не изучены.

22. (485—519). Пос. Каменноостский (Хаджох). По правому берегу р. Белая и между ее притоками Большой и Малый Хаджох, по дороге к ст. Абадзехской была расположена знаменитая дольменная группа «Кожжохская», как называл ее Е. Д. Фелицын. Им было осмотрено 210 построек и нанесено на план (рис. 6, 1). Не более 50—70 памятников осталось не изученными. Раскопкам подвергнуто 34 дольмена. Некоторые из них не имели отверстий. Материал — песчаник и известняк⁶⁸. К 1959 г. здесь оставалось всего два дольмена (сведения А. М. Обухова)⁶⁹.

23. Пос. Каменноостский. Правый берег р. Мешоко (к востоку от поселка). Здесь, на поляне находилось не менее 30 дольменов, скрытых под дерном. Материал — известняк. Не изучены⁷⁰.

24. Пос. Каменноостский. Левый берег р. Белая, по дороге на хут. Войкина поляна. Около 10 дольменов плиточного типа. Материал — известняк⁷¹. Не изучены.

25. Хут. Войкина поляна (на левом берегу р. Белая). Здесь имелось два дольмена⁷². Не изучены.

26. (345, 346, 349—483). Ст. Даховская. По левобережью р. Белая, в бассейне небольшого ее притока — ручья Дегуако находится Дегуакская поляна с обширной группой дольменов. Е. Д. Фелнцын пишет, что ему удалось здесь «насчитать до 140 дольменов, но, вероятно, их будет... более 200». Им было раскопано 14 построек, среди них одна составная. Е. Д. Фелицын видел среди местных памятников один

⁶⁵ Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 65, 66.

⁶⁶ Там же, с. 7, 52, 53; Навозова Ф. В., Анфимов Н. В. Путешествие..., с. 76.

⁶⁷ Навозова Ф. В., Анфимов Н. В. Путешествие..., с. 15—17; Жерноклева И. В., Жерноклева Е. И. Юным туристам. (Туристские маршруты по Адыгейской области). Майкоп, 1964, с. 71.

⁶⁸ Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 7, 39—54.

⁶⁹ Обухов А. М. К вопросу о дольменах Северо-Западного Кавказа (рукопись 1959 г. См.: Архив ЛОИА АН СССР, ф. 76, архив А. А. Иессена). За дополнительные сведения о дольменах принюшу благодарность Андрею Михайловичу Обухову.

⁷⁰ Сведения взяты из рукописи А. М. Обухова.

⁷¹ Там же.

⁷² Упоминаются в рукописи А. М. Обухова (им эти сведения получены от краеведа И. С. Ткаченко).

6. Памятники Прикубанья

1 — дольмен из «Кожожской группы» (с фотографии Е. Д. Фелицына, 1985 г.); 2 — развал дольмена № 7 Дегуакской поляны, ст. Даховская (фотография 1969 г.).

корытообразный⁷³. Начиная с 1967 г. мне удалось трижды осматривать и обмерять дольмены Дегуако, здесь обнаружены остатки 140 памятников (рис. 6, 2), восемь из них были раскопаны (пять плиточных и три составных)⁷⁴. Материал — песчанистый известняк. Местные жители указывали, что к северу от поляны (на возвышенном плато) также имеются отдельные дольмены.

27. (347, 348). Ст. Даховская. По дороге к сел. Темнолесскому в лесу и на горе Гуамма известны дольмены. Исследованы не были⁷⁵.

28. Сел. Темнолесское (бывш. сел. Мезмай). Здесь обнаружены отдельные дольмены. Некоторые из них якобы покрыты узором в виде кругов⁷⁶.

29. (705—707). Сел. Темнолесское, бассейн р. Курджипс. По дороге к ст. Нижегородской (бывш. пос. Дагестанский), «на восточном скате горы» известны три дольмена плиточного типа. Материал — песчаник⁷⁷.

30. (331—339). Сел. Хамышки. В районе Цербелевой поляны, на вершине горы (близ впадения р. Азишу в р. Белую) находилось девять плиточных дольменов, сделанных из песчаника. Описаны В. М. Сысоевым, упоминаются Е. Д. Фелицыным⁷⁸.

31. (340—342). Сел. Хамышки. К северо-западу от селения и в начале Хамышкинской котловины были известны плиточные дольмены и дольмен корытообразного типа. Материал — песчаник. Упоминаются неоднократно⁷⁹.

32. (343, 344). Бывш. ст. Сохрайская. В верховьях р. Сохрай (правый приток р. Белой), по сведениям Е. Д. Фелицына, имелись дольмены⁸⁰.

33. (329, 330). Сел. Гузерипль. На правом берегу р. Белой, во дворе, примыкающем к постройкам Северного лесничества Кавказского заповедника, и в саду заповедника стоят два составных дольмена с ложными сводами. Один из них, что находится в саду, был расчищен нами в 1970 г.⁸¹, другой, стоящий во дворе лесничества, упоминается

⁷³ Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 7, 22, 25, 67—71.

⁷⁴ Марковин В. И. Раскопки дольменов в бассейнах рек Кизинки, Дегуак и Цуквадже.— АО 1969 г. М., 1970, с. 90, 91; он же. Раскопки дольменов в бассейнах рек Кяфар и Белой.— АО 1975 г. М., 1976, с. 138, 139; см. также отчеты В. И. Марковина (Архив ИА, д. 3450, 4017, 4187 за 1967, 1969, 1970 и 1975 гг.).

⁷⁵ Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 8.

⁷⁶ Сообщено краеведами Линой Николаевной и Львом Леонидовичем Ситниковыми, за что приношу им благодарность.

⁷⁷ Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 11; Сысоев В. М. Археологическая экскурсия по Закубанью в 1892 году.— МАК, IX, М., 1904, с. 123, 124.

⁷⁸ Сысоев В. М. Археологическая экскурсия..., с. 124, 125; Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 11.

⁷⁹ Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 8, 25; Уварова П. С. О желательности исследования кавказских дольменов.— В кн.: Древности, т. XVI. М., 1900, с. 199; О сохранении памятников старины. Екатеринодар, 1913, с. 5; Навозова Ф. В., Анфилов Н. В. Путешествие..., с. 34.

⁸⁰ Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 8.

⁸¹ Марковин В. И. Исследование памятников дольменной культуры.— АО 1970 г. М., 1971, с. 105; он же. Составные дольмены с ложным сводом на Западном Кавказе.— КСИА, 1973, вып. 134, с. 35—41, рис. 7—9.

в литературе⁸². Известен еще третий дольмен в районе сел. Гузерипль, который находится на левом берегу р. Белой, на горе Монах (обнаружен учителем-краеведом И. В. Жерноклевым), не изучен⁸³.

34. (708). Ст. Самурская. На левом берегу р. Пшехи в местности «Дегачов Поκος» в конце XIX в. был разрыт плиточный дольмен⁸⁴.

35. Сел. Уляп (Ульскнй аул). Во время раскопок Н. И. Веселовским скифского кургана I (1898 г.) обнаружена передняя дольменная плита (рис. 7, 1) слегка трапециевидной формы (150×98—88×22,3 см) с прямоугольным отверстием (52,4×40 см)⁸⁵.

36. Ст. Кабардинская. Здесь был известен разрушенный плиточный дольмен⁸⁶.

37. (719—723). Сел. Гунайка. На правом берегу р. Сеже (Гунайка) близ горы Гунай обнаружены дольмены плиточного типа. Материал — песчаннк⁸⁷.

38. (710—717). Сел. Гойтх. В окрестностях селення (левый берег р. Пшиш, Лысая гора) известны плиточные дольмены. Материал — песчаннк⁸⁸.

39. (709). Хут. Перевальный. Левый берег Р. Пшиш, на вершине горы известен круглый составной дольмен, сложенный из блоков песчанка⁸⁹.

40. (718). Сел. Шаумян (бывш. Елизаветпольское). Правый берег р. Пшиш, по дороге к сел. Гойтх. Плиточный дольмен. Материал — песчаннк⁹⁰.

41. (727—729). Сел. Садовое. На водоразделе между реками Псекупс и Псиф («Мильконова щель») были обнаружены два составных (рис. 5, 2) и один плиточный дольмен. Материал не известен⁹¹.

42. (724—726). Сел. Садовое. В верховьях р. Псекупс (15 км от селення) у отрогов г. Индюк (хутор Балабона или Балабина) стояло три дольмена⁹².

---

⁸² Лещенко А. Ф. Матеріали до орнаментики дольменів на Північно-Західньому Кавказі.— В кн.: Антропология, т. IV. Київ, 1931, с. 242, табл. II; Жерноклев Н. В., Жерноклева Е. Н.— Юным туристам, с. 79 (рис.).

⁸³ Сообщение об этой находке получено от П. У. Аутлева.

⁸⁴ Сысоев В. М. Археологическая экскурсия..., с. 123.

⁸⁵ Архив ЛОИА, ф. 1, д. 60, 1898 г., л. 16. Размеры даны Н. И. Веселовским в аршинах и вершках.

⁸⁶ Сведения получены от Александра Александровича Формозова, за что приношу ему благодарность.

⁸⁷ Сысоев В. М. Археологическая экскурсия..., с. 121; Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 11.

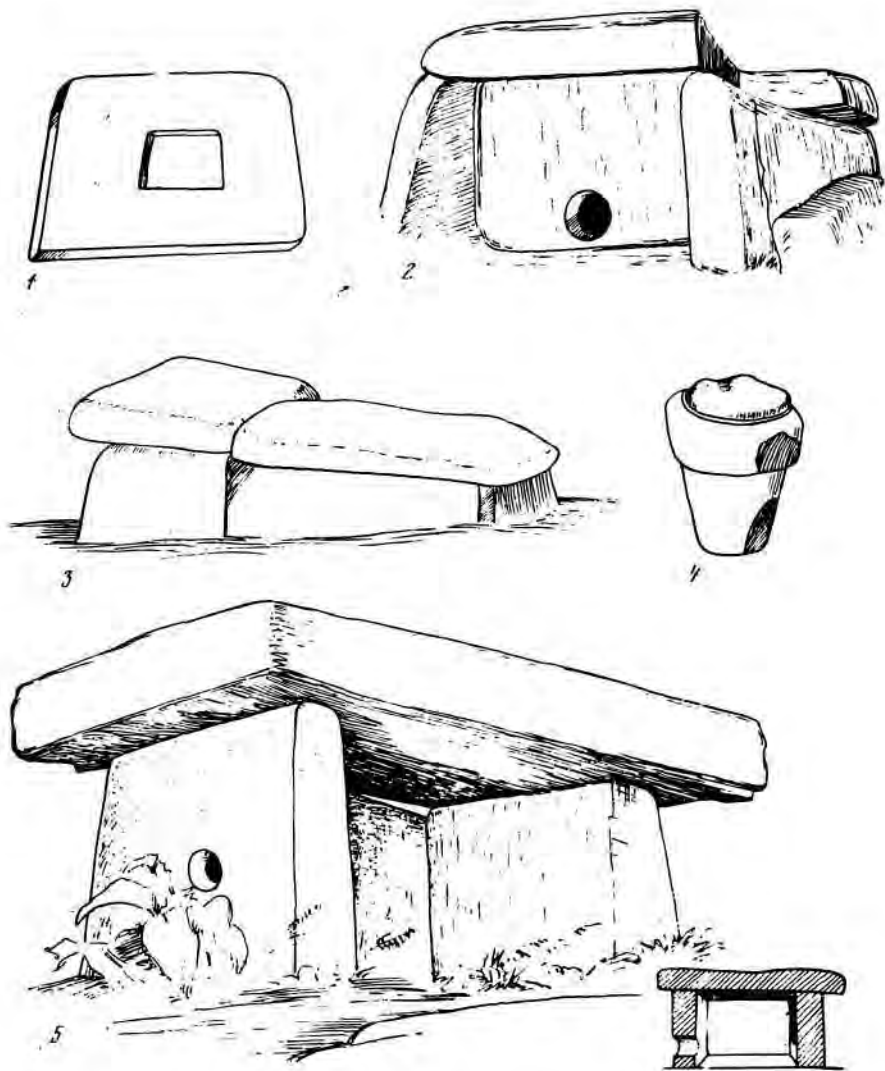
⁸⁸ Сысоев В. М. Археологическая экскурсия..., с. 117—119; Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 11.

⁸⁹ Сысоев В. М. Археологическая экскурсия..., с. 119, 120, рис. 53, 54; Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 11, 25.

⁹⁰ Сысоев В. М. Археологическая экскурсия..., с. 117; Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 11.

⁹¹ Сысоев В. М. Археологическая экскурсия..., с. 115, 116, рис. 49—51; Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 11, 25.

⁹² Сысоев В. М. Археологическая экскурсия..., с. 117; Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 11.

7. Дольмены Западного Кавказа

1 — сел. Уляп. Передняя плита дольмена; 2 — сел. Верхний Кичмай. Плиточный дольмен (с фотографии Лаймана, из архива Б. А. Куфтина); 3 — ст. Шапсугская. Вид дольмена сбоку (по А. М. Тальгрену); 4 — Ахтырка. Дольменная втулка (по А. М. Тальгрену); 5 — ст. Эриванская. Плиточный дольмен (одна боковая плита упала). С литографии А. Ильина, XIX в.

43. (730). Сел. Фанагорийское. На окраине селения находился корытообразный дольмен. Порода, из которой он сделан, неизвестна⁹³.

44. (731). Сел. Безымянное, ущелье р. Собачка (бывш. хут. Постык). Здесь обнаружен один полуразрушенный дольмен (вероятно, плиточный), не изучен⁹⁴.

45. (732). Сел. Пятигорское. Левый берег р. Пятигорка, сбоку дороги в пос. Тхамаха. Известен плиточный дольмен (порода камня — ?). Описан В. М. Сысоевым⁹⁵.

46. (733). Ст. Саратовская, левый берег р. Псекупс. Обнаружен плиточный дольмен. Материал — известняк⁹⁶.

47. (734). Ст. Крепостная (бывш. Смоленский или Афипиский поселок), левый берег р. Афипис. Возле горы Собер-Уашх возвышался плиточный дольмен. Материал — песчаник⁹⁷.

48. Ст. Афипиская (Георгис-Афипиская). П. С. Уварова упоминает дольмены без их описания⁹⁸.

49. (735). Ст. Убинская (бывш. пос. Азовский или Панайский). Близ р. Великий Убин (урочище «Симоиенков кош»). Находился дольмен, сложенный из плит песчаника, описан В. М. Сысоевым⁹⁹. Еще семь разрушенных дольменов были зафиксированы Е. Д. Фелицыным южнее на 5 км, один — у горы Собер-Уашх¹⁰⁰.

50. (736—743). Ст. Убинская. По водораздельному хребту — отрогу горы Убин-Су между реками Малый и Великий Убин известно девять дольменов. Были сложены из плит песчаника¹⁰¹.

51. Ст. Убинская. Известен плиточный («обычный») дольмен между станицей и «Запорожскими источниками»¹⁰².

52. (749, 750). Ст. Дербентская. На территории станицы Е. Д. Фелицыным и В. М. Сысоевым зафиксированы остатки дольменов¹⁰³. Не изучены.

53. (744—748). Ст. Дербентская. Вниз по течению р. Иль, на хребте между Грузинской и Сосновой «щелями» возвышалось пять дольменов. Сложены из плит известняка и песчаника¹⁰⁴. Изучены не были.

⁹³ Лизарев А. С. Псекупская сталактитовая пещера.— В кн.: Известия ОЛИКО, вып. VIII. Краснодар, 1924, с. 100, 101.

⁹⁴ Сысоев В. М. Археологическая экскурсия..., с. 115; Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 11.

⁹⁵ Сысоев В. М. Археологическая экскурсия..., с. 112—114, рис. 46; Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 10.

⁹⁶ Захаров Н. А. Погребение мегалитического типа из предгорных районов Северного Кавказа.— СА, 1937, III, с. 227, 228.

⁹⁷ Сысоев В. М. Археологическая экскурсия..., с. 111; Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 10.

⁹⁸ Уварова П. С. О желательности исследования кавказских дольменов.— В кн.: Древности, т. XVI. М., 1900, с. 199.

⁹⁹ Сысоев В. М. Археологическая экскурсия..., с. 110.

¹⁰⁰ Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 10.

¹⁰¹ Сысоев В. М. Археологическая экскурсия, с. 110, 111.

¹⁰² Апостолов Л. Я. Кубано-Черноморский край. Краснодар, 1924, с. 41.

¹⁰³ Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 10; Сысоев В. М. Археологическая экскурсия..., с. 109.

¹⁰⁴ Сысоев В. М. Археологическая экскурсия..., с. 108, 109; Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 110.

54. (751). Ст. Холмская. 15 км южнее станицы, на правом берегу р. Хабль, у места слияния ее с притоком — р. Малый Хабль, близ урочища «Сосновый Пост» находился плиточный дольмен¹⁰⁵. Е. Д. Фелицын поблизости зафиксировал еще один дольмен у р. Малый Хабль¹⁰⁶.

55. (754—758). Ст. Холмская. На правом берегу р. Хабль, на вершине горы Паник (12 км южнее станицы). В. М. Сысоев описал четыре плиточных дольмена¹⁰⁷.

56. (752). Ст. Холмская. На левом берегу р. Хабль (Хабль) в урочище «Сосновый Пост», на скате горы известен один составной дольмен¹⁰⁸.

57. (759—765). Ст. Холмская. В районе ее, по левому берегу р. Хабль (возле бывш. Грузинского поселка, у ерика) известны дольменные группы, среди них «одни из цельного камня с отверстием (монолит)»¹⁰⁹.

58. (766—768). Водораздел между реками Большой Бугундур и Ахтырь (Антхыр, Антхирь) — в 4—5 км от ст. Эриванской, расположены три дольмена, один из них имел «несколько корытообразную форму»¹¹⁰.

59. (769—772). Ст. Ахтырская. В окрестностях станицы (Лысегорская гора; возвышенность по правому берегу р. Антхыр; урочище «Нефтянка») известны четыре дольмена, два из них корытообразные, остальные плиточные. Материал — известняк¹¹¹.

60. (773—776). Ст. Эриванская. В окрестностях станицы по р. Бугундур известно три дольмена (рис. 7, 5). Один из них имеет корытообразную форму. Материал — песчаник¹¹².

61. (796—818). Ст. Эриванская. По дороге к бывш. ст. Старомингрельской (вверх по р. Абию на 5 км) зафиксировано 23 дольмена, сложенных из плит песчаника¹¹³.

62. (777—795). Ст. Эриванская. По той же дороге к бывш. ст. Старомингрельской, у слияния рек Абин и Крученой В. М. Сысоев описал 19 дольменов плиточной конструкции, сделанных из песчаника¹¹⁴.

---

¹⁰⁵ Сысоев В. М. Археологическая экскурсия..., с. 107, 108.

¹⁰⁶ Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 10.

¹⁰⁷ Сысоев В. М. Археологическая экскурсия..., с. 106, 107; см. также: Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 10.

¹⁰⁸ Сысоев В. М. Археологическая экскурсия..., с. 107, 108; Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 10.

¹⁰⁹ Сысоев В. М. Археологическая экскурсия..., с. 105; Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 10.

¹¹⁰ Сысоев В. М. Археологическая экскурсия..., с. 103; Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 10.

¹¹¹ Сысоев В. М. Археологическая экскурсия..., с. 104, 105; Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 10.

¹¹² Сысоев В. М. Археологическая экскурсия..., с. 102, 103; Навозова Ф. В., Анфилов Н. В. Путешествие..., с. 77.

¹¹³ Сысоев В. М. Археологическая экскурсия..., с. 98, 99.

¹¹⁴ Там же, с. 99—101.

63. (819—838). Ст. Эриванская. По дороге к ст. Шапсугской. Уже к концу XIX в. здесь были обнаружены остатки плиточных дольменов и разбиты на камень. Материал — песчаник ¹¹⁵.

64. (839—853, 862—965). Ст. Шапсугская. На территории станицы и в ее окрестностях (горы Липовая, Крейдяная, Свинцовая; в районе предполагаемого форта св. Николая; у дороги из ст. Эриванской в сел. Кабардинку; по р. Шапсухо и Адегой) известны дольмены (вероятно, более двадцати), среди них три имели корытообразную форму, один — составной (шестигранный), остальные — сложены из плит. Материал — песчаник ¹¹⁶.

65. (854—861). Ст. Шапсугская. В 3—5 км по дороге к сел. Кабардинка (хребет у р. Адегой). Здесь были обнаружены плиточные дольмены. Материал — песчаник (рис. 7, 3). Эти дольмены широко известны в литературе ¹¹⁷.

66. (866, 867). Ст. Нижне-Баканская. Найдены плиточные дольмены. Не изучены ¹¹⁸.

67. (868—871). Быв. сел. Чокрак-Кой на Фанталовском полуострове. Плиточные дольмены. Материал — известняк ¹¹⁹.

68. (872—879). Южная коса мыса Тузла на Таманском полуострове. Здесь зафиксированы плиточные сооружения, у которых «в узкой створе будто бы имелось круглое отверстие» ¹²⁰.

69. (880—882). Ст. Натухайская. У северной окраины станицы и в верховьях р. Псебепс (на территории городища «Гундугундукатл») найдены плиточные дольмены. Материал — известняк (рис. 8, 1). Один из дольменов был раскопан В. И. Сизовым ¹²¹.

---

¹¹⁵ Там же, с. 98.

¹¹⁶ Сысоев В. М. Археологическая экскурсия, с. 90—98; Ланд Ф. Ф. Абинская равнина.— ССК, т. III. Тифлис, 1875, с. 102, 103; см. также: Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 9, 25; Уварова П. С. Кавказ. (Путевые записки), ч. I. М., 1887, с. 76—99; Dubois de Montpéroux F. Voyage autour du Caucase, chez les tcherkesses et Abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée, t. II. Paris, 1843, p. 43.— Atlas, Serie 4, tabl. XXX, 5, 6; Chantre Ernest. Recherches Anthropologiques dans le Caucase, t. I. Paris — Lyon, 1885, p. 54.

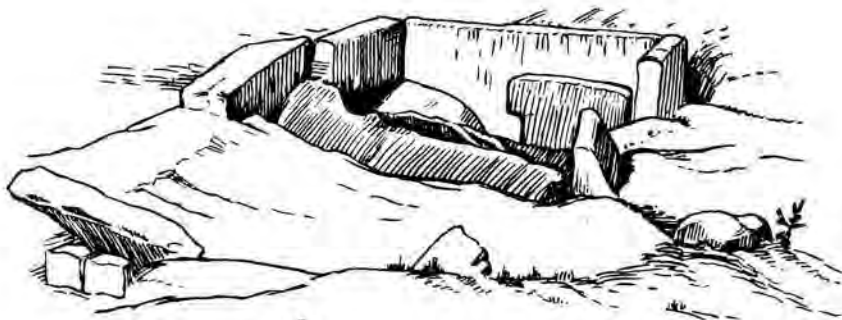
¹¹⁷ Ланд Ф. Ф. Абинская равнина, с. 103; Сысоев В. М. Археологическая экскурсия, с. 92, 93; Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 9, 31, 32, рис. 15, 31, 32, рис. 15, табл. X, 19; Леценко А. Ф. Два года работы этнологической секции ЛИНТО.— В кн.: Сборник статей по экономике и культуре, вып. I. Краснодар, 1927, с. 103, 105; он же. Материалы до орнаментики дольменов на Північно-Західньому Кавказі.— В кн.: Антропология, вып. IV. Київ, 1931, с. 243, 250—252; Tailgren A. M. Dolmens of North Caucasia.— «Antiquity» (London), 1933, vol. VII, N 26, p. 194.

¹¹⁸ Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 9; Сысоев В. М. Археологическая экскурсия..., с. 89.

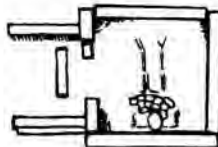
¹¹⁹ Pallas P. S. Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des Russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794, Bd II. Leipzig, 1803, S. 278, 279; Dubois de Montpéroux F. Voyage..., t. II, p. 46, 47; Гёрц К. К. Археологическая топография Таманского полуострова. М., 1870, с. 115, 116.

¹²⁰ Нессен А. А., Миллер А. А. Таманская экспедиция 1931 г.— «Сообщения ГАИМК» (М.—Л.), 1932, № 11—12, с. 58; Башкиров А. С. Отчет..., с. 713, 174.

¹²¹ Сизов В. И. Восточное побережье Черного моря.— МАК, II, М., 1889, с. 62—64; Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 9.

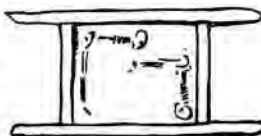

В

2

В

8. Дольмены из ст. Натухайской (1) и Геленджика (2). С рисунка Н. В. Никитина, 1886 г. (по В. И. Сизову)

70. (883, 884). Сел. Варваровка. В долине р. Сукко возвышались дольмены. Не изучены ¹²².

71. (892, 893). Ст. Раевская. В верховьях р. Катламыш (Кетля-мидж) на северном склоне хребта обнаружены плиточные дольмены. Материал — известняк. Не изучены ¹²³.

72. (885—891). Пос. Цемдолина. В районе местечка Борисовка на

¹²² Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 11.

¹²³ Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 8; Уварова П. С. Несколько дополнительных сведений по вопросу о кавказских дольменах.— МАК, IX, М., 1904, с. 174.

вершине и по южному склону Гудзевой горы (гора Сергай) стояли плиточные дольмены. Материал — известняк ¹²⁴.

73. (894, 895). Ст. Гайдук. Верховья р. Цемес, у отрогов хребта Маркотх (Маркоч) зафиксированы плиточные дольмены ¹²⁵. Не изучены.

74. (896). Новоросийско-Сухумское шоссе (на 28 км). Здесь у подножия хребта Маркотх Г. Н. Сорохтин нашел и описал плиточный дольмен. Материал — синий местный песчанник ¹²⁶.

75. (897, 898). По р. Ашамбе у склона горы Дооб (Дуоб) ¹²⁷ — в 7 км к северо-западу от г. Геленджик обнаружены два дольмена, сложенных из плит мергеля (рис. 8, 2). Один из них был раскопан В. И. Сизовым ¹²⁸.

76. (899). Сел. Марьино Роца (пос. Марьинский). Известен плиточный дольмен ¹²⁹.

77. (900—904). Геленджик. В районе Геленджикской бухты, у въезда в город, в лесу и по склонам гор были известны не только одиночные дольмены, но и две дольменных группы. Среди них стоял дольмен-монолит ¹³⁰.

78. (914—916). Геленджик. К югу от города, на берегу Черного моря, возвышались плиточные дольмены. Упоминаются Д. де Монперэ; краеведом И. И. Ахановым исследовано 28 сооружений ¹³¹.

79. (909—913). Сел. Азербиевка. На левом берегу р. Азербий (Азербя) и в ее ущелье Е. Д. Фелицыным, а затем и Б. В. Луниным были обнаружены дольмены (рис. 9, 1). Е. Д. Фелицын указывает среди них два сооружения, которые были покрыты узором в виде зигзагов ¹³²,

¹²⁴ Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 8; Уварова П. С. Кавказ, Абхазия, Аджария, Посховский участок, ч. II. М., 1891, с. 23; она же. Несколько дополнительных сведений..., с. 174; Сорохтин Г. Н. Дольмены Черноморской губернии и Кубанской области. — В кн.: Юбилейный сборник Крымско-Кавказского горного клуба. Одесса, 1915, с. 91.

¹²⁵ Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 8; Уварова П. С. Несколько дополнительных сведений..., с. 174; Стеллецкий И. По забытому Кавказу. М. — Л., 1931, с. 74, 75.

¹²⁶ Сорохтин Г. Н. Материалы к вопросу о дольменах Кавказа. — В кн.: Записки музея природы и истории Черноморского побережья Кавказа, вып. 1. Новоросийск, 1916, с. 35.

¹²⁷ Описание сделано по литографированной карте 1871 г. (Повторное издание: М., 1920, л. 78).

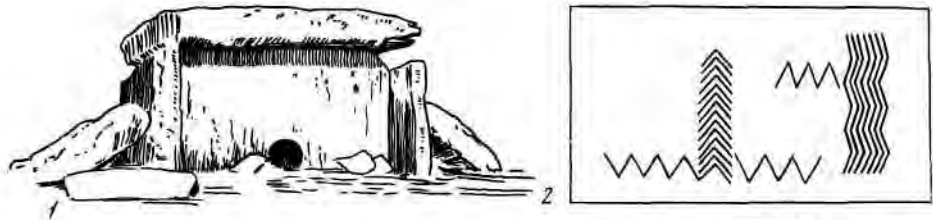
¹²⁸ Сизов В. И. Восточное побережье Черного моря, с. 59—62; табл. II, 2; Спицын А. А. Разведки памятников материальной культуры. Л., 1927, с. 65, рис. 75; Tallgren A. M. Dolmens..., p. 10, fig. 5; *idem*. Sur les monuments mégalithiques du Caucase Occidental. — ESA, IX, Helsinki, 1934, p. 2—6, tabl. II, 4.

¹²⁹ De Baye. Au Nord de la Chaîne du Caucase (Souvenirs d'une Mission). — «Revue de Géographie» (Paris), 1899, vol. XLV (Juillet—Décembre), p. 20, 21. Возможно, пункты 74 и 76 совпадают, проверить это не удалось.

¹³⁰ Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 11; Уварова П. С. Несколько дополнительных сведений..., с. 171; она же. Кавказ. (Путевые записки), ч. 1, с. 36; Dibois de Montpéroux F. Voyage..., vol. 1, p. 42, 43; Апостолов Л. Я. Кубано-Черноморский край. Краснодар, 1924, с. 42.

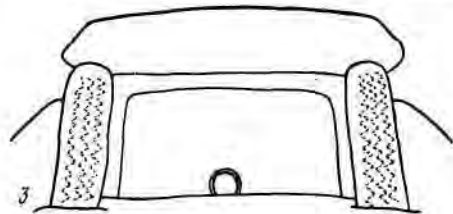
¹³¹ Dibois de Montpéroux F. Voyage..., p. 43; Аханов И. И. Геленджикские подкурганые дольмены. — СА, 1961, № 1, с. 139—149.

¹³² Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 11, 12, 32.

9. Дольмены из окрестностей Геленджика

1 — из сел. Азербиевка; 2 — узор на местном дольмене (1, 2 — по Б. В. Лунину, 1923 г.); 3 — из бассейна р. Жанэ (по А. М. Таллгрену, 1934 г.)

а Б. В. Луниин опубликовал узор лишь одного подобного дольмена (рис. 9, 2)¹³³. Разведки, предпринятые мною в 1972 г., позволили найти и измерить на отроге Маркохтского хребта два дольмена: составной (покрытый зигзагами) и плиточный (без орнамента). Дольмены были раскопаны¹³⁴. Материал — известняк и песчаник. Азербиевские дольмены много раз упоминались в литературе¹³⁵.

80. (905—908). Пос. Спорный. Между реками Иногул и Мезыб, на хребте, обнаружены четыре дольмена: три плиточных и один составной. Этот дольмен орнаментирован. Материал — песчаник¹³⁶.

81. (917—919). Ущелье р. Жанэ (приток р. Мезыб). На отроге г. Тхаб зафиксировано три дольмена: два плиточных и составной (круглый в плане, рис. 9, 3). Материал — песчаник¹³⁷.

¹³³ Луниин Б. В. Дольмены Черноморья.— МАЮВР, кн. I, вып. 1. Ростов-на-Дону, 1924, с. 25; он же. Несколько слов о дольменах Черноморского побережья.— «Юго-Восток» (Ростов-на-Дону), 1924, № 4, с. 222—224.

¹³⁴ Марковин В. И. Исследование дольменных построек по рекам Пшада, Догуаб, Азерб и Кяфар.— АО 1972 г. М., 1973, с. 136.

¹³⁵ Уварова П. С. Кавказ. Абхазия..., с. 38; Лещенко А. Ф. О времени сооружения мегалитических памятников Северо-Западного Кавказа.— В кн.: Известия ОЛИКК, вып. IX. Краснодар, 1925, с. 92; он же. Материалы до орнаментики..., с. 244, рис. 5, 6.

¹³⁶ Сорохтин Г. Н. Дольмены Черноморской губернии и Кубанской области. Юбилейный сборник Крымско-Кавказского горного клуба. Одесса, 1915, с. 92; он же. Материалы к вопросу о дольменах Кавказа.— В кн.: Записки МПИЧПК, вып. 1. Новороссийск, 1916, с. 36, 37; Васюков С. Край гордой красоты. СПб. (б. г.), с. 76; Москвич Г. Иллюстрированный практический путеводитель по Кавказу. СПб., 1913, с. 358; Навозова Ф. В., Анфимов Н. В. Путешествие..., с. 77; Tallgren A. M. Sur les monuments..., p. 2 et suiv.

¹³⁷ Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 12, 21—24; табл. XI, рис. 21; Васюков С. Край гордой красоты, с. 50; Сорохтин Г. Н. Дольмены Черноморской губернии..., с. 92; он же. Материалы..., с. 37, 38; Лещенко А. Ф. Материалы..., с. 243, 245, рис. 8, 9; Tallgren A. M. Sur les monuments..., p. 2 et suiv.

82. Пос. Бета. В урочище «Пастуший обрыв» В. А. Сперанским (1950-е годы) случайно обнаружены два плиточных дольмена. Материал — известняк¹³⁸.

83. (920—922). Устье р. Гуапсе. На поляне, между небольшими перевалами обнаружены три плиточных дольмена. Упоминаются в литературе¹³⁹, но обстоятельно не изучены.

84. (923—978). Сел. Пшада. В районе селения, по обе стороны р. Пшада в различных урочищах (Пшадский перевал, «Цыганский аул», «шелл» Кошевого, Оленычева, Капустина и Скупкова) было обнаружено более 40 дольменов (в основном — плиточные, но среди них два составных и три корытообразных, рис. 10). Материал — песчаник¹⁴⁰. В 1971—1972 гг. дольмены Пшады были исследованы нами. Обнаружено 7 местонахождений с 17 дольменами. Среди плиточных сооружений найден лишь один корытообразный дольмен (находится возле местной лесопилки в пределах селения). Раскопкам подвергнуто 10 построек¹⁴¹.

85. (979—987). Сел. Береговое (Береговка). В окрестностях селения (в устье р. Догуаб, по левому берегу р. Пшада) зафиксировано девять дольменов, среди них один дольмен, высеченный целиком в скале-монолите. Материалом для стронтельства дольменов в основном служил песчаник¹⁴².

86. (988, 989). Сел. Архипо-Осиповка. В ущелье р. Вулан (Чепсин) известно два дольмена. Один из них высечен в скале-монолите. Этот дольмен бегло описан¹⁴³.

¹³⁸ Материалы получены от Марианны Арташировны Дзвлет за что приношу ей благодарность (находки переданы в Музей искусства народов Востока, Москва).

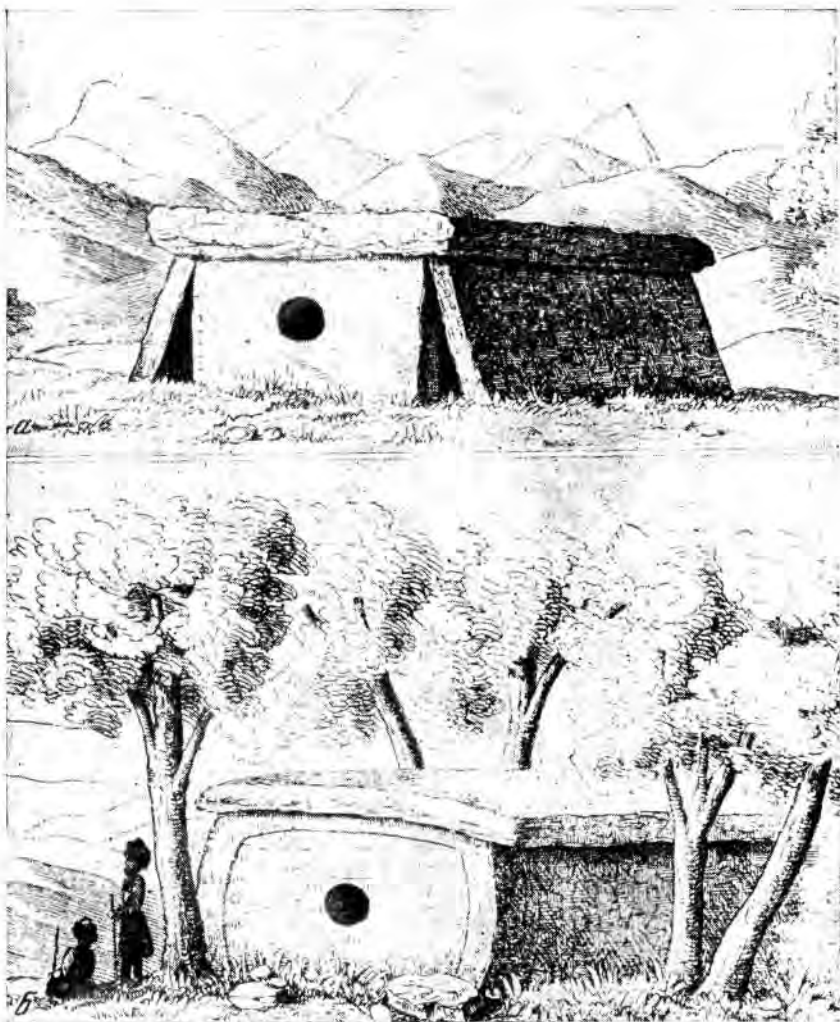
¹³⁹ *Фелицын Е. Д.* Западно-кавказские дольмены, с. 12, табл. XI, 22; *Зотов А.* Легенда о дольменах в Черноморской губернии.— В кн.: Известия КО РГО, т. XXIII, № 1. Тифлис, 1915, с. 81 (рис.); *Сорохтин Г. Н.* Дольмены Черноморской губернии... с. 92, табл. IX, 4; *он же.* Материалы к вопросу о дольменах..., с. 38; *Москвич Г.* Указ. соч., с. 358; *Спицын А. А.* Разведки памятников..., с. 65—68, рис. 77; *Martel E. A.* La Côte d'azur Russe (Reviere du Caucase). Paris (6. c.), p. 76, 81, 82, des 2; *idem.* Les dolmens taillés du Caucase occidental.— Ep: Congrès préhistorique de France. Paris, 1906, рис. 266, 267; *Tallgren A. M.* Sur les monuments..., p. 2—4.

¹⁴⁰ *Уварова П. С.* Кавказ, Абхазия, Аджария..., с. 45, 46; *Сорохтин Г. Н.* Материалы к вопросу о дольменах..., с. 39 и сл.; *он же.* Дольмены Черноморской губернии..., с. 93; *Байерн Ф.* О древних сооружениях на Кавказе.— ССК, т. I. Тифлис, 1871, с. 313, рис. 6; *он же.* Заметки о различного рода могилах, встречающихся на Кавказском перешейке.— В кн.: Известия КОИА, т. I, вып. I. Тифлис, 1882, с. 14; *Шамотульский А. И.* Дольмены Черноморского побережья Кавказа.— В кн.: Туапсе и Туапсинский район. Краснодар, 1967, с. 162 и сл.

¹⁴¹ *Марковин В. И.* Памятники дольменной культуры в Краснодарском крае.— АО 1971 г. М., 1972, с. 132; *он же.* Исследование дольменных построек по рекам Пшада, Догуаб, Адерба и Кяфар, с. 136.

¹⁴² *Уварова П. С.* Кавказ, Абхазия, Аджария..., с. 43—45; *Фелицын Е. Д.* Западно-кавказские дольмены, с. 12, табл. VIII, 16; IX, 17, 18; XII, 23, 24; *Кривообоков Л.* Богатырские хатки (дольмены).— «Труды СУАК» (Ставрополь), 1911, вып. I; *Zichy E.* Voyage au Caucase et en Asie Central, vol. 2. Budapest, 1897, p. 332, 333, fig. 1; *Tallgren A. M.* Sur les monuments..., p. 2 et suiv.; *Chantré E.* Recherches anthropologiques dans le Caucase, t. I. Paris—Lyon, 1885, p. 53, fig. 9.

¹⁴³ *Уварова П. С.* Кавказ, Абхазия, Аджария..., с. 47; *она же.* Несколько дополнительных сведений..., с. 171; *Сорохтин Г. Н.* Дольмены Черноморской губернии..., с. 93.

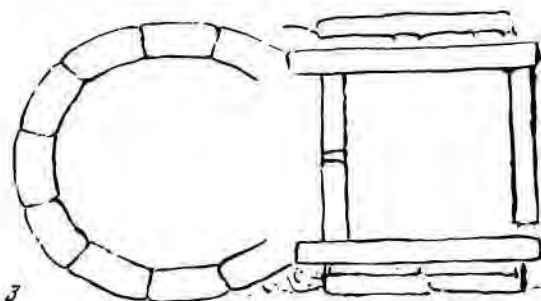
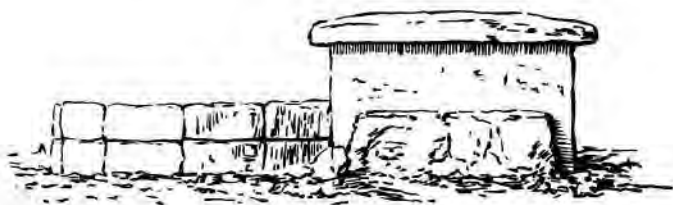
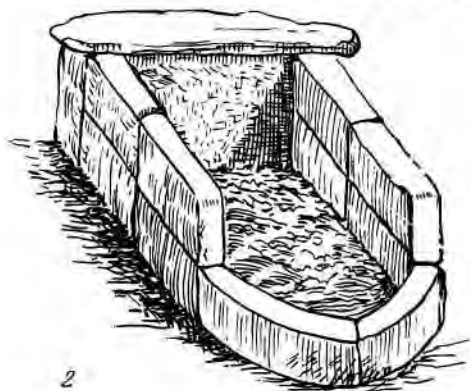
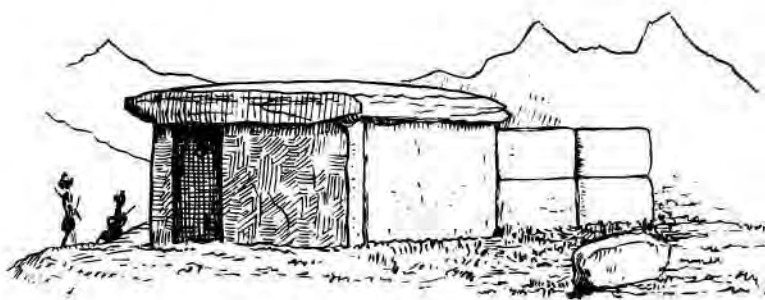

10. Дольмены бассейна р. Пшада (плиточный и корытообразный)

(по Ф. С. Байерну, 1865—1870 гг.)

87. (990—992). Пос. Вуланский. В верховьях р. Вулан, в Люлькином ущелье (ручей, впадающий в р. Бжелаха) П. С. Уваровой зарегистрирована дольменная группа и описана одна постройка. Порода камня неизвестна¹⁴⁴.

¹⁴⁴ Уварова П. С. Кавказ, Абхазия, Аджария..., с. 56; она же. Несколько дополнительных сведений..., с. 174.

11. Пос. Джубга. Дольмен с «двориком»

1, 2 — по Ф. Ваерну, 1871 г.; 3 — по В. И. Сизову, 1886 г.

88. (993—997). Сел. Джубга. На правом берегу р. Джубга (Джуба, Джубка) давно известны плиточные дольмены. Один из них окружен каменной оградой — «дворником». Этот дольмен широко известен (рис. 11). Материал — известняк. Дольмен был зачищен П. С. Уваровой¹⁴⁵. Новые обмеры дольмена произведены автором в 1967 г.¹⁴⁶

89. (998—999). Сел. Тенгинское (Тенгинка). П. С. Уварова упоминает здесь несколько дольменов. Не были изучены¹⁴⁷.

90. (1000—1006). Сел. Подхребтовое. Верховья р. Нечепсухо, урочище «Спун» (у Главного хребта). «По слухам», Л. И. Лавровым отмечен пункт с 7 или 8 дольменами¹⁴⁸.

91. Сел. Ново-Михайловка (Ново-Михайловское). В районе селения краеведом Г. Н. Григорьевой учтено не менее 30 дольменов, половина из них разрушена¹⁴⁹. Не изучены.

92. (1007). Пос. Каменный карьер у г. Туапсе. Вверх по р. Туапсе, в Каштановой балке. Здесь находится широко известный дольмен корытообразного типа с ложной втулкой (рис. 12, 2—4; 13, 1). Материал — песчаник¹⁵⁰. Новые обмеры его произведены автором в 1967 г. Несколько южнее в том же году был найден разрушенный дольмен, также имеющий ложную втулку¹⁵¹.

93. (1008). Армянский хутор (по р. Туапсе). Здесь в лесу обнаружен плиточный дольмен¹⁵². Порода камня неизвестна, можно предполагать, что песчаник.

94. (1011—1018). Ст. Кривенковская. Перед Лысой горой Е. Д. Фелицын зафиксировал 8 дольменов. Изучены не были¹⁵³.

95. (1009—1010). Сел. Георгиевское (Георгиевка, бывш. ст. Георгиевская). Известно несколько дольменов, не изучены¹⁵⁴.

¹⁴⁵ Байерн Ф. С. О древних сооружениях на Кавказе..., с. 313, 318; рис. 1, 2; он же. Заметки о различного рода могилах..., с. 12; Берже А. П. Кавказ в археологическом отношении. Протоколы подготовительных комитетов V AC, т. I, вып. 1. Тифлис, с. 29; Уварова П. С. Кавказ, Абхазия, Аджария..., с. 49—52; она же. Несколько дополнительных сведений..., с. 171, 172; Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 19, 22, рис. 3; Сизов В. И. Восточное побережье Черного моря, с. 4, табл. I, 1; Сорохтин Г. Н. Дольмены Черноморской губернии..., с. 93; табл. X, 7; Лещенко А. Ф. Материяли..., с. 246; Спицын А. А. Разведки памятников, рис. 74; Шамотульский А. И. Дольмены..., с. 161; Chantre E. Recherches..., p. 53, fig. 10; Tallgren A. M. Sur les monuments..., p. 2, fig. 5, 6.

¹⁴⁶ Архив ИА АН СССР, д. 3450, 1967 г.

¹⁴⁷ Уварова П. С. Несколько дополнительных сведений..., с. 175.

¹⁴⁸ Лавров Л. И. Дольмены..., с. 155.

¹⁴⁹ Галине Инколаевне Григорьевой за эти сведения приношу благодарность.

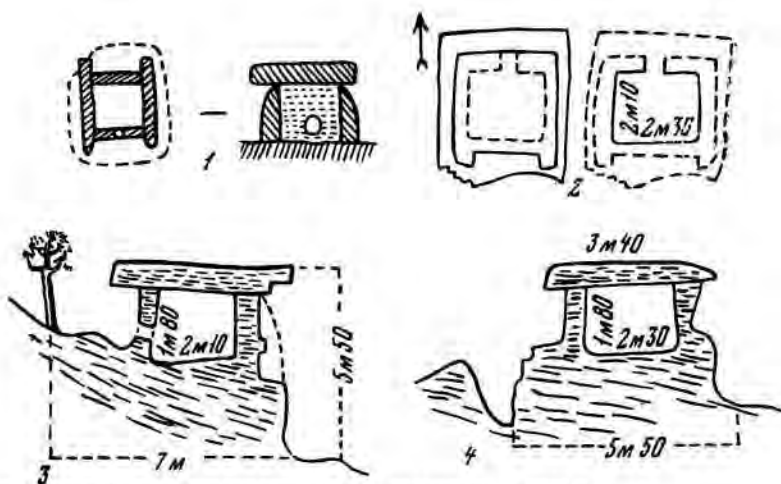
¹⁵⁰ Уварова П. С. Несколько дополнительных сведений..., с. 175; Миллер А. А. Разведки на Черноморском побережье Кавказа в 1907 году.— ИАК, вып. 33. СПб., 1909, с. 84, 86, рис. 14, 1; он же. Записка о дольменах.— «Bulletin du Musée de Georgie» (Тифлис), 1925, II, рис. 27; Васюков С. Край гордой красоты, с. 97—99 (рис.); Лещенко А. Ф. Материяли..., табл. III, 4; Спицын А. А. Разведки памятников..., рис. 80, 1; Сорохтин Г. Н. Дольмены Черноморской губернии..., с. 93, табл. X, 6; Martel E. A. La Côte d'azur Russe..., p. 82—84 (fig.); *idem*. Les dolmens..., p. 268—271, fig. 1, 2.

¹⁵¹ Архив ИА АН СССР, д. 3450, 1967 г.

¹⁵² Миллер А. А. Разведки..., с. 84—86; рис. 12, 4; он же. Записка о дольменах, с. 25; Спицын А. А. Указ. соч., рис. 80, 2.

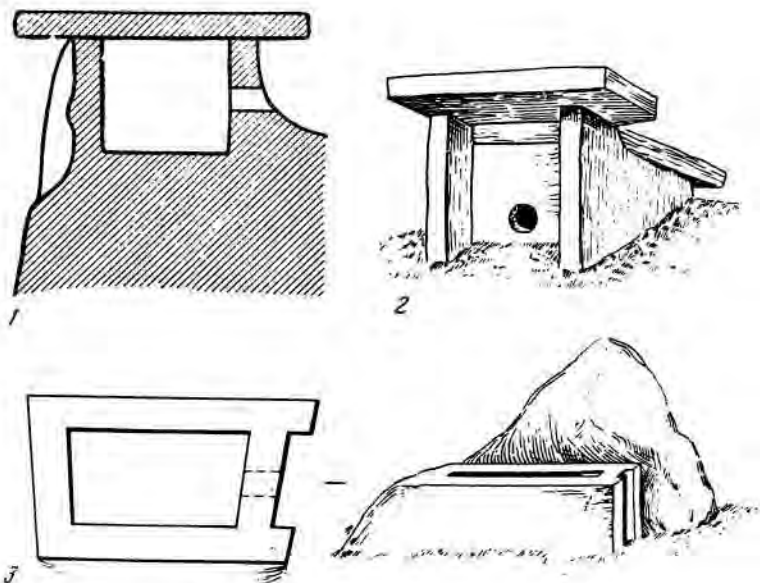
¹⁵³ Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 11.

¹⁵⁴ Уварова П. С. Несколько дополнительных сведений..., с. 174.

12. Обмеры дольменов, произведенные Е. А. Мартелем в 1903 г.

1 — дольмен из бассейна р. Пшады; 2—4 — корытообразный дольмен из окрестностей р. Туапсе

13. Дольмены Причерноморья

1 — пос. Каменный карьер у г. Туапсе; 2 — Красно-Александровский аул II; 3 — бассейн р. Куопс
(1, 3 — корытообразные дольмены по А. А. Миллеру, 1907 г.)

96. Сел. Малое Псеушко. Вверх по ручью, на 8 км стоит плиточный дольмен, не изучен¹⁵⁶.

97. Сел. Анастасиевка. В местности «Дуб» (по дороге в сторону местечка Адигналово) в 1967 г. обнаружен обломок плиточного дольмена. В другой местности («Бугор») найден обломок «сложной втулки» от корытообразного дольмена¹⁵⁶. Материал — красноватый песчаник.

98. Местечко Адигналово. Напротив его, по правому берегу р. Псинеф (Пшенахо) в Кодловой балке в 1967 г. мною был описан и обмерен дольмен корытообразного типа, близкий по конструкции дольменам-монолитам. Сделан из плотного песчаника. В этом же урочище стоят еще четыре дольмена, два из них имеют четко выраженные порталы. Материал — песчаник¹⁵⁷.

99. Местечко Адигналово. Урочище «3-я рота» (по правому берегу р. Псинеф). В 1967 г. обмерен один плиточный дольмен. Материал — песчаник¹⁵⁸.

100. Местечко Адигналово. Левый берег р. Псинеф. На Вьючной горе в 1967 г. зафиксировано три плиточных дольмена. Фасад одного из них декорирован выпуклостями. Материал — песчаник. Группу обнаружил пасечник Ф. А. Грейзик¹⁵⁹.

101. (1019—1021). На водоразделе между аулами Малое и Большое Псеушко известны, по Л. И. Лаврову, три плиточных дольмена¹⁶⁰. Они не изучены. В районе аула Большое Псеушко М. К. Тешевым зафиксировано 4 дольмена (три плиточных и один составной)¹⁶¹.

102. (1022, 1023). Сел. Дедеркой. По р. Дедеркой (Дедырукай, Дедуракса) П. С. Уваровой было известно два дольмена¹⁶². Не изучены.

103. Пос. Пасека. На водоразделе между реками Дедеркой и Шепси в местности Круглик автором описано в 1967 г. пять дольменов (три плиточных, два корытообразных — один с ложным порталом). Материал — плотный песчаный известняк. Место с дольменами обнаружил пастух А. А. Сатурян¹⁶³.

---

¹⁵⁵ Сведения получены от Евгения Ивановича Коваленко, Геннадия Лукича Доньченко, Ивана Анисимовича Плотникова — геологов Бекишейской геологической партии Северокавказского управления геосъемки (1970 г.), за что приношу им благодарность.

¹⁵⁶ Архив ИА АН СССР, д. 3450, 1967 г.

¹⁵⁷ Северокавказская экспедиция. — АО 1967 г. М., 1968, с. 68, рисунок порталного дольмена (зарисовка автора); Архив ИА АН СССР д. 3450, 1967 г. Данное местонахождение было показано Краснодарскому отряду учителем Николаем Алексеевичем Лазаренко, за что приношу ему благодарность.

¹⁵⁸ Архив ИА АН СССР, ф. 3450, 1967 г. Дольмен обнаружен Н. А. Лазаренко.

¹⁵⁹ Северокавказская экспедиция, с. 68, 69; Архив ИА АН СССР, ф. 3450, 1967 г.

¹⁶⁰ Лавров Л. И. Дольмены..., с. 156.

¹⁶¹ Архив ИА АН СССР, д. 4734, за 1972 г., с. 50, 51. Мадину Камболетовичу Тешеву приношу благодарность за возможность использовать его материал.

¹⁶² Уварова П. С. Несколько дополнительных сведений..., с. 175.

¹⁶³ Марковин В. И. Ложнопортальные дольмены Причерноморья. — В кн.: Кавказ и Восточная Европа в древности. М., 1973, с. 92, 93, рис. 2, 1, 2.

104. (1024—1028). Сел. Шепсн. В долине р. Шепсн П. С. Уварова видела пять дольменов, стоявших «в ряд». Не изучены ¹⁶⁴.

105. Хут. Голубева Дача. В долине р. Нежданной (Мехопс) известен один плиточный («грибообразный») дольмен. Не изучен ¹⁶⁴.

106. (1030). Сел. Шхафит (бывш. сел. Мухортова поляна) на правом берегу р. Аше стоит корытообразный дольмен. Его упоминает П. С. Уварова ¹⁶⁶. Сделан из песчаника.

107. Аул Красноалександровский I. В 2 км ниже аула, на правом берегу р. Аше, на склоне г. Хунагет (Хунаготх) в 1970 г. обнаружены и обмерены мною два дольмена — плиточный и корытообразный, близкий по конструкции монолитным. Этот дольмен был расчищен. Материал — плотный песчаник ¹⁶⁷. Н. В. Анфимов в этом же районе видел еще три плиточных дольмена ¹⁶⁸.

108. (1031—1034). Аул Красноалександровский II. На вершине г. Бжекож (правый берег р. Аше), напротив аула Л. И. Лавров описал плиточные и корытообразные дольмены (четыре постройки), сделанные из песчаника ¹⁶⁹.

109. (1038—1042). Аул Красноалександровский II. В разных частях аула имеются дольмены. Л. И. Лавров описал три целых (два корытообразных и один плиточный), а также остатки двух построек ¹⁷⁰. Они же упоминаются К. И. Подозерским и Н. В. Анфимовым ¹⁷¹. В 1970 г. два корытообразных дольмена были обмерены мною, третий осмотрен ¹⁷². Материал — песчаник. Местный учитель Д. С. Напсо сообщил, что некогда у моста через р. Аше, в саду, стояли пять плиточных дольменов, которые сейчас, после наводнения, скрыты под илом.

110. Аул Красноалександровский II. В горах, у урочища «Болса» учитель Д. С. Напсо видел корытообразный дольмен. Не изучен ¹⁷³.

111. (1035—1037). Аул Красноалександровский II. На горе Хунагет, у места слияния р. Аше с ее притоком Бекишай известны дольмены, среди них выделяется одна плиточная постройка с четко выраженным порталом (рис. 13, 2). Материал — песчаник ¹⁷⁴.

¹⁶⁴ Уварова П. С. Несколько дополнительных сведений..., с. 174.

¹⁶⁵ Уварова П. С. Несколько дополнительных сведений..., с. 174; Сорохтин Г. Н. Дольмены Черноморской губернии..., с. 93.

¹⁶⁶ Уварова П. С. Несколько дополнительных сведений..., с. 174.

¹⁶⁷ Архив ИА АН СССР, д. 4187, 1970 г.

¹⁶⁸ Анфимов Н. В. Отчет о работе Черноморской археологической экспедиции за 1957 г. — Архив музея г. Сочи, с. 4.

¹⁶⁹ Лавров Л. И. Из поездки в Черноморскую Шапсугию летом 1930 г. — СЭ, 1956, № 4—5, с. 125 (№ 7—10).

¹⁷⁰ Лавров Л. И. Из поездки..., с. 124, 125 (№ 1—5).

¹⁷¹ Подозерский К. И. По Черноморской губернии (в Туапсинском и Сочинском округах). — В кн.: Известия КО РГО, т. XVII, вып. 3. Тифлис, 1904, с. 202; Анфимов Н. В. Отчет..., с. 3, 4.

¹⁷² Марковин В. И. Ложнопортальные дольмены..., с. 92—94, рис. 2, 3; 4, 3.

¹⁷³ За указанные сведения Даулету Саучасовичу Напсо приношу благодарность.

¹⁷⁴ Мидлер А. А. Разведки на Черноморском побережье..., с. 84—86, рис. 14, 4; Подозерский К. И. По Черноморской губернии..., с. 203; Лавров Л. И. Из поездки..., с. 125 (№ 11).

112. Аул Красноалександровский. В ущелье Капабье, по дороге к сел. Наджиго, на склоне горы, Н. В. Анфимов зарегистрировал и описал два корытообразных дольмена с псевдовтулками¹⁷⁵.

113. (1043—1045). Между аулами Красноалександровскими II и III и в их окрестностях рядом исследователей были отмечены одночные дольмены: корытообразный, плиточный и моноклитный. Материал — песчаник¹⁷⁶.

114. Аул Красноалександровский III. Выше слияния рек Малые и Большие Наужи, на правом берегу р. Малая Наужи зарегистрированы плиточные дольмены. Не изучены¹⁷⁷.

115. (1046—1052). Пос. Чертов мост. На вершине хребта Цыргойтх (между реками Псеуапс и Аше) Л. И. Лавровым описано семь построек: шесть плиточных и один корытообразный. Материал — песчаник¹⁷⁸.

116. Хребет Мезецу (Мыжоцу, 1029 м высоты, район сел. Большое Псеушко). Почти у его наивысшей точки расположен дольмен корытообразного типа с псевдовтулкой (рис. 14, I). М. К. Тешев отмечает здесь также еще семь плиточных построек. Они находятся в местности «Пхабгучел». Сделаны, по его определению, из плит гранитоида. Один из дольменов им был расчищен¹⁷⁹.

117. (1053). Сел. Кировское (Киров). В лесу, у г. Афай обнаружена дольменная группа. Одна постройка упоминается К. И. Подозерским и Л. И. Лавровым¹⁸⁰. В 1970 г. В. В. Бжания зарегистрировал здесь семь дольменов: шесть плиточных и один корытообразный¹⁸¹. Материал — песчаник. На вершине г. Афай, по сведениям Б. Жукова, имелось 12 разрушенных дольменов. Изучены они не были¹⁸².

118. (1054). Сел. Тихоновка. По р. Куопс (Куапс) в Мамедовском

---

¹⁷⁵ Анфимов Н. В. Отчет..., с. 4.

¹⁷⁶ Археологические исследования на Черноморском побережье в 1923—1924 гг. (к вопросу о мегалитических памятниках). — «Бюллетень СКБК» (Ростов-на-Дону), 1926, № 3—4, с. 35, 37; Сорохтин Г. Н. Дольмены Черноморской губернии..., с. 94, 95, табл. X, 5; Лукин Б. В. Несколько слов о дольменах Черноморского побережья. — «Юго-Восток» (Ростов-на-Дону), 1924, № 4, с. 224; *он же*. Дольмены Черноморья. — МАЮВР, кн. 1, вып. 1. Ростов-на-Дону, 1924, с. 26, 27; Лещенко А. Ф. Материалы до орнаментики..., с. 253, табл. III, 6; Лавров Л. И. Из поездки..., с. 125, 126 (№ 6, 13).

¹⁷⁷ Сведения получены от геологов Е. И. Коваленко, Г. Л. Доньченко, И. А. Плотникова Бекнишейской геопартии.

¹⁷⁸ Лавров Л. И. Из поездки..., с. 126 (№ 13—19).

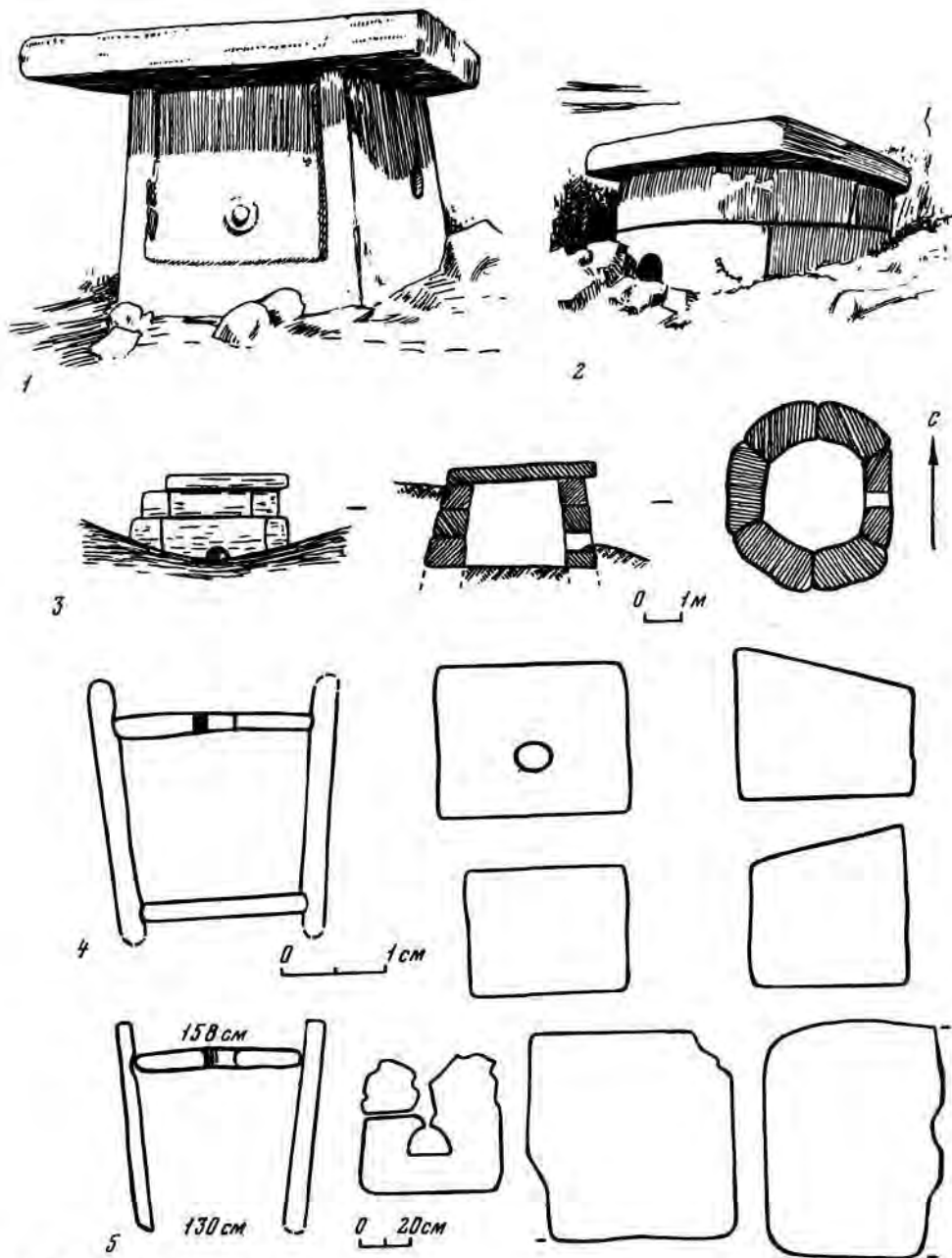
¹⁷⁹ Шамотульский А. И. Дольмены..., с. 164; см. также отчет М. К. Тешева (Архив ИА АН СССР, д. 4734, 1972 г., с. 51).

¹⁸⁰ К. П. (Подозерский К. И.). Черноморское побережье от Туапсе до Гагр. — В кн.: Известия КО РГО, т. XV, вып. 5. Тифлис, 1902, с. 308; Лавров Л. И. Из поездки..., с. 125, 126 (№ 12).

¹⁸¹ Сведения получены от Вадима Викторовича Бжания, за что приношу ему благодарность.

¹⁸² Пользуюсь картотекой покойной Т. С. Пассек (фонд Т. С. Пассек в Архиве ИА АН СССР).

14. Дольмены Причерноморья

1 — Мезенцу у аула Большое Псеушко; 2 — пос. Лазаревский (1, 2 — с зарисовок А. И. Шамотульского); 3 — пос. Лазаревский, тот же дольмен, обмеры А. П. Рунича; 4 — дольмен из сел. Эсто-Садок; 5 — дольмен из пос. Красная Поляна. Сбоку показаны плиты, образующие камеру (4, 5 — обмеры Л. Н. Соловьева)

ущелье известен дольмен корытообразного типа (рис. 13, 3)¹⁸³. У самого устья реки, по ее левому берегу, по сведениям, имеется еще одно сооружение¹⁸⁴.

119. (1055—1058). Сел. Лазаревское. По р. Псезуапс (Псезуапсе) в Свирском ущелье известны дольмены. Всего их учтено не менее пяти. Из местных памятников хорошо известен составной (рис. 1, 2; 14, 2, 3) и корытообразный, остальные постройки исследователи нашли в разрушенном виде¹⁸⁵. Один из дольменов был перенесен, а затем снова восстановлен на своем прежнем месте¹⁸⁶. Матернал — песчанник.

120. (1067, 1068). Сел. Волконка. На левом берегу р. Годлик расположен дольмен — монолит, высеченный в огромной скале песчанника. Широко известен¹⁸⁷. В 1969 г. мною и Н. Г. Полихрониди были произведены его обмеры¹⁸⁸. В 1956 г. этот дольмен осматривал Л. И. Лавров, здесь же им была обнаружена еще одна постройка, сложенная из плит песчанника и ранее никем не зафиксированная¹⁸⁹.

121. (1069—1074). В бассейне р. Чухукх и на водоразделе р. Годлик Л. И. Лавров, «по слухам», отметил несколько дольменов и описал одно корытообразное сооружение, материалом для которого послужила глыба песчанника (находится на левом берегу р. Чухукх, в 5,5 км от Черного моря, на склоне горы)¹⁹⁰.

122. Сел. Солоники. Здесь в 1969 г. в бассейне р. Цуквадже (Цусхваджи, Цицквадже) в районе пос. Мирного описаны две группы дольменов. Первая, состоящая из четырех корытообразных дольменов, находится по Виноградному ущелью на южном склоне горы Монашки. Вторая группа расположена в 4,5 км к востоку от пос. Мирный, по правую сторону р. Цуквадже, в лесу. Тут же имеются еще три корытообразных дольмена. Все они сделаны из плотного песчанника. Три дольмена подвергнуты раскопкам. В окрестных лесах найдены обломки еще двух плиточных построек¹⁹¹.

¹⁸³ Миллер А. А. Разведки..., с. 84—86, рис. 14, б; Спицын А. А. Разведки памятников..., с. 71, рис. 80, 5, б; Tallgren A. M. Dolmens..., fig. 2, 2, 3; Шамотульский А. И. Дольмены..., с. 164, 165.

¹⁸⁴ Сведения взяты из карты памятников, хранящейся в Сочинском отделении Всесоюзного географического общества. С картой ознакомил меня Г. П. Рарог.

¹⁸⁵ Ланд Ф. Ф. Абниская равнина..., с. 103; Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 12; Казнаков А. Н. О дольменах на р. Псезуапсе. Неизданная записка инженера Гилева. — В кн.: Известия Кавказского музея, т. IX, вып. 1. Тифлис, 1915, с. 54, 55 (рис.); Шамотульский А. И. Дольмены..., с. 163 (рис.); Рунин А. П. Дольмены у села Лазаревского Краснодарского края. — СА, 1969, № 4, с. 261, 262.

¹⁸⁶ Сведения получены от краеведа Павла Моисеевича Голубева (г. Сочи).

¹⁸⁷ Миллер А. А. Разведки..., с. 84—86, рис. 14, 3; Спицын А. А. Разведки памятников..., рис. 80, 3; Tallgren A. M. Dolmens..., fig. 2, 1; Шамотульский А. И. Дольмены..., с. 164, 165 (рис.).

¹⁸⁸ Марковин В. И. Дольмены Западного Кавказа (Некоторые итоги изучения). — СА, 1973, № 1, с. 10, 16, 17, рис. 3, 22; 7, 1.

¹⁸⁹ Лавров Л. И. Дольмены..., с. 159, 160.

¹⁹⁰ Там же, с. 160.

¹⁹¹ Марковин В. И. Раскопки дольменов в бассейнах рек Кизинки, Дегуак и Цуквадже. — АО 1969 г. М., 1970, с. 91, 92; он же. Дольмены Западного Кавказа, с. 16, рис. 7, 1. См. также отчет: Архив ИА АН СССР, д. 4017, 1969 г.

123. (1075—1078). Сел. Зубова щель. В окрестностях селения, по правому берегу р. Чымит (Чемит) в урочище Бичемлог и у горы Красивой в 1956 г. Л. И. Лавров видел два корытообразных дольмена. Им собраны сведения еще о двух сооружениях: плиточном и корытообразном. Материал — песчанник¹⁹².

124. (1079). Сел. Головинка (бывш. Головинский пост). В его окрестностях П. С. Уварова упоминает один дольмен. Не был изучен¹⁹³.

125. (1080—1082). Сел. Большой Кичмай. Здесь на водоразделе между реками Чымит и Шахе, по сведениям Л. И. Лаврова (1956 г.), имелись три плиточных дольмена¹⁹⁴.

126. (1099, 1100). Сел. Верхний Кичмай (Старый Кичмай бывш. Божьи Воды). В его окрестностях известны дольмены, не изучены¹⁹⁵. Фотографии двух местных дольменов имеются в Архиве Б. А. Куфтина (рис. 7, 2)¹⁹⁶.

127. У слияния рек Бзыч (Бзых) и Шахе Н. Альбов обнаружил дольмены. Не изучались¹⁹⁷.

128. (1083—1098). Сел. Солох-аул. По правому берегу р. Шахе, на склоне горы Аутль (левобережье ручья Козлыхин — притока р. Бзыч) в урочище «Три дуба» известно местонахождение дольменов. Эти памятники, несмотря на свое расположение между селениями Бзоча, Бзыч и Верхний Бзыч, на всех туристских картах обозначены как солох-аульская дольменная группа¹⁹⁸.

В 1956 г. ее осматривал Л. И. Лавров (тогда среди дольменов он видел девять корытообразных памятников)¹⁹⁹. В 1967—1968 гг. мною были сделаны их обмеры. Два — раскопано²⁰⁰. По сведениям, полученным от лесничего В. В. Гелета, еще недавно здесь их было 22, удалось исследовать только 12 сооружений: четыре плиточных и восемь корытообразных дольменов. Материал — песчанник.

129. Сел. Бабук. По дороге к сел. Бзыч имеются дольмены. Они расположены по ручью Дровяному и в местности Гузайка. Не изучены. Сведения получены автором от лесничего В. В. Гелета (1967 г.).

¹⁹² Лавров Л. И. Дольмены..., с. 160.

¹⁹³ Уварова П. С. Несколько..., с. 175.

¹⁹⁴ Лавров Л. И. Дольмены..., с. 161.

¹⁹⁵ Альбов Н. Ботанико-географические исследования в Западном Закавказье в 1893 году. — В кн.: Записки КО РГО, кн. XVI. Тифлис, 1894, с. 137; Стеллецкий И. По забытому Кавказу. М.—Л., 1931, с. 78.

¹⁹⁶ Фото Лаймана (Архив Гос. музея Грузии). Приношу благодарность Лейле Николаевне Панцхава, ознакомившей меня с архивом Б. А. Куфтина.

¹⁹⁷ Альбов Н. Ботанико-географические исследования, с. 137.

¹⁹⁸ Туристская карта «Кавказ» (ред. А. С. Акопова, консультант Д. П. Гордеев). М., 1957, с. 5 (пояснительный текст); Маршрутная туристская схема «Туапсе — Сочи — Хоста — Адлер» (ред. А. К. Меняйцева, консультант С. Р. Крайнюк) (Тбилиси, 1958); Физическая учебная карта «Краснодарский край» (ред. З. П. Рачинская, консультанты В. И. Борисов, Н. В. Анфимов). (М., 1947).

¹⁹⁹ Лавров Л. И. Дольмены..., с. 161.

²⁰⁰ Марковин В. И. Исследование кавказских дольменов. — АО 1968 г. М., 1969, с. 101. См. также отчеты № 3450 и 3690 за 1967, 1968 гг. (Архив ИА АН СССР).

130. (1101). Сел. Дагомыс. На левом берегу р. Западный Дагомыс, выше селения на 2,5 км находится плиточный дольмен. Материал — песчаник²⁰¹.

131. (1102, 1103). Сел. Дагомыс. На левом берегу р. Восточный Дагомыс Л. И. Лавровым зарегистрировано два корытообразных дольмена²⁰².

132. Сел. Ажек. При впадении р. Иегош в р. Сочи, по сведениям краеведов К. Ф. Иванцева и П. М. Голубева, имеются 4 плиточных дольмена. От них видны лишь перекрытия²⁰³.

133. Сел. Медовеевка. В окрестностях этого селения имеются три дольменные группы. Первая группа была описана в 1967 г. при участии писателя-краеведа И. К. Недоля и лесника А. Д. Плахотнюка²⁰⁴. Она расположена в 7 км к северо-востоку от селения в местности «Ровнота». Сейчас здесь хорошо сохранился лишь один плиточный дольмен, окруженный кромлехом — оградой. Материал — песчаник и светлый известняк. Второе местонахождение находится в урочище «Новосцева Поляна». Здесь обнаружены лишь отдельные дольменные плиты²⁰⁵. Третья группа найдена Л. Н. и Л. Л. Ситниковыми на Медовеевском плато (рис. 15, 1, 2). Ими описаны остатки десяти плиточных дольменов. Материал — плотный доломитизированный известняк²⁰⁶.

134. Сел. Красная Поляна. По левому берегу р. Монашка на Макаревичевой поляне («Дмитриевка») имелись дольмены. В 1968 г. здесь обнаружена передняя дольменная плита с отверстием (рис. 15, 3). Материал — серо-зеленая метаморфическая порода²⁰⁷.

135. (1104, 1105, 1107). Сел. Красная Поляна. На его территории в разных частях и в окрестностях (у ручья Кукерту, по шоссе из г. Адлера) стояли плиточные дольмены. Не изучены²⁰⁸.

136. (1108). Сел. Красная Поляна. На его северо-западной окраине, у подножия г. Ачишко (в бассейне р. Бешенка — притока р. Мзымта) известны дольмены (рис. 14, 5)²⁰⁹. В 1968 г. здесь в урочище Крестенюкова были обмерены и расчищены три плиточных дольмена,

---

²⁰¹ Лавров Л. И. Дольмены..., с. 161.

²⁰² Там же.

²⁰³ Сведения получены автором в 1967 г.

²⁰⁴ Игорю Константиновичу Недоля и Андрею Демьяновичу Плахотнюку выражаю свою благодарность.

²⁰⁵ Архив ИА АН СССР, д. 3450, 1967 г.

²⁰⁶ Зарисовки и описание дольменов присланы мне в 1970 г. Л. Н. и Л. Л. Ситниковыми.

²⁰⁷ Местность была указана Л. Л. Ситниковым.

²⁰⁸ Дороватовский С. Сочи и Красная Поляна с окрестностями. СПб., 1911, с. 173, 175 (№ 1, 4); ИАК, вып. 39 (прибавление), с. 11; Берсенев Л. Н. Красная Поляна. М., 1933, с. 25; Мелихов А. Я. Памятники эпохи бронзы в Красной Поляне.— МАСП, вып. 1. Одесса, 1957.

²⁰⁹ Соловьев Л. Н. Погребения дольменной культуры в Абхазии и прилегающей части Адлерского района.— «Труды АБИЯЛИ» (Сухуми), 1960, т. XXXI, с. 70, 96, табл. 1, 6—9; Мельников А., Михайловский В. От Сочи до Красной Поляны. М., 1955, с. 55.

найдена передняя плита четвертого сооружения (рис. 15, 4). Материал — плотная метаморфическая порода²¹⁰.

137. Сел. Красная Поляна. По дороге в сел. Эсто-Сады (Эстонка) известен плиточный дольмен, который упоминается С. Дороватовским, Л. Н. Соловьевым и Н. В. Анфимовым (рис. 14, 4)²¹¹.

138. Река Лаура. В ее верховьях (речка Бзербт) в 1967 г. Л. Л. Ситников обнаружил и заснял корытообразный дольмен, высеченный в обломке скалы — 1,80—1,70×1,30 м (рис. 16, 2).

139. Сел. Ангба. По сведениям краеведа П. М. Голубева, в районе селения имеется один дольмен. Не изучен.

140. (1108). Сел. Ковалевское. По сведениям Л. И. Лаврова (1948 г.) здесь находился корытообразный дольмен²¹².

141. (1110, 1111). Сел. Гантнади. По сведениям Л. И. Лаврова (1948 г.), здесь имелись дольмены²¹³. Л. Н. Соловьев видел какие-то не совсем ясные дольменные плиты, находившиеся у местной церкви²¹⁴.

142. Сел. Ачмарда. На правом берегу р. Хашупсе (Хашип), по сообщению краеведа Н. И. Гумилевского, имеются дольмены²¹⁵. В 1967 г. мною осматривались местные памятники. Виденный плиточный дольмен находится на территории села. Материал — плотный известняк.

143. (1113, 1114). Сел. Отхара, пос. Дзагриш. Местную группу дольменов осматривали А. А. Иессен, А. Л. Лукин, В. П. Пачулиа. В 1966 г. Ю. Н. Воронов описал пять плиточных дольменов. Материал — известняк²¹⁶.

144. (1112). Низовья р. Мчишта (Мчиш, Черная речка). Известен один дольмен. Не изучен²¹⁷.

145. Сел. Куланурхва. Один плиточный дольмен известен в «священном месте»²¹⁸. Л. Н. Соловьев видел здесь крышку дольмена и переднюю плиту с диаметром отверстия в 0,35 м²¹⁹.

146. (115—117). Сел. Ачандара. В самом селении и окрестностях (на гребне горы между реками Аапста и Гудлоу, в лесу) известно

²¹⁰ Марковин В. Н. Исследование кавказских дольменов, с. 101, 102; см. также отчет: Архив ИА, д. 3690, 1968 г.

²¹¹ Дороватовский С. Сочи и Красная Поляна..., с. 173, 174 (№ 13); ИАК, вып. 39 (прибавление), с. 11; Соловьев Л. Н. Погребения дольменной культуры..., с. 71, 96, табл. I, 1—5; Анфимов Н. В. Отчет..., с. 6, 7.

²¹² Лавров Л. Н. Дольмены..., с. 162.

²¹³ Там же.

²¹⁴ Здесь и в дальнейшем пользуюсь пояснениями покойного Льва Николаевича Соловьева.

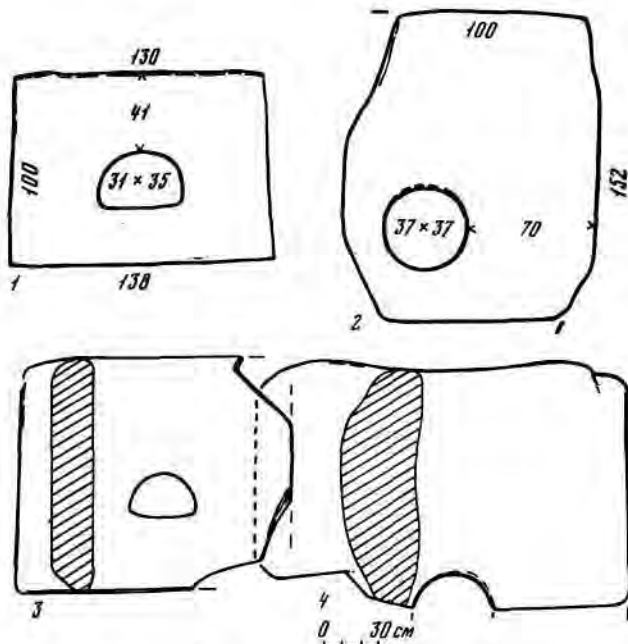
²¹⁵ Воронов Ю. Н. Археологическая карта Абхазии. Сухуми, 1969, с. 17 (№ 21).

²¹⁶ Лукин А. Л. Материалы по археологии Бзыбской Абхазии.— ТОИПК ГЭ, 1941, т. I, с. 25—26; Пачулиа В. П. Памятники культуры Абхазской АССР. Сухуми, 1961, с. 14 (№ 36); Воронов Ю. Н. Археологическая карта..., с. 19 (№ 44).

²¹⁷ Иващенко М. М. Исследование архаических памятников материальной культуры в Абхазии.— «Известия НИИК», 1935, вып. 3, с. 14; Воронов Ю. Н. Археологическая карта, с. 19 (№ 39).

²¹⁸ Соловьев Л. Н. Погребения дольменной культуры..., с. 71; Воронов Ю. Н. Археологическая карта..., с. 22 (№ 72).

²¹⁹ Сообщено Л. Н. Соловьевым автору (1967 г.).

15. Передние плиты дольменов

- 1, 2 — сел. Медовеевка (размеры указаны в см, с зарисовок Л. Н. Ситняковой);
 3 — пос. Красная Поляна (Макарочева поляна);
 4 — там же, у горы Ачшхо (плита от дольмена № 4)

«не менее восьми» дольменов плиточного типа. Материал — желтый песчаник ²²⁰.

147. Сел. Хабью. В районе селения А. Л. Лукиным обнаружены плиточные дольмены ²²¹. Обмеры трех построек (рис. 17, 3, 4) приводит Ю. Н. Воронов ²²². Два дольмена были раскопаны В. В. Бжания и О. Г. Кагба ²²³.

148. Река Агурипста. В ее долине известна группа плиточных дольменов. Не изучены ²²⁴.

149. Сел. Псху. В селении и его окрестностях (на тропе к сел. Хабью) известны плиточные дольмены (рис. 17, 7). Обмеры их производили В. В. Бжания, Ю. Н. Воронов и художник В. С. Орелкин. Материал — плотный известняк и сланец ²²⁵.

²²⁰ Стражев В. И. К Азантскому дольмену. (Археологическая разведка).— «Известия АБНО» (Сухуми), 1926, вып. IV, с. 127; Иващенко М. М. Исследование..., с. 14; Куфтин Б. А. Материалы к археологии Колхиды, т. I. Тбилиси, 1941, с. 26; Пачулия В. П. Памятники..., с. 9 (№ 7); Воронов Ю. Н. Археологическая карта..., с. 23 (№ 90—92).

²²¹ Соловьев Л. Н. Погребения дольменной культуры..., с. 71.

²²² Воронов Ю. Н. Археологическая карта..., с. 24, 25, табл. VI, 4, 6 (№ 101).

²²³ Бжания В. В. Древнейшая культура Абхазии. М., 1966, с. 3. Автореф. канд. дисс.; он же. История археологического изучения памятников энеолита и ранней бронзы в Абхазии.— МААБ. Тбилиси, 1967, с. 112.

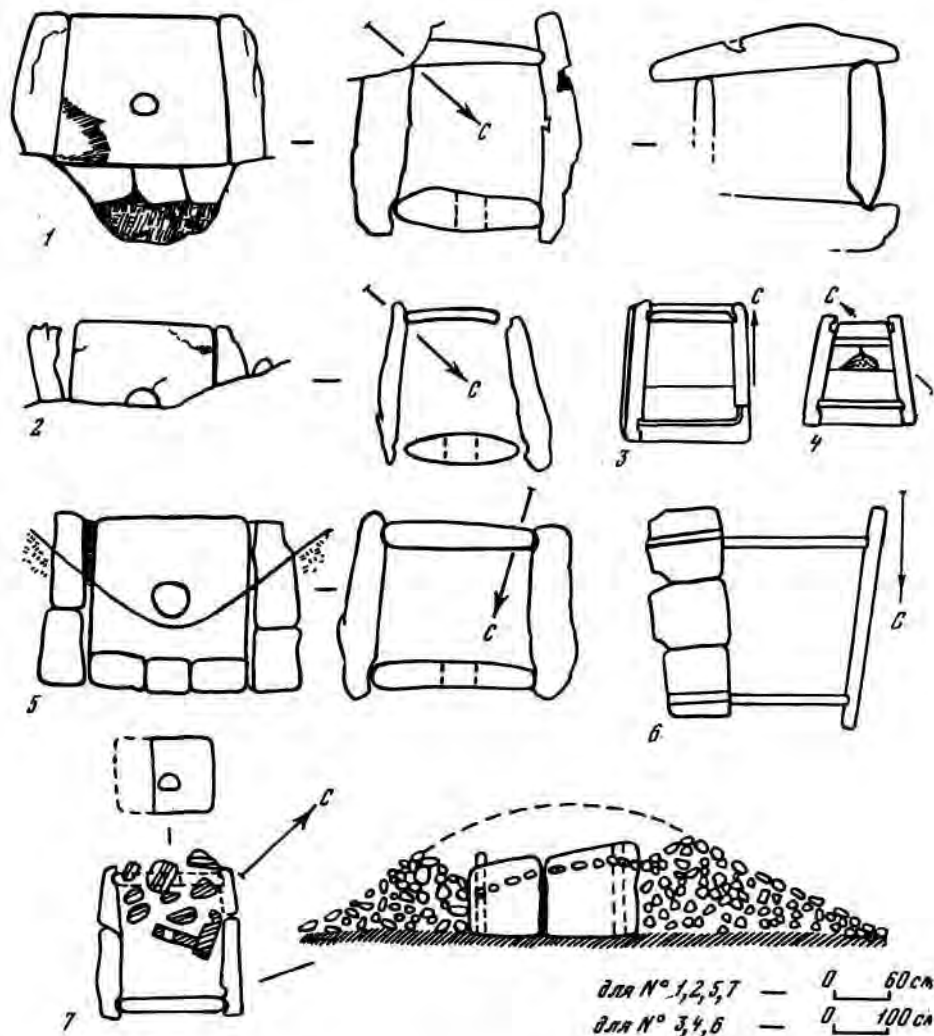
²²⁴ Иващенко М. М. Исследование..., с. 71; Соловьев Л. Н. Погребения дольменной культуры, с. 71; Воронов Ю. Н. Археологическая карта..., с. 35 (№ 213).

²²⁵ Соловьев Л. Н. Погребения дольменной культуры..., с. 71; Пачулия В. П. Памятники..., с. 27 (№ 66); Воронов Ю. Н. Археологическая карта, с. 35, табл. VI, 14, 15

16. Дольмены Западного Кавказа

1 — бассейн р. Кизинка, порталный дольмен № 74 до раскопок 1969 г.; 2 — корытообразный дольмен в верховьях р. Лауры (фотография Л. Л. Сятникова)

17. Дольмены Абхазии

1, 2 — хут. Ришево; 3, 4 — сел. Хабью; 5 — бассейн р. Гумриш; 6 — пос. Цугуровка; 7 — сел. Псху (по Ю. Н. Воронову и В. С. Орелкину)

150. Пос. Санчар. Здесь имелся один плиточный дольмен²²⁶.

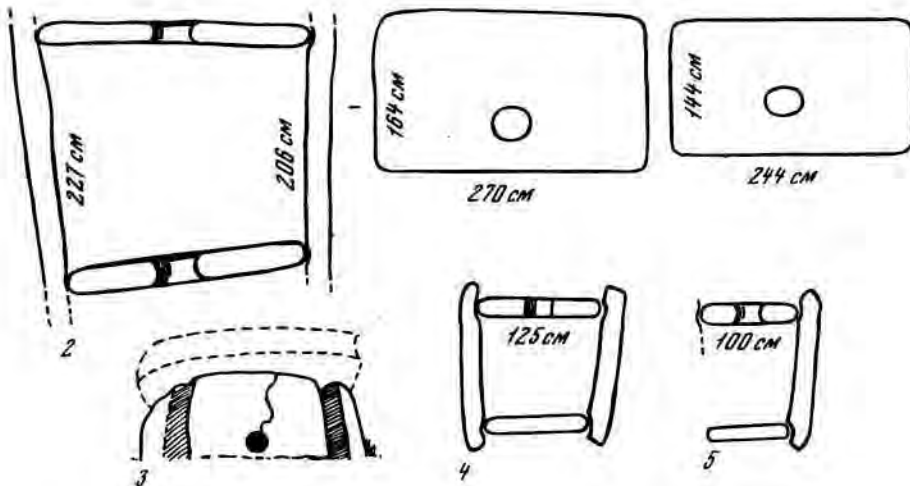
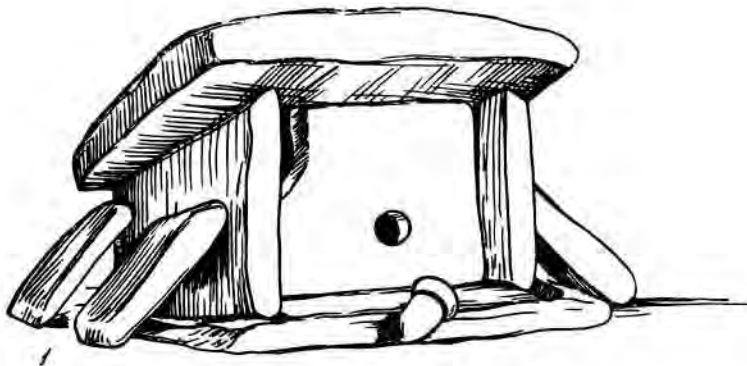
151. Река Баул. В ее верховьях — группа дольменов. Не изучены²²⁷.

(212). В. В. Бжания и В. С. Орелкину приношу благодарность за возможность использовать их материалы.

²²⁶ Воронов Ю. Н. Археологическая карта..., с. 35 (№ 215).

²²⁷ Там же, с. 35 (№ 214).

18. Дольмены Абхазии

1 — реконструкция дольмена № 1 из сел. Верхняя Эшера; 2 — дольмен из сел. Сули (сбоку изображены поперечные плиты); 3—5 — дольмены хут. Ришеву (по Л. Н. Соловьеву)

152. Хут. Решевай (Ришеву). В его окрестностях, возле водопада по р. Решевай обнаружены плиточные дольмены (рис. 17, 1, 2; 18, 3—5). Обмеры производили Л. Н. Соловьев, В. В. Бжания, Ю. Н. Воронов, В. С. Орелкин²²⁸.

153. Хут. Доу. На перевале к сел. Псху, у р. Хумуш-Кури (урочище «Двуречье») — плиточные дольмены. Не изучены²²⁹.

154. Река Маденга (приток р. Гумрипш). В ее верховьях известна группа дольменов (обнаружена В. А. Юшиным). Не изучены²³⁰.

²²⁸ Соловьев Л. Н. Погребения дольменной культуры..., с. 71; Воронов Ю. Н. Археологическая карта..., с. 34, 35 (№ 209).

²²⁹ Соловьев Л. Н. Погребения дольменной культуры..., с. 71; Воронов Ю. Н. Археологическая карта..., с. 34 (№ 207).

²³⁰ Воронов Ю. Н. Археологическая карта..., с. 34 (№ 204).

155. Река Гумриш (Генриш). В ее среднем течении В. А. Юшин обнаружил группу дольменов. Не изучены. В месте впадения этой реки в Западную Гумисту Ю. Н. Вороновым обмерен один плиточный дольмен (рис. 17, 5). Материал — известняк²³¹.

156. Сел. Анухва Абхазская. У местного здания сельсовета Л. Н. Соловьев в 1938 г. видел заднюю плиту от дольмена.

157. Новый Афон. В окрестностях городища Анакопии Л. Н. Соловьев видел развал дольмена²³².

158. (1118—1134). Сел. Верхняя Эшера. Здесь в пос. Кюр-Дере (Куру-Дере) находится дольменная группа, состоящая из плиточных сооружений (рис. 18, 1). Исследовано 11 памятников (раскопки М. М. Иващенко, Б. А. Куфтина, Л. Н. Соловьева, О. М. Джапаридзе)²³³. Материал — известняк.

159. Пос. Цугуровка. В долине между горами Яштух и Ахбюк, на участке Л. Маделяна известны четыре плиточных дольмена (рис. 17, 6). Обмеры и описание их произведены Ю. Н. Вороновым²³⁴.

160. Сел. Шрома (Михайловское). По дороге к сел. Верхнее Келасури лежит передняя плита дольмена с круглым отверстием²³⁵.

161. Сел. Прцха (бывш. Рождественское). Между вершинами Ахупач и Прцха, в урочище «Котловина» обнаружен «ящик дольменовидного типа», но без отверстия. Материал — известняк²³⁶.

162. Гребень горы Ахупач. Дольменовидное плиточное сооружение. Материал — вероятно, известняк²³⁷.

163. (1137). Пос. Сули. В районе поселка имеются плиточные дольмены (рис. 18, 2) и дольменовидные гробницы. Б. А. Куфтиным раскопан один дольмен. Материал — известняк²³⁸.

164. (1135, 1136). Сел. Азанта. Плиточные дольмены расположены у обрыва к озеру Амткел (Амткель). Материал — известняк. Один из них раскопал Б. А. Куфтин²³⁹.

²³¹ Воронов Ю. Н. Археологическая карта..., с. 34, табл. VI, 11 (№ 205, 206).

²³² О пунктах 156 и 157 сообщил автору Л. Н. Соловьев (1967 г.).

²³³ Иващенко М. М. Исследование..., с. 15—23, рис. 6—12; *Ivaščenko M. M. Beiträge zur Vorgeschichte Abchasiens.*— ESA, VII. Helsinki, 1932, S. 100, Taf. 7—18; *Куфтин Б. А.* Материалы к археологии..., с. 75—88, рис. 1, 12, 13, табл. III; *Джапаридзе О. М.* Дольменная культура в Грузии.— «Труды ТГУ», 1959, т. 77, с. 79—95; *он же.* К истории грузинских племен на ранней стадии медно-бронзовой культуры. Тбилиси, 1961, с. 217 и сл.; *Воронов Ю. Н.* Археологическая карта..., с. 28—30 (№ 152).

²³⁴ Воронов Ю. Н. Археологическая карта..., с. 33, табл. VI, 2 (№ 192).

²³⁵ Соловьев Л. Н. Погребения дольменной культуры..., с. 72; *Воронов Ю. Н.* Археологическая карта..., с. 33 (№ 195).

²³⁶ Воронов Ю. Н. Археологическая карта..., с. 37, табл. XV, 14; XVII, 16 (№ 247).

²³⁷ Иващенко М. М. Исследование..., с. 11; *Джапаридзе О. М.* Дольменная культура в Грузии, с. 101, 102; *Воронов Ю. Н.* Археологическая карта..., с. 37 (№ 248).

²³⁸ *Стражев В. И.* К Азантискому дольмену..., с. 126, 127; *Иващенко М. М.* Исследование..., с. 11; *Куфтин Б. А.* Материалы..., с. 71; *Соловьев Л. Н.* Погребения дольменной культуры..., с. 71; *Воронов Ю. Н.* Археологическая карта..., с. 38 (№ 250, 251).

²³⁹ *Стражев В. И.* К Азантискому дольмену..., с. 126; *Куфтин Б. А.* Материалы..., с. 259, табл. XXV; *Джапаридзе О. М.* Дольменная культура..., с. 100, 101; *Воронов Ю. Н.* Археологическая карта..., с. 38 (№ 252).

165. (1138). Река Джампал (приток р. Кодор). В ее верховьях зарегистрированы дольмены²⁴⁰.

166. Сел. Чхалта. В районе селения стоят четыре плиточных дольмена. Не изучены²⁴¹.

167. Сел. Ахуца-Джгерда (бывш. сел. Атара Абхазская). К северу от селения, в горах Панавского хребта расположена группа дольменов. Не изучены²⁴².

168. Г. Очамчири. Здесь, по сведениям Л. Н. Соловьева, была найдена дольменная плита с отверстием²⁴³.

169. Сел. Михельрипш. На северной окраине селения находились четыре плиточных дольмена и один корытообразный (уничтожен в 1971 г.). Материал корытообразного — песчаник, плиточных — известняк (рис. 19, 2—4). Обнаружены Ю. Н. Вороновым.

170. Пос. Троицкий. На западной окраине несколько дольменов (сколько не установлено), среди них один корытообразный (рис. 19, 5). Материал — песчаник. Обнаружены Ю. Н. Вороновым.

171. Верховья р. Пхиста. Среди лесоразработок 10 дольменов, среди них 5 корытообразных. Дольмены разрушены (рис. 19, 1, 6). Материал — песчаник и известняк. Обнаружены Ю. Н. Вороновым²⁴⁴.

172. Сел. Абгархук. По сведениям, полученным Ю. Н. Вороновым, здесь имеется плиточный дольмен. Не изучен.

173. Село Васильевка. Возвышается один плиточный дольмен. Обнаружен А. В. Дмитриевым.

174. Село Большие Хутора. К западу от него, в долине р. Дюрсо, сохранились три разрушенных плиточных дольмена. Обнаружены А. В. Дмитриевым.

175. Станица Неберджаевская. Известны плиточные дольмены (известняк). Сведения А. В. Дмитриева.

176. Река Догуаб. Два крупных плиточных дольмена находятся близ подъема к Михайловскому перевалу. Они хорошо известны туристам. Обмерены и описаны мною и С. Ф. Едрановым в 1972 г. Материал — песчаник. Имеется здесь третий плиточный дольмен, обмерен не был.

177. Хутор Полковничий. В районе лощины (Боковой щели) зарегистрировано пять плиточных дольменов. Тут же имеются «заготовки» корытообразных построек. Обнаружены М. К. Тешевым.

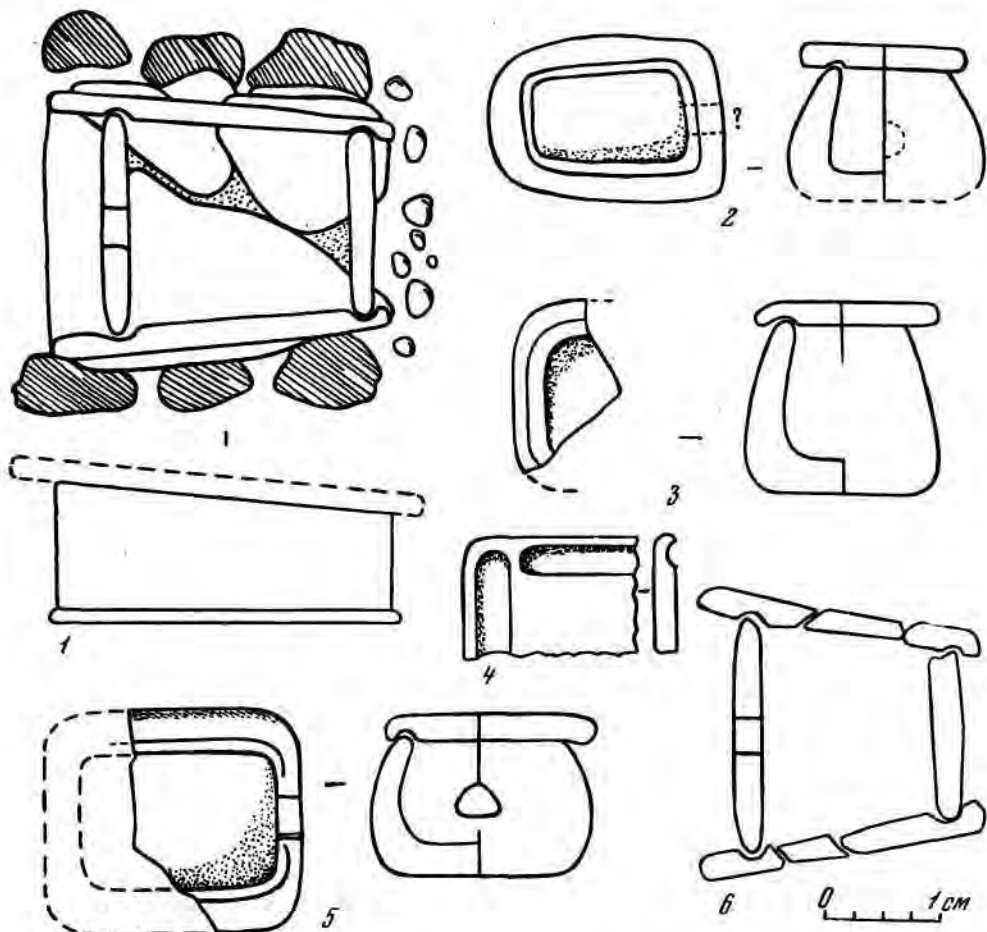
²⁴⁰ Иващенко М. И. Исследование..., с. 14; Воронов Ю. Н. Археологическая карта, с. 39 (№ 264).

²⁴¹ Соловьев Л. Н. Погребения дольменной культуры..., с. 71; Воронов Ю. Н. Археологическая карта..., с. 39 (№ 265).

²⁴² Соловьев Л. Н. Погребения дольменной культуры..., с. 72; Воронов Ю. Н. Археологическая карта..., с. 39 (№ 273).

²⁴³ Соловьев Л. Н. Погребения дольменной культуры..., с. 72.

²⁴⁴ Полные сведения о дольменах пунктов 169—172 получены мною от Юрия Николаевича Воронова, за что приношу ему благодарность.

19. Дольмены Абхазии

1, 6 — бассейн р. Пхиста; 2—4 — сел. Мхельрипш (4 — фрагмент перекрытия с желобками); 5 — пос. Троицкий. Обмеры Ю. Н. Воронова

178. Село Дефановка. В районе села, к востоку от него (близ горы Шапсуг, Ковалевская щель) были известны три дольмена²⁴⁵, разрушены (материал — песчаник).

179. Аул Псебе (Псебс, по р. Псебе). На окраине аула имеются четыре плиточных дольмена из песчаника. В 9 км от аула, у вершины горы Пошеншихо (р. Непсебахия), имеются еще 12 плиточных по-

²⁴⁵ Шамотульский А. И. Перечень дольменов (Архив Туапсинского историко-краеведческого музея, рукопись, с. 21). Здесь и далее пользуюсь также устными пояснениями и картой, составленной М. К. Тешевым, любезно предоставленной в мое распоряжение.

строек и одно корытообразное сооружение. Песчаник. Найдены А. И. Шамотульским²⁴⁶ и М. К. Тешевым.

180. Верховья р. Небуг. Здесь на хребте Большая Ельня возвышаются 17 дольменов плиточного типа (песчаник). На соседней горе, Малая Ельня, другая группа из пяти дольменов. Сведения о них собраны А. И. Шамотульским²⁴⁷ и М. К. Тешевым.

В бассейне той же реки, в урочище Хачазапсе, стоит хорошо сохранившийся одиночный плиточный дольмен (песчаник). Обнаружен в 1974 г. М. К. Тешевым.

181. Верховья р. Челепси (речки: Скакуха, Масловка, гора Индюк). Имеются отдельные дольмены, сложенные из плит песчанника²⁴⁸.

182. Хут. Шубинка. Здесь имеется плиточный дольмен (песчаник). Сведения М. К. Тешева.

183. Село Холодный Родник. Здесь известно 14 дольменов. Среди них имеются составные и корытообразные. Сделаны из песчанника. Неподалеку от села, в Каштановой щели, обнаружено еще три плиточных дольмена. Обе группы описаны по сведениям М. К. Тешева.

184. Верховья р. Шойкопси. В урочище Пхагучель М. К. Тешевым обнаружена дольменная группа. Исследовано 8 построек. Среди них пять плиточных дольменов, два корытообразных, один составной. Вторая группа расположена в местности Спунатам. Здесь отмечены две плиточных постройки и три корытообразных. Среди них один дольмен с ложным фасадом. Дольмены групп сделаны из гранитоида. Упоминаются А. И. Шамотульским²⁴⁹.

185. Урочище Кубыши (р. Кубыши — приток р. Малые Наужи). Известно, по сведениям М. К. Тешева, два плиточных дольмена. Южнее, по хребту Ештай, стоит еще одна подобная постройка. Материал — песчанник.

186. Хут. Алтубинал. В верховьях р. Пиши известен корытообразный дольмен с ложным порталом. Сведения М. К. Тешева.

187. Сел. Якорная Щель. Выше его, в лесу, по сведениям Б. Жукова, стоял дольмен. Тип его не известен²⁵⁰.

188. Верховья р. Лоо. Здесь, по сведениям Б. Жукова, имелись дольмены. Не изучались²⁵¹.

189. Река Маратучка (левый приток р. Пшехи). Здесь П. У. Аутовым в 1968 г. обнаружено четыре плиточных дольмена. Они расположены друг за другом, протянувшись с севера на юг. В одной, хорошо сохранившейся передней плите, замерено отверстие — 0,35×0,35 м. Материал — известняк.

190. Хут. Порошки (между ст. Новосвободной и пос. Каменноострским). На правом берегу р. Фарс зарегистрирована П. А. Дитлером

²⁴⁶ Шамотульский А. И. Перечень дольменов..., с. 20.

²⁴⁷ Там же, с. 21, 22.

²⁴⁸ Там же, с. 22, 23.

²⁴⁹ Там же, с. 27, 28.

²⁵⁰ Сведения из картотеки Т. С. Пассек.

²⁵¹ Там же.

группа, состоящая из четырех почти разрушенных плиточных дольменов.

Многие не включены в картографический обзор три пункта: по рекам Навадже и Чебансу, о которых упоминает П. С. Уварова²⁵², и местонахождение в г. Бедия²⁵³. Местонахождения первых двух пунктов, по мнению Л. И. Лаврова, сомнительны²⁵⁴; в третьем пункте дольмены не были найдены. Здесь В. И. Стражев спутал прямоугольное отверстие, выбитое в каменной таре для вина, с передней плитой дольмена²⁵⁵.

Таким образом, сейчас известны 190 пунктов, где имелись и имеются местонахождения дольменов. Речь идет о памятниках только Западного Кавказа, которым в основном и посвящено данное исследование²⁵⁶.

К 1960 г., когда писал свою работу Л. И. Лавров, им было учтено наличие на Западном Кавказе 1139 дольменов (из этого числа я бы исключил вышеупомянутые сомнительные местонахождения). К концу 1976 г., после дополнительных полевых работ и изучения архивов, по самым скромным подсчетам (по два дольмена на неизученную группу), можно говорить о 2308 дольменах²⁵⁷, из них в лучшем случае лишь 20% возвышается в целом виде. Следует сказать, что за весь период исследования дольменов, археологами раскопано не более 160 памятников.

Карта распространения дольменов показывает (рис. 20), что наиболее южные из них обнаружены возле г. Очамчиры, по Кодорскому хребту и р. Кодор (местонахождения № 165—168). Южнее, в пределах некогда болотистой Колхидской низменности они не найдены. Наиболее северными находками следует считать местонахождения Таманского полуострова (№ 67, 68). Здесь лишь неширокий Керченский пролив отделяет Кавказ от Крыма.

Дольмены занимают огромную территорию, длина которой простирается на 480 км, а ширина варьирует от 30 до 75 км. И вся эта площадь покрыта горными лесами. Можно сказать, что дольменная культура представляет собой культуру горцев, жителей лесов. Вне границ леса можно назвать всего три пункта, где были найдены дольмены: мысы Фанталовский и Тузла на Тамани (№ 67, 68) и окрестности аула Уляп у р. Лаба (№ 35). Как видно, строители дольменов избегали возводить свои постройки в степной части Западного Кавказа.

²⁵² Уварова П. С. Некоторые дополнительные сведения..., с. 175.

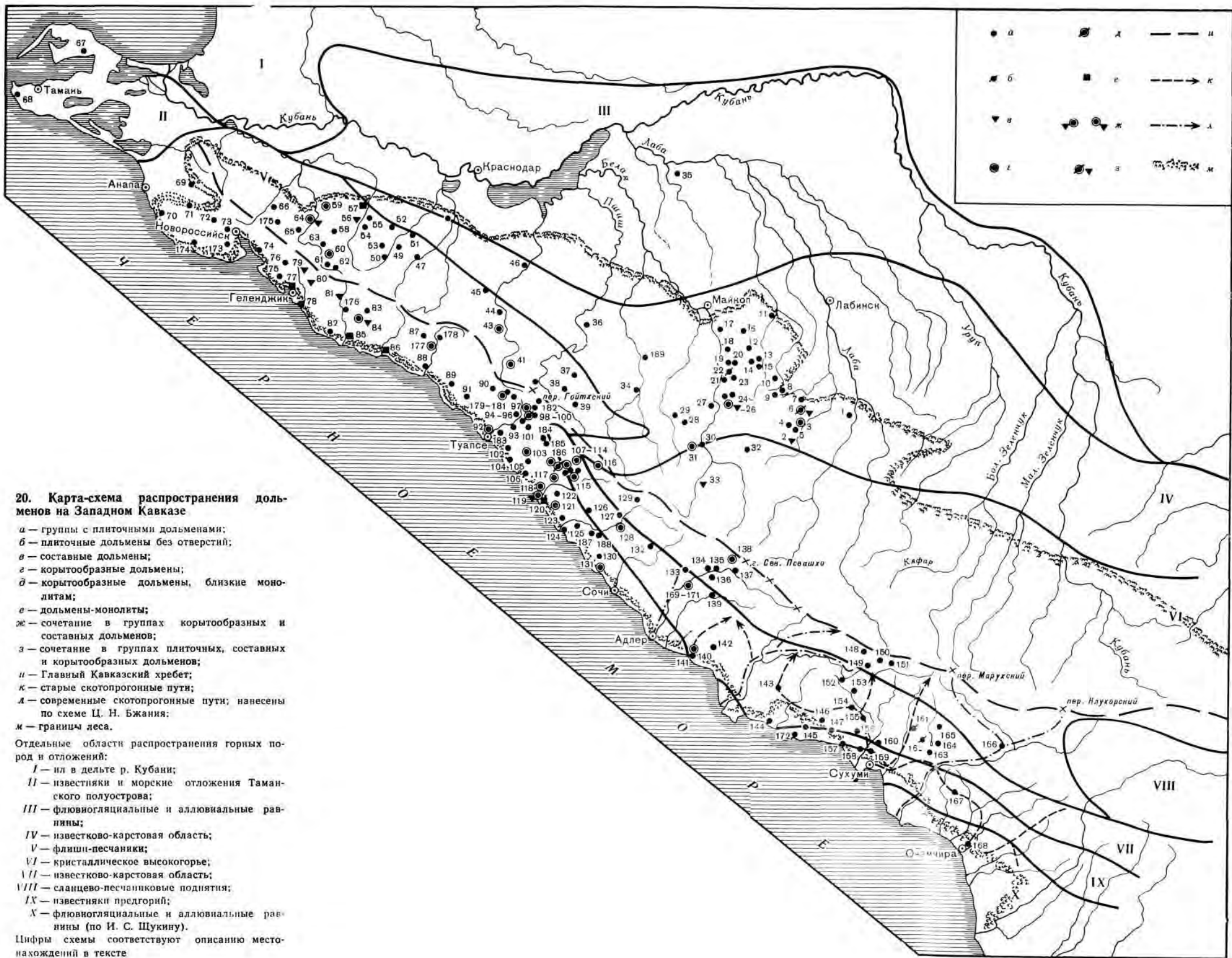
²⁵³ Воронов Ю. Н. Археологическая карта..., с. 41 (№ 295); Лавров Л. И. Дольмены..., с. 164, № 1139.

²⁵⁴ Лавров Л. И. Дольмены..., с. 159, № 1059—1066.

²⁵⁵ Сообщено автору Л. П. Соловьевым (1967 г.).

²⁵⁶ Памятники близкого типа и так называемые «дольменовидные гробницы», которые я считаю дольменами (расположены в верховьях бассейна р. Кубани), будут упоминаться по мере необходимости.

²⁵⁷ С каждым объездом территории, на которой распространены дольмены, встречаются все новые и новые памятники. К концу 1971 г. было учтено 1924 дольмена (Маркович В. И. Дольмены Западного Кавказа, с. 4), затем 2214 сооружений (1972 г.), несомненно, можно ожидать открытия новых дольменных групп.

Если на карту распространения дольменов нанести карту основных горных пород²⁵⁸, то также выявляется довольно показательная картина (рис. 20).

В зависимости от зон простираются тех или иных горных пород (известняки, флиши и песчаники, сланцы и сланцевые песчаники, кристаллические — магматические породы) менялся и материал, из которого строили дольмены. Для своих сооружений древние жители использовали местные породы, стараясь не привозить их издалека. Можно опять-таки назвать всего лишь один пункт (уже упоминавшиеся окрестности аула Уляп, № 35), где камень для дольмена должны были везти издалека, за 40—50 км от скальных выходов.

Таманские памятники (№ 67, 68), очевидно, также были сложены из плит песчаника, известняка (№ 67)²⁵⁹ и песчанистого известняка (№ 68)²⁶⁰, а так как по Таманскому полуострову простираются каменные гряды, то можно предполагать, что указанные памятники были воздвигнуты из местных пород²⁶¹. Когда же носителям дольменной культуры приходилось доставлять строительный материал к месту постройки, то обычно расстояния от места добычи камня до мест воздвижения дольменов не превышали 10—15 км.

Дольмены встречаются довольно высоко в горах: в окрестностях Красной Поляны на высоте до 700—800 м; на горе Аутль (у сел. Солох-аул) среди расположения дольменов имеется высотная отметка в 966 м; дольмен на хребте Мезецу (№ 116) находится почти у высшей его точки в 1029 м над уровнем моря. На значительной высоте (более 1000 м) расположены отдельные дольмены по Панавскому и Чхалтинскому хребтам Абхазии (местонахождения № 165—167). Основная же масса дольменов занимает взгорья в 250—400 м над уровнем моря. Отметим и тот факт, что они расположены по обе стороны Главного хребта, будучи всегда приуроченными к бассейну какой-либо реки. Ц. Н. Бжания проделана интересная этнографическая работа — изучены скотопробные маршруты Абхазии²⁶². Известно, что наиболее спокойные и легкие тропы, перевалы и переходы через реки издавна используются пастухами. И та схема пастушеских троп, которая изучена в зафиксирована Ц. Н. Бжания, хорошо совмещается с картой распространения дольменных построек, обнаруженных в Абхазии (рис. 20). Целая серия дольменов Причерноморья возвышается перед Главным хребтом и там, где имеются легкие перевалы через него, они встречаются и с северной стороны хребта, образуя дольменные группы Прикубанья. О передвижениях и использовании в древности пере-

²⁵⁸ Шукин И. С. Очерки геоморфологии Кавказа, ч. 1 (Большой Кавказ). М., 1926, с. 110, карта-схема.

²⁵⁹ Pallas P. S. Bemerkungen auf einer Reise..., S. 278, 279.

²⁶⁰ Нессен А. А., Миллер А. А. Таманская экспедиция, с. 58; Башкиров А. С. Отчет об историко-археологических изысканиях..., с. 173, 174.

²⁶¹ Во время поездки в 1971 г. с В. В. Емельяненко по Таманскому полуострову мною были осмотрены выходы подобных пород.

²⁶² Бжания Ц. Н. Из истории хозяйства абхазов. (Этнографические очерки). Сухуми, 1962, с. 32—35.

зальных троп свидетельствуют отдельные находки. Так, в бассейне р. Кизинка (ст. Баговская, местонахождение № 6) среди дольменов был найден обломок оружия из змеевика, обломок змеевикового топорика обнаружен среди предметов Дегуакско-Даховского поселения (ст. Даховская, расположено рядом с дольменной группой № 26). Змеевик, как и сине-зеленые плотные магматические породы, часто встречаются в дольменах разных групп. Их выходы имеются по верховьям рек Малой и Большой Лабь с их притокамн (горная часть края, районы гор Алоус — Уруштен, Псеашхо) и по р. Мзымта²⁶³. Очевидно, змеевик и сине-зеленые породы здесь и добывали. В свою очередь эти высокогорные районы, где известны выходы красивого камня, связаны перевалами между собой и Причерноморьем. Так, из верховий р. Мзымта (районы Красной Поляны), если идти вдоль хребта Ахцу, можно попасть к побережью Черного моря (сейчас здесь проходит шоссе)²⁶⁴.

Можно сделать вывод, что древние носители дольменной культуры знали край, в котором они жили, умело использовали его природные ресурсы, в первую очередь строительный камень, и, смело осваивая высокогорные перевалы, прокладывали тропы, пересекавшие страну поперек Главного Кавказского хребта.

---

²⁶³ Чирвинский П. Н. Полезные ископаемые Кубани и Черноморья. Ростов-на-Дону, 1927, с. 140—147; рис. 19 (карта); Сущинский П. П. Горные богатства Северо-Кавказского края. Ростов-на-Дону, 1931, с. 91; Герасимов А. А. Геологическое строение Северного Кавказа.— В кн.: Природные богатства Северо-Кавказского края. Москва — Пятигорск, 1935, с. 69; Кузнецов С. С. Недра гор Северного Кавказа. М., 1953, с. 29.

²⁶⁴ Берсенев Л. Н. Красная Поляна. М., 1933, с. 156 и сл.; Коломиец А. М. Туристские маршруты Кубани. Краснодар, 1960, с. 103 и сл.

ТИПОЛОГИЯ И АРХИТЕКТУРА ДОЛЬМЕНОВ

Самые различные мегалитические постройки (менгиры, кромлехи и дольмены) встречаются во многих странах мира. Они почти всегда служат тем исходным материалом, на основе которого историки архитектуры и искусства пишут о зачатках монументального зодчества. В этом отношении мегалитам уделяется большее внимание, чем жилищам предыдущих эпох или свайным постройкам. Однако в литературе не всегда четко охарактеризованы те черты, которые позволяют видеть в дольменных сооружениях прообразы памятников высокой архитектуры¹.

В дольменных постройках, действительно, отдельные детали можно объяснить простым естественным ходом «развития техники строительства из больших камней»². Но с того момента, когда человек освоил приемы связи отдельных каменных плит и блоков, когда материал стал «подчиняться» строителю, можно уже говорить о чисто архитектурных задачах, которые заранее ставил перед собой человек и пытался разрешить. Дольменные постройки дают возможность проследить постепенное усложнение их конструкции, нарастание строительного мастерства. Интересные соображения по этому поводу высказаны искусствоведом М. В. Алпатовым. Он пишет: «Можно себе представить, с каким чувством собственного достоинства и творческого удовлетворения взирали на эти памятники люди, которые своими усилиями побеждали физическое сопротивление камня»³. И далее М. В. Алпатов замечает, что, строя дольмены, человек «путем нагромождения материала ограничивает пространство; впервые здесь ясно противопоставлены несущие и покоящиеся части; противопоставление это стало основой архитектуры». Из внутреннего пространства дольмена «должен был развиться архитектурный интерьер»⁴. В мегалитах проявляется, по мнению М. В. Алпатова, «начало порядка, в первую очередь ритма, начало,

¹ *Рерберг Ф. И.* Краткий курс истории искусств. М., 1908, с. 13; *Рейнак С.* Аполлон. Всеобщая история пластических искусств. М., 1913, с. 10, 11; Всеобщая история архитектуры, т. I (Архитектура древнего мира). М., 1944, с. 24, 25 (текст А. С. Гущина и К. А. Иванова); История искусства зарубежных стран, т. I. М., 1962, с. 13, 14 (текст И. В. Пестряковой).

² *Брюсов А. Я.* Архитектура доисторической эпохи. Приложение к «Истории архитектуры» О. Шуазан, т. I. М., 1937, с. 590, 591.

³ *Алпатов М. В.* Всеобщая история искусств, т. I. М.—Л., 1948, с. 48.

⁴ Там же, с. 48, 49.

которое в тех или других формах стало главной чертой художественного языка архитектуры»⁵.

Историк архитектуры А. М. Прибыткова в мегалитах, особенно в кромлехах, также отмечает и «сознательное намерение достигнуть определенного впечатления, которое производят эти громадные камни», но вместе с тем говорит о наличии в них таких «элементов архитектурной композиции», как «центр, симметрия, ритм»⁶. Очевидно, в мегалитах, в их конструктивных особенностях, заложены основы большой архитектуры, той архитектуры, «когда наружность здания и внутреннее его убранство выражают ясно его цель и назначение», когда архитектурное сооружение становится художественным произведением⁷. И действительно, в мегалитах явно прослеживается связь с более поздними архитектурными сооружениями: менгир превращается в монумент, дольмен — в склеп, гробницу, саркофаг, а кромлех — в примитивный храм, ибо во всех мегалитах идее древнего строителя сопутствуют «чувства пространства, ритма, пропорций, масштаба и формы»⁸. Все эти качества особенно ярко воплощены в знаменитом кромлехе Стоунхенджа (Англия) и в аллеях менгиров Карнака (Франция)⁹. А. А. Формозов совершенно прав, замечая, что и строители дольменов достаточно умело «проявили себя в качестве архитекторов»: в своих сооружениях они выделяли портал, умели создать «ощущение прочности, незыблемости» постройки¹⁰.

Ритм, симметрия, впечатление грандиозности и прочности — все эти элементы архитектурной мысли присущи и западнокавказским дольменам. Однако их архитектура до сих пор детально не изучена, хотя в работах грузинских историков имеется указание на сохранение старых, еще дольменных традиций в более поздних местных постройках¹¹.

Дольмены Кавказа различны по форме и конструкции. Е. Д. Фелицын впервые уделил большое внимание их классификации, учтя многообразие памятников. Его типология довольно дробна, чтобы придать ей гармоничность, автор вводит цифровые и буквенные подразделения. Она состоит из ряда крупных подразделений (без обобщенных названий) с разновидностями внутри их. Это полные дольмены (основная масса памятников); составные дольмены; «полудольмены»; двойные дольмены (выделены по дольмену в Джубге); многогранные и круглые дольмены; дольмены, «сделанные из одного цельного камня»; дольмены корытообразные (en forme d'auge)¹².

⁵ Аллатов М. В. Всеобщая история искусств, с. 49.

⁶ Всеобщая история архитектуры, т. I, М., 1958, с. 6 (текст А. М. Прибытковой).

⁷ Тарасов Н. Г. Архитектура. — ЭС. «Гранат», т. 4, М., 1913, с. 35.

⁸ Всеобщая история архитектуры в 12-ти томах, т. I (Архитектура древнего мира). М., 1970, с. 34, 35 (текст Ю. В. Циркунова).

⁹ Хокинс Дж., Уайт Дж. Разгадка тайны Стоунхенджа. М., 1973, с. 61—67, 121.

¹⁰ Формозов А. А. Памятники первобытного искусства. М., 1966, с. 82.

¹¹ Адамия Илья. Грузинское народное зодчество, ч. II. Тбилиси, 1968, с. 125 (на груз. яз. с русск. резюме); Цицишвили И. Н. Истоки грузинского зодчества. Тбилиси, 1955, с. 10—12.

¹² Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены. — МАК, IX, М., 1904, с. 18—25.

Такова основная классификация дольменов у Е. Д. Фелицына. Автор выделяет отдельные группы памятников еще по четырем подразделениям — в зависимости от устройства пола в дольменах; их внешнего оформления, степени погруженности памятников в землю; наличия сопутствующих конструкций (менгиров, кромлехов и пр.)¹³.

Как видно, Е. Д. Фелицын не смог выделить чисто типологические черты изученных им памятников. Трудно представить соотношение отдельных подразделений в одном каком-либо дольмене: признаки не увязаны между собой. Его типологическая классификация не получила дальнейшего развития¹⁴.

Г. Н. Сорохтин все многообразие виденных им дольменов свел к следующим типам.

1. Дольмены, сложенные из шести целых плит.
2. Дольмены, сложенные из отдельных подтесанных камней.
3. Дольмены, задняя и передняя стены которых представляют целые плиты, а боковые составлены из отдельных камней.
4. Дольмены с задней стеной, выдолбленной в огромном камне (валуне) в виде квадратной выемки¹⁵.

В этой типологии не упоминаются корытообразные и монолитные дольмены. Обстоятельство вполне понятное: типология Г. Н. Сорохтина не претендовала на всеобщность.

В трудах многих исследователей (П. С. Уварова, А. А. Миллер, М. М. Иващенко, Б. А. Куфтин, А. Ф. Лещенко, Б. В. Лунии, Н. В. Анфимов и др.) встречаются краткие упоминания дольменов различных типов, но развернутая типология памятников ими не была сделана. В 1960 г. Л. И. Лавров предложил свою классификацию. Все многообразие дольменов он разделил на четыре основных типа.

1. «Обычный», т. е. самый распространенный тип дольменов. Это «четыреугольный ящик, каждая сторона которого, а также крыши и часто дно представляют собой отдельную монолитную плиту».
2. Составные дольмены — с одной и несколькими стенами, сложенными из более мелких плит.
3. Корытообразные дольмены.
4. Дольмены-монолиты¹⁶.

Данная типология является наиболее четкой и охватывающей все основные разновидности дольменов. В дальнейшем я также буду пользоваться ею, тем более, что она нашла уже отражение в работах не-

¹³ Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 25—31.

¹⁴ Только В. Б. Блек типологически членит дольменные памятники на четырехугольные, многогранные, круглые и т. д. (Блек В. Б. Мегалитические сооружения Кавказа и Закавказья.— В кн.: История искусства народов СССР, т. I. М., 1971, с. 44—46).

¹⁵ Сорохтин Г. Н. Материалы к вопросу о дольменах Кавказа.— В кн.: Записки Музея природы и истории Черноморского побережья Кавказа, вып. I. Новороссийск, 1916, с. 58, 59.

¹⁶ Лавров Л. И. Дольмены Северо-Западного Кавказа.— «Труды АБИЯЛИ» (Сухуми), 1960, т. XXXI, с. 102.

которых авторов¹⁷. Следует указать, что термин «обычный дольмен», употребляемый Л. И. Лавровым, заменен мною более конкретным названием: «плиточный дольмен».

В основу дальнейшего описания отдельных типов дольменных сооружений и их вариантов положены не только старые материалы, но и обмеры довольно большого числа памятников, произведенные за полевые сезоны 1967—1972 гг.¹⁸ Описание дольменов дано от более древних памятников к менее древним, их хронологическая последовательность определяется как конструктивными особенностями, что будет видно из дальнейшего текста, так и содержимым, полный анализ которого следует в следующих разделах.

Процентные соотношения даны исходя из общего количества их — 2308 дольменов.

ПЛИТОЧНЫЕ ДОЛЬМЕНЫ

Несомненно, наиболее массовым типом дольменных памятников являются плиточные сооружения. На общее, хотя и приблизительное количество дольменов, указанное выше, приходится 2102 постройки (около 92%). Такие дольмены встречены в 171 пункте Западного Кавказа. Среди плиточных дольменов выделяются два конструктивно отличающихся вида памятников: дольмены, образующие камеру с четырьмя углами; дольмены с камерой многоугольной формы.

Плиточные дольмены первого вида. Среди них можно выделить несколько вариантов памятников¹⁹, которые позволяют проследить изменения в их архитектуре и строительном мастерстве.

Простейшим и первым вариантом дольменных памятников среди плиточных сооружений надо считать дольменовидные ящики, обнаруженные в Абхазии близ бывшего сел. Рождественского, между городами Ахупач и Прица (у Цебельды), среди «Кожожской группы» дольменов у пос. Каменноостского, далее по одному памятнику в пос. Ильском, у г. Геленджик и среди дольменов бассейна р. Кизинка (у ст. Баговской).

¹⁷ *Шамотульский А. И.* Дольмены Черноморского побережья Кавказа.— В кн.: Туапсе и Туапсинский район. Краснодар, 1967, с. 162—165 (у него первый тип дольменов носит странное название «панельные»); *Инал-Ипа Ш. Д.* Страницы исторической этнографии абхазов. Сухуми, 1971, с. 15 (здесь варианты дольменных типов рассматриваются как отдельные типы). Типологией Л. И. Лаврова пользовался и я в своих публикациях.

¹⁸ В обмерах дольменов вместе с автором в разные годы принимали участие Н.-Ф. Г. Поляхрониди, Е. А. Милованов, М. П. Севостьянов, Л. А. Синяброкова, Ю. Ю. Пиотровский, Е. Ф. Едранов, О. Г. Плетнев, В. П. Макарихин, Л. П. Шаханова, О. Н. Барсукова, Л. С. Ильюков, А. И. Пахатуриди, С. П. Кошкина, Ф. И. Купрянина, Т. В. Марковина. Чертежные работы вел автор, отдельные чертежи выполнены Ю. Ю. Пиотровским, Е. А. Миловановым, Н.-Ф. Г. Поляхрониди, Е. Ф. Едрановым. Воспроизведенные в работе фотографии сделаны автором.

¹⁹ В моем автореферате и тексте диссертации термину «вариант» соответствует «категория» (*Марковин В. И.* Дольмены Западного Кавказа. М., 1975, с. 11 и сл. Автореф. докт. дисс.). Считаю, что термин «вариант» более точно характеризует излагаемый материал.

Эти памятники не имели отверстий, хотя, как правило, все дольмены Западного Кавказа снабжены отверстиями (лазами).

В Абхазии обнаружено всего два подобных памятника (в 1908 и 1934 гг.). Л. Н. Соловьев приводит их ориентировочные размеры: первый ящик имел в длину 2,50 м, в ширину—0,80 м (?); второй «меньших размеров», около 1,50 м в длину²⁰. Из второго сооружения, по сведениям Ю. Н. Воронова, происходят крупный «кремневый наконечник дротика с черешком» и молотовидная булава («каменный топор») ²¹. Обе находки имеют очень ранний облик. Подобные вещи Л. И. Соловьев склонен был даже датировать поздненеолитическим временем ²².

В ныне уничтоженной «Кожжохской группе» Е. Д. Фелицыным было описано пять дольменов без отверстия (№ 6, 10, 25, 28 и 29). Каждый из них имел некоторые свои особенности: передняя плита дольмена № 6 «составлена из кусков», у дольмена № 10 поперечные плиты «по высоте своей наполовину ниже боковых», дольмены № 25 и 28 скорее принадлежат составному типу построек, так как три стены их были «сложены из булыжников и камней средней величины, а четвертая образуется цельной каменной плитой, поставленной на ребро», дольмен № 29 полностью сделан из плит, но их объединяет не только отсутствие лаза, но и прямоугольный и даже квадратный план камеры (1,59×1,42 м; 1,59×1,42 м; 1,50×1,50 м; 1,76×1,50 м и 1,22×1,22 м). Кладка дольменов стояла непосредственно на матерке — «без каменной настилки». Возможно, дольменом без лаза являлось и сооружение № 5, находившееся на Богатырской поляне (ст. Новосвободная) и ориентированное на юго-восток ²³.

Дольмен, найденный на р. Иль близ пос. Ильского, имел в высоту около 0,72 м. В его боковых плитах обнаружены «округлые пазы» для поперечных плит. Длина боковых плит 1,96—2,19 м, а поперечных—0,76 м. Прямоугольная камера имела в длину около 1,87 м (рис. 21, 1). Дольмен ориентирован с севера на юг ²⁴.

В районе Геледжики также был найден дольмен без отверстия. Размеры его камеры 2×1,70 м (наружная длина боковых плит 3,50 м). Ориентирован с северо-востока на юго-запад (рис. 8, 2) ²⁵.

В 1971 г. дольмен подобного варианта был исследован в бассейне р. Кизинка на горе Кислой. Он получил № 215. Дольмен оказался сложенным из трапецевидных плит (рис. 21, 2; 22). Передняя плита пост-

²⁰ Соловьев Л. Н. Погребения дольменной культуры в Абхазии и прилегающей части Адлерского района.— «Труды АБИЯЛИ» (Сухуми), 1960, т. XXXI, с. 72.

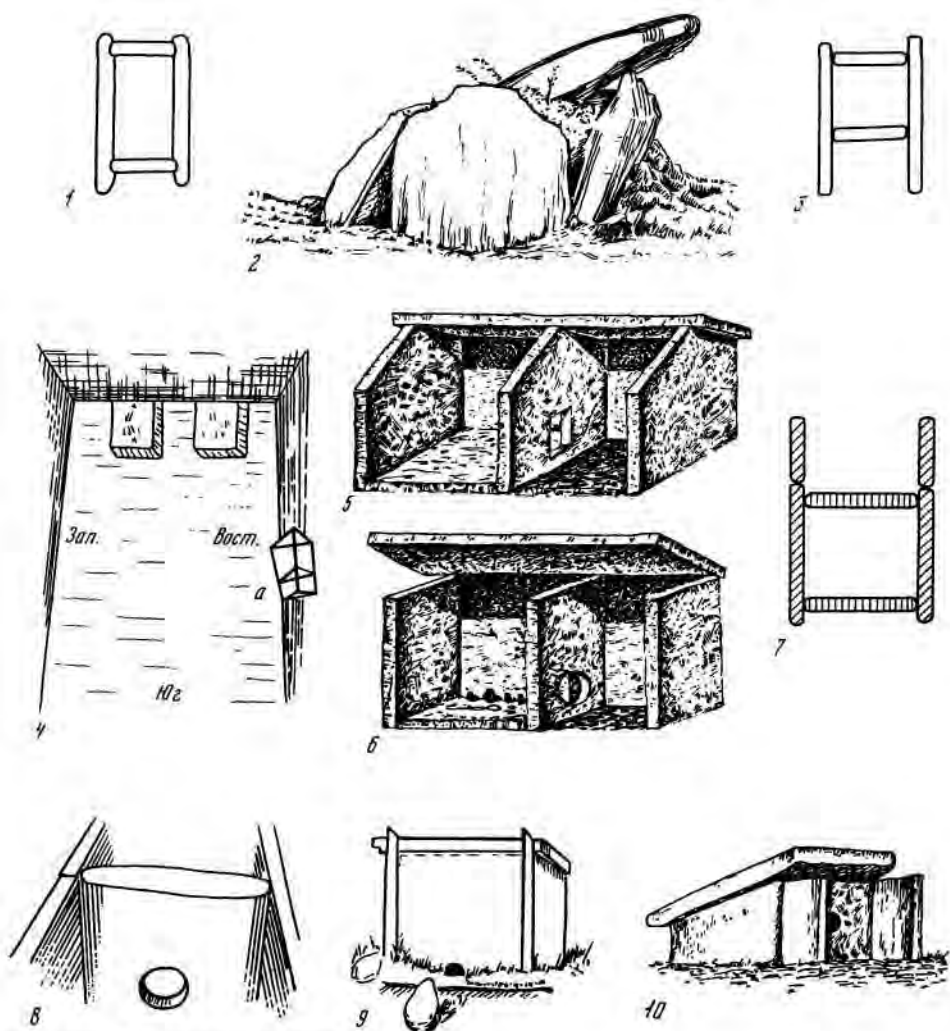
²¹ Воронов Ю. Н. Археологическая карта Абхазии. Сухуми, 1969, с. 37, № 246, табл. XVII, 16.

²² Соловьев Л. Н. Новый памятник культурных связей Кавказского Причерноморья в эпоху неолита и бронзы—стоянки Воронцовской пещеры.— «Труды АБИЯЛИ» (Сухуми), 1953, т. XXIX, с. 140, 163—167, табл. 177, 1.

²³ Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, т. 41, 42, 48, 50, 74.

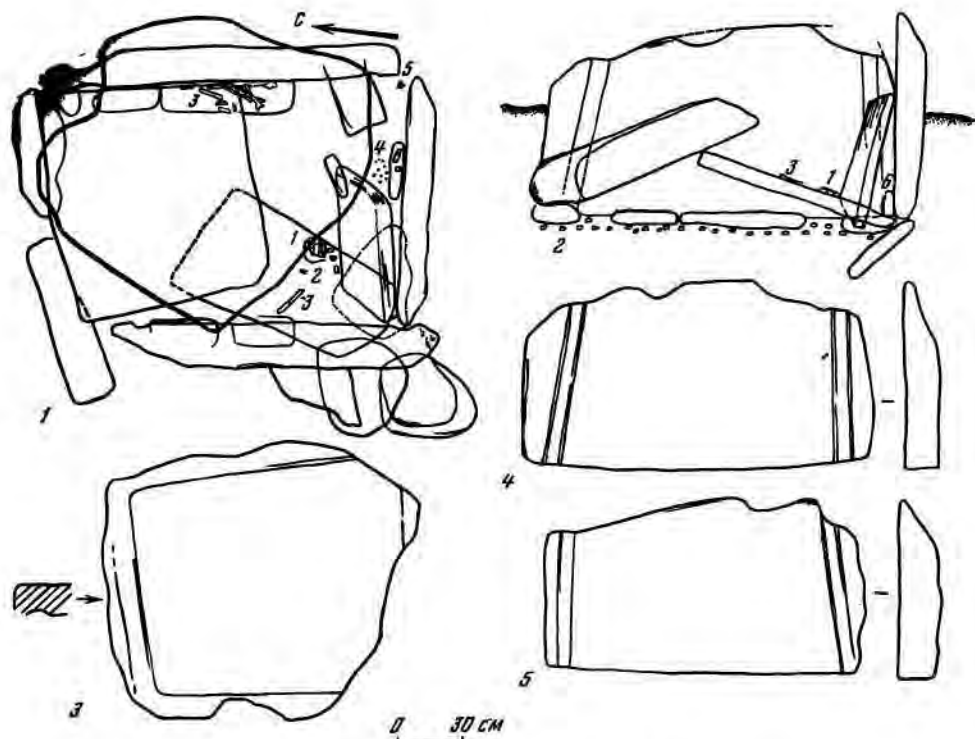
²⁴ Сысов В. М. Археологическая экскурсия по Закубанью в 1892 году.— МАК, IX. М., 1904, с. 109, рис. 45 (автором размеры даны в аршинах и вершках).

²⁵ Сизов В. И. Восточное побережье Черного моря. (Археологические экскурсии).— МАК, II. М., 1889, с. 59, 60, табл. III, 2.

21. Плиточные дольмены Прикубанья

1 — ст. Ильская (по В. М. Сысоеву); 2 — бассейн р. Кизияк. Дольмен № 215 до раскопок (зарисовка В. И. Марковина); 3—6, 8, 9 — ст. Новосвободная: 3 — план дольмена с порталными выступами (по А. М. Тальгрену, 1933 г.), 4 — расположение дольмена с двухскатным перекрытием в кургане (с рисунка Н. И. Веселовского), 5 — дольмен с двухскатным перекрытием, 6 — дольмен с плоским перекрытием (раскопки Н. И. Веселовского), 5, 6 — из ОАК за 1898 г., 8 — деталь дольмена с плоским покрытием (по А. А. Иессену и И. С. Абрамову); 7 — ст. Новосвободная, «Богатырская дорога», план дольмена № 25 (по Е. Д. Фелицыну); 9 — ст. Новосвободная (по Р. фон Эркерту, 1887 г.); 10 — пос. Каменноостский, «Кожжохская группа», вероятно, дольмен № 17 (по Е. Д. Фелицыну)

22. Дольмен № 215 из бассейна р. Кизинка (ст. Баговская)

1 — план; 2 — разрез (находки: 1 — череп человека, 2 — керамика, 3 — обломки костей, 4 — угли, 5 — кремневый отщеп, 6 — золотая подвеска); 3 — нижняя часть покровной плиты; 4 — восточная боковая плита; 5 — западная боковая плита

ройки слегка обработана: верхний край ее скошен во внешнюю сторону, внутренняя поверхность сглажена. Длина плиты в нижней части — 1,30 м, вверху — 1,20 м, высота — 1,10 м, толщина — 0,15 м. Задняя плита (1,20—1,15×1,10×0,25 м) также имела сильно скошенный наружный край. Боковые плиты с внутренней стороны снабжены пазами шириной в 7—10 см. Ими были зажаты описанные поперечные стены. Размеры боковых плит: 1,80×0,98—0,8×0,18 м и 1,65×0,93—0,70×0,23 м.

Дольмен имел перекрытие неправильной подпрямоугольной формы (1,64×1,45×0,15 м), с нижней стороны в нем выбиты пазы, в которые входили края плит, образующих камеру. Пол сооружения устлан пластинами песчаника. Дольмен покоился на крупных и очень гладких речных камнях, что привело к скольжению плит и деформации постройки.

Отметим еще некоторые особенности данного уникального памятника. Длина камеры дольмена равна внутреннему расстоянию между

пазами боковых плит. В данном дольмене длина несколько неравномерна: по восточной стене дольмена она равна 1,30 м, у западной — 1,25 м; ширина камеры в передней части почти совпадала с ее же шириной у задней плиты: 1,20—1,15 м (надо помнить, что поперечные плиты входили в пазы). Таким образом, в плане камеры едва намечена трапециевидность, а пропорциональные соотношения сторон близки соразмерности сторон квадрата. Здесь едва намечается тенденция к вытянутости камеры. Плиты дольмена № 215 обработаны грубо, особенно передняя.

Понски аналогий для данной группы дольменов уводят в мир Средиземноморья (Пиренеи, Алжир), где среди ранних памятников встречаются сооружения почти квадратного плана, сложенные из хорошо подобранных, но грубо обработанных плит (неровностями они повернуты наружу). Эти дольмены имеют только намеки на пазы, они лишены отверстий²⁶. Датируются они ранним временем, не позже правления IV династии в Египте²⁷. Приведенная аналогия дает некоторую возможность считать описанные памятники также достаточно древними и вынести их в разряд наиболее ранних дольменов Западного Кавказа²⁸.

Ко второму варианту плиточных сооружений можно отнести всемирно известные дольмены, исследованные Н. И. Веселовским в 1898 г. у ст. Царской (теперь ст. Новосвободная)²⁹, и близкие им постройки. Открытию Н. И. Веселовского посвящено много работ и специальная монография Т. Б. Поповой³⁰. Здесь мы рассмотрим лишь устройство новосвободненских дольменов, хотя при этом возникает существенная трудность. Н. И. Веселовский дает только беглое описание обнаруженных им памятников. В его дневниках отсутствуют чертежи, а схематический набросок, который все же он сделал, не отвечает самым элементарным правилам полевой документации (рис. 21, 4)³¹. Те зарисовки дольменов, что фигурируют во всех изданиях, сделаны не с натуры, а после раскопок, по описанию (рис. 21, 5, 6), поэтому можно дать лишь суммарную характеристику новосвободненских дольменов. Они состояли из двух отделений — большого и малого. Один из них покрыт «двускатной крышей из двух целых длинных плит, соединенных на гребке и плотно пригнанных между собой». В средней плите первого дольмена имелось прямоугольное отверстие (0,38×0,27 м), которое было плотно закрыто плиткой, поддерживаемой «стоящим» камнем. Второй дольмен был покрыт горизонтально положенным пере-

²⁶ *Baumgärtel Elise*. Dolmen und Mastaba. Beiheft zum «Alten Orient», H. 6. Leipzig, 1926, S. 6—8, 13—20; *Bosch-Gimpera P.* Pyrenäenhalbinsel.—RV, B. 10. Berlin, 1927/1928, S. 366—369.

²⁷ *Baumgärtel Elise*. Dolmen..., S. 27.

²⁸ В. М. Сысоев упоминает еще один дольмен, не имевший, по рассказам казаков, отверстия. Возможно, это было корытообразное сооружение. *Сысоев В. М.* Археологическая экскурсия..., с. 96.

²⁹ ОАК за 1898 г. СПб., 1901, с. 33—58.

³⁰ *Попова Т. Б.* Дольмены станции Новосвободной.—«Труды ГИМ», 1963, вып. XXXIV.

³¹ Архив ЛОИА, ф. 1, д. 60 за 1898 г., л. 22, об., рис. 1; см. также: *Попова Т. Б.* Дольмены станции..., с. 13, рис. 4.

крытием, в его средней плите сделано круглое отверстие диаметром в 0,40 м. Отверстие очень плотно заложено каменным «кружком», затем заставлено особой «заслонкой» в виде каменного полукруга и «приперто стоячею плитой». В камерах дольменов, в которые вели отверстия, на полу лежали плиты, образующие пол, в малых отделениях пола не было. Оба дольмена обложены кольцеобразным валом из камней («голышей») высотой до 1,05 м³². Автор ничего не пишет о пазах, которыми могли скрепляться между собой плиты, о пяточных камнях, которые могли быть подложены под сооружения. Можно только предполагать, что обе постройки имели пазы, хотя может быть именно отсутствием пазов и можно объяснить специальные курганообразные насыпи, воздвигнутые вокруг дольменов и должные поддерживать отдельные части сооружений. Подобным образом, без пазов, собраны многие дольмены (в том числе и двухкамерные), находящиеся в Болгарии. Они прикрыты каменными насыпями³³.

Высота новосвободненских дольменов — 1,02 и 1,47 м (без толщины перекрытия). Дольмены в плане имеют несколько трапециевидные очертания (что не отражено на опубликованных рисунках); так, ширина камеры, имеющей пол, в первом дольмене равна 1,88 м, а камеры, примыкающей к ней, — 1,98 м. Из описания неясно, какими являлись боковые плиты дольменов — целыми или состояли из двух частей. Если исходить из размеров перекрытий (3,17 м и 3,11 м) и тех размеров, которые Н. И. Веселовский дает для длины двух плит, составляющих боковые части дольмена³⁴, то боковые стены обеих дольменов имели в длину более 3 м. Таким образом, Н. И. Веселовский распал узкие, довольно длинные сооружения, с несколько трапециевидным планом камеры и перегороденные на две части. Учитывая плохую фиксацию изученных Н. И. Веселовским объектов, возникает предположение: не были ли оба новосвободненских дольмена порталными сооружениями, т. е. дольменами с дополнительными приставными плитами, которые обычно вплотную примыкают к боковым плитам камеры, образуя портал. В древности после похорон портал мог быть закрыт поперечной плитой. Эта мысль подтверждается и тем фактом, что в порталных «камерах» обоих дольменов отсутствовали признаки захоронений. Следует заметить, что А. М. Тальгрэн опубликовал план дольмена из ст. Царской (у него — Tsarevskaya) — Новосвободной с длинными концами боковых плит, выступающими перед его фасадом (рис. 21, 3)³⁵.

³² ОАК за 1898 год. СПб., 1901, с. 33—36, рис. 48, 53.

³³ *Шкорпица Карел. Мегалитни паметници и могилица* (старини в Черноморската област), ч. 1. София, 1925, с. 6—57.

³⁴ Странно и то, что сумма длин этих плит (1,72 и 1,45 м) дает величину 3,17 м, равную длине перекрытия первого дольмена. Но на рисунке, опубликованном Н. И. Веселовским (ОАК за 1898 г., с. 33, рис. 48), перекрытие нависает над всем сооружением, тогда и боковые плиты должны были бы таким же образом выступать за края поперечных стен. Рисунок явно не соответствует реальному виду дольмена.

³⁵ *Taligren A. M. Dolmens of North Caucasia.*— «Antiquity» (Oxford. London), 1933, vol. VII, p. 193, des. 5.

Конструкция этой постройки напоминает те сооружения, которые можно назвать порталными.

Если мои сомнения не имеют оснований, то и тогда новосвободненские дольмены занимают промежуточное положение между гробницами без отверстий и сооружениями, имеющими выделенный портал: стоит убрать переднюю (южную) плиту, как перед нами предстанут постройки с порталом.

Среди дольменов новосвободненского облика известен еще один. В 1910 г. на р. Псефир (приток р. Фарс) близ ст. Ярославской была обнаружена гробница объемом в «20 куб. аршинов» (около 7,2 куб. м) с прямоугольным отверстием. В дольмене был найден инвентарь, близкий новосвободненским вещам³⁶.

Типично порталных памятников известно немного. Их можно связывать с новосвободненскими дольменами, поэтому они и рассматриваются, как относящиеся к одной категории. Это те дольмены, которые Е. Д. Фелицын помещал в свой третий разряд под рубрикой «дольмены с приставными плитами по длине памятника»³⁷. Такие порталные дольмены обнаружены в нескольких пунктах:

1. Сел. Варваровка, «ущелье Шаггри» (на бывших землях К. Г. Новицкого). Обнаружен В. И. Чернявским один дольмен, в передней плите которого было сделано «4-х угольное отверстие»³⁸.

2. Ст. Шапсугская. Один дольмен³⁹.

3. Сел. Пшава (бассейн р. Пшава). Один дольмен (рис. 23).

4. Местечко Адигналово (район г. Туапсе), урочище «Кодлова балка». Два хорошо сохранившихся дольмена (рис. 24, 1; 25, 1)

5. Сел. Солох-аул, года Аутль (бассейн р. Шахе). Один дольмен (рис. 24, 2)⁴⁰.

6. Ст. Саратовская. Один дольмен⁴¹.

7. Пос. Каменноостровский (р. Белая). Один дольмен (№ 17) в «Кожожской группе» (рис. 21, 10)⁴².

8. Дегуакская поляна (р. Белая, близ ст. Даховской). Три дольмена (по нашей полевой нумерации № 27, 76, 99).

9. Богатырская поляна (район ст. Новосвободной). Два дольмена бегло упоминаются Е. Д. Фелицыным (рис. 21, 7)⁴³. В 1970 г. они были описаны мною (№ 123, 160). Тогда же здесь было обнаружено еще два порталных дольмена (№ 124, 128).

10. Хут. Кизника (район ст. Баговской), в бассейне р. Кизника обнаружено нами 30 разрушенных порталных дольменов, среди них 26

³⁶ «Московские ведомости», 1910, № 59, 13 марта; ИАК, вып. 37 (прибавление). СПб., 1910, с. 154, 155.

³⁷ Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 29.

³⁸ Антропологическая выставка 1879 г., т. I. М., 1878—79, с. 203 (заседание № 24 от 17 августа 1878 г.).

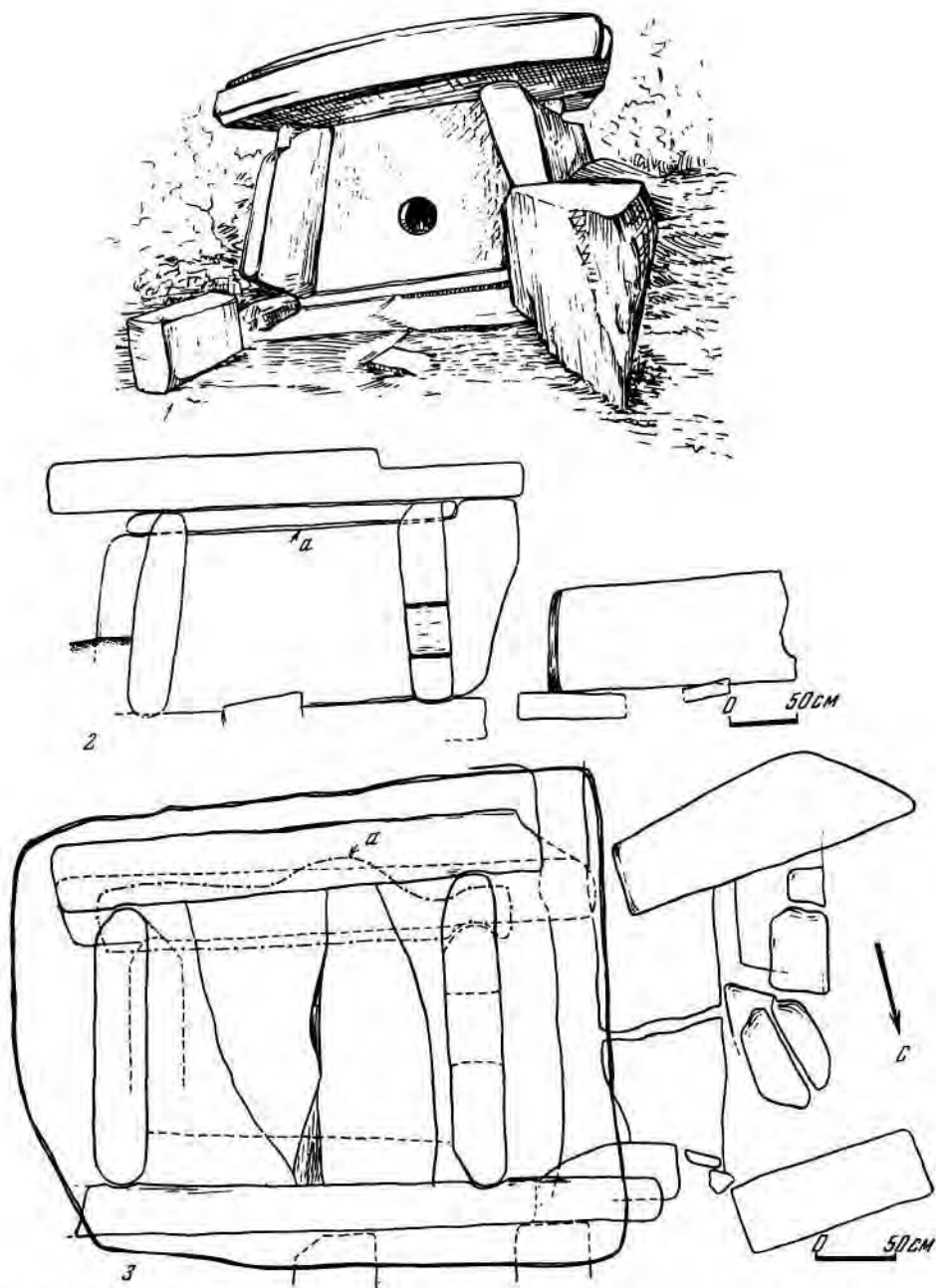
³⁹ Сысоев В. М. Археологическая экскурсия..., с. 92, 93.

⁴⁰ Памятники 3—5 пунктов обнаружены отрядом, руководимым автором.

⁴¹ Захаров Н. А. Погребение мегалитического типа из предгорных районов Северного Кавказа.— СА, 1937, III, с. 227, 228.

⁴² Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 29, 45.

⁴³ Там же, с. 29, 79, 80, 82, рис. 38.

23. Сел. Пшادا (бассейн р. Пшادا). Дольмен № 6 из местонахождения 1

1 — общий вид (портальные плиты сдвинуты и обломаны). Рисунок В. И. Марковина; 2 — продольный разрез; 3 — план (а — вставная плита с неровным краем)

24. Портальные дольмены

1 — Адигналово (район Туапсе), дольмен № 8; 2 — Солох-аул, дольмен № 1. Зарисовки В. И. Марковина

памятников могут быть без сомнения отнесены к категории порталных сооружений.

11. Ст. Баговская, ущелье р. Гурмай. Два дольмена кратко описаны Е. Д. Фелицыным (№ 18 и под литерой «М») ⁴⁴.

12. Ст. Натухайская. Один дольмен раскапывался и описан В. И. Сизовым ⁴⁵.

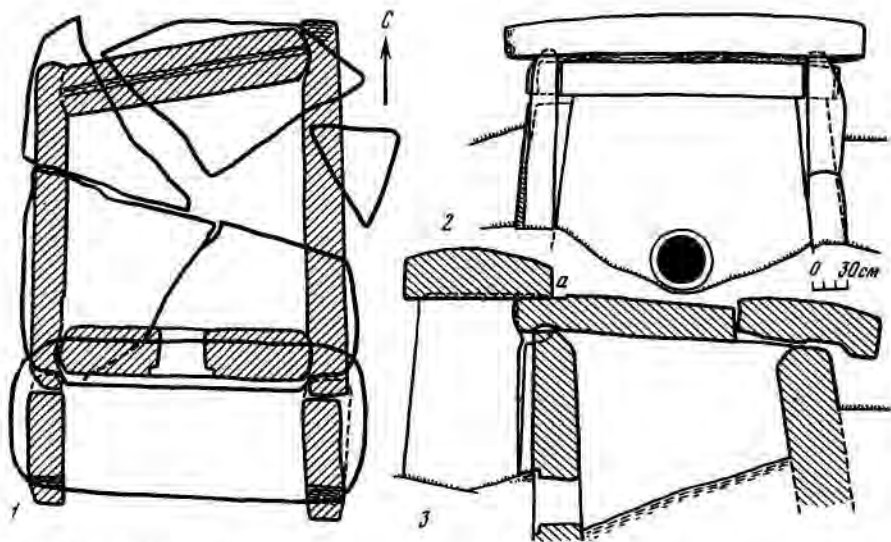
⁴⁴ Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 29, 60—62.

⁴⁵ Сизов В. И. Восточное побережье, с. 59, 60, табл. III, 1.

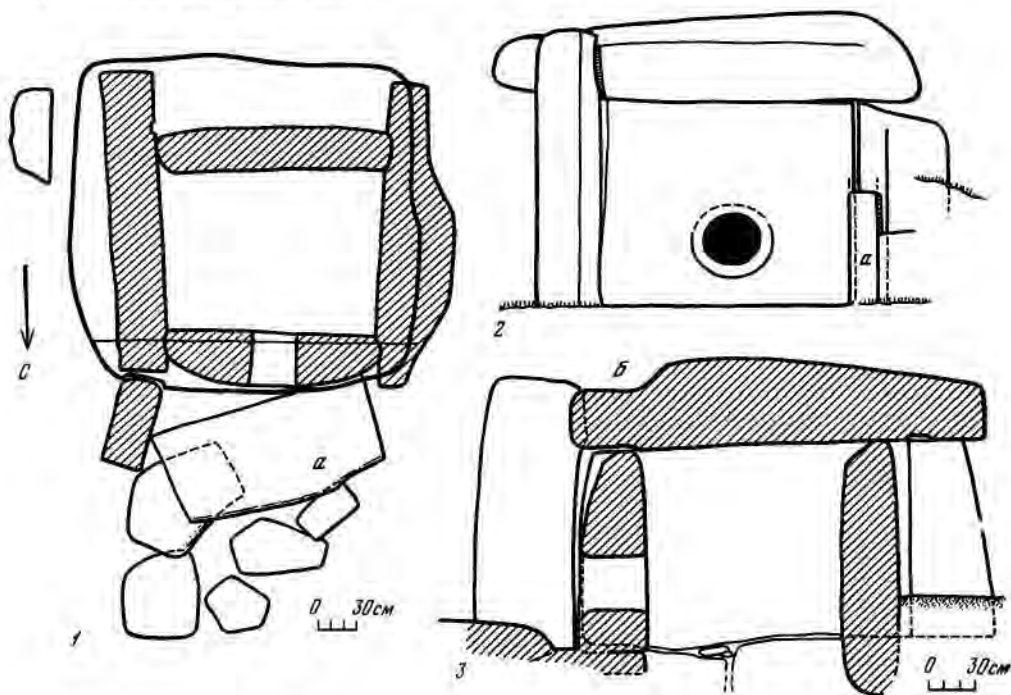
25. Портальные дольмены

1 — Адигналово (район Туапсе), дольмен № 7; 2 — бассейн р. Кизинка, развал дольмена № 152, обломок перекрытия с «kozyрьком»

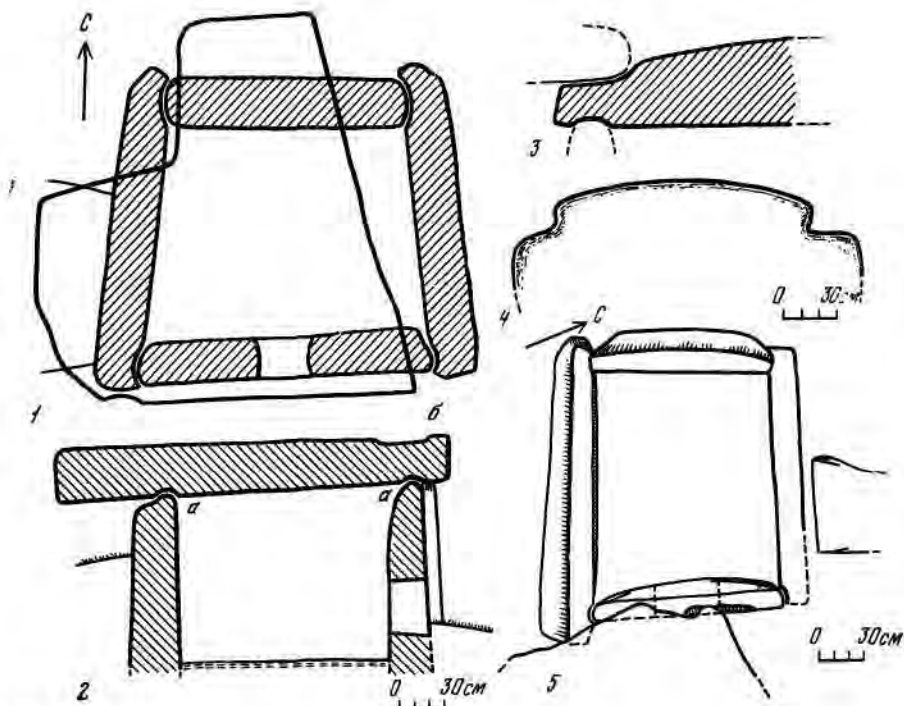
26. Портальный дольмен (№ 8) из Адигналова (район Туапсе)

1 — план дольмена (утолщенной линией показаны перекрытия); 2 — фасад; 3 — разрез дольмена (а — «козырек» перекрытия камеры)

27. Сел. Солох-аул (гора Аутль), дольмен № 1

1 — план (а — упавшая западная порталная плита); 2 — фасад; 3 — продольный разрез (б — «козырек» перекрытия камеры)

28. Портальные дольмены и их детали

1, 2 — ст. Новосвободная, Богатырская поляна, дольмен № 123 — план и разрез (*a* — выемки в перекрытии дольмена, *b* — желоб в перекрытии); 3 — ст. Даховская, Дегуакская поляна, перекрытие дольмена № 76 (вид сбоку, заметен «kozyрек» и под ним желоб для крепления передней плиты); 4 — там же, перекрытие дольмена № 99 (по бокам — выемки для крепления порталных плит); 5 — бассейн р. Кизинка, план дольмена № 67

Еще можно упомянуть один пункт — аул Уляп (Ульский аул). Здесь в 1898 г. во время раскопок кургана Н. И. Веселовским была найдена дольменная плита ($156 \times 107 - 100$ см) с четырехугольным отверстием ($53,4 \times 40$ см; рис. 7, 1). Плита лежала в яме под курганом⁴⁶. По форме отверстия она напоминает переднюю плиту одного из новосвободненских дольменов.

Все порталные дольмены характеризуются тем, что перед их передней плитой к выступающим концам боковых плит приставлены и довольно плотно подогнаны дополнительные плиты. Эти камни обычно кверху немного суживаются. Над порталными плитами возвышалось особое покрытие. Обычно покровная плита камеры соединялась с порталным перекрытием с помощью углубленного уступа (он образует подобие «kozyрька» в перекрытии камеры), ширина которого достигает 0,35—0,2 м. Особенно хорошо сохранились подобные дольмены

⁴⁶ Архив ЛОИА, ф. 1, д. 60 за 1898 г., л. 16.

у местечка Адигналово (рис. 24, 1; 25, 1; 26) ⁴⁷, Солох-аул (рис. 27). Обломки покровных плит с «kozyрьками» встречались среди дольменных развалов в бассейне р. Кизинка (дольмены за № 20, 152, 291, 453, рис. 25, 2), Дегуакской поляны (ст. Даховская, дольмен № 76, рис. 28, 3), а два дольмена Богатырской поляны (ст. Новосвободная, дольмены № 128, 160) даже имели особые желобки, проходящие вдоль переднего края перекрытия камеры. В них, очевидно, входили специальные выступы, выбитые на порталных перекрытиях (рис. 28, 2). Так как высота порталных плит зачастую несколько превышает высоту передней плиты дольмена, то в торце перекрытия камеры высекали также поперечные выемки, в которые входили верхние части порталных плит. Такие конструктивные особенности обнаружены у дольменов № 1 в Солох-ауле (рис. 27, 1), № 99 Дегуакской поляны (рис. 28, 4), № 128 Богатырской поляны (рис. 28, 1).

Ширина порталных плит у основания достигает иногда 1,60 м ⁴⁸, обычно же варьирует от 0,90—0,50 м до 0,25—0,23 м. Толщина плит, образующих камеру дольмена и его портал, в основном одинакова, она достигает 0,60—0,15 м.

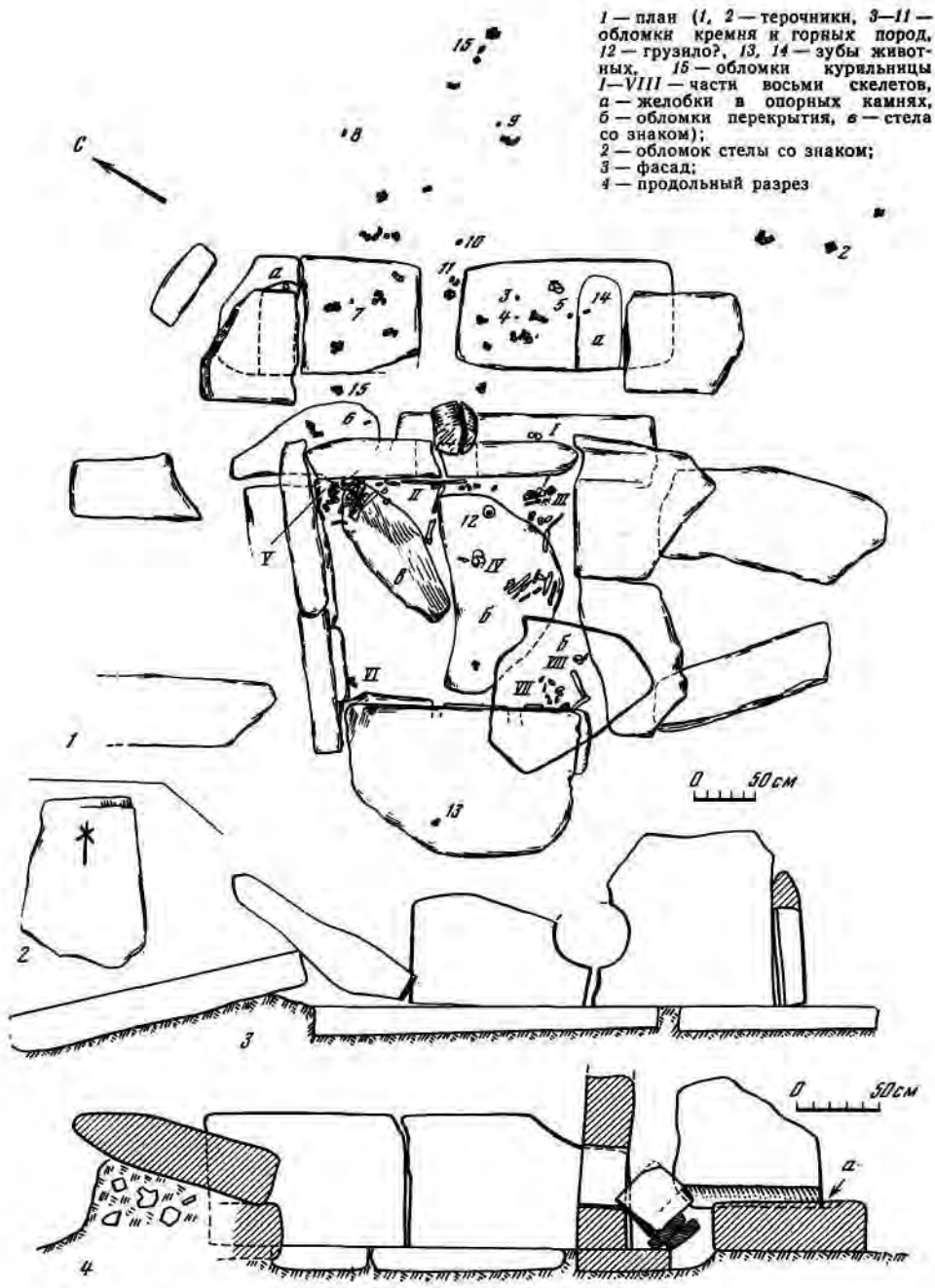
Все плиты, составляющие камеру порталных дольменов и обрамление фасада (портал), всегда тщательно отшлифованы, особенно с внутренней стороны. Боковые плиты имеют довольно равномерную высоту и большей частью снабжены поперечными пазами, расположенными почти параллельно друг другу. У типологически более поздних построек эти плиты приобретают трапециевидные контуры, их передняя часть становится более высокой, а поперечные пазы располагаются под некоторым углом с расширением книзу. Передние и задние плиты, зажимавшиеся пазами, сделаны очень тщательно. Края, входящие в пазы, немного подшлифованы, а верхний край скошен под острым углом (у передней плиты скос обращен внутрь камеры, у задней плиты — наружу). У наиболее примитивных (ранних) дольменов описываемой категории поперечные плиты довольно плоские, позже они приобретают выпуклую подушкообразную форму (подобная форма чаще появляется у передних плит).

При устройстве порталных дольменов почти не использовались особые пяточные камни. Их ставили на случайные строительные обломки, речной булыжник или на материковый грунт, лишь под передними плитами иногда подкладывался специальный пяточный камень с желобом. Возле фасада дольмена № 497 в бассейне р. Кизинка были обнаружены каменные блоки со специальными поперечными пазами, в которые входили основания порталных плит (рис. 29, а).

Неравномерность усадки дольменов из-за отсутствия пяточных камней со всех сторон камеры приводила к развалу сооружения. Так, дольмен № 75 (бассейн р. Кизинка) стоял на материковом галечнике,

⁴⁷ Памятники, упоминаемые по всему тексту работы без ссылок на литературу, исследовались отрядом, возглавляемым автором.

⁴⁸ Сведения взяты у Е. Д. Фелицына (дольмен № 18 в юрте ст. Баговской) (Западнокавказские дольмены, с. 61).

1 — план (1, 2 — герочки, 3—11 —
 обломки кремня и горных пород,
 12 — грузило, 13, 14 — зубы живот-
 ных, 15 — обломки курильницы
 1—VIII — части восьми скелетов,
 а — желобки в опорных камнях,
 б — обломки перекрытия, в — стела
 со знаком);
 2 — обломок стелы со знаком;
 3 — фасад;
 4 — продольный разрез

29. Бассейн р. Кизинка. Дольмен № 497

пяточных камней под плитами не было, лишь под передней плитой найдены два песчаниковых обломка. Это, очевидно, явилось причиной сильного перекоса плит, образующих камеру. Другой дольмен, № 112 (в том же местонахождении) разрушился из-за небрежной подгонки плит, отсутствия должного количества пазов и настоящих пяточных камней.

Плиты перекрытия у порталных дольменов, как и боковые плиты, всегда несколько выдаются за края камеры.

Ниже приведены (табл. 1) основные габариты плит (в метрах), образующих порталные дольмены (измерения даны в таком порядке: для передних и задних плит — длина (внизу — вверху), высота, толщина; для боковых плит — их название в зависимости от ориентации дольмена, длина (внизу — вверху), высота (вперед — сзади), толщина, далее в графе 6 особо выделено внутреннее расстояние между пазами, которое почти равно длине камеры дольмена; для перекрытий — длина, ширина, толщина; для порталных камней — высота, ширина, толщина.

Таблица позволяет заметить, что строители порталных дольменов стремились подбирать одинаковые плиты. Особенно это заметно при сравнении габаритов боковых плит отдельных построек.

В плане камеры изучаемого варианта дольменов характеризуются довольно малой трапецевидностью. Это находит особенно яркое отражение в порталных дольменах бассейна р. Кизинка (рис. 28, 5; 30; 31). Длина камеры такого строения всегда несколько превышает ее ширину, причем удается заметить определенную закономерность в их отношениях. Удалось установить довольно строгие пропорции: отношение ширины камеры в передней части (если ширину принять за десять единиц отношения) к длине камеры⁴⁹ и к ширине в ее задней части дает приблизительный, но достаточно четкий ряд цифр — 10 : 12 : 8 (или 9).

Итоги обмеров некоторых порталных дольменов бассейна р. Кизинка (предполагаемые размеры заключены в скобки) см. в табл. 2.

К этим данным, относящимся к порталным дольменам бассейна р. Кизинка, близки, вероятно, пропорции дольмена № 17 из «Кожжохской группы» пос. Каменноостского⁵⁰ и дольмена из ст. Шапсугской (длина его камеры несколько более 3 м, ширина 2,67—2,09 м)⁵¹. Они дают отношения порядка 10:12:(8—9). Один из наиболее хорошо сохранившихся порталных дольменов (№ 8) местечка Адигналово («Кодлова Балка») имеет не такие четкие пропорции (у него несколько кособокая камера с габаритами 2,25×2,15—2,05 м), но все же довольно близкие указанным соотношениям (рис. 26).

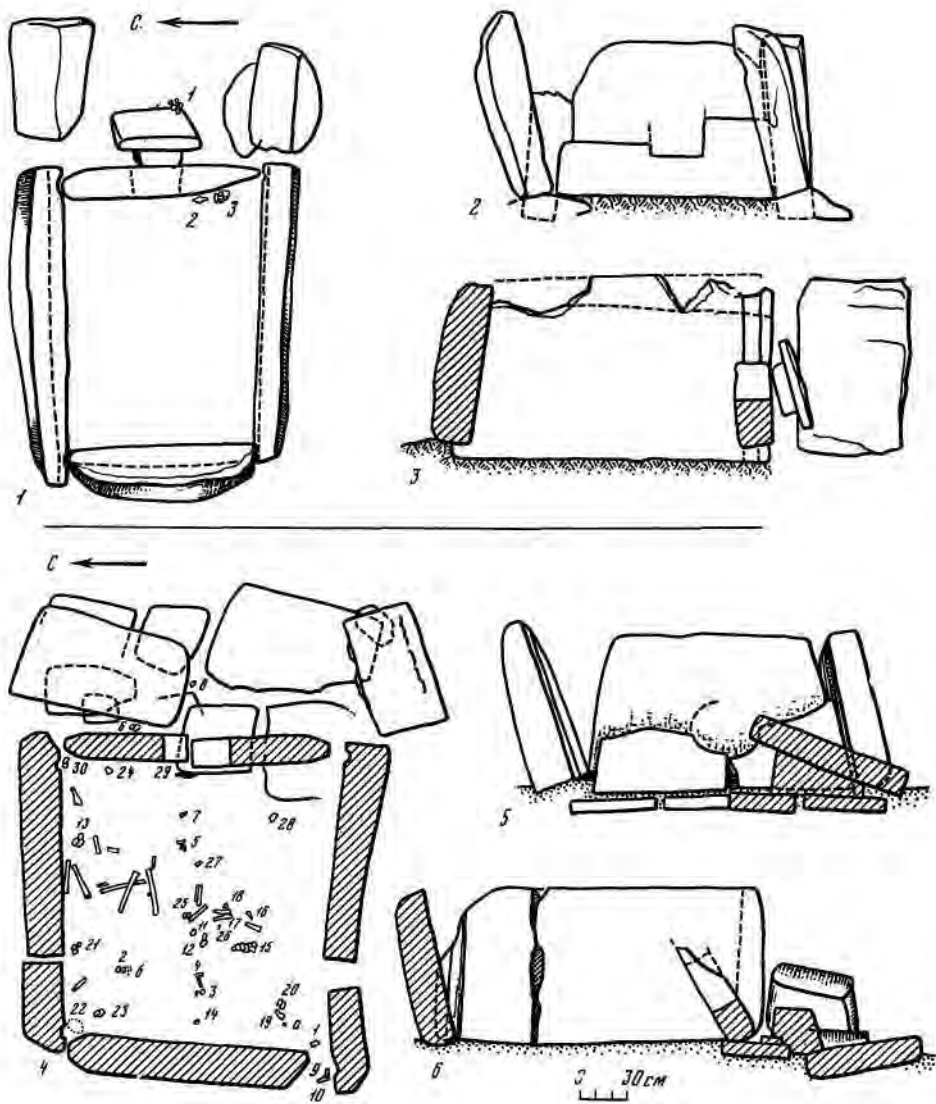
Высоту камер у данного варианта памятников почти не удалось установить, так как почти все они разрушены. Судя по высоте передней плиты дольмена ст. Шапсугской, камера его возвышалась до 1,73 м⁵².

⁴⁹ Обычно длина камеры измерялась по оси симметрии дольмена.

⁵⁰ Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 45.

⁵¹ Сысоев В. М. Археологическая экскурсия..., с. 92, 93 (у автора измерения даны в аршинах и вершках).

⁵² Там же, с. 93.

30. Бассейн р. Кизинка. Портальные дольмены

1, 4 — планы, 2, 5 — фасады, 3, 6 — разрезы; 1—3 — дольмен № 74 (на плане: 1 — керамика, 2 — бронзовый нож, 3 — сосуд); 4—7 — дольмен № 305 (на плане: 1—3, 6, 8, 11—13, 15, 20, 21, 23, 25, 28, 30 — керамика, 4, 5, 7, 17, 19 — кости животных, 9 — терочник, 10 — кусок песчаника, 14, 18, 27 — кремни, 16 — клык кабана, 24 — шлифовальный камень, 22 — череп человека, 26 — бронзовая спиралька, 29 — бронзовый нож, а — охра, б — угли)

Таблица 1

№ дольмена, местонахождение	Передняя плита, м	Задняя плита, м
1	2	3
№ 16. Кизинка	—	—
№ 12. Кизинка	—	—
№ 37. Кизинка	—	$1,35 \times 0,80 \times 0,20$
№ 53. Кизинка	$1,80-1,52 \times 1,20 \times 0,23$	$1,50-1,30 \times 0,90 \times 0,20$
№ 74. Кизинка (рис. 30, 1-3)	$4,65-? \times ? \times 0,23$	$1,45-1,37 \times 1,20 \times 0,34$
№ 75. Кизинка (рис. 3)	$2-? \times ? \times 0,24$	$1,50 \times 1,25 \times 0,20$
№ 112. Кизинка	ок. $1,55-1,50 \times ? \times ?$	—
№ 305. Кизинка (рис. 30, 4-6)	$1,65-? \times 0,95(?) \times 0,18$	$1,49-1,28 \times 0,97 \times 0,21$
№ 497. Кизинка	$2,22-? \times$ выше $1,20 \times 0,30$	$1,96 \times 1,27 \times 0,34$
№ 7. Адигналово (Кодлова Балка)	$2,10-1,85 \times 1,65 \times 0,37$	$1,90 \times 1,60 \times 0,23$
№ 8. Адигналово (Кодлова Балка) (рис. 26)	Ок. $2,30 \times 1,90 \times 0,40$	$2,21 \times 2 \times 0,46$
№ 6. Пида (местонахождение 1) (рис. 23)	$1,78-1,15(+0,12 \text{ выемка}) \times 1,49 \times 0,34-0,31$	$1,60-1 \times 1,50 \times 0,32$
№ 123. «Богатырская Поляна» (ст. Новосвободная)	—	—
№ 124. «Богатырская Поляна»	$1,48 \times ? \times ? \times 0,24$	$1,37 \times ? \times 0,35$
№ 128. «Богатырская Поляна»	$1,94 \times ? \times 0,35$	$1,65 \times ? \times 0,35$
№ 160. «Богатырская Поляна»	$2,10 \times ? \times 0,30$	—
№ 1. Солох-аул. Гора Аутль («Балаганы», рис. 27)	$1,75 \times$ более $1,20 \times 0,42$ $? \times 2,10 \times 0,35$	— ?
№ 27. «Дегуакская поляна» ст. Даховская		

Боковые плиты			Перекрытие, м	Портальные плиты, м
назва-ние	длина, ширина, м	высота, м		
4	5	6	7	8
—	—	—	2,20×?×0,30	0,75×0,75×0,25
—	—	—	?×?×0,50	0,78×0,60×0,30
—	—	—	—×0,35×0,35	2×?×?
Южн.	2,30×1,20—0,90× ×0,25—0,15	1,55	1,95×2,75—1,75×0,24	0,77×0,52×0,18
Сев.	2,14×1,20—0,90× ×0,32—0,22	—	—	Южн. —1,30×0,80× ×0,25—0,20
Южн.	2,23×0,20	—	—	Сев. 1,30×0,90× ×0,30—0,25
Сев.	2,40×1,35×0,27	—	—×—×0,27	Южн. —×0,85×0,36
Южн.	2,33×1,35×0,20	—	—×—×0,27	Сев. 1,10×0,70×0,20
Сев.	2,30×1,35×0,20—0,18	—	?×?×0,28	Южн. 1,20×0,58×0,20
Южн.	2,05×?×0,28	—	(С козырьком)	Сев. 1,10×0,64×0,15
Сев.	1,80×0,80×0,30	—	—	Сев. 1,05×0,60×0,16
Южн.	2,03×1,10—0,98×0,26	?	—	Юго-вост. 1×0,80×0,27
Сев.	2,03×1—0,97×0,28	—	?×?×0,25	Сев.-Зап. 0,80×0,90×0,28
Юго-вост.	2,53—?×?×0,32	Ок. 2,20	—	Южн. 1,79×0,84×0,27
Сев.-зап.	2,80×?×0,26	—	—	Сев. 1,80×0,85×0,25—0,20
Южн.	2,40×1,60×0,20—0,16	1,80—1,75	1) «С козырьком» 2,58×2,50—2,18×0,35	Вост. 2,20—2,30× ×1,25—0,80×0,40
Сев.	2,46×1,60×0,23	—	2) от портала 1,35×1,90—1,20×0,28	зап. 2,20—2,30× ×1,16—0,86×0,32
Вост.	3,30×2(?)×0,32	—	1) «С козырьком»	Южн. 1,77×0,55×0,45× ×0,80
Зап.	2,89×2(?)×0,28	—	2) От портала 3,05×1,40×0,45	Сев. 1,10(?)×0,42×0,60
Южн.	3,22 (средняя)×1,45× ×0,27	1,90—1,55	3,50×2,80×0,40 (С козырьком)	Вост. 0,95(?)×0,25×0,25
Сев.	3,34×1,47×0,28	1,88—1,55	?×?×0,30 (с козырьком)	Зап. 1,25×0,23×0,23
Вост.	1,95×?×0,32	—	—	?×1,00×0,45
Зап.	2,10×?×0,25	—	—	?
Вост.	2,27×?×0,35	1,42	?×?×0,22	Зап. 1,40×1×0,45
Зап.	2,40×?×0,30	1,42	—	Вост. 1,65×0,67×0,30
Вост.	2,16×?×0,32	1,55	2,80×2,50×0,47 (С желобом)	—
Зап.	2,24×?×0,42	1,55	—	Зап. 1,60×0,86×0,25
Вост.	2,40×?×0,30	—	—	—
Вост.	2,47× более 1,20× ×0,42—0,31	—	1) С «козырьком» 2,90×2,80×0,57	—
Зап.	(2,55× более 1,20× ×0,60—0,17	—	2) От портала 1,65×0,90×0,25	—
Сев.	?×?×0,30	—	3,40×2,45×0,35	—
Южн.	?×?×0,28	—	—	—

Таблица 2

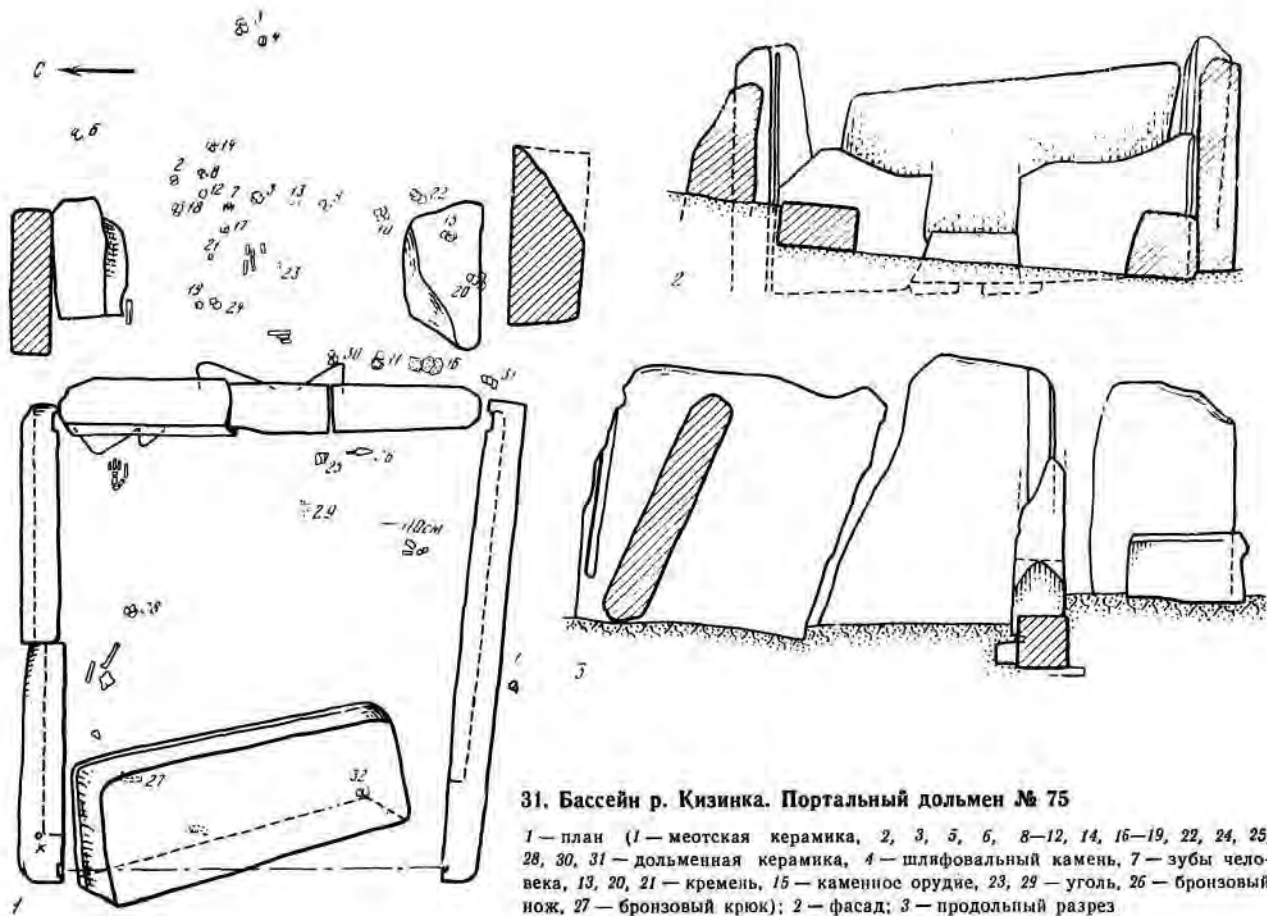
№ дольмена	Ширина камеры в передней части, см	Длина камеры, см	Ширина камеры в задней части, см	Пропорциональное отношение
67	130	160	120	$\approx 10 : 12 : 9$
68	170	200	(135—150)	$\approx 10 : 12 : (8-9)$
71	170	200	(135—150)	$\approx 10 : 12 : (8-9)$
74	165	200	145	$\approx 10 : 12 : (8-9)$
148	160	200	135	$\approx 10 : 12 : 8$
296	170	200	(135—150)	$\approx 10 : 12 : (8-9)$
305	157	более 160	140	$\approx 10 : 12 : 9$
524	225	265	(175—200)	$\approx 10 : 12 : (8-9)$

Обмеры упоминавшегося порталного сооружения в Адигналове позволяют говорить о высоте камеры в 1,90—2,00 м (камера не расчищалась, дольмен находится в лесу). Камера дольмена № 74 из бассейна р. Кизинка имеет в передней части высоту в 1,40 м, в задней — 1,30 м, а у дольмена № 6, стоящего близ пос. Пшада (местонахождение № 1), камера равномерно возвышается на 1,50 м.

Говоря о пропорциональных соотношениях основных габаритов камеры дольмена, нельзя понимать их как нечто абсолютное, раз и навсегда канонизированное. Речь идет о приблизительных, но весьма ощутимых соотношениях. Однако и эти соотношения (10:12:8 или 9) практически не всегда выдерживались при постройке порталных дольменов. Так, дольмен № 75 из бассейна р. Кизинка имеет в длину 2,10 м, при ширине в передней части — 2 м и в задней — 1,50 м (рис. 31). Здесь длина камеры уравнивается с ее шириной в передней части и трапецевидность плана камеры строится на основе квадрата. Рассмотрим еще два дольмена из того же района. Дольмен № 305 имеет следующие размеры камеры: длину 1,65 м, ширину в передней части — 1,65 м, в задней — 1,49 м (рис. 30, 4—6); дольмен № 497 соответственно: 2,20×1,95—1,80 м. Аналогичные совпадения обнаружены и у дольмена № 6 пос. Пшада. У него такая величина камеры: 1,76×1,75—1,60 м (рис. 23). И в этих памятниках заметна определенная близость несколько иному пропорциональному ряду цифр, при которых отношение ширины в передней части камеры к длине камеры и к ее ширине в задней части может быть выражено приблизительно так — 10:10:9. Квадратный план имел дольмен № 18 у ст. Баговской, обмеренный Е. Д. Фелицыным⁵³.

Еще более ярко выраженные изменения в пропорциях камеры имеет небольшая серия порталных дольменов, происходящих из разных пунктов. Дольмен № 112 бассейна р. Кизинка имеет в длину 1,40 м, ширина его в передней части — 1,50 м, в задней — 1,40 м (рис. 32). Дольмен

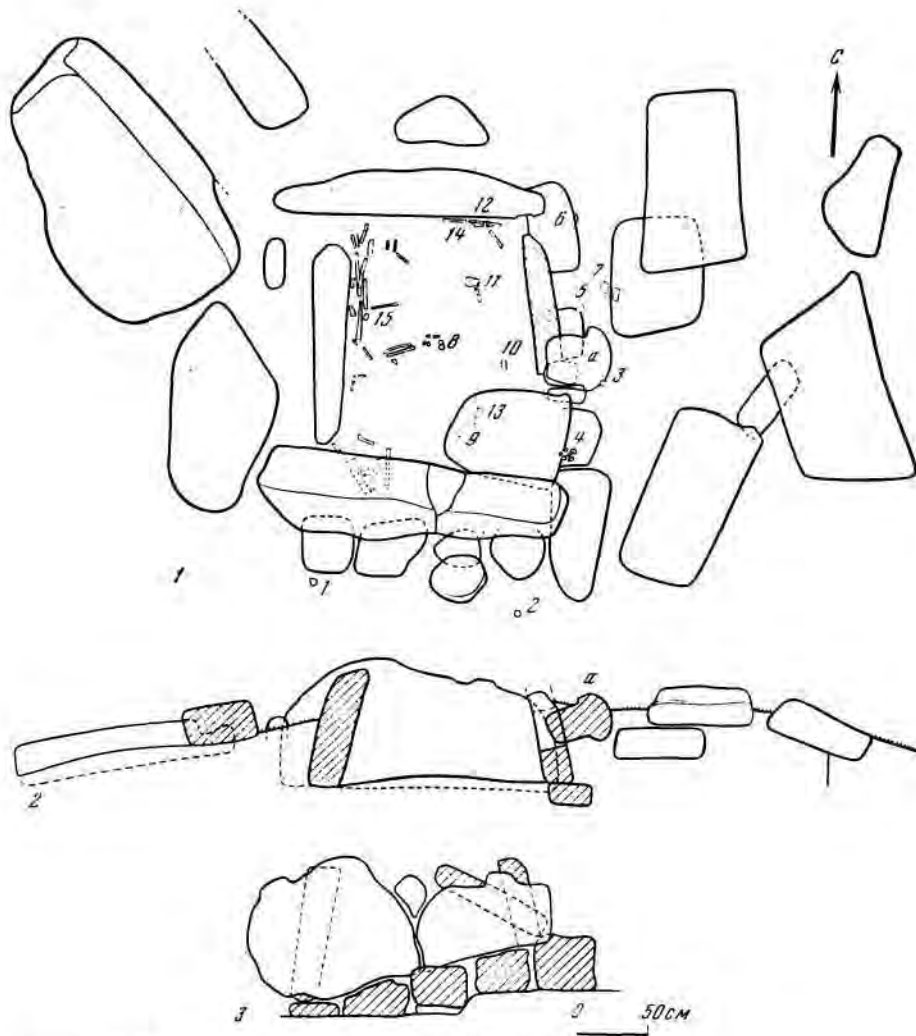
⁵³ Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 61.

31. Бассейн р. Кизинка. Портальный дольмен № 75

1 — план (1 — меотская керамика, 2, 3, 5, 6, 8—12, 14, 16—19, 22, 24, 25, 28, 30, 31 — дольменная керамика, 4 — шлифовальный камень, 7 — зубы человека, 13, 20, 21 — кремль, 15 — каменное орудие, 23, 29 — уголь, 26 — бронзовый нож, 27 — бронзовый крюк); 2 — фасад; 3 — продольный разрез

32. Бассейн р. Кизинка. Портальный дольмен № 112

1 — план (1, 3, 5, 6 — абразивы, 2, 7, 9, 13 — кремни, 4, 8, 10—12, 15 — керамика, 14 — бронзовая бусина, а — втулка); 2 — продольный разрез (а — втулка); 3 — внешний вид южной боковой стены

«М» из ст. Баговской (Зацепина поляна) довольно широк (1,82 м), а длина его невелика (1,51 м)⁵⁴. Второй порталный дольмен из Адигналова также дает близкие габариты: длина — 1,80 м, ширина камеры 2,00—1,85 м. Дольмен № 123 (у Е. Д. Фелицына № 33) Богатырской

⁵⁴ Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 64.

поляны имеет камеру длиной в 1,23 м, при ширине 1,70—1,42 м; близкие размеры имеет камера дольмена № 128 из того же местонахождения: 1,45×1,80—1,60 м; дольмен № 160 на той же «поляне» при длине камеры в 1,95 м имеет ширину в передней части в 2,10 м. Портальный дольмен из сел. Солох-аул интересен тем, что неглубокая камера его (длина 1,41 м) расширяется не в передней части (здесь 1,70 м), а в задней (1,85 м, рис. 27).

Все эти вариации приводят к тому, что камера плиточных дольменов с порталами, очевидно, со временем «мельчает» в глубину, приобретая размах в ширину. Таким путем, вероятно, происходил переход от узких порталных дольменов к широким сооружениям. Эти наблюдения подтверждаются и другими конструктивными деталями.

Для порталных дольменов характерны прямоугольные, круглые и овальные отверстия. Судя по постройкам ст. Новосвободной, наиболее ранние из них могли быть снабжены прямоугольными и круглыми отверстиями. Это и дало основание к порталным памятникам отнести совершенно разрушенные дольмены, но для которых известно, что они имели прямоугольные лазы в передней плите (сел. Варваровка, Уляп). Более поздними надо считать постройки, имеющие овальные проемы. С такими отверстиями часто встречаются «обычные» плиточные дольмены — без приставных порталных плит.

Прямоугольные отверстия были обнаружены в дольменах № 74, 75, в бассейне р. Кизинка (размеры отверстия в первом дольмене 0,40×0,40 м, во втором установлена только его ширина в 0,45 м; рис. 30, 1; 31). Круглый проем вел в камеру дольмена № 497 (диаметр — 0,40 м, рис. 29). Дольмен «М» (ст. Баговская) также имел круглый лаз, диаметр его неизвестен⁵⁵. Пшадский дольмен № 6 снабжен круглым отверстием диаметром в 0,40 м. В дольменах Адигналова пробиты круглые отверстия. Они расширяются внутрь камеры, придавая лазу неправильно-коническую форму (рис. 26). Внешние диаметры их 0,37 и 0,34 м, внутренние — 0,43 и 0,42 м. Снаружи отверстия окружены слегка углубленным бордюром (диаметры его 0,57 и 0,46 м).

Два дольмена из бассейна р. Кизинка имеют овальные отверстия (дольмен № 112 — размеры его 0,30×0,25 м и дольмен № 305 — ширина отверстия 0,42 м). В сел. Солох-аул порталный дольмен также снабжен лазом овальной формы (0,38×0,35 м), очерченным бордюром (рис. 25, 1; 27). К камере лаз конически расширяется. Очень крупное овальное отверстие было пробито в дольмене ст. Шапсугской (около 0,49×0,45 м)⁵⁶.

Видоизменения овальных отверстий, очевидно, привело к появлению проемов яйцевидной и аркообразной формы. Среди описываемой категории дольменов только один — № 67 (бассейн р. Кизинка) имеет лаз аркообразной формы (0,42×0,25 м).

Если отверстия новосвободненских дольменов, изученных Н. И. Веселовским, были прикрыты плитками и, чтобы они не выпали, «прнпер-

⁵⁵ Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 64.

⁵⁶ Сысоев В. М. Археологическая экскурсия..., с. 93.

ты» камнями, то в порталных дольменах их закрывали специальными каменными втулками (пробками). Они обнаружены в дольменах бассейна р. Кизинка.

В дольмене № 74 пробка выскочила из четырехугольного отверстия и находилась рядом с ним. Она квадратной формы, высечена из известняка. Выступающая ее часть точно подогнана под габариты отверстия (возвышается на 12 см), прямоугольное основание (70×64 см) достигает толщины 12 см (рис. 33, 1; 34, 1). Близкая по форме, но предназначенная для круглого отверстия втулка лежала среди развала дольмена № 299. Она представляет собой четырехугольник (55×50 см) с выступом диаметром 30 см и высотой 15 см (высота основания камня 10 см). Подобного типа втулка была найдена в дольмене № 497 (рис. 33, 2). Закрывая круглое отверстие, втулка представляла собою каменный цилиндр диаметром 40 см и высотой 25 см с прямоугольным сильно выветрившимся основанием («шляпкой») толщиной до 10 см. В дольмене № 112 был обнаружен обломок втулки длиной 45 см и закругленной шляпкой (рис. 33, 3; 34, 4).

Ясно, что в такой детали порталных дольменов, как втулки, замечен переход от случайных пластин, которыми закрывали отверстия, до втулок с прямоугольными основаниями и затем с закругленными шляпками.

Изменения в конструкции порталных дольменов и даже в их деталях очень заметны. Они позволяют наметить переход к тому варианту плиточных дольменов, который можно считать массовым.

1. Длинные узкие (по центральной оси) постройки заменяются широкими, неглубокими сооружениями.

2. Боковые дольменные плиты с параллельными длинными сторонами со временем приобретают трапецевидную форму, передняя часть у них становится выше задней.

3. Поперечные плиты (передняя и задняя) также приобретают трапецевидные контуры и становятся выпуклыми, напоминая по форме подушку.

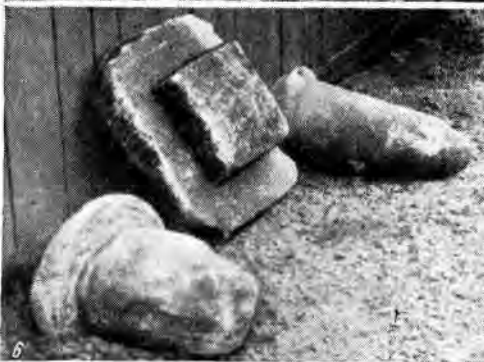
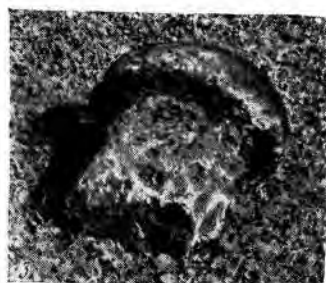
4. Прямоугольные и круглые проемы в передней плите заменяются на овальные, яйцевидные и аркообразные. Вокруг отверстий иногда появляется бордюр. Соответственно изменяются и формы втулок.

5. Поперечные пазы в боковых плитах приобретают все больший наклон, что придает продольному сечению камер трапецевидность (поперечные плиты — передняя и задняя, входящие в пазы, устанавливаются с наклоном, обращенным внутрь камеры).

6. Под плиты, образующие дольменную камеру, со временем начинают подкладывать специальные пяточные камни, снабженные поперечными и продольными пазами. Такие пяточные камни, выступающие у фасада дольменов, образуют порталные площадки.

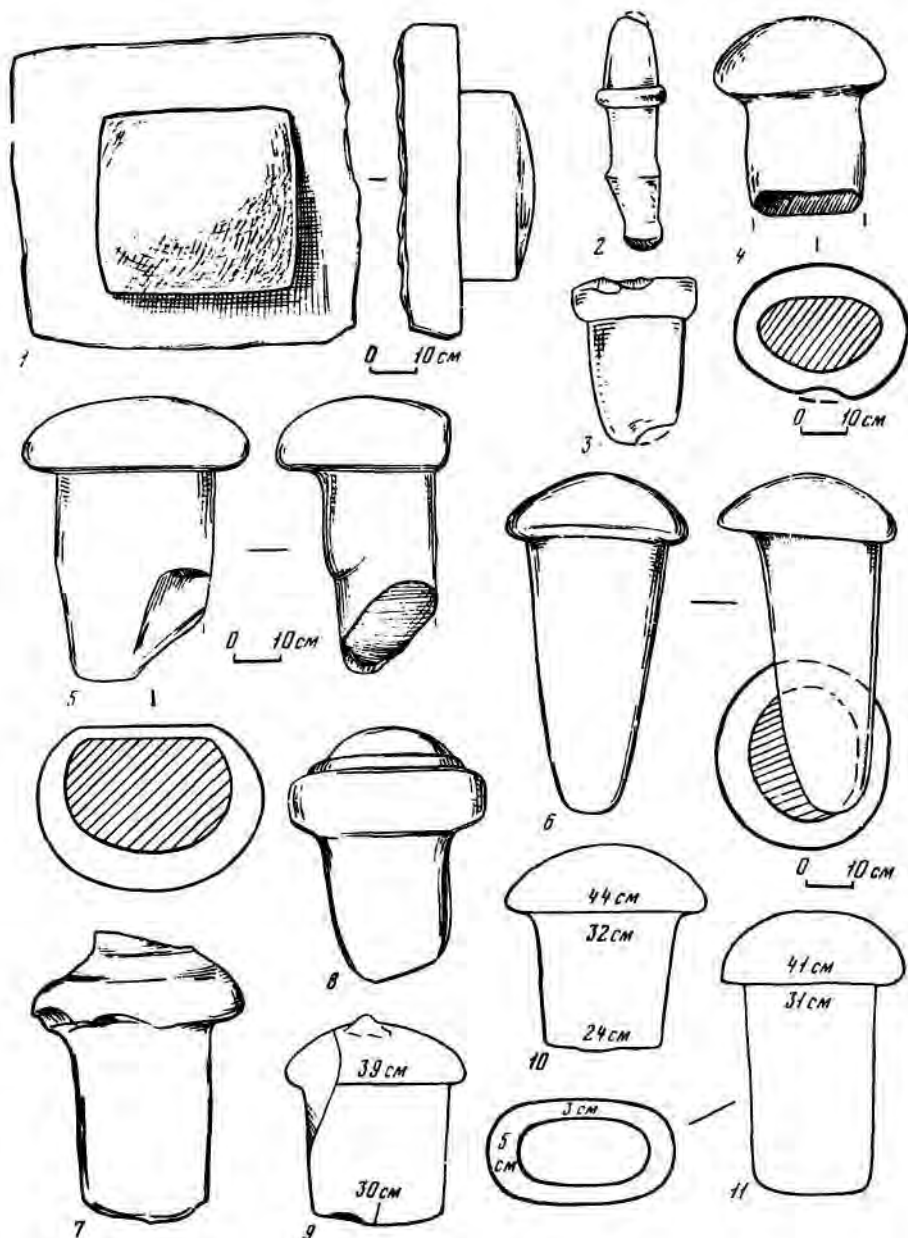
7. С исчезновением специальных приставных порталных плит их функции начинают выполнять все более удлиняющиеся выступы боковых плит, которые подвергаются тщательной обтеске и подшлифовке.

Портальные дольмены обычно стоят на возвышениях (р. Кизинка, рис. 16, 1) или на хорошо обозреваемых площадках (Адигналово,

33. Дольменные втулки

1 — бассейн р. Кизинка дольмен № 74; 2 — там же, дольмен № 497; 3 — там же, втулка дольмена № 112; 4 — там же, втулка возле дольмена № 64; 5 — Солох-аул, обломок втулки из корытообразного дольмена № 6; 6 — втулки из дольменов № 112, 74, 64 бассейна р. Кизинка. Раскопки В. И. Марковина

34. Дольменные втулки

1, 4-6 — из дольменов № 74, 112, 54, 64 бассейна р. Киззянка (раскопки В. И. Марковина); 2, 3 — из дольменов сел. Верхняя Эшера (дольмены № I и VI (5), по Л. Н. Соловьеву); 7 — из Красно-Александровского аула (музей г. Сочи); 8 — из ст. Баракаевская (разведки В. И. Марковина); 9 — из ст. Шапсугской (высота 45 см); 10 — из ст. Ахтырской (высота 45 см); 11 — «Богатырская дорога», ст. Новосвободная (высота 62 см); 9-11 — по зарисовкам А. А. Иессена

Солох-аул и др.). Сооружения № 18 и «М», обнаруженные в ст. Баговской, находились на курганных возвышенностях⁵⁷. Три дольмена (№ 74, 75, 497) в бассейне р. Кизинка также были обнаружены в окружении каменной курганообразной наброски. Дольмен № 74 стоял на вершине такой насыпи, имеющей диаметр около 9 м и высоту до 1 м, дольмен № 75 окружен каменным завалом диаметром 12 м и высотой 1,20 м. Вокруг дольмена № 497 найдено большое количество речного булыжника. Внутри камеры этого же дольмена лежала плита неправильной формы (1,40×1,15—0,80×0,18 м) с врезанным в нее знаком в виде линии с косыми перекрестиями (рис. 29, 2). Вероятно, эта стела некогда стояла внутри камеры или перед нею. Портальная часть дольмена в Солох-ауле была окружена «двориком», огороженным 17 каменными плитами (к моменту наших работ многие камни были разбросаны). Портальные выступы дольмена ст. Шапсугская украшал выбитый узор⁵⁸.

Портальные дольмены не встречаются большими группами. В бассейне р. Кизинка, где на возвышенностях обнаружены сотни дольменов, порталные сооружения расположены на значительном расстоянии друг от друга, но они почти всегда вписываются в ряды, образуемые дольменами других вариантов и типов.

Третий вариант плиточных дольменов отличается от предыдущего тем, что фасад построек не имеет специальных приставных плит, их заменяют выступы боковых плит (я их называю в дальнейшем порталными выступами). Они чрезмерно широки и на много превышают ту величину выступания торцов боковых плит, которая необходима, чтобы поперечные стены дольмена были ими надежно зажаты. Портальные выступы у подобных строений четко выделены, они даже снабжены специальным уступом и возвышаются над остальной частью боковой плиты. Такие дольмены имели, подобно порталным сооружениям, два перекрытия: одно покоилось на уступах и прикрывало фасад, а другое, расположенное несколько ниже, служило крышей камеры этого же дольмена.

Подобных памятников, являющихся своеобразными переходными сооружениями от порталных дольменов к массовым плиточным постройкам, известно немного. На Богатырской поляне (у ст. Новосвободной) их обнаружено всего два (№ 69 и 100 по нашей нумерации, их фотографии воспроизведены в работе Е. Д. Фелицына⁵⁹). Где-то в окрестностях той же ст. Новосвободной стоял еще один подобный дольмен, обмеренный Р. Эркерт⁶⁰. Остатки двух дольменов с порталными выступами обнаружены на Дегуакской поляне (у ст. Даховской). Е. Д. Фелицын упоминает также «один такой дольмен», который находился «в 4 верстах от станции Шапсугской на р. Адегой»⁶¹ (рис. 35, 1).

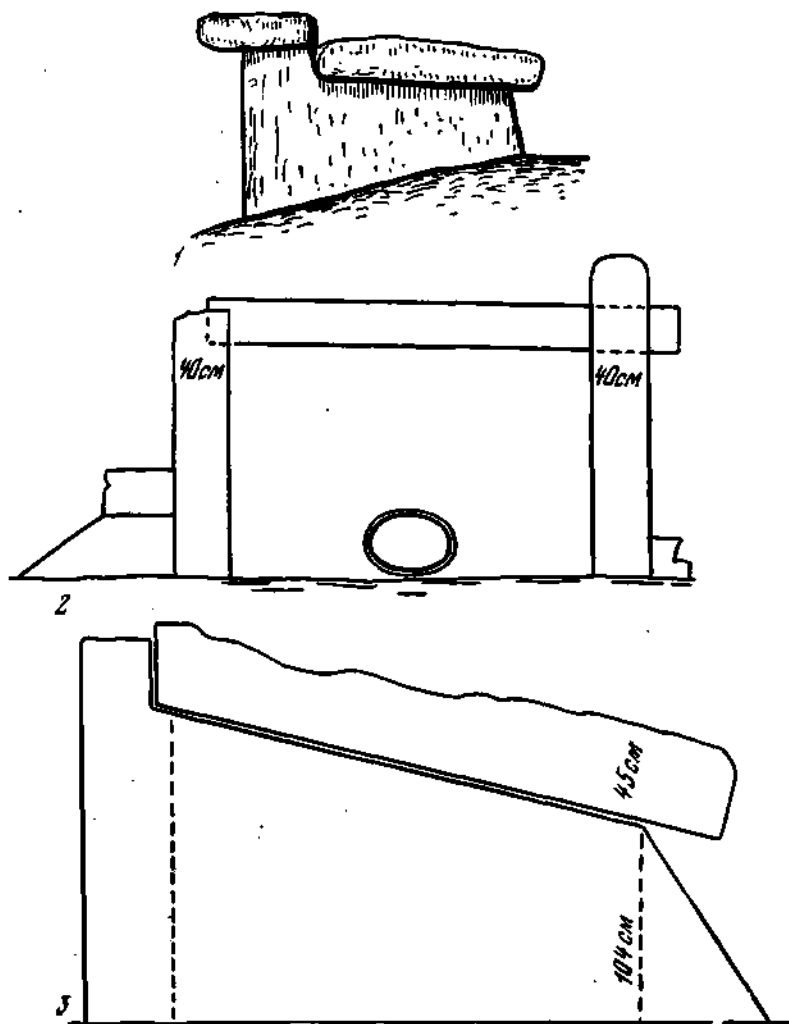
⁵⁷ Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 61, 64.

⁵⁸ Сысов В. М. Археологическая экскурсия..., с. 93.

⁵⁹ Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, табл. VI, 11, 12.

⁶⁰ von Erckert R. Der Kaukasus und seine Völker. Leipzig, 1887, S. 74 (Abb.).

⁶¹ Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 20.

35. Дольмены с порталными выступами

1 — ст. Шапсугская (по Е. Д. Фелицыну); 2, 3 — ст. Новосвободная (по Р. фон Эркерт, 1887 г.)

аналогичная постройка стояла на горе Хунаготх (Хунагет), на правом берегу р. Аше, у слияния ее с р. Бекниша (около аулов Красно-Александровских)⁶². Ниже дается полное описание некоторых из упомянутых уникальных дольменов, обмеренных в 1969, 1970-х годах.

⁶² Миллер А. А. Разведки на Черноморском побережье Кавказа в 1907 г.— ИАК, вып. 33. СПб., 1909, с. 84—86, рис. 14, 4; Лавров Л. Н. Из поездки в Черноморскую

Богатырская поляна. Дольмен № 69. Ориентирован на юг. Хорошо сохранилась восточная боковая плита (рис. 36, 2). Длина ее 2,60 м, высота в порталной части — 1,47 м (над уровнем современной поверхности), далее после уступа высота ее падает в передней части до 1,20 м и в задней — до 0,80 м, толщина плиты 0,30—0,40 м, внешний край скошен. Ширина порталного выступа 0,50—0,40 м (кверху он закругляется), высота уступа 0,26 м. Сразу же за ним проходит желобчатый паз (для передней плиты) шириной в 0,11 м. Более узкий паз имеется и в задней части плиты (для задней плиты) шириной в 0,05 м. Расстояние между пазами 1,68 м (такова примерная длина камеры дольмена). Перекрытие имеет ширину 2,63 м, толщину 0,27 м, с нижней стороны в нем выбиты пазы для закрепления плит, образующих камеру.

Дольмен № 100 ориентирован на юг (рис. 36, 1; 37). Камера трапециевидной формы. Длина ее 1,25 м, ширина в передней части 2,20 м, в задней — 1,95 м. Длина восточной боковой плиты 2,75 м, высота в передней (портальной) части 2,05, в задней, сильно скошенной части, к сожалению, не может быть измерена. Толщина плиты 0,40 м. Внешние ее края слегка скошены. Ширина его порталной части 0,79—0,75 м (кверху слегка суживается). В верхней части плиты сделан уступ высотой в 0,32 м. Образованная им площадка слегка приострена. Западная боковая плита сохранилась хуже. Длина ее 2,90 м, толщина 0,40 м, ширина порталного выступа 0,78—0,75 м. Обе боковые плиты в порталной части опираются на пяточный камень, в котором вырублены для них выступающие упоры в виде постаментов (они возвышаются над поверхностью камня на 0,10—0,15 м). Общая длина пяточного камня 4,30 м. Перед входом в дольмен он образует порталную площадку глубиной до 1,10 м.

Передняя плита описываемого дольмена зажата пазами боковых плит. Высота передней плиты 1,60 м, длина в верхней части 2,29 м, в нижней — 2,49 м, толщина 0,40 м. Отверстие аркообразной формы (0,36×0,46 м) находится точно по оси симметрии и пробито на высоте 0,92 м от верхнего края плиты.

Задняя плита дольмена не сохранилась. Перекрытие имеет подпрямоугольную форму. Длина его 2,17 м, ширина 3,38 м, толщина 0,33 м. В передней части перекрытия сделаны поперечные пазы, которыми она упиралась в выступы боковых плит.

Восточную боковую плиту поддерживает контрфорс (массивный камень треугольной формы), уходящий в землю.

Дегуакская поляна. Дольмен № 35 сохранился в виде развала. Ориентирован с северо-запада на юго-восток. В центре развала лежит обломок перекрытия с «козырьком», выступающим на 0,40 м. Толщина этой плиты 0,48 м, «козырек» углублен в нее на 0,15 м (рис. 38, 2).

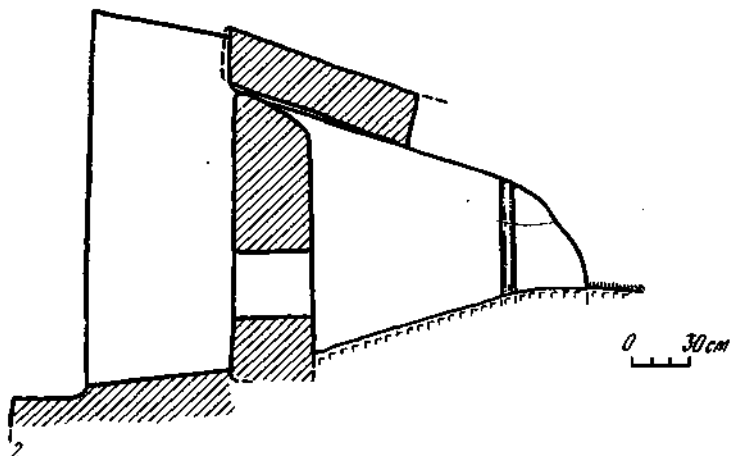
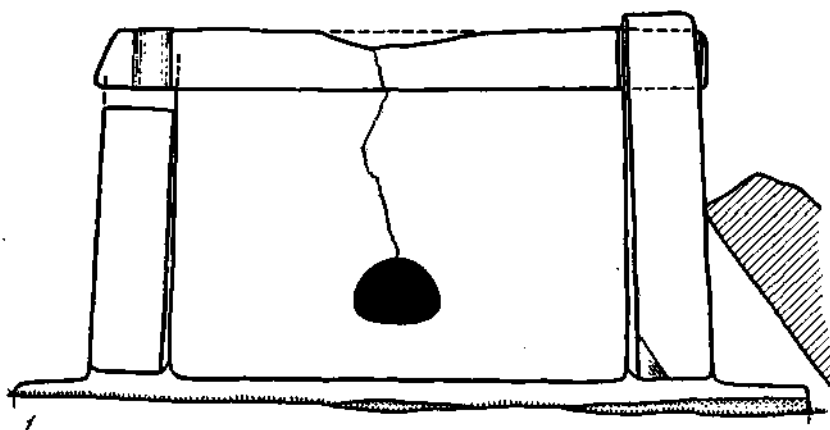

Шапсугию летом. 1930 г.—СЭ, 1936, № 4—5, с. 125; *он же*. Дольмены..., с. 157, № 1035 (здесь же указана вся литература, в которой упоминается этот дольмен).

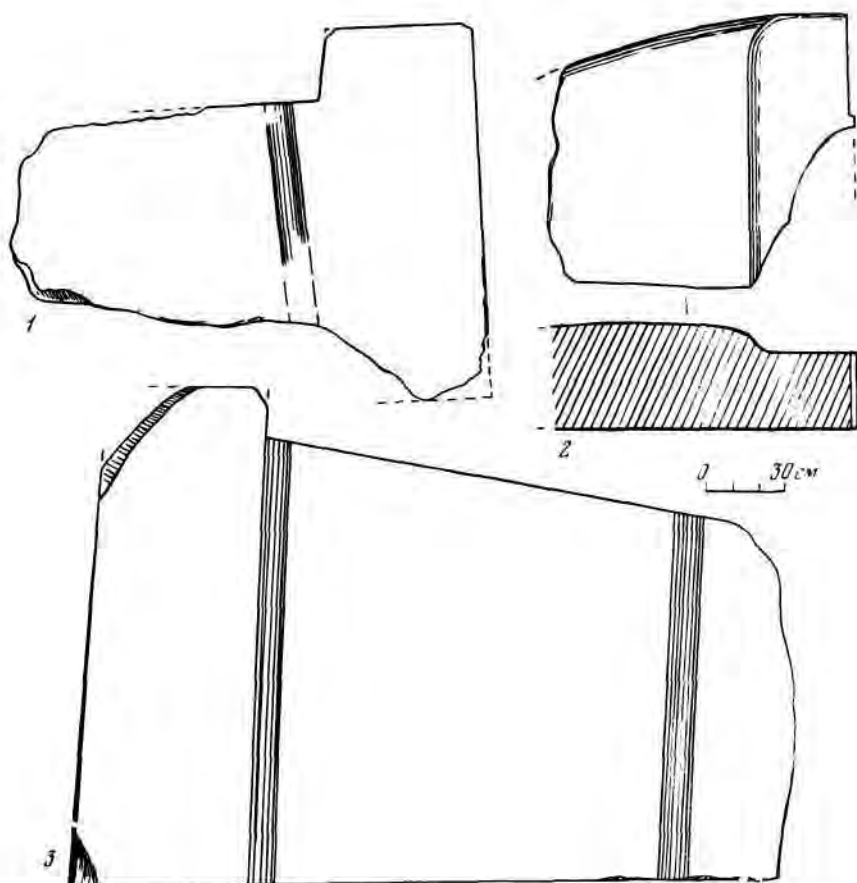
36. Ст. Новосвободная, «Богатырская дорога» (поляна). Дольмены № 69 (2) и 100 (1)

37. Дольмен № 100 «Богатырской дороги» (поляны)

1 — фасад; 2 — разрез

Обломок северо-восточной боковой плиты имеет специальный уступ, на котором некогда лежало порталное перекрытие и опиралось о «козырек» покровного камня камеры. Общая высота боковой плиты с уступом 1,55 м (высота уступа 0,30 м, ширина порталной части 0,60 м), толщина плит 0,34 м. Сразу же за порталным выступом в плите выбит паз шириной в 0,12 м. В него входила передняя плита (рис. 38, 1). В процессе раскопок в 1975 г. была обнаружена задняя плита дольмена подушкообразной формы (с закругленными углами, ее размеры: $1,73 \times 1,17 \times 0,44$ м). Передняя плита не сохранилась, но определены контуры пяточных камней, в которые она упиралась. Они имеют неправильную удлинненную форму ($2 \times 0,84-0,43$; $1,48 \times 0,90-0,80$ м) при

38. Детали дольменов Дегуакской поляны, ст. Даховская

1 — северная боковая плита дольмена № 35; 2 — обломок перекрытия этого же дольмена; 3 — южная боковая плита дольмена № 37

толщине в 0,33—0,22 м. В них выбит паз шириной 0,37 м (глубина его 0,05 м). Камера дольмена могла иметь в плане трапециевидную форму (размах ее в передней части 2,10 м, в задней — около 1,70 м, длина точно не установлена — более 1,50 м).

Дольмен № 37 также обнаружен в виде развала, ориентирован с северо-запада на юго-восток. Фасад находится с юго-восточной стороны. В передней части постройки сохранилось два сомкнутых пяточных камня неправильной формы ($2,16 \times 1,10$ — $0,55 \times 0,32$ и $2,10 \times 1,10$ — $0,60 \times 0,31$ м). В них заметны подтески в виде уступа для установки передней плиты, а по краям — желоба (пазы), служившие для крепления боковых плит. Сохранился также пяточный камень, который поддерживал северо-восточную боковую плиту, обнаруженную в обломке.

Юго-западная боковая плита имеет трапецевидную форму. Длина ее по основанию 2,85 м, высота передней части около 1,90 м, в задней — 1,30 м, толщина 0,35 м; снабжена выступом (рис. 38, 3) шириной до 0,65 м, который возвышается над ее поверхностью на 0,15—0,20 м. На выступе некогда покоилось порталное перекрытие. С внутренней стороны в плите выбито два паза (ширина их 0,12 м), в которые входили передняя и задняя стены постройки (камера дольмена могла иметь длину 1,57 м). С внешней стороны край плиты скошен.

Передняя часть дольмена не сохранилась, но был найден обломок втулки в виде камня прямоугольной формы с широким основанием (толщина втулки 0,22 м). Судя по этому фрагменту, дольмен имел отверстие $0,25 \times 0,25$ м.

Задняя плита сохранилась почти полностью. Она массивна и стоит на галечниковом материке. Боковые и верхние края ее скошены во внешние стороны. Длина 1,77 м, высота 1,62 м, толщина 0,50 м. Найденный обломок перекрытия камеры имел толщину 0,40 м, а сделанный в нем «козырек» (выемка) углублен на 0,19 м.

Еще не упавшие боковые плиты одного из описанных здесь дольменов Дегуакской поляны были опубликованы в 90-х годах XIX в. Е. Шантром (рис. 39, 2)⁶³. Дольмен из окрестностей ст. Царская (Новосвободная), обмеренный Р. Эркертом, имел высоту в порталльной части 2,07 м, длина боковых плит с уступом достигала 3,60 м (уступ падал на 0,27 м, отсекая от этой плиты портал глубиной в 0,36 м). Передняя часть дольмена прямоугольной формы ($2,16 \times 1,44$ м) имела овальное отверстие величиной в $0,45 \times 0,36$ м (рис. 35, 2, 3)⁶⁴.

Дольмен, расположенный в бассейне р. Аша, по обмерам Л. И. Лаврова, имел в ширину около 2,85 м и в высоту 1,78 м⁶⁵.

Небольшое количество дольменов описанного варианта не позволяет сказать что-либо определенное о пропорциональных соотношениях их частей.

Несколько предваряя содержание последующих глав, замечу, что плиточные дольмены описанных трех вариантов, по моему мнению, составляют наиболее раннюю группу памятников.

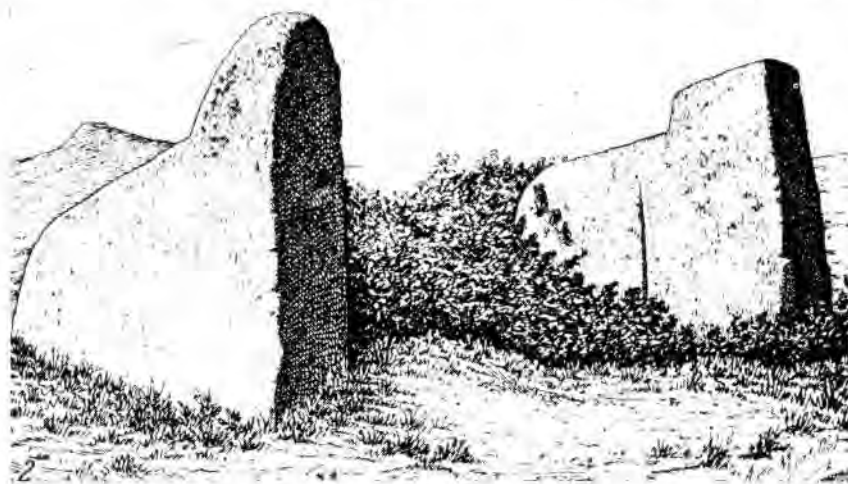
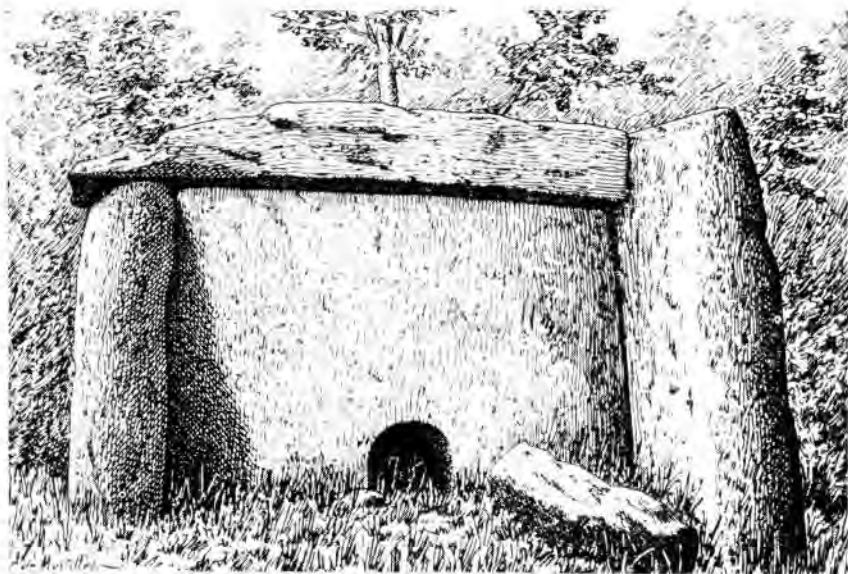
Четвертый вариант плиточных дольменов не имеет конструктивно выделенного портала. Фасад таких построек украшен лишь тщательно подтесанными выступами боковых плит⁶⁶. У большинства дольменов верхние части порталных выступов слегка скошены (рис. 40), значительно реже, наоборот, они расширяются кверху (бассейн р. Пшада, рис. 41). Постепенно происходит и уменьшение ширины порталных выступов: от очень широких ($\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{8}$ часть длины боковой плиты;

⁶³ Chantre E. Recherches anthropologiques dans le Caucasic, t. I. Periode préhistorique. Paris — Lyon, 1885, p. 58, fig. 17.

⁶⁴ von Erckert R. Der Kaukasus..., S. 74 (Abb.).

⁶⁵ Лавров Л. И. Из поездки в Черноморскую Шапсугию, с. 125 (у него размеры даны в аршинах).

⁶⁶ Боковые плиты у всех вариантов плиточных дольменов образуют также выступы и у задней плиты, но они большей частью не имеют подшлифовок и специальной отделки. Портальные боковые выступы иногда называют «пшлястрами» (А. И. Шамотудский).

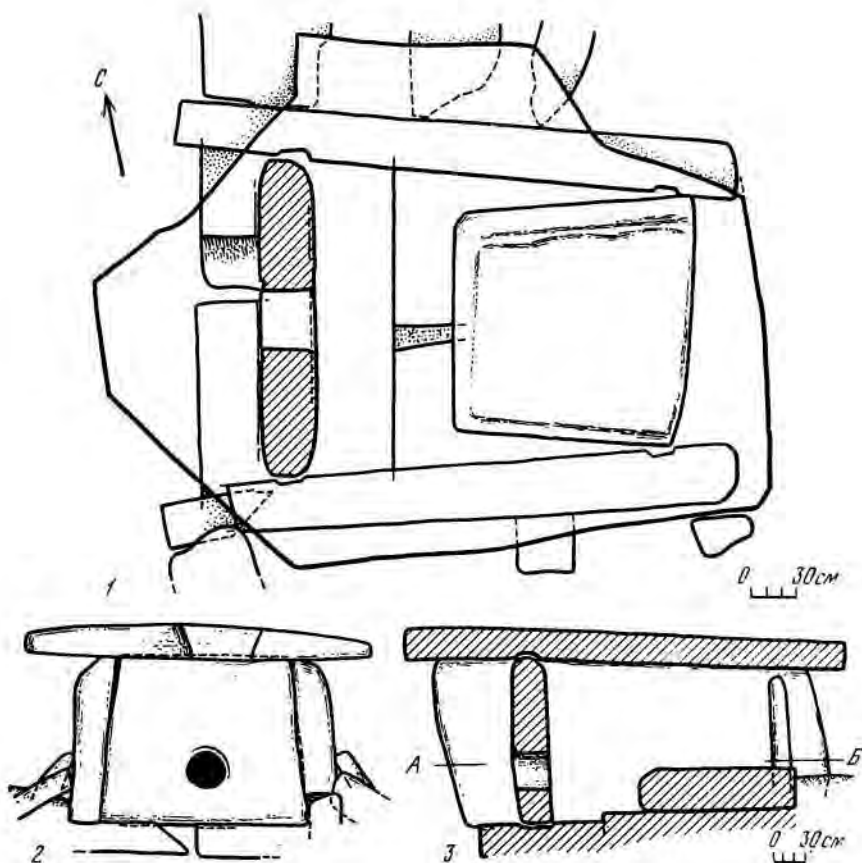
39. Плиточные дольмены Прикубанья

1 — ст. Новосвободная (Царская); 2 — ст. Даховская, Дегуакская поляна (боковые стены дольмена), по Э. Шантру, 1879 г.

бассейны рек Пшада, Догуб) до едва выступающих (район г. Туапсе урочище «3-я рота», гора Вьючиная, многие дольмены Абхазии, Богатырская поляна и другие местонахождения). Данная группа плиточных сооружений и является «обычными» западнокавказскими дольменами, как определял их массовость Л. И. Лавров.

40. Дольмены № 23 и 58 бассейна р. Кизинка

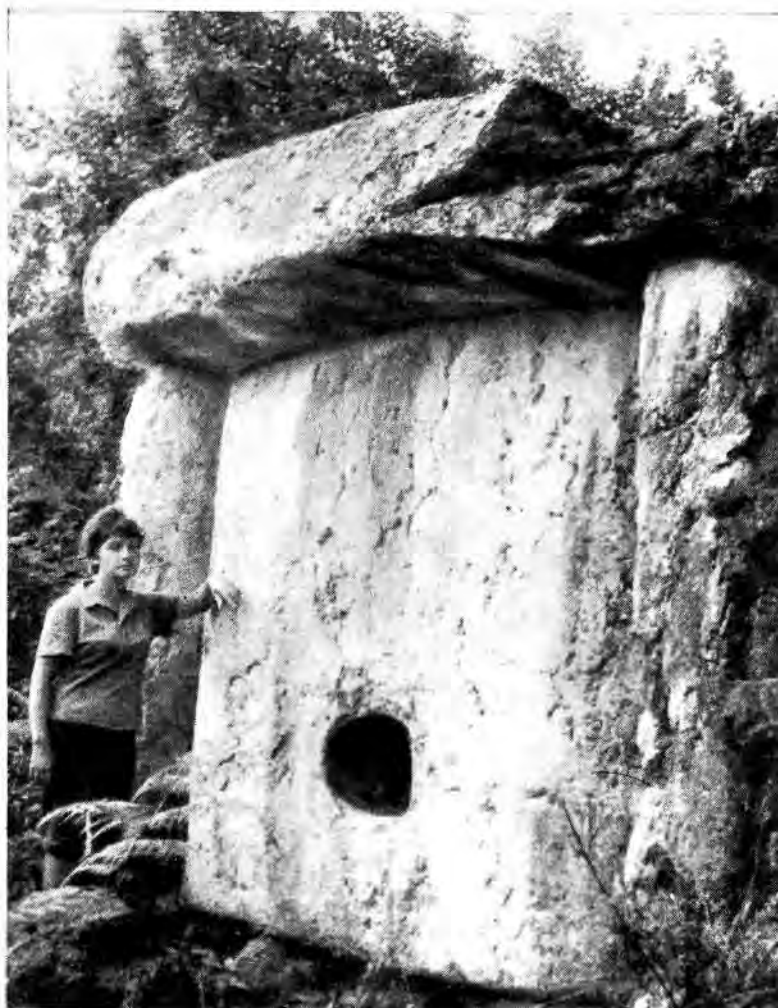
41. Дольмен № 1 (группа 1) бассейна р. Пшада

1 — план (по линии А—Б); 2 — фасад; 3 — продольный разрез

Среди построек данного варианта встречаются поистине гиганты. Таков известный дольмен, расположенный близ абхазского сел. Азанта (рис. 42). Он стоит на скале, высота его передней плиты равна 2,04 м при длине ее в 2,51—2,17 м, а общая высота вместе с обнажившейся частью скалы равна 3,15 м⁸⁷.

Подобные крупные дольмены не редки среди памятников Западного Кавказа (бассейны рек Догуаб, Пшада, Кизинка и другие местонахождения). Результаты обмеров ряда памятников как крупных, так и небольших см. в табл. 3 (цифровые данные проставлены в следующем порядке: длина (внизу, вверху), высота, толщина; для перекрытий: длина, ширина, толщина; для дольменных отверстий: высота, ширина).

⁸⁷ См. также: *Куфтин Б. А.* Материалы к археологии Колхиды, т. I. Тбилиси, 1949, с. 258, табл. XXV.

42. Абхазия. Плиточный дольмен близ сел. Азанта (снимок 1967 г.)

Уже из этой небольшой цифровой подборки даже внешних дольменных габаритов заметно, что, в отличие от ранее описанных сооружений, эти постройки приобретают все более четкие трапециевидные формы и не только в плане камеры, но и в ее продольном и поперечном сечениях⁶⁸. Ярко выраженную трапециевидную форму приобретают и

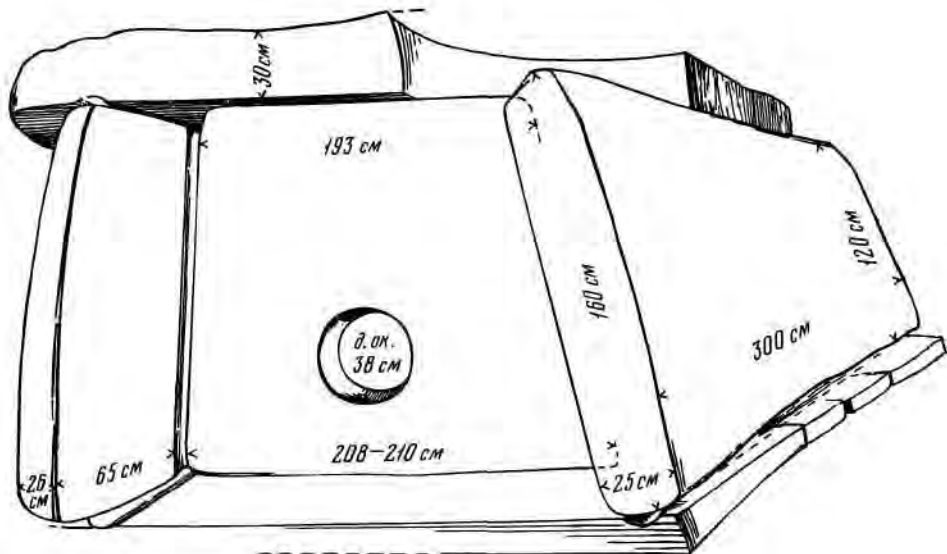
⁶⁸ В работе Л. И. Лаврова «Дольмены Северо-Западного Кавказа» дана сводная таблица габаритов многих дольменов (с. 166—172), в том числе и данной категории памятников.

Таблица 3

№ дольмена, местонахождение	Размеры передней плиты, м	Величина отверстия, м
1	2	3
1. Р. Догуб	2,04—1,79×1,37×0,37	?×0,37
2. Р. Догуб	2,95—2,10×1,97×0,36	?
1. Р. Пшада (местонахождение I)	2,05—1,70×1,65×0,35	0,35×0,37
1. Р. Пшада (местонахождение III)	2,27—1,70×1,50×0,38	0,35×0,36
Дольмен с «двориком», Джубга	3,14—3×1,95×0,37—0,22	0,35×0,44
1. Азербиевка	2,90—2,75×1,80×0,30	Диаметр 0,42
158. Богатырская поляна (ст. Новосвободная)	2,54—2,35×1,80×0,33	0,39×0,42
199. Богатырская поляна (ст. Новосвободная)	2,10—1,95×1,50×0,25	0,35×0,45
101. Дегуакская поляна (ст. Даховская)	1,65×?×?	?
23. Р. Кизинка (близ ст. Баговская)	1,96—1,80×1,28×0,26	0,30×0,42
51. Р. Кизинка (близ ст. Баговская)	1,27—1,12×1,00×0,28	0,28×0,42
509. Р. Кизинка (близ ст. Баговская)	?—2,25×1,80×0,30	0,40×0,45
4. Урочище «3-я рота» по р. Псиэф (район г. Гуапсе)	1,69—1,53×1,22×0,26	0,29×0,36
1. Красная Поляна (у горы Ачишхо)	1,50—1,23×1,20×0,24	0,24×0,32
2. Сел. Азанга, у школы (архив Б. А. Куфтина)	2,45×2,00×?	Диаметр 0,40
IV. Сел. Эшера (данные О. М. Джапаридзе)	2,37×1,85×?	0,51×0,49
V. (№ 4) Сел. Эшера (архив Б. А. Куфтина)	Около 2,20×1,67×0,28—0,25	Диаметр 0,47

Размеры задней плиты, м	Размеры боковых плит, м	Размеры перекрытия, м
4	5	6
1,70—1,50×1,54×0,30	Южн. 3,50×1,70—1,50×0,38 Сев. 3,35×1,70—1,50×0,35	4,62×2,90×0,40
2,47—1,67×1,76×0,40	Южн. 4,37×2—1,75×0,35 Сев. 4,40×2—1,75×0,40	4,45×3,23—2,70×0,40
1,65—ок. 1,35×1,48×0,40	Сев. 3,80×1,60—?×0,33	4,20×до 3,40×0,28
1,90—ок. 1,60×1,42×0,35	Сев. 3,20×1,54—?×0,35 Южн. ок. 3,15×1,54—1,42× ×0,30	3,75×более 3,20—2,25×0,42
более 1,94×1,75×0,40	Сев. более 3,35×1,95—1,70× ×0,31 Южн. 4,03×1,95—1,70× ×0,35—0,30	4,60×4,47×0,49—0,45
2,35—2,90×ок. 1,55×0,55	Зап. более 3,50×1,75—1,55× ×0,43 Вост. 3,92×1,75—1,55× ×0,45—0,35	4,10×3,24—2,80×0,48—0,40
?	Сев.-зап. 3,12×1,90×0,32	?
1,95—1,75×1,30×0,30	Зап. более 3,25×?×0,35 Вост. более 2,50×?×0,35	?×?×0,40
?	Сев. 1,60×?×0,20	?×?×0,30
1,66—1,50×1,08×0,15	Юго-зап. 2,85×1,30—1,08× ×0,18 Сев.-вост. 2,70×1,30—1,10× ×0,23—0,18	2,70×более 2,10×0,22
0,97—0,90—0,80×0,20	Сев. 1,90×1,00—0,70×0,20 Южн. 1,90×1,00—0,70×0,27	1,75×1,30×0,25
?	Вост. 3,25×1,50(?)×0,25	?×?×0,40
0,92—0,88×1,13×0,25	Сев. 2,00×1,30—0,94×0,25 Южн. более 1,50×1,30— —0,94×0,30	2,20×2,20—1,60×0,42
1,00—около 0,84×1,00×?	Зап. более 1,80×1,20×0,15 Вост. более 1,70×1,16×0,14	2,15×1,95—1,23×0,22
2,30×?×?	Обе 3,60×?×?	?
1,81×1,38×?	Правая 3,50×1,84×?	?
1,80×1,38×?	Обе 2,50×около 1,67—1,38× ×0,30—0,28	?×?×0,30—0,28

43. Дольмен, перевезенный из сел. Верхняя Эшера (Государственный музей искусства Грузии)

все четыре плиты, образующие камеру. Для того чтобы изучить огромное количество памятников и проследить изменения в их конструкции, необходимо выделить в них по меньшей мере три разновидности.

Первая из них наиболее ярко представлена памятниками Абхазии. Все изученные здесь дольмены характеризуются ярко выраженной трапециевидностью при почти полном совпадении ширины камеры в передней части с ее длиной. Портальные выступы у них не очень велики, хотя и достигают иногда 1/5 от общей величины боковых плит. Б. А. Куфтин приводит, например, такие размеры внутреннего плана дольмена № III (работы 1934 г.) в сел. Верхняя Эшера (пос. Кюр-Дере): «Передняя плита имеет ширину 2,55 метра, правая боковая достигает в длину 2,65 метра и левая 2,55 метра, задняя 1,98 метра». Далее он замечает, что покровная плита «имеет значительный наклон назад»⁶⁹, т. е. в плане и в разрезе дольмен имеет форму трапеции. У другого дольмена № II (5) из этого же пункта (работы 1934 г.) следующие размеры плана: ширина в передней части 1,92 м, длина камеры 1,96 м, ширина в задней части 1,72 м⁷⁰. Приведу еще размеры камеры доль-

⁶⁹ Куфтин Б. А. Материалы к археологии Колхиды, т. I. Тбилиси, 1949, с. 272, 273. В записной книжке Б. А. Куфтина (Архив Гос. музея Грузии) этот дольмен обозначен № IV (2), подобная путаница и в нумерации других памятников. Для дольменов Эшери она сохраняется по сей день.

⁷⁰ Куфтин Б. А. Материалы..., с. 298; Джапаридзе О. М. К истории грузинских племен на ранней стадии медно-бронзовой культуры. Тбилиси, 1961, с. 218 (на груз. яз.). Здесь и в дальнейшем пользуюсь переводом, любезно сделанным для меня Баграмом Виссарионовичем Теховым.

мена из сел. Эшера, установленного во дворе Гос. музея искусства Грузии (рис. 43)⁷¹. Его камера, несколько потревоженная перевозкой, могла иметь приблизительно такие размеры: ширина в передней части около 2,00 м, длина камеры около 2,00—1,95 м, ширина камеры в задней части около 1,80—1,75 м. Отмеченные габариты дольменов позволяют говорить о соотношении частей их плана в виде такого пропорционального ряда — 10:10:8(9), уже известного нам по отдельным вариантам порталных построек. Эти данные подкрепляются и теми обмерами, которые известны по публикациям и зарисовкам. Так, О. М. Джапаридзе, описывая эшерский дольмен № 1 (работы 1955—1956 гг.), дает результаты его обмеров, которые позволяют считать, что длина его камеры почти совпадала с ее шириной в передней части (рис. 44, А)⁷². Близкие соотношения имели и другие сооружения, обнаруженные на территории Абхазии: дольмен № II (сел. Эшера, работы О. М. Джапаридзе 1955 г. (рис. 44, Б)⁷³; две постройки (рис. 17, 1, 2), стоящие в местности Водопад у сел. Псху (р. Ришевию)⁷⁴; дольмен № 2 в поселке Хабью (работы А. Л. Лукина; рис. 17, 4)⁷⁵; дольмен из верховьев р. Пхнста (ширина камеры в передней части и длина около 2 м, ширина в задней части 1,60 м; рис. 19, б)⁷⁶.

Обмеры камер подобных дольменов (близкие и совпадающие размеры подчеркнуты) см. в табл. 4.

Дольменным памятникам с отмеченными выше отношениями частей камеры близки сооружения с квадратной камерой или с камерой, у которой почти полностью совпадают по величине передняя и задняя части (разница не превышает 0,10 м). Все подобные постройки сделаны из хорошо подшлифованных боковых плит, не сильно выдаются их торцы на фасаде и позади камеры (рис. 45; 46).

Особенно много таких дольменов можно было видеть среди памятников «Кожжохской группы» у пос. Каменноостского Е. Д. Фелицыным дольмены квадратного плана указаны за № 4 (1,42×1,42 м), 15 (1×1 м), 18 (2,10×2,10 м), 21 (1,60×1,60 м), 23 (1,40×1,40 м), 31 (1,26×1,26 м), 32 (1,45×1,45 м), 33 (1,50×1,50 м)⁷⁷. К сожалению, из его описания не всегда ясно, какие размеры он дает — внутренние или внешние. Здесь же, на «Кожжохе», возвышались сооружения с одинаковой по ширине камерой. Таковы дольмены № 3 (длина 1,59 м, ширина 1,42 м), № 5 (1,76×1,42 м), № 7 (1,42×1,22 м), № 12 (1,70×1,50 м), № 20 (1,93×1,70 м), № 22 (1,42×1,20 м), № 26 (1,60×

⁷¹ Обмеры проведены автором с помощью Н. А. Ханавы.

⁷² *Джапаридзе О. М.* Дольменная культура в Грузии.— «Труды ТГУ» (Тбилиси), 1959, вып. 77, с. 82, 105, рис. 3.

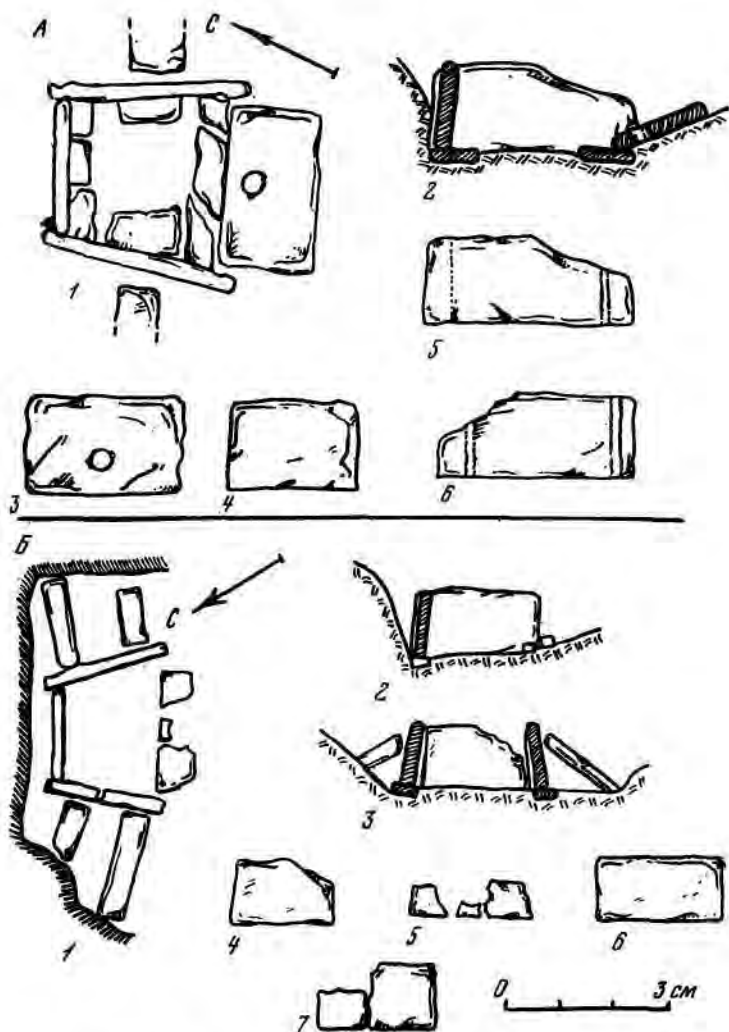
⁷³ *Джапаридзе О. М.* К истории грузинских племен..., с. 221, 222, рис. 46.

⁷⁴ *Воронов Ю. Н.* Археологическая карта Абхазии. Сухуми, 1969, с. 34, 35, № 209, табл. VI, 12, 13. Пользуюсь также чертежами и зарисовками художника Владимира Сергеевича Орелкина (г. Сухуми), за что приношу ему благодарность.

⁷⁵ *Соловьев Л. Н.* Погребения дольменной культуры в Абхазии и прилегающей части Адлерского района.— «Труды АБИЯЛИ» (Сухуми), 1960, т. XXXI, с. 71; *Воронов Ю. Н.* Археологическая карта..., с. 24, № 101, табл. VI, 6.

⁷⁶ Пользуюсь чертежом Ю. Н. Воронова.

⁷⁷ *Фелицын Е. Д.* Западно-кавказские дольмены, с. 40—52.

44. Дольмены сел. Верхняя Эшера (Абхазия)

А — дольмен № 1 (1 — план, 2 — продольный разрез, 3, 4 — передняя и задняя плиты, 5, 6 — боковые плиты); Б — дольмен № 2 (1 — план, 2, 3 — продольный и поперечный разрезы, 4, 5 — передняя и задняя плиты, 6, 7 — боковые плиты) (по О. М. Джапаридзе)

×1,26 м), № 27 (1,80×1,52 м)⁷⁸. Е. Д. Фелицын оставил также описание дольменов ст. Баговской. Здесь квадратный план имели сооружения, обозначенные им буквами «Б» (1,42×1,42 м) и «Г» (1,76×1,76 м), а прямоугольный — дольмены за № 1, 12, 14—16⁷⁹. Исследуя Богатыр-

⁷⁸ Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 40—49.

⁷⁹ Там же, с. 58—62.

Таблица 4

№ дольмена, местонахождение	Ширина передней части камеры, см	Длина камеры, см	Ширина задней части камеры, см
38. Богатырская поляна (ст. Новосвободная, рис. 45)	160	156	145
96. Там же	175	170	?
99. Там же	175	170	145
185. Там же	185	138	?
127. Р. Кизника (близ ст. Баговской)	155	160	?
229. Там же	190	190	165
376. Там же	145	145	?
391. Там же	200	200	150
1. Пшада (местонахождение I, рис. 41)	200	200	160
2. Там же (местонахождение I, рис. 46)	210	205	около 180
3. Там же (местонахождение III)	183	183	152
1. Там же (местонахождение IV)	183	180	150
1. Р. Догуаб (рис. 47)	200	210	179
2. Там же	270	260	245
9. Кодлова балка у Вьючной Горы (район г. Туапсе)	160	средняя 163	150

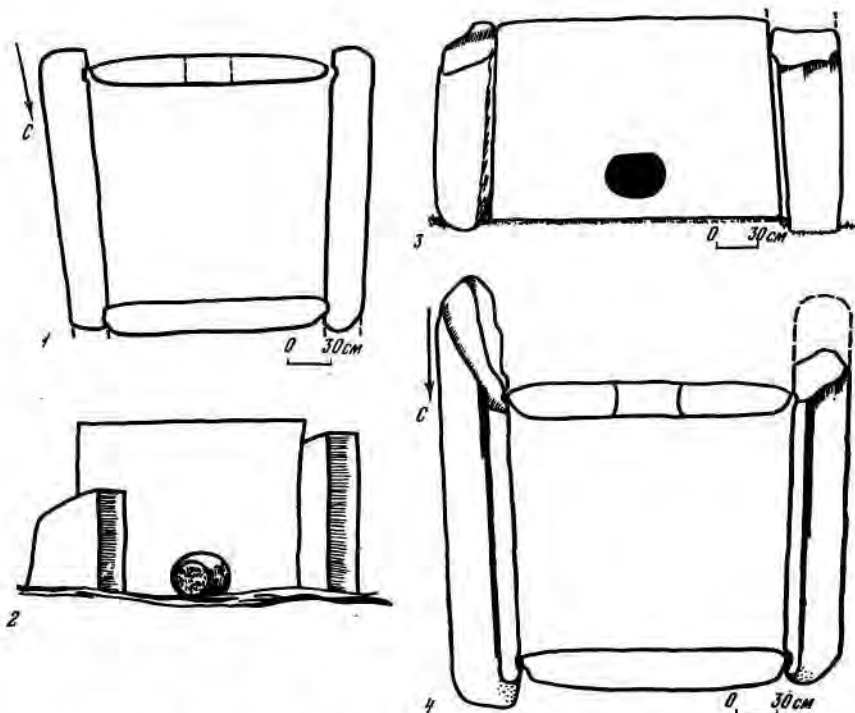
скую поляну, Е. Д. Фелицын видел десять строений прямоугольного плана с равными поперечными плитами (у него № 7—9, 15, 17, 21—23, 32, 34), величина которых варьирует от 1,22 м до 1,70 м⁸⁰. Описывая памятники той же «поляны», мною обнаружен лишь один дольмен почти прямоугольного плана (наш № 193, длина его камеры 1,75 м, ширина 2,05—1,95 м). Подобного облика дольмен был замерын и в бассейне р. Пшада (№ 1, местонахождение 6. Длина его камеры 1,67 м, ширина 2,06—2,02 м). Такого же плана постройку («среднего размера») из окрестностей ст. Шапсугской упоминает В. М. Сысоев⁸¹.

Необходимо подчеркнуть и еще одну особенность описываемой разновидности плиточных дольменов, ярко выраженную в памятниках Абхазии и в прилегающих районах Краснодарского края. Просматривая чертежи опубликованных сооружений, обращаешь внимание на почти прямоугольные очертания передних и задних плит. Такие дольмены обнаружены в селениях Азанта, Верхняя Эшера, Сули, Псху, Эстосадок, аул Красноалександровский⁸², на урочище Макарнчева поляна,

⁸⁰ Там же, с. 75—82.

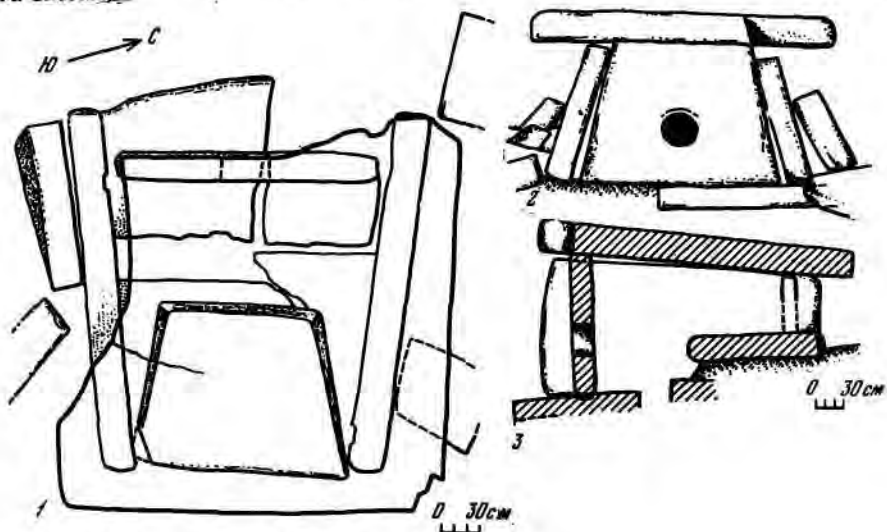
⁸¹ Сысоев В. М. Археологическая экскурсия..., с. 98.

⁸² Джaparидзе О. М. Дольменная культура в Грузии, с. 105, рис. 3; *он же*. К истории грузинских племен..., с. 221, 223, рис. 46, 48; Соловьев Л. Н. Погребения..., с. 70, 71, 96, 97; табл. I, 1—5 и II, 1—8; Лукин Б. В. Археологические исследования на Черноморском побережье в 1923—24 гг. «Бюллетень СКБК» (Ростов-на-Дону), 1924, № 3—4, с. 37 (таблица).

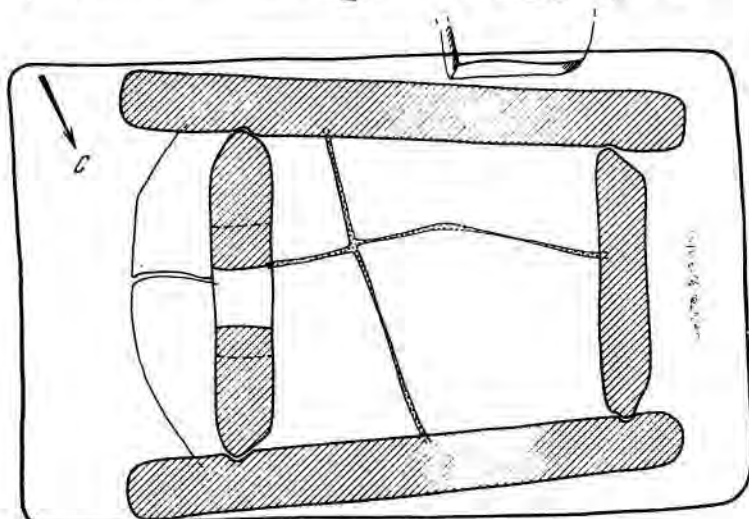
45. Плиточные дольмены Прикубанья

1, 3, 4 — ст. Новосвободная, «Богатырская дорога» (поляна): 1 — план дольмена № 38; 3, 4 — фасад и план дольмена № 199; 2 — фасад дольмена на хут. Перевальном (2 — с рисунка В. М. Сысоева).

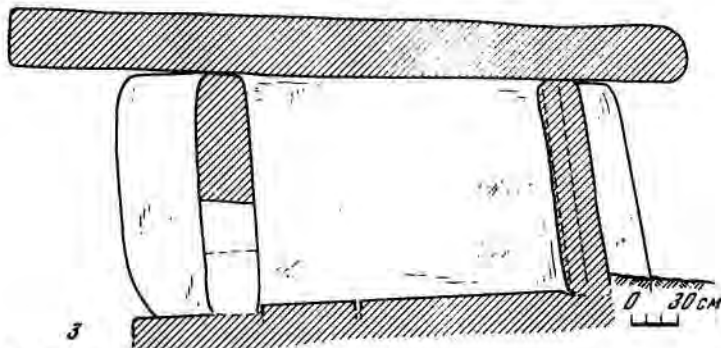
46. Дольмен № 2 (группа I) бассейна р. Пшада

1 — план; 2 — фасад; 3 — продольный разрез

2

0 30 см

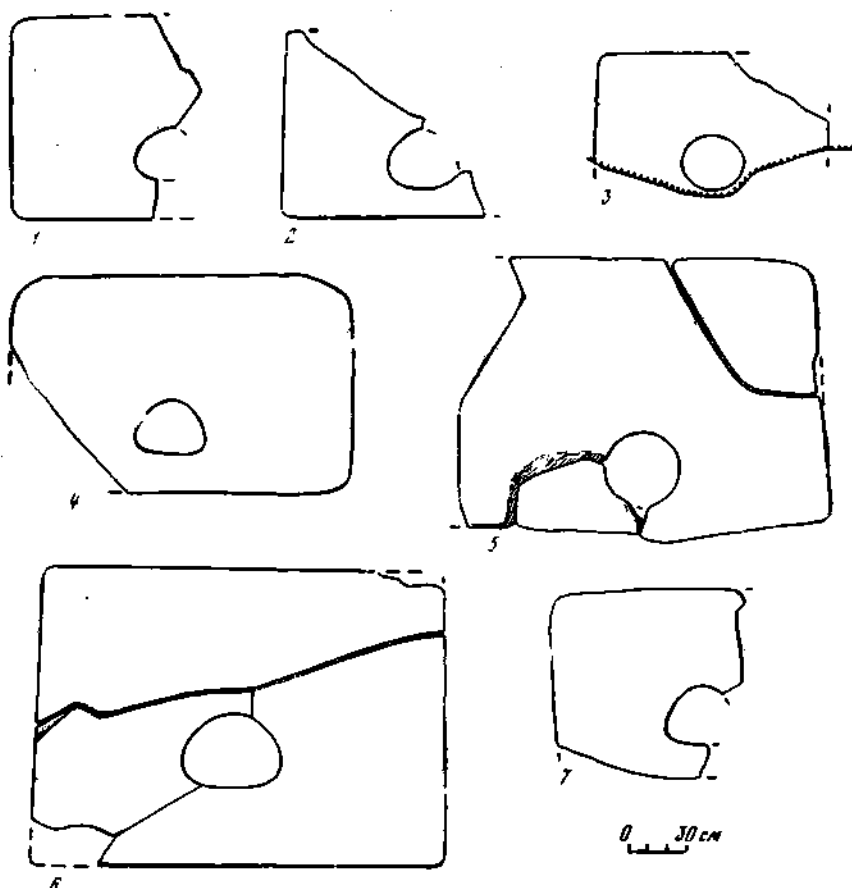
3

0 30 см

47. Дольмен № 1 в бассейне р. Догуаб

1 — общий вид (зарисовка В. И. Марковина); 2 — план; 3 — разрез

49. Передние плиты плиточных дольменов

1—5, 7 — бассейн р. Кизинка, дольмены № 314, 382, 304, 266, 509, 450; 6 — ст. Новосвободная, «Богатырская дорога» (поляна), дольмен № 98

в пос. Красная Поляна⁸³ (рис. 15; 18; 23). Среди дольменных развалов в бассейне р. Кизинка и на Богатырской поляне так же обнаружены передние плиты почти прямоугольных контуров (р. Кизинка — дольмены № 48, 94, 266, 304, 314, 362, 450, 451, 469, 509; Богатырская поляна — дольмены № 76, 98, 200; рис. 48). Подобная дольменная плита (1,47×1,12 м) была найдена у хут. Перевального (рис. 45, 2)⁸⁴.

Можно предполагать, что они принадлежали постройкам, имевшим камеру почти прямоугольных и квадратных очертаний. Однако дольменам бассейна рек Пшادا, Вьючная Гора (район Туапсе) свойствен-

⁸³ Остатки дольмена осмотрены в 1968 г.

⁸⁴ Сысоев В. М. Археологическая экскурсия..., с. 121, рис. 58.

ны передние плиты резко очерченной трапецевидной формы (рис. 46,2), что может свидетельствовать о чисто местных архитектурных особенностях, но может указывать и на их несколько более поздний возраст. Напомню, что все упоминавшиеся сооружения Абхазии содержали в своих нижних слоях довольно ранний археологический материал⁸⁵. Это позволяет дольмены описанной разновидности отнести к хронологически ранней группе памятников, в которую, как уже говорилось, входят дольмены без лазов, с порталными плитами и с четко выделенными порталными выступами.

Вторая разновидность дольменных памятников среди четвертого варианта плиточных сооружений имеет наиболее четкие трапецевидные формы как в плане камеры, так и в ее продольном и поперечном сечениях. Ярко выраженную трапецевидную форму приобретают и все четыре плиты, образующие камеру дольмена. В связи с этим изменяются и пропорциональные соотношения между частями сооружений. Сильно уменьшается длина камеры, она становится меньше ее ширины в передней части дольмена.

Однако эти изменения проходят, вероятно, определенный этап, когда длина камеры порой почти совпадает с величиной основания заднего камня дольмена (т. е. с шириной камеры в ее задней части). Таковы дольмены: верховьев р. Пхиста (Абхазия), у него ширина камеры в передней части около 2 м, длина камеры и ее ширина в задней части — 1,50 м⁸⁶; № 39 Богатырской поляны (ширина камеры в передней части — 1,66 м, длина камеры и ее ширина в задней части соответственно равны: 1,55 и 1,52 м); № 12 в Солох-ауле (1,16; 1,07; 1,05 м); № 53 в бассейне р. Кизинка (1,75; 1,53; 1,52 м), № 62 в том же местонахождении (1,55; 1,20; 1,20 м). В дальнейшем происходит уменьшение не только глубины камеры, но и ее ширины в задней части за счет увеличения размеров фасада. Так появляется основная масса дольменов данной разновидности, у которых ширина камеры в передней части так относится к ее длине и к ширине в задней части, как ряд цифр 10:9:8. Лучшее всего такие пропорциональные соотношения изучены на дольменах бассейна р. Кизинка. Данные несколько ранее опубликованных образцов⁸⁷, дополненных результатами новых обмеров, см. в табл. 5.

В таблице приведены данные по нескольким образцам. К сожалению, многие дольмены разрушены. Так, в бассейне р. Кизинка лишь редкие экземпляры дольменов не потревожены временем и людьми. Здесь найдено 549 плиточных построек, из них более 70% приходится на сооружения описываемой категории, что устанавливается особенностями строительной техники и некоторыми деталями, о которых будет сказано ниже. Однако плиточные дольмены с широкой камерой характерны не только для Прикубанья и района Геленджика. Они рас-

⁸⁵ Куфтин Б. А. Материалы к археологии Колхиды, с. 298 и сл.; Джаларидзе О. М. К истории грузинских племен..., с. 228 и сл.; Воронов Ю. Н. Археологическая карта..., с. 19, 23, 24, 29, 30 и др., табл. XXII, XXXIV, XXXVIII и др.

⁸⁶ Пользуюсь чертежом Ю. Н. Воронова.

⁸⁷ Марковин В. И. Дольмены Западного Кавказа. (Некоторые итоги изучения). — СА, 1973, № 1, с. 11.

Таблица 5

№ дольмена, местонахождение	Ширина передней части камеры, см	Длина камеры, см	Ширина задней части камеры, см	Пропорциональные соотношения
5. Р. Кизинка	153	130	123	≈10:9:8
23. Там же (рис. 40; 49)	195	172	162	≈10:9:8
26. Там же	162	156	120	≈10:9:8
51. Там же	127	110	97	≈10:9:8
53. Там же (рис. 50)	175	155	150	≈10:9:8
62. Там же	133	133	119	≈10:9:8
429. Там же	250	230	190	≈10:9:8
164. Дегуакская поляна (ст. Даховская)	230	210	180	≈10:9:8
5. Пшада (местонахождение I)	200	180	162	≈10:9:8
7. Там же (местонахождение I)	182	ок. 163	(140—?)	≈10:9:(8?)
3. Там же (местонахождение III, рис. 51)	185	175	150	≈10:9:8
1. Адербиевка (рис. 9; 52)	280	255	240	≈10:9:8

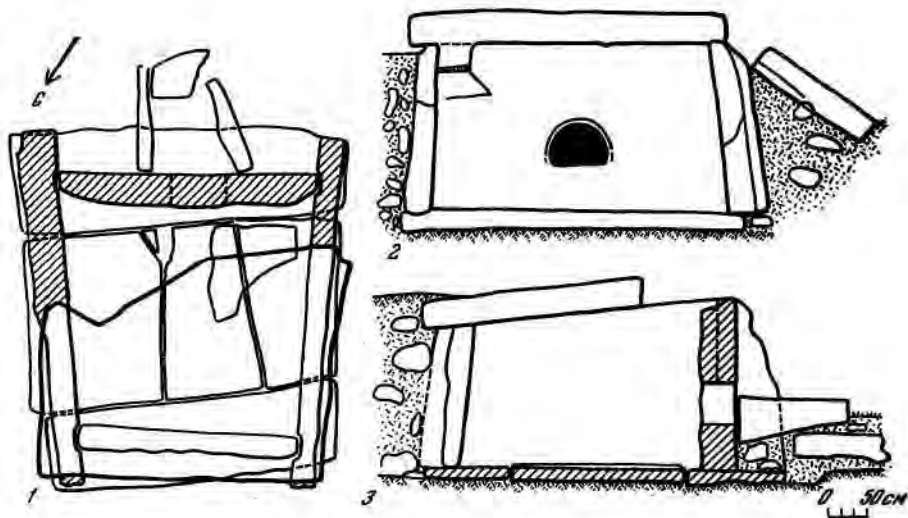
пространены по всей территории, занятой дольменами. Известны они и в Абхазии. Близкие пропорции имеют два дольмена из сел. Ачандара (рис. 53, Б) и дольмен в сел. Малая Эшера (рис. 53, А), изученные О. М. Джапаридзе (работы 1956 г.).

Как уже говорилось, передние плиты описываемых дольменов имеют трапецевидную форму: широкое основание, относительно небольшую высоту и довольно узкую верхнюю часть (рис. 54 и др.), что позволяет найти следующие пропорциональные отношения между ними, выраженные в виде цифрового ряда: 10:6:8; 10:7:8 и 10:7:9 (реже встречаются отношения порядка 10:7:7). Данные см. в табл. 6.

Задние плиты дольменов у безупречно сложенных построек имеют те же пропорции, что и плиты фасада, ибо они подобны им и по своему абрису и по соотношению частей. Редко можно обнаружить дольмен с несоответствующими друг другу поперечными плитами. Естественно, это приводило бы к перекосам и развалу сооружений. Просматривая материалы обмеров, удалось подметить, что только высота задних плит не всегда выдерживалась в тех же пропорциях, что высоты передних плит, она часто выше или меньше на одну единицу соотношения, что практически не имело большого значения для устойчивости дольменов, так как задняя плита входит в пазы перекрытия и пяточного камня. Ниже для образца даны обмеры задних плит тех же дольменов бассейна р. Кизинка (см. табл. 7).

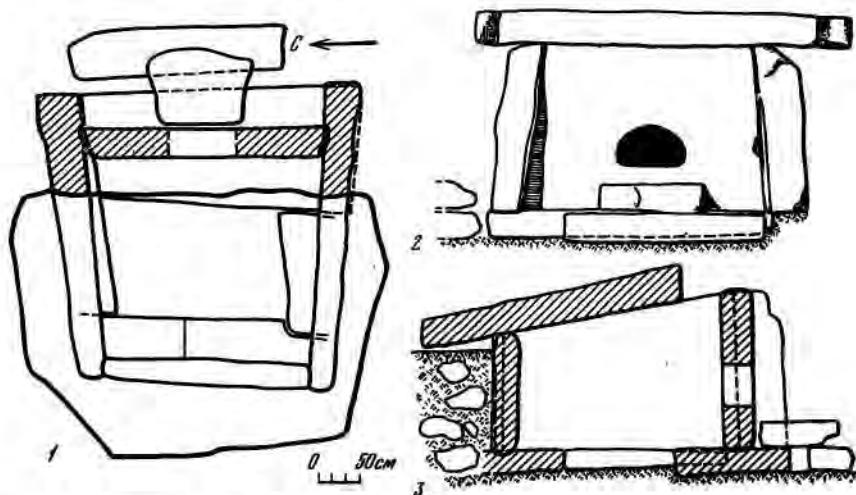
Описанные памятники, видимо, хронологически составляют среднюю группу среди плиточных дольменов.

Третья разновидность дольменных памятников изучаемого варианта может быть отнесена к хронологически поздней группе плиточ-

49. Дольмен № 23 бассейна р. Кизинка

1 — план (перекрытие обозначено утолщенной линией); 2 — фасад; 3 — продольный разрез

50. Дольмен № 53 бассейна р. Кизинка

1 — план; 2 — фасад; 3 — продольный разрез

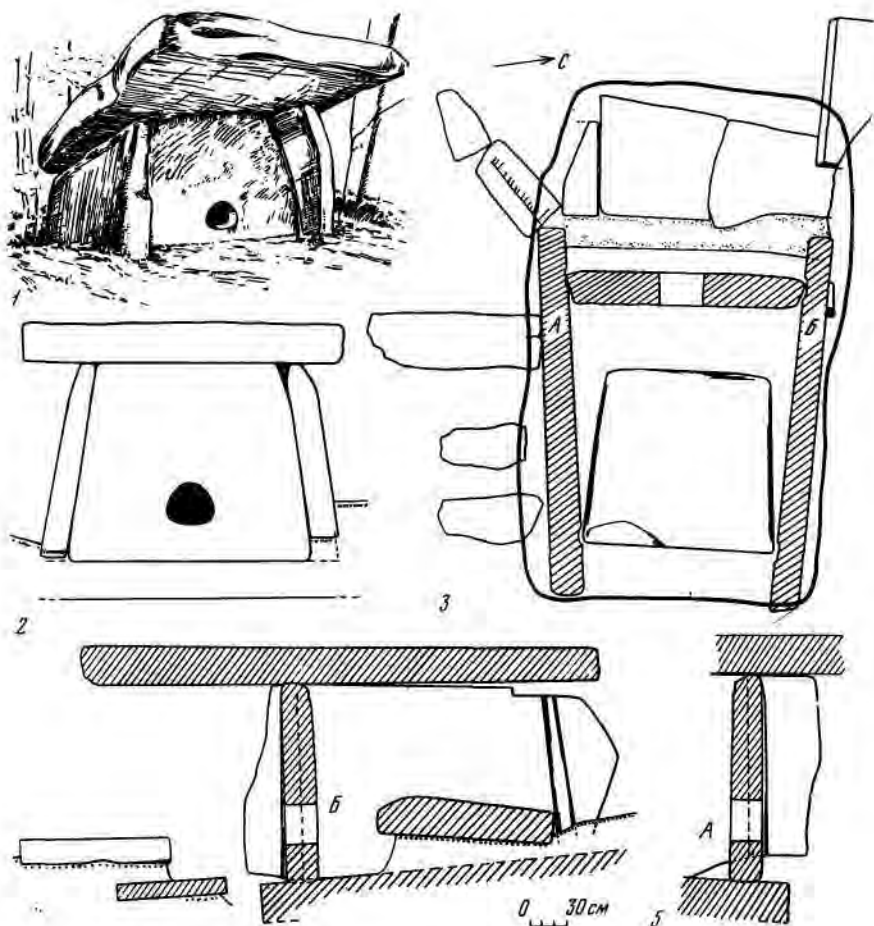
Таблица 6

№ дольмена, местонахождение	Длина основания передней плиты, см	Высота передней плиты, см	Длина верхней части передней плиты, см	Пропорциональные соотношения
5. Р. Кизинка (у ст. Баговской)	160	100	125	≈10 : 6 : 8
51. Там же (рис. 54, 1)	127	100	112	≈10 : 7 : 9
53. Там же (рис. 50, 2)	180	120	152	≈10 : 7 : 8
54. Там же (рис. 55, 1)	210	140	185	≈10 : 7 : 8
58. Там же (рис. 40; 54, 2)	166	114	154	≈10 : 7 : 9
62. Там же (рис. 54, 3)	168	120	152	≈10 : 7 : 9
248. Там же (рис. 54, 4)	150	108	132	≈10 : 7 : 9
98. Богатырская Поляна (ст. Новосвободная)	190	135	175	≈10 : 7 : 8
158. Там же (рис. 54, 5)	257	180	232	≈10 : 7 : 8
198. Там же (рис. 54, 7)	168	121	149	≈10 : 7 : 8
1. Адербневка (рис. 52, 1)	295	178	около 270	≈10 : 6 : 8
2. Красная Поляна (гора Ачишко, рис. 54, 6)	160	120	135	≈10 : 7 : 8
2. Пшада (местонахождение I, рис. 46, 2)	220	155	153	≈10 : 7 : 7
5. Там же (местонахождение I)	203	156	160	≈10 : 7 : 7
7. Там же (местонахождение I)	182	116	130	≈10 : 6 : 7
1. Там же (местонахождение III, рис. 54, 8)	228	143	169	≈10 : 6 : 7
1. Там же (местонахождение IV)	180	134	134	≈10 : 7 : 7

Таблица 7

№ дольменов	Длина основания задней плиты, см	Высота задней плиты, см	Длина верхней части задней плиты, см	Пропорциональная зависимость
5	120	76	110	≈10 : 6 : 8
51	97	80	90	≈10 : 8 : 9
54	124	105	116	≈10 : 8 : 9
58	120	75	116	≈10 : 6 : 9
62	119	94	116	≈10 : 7 : 9

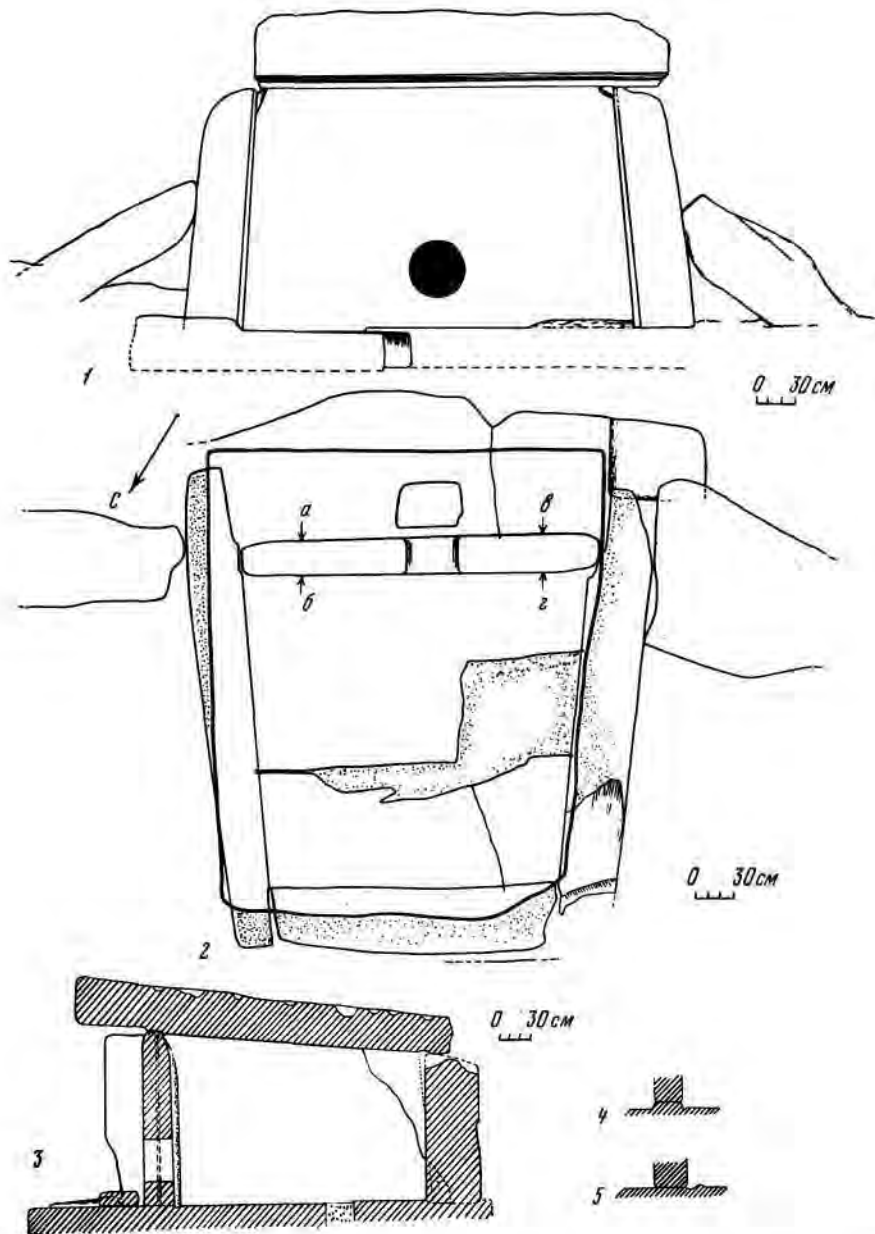
ных сооружений. Эта разновидность еще плохо изучена, хотя небольшой материал позволяет наметить некоторые ее особенности. Прежде всего может идти речь о полной деградации дольменных памятников. Если среди сооружений предыдущих хронологических групп можно было видеть прекрасно сделанные постройки, у которых соразмерность заметна не только в пропорциях камеры и фасада, но и в стремлении придать всему комплексу строгие очертания (все лишние бугры у камней сбиты, боковые плиты подобраны одинаковыми по толщине), то

51. Дольмен № 3 (группа III) бассейна р. Пшада.

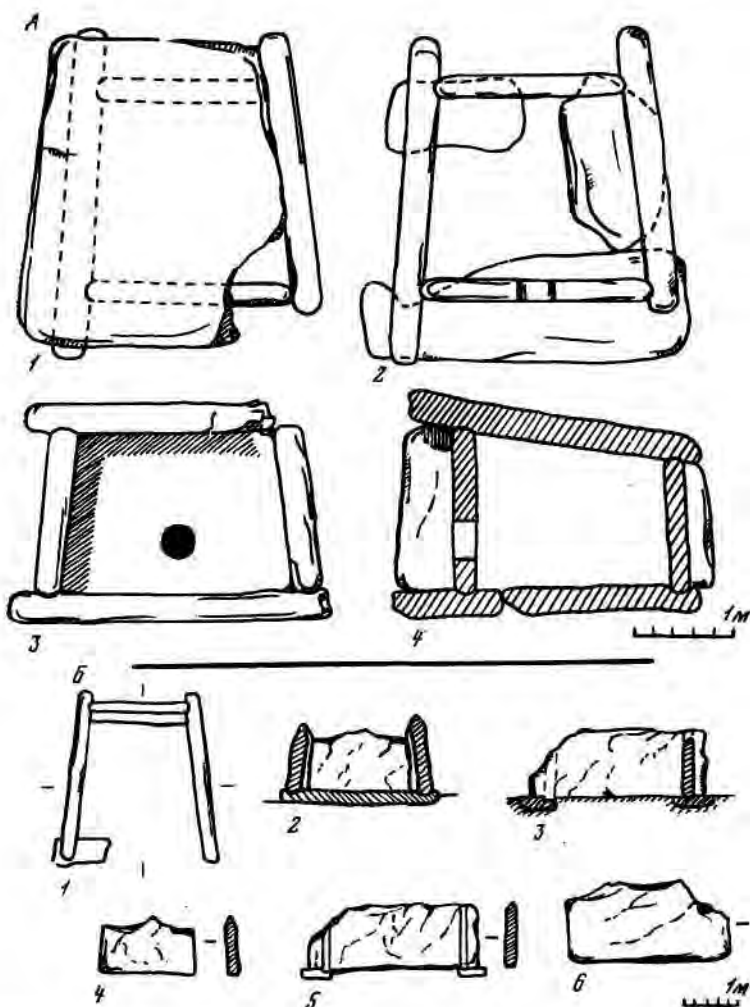
1 — общий вид (зарисовка В. И. Марковина); 2 — фасад; 3 — план (перекрытие обозначено утолщенной линией); 4 — продольный разрез с видом на северную боковую плиту (Б); 5 — деталь; порталный выступ южной боковой плиты (А)

данная разновидность дольменов сделана наспех, без особого стремления к гармонии. Они собраны из грубо обколотых плит, часто боковые стены имеют совершенно разную длину, разные формы, порталные выступы у них почти не подшлифованы, между перекрытием и плитами камеры зияют зазоры (дольмены у сел. Береговое, ст. Эриванская на р. Бугундырь, на горе Хунагет — бассейн р. Аше, дольмен № 1 в Красной Поляне — горе Ачишхо, рис. 56, 57). Камеры у таких памятников суживаются и по длине и по ширине. Трудно говорить теперь о какой-либо пропорциональной соразмерности частей камеры, хотя

52. Дольмен № 1 у пос. Адербневка

1 — фасад; 2 — план (перекрытие показано утолщенной линией); 3 — продольный разрез; 4, 5 — детали соединения основания передней плиты с пяточным камнем — полом дольмена (4 — по линии *a-b*, 5 — по линии *c-z*)

53. Дольмены Абхазии

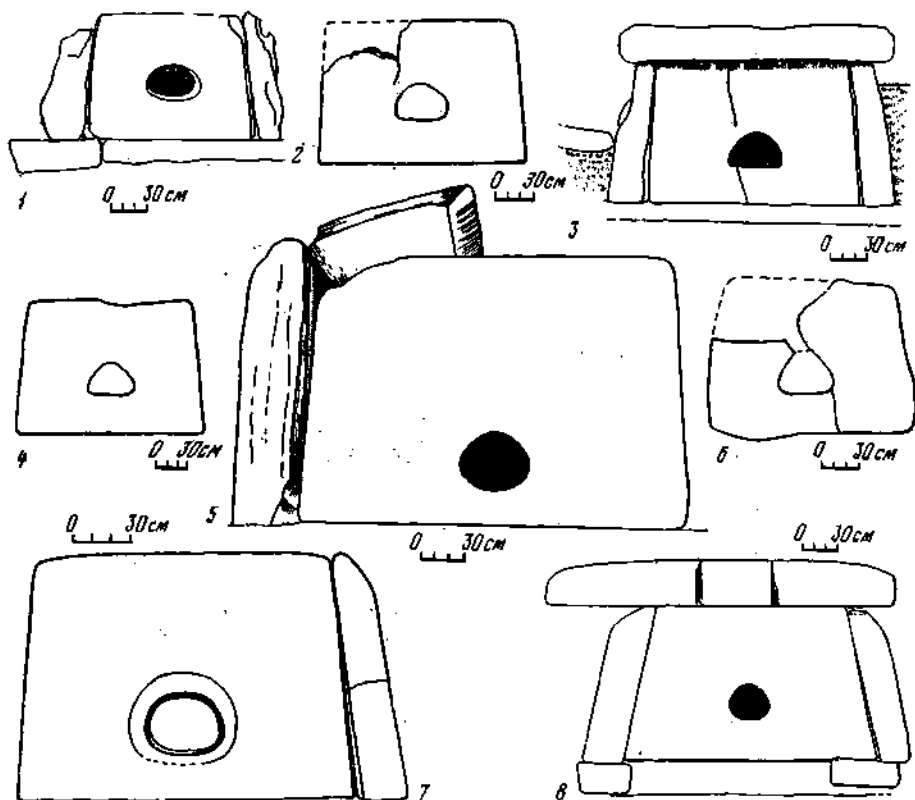
А — сел. Малая Эшера: 1 — план дольмена с перекрытием, 2 — план без перекрытия, 3 — фасад, 4 — продольный разрез; Б — сел. Ачандара: 1 — план, 2, 3 — разрезы, 4 — задняя плита, 5, 6 — боковые плиты (по О. М. Джапаридзе)

возможны более устойчивые отношения порядка 10:8:7—6. Некоторые данные наших обмеров см. в табл. 8.

Очевидно, в этот список необходимо включить и те раскопанные И. И. Ахановым дольмены (рис. 63), которые некогда находились в районе Геленджика в двух лощинах («щель Коротенькая» и «Первая Короткая») ⁸⁸. О габаритах их камер И. И. Аханов писал: «Первона-

⁸⁸ Аханов И. И. Геленджикские подкурганые дольмены.—СА, 1961, № 1, с. 141, рис. 1, 2.

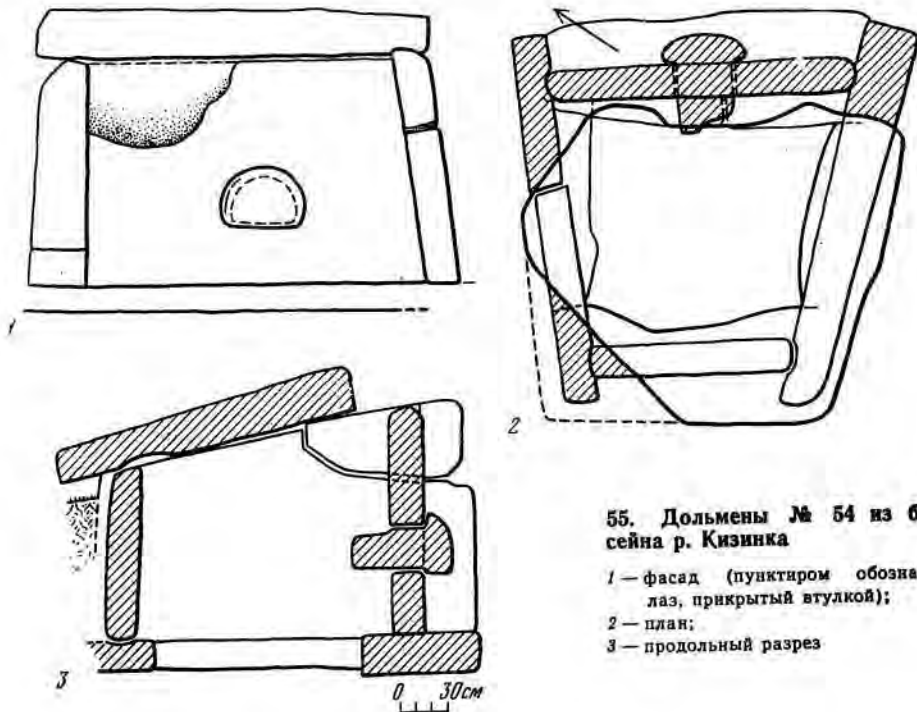
54. Дольменные фасады и передние плиты

1—4 — бассейн р. Кизилка, дольмены № 51, 58, 62 и 248; 5, 7 — ст. Новосвободная, «Богатырская дорога» (поляна), дольмены № 158 и 198; 6 — пос. Красная Поляна, гора Ачншко, дольмен № 2; 8 — бассейн р. Пшада, дольмен № 1 из группы III

чальная высота дольменов (от пола до крыши) колеблется от 1 до 1,45 м. Длина почти всех гробниц (внутри) 2,2—2,3 м, ширина колеблется между 1,4 и 1,9 м, в двух-трех случаях доходит до 2 м». По-видимому, пропорции камер данных сооружений близки дольмену № 1, стоящему на горе Хунагет в бассейне р. Аше.

Для того чтобы можно было рельефнее представить особенности всех трех разновидностей четвертого варианта плиточных дольменов, следует дать более детальное описание всех конструктивных особенностей плит, из которых они сложены, и остановиться на характере насыпи, окружающей некоторые из них.

Передние плиты изучаемого варианта дольменов имеют подушкообразную форму, постепенно утолщаясь у середины. У отдельных построек утолщение наиболее сильно выступает со стороны, обращенной внутрь камеры (например, дольмен № 1 местонахождения 1 пос. Пшада, рис. 41).

55. Дольмены № 54 из бассейна р. Кизинка

- 1 — фасад (пунктиром обозначен лаз, прикрытый втулкой);
 2 — план;
 3 — продольный разрез

Боковые края передних плит тщательно подшлифованы, а сверху во внутреннюю сторону приострены. Поздняя группа памятников отличается грубостью обработки передних плит. Особенно небрежно сделан дольмен № 1 в Красной Поляне (рис. 57, 2; 59, 3).

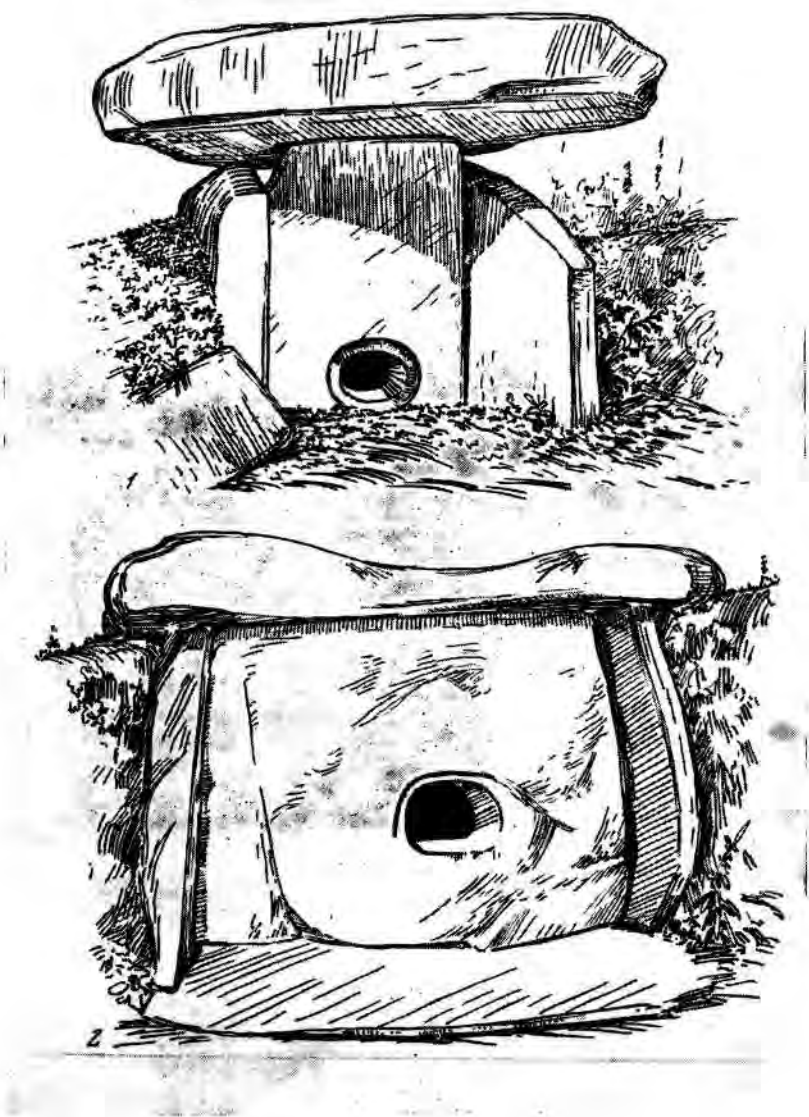
Передние плиты у большинства дольменов обладают ярко выраженной зеркальной симметрией. Как правило, если их стороны разделить по вертикальной оси, то они довольно точно совпадают, обладая совместно равными частями. Осью симметрии на две равные половины делится также отверстие (лаз) плиты. Только у наиболее поздних построек плиты фасада теряют правильность формы и не столь точно располагается лаз (дольмен № 1 в Красной Поляне; дольмен в урочище «3-я рота» у Туапсе; дольмен № 1 на г. Хунагет у р. Аше и др.).

Уже говорилось о пропорциональных соотношениях длины сторон и высоты у передних плит второй разновидности изучаемых памятников. Более ранние дольмены с плитами почти прямоугольных очертаний не обладают определенными закономерностями в своем построении: лишь для типологически несколько более поздних построек с весьма высокими и уже трапецевидными плитами фасада удается заметить, что их высота составляет примерно $8/10$ и даже $9/10$ от длины основания (дольмены № 6 из местонахождения 1 и № 3 из местонахождения 3 у пос. Пшада; дольмены № 67, 204, 287, 316, 509 в бассей-

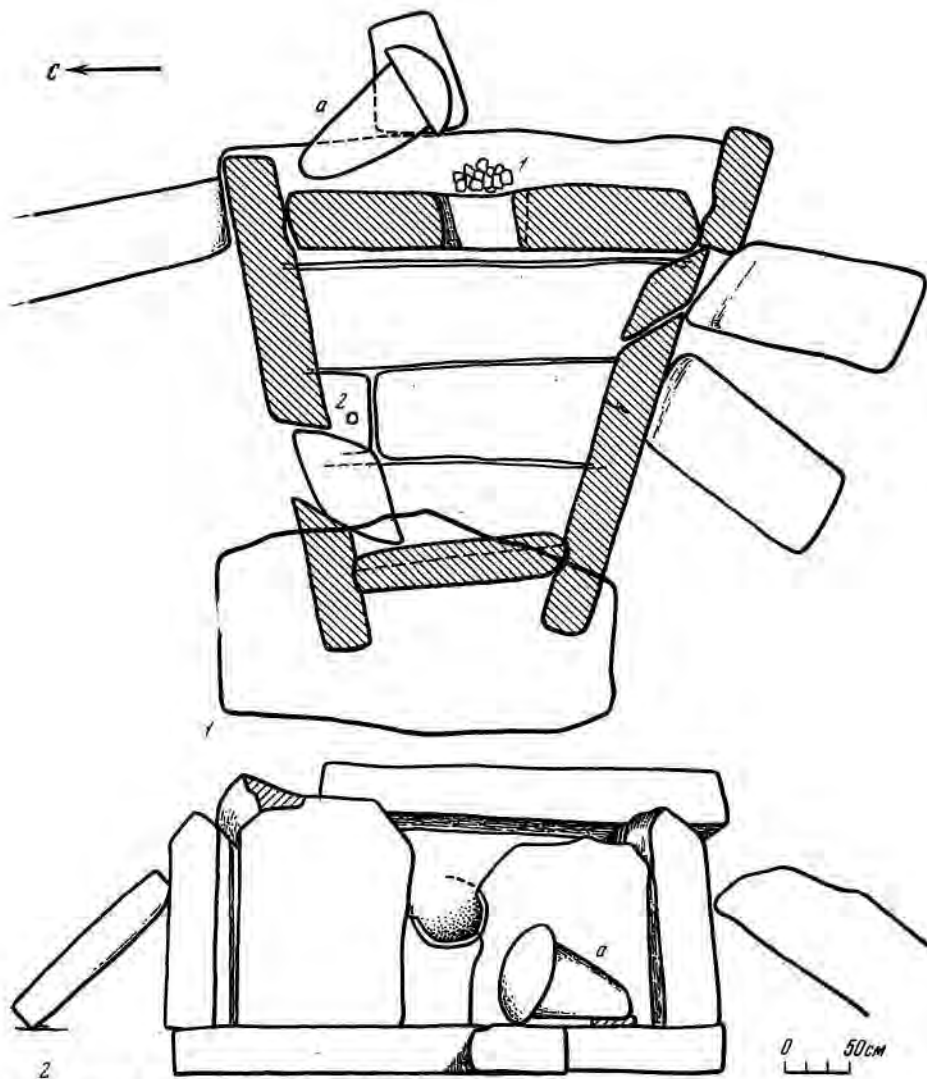
56. Поздние плиточные дольмены

1 — сел. Береговое, бассейн р. Пшада; **2** — ст. Эриванская (р. Бугундырь). Фотография Е. Д. Фелицына

57. Поздние плиточные дольмены

1 — гора Хунагер, р. Аше; 2 — пос. Красная Поляна (у горы Ачишхо), дольмен № 1. Зарисовки В. И. Марковина

58. Плиточный дольмен № 64 из бассейна р. Кизинка

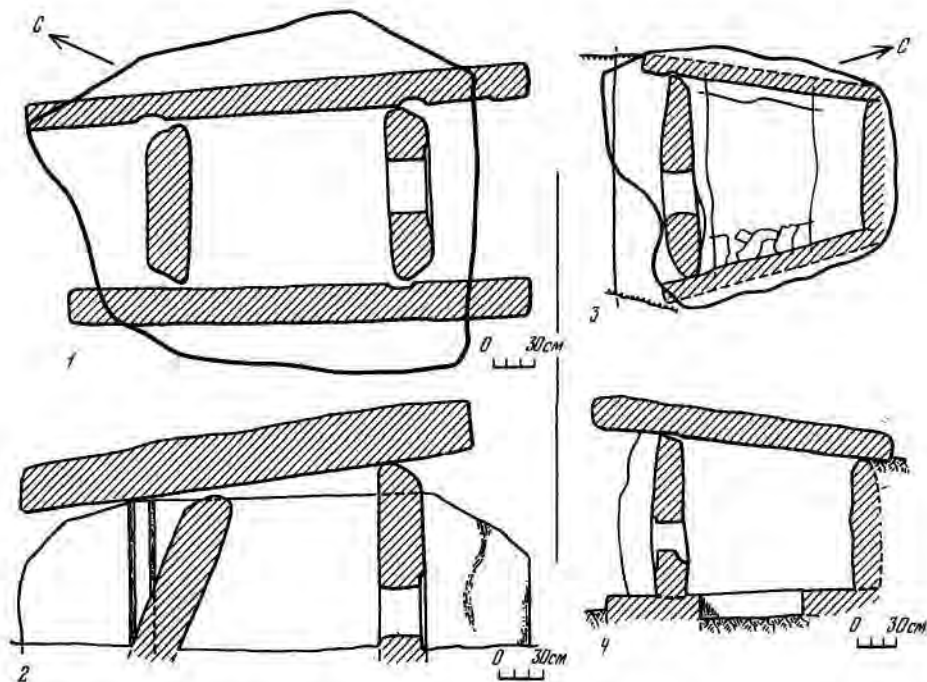
1 — план (1 — керамика, 2 — каменный курент); 2 — фасад (a — каменная втулка)

не р. Кизинка; дольмен в ущелье р. Бугундырь⁸⁹; дольмен, стоящий на берегу р. Гумрипш⁹⁰; дольмен № 1 в местности Водопад у р. Рижеву в районе сел. Псху⁹¹). Наиболее поздние дольмены воздвигали

⁸⁹ Архив ЛОИА, ф. 1, д. 16 за 1886 г., л. 23 (фотография Е. Д. Фелицына).

⁹⁰ Воронов Ю. Н. Археологическая карта..., с. 34, № 206, табл. VI, 11.

⁹¹ Там же, с. 34, № 209, табл. VI, 13.

59. Поздние плиточные дольмены

1, 2 — план и разрез дольмена, стоящего на горе Хунагер (бассейн р. Аше); 3, 4 — план и разрез дольмена № 1 пос. Красная Поляна (подножие горы Ачишко)

уже без учета каких-либо строгих архитектурных канонов. Передние плиты имеют у них различные формы, стороны их не очень симметричны (упоминавшиеся памятники, а также дольмен в пос. Гойтх)⁹².

У ранних дольменов отверстия расположены довольно низко: от нижнего обреза передней плиты на высоте не более диаметра отверстия (дольмены в сел. Эшера, Азанта в Абхазии⁹³, дольмен № 1 на р. Дугуаб⁹⁴, дольмены у ст. Ильской⁹⁵, упоминавшиеся дольмены в поселках Пшада, Адербиевка и др., рис. 42; 43; 52). В более поздних памятниках высекали их на большей высоте, но никак не выше середины плиты.

Отверстия дольменных плит различны по форме. Сохраняются круглые лазы (памятники Абхазии, бассейн р. Пшада⁹⁶, окрестности

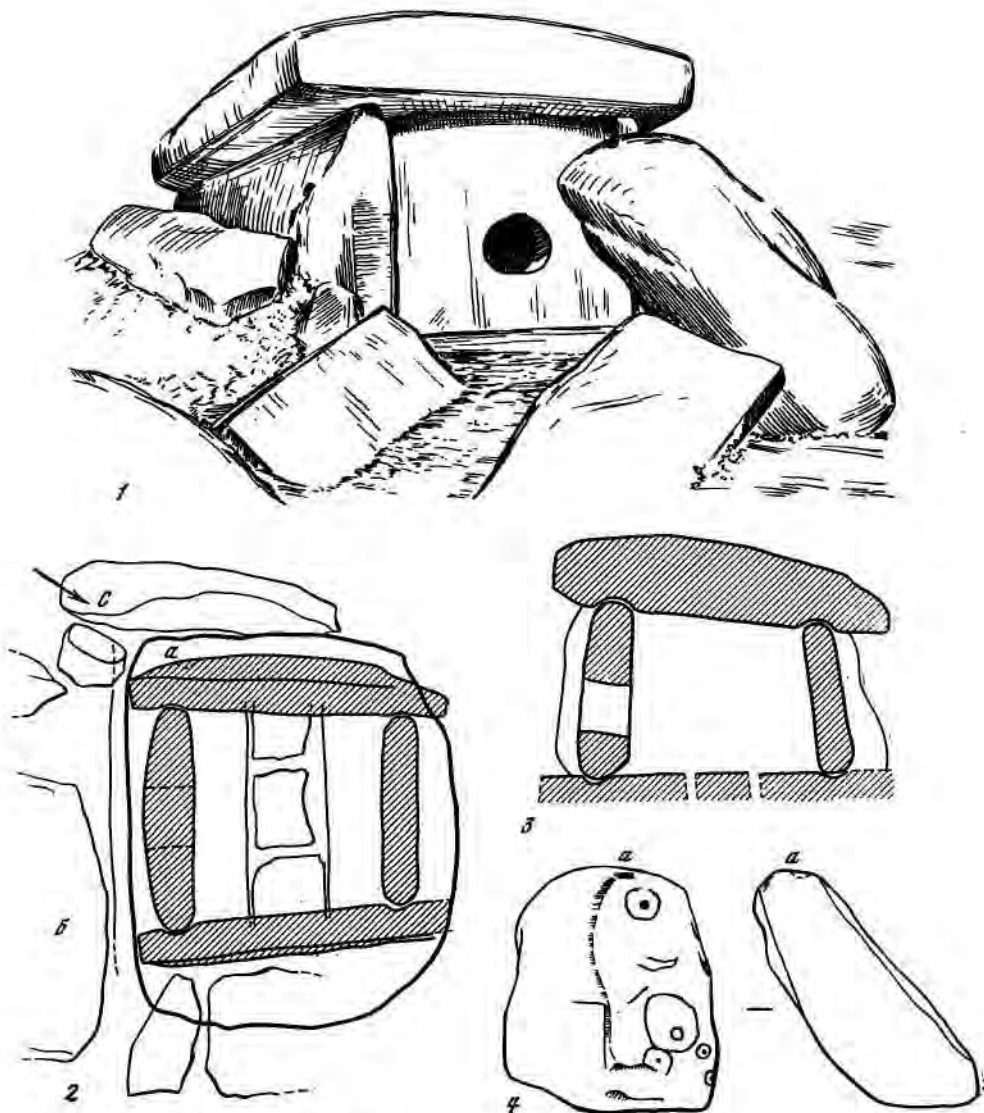
⁹² Сысоев В. М. Археологическая экскурсия..., с. 117.

⁹³ Пользуюсь чертежами, переданными мне О. М. Джапаридзе.

⁹⁴ Сейчас этот дольмен поврежден (Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, табл. XII).

⁹⁵ De Baye. Au Nord de la Chaîne du Caucase.—«Revue de Géographie» (Paris). 1899, t. XLV (Juillet—December), p. 22 (des.).

⁹⁶ Сорохтин Г. Н. Материалы к вопросу о дольменах Кавказа.—В кн.: Записки МПИЧПК, вып. 1. Новороссийск, 1916, с. 52—55, а также материалы работ Краснодарского отряда 1971—1972 гг.

60. Сел. Солох-аул (гора Аутль)

1 — общий вид (рисунок В. И. Марковина); 2 — план (а — чашечное углубление в боковой плите, б — скала с петроглифами); 3 — продольный разрез; 4 — скала с петроглифами (а — чашечное углубление)

Таблица 8

№ дольмена, местонахождение	Ширина камеры, в передней части, см	Длина камеры, см	Ширина камеры в задней части, см	Пропорциональная зависимость
64. Р. Кизинка (рис. 33, 4; 58)	180	130	95	≈10 : 7 : 5
89. Там же	180	152	122	≈10 : 8 : 7
1. Красная Поляна (рис. 57, 2; 59, 3, 4)	150	125	98	≈10 : 8 : 6
12. Солох-аул, гора Аутль (рис. 60)	117	108	105	≈10 : 9 : 9
1. Аул Красноалександровский I (гора Хунагет, р. Аше, рис. 57, I; 59, I, 2)	около 110—115	около 150	105	≈10 : 12—13 : 9
4. Урочище «3-я рота» (район г. Туапсе)	175	142	110	≈10 : 8 : 6
1. Джубга (дольмен с «дворником», рис. 11; 61)	300	240	280	≈10 : 8 : 8—9
139. Дегуакская поляна (ст. Даховская, рис. 62)	160	150	110	≈10 : 9 : 6—7

ст. Новосвободной⁹⁷, Богатырская и Дегуакская полян, дольмены у пос. Гунайского, Темнолесского, ст. Шапсугской, Эриванской⁹⁸, в «Кожжохской группе»⁹⁹ и др.). Некоторые из круглых отверстий приобретают коническую форму с расширением в сторону камеры или к выходу (рис. 41; 46; 58).

Еще более часто встречаются овальные отверстия, вытянутые по длине плиты, и только один дольмен, находившийся у ст. Шапсугской, имел овальное отверстие, расположенное продольно (рис. 2)¹⁰⁰.

Овальные лазы, видоизменяясь и теряя правильность очертаний, приобретают вид «полулунных» и «сводчатого окна» (термины Е. Д. Фелицына)¹⁰¹. Особенно широкое распространение получают отверстия «сводчатые», которые я называю «арочными» и «аркообразными». Они особенно характерны для отлично сделанных дольменов таких крупных местонахождений, как бассейн р. Кизинка и Богатырская поляна. В бассейне р. Кизинка можно видеть все вариации отверстия — от овальных до арочных (рис. 64).

Величина дольменных лазов довольно стандартна, см. табл. 9 их размеров (в начале указана высота, далее ширина).

Предложенную таблицу можно дополнить данными, которые приводит Л. И. Лавров¹⁰². К сожалению, в дневниках Е. Д. Фелицына

⁹⁷ Von Erckert R. Der Kaukasus..., p. 74.

⁹⁸ Сысов В. М. Археологическая экскурсия..., с. 91 и сл.

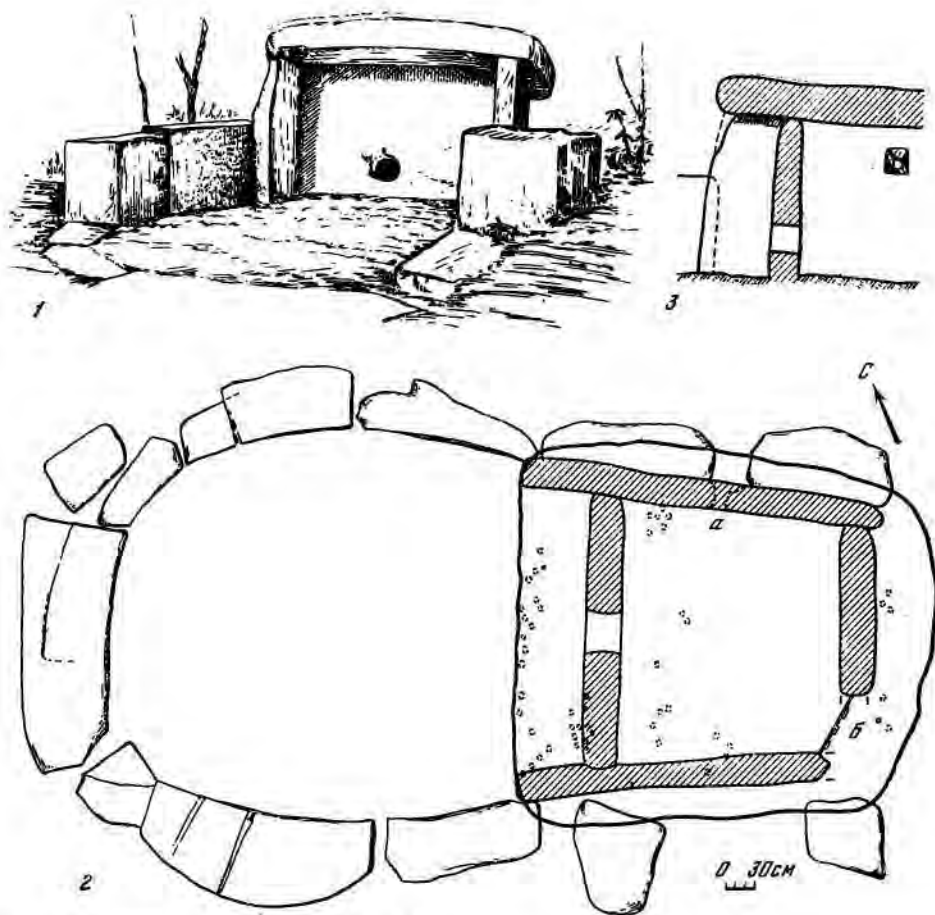
⁹⁹ Фелицын Е. Д. Западно-Кавказские дольмены, с. 40 и сл.

¹⁰⁰ Dubois de Monpèreux F. Voyage autour du Caucase, t. I. Paris, 1839, p. 43. Atlas, tabl. XXX, des. 5; Сысов В. М. Археологическая экскурсия..., с. 131.

¹⁰¹ Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 57, 60.

¹⁰² Лавров Л. И. Дольмены..., с. 165—173, § 4.

61. Дольмен с «двориком» в пос. Джубга

1 — общий вид (зарисовка В. И. Марковина); 2 — план (на перекрытии показаны углубления); 3 — порталная часть дольмена (а, б — поздние проломы)

большей частью указана лишь форма отверстий. Среди дольменов «Кожожской группы», по его сведениям, большинство имело круглые отверстия; круглые, уплощенно-овальные и арочной формы лазы можно было видеть у дольменов ст. Баговская¹⁰³. Круглые проемы диаметром в 0,35—0,40 м имели 28 дольменов, исследованных И. И. Ахановым у Геленджика¹⁰⁴. О. М. Джапаридзе указывает для памятников сел. Верхняя Эшера величину овальных отверстий в 0,38×0,43 м, 0,38×0,42 м и круглых диаметром в 0,40 м¹⁰⁵.

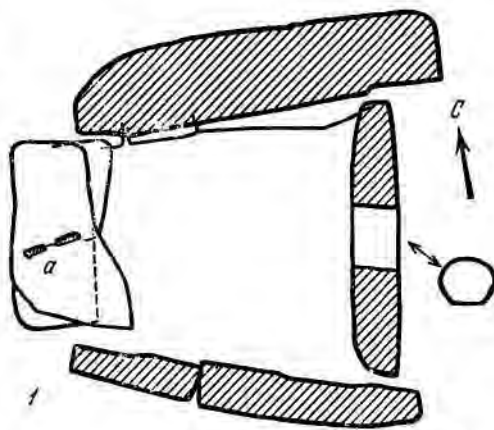
¹⁰³ Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 40—53, 55—64.

¹⁰⁴ Аханов И. И. Геленджикские подкурганые дольмены, с. 140.

¹⁰⁵ Джапаридзе О. М. К истории..., с. 218—223.

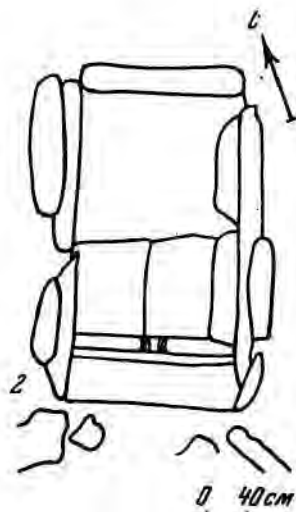
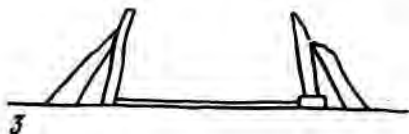
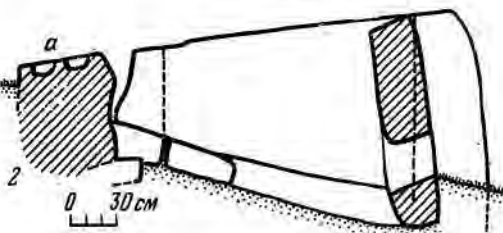
62. Дольмен № 139 Дегуакской поляны (ст. Даховская)

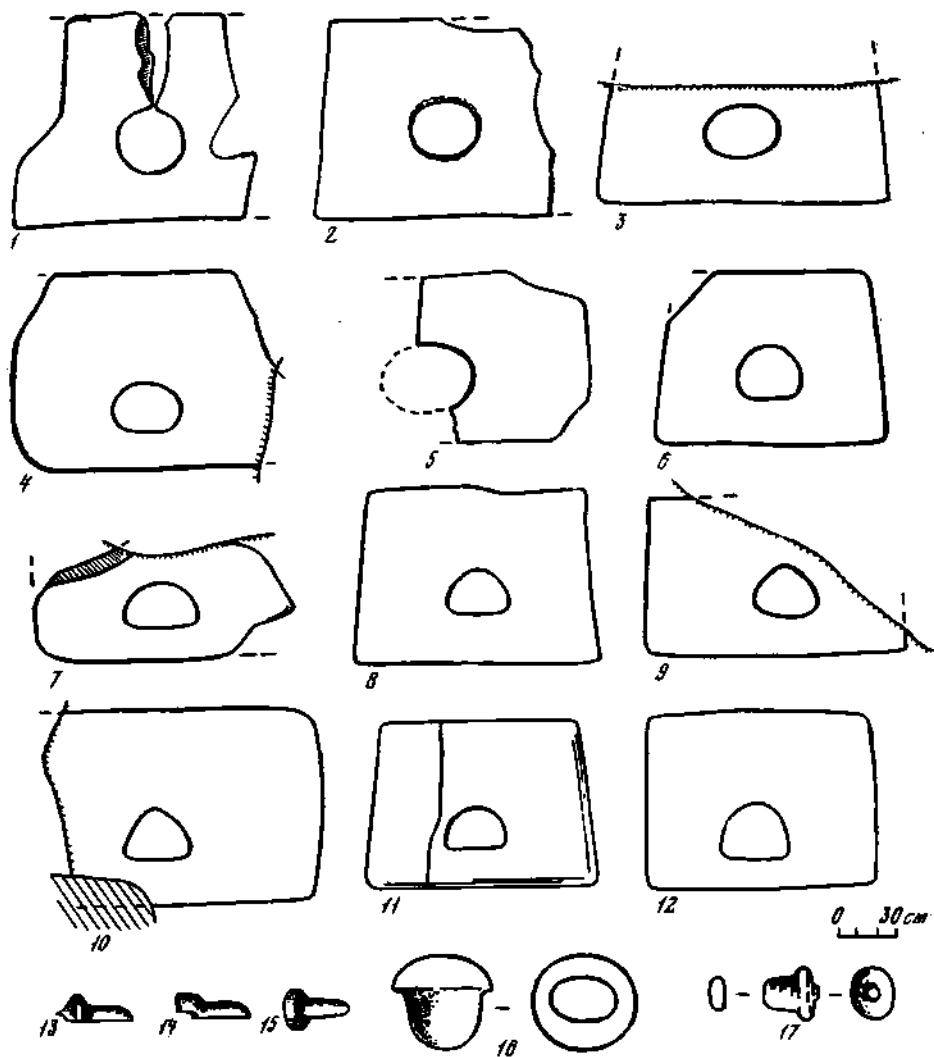
1 — план; 2 — продольный разрез (а — следы ломки камня)

63. Дольмен № 6 из «Коротенькой щели» близ Геленджика

1 — общий вид (с фотографии); 2, 3 — план и поперечный разрез (по И. И. Аханову); 4 — расположение на местности

64. Дольменные передние плиты (1-12) и втулки (13-17)

1-4, 6-12 — бассейн р. Кизинка. Изображены плиты дольменов: 1 — № 208, 2 — № 204, 3 — № 173, 4 — № 316, 6 — № 287, 7 — № 550; 8 — № 248; 9 — № 444, 10 — № 359, 11 — № 226, 12 — 94; 5 — ст. Новосвободная, «Богатырская дорога» (поляна), плита дольмена № 76; 13 — ст. Даховская, Дегуакская поляна, втулка дольмена № 8; 14, 15 — из ст. Абадзехской; 16 — из сел. Михальриши; 17 — из сел. Хабью (1-12 — работы В. И. Марковича, 13-15 — по Е. Д. Фелицину, 16, 17 — по Ю. Н. Воронову)

Таблица 9

№ дольмена, местонахождение	Форма отверстия	Величина отверстия, см	Примечание
1	2	3	4
4. «Кожожокская группа» (пос. Каменноостский)	Круглое	43	По Е. Д. Фелицыну
1. Сел. Песку	Круглое, сбоку несколько уплощено	42	По Ю. Н. Воронову
1. Адербиевка	Круглое	42	Обмеры В. И. Марковина
2. У Геленджика	»	42	По Г. Н. Сорохтину
18. Пшадский перевал (Шемдждатль)	»	40	То же
1. Ст. Эриванская	»	40	По В. М. Сысоеву
1. Сел. Гунайка	»	40	По В. М. Сысоеву
№ 208. Р. Кизника	»	40	Обмеры В. И. Марковина
5, 14, 19, 32, 36. У Геленджика	»	Около 38	По Г. Н. Сорохтину
4. Пшада (местонахождение I)	»	38	Обмеры В. И. Марковина
7. Сел. Гунайка	Круглое	Около 37	По В. М. Сысоеву
11. Там же	»	Около 36	То же
1, 4. Ст. Холмская	»	Около 36	»
6, 15, 22, 25, 34, 37, 39. У Геленджика	»	Около 36	По Г. Н. Сорохтину
20. Богатырская поляна	»	35	Обмеры В. И. Марковина
9. Мест. Адигналово (дольмен с выпуклостями на фасаде)	Круглое, сильно расширяется	34—42	То же
1. Сел. Медовеевка	Круглое	34	»
1. Ст. Ахтырская	»	Около 33	По В. М. Сысоеву
2, 21, 42—46. У Геленджика	»	Около 33	По Г. Н. Сорохтину
38, 39. Богатырская поляна	»	33	Обмеры В. И. Марковина
3. Пшада (местонахождение II)	»	33	То же
1, 12, 24, 36. У Геленджика	»	Около 32	По Г. Н. Сорохтину
35. Там же	»	Около 30	То же
1. Р. Гумриш у впадения в р. Гумисту	Овальное	40×42	По Ю. Н. Воронову
8. Пшада (местонахождение I)	Овальное	37×40	Обмеры В. И. Марковина
2. Ст. Эриванская	Овальное	37×43	По В. М. Сысоеву
5. Сел. В. Эшера (пос Кюр-Дере)	Овальное	37×46	По Б. А. Куфину
Дольмен у ст. Новосвободной	»	36×45	По Р. Эркерт

Таблица 9 (продолжение)

№ дольмена, местонахождение	Форма отверстия	Величина отверстия, см	Примечание
1	2	3	4
194. Богатырская поляна	Овальное	35×46	Обмеры В. И. Марковина
199. Там же	»	35×45	То же
173. Р. Кизинка	»	35×42	»
204. Там же	»	35×45	»
Дольмен с «дворяком», Джубга	»	35×44	»
5,7. Пшада (местонахождение I)	»	35×38	»
2. Медовеевка	»	35×38	»
2. Пшада (местонахождение I)	Овальное, слегка расширяется	34—35× ×39—40	»
1. Пшада (местонахождение VI)	Овальное	34×36	»
Дольмен в сел. В. Эшера (участок Акопяна)	»	34×40	»
186. Богатырская поляна	»	32×47	»
198. Там же	Овальное, суживается	32—30× ×40—36	»
2. Пшада (местонахождение III)	Слегка овальное	32×33	»
1. Гора Хунагет у р. Аше	Овальное	32×35	»
200. Богатырская поляна	»	31×40	»
2. Пос. Азовский	»	31×37	По В. М. Сысоеву
1. Уроч. Водопад, р. Ришевию	»	31×36	По Ю. Н. Воронову
Дольмен на р. Аше	»	31×35,6	По Б. В. Лунину
1. Пшада (местонахождение IV)	»	31×35	Обмеры В. И. Марковина
4. Красная Поляна	»	30(?)×42	То же
64. Р. Кизинка	»	30×35	»
3. Пшада (местонахождение I)	»	30×35	»
316. Р. Кизинка	»	30×40	»
4. Уроч. «3-я рота» у г. Туапсе	»	29×36	»
550. Р. Кизинка	»	27×47	»
1. Макаричева поляна у пос. Красная Поляна	»	22×33	»
7. Сел. В. Эшера (пос. Кюр-Дере)	Овально-округлое	41×48	По О. М. Джапаридзе
2. Пос. Цугуровка, у горы Яштух	Овальное, уплощенное снизу, суживается внутрь	40—37,5× ×47—43	По Ю. Н. Воронову

Таблица 9 (окончание)

№ дольмена, местонахождение	Форма отверстия	Величина отверстия, см	Примечание
1	2	3	4
509. Р. Кизинка	Округлое	35×40	Обмеры В. И. Марковина
12. Солох-аул	Овальное, но слегка уплощено снизу	31×35	Обмеры В. И. Марковина и Ю. Ю. Пиотровского
362. Р. Кизинка	Яйцевидной формы	35×40	Обмеры В. И. Марковина
2. Сел. Гойтх	Овальное, несимметричное	31×37	По В. М. Сысоеву
51. Р. Кизинка	Приостренное	28×42	Обмеры В. И. Марковина
2. Уроч. Водопад, р. Ришево	Овальное, уплощенное снизу	26×36	По Ю. Н. Воронову
1. Красная Поляна	Подквадратное	24×32	Обмеры В. И. Марковина и Ю. Ю. Пиотровского
2. Ст. Ахтырская	Полукруглое	около 27× ×53,5	По В. М. Сысоеву
289. Р. Кизинка	Арочной формы	40×49	Обмеры В. И. Марковина
390. Там же	То же	40×45	То же
2. Красная Поляна	»	35×45	»
452. Р. Кизинка	»	35×45	»
94, 266, 288, 359, 375, 408, 416, 450, 451. Р. Кизинка	Арочной формы	35×40	Обмеры В. И. Марковина
349. Там же	То же	34×50	То же
502. Там же	»	34×44	»
89. Там же	»	34×42	»
54. Там же	»	34×38	»
287. Там же	»	32×40	»
444. Там же	»	32×38	»
139. Дегуанская поляна	»	31×36	»
5, 58. Р. Кизинка	»	30×44	»
23. Там же	»	30×42	»
416. Там же	»	30×40	»
98. Богатырская поляна	»	30×38	»
248. Р. Кизинка	»	30×37	»
62. Там же	»	28×41	»
67. Там же	»	25×42	»

Приведенные таблицы позволяют заметить, что наибольшую величину имеют круглые отверстия. Их диаметры варьируют от 0,43 до 0,33 м (меньшие размеры единичны) и по своей величине явно тяготеют к более древним, порталным памятникам.

Высота овальных проемов большей частью равняется 0,37; 0,35; 0,32—0,30 м, лишь в поздних памятниках она колеблется. Высота проемов арочной формы близка овальным отверстиям.

Некоторые из дольменных лазов окаймлены снаружи углубленным бордюром. Такие выемки наиболее характерны для памятников средней и поздней группы. В. М. Сысоев, очевидно, прав, предполагая, что они служили для более плотной подгонки каменных втулок к отверстиям.

Форма втулки соответствует форме отверстия, поэтому у дольменов с круглыми проемами она представляет цилиндр, снабженный утолщением — «шляпкой», постройки, имеющие полукруглые и аркообразные отверстия, закрывались втулками, форма которых соответствует проемам (рис. 7, 4; 18, 1; 33; 34). Отдельные вариации таких втулок привел в своей работе Е. Д. Фелицын (рис. 64)¹⁰⁶. Им также опубликован снимок одного из дольменов Дегуакской поляны (ст. Даховская) с лежащей на нем грибообразной пробкой (рис. 65, 1)¹⁰⁷. На той же поляне был обнаружен дольмен № 5, плотно закрытый пробкой, сделанной из речного булыжника «с круглой уширенной головкой», а в передней плите дольмена № 8 — с гладко стесанной плоскостью по всей нижней части втулки¹⁰⁸. По наблюдениям В. М. Сысоева, не всегда «часть втулки, входящая в отверстие, по своей длине полностью соответствует толщине передней плиты»¹⁰⁹. Это вполне возможно, но следует отметить точность подгонки втулки к лазу. Так в дольмене № 54 в бассейне р. Кизинка была обнаружена втулка, очень плотно входившая в лаз арочной формы (рис. 65, 2). Малейшие выступы в отверстии находили свои соответствия в стержне втулки.

В. М. Сысоев приводит размеры тех втулок, которые удалось ему измерить в станциях Эриванской, Ахтырской, Темнолесской, поселках Гойтх и Азовский и у р. Бугундырь. Длина их 0,53—0,49 м, диаметр почти равен размерам лаза. Форма «грибообразная»¹¹⁰.

В бассейне р. Кизинка втулки были обнаружены в дольменах № 54, 64 и 202. Длина грибообразной втулки из дольмена № 54—0,60 м (рис. 34, 5), возле дольмена № 64 с овальным проемом (0,30×0,35) была найдена втулка длиной в 0,74 м. Конец, входивший в лаз, сужен и закруглен, шляпка поставлена косо. Это сделано с целью, чтобы втулка могла плотно примыкать к передней плите, поставленной с небольшим наклоном внутрь (поперечное сечение камеры трапециевидное). Величина шляпки 0,39×0,37×0,12 м (рис. 33, 4; 34, 4). Перед фасадом дольмена № 202 лежала сильно выветрившаяся пробка сегментовидного сечения со шляпкой. Общая длина 0,70 м.

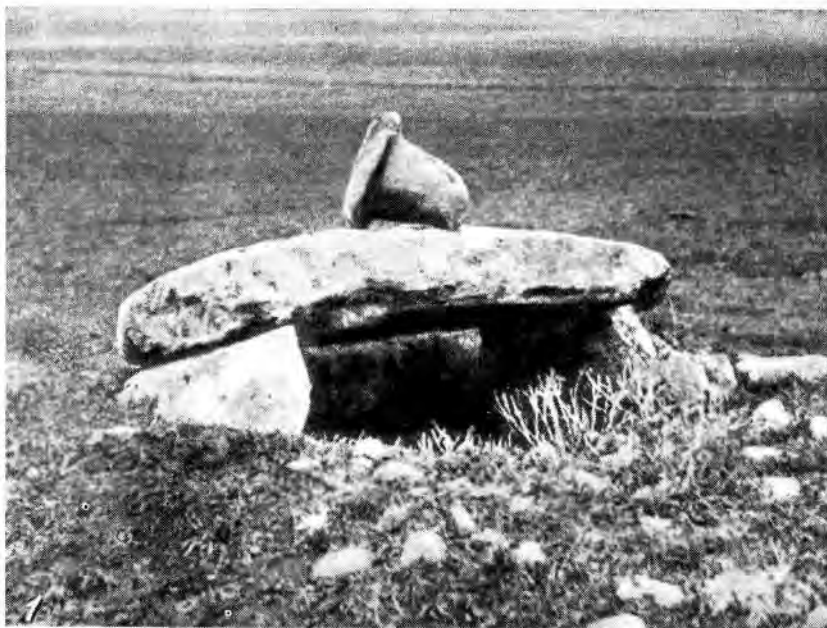
¹⁰⁶ Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 28, рис. 11—13.

¹⁰⁷ Там же, табл. IV, 7.

¹⁰⁸ Там же, с. 69, 70.

¹⁰⁹ Сысоев В. М. Археологическая экскурсия..., с. 132.

¹¹⁰ Там же, с. 101, 104, 117, 125, 132.

65. Дольменные втулки

1 — дольмен Дегуакской поляны у ст. Даховской (фотография Е. Д. Фелицына); 2 — бассейн р. Кизинка. Передняя плита дольмена № 54, закрытая втулкой

Во время раскопок дольмена в Джубге П. С. Уварова нашла пробку «из белого песчаника, с головой в виде гриба, с выпуклостью на-средне». Длина ее около 0,67 м, высота шляпки 0,19 м, диаметр ее 0,52 м, окружность стержня 0,98 м¹¹¹. В ст. Фанагорийской в 1921 г. в подкурганном дольмене была найдена втулка длиной в 0,33 м и до 0,30 м в поперечнике. Форма ее не описана¹¹².

На территории Абхазии всего несколько находок дольменов с сохранившимися пробками. Возле дольмена VI (5) сел. Верхняя Эшера Б. А. Куфтин в 1937 г. обнаружил грибообразную втулку (длина 0,56 м). У нее конически приостренный стержень (рис. 34, 3). Из дольмена № 1 из того же пункта происходит удлиненная, метровой величины втулка явно фаллической формы (рис. 34, 2)¹¹³. В сел. Азанта в дольмене, стоящем возле школы, был найден цилиндрический обломок каменной пробки¹¹⁴. В пос. Хабью у дольмена № 1 найдена «пробка со шляпкой диаметром 0,45—0,50 м, толщиной до 0,10 м, достигает длины 0,50 м. Длина стержня 0,31 м, диаметр овального сечения 0,21—0,32 м» (рис. 64, 17)¹¹⁵. Грибообразной формы втулка происходит из сел. Мхельрипш. Ее длина около 0,40 м, ширина шляпки также 0,40 м (предназначалась для овального отверстия, рис. 64, 16)¹¹⁶.

К этим материалам можно добавить три грибообразные пробки от дольменов с круглыми отверстиями. Они найдены где-то в районе Михайловского перевала и сейчас хранятся в музее Геленджика (рис. 66, 1—3). Еще одну пробку длиной около 0,65 м можно видеть в музее Новороссийска (найдена в бассейне р. Адербы). Ее шляпку украшает небольшая выпуклость (рис. 66, 4). Близкой формы втулка, происходящая из бассейна р. Аше (Красноалександровские аулы), находится в музее г. Сочи (рис. 34, 7). Общая длина ее 0,64 м, длина стержня 0,49 м, шляпка (0,50×0,45 м) слегка рифленая. Она принадлежала дольмену с овальным отверстием (0,29×0,31 м). Такого же типа втулка была найдена у ст. Шапсугской (длина ее 0,45 м; рис. 34, 9)¹¹⁷. Три пробки разных форм (из станций Новосвободная, Ахтырская, Даховская) зарисовал А. А. Иессен в 1950 г. Одна из них имела овальное сечение (рис. 34, 10, 11; 66, 5)¹¹⁸.

Боковые плиты типологически ранних памятников изучаемого варианта большей частью обладают почти прямоугольной формой (таковы ранее упоминавшиеся дольмены Абхазии и Прикубанья, рис. 18; 44; 48). Дольменам с ярко выраженным трапециевидным планом каме-

¹¹¹ Уварова П. С. Кавказ, Абхазия, Аджария, Шавшетия, Посковский участок, ч. II. М., 1891, с. 52—54; она же. Несколько дополнительных сведений по вопросу о кавказских дольменах.— МАК, IX, 1904, с. 172 (у автора размеры даны в аршинных и вершках).

¹¹² Лазарев А. С. Псекупская сталактитовая пещера.— «Известия ОЛИКК» (Краснодар), 1924, вып. VIII, с. 100, 101 (у автора размеры даны в футах).

¹¹³ Соловьев Л. Н. Погребения дольменной культуры..., с. 96, рис. 12, 13.

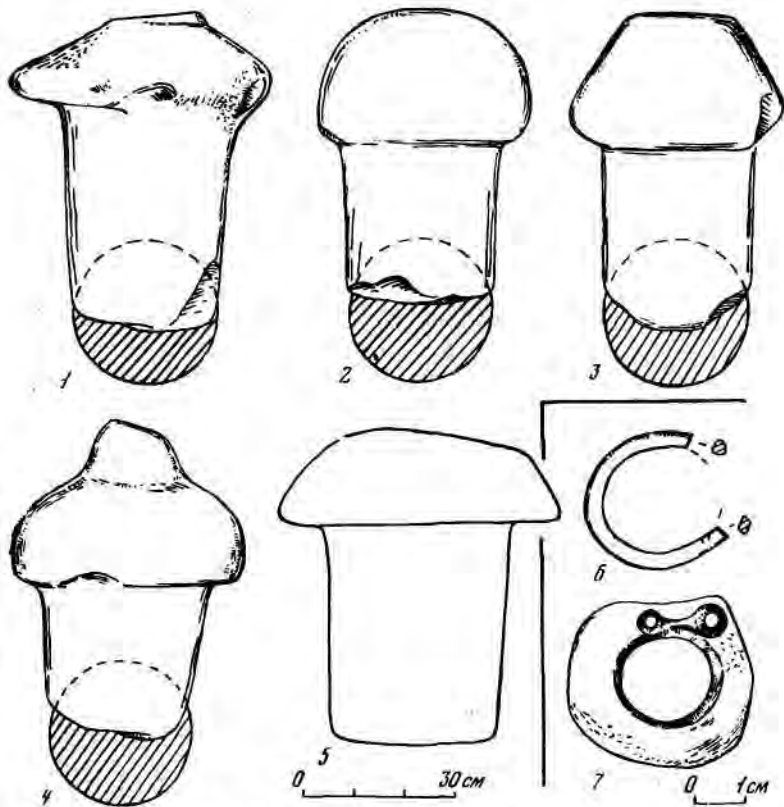
¹¹⁴ Архив Б. А. Куфтина в Гос. музее Грузии.

¹¹⁵ Воронов Ю. Н. Археологическая яхта..., с. 24, № 101, табл. VI, 7.

¹¹⁶ Пользуюсь рисунком Ю. Н. Воронова.

¹¹⁷ Хранится в Краеведческом музее Краснодарского края.

¹¹⁸ Архив ЛОИА, ф. 76 (личный архив А. А. Иессена).

66. Дольменные втулки (1—5) и костяные изделия (6, 7)

1—3 — из района Михайловского перевала у Геленджика; 4 — из бассейна р. Адерба; 5 — ст. Даховская (зарисовка А. А. Иессена); 6, 7 — из дольмена № 37 Дегуакской поляны у ст. Даховской (раскопки В. И. Марковина)

ры отвечает и общая конфигурация боковых плит. У них подчеркнута трапециевидная форма: передняя часть приподнята, задняя опущена. Разница между их уровнями порой достигает 0,50 м. Боковые плиты таких дольменов всегда снабжены пазами, которыми зажимались поперечные стены. Пазы несколько наклонены друг к другу, что придавало наклонное положение плитам фасада и задней части — продольное сечение камеры получалось трапециевидным.

Пазы в плитах имеют округлое или несколько угловатое сечение, глубина их различна — до 5—7 см. На р. Пшиш В. М. Сысоев видел дольмен с двойным округлым пазом¹¹⁹. Очевидно, по бокам соответствующей поперечной плиты были сделаны сдвоенные выпуклости, которые и входили в пазы.

¹¹⁹ Сысоев В. М. Археологическая экскурсия..., с. 137.

Боковые плиты всегда довольно хорошо подшлифованы со стороны, обращенной к камере. Верхние края, а иногда и боковые части несколько срезаны (снята косая фаска), образуя двухгранный перегиб. Подобная обработка придает боковым сторонам построек мощный, монументальный вид. Как образец подобной обработки плит можно назвать дольмен № 202 в бассейне р. Кизинка (в нем подобным образом была обработана и задняя плита. Дольмен найден в развале, рис. 67, 1). Подшлифованные верхние края боковых плит входили в специальные пазы перекрытия.

Пяточные камни особенно характерны для данного варианта дольменов. Они служили опорой для всей конструкции и ставились на материк. Для них подбирали удлиненные брусья, их слегка оббивали, а верхние части подшлифовывали. Большой частью фасад дольмена поддерживает один массивный пяточный камень, но иногда опора сложена из 2—3 блоков, расположенных рядом. Камень или камни, образующие своеобразный фундамент дольмена, вместе с тем служат и порталной площадкой у его фасада.

В период наиболее массового строительства дольменов пяточные камни ставили под все плиты камеры, при этом внутри дольмена между ними остается не заполненный углубленный промежуток («ящик», как говорил Е. Д. Фелицын). Однако в таких группах памятников, как Пшада, Азербиевка, Богатырская поляна, Догуаб и другие пяточные камни, смыкаясь внутри камеры, образуют прекрасный гладкий пол.

В камнях, подложенных под передние и задние плиты, выбивали продольно идущие желобы — пазы, в которые и входят нижние края этих плит (рис. 67, 2). Среди пяточных камней встречаются отдельные образцы, снабженные желобами не только для передней плиты, но и для порталных выступов (они короткие и расположены под прямым или тупым углом к основному желобу, рис. 68, 2). У массивных и хорошо сделанных дольменов можно видеть пяточные камни с желобами, которые подложены и под боковые стены. Очень редко пяточные камни заменяет сплошная плита, образующая своеобразный цоколь (р. Кизинка, дольмены № 145, 146, 160, 372).

Перекрытие дольменов меняет свою конфигурацию в зависимости от формы камеры. Оно может быть вытянутым по длинной оси, когда сама постройка вытянута. У трапециевидных дольменов длина плиты перекрытия уступает по своим размерам ее ширине.

Плиты перекрытия подтесывали и подшлифовывали только снизу и с боков. Для прочности скрепления с плитами камеры в них выбивали пазы. Можно видеть перекрытия с одним—четырьмя пазами. Они предназначались то для крепления отдельных плит (большой частью передней и задней), то всех четырех. Конструкция этих пазов хорошо может быть изучена на материалах из бассейна р. Кизинка и Богатырской поляны (рис. 68, 1).

Контрфорсы-упоры встречаются у многих дольменов, стоящих на открытых местах. Это почти необработанные каменные глыбы, которыми подпирали боковые стены дольменов. Несколько в утрированном

67. Бассейн р. Кизинка. Дольменные плиты

1 — боковая плита дольмена № 202 среди развала; *2* — дольмен № 129, пяточный камень передней плиты

68. Дольменные плиты

1 — ст. Новосвободная, «Богатырская дорога», перекрытие дольмена № 76 с нижней стороны;
2 — бассейн р. Кизинка, пяточные камни дольмена № 54

виде изображены они на рисунках первых исследователей дольменов Ф. Байерна и Дж. Белла (рис. 1, 1; 10, а).

Некоторые из памятников окружены каменной наброской, напоминающей по форме курганы. Такие насыпи редко когда полностью прикрывают дольмены. Виденные мною постройки у ст. Новосвободная

(местность «Клады») находились под насыпями, но, по-видимому, фасады их некогда были свободны от каменного завала. Задней стороной они обращены к возвышенным склонам. Лишь отдельные памятники целиком закрыты курганами (ст. Ярославская, отдельные дольмены ст. Новосвободной). Можно только предполагать, что дольмены, заключенные в них, сразу же после завершения похорон были засыпаны и в древности их больше не открывали.

Дольмены Дегуакской поляны (ст. Даховская) также заключены в насыпи в виде валов. Они образуют ряды, которые и сейчас хорошо заметны. Эти валы протянулись вдоль поляны. Они состоят из галечника и гравия и, возможно, имеют естественный характер, так как величина и конфигурация их различна. Дольмены слегка прикрыты ими с боков и с тыльной стороны. Реконструируя бывшее расположение памятников, можно представить длинные линии прихотливо изгибающихся и не очень широких «валов», над которыми слегка возвышаются перекрытия дольменов, порталные части которых совершенно открыты.

В бассейне р. Кизинка (ст. Баговская) большинство дольменов примыкает к склонам и лишь отдельные из них помещены среди каменной наброски, но так, что опорой им всегда служит материк. Краевед И. И. Аханов, публикуя результаты раскопочных работ дольменов в районе Геленджика, называл их подкурганными¹²⁰. Однако, как следует из его отчетов, снабженных чертежами¹²¹, дольмены первой группы находились на возвышенности «в виде вала» длиной в 60 м при ширине 15 м (высота до 1,2 м, рис. 63, 4), третья группа представляла «три слившихся кургана» и т. д. Очевидно, и здесь речь может идти не о курганах, а о естественных возвышенностях, тем более, что дольмены лишь слегка впущены в них, а не прикрыты ими¹²². Правда, в процессе строительства дольменов могли иметь место незначительные подсыпки гравия и галечника при наводке перекрытия и укрепления боковых плит.

В литературе довольно часты ссылки на то, что дольмены окружены насыпями. Некоторые из них мне удалось видеть на р. Пшада (о них упоминает Г. Н. Сорохтин)¹²³, Богатырской поляне и в других пунктах. О характере подобных насыпей трудно что-либо сказать иное, кроме уже отмеченного.

* * *

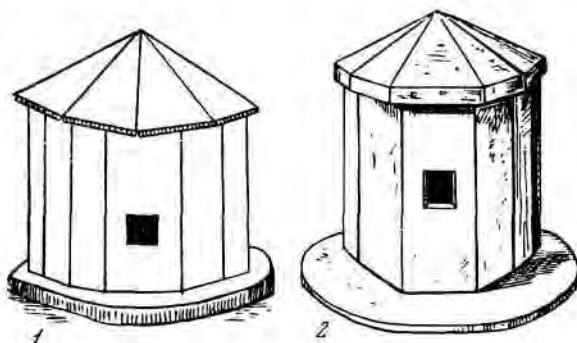
Таково устройство основной массы плиточных дольменов, тех самых «обычных» дольменов, которые можно видеть по лесам и горам Западного Кавказа. Однако не надо думать, что в их конструкциях абсолютно все детали строго канонизированы. Да, дольменные постройки очень часто поражают своим сходством. Это происходит в силу

¹²⁰ Аханов И. И. Геленджикские подкурганные дольмены.— СА, 1961, № 1, с. 139, 140.

¹²¹ Архив ИА АН СССР, д. 795, 804 за 1953 г., с. 4—10.

¹²² Там же, д. 804, черт. 1, 2, 3.

¹²³ Сорохтин Г. Н. Материалы к вопросу о дольменах Кавказа..., с. 35 и сл.

69. Дольмен, расположенный у р. Фарс и исследованный в 1869 г. Н. Л. Каменевым

1 — рисунок, опубликованный Е. Д. Фелицыным, 1904 г.; 2 — рисунок того же дольмена, опубликованный Т. Б. Поповой, 1963 г.

того, что дольмены обладают «подобием их сходных частей». Здесь может идти речь о симметрии подобия¹²⁴, когда все основные детали дольменов имеют одну и ту же форму. Но такое сходство не мешает заметить и массу индивидуальных черт и различий. Эти различия можно обнаружить и в величине основных плит, пяточных камней, способах крепления камней, характере их подшлифовки. Так, дольмен в Адербиевке обладает перекрытием и боковыми плитами, в которых перед плитой фасада аккуратно высечены уступы, что придает всей передней части и без того широкого дольмена еще большую величественность. И так каждый дольмен несет черты индивидуального мастерства.

В данном разделе описаны наиболее характерные памятники. Однако среди них известен редкий образец плиточного дольмена трапециевидных очертаний с двумя отверстиями, которые пробиты в передней и задней плите. Он стоит у сел. Азанта (пос. Сули, рис. 18, 2) в Абхазии¹²⁵. Заднее отверстие у него овальное, переднее — почти круглое и несколько более крупное (оба около 0,40 м в ширину). Возможно, у этого дольмена заднее отверстие пробито позже его устройства. Во всяком случае, в дальнейшем нельзя исключать возможность находок дольменов с двумя лазами.

Плиточный дольмен второго вида представляет собой многоугольную постройку, которая была обнаружена Н. Л. Каменевым в 1869 г. на р. Фарс неподалеку от ст. Царской (Новосвободной). Дольмен был скрыт под каменным завалом. Н. Л. Каменев писал о нем как о шестнадцатигранном сооружении¹²⁶, но Е. Д. Фелицын, хорошо осмотревший этот дольмен (правда, через 15 лет), говорит об 11 гранях. Вот описание, сделанное Е. Д. Фелицыным: «В основании этого дольмена находилась толстая, до 27 см, каменная плита, имевшая форму правильного круга с диаметром в 3 м; а по краям ее стояли 11 продолгова-

¹²⁴ Шафранский Н. И. Симметрия в природе. Л., 1968, с. 48.

¹²⁵ Дольмен был осмотрен мною в 1967 г. (Л. Н. Соловьев. Погребения дольменной культуры..., с. 97, табл. II, 1, 3, 5).

¹²⁶ Каменев Н. Попытки археологических разведок в Кубанской области.— «Кубанские войсковые ведомости» (Екатеринодар), 1870, № 47.

тых каменных плит одинаковой высоты (2,13 м) и толщины (до 20 см), но разной ширины; плотно соприкасаясь между собой боками, эти плиты образовывали собою одиннадцатигранный цилиндрический ящик не совсем правильной формы; крыша состояла из 8 разных треугольных каменных плит, сложенных в виде конуса; в самой широкой (90 см) вертикальной плите, находившейся в восточной части дольмена, в середине, имелось сквозное квадратное отверстие, шириною в 37 см, которое с наружной стороны было закрыто каменной втулкой такой же формы»¹²⁷. Известны три зарисовки этого сооружения. Одна — в виде чернового рисунка пером, принадлежавшая Н. Л. Каменеву, она воспроизведена в книге Б. А. Куфтина¹²⁸, другая — несколько «облагороженная» и схематическая, помещена в работе самого Е. Д. Фелицына¹²⁹, третья зарисовка, поражающая своей симметричностью и аккуратностью, имеется в книге Т. Б. Поповой¹³⁰. Из всех трех рисунков (рис. 5, 1; 69), видимо, наиболее верен рисунок, репродуцированный Б. А. Куфтиным, он лишен «изящества» и грацильности двух других.

Описанный многогранный дольмен содержал ранний инвентарь¹³¹, он имел прямоугольный лаз, характерный для ранних (портальных) памятников, и может рассматриваться как в определенной степени синхронный им. Этот памятник стоит одиноко, но, судя по целой серии составных дольменов, близких по очертаниям плана, такие сооружения некогда возвышались на землях Западного Кавказа.

СОСТАВНЫЕ ДОЛЬМЕНЫ

Составные дольмены являются довольно редкими постройками. Изучены они очень слабо. Их обмерами почти никто не занимался. Для территории Абхазии они не характерны, в Краснодарском крае известно всего 35 памятников¹³². Правда, количество подобных построек можно будет в дальнейшем увеличить за счет тех памятников, которые находятся в Карачаево-Черкесии (Ставропольский край) и ранее трактовались как средневековые гробницы. Работы Л. Г. Нечаевой и наши раскопки позволили вернуть их в разряд более древних памятников¹³³. Однако до сих пор они плохо учтены, расположены за пределами изучаемой

¹²⁷ Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 24.

¹²⁸ Куфтин Б. А. Материалы к археологии Колхиды, с. 306, рис. 66.

¹²⁹ Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 24, рис. 5.

¹³⁰ Попова Т. Б. Дольмены станицы Новосвободной, с. 15, рис. 6.

¹³¹ Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 34, рис. 18; Куфтин Б. А. Материалы..., с. 301, рис. 65, 4—6; Лавров Л. И. Дольмены Северо-Западного Кавказа, с. 121, № 322.

¹³² Пункты с составными дольменами указаны в списке памятников.

¹³³ Нечаева Л. Г. Осетинские погребальные склоны и этногенез осетин. — В кн.: Этническая история народов Азии. М., 1972, с. 281; Марковин В. И. Составной дольмен у сел. Адербиевка и дольменовидные гробницы в бассейне р. Кяфар. — КСИА, 1974, вып. 142; он же. Раскопки дольменов в бассейнах рек Кяфар и Белой. — АО 1975 г. М., 1976, с. 133—139.

зоны и в силу этого не включены в общий количественный состав дольменов.

Уже среди наиболее ранних плиточных построек — дольменов без отверстий — известны памятники весьма оригинальной конструкции. Е. Д. Фелицын описал три таких дольмена в «Кожжохской группе» (пос. Каменноостский). У дольмена № 6 передняя стена была составлена из кусков камня. В дольмене № 25 оказалось, что «внутреннее помещение имеет форму квадрата, три стены которого сложены из булыжников и камней средней величины, а четвертая образуется цельной каменной плитой, поставленной на ребро». Длина стен 1,5 м¹³⁴. Дольмен № 29, также с квадратной камерой, «заключает в себе только одну цельную боковую плиту, две другие стороны состоят из булыжников, сложенных в виде стены, и, наконец, четвертая сторона состоит наполовину из булыжниковой стены и каменной плиты». Длина сторон камеры дольмена равнялась 1,22 м¹³⁵.

В той же «Кожжохской группе» Е. Д. Фелицын обнаружил еще ряд сооружений (№ 2, 13, 14, 16, 22 и 30), стороны которых также были частично сделаны булыжной кладкой. Форма дольменов прямоугольная и квадратная, отверстия круглые¹³⁶. Подобная постройка была найдена им и на Зацепиной поляне у ст. Баговской (дольмен «Ж») ¹³⁷. К сожалению, нет их зарисовок. Знаток прикубанских дольменов А. М. Обухов, побывав среди дольменного поля пос. Каменноостский уже в 60-х годах нашего столетия, заметил, что изъяны в плитах местных дольменов были заделаны речными камнями¹³⁸.

«Кожжохская группа» дольменов, как видно, является одной из древнейших групп. Становится несомненным, что булыжником заменяли недостающие плиты, им же исправляли дефекты в плитах. Памятники «Кожжохской группы» не являются еще настоящими составными дольменами, они лишь указывают пути перехода к строительству их.

Полевые работы позволили обнаружить несколько дольменов, у которых боковые плиты не были равными по высоте, они в процессе обработки оказались обломанными и т. д. Естественно, строители стремились выйти из положения, прилаживая к ним отдельные каменные куски, блоки и брусья. Так, в бассейне р. Кизинка найдено три подобных сооружения (№ 5, 50, 148). В первом из них обе боковые плиты снизу в передней части обломались. К ним плотно подогнали камни, но несколько большей толщины, причем каждый из камней был хорошо подшлифован и особые пазы в них надежно скрепляли всю конструкцию (рис. 70, 1; 71). Нечто подобное можно наблюдать и во втором дольмене (рис. 70, 2). У третьего — северная боковая сторона состоит из двух плит (длина 1,15 и 0,90 м, толщина 0,35 и 0,38 м), а южная сторона из четырех плит (длина их 0,50; 0,50; 0,48 и 0,45 м

¹³⁴ Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 48.

¹³⁵ Там же, с. 50.

¹³⁶ Там же, с. 39, 44, 45, 47, 51. Для дольменов 2 и 14 нет указаний об их отверстиях.

¹³⁷ Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 64.

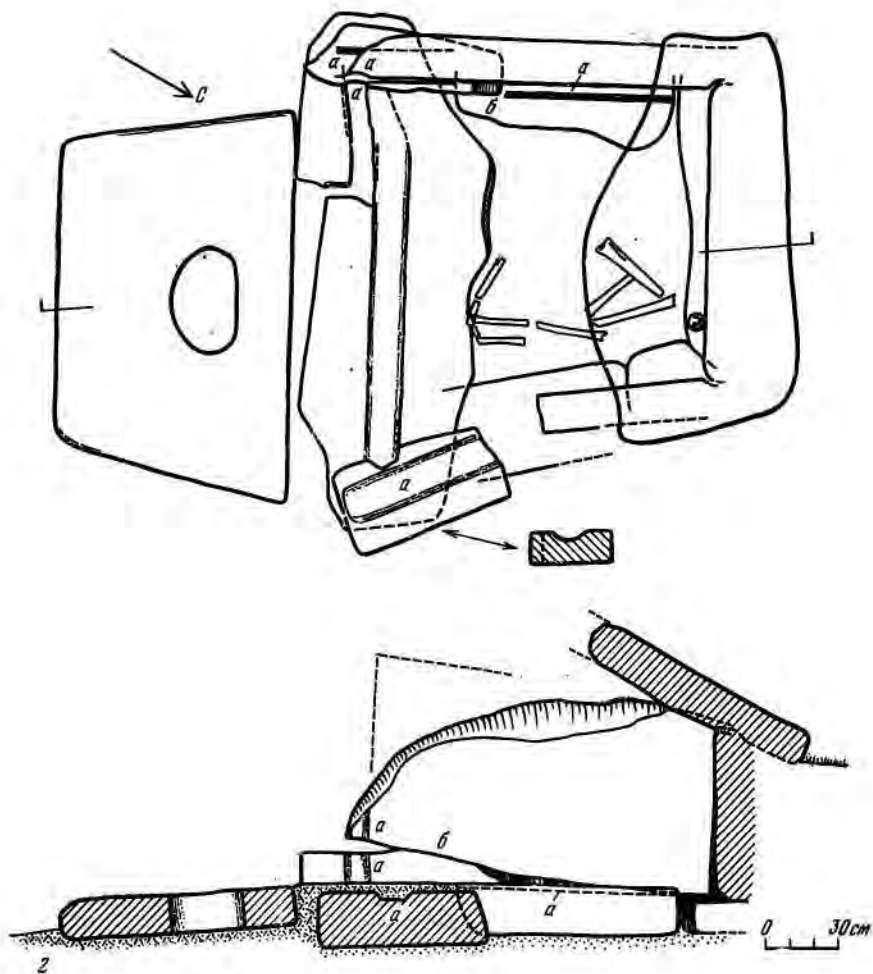
¹³⁸ Обухов А. М. К вопросу о дольменах Северо-Западного Кавказа (рукопись 1959 г. Архив ЛОИА АН СССР, ф. 76, архив А. А. Иессена), с. 6.

70. Бассейн р. Кизинка

1 — дольмен № 5 после раскопок; 2 — дольмен № 50

при толщине 0,22—0,28 м). Их плотно подогнали и стены дольмена имели одинаковую общую длину — 2,05 и 2,03 м (ширина камеры 1,60—1,35 м). В пос. Пшада у порталного дольмена № 6 (местонахождение I) южная боковая плита почти по всей длине оказалась ниже, чем северная, и строители «нарастили» ее с помощью длинного бруска

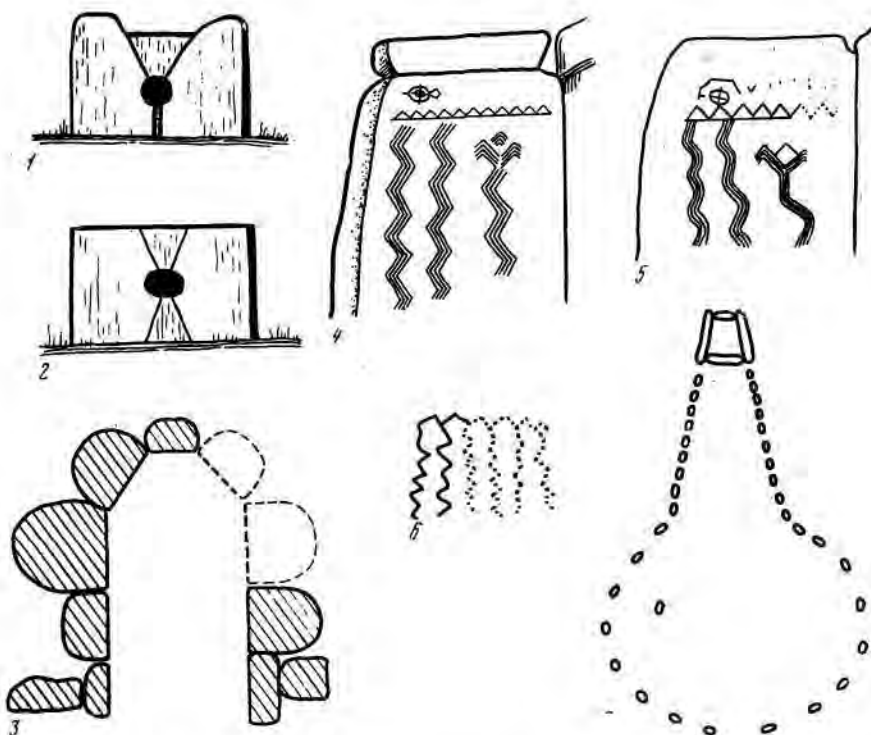
71. Дольмен № 5 бассейна р. Кизинка

1 — план; *2* — продольный разрез (*a* — пазы, *б* — пришлифованное место)

песчаника (рис. 23, 2, 3). На Дегуакской поляне дольмен № 139, за исключением передней части, весь был собран из пригнанных друг к другу плит. Одна боковая стена состояла из двух частей, другая оказалась низкой, и под нее подложили плашмя сколотые куски камня (рис. 62). Подобные постройки в районе Новороссийска, Геленджика и Пшады видел Г. Н. Сорохтин¹³⁹.

Изменения в конструкции передней плиты привели к полной замене ее стеной, сложенной из отдельных блоков. Е. Д. Фелицыну удалось

¹³⁹ Сорохтин Г. Н. Материалы к вопросу о дольменах Кавказа, с. 41 и сл.

72. Дольмены и их детали

1, 3 — ст. Даховская, Дегуакская поляна, фасад дольмена и план «шестигранной» постройки; 2 — пос. Каменноостровский, «Кожжохская группа», фасад дольмена № 30; 4 — пос. Азербиевка, портал с рисунком; 5, 6 — ст. Шапсугская, рисунки на портале и стене дольменов; 7 — пос. Каменноостровский, «Кожжохская группа», план дольмена № 20 с оградой (1—4, 7 — по Е. Д. Фелицыну, 5, 6 — по А. Ф. Лещенко)

обнаружить среди дольменов Дегуакской поляны одну постройку (у него под литерой «Т»), передняя часть которой состоит из трех камней: два из них с косыми срезами зажимают третий — треугольной формы. Лаз у этого дольмена имеет аркообразную форму (рис. 72, 1)¹⁴⁰. Он же описал сооружение за № 30 в «Кожжохской группе», у которого «передняя стена составлена уже из четырех камней, причем клинообразные камни, совершенно одинаковой формы и величины, вставлены «один сверху и другой снизу» между кососрезанными боковыми частями стены, образуя овальное отверстие (рис. 72, 2)¹⁴¹.

Подобные постройки может быть и не являлись памятниками переходного типа, но они показывают, как же могла возникнуть мысль строить составные сооружения.

¹⁴⁰ Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 27, 28, 71, рис. 9.

¹⁴¹ Там же, с. 27, 28, 50, рис. 10.

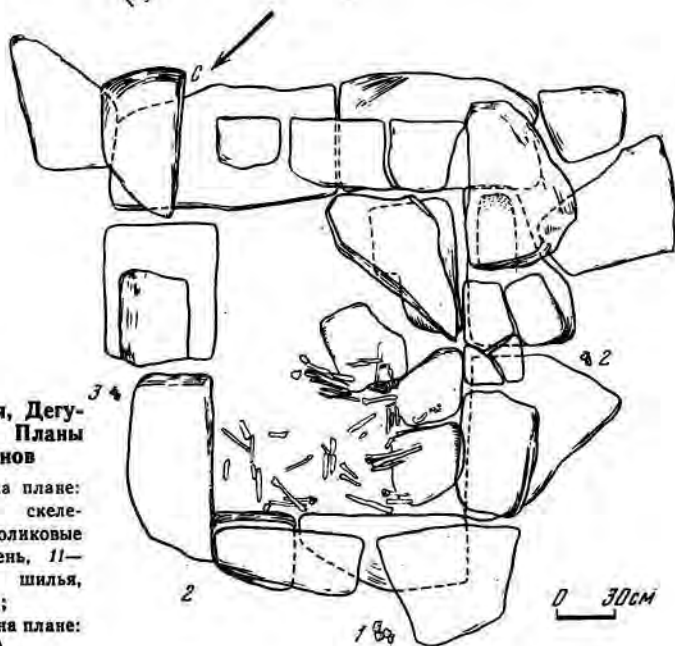
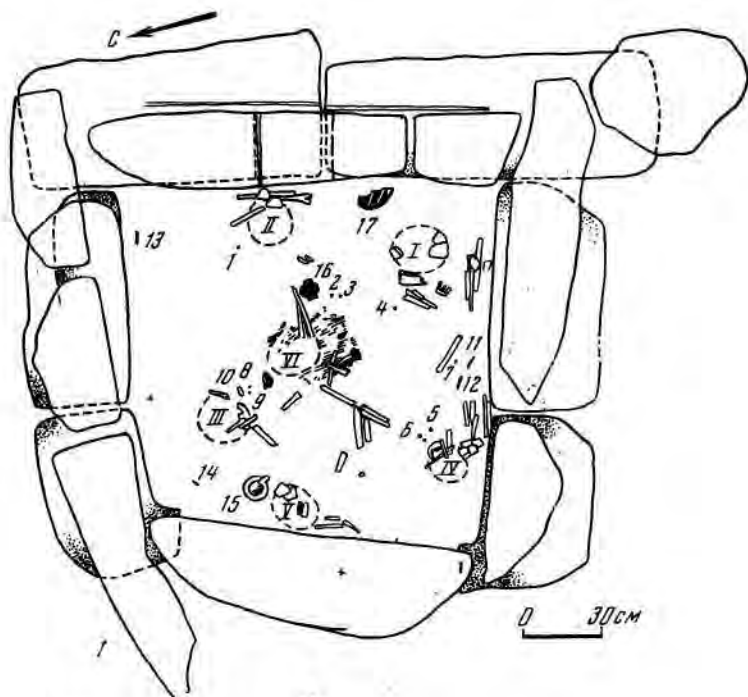

73. Ст. Даховская, Дегуакская поляна. Составные дольмены № 71 и 84

Среди составных дольменов выделяется группа построек, сделанная по плану и пропорциям плиточных сооружений. Камера в них трапециевидной формы, блоки передней и задней стен заклинены пазами, четко выделены порталные выступы. Яркий образец — дольмен № 84 Дегуакской поляны (рис. 73, 2; 74, 1), пропорции камеры которого, выраженные цифровым рядом 10 : 9 : 8, позволяют думать о его конструктивной зависимости от средней группы плиточных памятников. Другой дольмен той же «поляны» (№ 71) сохранился хуже. Но и в нем заметна трапециевидность и выступы боковых камней в порталной части (рис. 73, 1; 74, 2). Своими пропорциями он близок порталным постройкам. Вероятно, близкую конструкцию имел и дольмен № 10, найденный Г. Н. Сорохтиным у Пшадского перевала¹⁴².

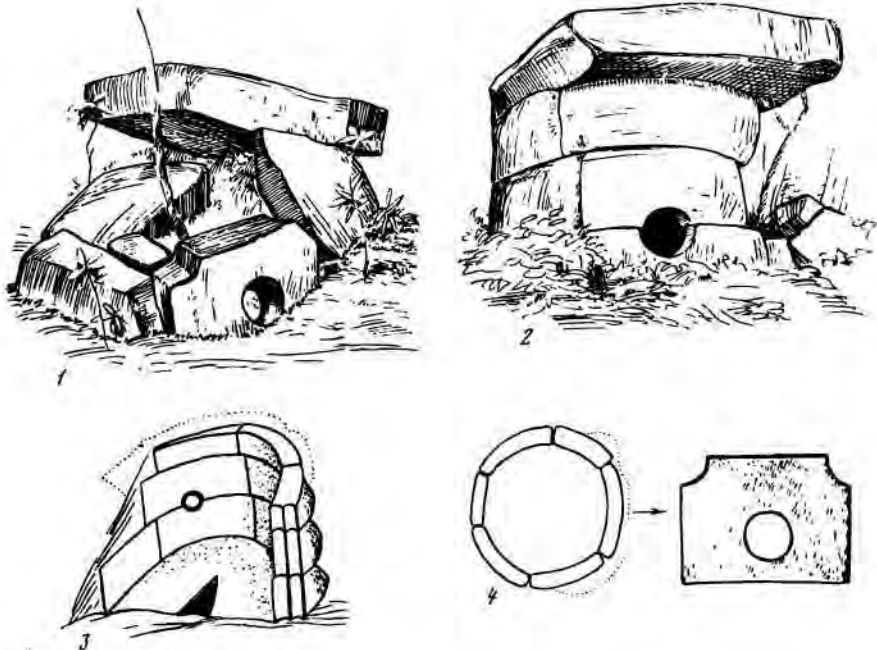
Составные дольмены, получая дальнейшее развитие, теряют сход-

¹⁴² Сорохтин Г. Н. Материалы..., с. 41, 52, 53.

**74. Ст. Даховская, Дегу-
акская поляна. Планы
составных дольменов**

- 1 — дольмен № 84 (на плане:
I—IV — остатки ске-
летов, 1—9 — сердоликовые
бусы, 10 — камень, 11—
14 — бронзовые шилья,
15—17 — сосуды);
2 — дольмен № 71 (на плане:
1—3 — керамика)

75. Составные дольмены

1 — развал дольмена на горе Круглик в районе Туапсе (рисунок В. И. Марковина); 2 — дольмен бассейна р. Жанэ (рисунок с фотографии Е. Д. Фелицына); 3 — кладка дольмена в хут. Перевальном; 4 — план и передняя плита дольмена в пос. Садовом (3, 4 — по В. М. Сысоеву)

ство с трапециевидными прототипами, приобретая округлые и многогранные очертания, при этом нельзя полностью исключить возможность, что их конструктивные особенности могли возникнуть и под влиянием многогранных плиточных сооружений (типа гробницы, открытой Н. Л. Каменевым). Сейчас трудно восстановить все промежуточные варианты на пути создания дольменов с круглым и многоугольным планом камеры. И все же следует обратить внимание на некоторые памятники. На Дегуакской поляне Е. Д. Фелицын видел дольмен сильно вытянутой формы (длина 5,40 м), задняя часть которого выступала тремя гранями (рис. 72, 3). Е. Д. Фелицын назвал его «шестигранным»¹⁴³, а Л. И. Лавров более удачно — «подковообразным»¹⁴⁴.

В этом памятнике только намечается желание «огранить» или закруглить тыльную часть постройки, но без особой обработки камней с внутренней стороны. Это первоначально могло привести к созданию многогранных построек, сложенных из каменных квадров. К сожалению, многогранные дольмены почти неизвестны. Е. Д. Фелицын указывает шестигранный дольмен, стоявший в ст. Шапсугской, у которого «каж-

¹⁴³ Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 22, 23, рис. 4.

¹⁴⁴ Лавров Л. И. Дольмены..., с. 102.

дая стена сложена из двух грубо обтесанных плит, поставленных одна на другую как бы в два яруса»¹⁴⁵. Еще один и также шестигранный дольмен в той же станице видел Ф. Ф. Ланд. Он указывает, что этот дольмен был накрыт круглой плитой диаметром 1,5 сажени (3,19 м) и толщиной в 0,5 аршина (около 0,36 м). Камни кладки лежали «как будто» в два ряда, высота камеры «будет два аршина с небольшим» (более 1,40 м)¹⁴⁶. Третий дольмен был обнаружен в 1967 г. в районе г. Туапсе (к юго-востоку от местечка Аднгалово, в урочище «Пасека» на горе Круглик). Он мог иметь пять или шесть граней (найден в развале). Величина камеры достигала 1,60 м. Хорошо сохранился передний блок (0,80×0,80×3,2 м) с круглым отверстием диаметром в 0,41 м (рис. 75, 1).

Измененные конфигурации многогранных дольменов могло идти за счет внутреннего и внешнего закругления каменных блоков с сохранением, по традиции, широкого и плоского фасада. Таков дольмен пос. Садового (Мяльконова щель, р. Псекупс). Корпус у него сильно закруглен, имеет форму крупного сегмента, срез которого и является фасадом (в виде целой плиты; рис. 5, 2)¹⁴⁷. Далее, у ряда дольменов камера приобретает очертания не очень правильного круга, каменный блок с отверстием также становится закругленным, или отверстие образуют смыкающиеся камни, фасад четко не выделен. Переднюю часть определяют лаз, а также нависающая над ним плита перекрытия и иногда большая высота постройки именно в этой части. Таковы дольмены в тех же поселках Садовом¹⁴⁸, Перевальном (р. Пшиш)¹⁴⁹, Лазаревском¹⁵⁰, на р. Жанэ у Геленджика¹⁵¹ (рис. 75, 2—4).

Изученные постройки сложены в 3—4 ряда кладки, их общая высота (с плитой перекрытия) может превышать рост человека (р. Жанэ; пос. Садовый). Их камера по форме представляет усеченный конус с широким основанием (в дольмене у пос. Лазаревского диаметр камеры у пола 2,60 м, у потолка — 1,95 м; в дольмене у пос. Садового — 1,82 и 1,73 м). Камни кладки высечены в виде дуг и очень плотно пригнаны друг к другу. Круглые постройки также имеют пазы. Так, В. М. Сысоев обнаружил в дольмене у хут. Перевального округлые выемки, с помощью которых связывались отдельные блоки (рис. 75, 3). Отверстия данной разновидности составных дольменов по своим габаритам не отличаются от лазов в плиточных постройках (круглые отверстия в дольменах: у пос. Садового диаметром около

¹⁴⁵ Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 21.

¹⁴⁶ Ланд Ф. Ф. Абннская равнина.— ССК, т. III. Тифлис, 1875, с. 102, 103.

¹⁴⁷ Сысоев В. М. Археологическая экскурсия..., с. 115, 116, рис. 48, 49.

¹⁴⁸ Там же, с. 115, рис. 50, 51.

¹⁴⁹ Там же, с. 119, 120, рис. 53—56.

¹⁵⁰ Казнаков А. Н. О дольменах на р. Псекупе. Незданная заметка инженера Гилева.— «Известия КМ» (Тифлис), 1915, т. IX, вып. 1, с. 53, 54; Рунчи А. П. Дольмен у села Лазаревского Краснодарского края.— СА, 1969, № 4, с. 261, 262.

¹⁵¹ Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 21, табл. XI, рис. 21; Васюков С. И. Вниманию археологического общества.— В кн.: Исторический вестник, т. 89. М., 1902, с. 924, 925 (рис.); Талицкий Н. Е. Несколько слов о кавказских дольменах.— «Известия ОЛИКО» (Екатеринодар), 1912, вып. V, с. 96, табл., рис. 5.

0,36 и 0,38 м; у хут. Перевальное — 0,38 м; на р. Жанэ — около 0,36 м; у пос. Лазаревского овално-округлое — $0,36 \times 0,38$ м).

Очевидно, непосредственную, хотя еще и неясную связь с описанными памятниками имеют подземные гробницы, до сих пор обнаруживаемые в пос. Красная Поляна и у горы Ачишко. Они сложены из грубого, рваного камня и имеют до 11 рядов кладки. Размеры отдельных камней невелики (толщина от 7 до 20 см). Гробницы имеют округлые очертания (диаметром до 2 м). Перекрытие — плита «дольменного типа», покоящаяся на слегка выступающих краях верхних рядов кладки. Высота сооружений до 1,50 м. Эти гробницы содержали одиночные и коллективные захоронения. Находки, обнаруженные в них, аналогичны дольменным¹⁵².

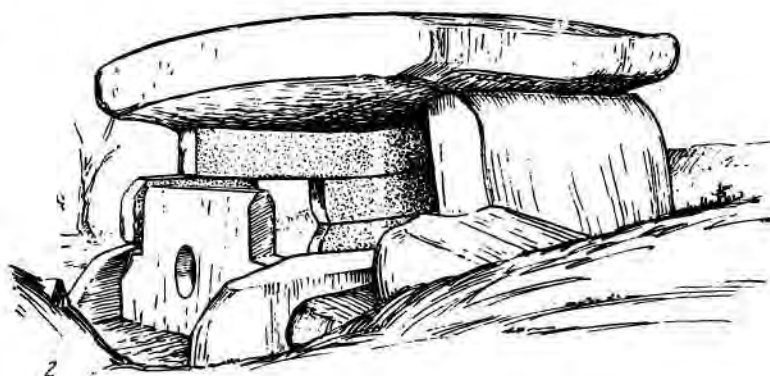
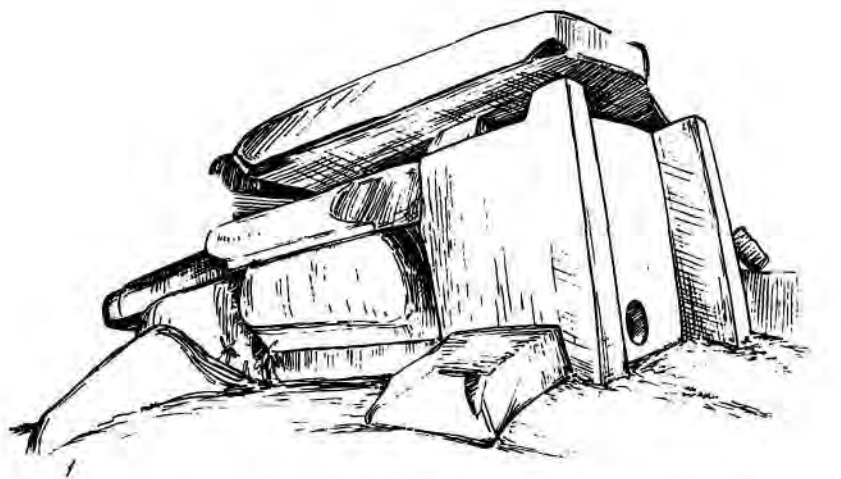
Внешне эти гробницы как бы завершают традицию в строительстве крупных дольменов, деградируя в мастерстве кладки, хотя здесь возможны поспешность в их возведении и другие, невыясненные сейчас, причины.

Здесь разобраны конструкции трех разновидностей составных дольменов. Первая из них с прямоугольно-трапециевидным планом напоминает две другие — многогранные и округлые сооружения. Однако известны дольмены, которые сохраняют все достоинства своих плиточных прототипов (конструкцию порталной части в первую очередь) и имеют округлый корпус, сложенный из каменных блоков. Эти памятники завершаются перекрытием в виде массивной плиты, но она покоится на кладке, образующей подобие ложного свода (кверху величина «свода» уменьшается за счет последовательного сближения камней). Таковы дольмены № 1, 2 в сел. Гузерипль и № 528 в бассейне р. Кизинка¹⁵³, ниже дана их суммарная характеристика (рис. 76—79).

Для данных памятников характерны массивные, но узкие боковые плиты, снабженные пазами. У дольмена № 1 в сел. Гузерипль одна из таких плит имеет даже выступ, в который должно было упираться перекрытие (рис. 76, 1; 77, 1). Эти «рудиментарные» боковые плиты не уходят в глубь камеры, а лишь только фланкируют порталную часть. В Гузерипле они достигали высоты в 2,25 и 2,10 м, а на Кизинке — 2,15 м. Передние плиты дольменов несколько трапециевидных очертаний имеют обычную подушкообразную форму, как у плиточных построек. Они очень крупны: у дольмена № 1 в Гузерипле ее величина равняется $2,45 \times 2,25 \times 2,10 \times 0,57$ м; у дольмена № 2 размах плиты 2,08 м, в высоту она могла достигать 2 м; у дольмена бассейна р. Кизинка она оказалась разбитой. Во всех трех строениях отверстия плит округлые. Их диаметры: в Гузерипле — $0,38 \times 0,40$ м и 0,38 м, в дольмене Кизинки — $0,40 \times 0,42$ м.

¹⁵² Акт от 18 июля 1955 г., составленный председателем Краснодарского поселкового совета А. А. Кондратьевым и другими лицами (Архив музея в г. Сочи); Мелихов А. Н. Памятники эпохи бронзы в Красной Поляне. — МАСП, вып. I. Одесса, 1957, с. 42—54. В 1967 г. я видел одну подобную гробницу и находки, собранные преподавателем 65 школы Борисом Дмитриевичем Цхомария и краеведами Л. Л. и Л. Н. Ситниковыми.

¹⁵³ Маркович В. И. Составные дольмены с ложным сводом на Западном Кавказе. — КСИИ, 1973, вып. 134.

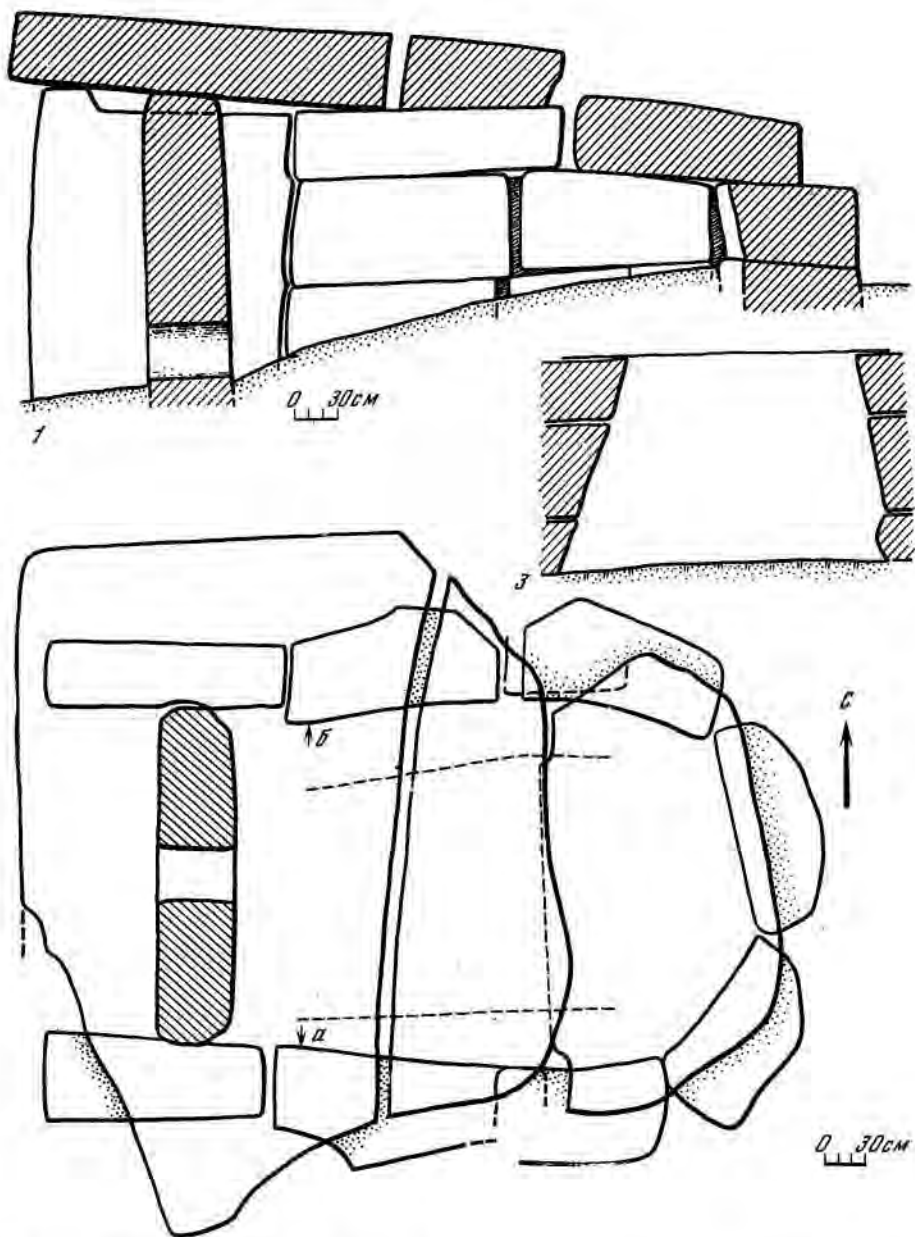

76. Составные дольмены

1 — сел. Гузерипль, дольмен № 1; 2 — сел. Азербиевка. Зарисовки В. И. Марковина

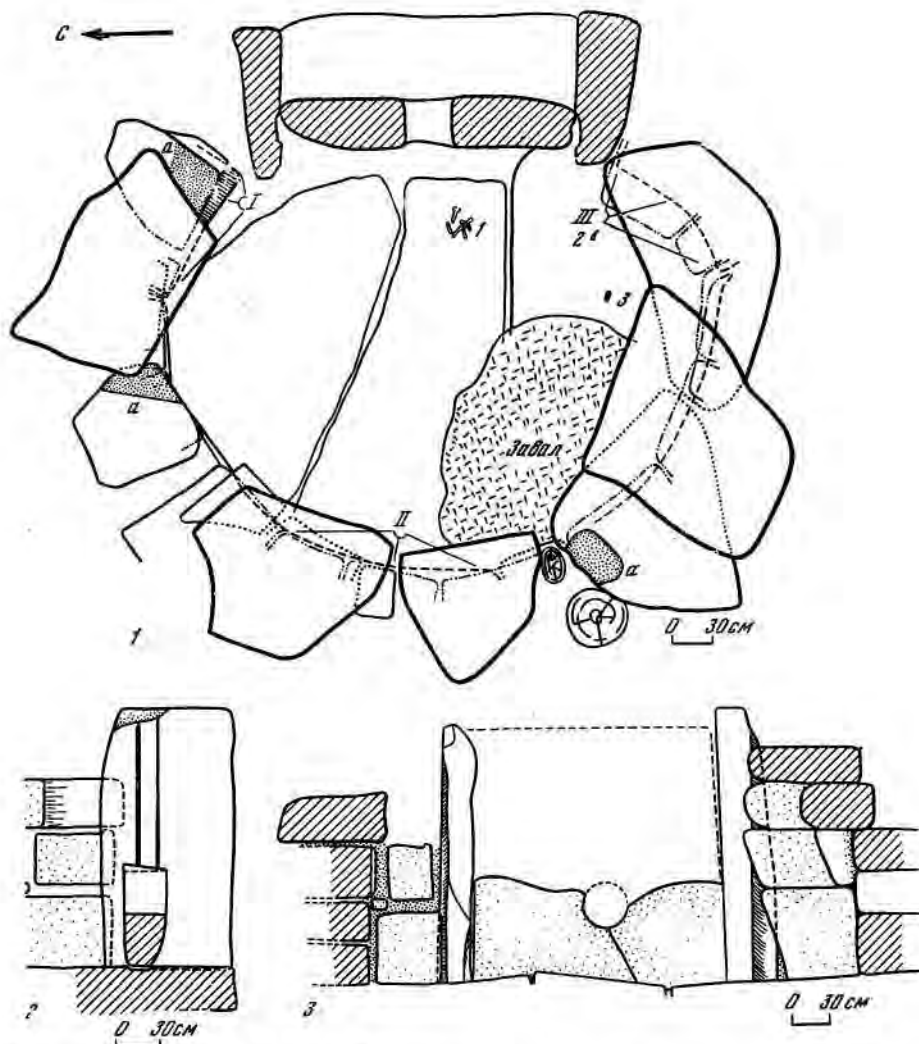
Камеры их овально-округлой формы (у дольмена № 2 Гузерипля сильно вытянута в ширину) и велики по своим размерам: дольмены в Гузерипле имеют камеры в $3,70 \times 2,46 \times 2,67$ м и $4 \times 3,10$ м; дольмен на Кизинке — $4,15 \times 3,90$ м. Сложены они были крупными блоками в несколько рядов (до шести). Блоки тщательно пригнаны, подшлифованы и оббиты пунктирными ударами. Положены камни так, что верхний ряд прикрывает стыки блоков нижнего ряда, слегка нависая над ним. Это и создает подобие ложного свода. Пол каменный. В передней части он образует порталную площадку, служа одновременно для плит портала пяточным упором. На Кизинке даже обнаружены взаимно перпендикулярные пазы, в которые входило основание передней плиты и порталные выступы (рис. 77—79).

Перекрытие сохранилось только у дольмена № 1 в Гузерипле. Оно состоит из двух плит ($5,10 \times 3,90 \times 0,50$ м и $3,35 \times 1,60 \times 0,50$ м), которые

77. Составной дольмен № 1 сел. Гузерипль

1 — продольный разрез; 2 — план (пунктиром показано нависание камней верхнего ряда кладки);
 3 — разрез камеры по линии а-б

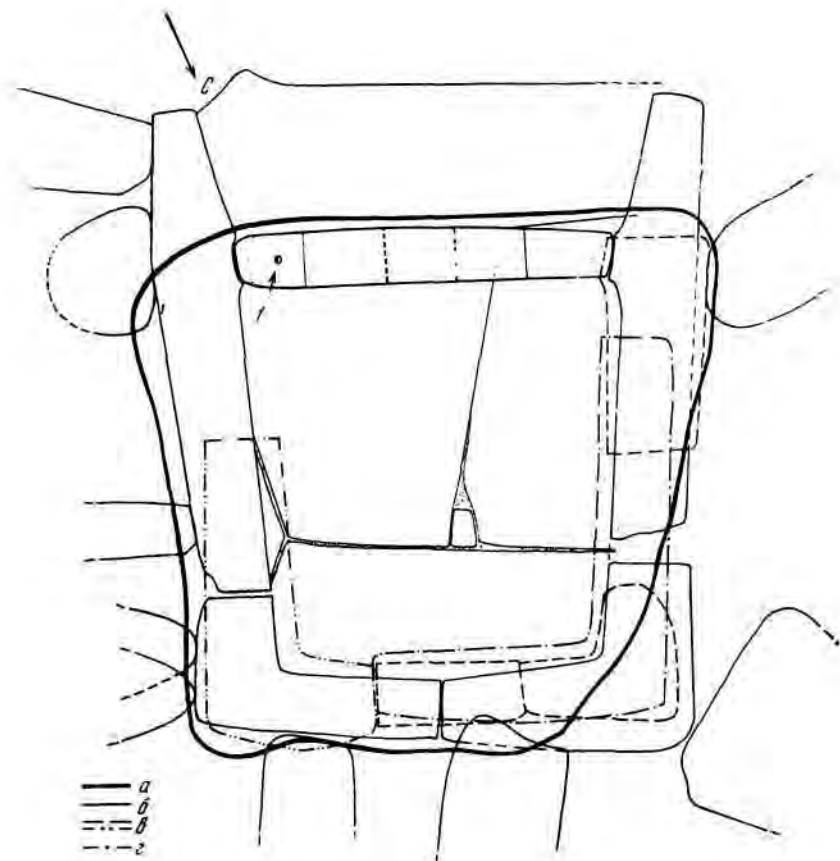
78. Составной дольмен № 2 сел. Гузерипль

1 — план (I—III — опорные блоки, 1 — кости человека, 2 — рог серны, 3 — зуб лошади, а — следы подтески и подшлифовки камней); 2 — профиль порталного выступа с обломком передней плиты; 3 — вид на переднюю плиту со стороны камеры

следуют одна за другой. Внутри дольмена № 528 в бассейне р. Кизинка был найден обломок каменной стелы, которая могла поддерживать перекрытие. Все три дольмена конструктивно напоминают купольные гробницы Средиземноморья¹⁵⁴, но, в отличие от них описанные дольмены не

¹⁵⁴ Wilke G. Südwesteuropäische Megalithkultur und ihre Beziehungen zum Orient. Würzburg, 1912; S. 11; Zervos Ch. La Civilisation de la Sardaigne. Paris, 1954.

80. Сел. Адербиевка. План составного дольмена № 2

1 — гнездо для шпонки; а — очертания перекрытия; б — очертания нижнего «венца» кладки; в — очертания второго (снизу) «венца» кладки; г — очертания третьего «венца» кладки

прикрыты насыпью, к ним не ведут коридоры (дромосы), их портал оформлен в традиционном для Западного Кавказа стиле — в виде плиты с отверстием, фланкированной мощными порталными выступами.

Еще более оригинальным, также сочетающим черты плиточных и округлых составных сооружений, является дольмен, стоящий на отроге Маркохтского хребта над пос. Адербиевка¹⁵⁵. Прежде всего бро-

р. 258—260; *Isidoro A. F.* Escavacoes em dolmene do concelho do Crato (Alto Alentejo). Porto, 1966, p. 32—34; *Гёрнес М.* Культура доисторического прошлого, ч. II. Бронзовый век. М., 1914, с. 85.

¹⁵⁵ Впервые на него обратил внимание Б. В. Лунин. См.: *Лунин Б. В.* Дольмены Черноморья. — МАЮВР, кн. I, вып. 1. Ростов-на-Дону, 1924, с. 25.

сается в глаза, что отдельные камни его обработаны в виде Г-образных блоков (рис. 76, 2; 80, 81, 2)¹⁵⁶. Эта яркая черта отмечена Г. Н. Сорохтиным еще для одного дольмена, стоявшего неподалеку от Геленджика «за первым железнодорожным мостом»¹⁵⁷.

Дольмен в Азербиевке имеет в плане трапециевидную камеру (2,23×2,10 — 1,80 м при высоте 1,60—1,40 м). Каменные блоки и в нем незначительно нависают друг над другом (рис. 80; 81, 2).

Передняя плита поддерживается пазами боковых блоков, образующих порталные выступы. Она (2,10×1,20×0,32—0,30 м) снабжена по краям врезами, в которые входили окончания Г-образных блоков. Круглое отверстие диаметром 0,40 м расположено довольно низко. Сверху передняя плита некогда была еще прикрыта крупным блоком. Ее основание покоится на широком камне, образующем площадку перед дольменом и часть его пола (рис. 76, 2; 81, 1). Внутри стены дольмена тщательно обработаны орудием, дающим волнообразные следы, помимо того стены его покрыты рельефными зубцами и зигзагообразными врезамн (рис. 81, 2—4). Снаружи блоки дольмена поддерживают 9 камней — контрфорсов (рис. 80). Перекрытне — массивная плита (3×3,20×0,30—0,40).

Дольмен, обнаруженный Г. Н. Сорохтиным, также был украшен орнаментом «в виде растянутой буквы М». Форма его камеры неизвестна (3,51×2,04×1,42 м), как и передней плиты (2,13×1,42×0,30 м), в которой было пробито отверстие диаметром в 0,38 м. Перекрывала его крупная плита¹⁵⁸.

В азербиевском дольмене поражает сочетание камеры четких трапециевидных пропорций, характерных для плиточных дольменов средней группы (отношение частей — 10:9:8) и совершенно новая конструкция передней плиты — с боковыми врезамн и даже гнездом для шипа в одном из срезов (рис. 80; 81, 1). С помощью этих «нововведений» плита должна была скрепляться с выступами блоков и дополнительным верхним блоком.

Все описанные памятники — в Гузерипле, на Кизинке (№ 528) и Азербиевке — ясно указывают на возможность сочетания в составных дольменах разнохарактерных деталей. Очевидно, составные дольмены могли сосуществовать с различными категориями плиточных сооружений.

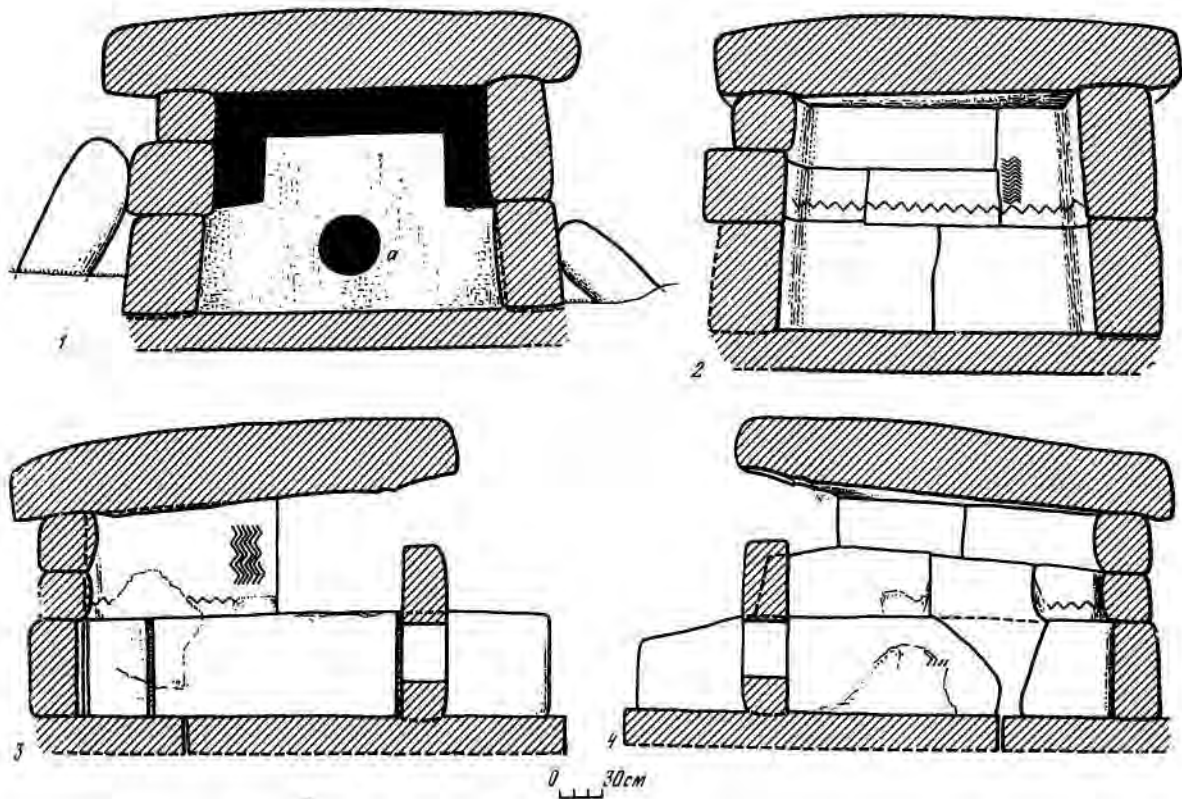
Азербиевский составной дольмен важен еще и тем, что позволяет к дольменным постройкам отнести группу гробниц, находящихся в бассейне р. Кяфар (балка небольшой р. Кривой южнее ст. Сторожевой, Карачаево-Черкесия)¹⁵⁹. Эти «дольменовидные склепы» (под таким

¹⁵⁶ Марковин В. И. Составной дольмен у сел. Азербиевка и дольменовидные гробницы в бассейне р. Кяфар. — КСИА, 1974, вып. 142.

¹⁵⁷ Сорохтин Г. И. Материалы..., с. 36, 37 и 52, 53 (таблица).

¹⁵⁸ Сорохтин Г. И. Материалы..., с. 52, 54 (таблица). Все размеры у автора даны в вершках.

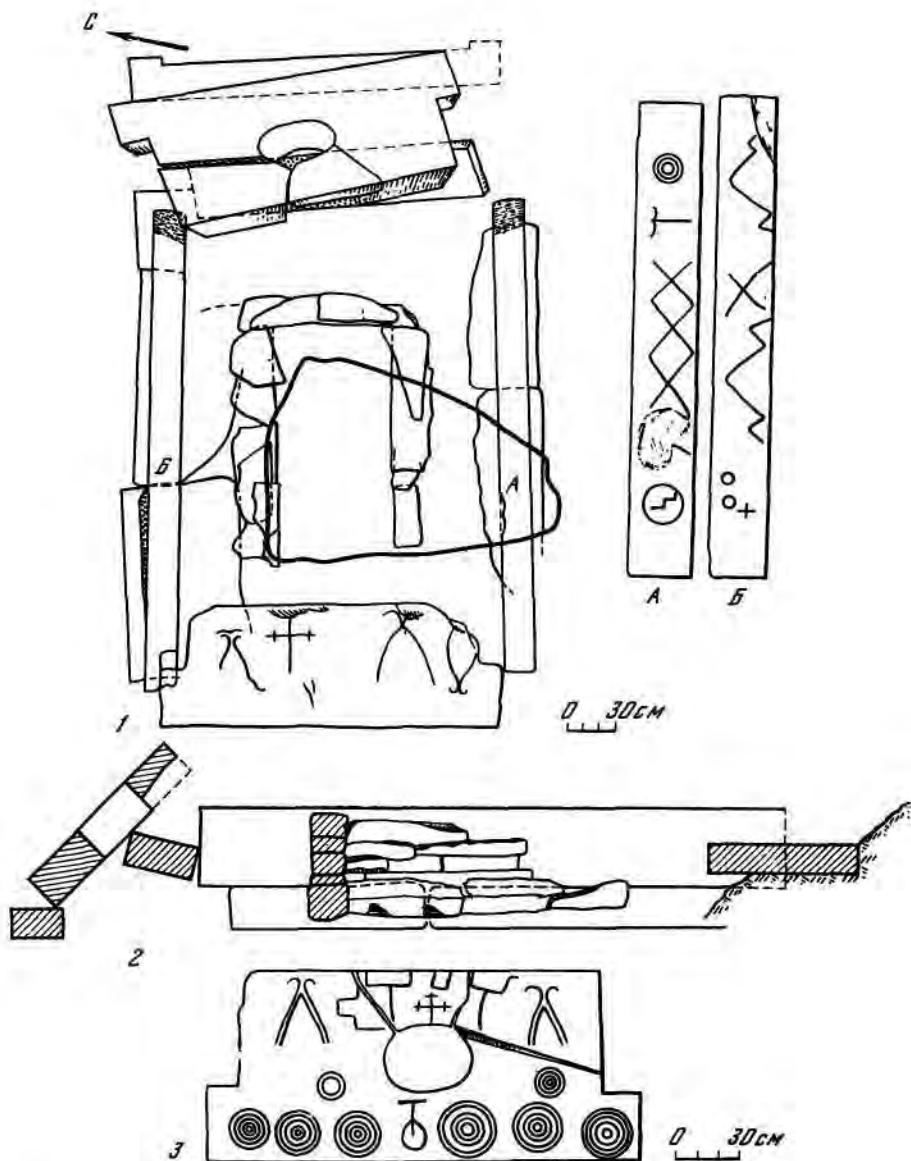
¹⁵⁹ Раскопки их производились в 1975 г. при участии В. А. Кузнецова и Г. Д. Петренко.

81. Сел. Адербиевка. Составной дольмен № 2

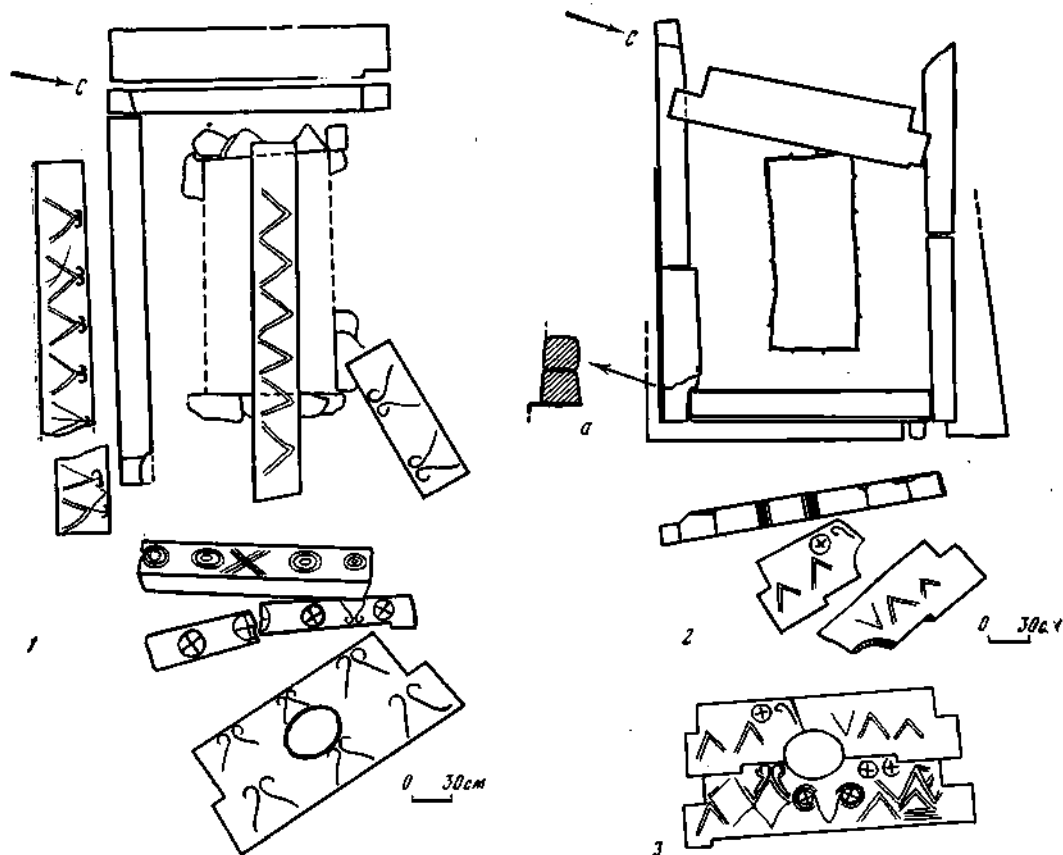
1 — фасад (камни кладки показаны в разрезе); 2 — поперечный разрез; 3, 4 — продольные разрезы (вид на восточную и западную стороны)

82. Бассейн р. Кяфар. Составной дольмен № 2

1 — план (сбоку показаны рисунки на боковых плитах А, Б); 2 — продольный разрез; 3 — передняя плита с рисунками (на плане она перевернута)

83. Составные дольмены бассейна р. Кыфар

1, 2 — планы дольменов № 6 и 7 (а — деталь кладки дольмена № 7); 3 — передняя стена дольмена № 7 в собранном виде

названием они фигурируют в литературе)¹⁶⁰ сделаны из хорошо отесанных плит (рис. 82; 83). Передняя стена построек представляет собой один-два монолита с выбитыми по углам выемками для крепления боковых блоков. У некоторых из них отверстие (круглое или овальное) выбито в двух смежных плитах. Иногда отверстия расширяются (их величина: $0,30 \times 0,45$ м; $0,32 \times 0,43$ м; $0,36 \times 0,48$ м; $0,40 \times 0,42$ м; $0,40 \times 0,50$ м; расширяющееся отверстие — $0,32-0,38 \times 0,46-0,52$ м).

¹⁶⁰ Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 84, 85, рис. 39, табл. XIII; Кузнецов В. А. Археологические разведки в Зеленчукском районе Ставропольского края, в 1953 году. — МИСК (Ставрополь), 1954, вып. 6, с. 347; он же. Средневековые дольменообразные склепы Верхнего Прикубанья. — КСИА, 1961, вып. 85, с. 106, 107; Минаева Т. М. История алан Верхнего Прикубанья по археологическим данным. Ставрополь, 1971, с. 68, 69.

84. Бассейн р. Кяфар. Развал дольменных плит. Фотография В. А. Кузнецова

Они закрывались каменными пробками (рис. 84). Стены построек сложены ступеньками (пирамидообразно), но есть сооружения с ровными стенами. Крышу делали из целых плит, положенных по длине. Иногда она имела двускатную форму. Внешние размеры этих дольменов: $3,22 \times 2,73$; $2,90 \times 2,10$; $2,78 \times 2,30$ м и другие (высоту сооружений установить не удалось).

В гробницах у р. Кяфар удалось подметить те же черты, что ярко выявлены в азербайджанском дольмене и в некоторых других составных и плиточных постройках: сложная конфигурация передних плит; гнезда для каменных «шпонок», высеченные в боковых частях блоков и плит (рис. 85); обработка поверхности камней с помощью орудия, дающего волнообразные, спиральные и веерообразные углубления (рис. 84). К этому можно добавить подтески, подшлифовки, столь характерные для дольменов эпохи бронзы и служившие для надежной связи отдельных частей.

В аланское время эти гробницы были очищены и использованы для «впускных» захоронений. Тогда же их несколько реконструировали и украсили рельефами, знаками и крестами¹⁶¹. Это произошло в VIII —

¹⁶¹ Марковин В. И. Составной дольмен у сел. Азербиевка..., с. 76—78.

XII вв., что дало повод и сами дольмены отнести к этому же времени¹⁶². Возможно, и другие «дольменовидные склепы», зафиксированные в верховьях Кубани¹⁶³, в дальнейшем, при детальном сопоставлении с сооружениями более западных частей Кавказа, можно будет отнести к разряду дольменных сооружений.

КОРЫТООБРАЗНЫЕ ДОЛЬМЕНЫ

Этот тип дольменов встречается значительно чаще, чем предыдущий. Возможно, это связано с тем, что высеченные в скале или огромной глыбе камня и перекрытые крупной плитой, они мало подвергались разрушению, а составные дольмены со временем и сами распадались на отдельные блоки. Корытообразные дольмены обнаружены в 37 пунктах, и сейчас учтено 92 памятника¹⁶⁴.

В 1916 г. Г. Н. Сорохтин и А. Я. Колосов в районе Геленджика обнаружили дольмен, задняя часть которого была выдолблена в обломке скалы, а передняя сложена из мелких блоков¹⁶⁵. К сожалению, эти данные сообщены мельком. Другое подобное сооружение обнаружено М. К. Тешевым в верховьях р. Шойкопси у аула Большое Псеушо. Две стены его высечены в скале, остальные части дополнены плитами. Эти дольмены занимают промежуточное положение между предыдущими типами построек и корытообразными сооружениями.

Целая серия корытообразных дольменов обнаружена в бассейне р. Кизинка. Они сделаны из огромных кусков известняка и имеют трапециевидную форму. Фасады тщательно обработаны: им придано сходство с плиточными постройками, в целом камне имитированы выступы «боковых плит» (портальные выступы) и иногда даже высечена площадка перед ними (портальная площадка). Так, дольмен № 52 из бассейна р. Кизинка (рис. 86, 1; 87, 1) архаичностью своей конструкции очень напоминает плиточный дольмен № 215 без лаза (из того же местонахождения) и аналогичные ему памятники. Внешние размеры его: 1,93×1,57 м при высоте 0,87 м, контуры мягкие, округлые. Передняя стена украшена небольшими «портальными» выступами, которым явно пытались придать форму выступов боковых стен, характерных для плиточных построек. Камера его имеет несколько закругленное дно и углы, хотя форма ее почти прямоугольная (1,53×1,37 м при высоте 0,62 м).

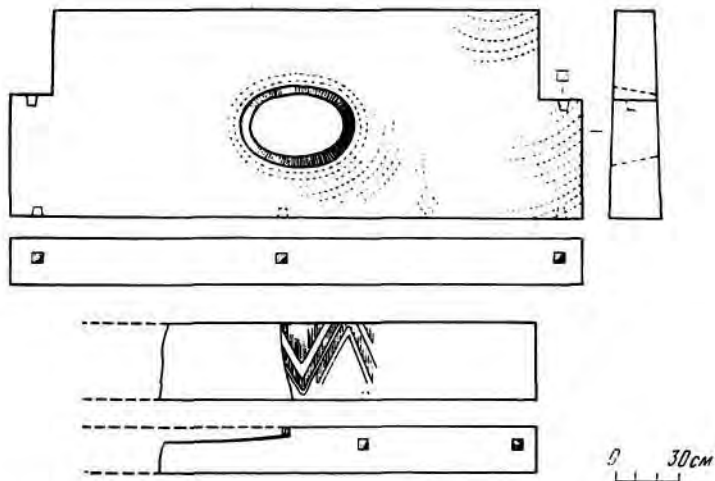
В дольмене № 52 захоронение не сохранилось. Можно только предполагать, что он, явно не имевший отверстия, предназначался для одиночного захоронения. Близок по конструкции сооружению № 52 и

¹⁶² Кузнецов В. А. Наземные гробницы на р. Кривой в Ставропольском крае.— КСИА, 1959, вып. 76, с. 83—89; *он же*. Аланские племена Северного Кавказа.— МИА, 1962, № 106, с. 52—56; *он же*. Алания в X—XIII вв. Орджоникидзе, 1971, с. 137, 138.

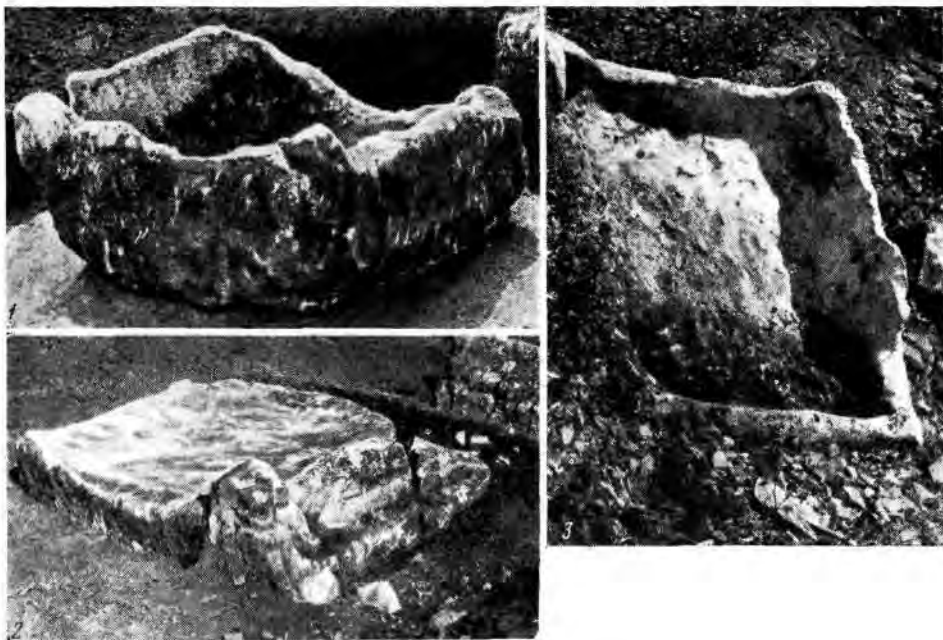
¹⁶³ Алексеева Е. П. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии. М., 1971, с. 81 и сл.

¹⁶⁴ См. список памятников.

¹⁶⁵ Сорохтин Г. Н. Материалы..., с. 59.

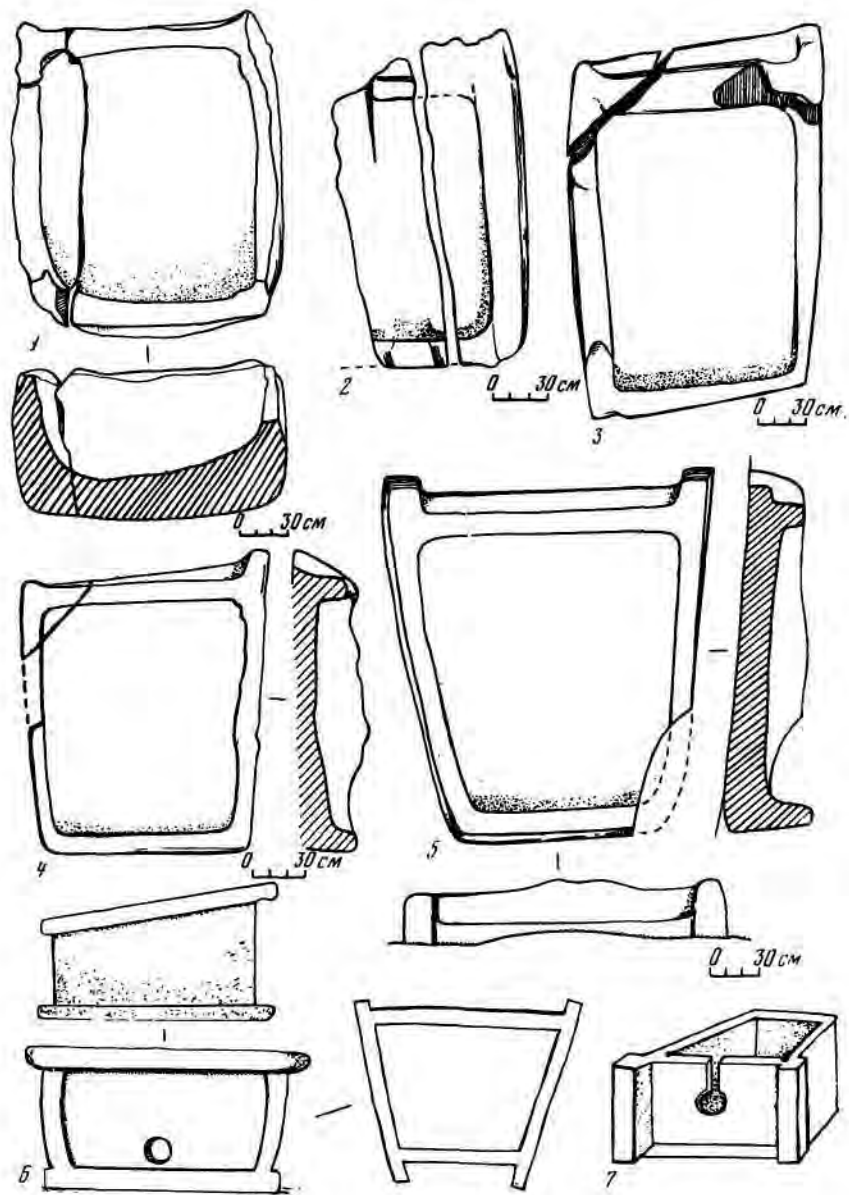

85. Бассейн р. Кяфар. Плиты дольмена № 5, имеющие гнезда для шпонок

86. Корытообразные дольмены бассейна р. Кизинка

1 — сооружение № 52; 2 — сооружение № 540; 3 — сооружение № 532

87. Корытообразные дольмены Прикубанья

1—5 — бассейны р. Кизинка (1 — № 52, 2 — № 539; 3 — № 540, 4 — № 532, 5 — № 533, работы В. И. Марковина); 6 — ст. Шапсугская, Крейдена гора (по В. М. Сысоеву); 7 — ст. Даховская, Дегуакская поляна (по Е. Д. Фелыцну)

несколько фрагментированный дольмен № 539 (его наружные размеры: 2,05×1,40—1,50 м, сохранился на незначительную высоту; величина камер: 1,50×1,20—1,30 м, рис. 87, 2).

Описанные памятники, открытые пока только в бассейне р. Кизинка, составляют *первый вариант* корытообразных сооружений (они не имеют лаза и предназначены для индивидуальных захоронений).

Однако не надо думать, что корытообразные сооружения остальных вариантов (и разновидностей) целиком воспроизводят все варианты плиточных дольменов. У корытообразных построек четко оформляется лишь порталная часть, до иллюзорности воспроизводящая декоративные особенности плиточных сооружений. Но это внешние черты, хотя и во внешнем оформлении, как увидим дальше, наметится отход от плиточных прототипов (особенно у ложнопортальных дольменов), что же касается камер, то строители корытообразных дольменов постепенно отходили от канонической трапецевидности, придавая внутреннему помещению дольменов самые различные формы. В этом отношении эволюция в строительстве корытообразных памятников напоминает изменения, отмеченные для составных дольменов. Но вернемся к памятникам бассейна р. Кизинка.

Ко *второму варианту* корытообразных дольменов могут быть отнесены сооружения за № 373, 508, 523, 529, 532¹⁶⁶ и 540. Для них характерна хорошо выделенная порталная часть в виде боковых выступов, замыкающих нишеобразную площадку перед входом. Стенки дольменов этой категории тонкие. Высекая их, строители хотели, чтобы со всех сторон их постройки походили бы на плиточные сооружения. Эти дольмены в плане трапецевидны, у них длинная камера, отношения между частями камеры близки в определенной степени уже известному цифровому ряду — 10:12:9 (рис. 86, 2, 3; 87, 3, 4). Иначе говоря, перед нами корытообразные памятники, строители которых ставили перед собой задачу создать сооружения с емкостью не уступающей порталным дольменам. Подобные корытообразные памятники встречаются редко: одна такая постройка обнаружена А. А. Миллером на р. Куопса (рис. 13, 3)¹⁶⁷.

Интересны еще два дольмена (№ 373 и 533) из бассейна р. Кизинка. У них тонкие стенки, хорошо выраженный фасад, а камера имеет широкие трапецевидные формы, близкие известным уже пропорциям — 10:9:8 (рис. 87, 5).

Корытообразные дольмены в бассейне р. Кизинка давно разрушены, стенки их обломаны, плиты перекрытия скинуты и разбиты, хотя в конце XIX в. Е. Д. Феллцын видел некоторые из подобных гробниц целыми¹⁶⁸. В. М. Сысоев зарисовал дольмен трапецевидного плана у ст. Шапсугской «на вершине Крейденного хребта» (рис. 87, 6). Фасад постройки приподнят, в «цельном камне» хорошо подчеркнуты выступы

¹⁶⁶ В моей статье «Дольмены Западного Кавказа» (СА, 1971, № 1) имеется опечатка; на с. 10, рис. 3, 14 изображен дольмен не № 539, а № 532 (бассейн р. Кизинка).

¹⁶⁷ Миллер А. А. Разведки на Черноморском побережье Кавказа в 1907 году.— ИАК, вып. 33. СПб., 1909, с. 84—85, рис. 5, 6.

¹⁶⁸ Антропологическая выставка 1879 года, т. III, ч. 1. М., 1880, с. 27.

боковых плит. В. М. Сысоев указывает величину перекрытия: длину 2,76 м при наибольшей ширине в 2,85 м и при толщине 0,18—0,21 м. Имелся круглый лаз диаметром около 0,31 м, расположенный почти у самого дна камеры. Длина боковых стен около 2,36 м¹⁶⁹. Эти данные позволяют более наглядно представить былой вид дольменов на р. Кизинка.

Упомянутые корытообразные памятники (узкие и широкие) следует отнести к одному варианту, хотя, вероятно, хронологически они могут быть и разными. Внешне они мало отличаются, несмотря на то, что их плиточные прототипы не очень схожи: один из них имеет приставные порталные плиты, а другие сооружались без них. Может быть, в дальнейшем будут обнаружены в неповрежденном виде подобные корытообразные сооружения, и тогда станет более ясным их полное архитектурное обрамление. Возможно, узкие корытообразные дольмены также были украшены приставными плитами и покрывались перекрытием, имеющим «козырек».

Основные размеры корытообразных дольменов бассейна р. Кизинка см. в табл. 10.

Таблица 10

№ дольмена	Наружные размеры			Величина камеры		
	длина, см	ширина		длина, см	ширина	
		в передней части, см	в задней части, см		в передней части, см	в задней части, см
19	более 150	—	—	—	—	—
139	около 160	—	—	—	—	—
371	—	—	—	200	150	—
373	225	около 160	—	186	около 140	—
435	более 140	—	—	—	—	—
505	—	150	—	—	110	—
508	205	до 160	125	160	140	—
529	более 200	—	—	—	—	—
532	185	150	130	145	125	110
539	210—205	150—140	—	170	120	—
540	220	160	142	165	127	117

Вероятно, к варианту описанных дольменов можно отнести и два корытообразных «ящика», осмотренные Е. Д. Фелицыным у ст. Баговской на р. Гурмай (№ 3 и 5, величина дольменов 1,30×1,20 и 1,65×1,30 м). Отверстия у них круглое и «полулунное» (аркообразное)¹⁷⁰. Он же упоминает дольмены, которые отличаются «строгой правильностью формы, превосходной отеской наружной и внутренней по-

¹⁶⁹ Сысоев В. М. Археологическая экскурсия..., с. 94, 95, рис. 40—42 (у автора размеры даны в аршинах и вершках).

¹⁷⁰ Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 56, 57.

верхностей и тщательную отделку всех деталей». Таков дольмен из Дегуакской поляны, имеющий «правильную форму трапеции» (2,52×2,50—1,80 м при высоте 0,90 м; рис. 87, 7), у ст. Эриванской с «плотно замуравленной каменной втулкой» и «не более десяти», находившихся на землях уже упоминавшейся ст. Баговской¹⁷¹. «Продолговатый четырехугольный неправильной формы дольмен» обнаружил В. М. Сысоев у ст. Ахтырской. Наружные боковые стороны его вытянуты на 2,85 и 3,56 м, фасад приподнят, ширина в задней части — 1,51 м (передней части не указана). Камеру удалось измерить только в длину — 2,22 м. В передней части пробито круглое «правильное» отверстие диаметром около 0,31 м¹⁷². В 1968 г. на горе Ауль у сел. Солох-аул был обнаружен дольмен (№ 11) трапециевидной формы с удлиненной камерой (2,15×1,65—1,33 м при высоте более 1,30 м). Передняя стена его украшена порталными выступами. Отверстие круглое (0,35 м), над ним выбито чашечное углубление.

К сожалению, этим исчерпываются наши сведения о корытообразных дольменах с камерами четкой геометрической формы.

Третий вариант корытообразных дольменов большей частью высечен в скальных глыбах или обломках скал. Обычно в скале тщательно сделана камера, очень хорошо проработан фасад, а остальной массив горной породы оставлен в естественном виде. Камеры если и сохраняют трапециевидность, то приобретают закругления по углам, подбой, асимметричность; помимо того, появляются камеры самых разнообразных форм — овальной, округлой, кувшинообразной. Известен дольмен, камера которого имеет даже форму равнобедренного треугольника (Скупкова щель у пос. Пшада). Однако среди указанных памятников единичны сооружения, корпус которых был бы хорошо обработан со всех сторон. Таков дольмен, зафиксированный еще в XIX в. Ф. Байерном у пос. Пшада в упоминавшейся уже Скупковой щели (рис. 10, б)¹⁷³ и позже обмеренный Г. Н. Сорохтиным за № 49. Его камера оказалась сильно закругленной, а фасад с круглым отверстием (диаметром около 0,36 м) обрамлен выступами, образующими нишу. Передняя часть несколько выше задней (1,39—1,34 м), сооружение перекрывала огромная плита песчаника (3,43×2,09×0,40 м). Еще два подобных дольмена были обмерены Г. Н. Сорохтиным у Пшадского перевала (№ 11 и 13)¹⁷⁴. Три хорошо обработанных сооружения Ю. Н. Воронов зафиксировал в Абхазии (близ границы с Краснодарским краем) — два в сел. Мнхельрнш, один в пос. Тронцкое. У них камеры с закругленными краями, отверстия круглой и аркообразной формы (рис. 19, 2, 3, 5)¹⁷⁵.

¹⁷¹ *Фелицын Е. Д.* Западно-кавказские дольмены, с. 24, 25, рис. 6.

¹⁷² *Сысоев В. М.* Археологическая экскурсия..., с. 105 (размеры даны в аршинах и вершках).

¹⁷³ *Байерн Ф. С.* О древних сооружениях на Кавказе.— ССК, т. I. Тифлис, 1871, с. 313, рис. 6.

¹⁷⁴ *Сорохтин Г. Н.* Материалы..., с. 42, 43, 51, 54, 55; см. также: *Лавров Л. Н.* Дольмены Северо-Западного Кавказа, с. 153, № 968.

¹⁷⁵ Пользуюсь зарисовками и описанием Ю. Н. Воронова.

Фасаду дольменов стронтели уделяли большое внимание. Можно только поражаться соразмерности отдельных частей портала, его величественности, той тщательности, с которой подшлифован камень. И следует отметить, что передняя часть оформляется по-разному:

1. Фасад полностью имитирует переднюю часть плиточных сооружений: высечены из камня порталные выступы с площадкой между ними, выступы слегка наклонены, образовавшаяся ниша имеет трапециевидные очертания (рис. 88, 2).

2. Фасад оформлен в виде ниши трапециевидной формы. Иногда довольно сильно выступает вперед порталная площадка. Передняя часть дольмена кверху скошена (рис. 88, 1).

К сожалению, обмеры корытообразных дольменов описываемого варианта почти не публиковались, хотя упоминания о них известны в литературе¹⁷⁰.

Е. Д. Фелицын в своих записках вспоминает дольмен, стоявший у сел. Хамышки, в котором был «иссечен только внутренний ящик, тогда как снаружи камень не подвергался никакой обработке и имеет вид простой необделанной глыбы». Аналогичное сооружение видел он на Крейдяной горе у ст. Шапсугская¹⁷⁷.

Основные данные по памятникам Причерноморья (обмеры 1967—1972 гг.) см. в табл. 11.

Разнообразные формы скал, разница в плане и сечениях камеры, индивидуальный подход древнего мастера к своей постройке придают каждому дольмену ярко индивидуальные черты. Пожалуй, такие сооружения, теряя строгость в пропорциях, осмысленность в каждой детали, приобретают еще большую силу внешнего впечатления, подавляющей мощи.

Отмеченные в таблице дольмены Солох-аула (гора Аутль, бассейн р. Шахе) опубликованы¹⁷⁸. Однако необходимо описать образцы дольменов, обладающих наибольшей выразительностью¹⁷⁹.

Дольмен № 2 у сел. Солохики (долина р. Цуквадже, II группа дольменов) высечен в мощной скальной глыбе (рис. 91, 1; 92, 1, 3, 4). Камера его ориентирована с севера на юг, фасад выходит на южную сторону. Форма камеры трапециевидная, но неправильная, сильно перекошенная, и выбита она так, что пол опускается к востоку на 10°. В передней части камера заметно расширяется. Древний каменщик старался выявить контуры гробницы и с внешней стороны — здесь заметны тщательно подтесанные стены толщиной до 0,40 м.

Фасад украшен порталными выступами, которые кверху закругляются и суживаются. Они упираются в порталную площадку, края которой закруглены. На высоте 0,30 м от нее в передней стее пробито овальное отверстие, окруженное бордюром.

¹⁷⁰ Воейков А. И., Пастернацкий Ф. И., Сергеев М. В. Черноморское побережье. СПб., 1899, с. 7, 8; Шамотульский А. И. Дольмены Черноморского побережья Кавказа, с. 163, 164.

¹⁷⁷ Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 25.

¹⁷⁸ Марковин В. И. Дольмены Солох-аула. — КСИА, 1972, вып. 132, с. 74—79.

¹⁷⁹ В описании размеры частей дольменов опущены, см. таблицу 11.

Таблица 11

№ дольмена, местонахождение	Наружные раз- меры скалы, м	Камера		
		форма	длина, ширина, м	высота, м
1	2	3	4	5
1. Солоники (группа I, рис. 88, 1; 89)	8×4,25× ×5,05—3,40	Кувшина	2,30×1,87	2,13
2. Солоники (группа I, рис. 88, 2; 90)	5×более 4×2	Кувшина	2,13×1,90 устье: 1,50×0,87	1,98—1,87
3. Солоники (группа I)	5,10×2,60×1,70	Кувшина	У устья 1,60×1,24	?
4. Солоники (группа I)	?×2,60×?	Кувшина	?×1,10	?
2. Солоники (группа II, рис. 91, 1; 92, 1, 3, 4)	6,70×6,50×4,20	Неправильная тра- пеция	2×1,77—1,40	1,65—1,57
3. Солоники (группа II, рис. 92, 2)	4,44×3× ×более 1,50	Усеченно-овальная	2,05×1,50	Более 1,10
3. Солох-аул	3,70×3×?	Овальная	1,65×1,20	Более 0,85
5. Солох-аул (рис. 91, 2; 98)	?×4,40× ×более 2,60	Трапециевидная, закругленная	1,40× ×1,57—1,35	1,14—0,90
6. Солох-аул	Скала уходит в склон	Трапециевидная, углы округлые	1,42× ×1,74—1,45	1,30—1,05
7. Солох-аул (рис. 94)	?×4,35× ×более 1,60	В верхней части прямоугольная	1,70×1,63	?
8. Солох-аул	Скала уходит в склон	В плане непра- вильный полуовал с подбоем	1,90×1,90	1,30—1,15
1. Пшава (лесопилка, рис. 95)	3,80×2,57×2	Полуовальная	2,05—1,58 1,40—1,16	1,50—1,45

К западу от камеры, ниже ее края на 0,30 м в скале высечена углубленная площадка (в форме трапеции 1,27×0,90 — 0,50 м), ограниченная возвышающимся бортиком. С широкой стороны в нем сделан сточный желобок шириной в 5 см. В этой же части глыбы, рядом с порталом четко выделяется хорошо сглаженная ниша (1×0,95 м при глубине в 5 см).

Ниша и портал слегка наклонены.

По склону лежит обломок перекрытия, а неподалеку от дольмена выступает скала с чашечным углублением (диаметр 8 см, глубина 4 см).

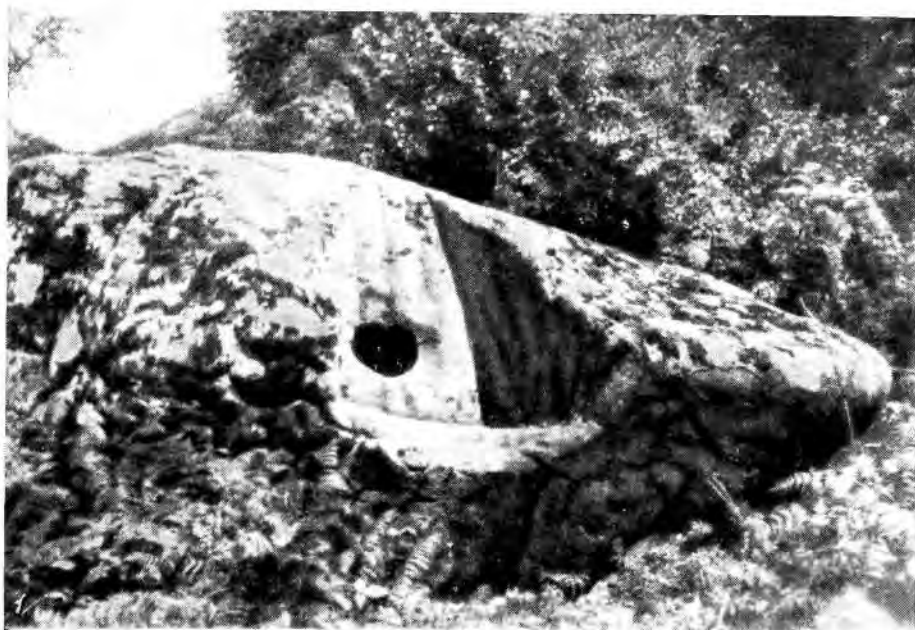
Дольмен № 1 у сел. Солоники (Виноградное ущелье, на склоне горы Монашки, I группа дольменов) сделан в огромной скале желтоватого песчаника. Скала имеет неправильную форму, в западной ее части возвышается острый пик высотой в 1,65 м (рис. 88, 1; 89). Камера, высеченная в скале, как бы перерезает скалу. Вход в нее ведет

Отверстие, м, ориентировка	Тип портала, его ширина, высота, глубина, м	Перекрытие, м	Горная порода
6	7	8	9
Овал, 0,38×0,42, на юг	Ниша, 1,46×1,73×0,70	2,10×2,10×0,35	Песчаник
Овал, 0,37×0,42, на восток	С выступами, 1,65—1,12×1,85×0,52	4×2,80×0,50	Песчаник
Несколько арочной формы 0,33×0,50, на восток	С выступами, 1,35—1,22×1,50×0,50	?×?×0,23	Песчаник
Округлое, 0,40×0,41, на юг	Ниша, 1,37—1,05×1,78×0,35	3,90×?×0,37	Песчаник
Овал, 0,34×0,39, на юг	С выступами, 2,15×1,75×0,40	Часть его 3×1,20×0,27	Песчаник
Круглое, д. ок. 0,32 на юго-запад	С выступами	?	Песчаник
Круглое, 0,38, на север	Ниша с намеченными выступами	В двух обломках: 1,80×0,70×0,30 и 1,60×0,66—0,34×0,30	Песчаник
Овальное, 0,32×0,37, на восток	С выступами, 1,58—1,42×1,45×0,25	3,15×2,30×0,50—0,30	Песчаник
Яйцевидное 0,34×0,36, на запад	С выступами, 1,70×?×0,36	2,80×2,65×0,25	Песчаник
Аркообразное, 0,29×0,34, на северо-восток	С выступами, 1,74—1,60×1,24×1,11	?	Песчаник
Круглое, 0,45, на северо-восток	С выступами, ?×1,95—1,75×?	?×?×0,42	Песчаник
Овальное, 0,34×0,37, на север	С выступами, 1,65×1,55×0,40—0,14	3,70×2,70×0,45	Песчаник

с южной стороны. Верхние края ее возле устья тщательно зашлифованы, это сделано с целью, чтобы не было зазоров между камерой и перекрытием. Камере придана своеобразная форма, напоминающая кувшин с узким горлом, хотя дно ее имеет подпрямоугольные очертания (вытянуто с запада на восток). В южной стене камеры на высоте 0,43 м от пола — отверстие овальной формы. Оно пересекает скалу узким каналом длиной в 0,54 м и выходит к фасаду дольмена, оформленному в виде ниши. Портальная часть расположена на 1,25 м от поверхности земли. Ниша портала обрамлена суживающимися кверху боковыми стенками. Перекрытие сброшено.

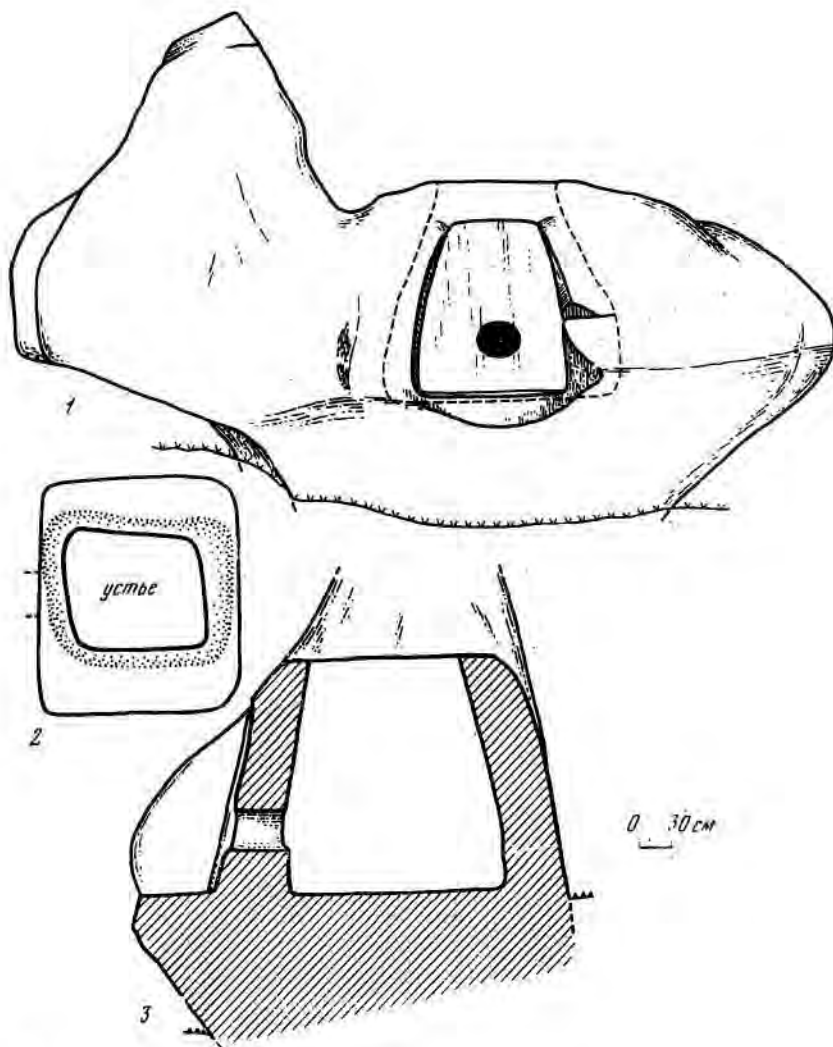
Дольмен на южной окраине пос. Пшада (лесопилка) высечен в крупной отдельно стоящей глыбе желтоватого песчаника (рис. 95).

В ней высечена камера усеченно-овальной формы. К устью она суживается, а у дна расширяется. В продольном разрезе имеет форму

88. Сел. Солоники, корытообразные дольмены (группа I)

1 — дольмен № 1, общий вид; 2 — дольмен № 2, деталь — порталные выступы у входа

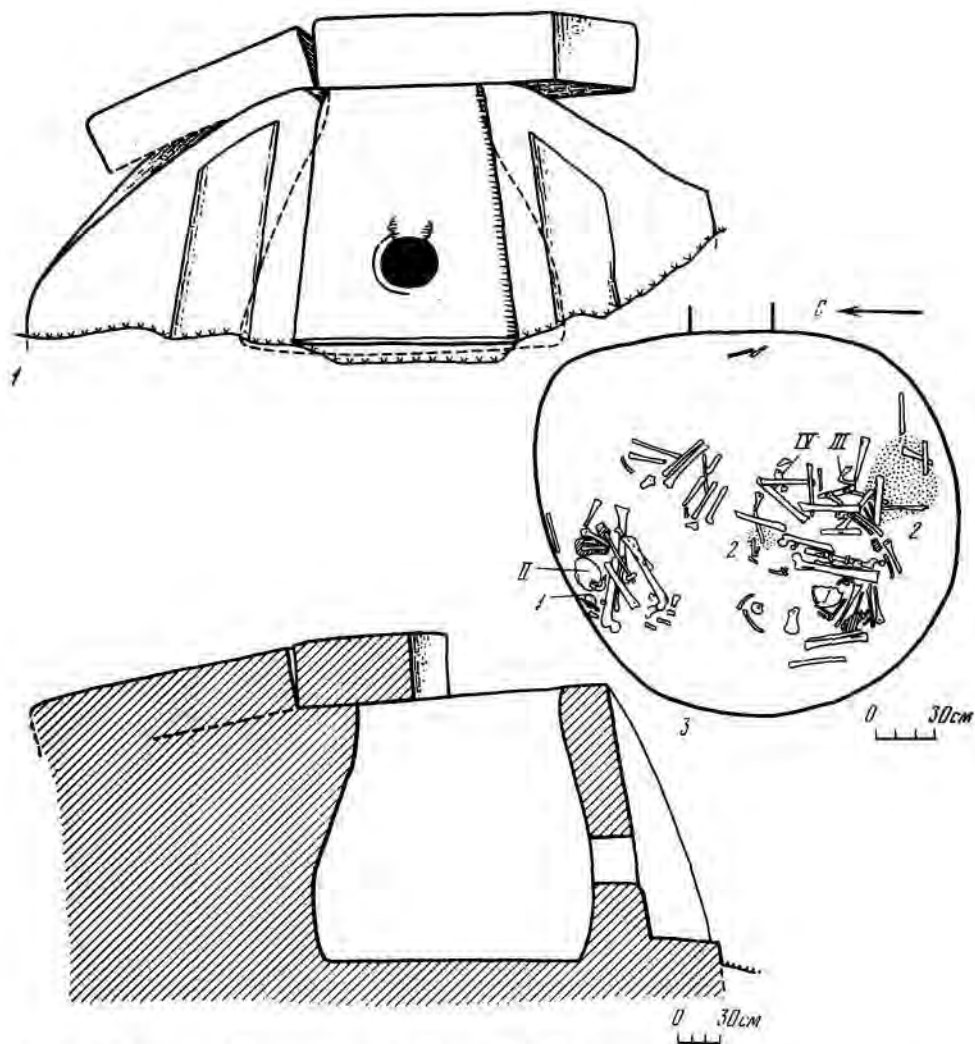
89. Сел. Солоники, дольмен № 1 (группа I)

1 — общий вид скалы с нишей дольменного фасада (пунктиром показаны контуры камеры); 2 — план камеры у дна дольмена (вокруг устья пунктиром обозначены контуры подшлифовки скалы); 3 — разрез дольмена

трапеции. Отверстие находится на высоте 0,13 м от дна камеры и 0,38 м от края порталной площадки.

Фасад оформлен порталными выступами, расположенными по бокам ровной стены трапецевидной формы с площадкой перед нею. Перекрытие имело подпрямоугольную форму.

Из этого описания можно представить разнообразие дольменов данного варианта. Можно добавить, что возле сооружения № 6 сел. Со-

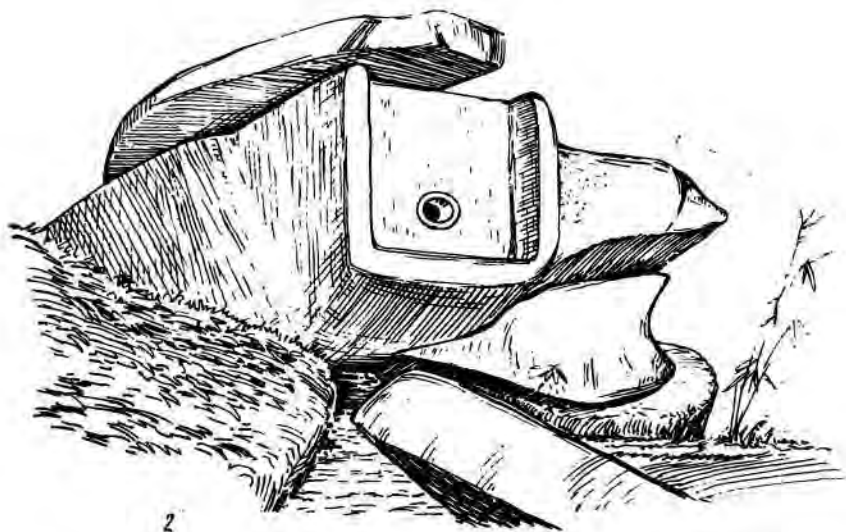
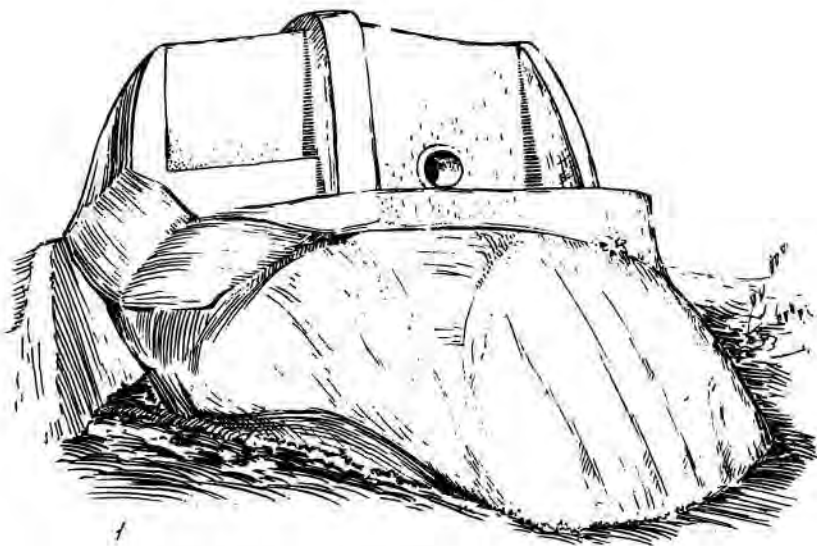

90. Сел. Солоники, корытообразный дольмен № 2 (группа I)

1 — фасад; 2 — разрез; 3 — план камеры (I—IV — человеческие черепа, 1 — бронзовое копье, 2 — засыпка охрой)

лох-аул лежал обломок втулки (ее шляпки) с рифленной поверхностью и выпуклостью посередине (его диаметр около 0,54 м, высота — 0,34 м, рис. 33, 5).

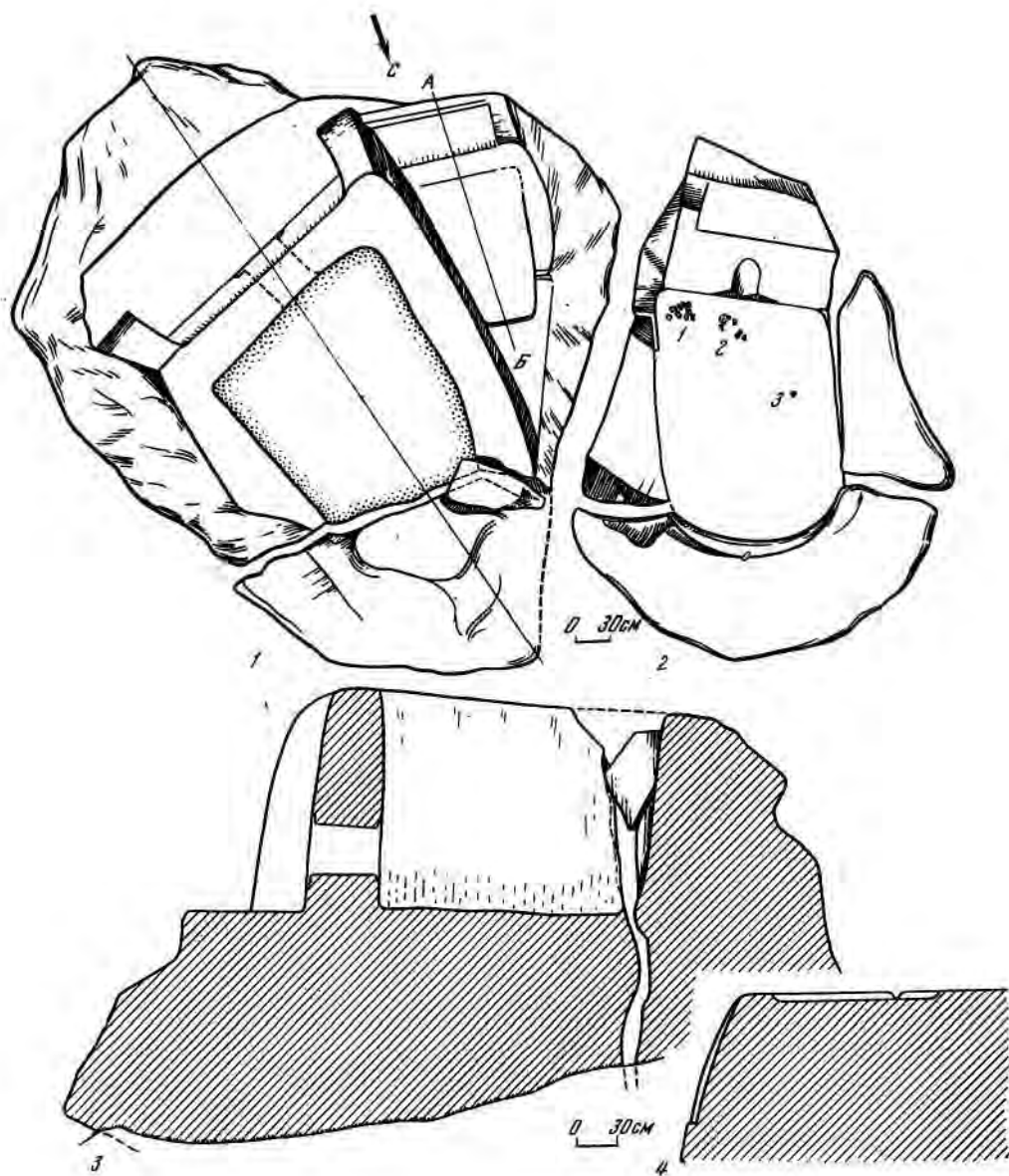
Четвертый вариант корытообразных дольменов назван мною ложнопортальным. Впервые на подобный дольмен, расположенный в районе г. Туапсе, обратили внимание П. С. Уварова, А. А. Миллер и Г. Н. Со-

91. Корытообразные дольмены Причерноморья

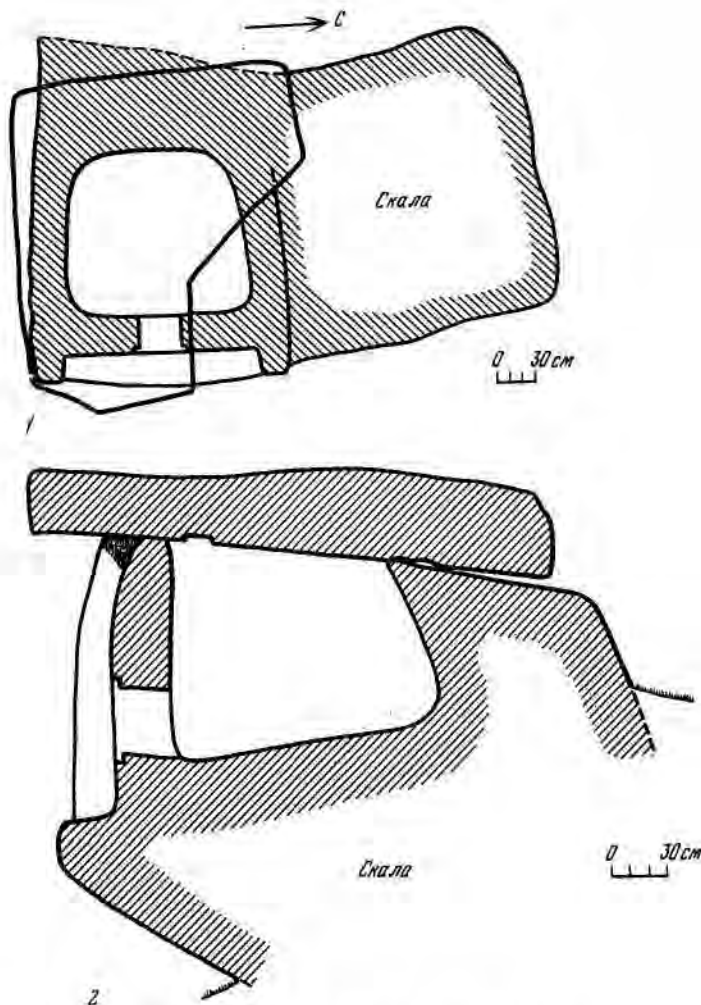
1 — сел. Солоники, дольмен № 2 (группа II); 2 — сел. Солох-аул, гора Аутль (бассейн р. Шахе), дольмен № 5. Зарисовки В. И. Марковьяна

92. Сел. Солоники, корытообразные дольмены № 2, 3 (группа II)

1, 3, 4 — дольмен № 2 (план, продольный разрез и деталь — сечение ритуальной площадки по линии А—Б); 2 — план разрушенного дольмена № 3 (1, 2 — керамика, 3 — пастовая бусина)

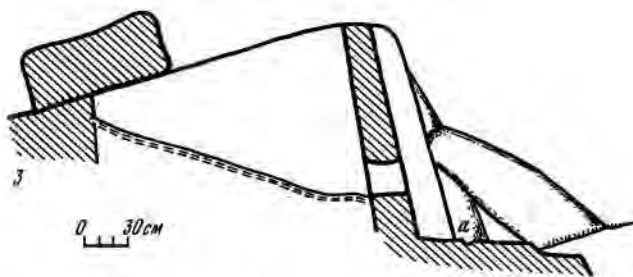
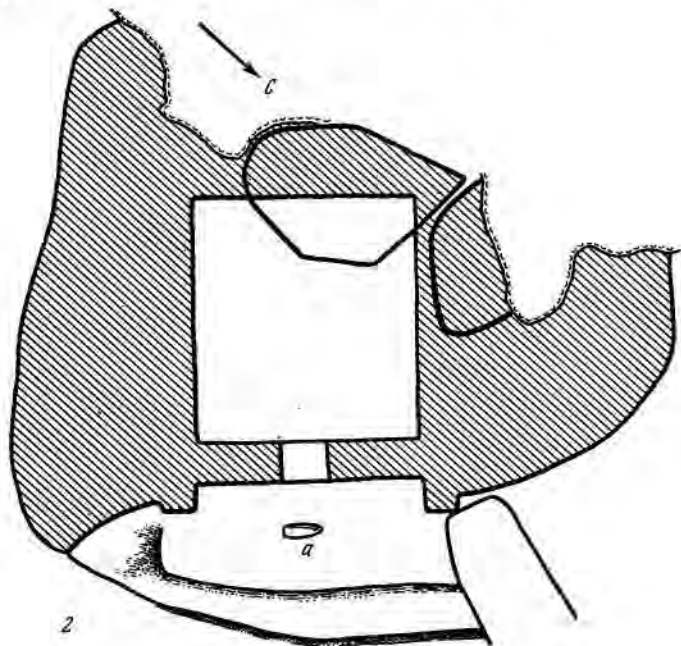
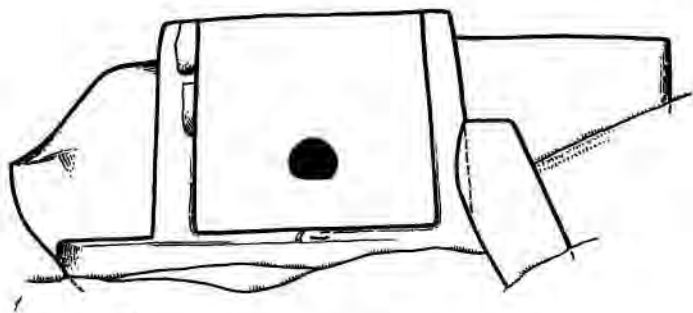
93. Сел. Солох-аул (гора Аутль), корытообразный дольмен № 5

1 — план; 2 — продольный разрез

рохтин¹⁸⁰, а позже несколько аналогичных сооружений описали Л. И. Лавров и Н. В. Анфимов, исследуя бассейн р. Аше¹⁸¹. Возмож-

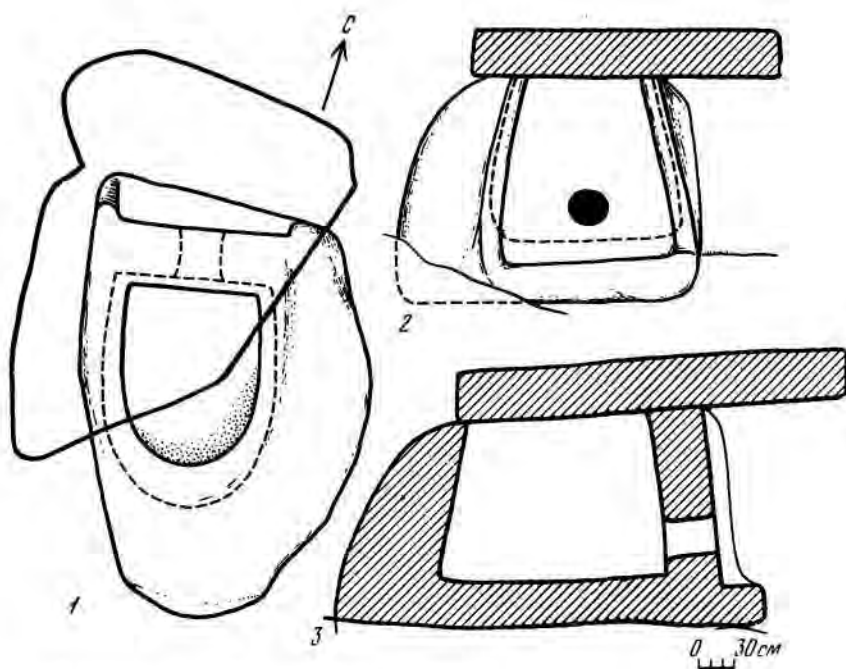
¹⁸⁰ Уварова П. С. Несколько дополнительных сведений..., с. 175; Миллер А. А. Разведки..., с. 84, 85, рис. 1; Сорохтин Г. Н. Дольмены Черноморской губернии и Крымской области.— В кн.: Юбилейный сборник Крымско-Кавказского горного клуба.— Одесса, 1915, с. 93, табл. X, 6.

¹⁸¹ Лавров Л. И. Из поездки в Черноморскую Шапсугию..., с. 124—126; Анфимов Н. В. Отчёт о работе Черноморской археологической экспедиции за 1957 г.— Архив Краеведческого музея г. Сочи, с. 1—4.

94. Сел. Солох-аул (гора Аугль), корытообразный дольмен № 7

1 — фасад; 2 — план; 3 — продольный разрез (а — углубление в виде чаши у входа в дольмен)

95. Пос. Пшада, корытообразный дольмен (группа VII)

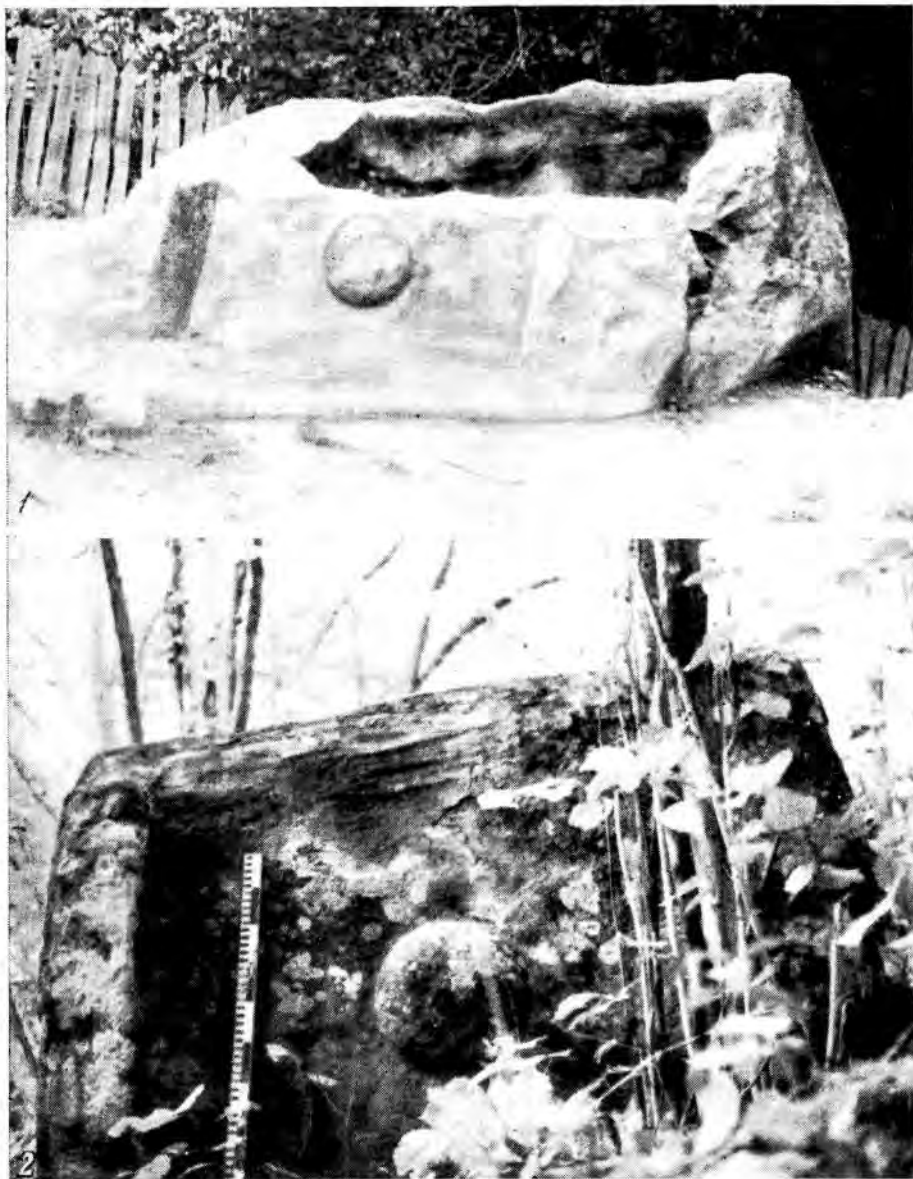
1 — план; 2 — фасад (пунктиром обозначены контуры камеры); 3 — разрез

но, и В. М. Сысоев имел в виду такие же дольмены, когда писал о сооружениях с «замурованными втулками»¹⁸². За последние годы некоторые из них уже стали известны науке¹⁸³.

Ложнопортальные памятники, если сопоставить их с плиточными дольменами и корытообразными сооружениями уже описанных вариантов, могут быть охарактеризованы следующими специфическими чертами. При беглом взгляде они ненамного отличаются от корытообразных памятников. Правда, ложнопортальные дольмены всегда очень тщательно обработаны со всех сторон, и это особенно хорошо замечаешь, когда они составляют единые группы с другими корытообразными сооружениями (Солоники, Солох-аул). Но главная их особенность заключается в том, что в портальной части при отсутствии отверстия, ведущего в камеру, оно имитируется как бы плотно закрытое втулкой, т. е. на месте лаза сделана выпуклость, напоминающая «шляпку» втулки («фиктивная втулка», по Л. И. Лаврову). Однако в камеру все же сделан вход, но он пробит в задней или боковой стене (рис. 96—101).

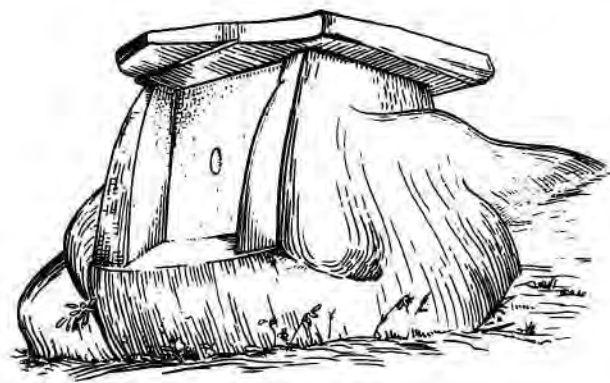
¹⁸² Сысоев В. М. Археологическая экскурсия..., с. 102, 103.

¹⁸³ Марковин В. И. Ложнопортальные дольмены Причерноморья.— В кн.: Кавказ и Восточная Европа в древности. М., 1973, с. 90—97; Шамотульский А. И. Дольмены..., с. 164 (рис.).

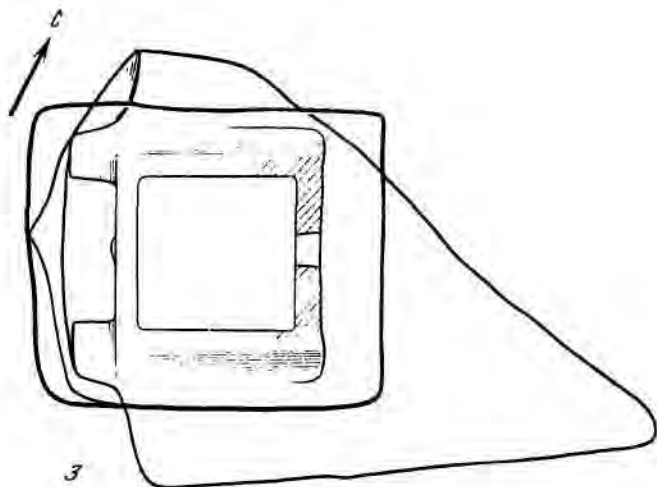

96. Корытообразные ложнопортальные дольмены

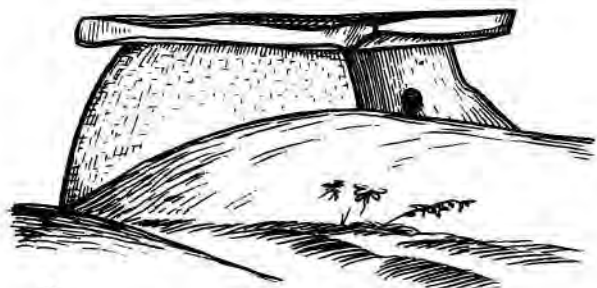
1 — сел. Красноалександровский аул II, дольмен, стоящий на улице; **2** — пос. Каменный карьер у Туапсе, дольмен № 2

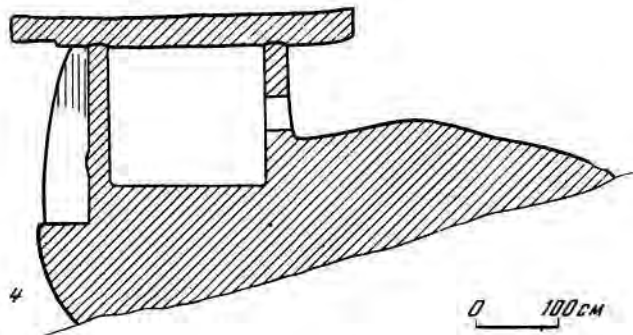
1

3

2

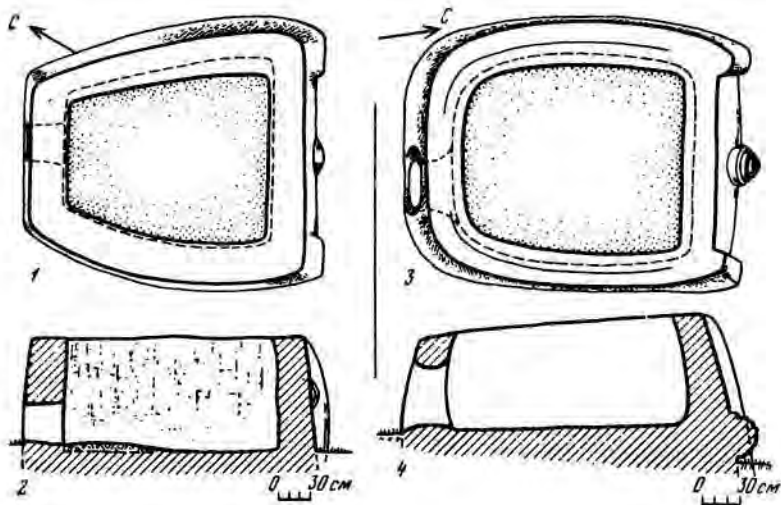

4

0 100 см

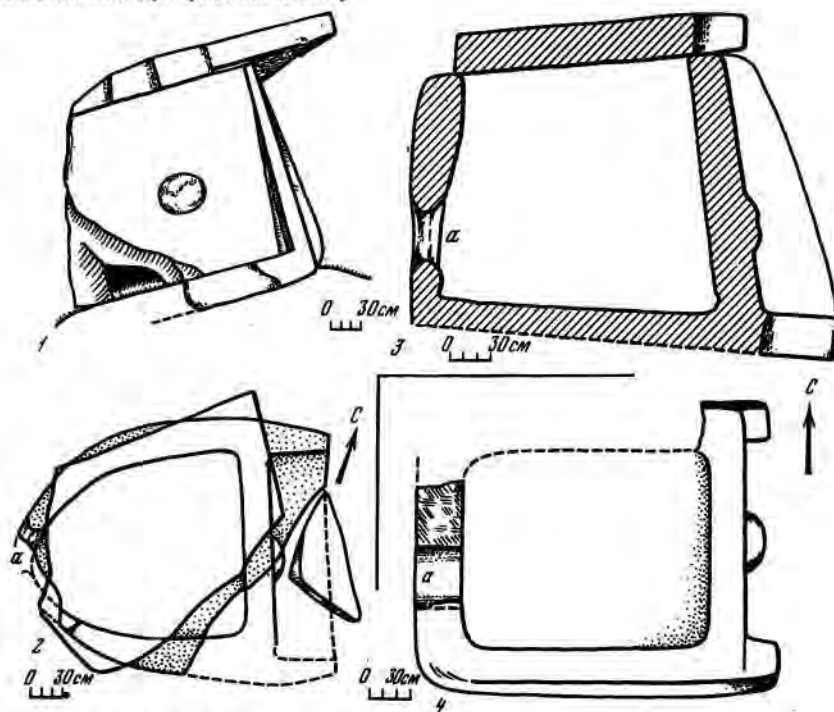
97. Пос. Каменный карьер (близ Туапсе), ложнопортальный дольмен

1 — фасад с фактивной втулкой; 2 — задняя сторона; 3 — план; 4 — продольный разрез (1, 2 — зарисовки В. И. Марковина)

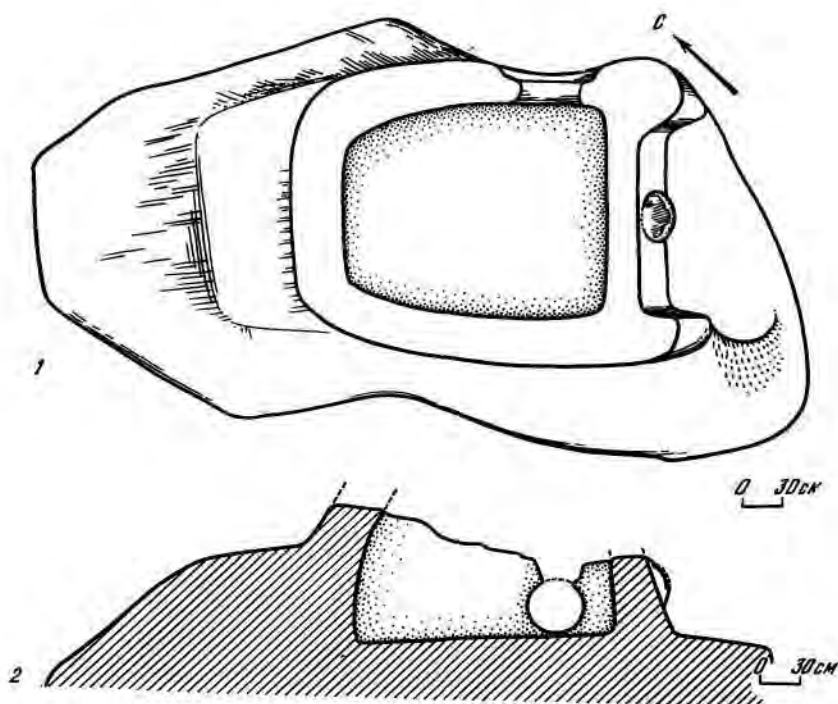
98. Корытообразные ложнопортальные дольмены

1, 2 — бассейн р. Дедеркой, план и разрез дольмена; 3, 4 — Красноалександровский аул II, Дольмен, стоящий во дворе гражданина С. Ту

99. Корытообразные ложнопортальные дольмены

1—3 — сел. Солонки (пос. Мирный), фасад с фиктивной втулкой, план и разрез дольмена (а — отверстие); 4 — пос. Каменный карьер у Туапсе, план дольмена

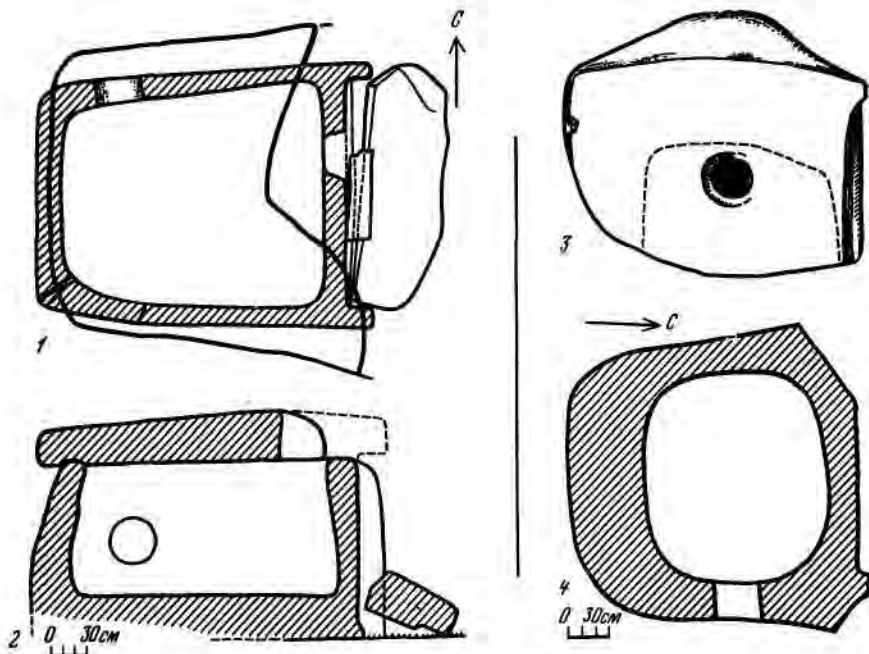
100. Корытообразный ложнопортальный дольмен, стоящий в Красноалександровском ауле II

1 — план; 2 — разрез

В отличие от основной массы дольменов всех типов ложнопортальные памятники обращены настоящими отверстиями не вниз по склону, а, наоборот, выходят к возвышенной части рельефа. Создается впечатление, что эти отверстия хотели замаскировать, отвести от них внимание. Возможно, даже забрасывали их землей и камнями, зрители должны были видеть тщательно сделанный ложный портал дольмена.

Несмотря на небольшое количество подобных памятников, можно отметить некоторые типологические особенности ложнопортальных сооружений (см. табл. 12): встречаются дольмены с отверстиями, расположенными напротив «фиктивной втулки», т. е. с задней стороны гробницы, сохраняя зеркальность симметрии (рис. 97). Несколько иначе выглядят одиночные дольмены в долине р. Дедеркой у местечка «Пасека» (рис. 98, 1, 2), у сел. Солоники (рис. 99, 1, 3) и небольшая постройка в ауле Красноалександровском II (во дворе жителя С. Ту; рис. 98, 3, 4). У них истинные отверстия сбиты в сторону от оси симметрии. Среди дольменов этой группы более всего известно сооружение в Каштановой балке у г. Туапсе (пос. Каменный карьер, рис. 12, 3, 4; 13; 97).

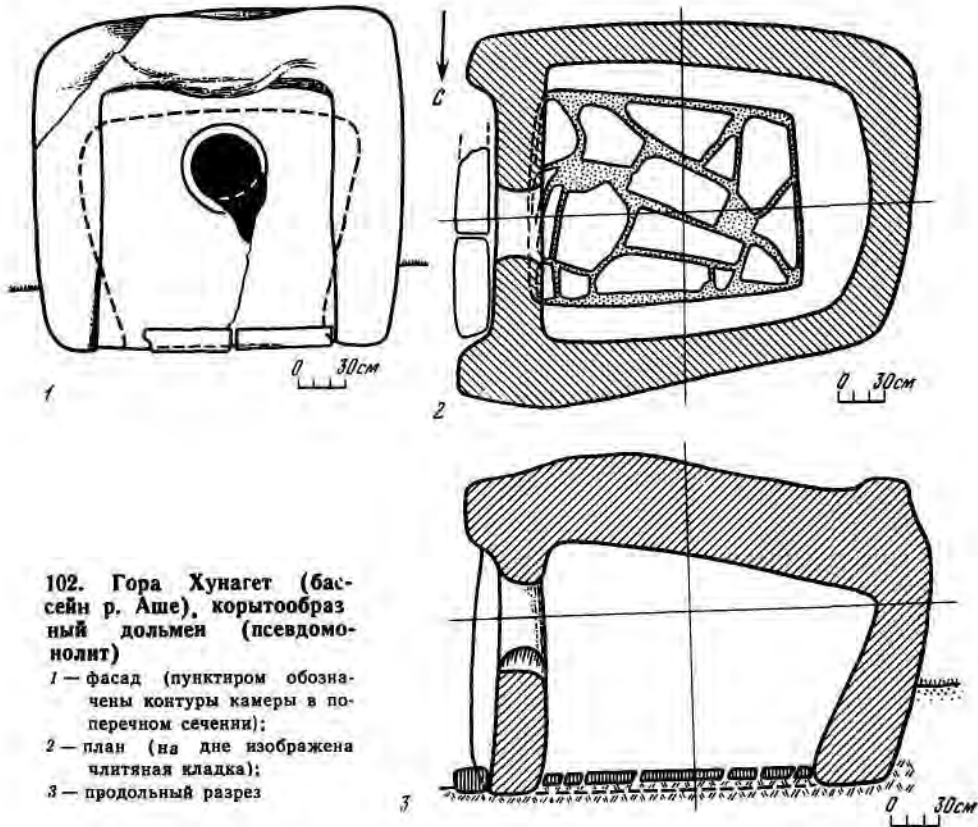

101. Корытообразные дольмены Причерноморья

1, 2 — сел. Солох-аул, гора Аутль. План и разрез дольмена № 10; 3, 4 — Адигналово (район Туапсе). Фасад и план дольмена

Ко второй архитектурно-типологической разновидности можно отнести дольмены, у которых входные отверстия пробиты в боковой стене. Они представляются более поздними, так как в их композиционном построении полностью нарушена традиционная симметричность (известны одиночные памятники: в Красноалександровском ауле II — находится среди построек селения, рис. 96, 1; 100; на горе Мезанцу — у аула Большое Псеушко, рис. 14, 1).

К третьей разновидности можно отнести лишь один дольмен № 10 на горе Аутль в районе сел. Солох-аул. Камера его имеет боковое отверстие и гладкий фасад (с южной стороны), который совершенно лишен выпуклости, имитирующей втулку (рис. 101, 1, 2). Описанные памятники занимают узкую предгорную полосу от р. Туапсе и до р. Шахе. На территории Абхазии в сел. Азанта был найден дольмен с двумя отверстиями (о нем уже говорилось). Можно было бы предполагать (да и то лишь весьма приблизительно), что именно подобные дольмены могли служить прототипами для возникновения ложнопортальных построек. Но одно из отверстий азантского дольмена мне кажется поздним, к тому же в Абхазии не найдены постройки с ложными порталами, как и вообще корытообразные памятники (они известны

102. Гора Хунагет (бассейн р. Аше), корытообразный дольмен (псевдомонолит)

- 1 — фасад (пунктиром обозначены контуры камеры в поперечном сечении);
 2 — план (на дне изображена плиточная кладка);
 3 — продольный разрез

лишь в бассейне р. Псоу). Эволюция ложнопортальных дольменов может быть выявлена только с учетом легких изменений в конструкциях ранее описанных корытообразных сооружений.

Пятый вариант корытообразных дольменов характеризуется устьем, повернутым вниз, к земле. Они крайне редки. Новейшие исследования позволили обнаружить всего два дольмена, которые внешне оформлены в подражание плиточным сооружениям, а вместе с тем занимают промежуточное положение между корытообразными памятниками и дольменами-монолитами. Я имею в виду дольмен № 3, находящийся напротив местечка Адигналово, и дольмен № 1, который стоит на горе Хунагет (Красноалександровский аул I, бассейн р. Аше). Оба высечены в глыбах песчаника (рис. 101, 3, 4; 102, 1—3; 103, 1, 3)¹⁸⁴. Перекрытый у них нет, потолок камер служит скала, но нижняя часть выдолблена до материка, поэтому естественного пола у них не было,

¹⁸⁴ Детальное описание см.: Марковин В. И. Дольмены-монолиты среди дольменных сооружений Северо-Западного Кавказа.— В кн.: Сообщения ГМИНВ, вып. VI. М., 1974.

103. Корытообразные дольмены, близкие монолитам (1, 4), и дольмены-монолиты (3, 4)

1 — гора Хунагет, бассейн р. Аше; 2 — сел. Береговое (фотография Е. Д. Фелицына); 3 — сел. Волконка, р. Годлик (урочище «Глинище»); 4 — Адигналово (район Туапсе)

вместо него лежали плиты. У первого дольмена камера овальной формы (1,58×1,38×1 м), отверстие круглое (0,32 м); у второго — камера во всех трех сечениях трапециевидна (длина по полу 1,65 м, по потолку — 2 м; ширина камеры у пола 1,30—1,05 м, у потолка — 1,70—1,35 м), отверстие также круглое (0,40 м)¹⁸⁵.

Оба дольмена по сути дела являются почти теми же уже описанными корытообразными постройками, но с камерой, высеченной в камне не сверху, в виде корыта, а таким образом, что они образуют подобие купола, с устьем, обращенным вниз, к земле. Возможно, при изготовлении подобных дольменов камеру в скале долбили сверху или сбоку, а затем уже устанавливали скальную глыбу в нужном положении. Оба описанных памятника можно назвать «ложными монолитами», так как внешне они ничем не отличаются от дольменов-монолитов, не имеющих перекрытия и целиком, через отверстие, высеченных в скале.

¹⁸⁵ Б. В. Лунин видел этот дольмен еще имеющим втулку (Архив ЛОИА, ф. 2, д. 137 за 1924 г., лл. 2—4).

ДОЛЬМЕНИ-МОНОЛИТЫ

Последний, описываемый тип дольменов известен больше по упоминаниям, чем по реально возвышающимся образцам. Известно всего 5 пунктов, в которых были якобы обнаружены дольмены-монолиты.

1. Ст. Холмская (бассейн р. Хабль), вниз по реке, с правой ее стороны, в конце XIX в., стоял дольмен из «цельного камня, с отверстием»¹⁸⁶. Не описан. Возникает сомнение, не являлся ли этот памятник корытообразным сооружением, тем более что термин «монолит» в XIX в. часто употреблялся для них.

2. Геленджик. У въезда в город, по сведениям П. С. Уваровой, стоял дольмен-монолит. Еще в XIX в. его взорвали¹⁸⁷.

3. Сел. Береговое. Во дворе местного жителя стоял дольмен-монолит. Е. Д. Фелицын дает следующее его описание: «в передней части этого дольмена сделана ниша и круглое отверстие; а внутри имеется квадратное помещение с гладко отесанными стенами. Длина дольмена 2,10 м, ширина задней стены 1,49 м, передней 1,60 м и высота 1,40 м. Дольмен иссечен из монолита мелкозернистого песчаника; окно обращено на ЮЗ»¹⁸⁸. К сожалению, неизвестно относятся ли указанные автором цифры к габаритам камеры или к величине всего монолита. Судя по фотографии Е. Д. Фелицына, дольмен имел массивные порталные выступы, а небольшая ровная площадка у отверстия и слегка нависающий карниз дополняли обрамление фасада (рис. 103, 2)¹⁸⁹. Этот дольмен известен в научной литературе¹⁹⁰.

4. Сел. Архипо-Осиповка. В ущелье р. Вулан (Чепсня) П. С. Уварова видела дольмен из «цельной глыбы»¹⁹¹.

5. Сел. Волконка. На левом берегу р. Годлик, возле минерального источника, расположен дольмен, высеченный в огромной скале серого песчаника (рис. 103, 3). Это сооружение осматривалось многими археологами, однако полные обмеры памятника не производились, опубликованы лишь его детали и общий вид¹⁹². В 1969 г. он обмерен мною совместно с Н.-Ф. Г. Полихрониди (рис. 104). Дольменная камера высечена в огромной скале, которая простирается более чем на 15—17 м, ширина ее 7,40 м, высота — 6 м. Камера, расположенная на высоте 2,80 м от подножья скалы, невелика, имеет округлую форму (1,60×1,90×0,94 м). Все работы древние мастера вели через суживающееся круглое отверстие (диаметры 0,45—0,50 м). Портал в виде

¹⁸⁶ Сысоев В. М. Археологическая экскурсия..., с. 105.

¹⁸⁷ Уварова П. С. Несколько дополнительных сведений..., с. 171.

¹⁸⁸ Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 25.

¹⁸⁹ Там же, табл. IX, 18, см. также: Архив ЛОИА АН СССР, ф. 1, д. 16, 1886 г., л. 236.

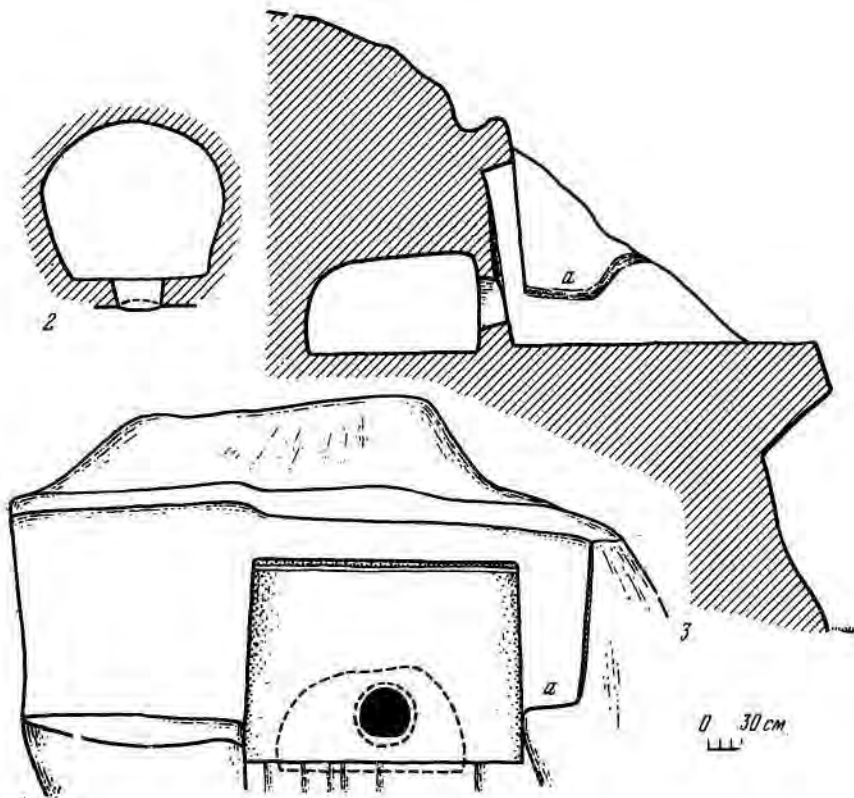
¹⁹⁰ Указание на литературу см.: Лавров Л. И. Дольмены..., с. 154, № 982.

¹⁹¹ Уварова П. С. Несколько дополнительных сведений..., с. 171; она же. Кавказ, Абхазия, Аджария, Шавшетия, Посховский участок, ч. II. М., 1891, с. 47.

¹⁹² Миллер А. А. Разведки..., с. 84—86, рис. 3; Спицын А. А. Разведки памятников материальной культуры. Л., 1927, рис. 80, 3; Tallgren A. M. Dolmens of North Caucasia.— «Antiquity» (London), 1933, vol. VII, N 26, fig. 2, 1; Лавров Л. И. Дольмены..., с. 159, № 1067; Шамотульский А. И. Дольмены Черноморского побережья..., с. 165 (рис.).

Таблица 12

№ дольмена, местонахождение	Наружные размеры скалы (длина, ширина, высота), м	Внутренние размеры камеры, м	Портал (высота, ширина, глубина), м; ориентировка	Истинное отверстие (форма, размер, ориентировка), м
1	2	3	4	5
1. Пос. Каменный карьер, близ г. Туапсе (рис. 12; 13, 1; 97)	6,20×5,60×4,55	2,05×2×1,80	2,35×1,85×0,60, с запада	Овальное, 0—40×0,42, с востока
2. Пос. Каменный карьер, близ г. Туапсе (рис. 96, 2; 99, 4)	2,65×2,10×более 1,50	1,80×1,44×1,37	более 1,50×1,44×0,18, на запад	Круглое, 0,48, с востока
1. Р. Дедеркой (рис. 98, 1, 2)	2,75×2,50—1,45× более 1,30	Площадь дна камеры: 1,92×1,70—1; верхней части: 1,88×1,50—0,90 Высота — 0,95	более 1,10×1,45 × более 0,10, с юга	Круглое, коническое, 0,38—0,34, с севера
1. Красноалександровский аул II, на улице (рис. 100)	5,80×3,10 × более 2	1,95×1,60—1,05×более 1	более 1×1,60—1,40× ×0,25, с юго-востока	Круглое, с «бордюром», 0,43, с северо-востока
2. Красноалександровский аул II, во дворе С. Ту (рис. 98, 3, 4)	2,75—2,32×2,18× более 1,20	1,80×1,50—1,40×0,87—0,80	Более 1,20×1,50—1,40× ×0,27, с севера	Овальное, 0,40×0,50, с юга
1. Солонки (р. Цуквадже) группа (рис. 99, 1—3)	3,10 × более 2,60× ×2,20—1,85	1,93×1,90—0,85×1,93—1,62	1,90×2,10 (?)×0,55, с востока	Круглое, около 0,35, с запада
10. Солох-аул, гора Ауль (рис. 104, 1, 2)	2,92×2,40—2,00× ×1,58	2,30×2,04—1,50×1,23—1,18	1,45×2,05×0,23, с востока	Круглое, 0,40, с севера

104. Сел. Волконка, дольмен-монолит

1 — фасад (контуры камеры показаны пунктиром); 2 — план камеры; 3 — разрез (а — сидалище)

ниши обрамляет вход. Он несоразмерно велик (1,90 м в высоту при ширине 5,10 м) для небольшой камеры. У портала устроено нечто вроде сидалища, по верху скалы над камерой проходит длинный желоб¹⁹³.

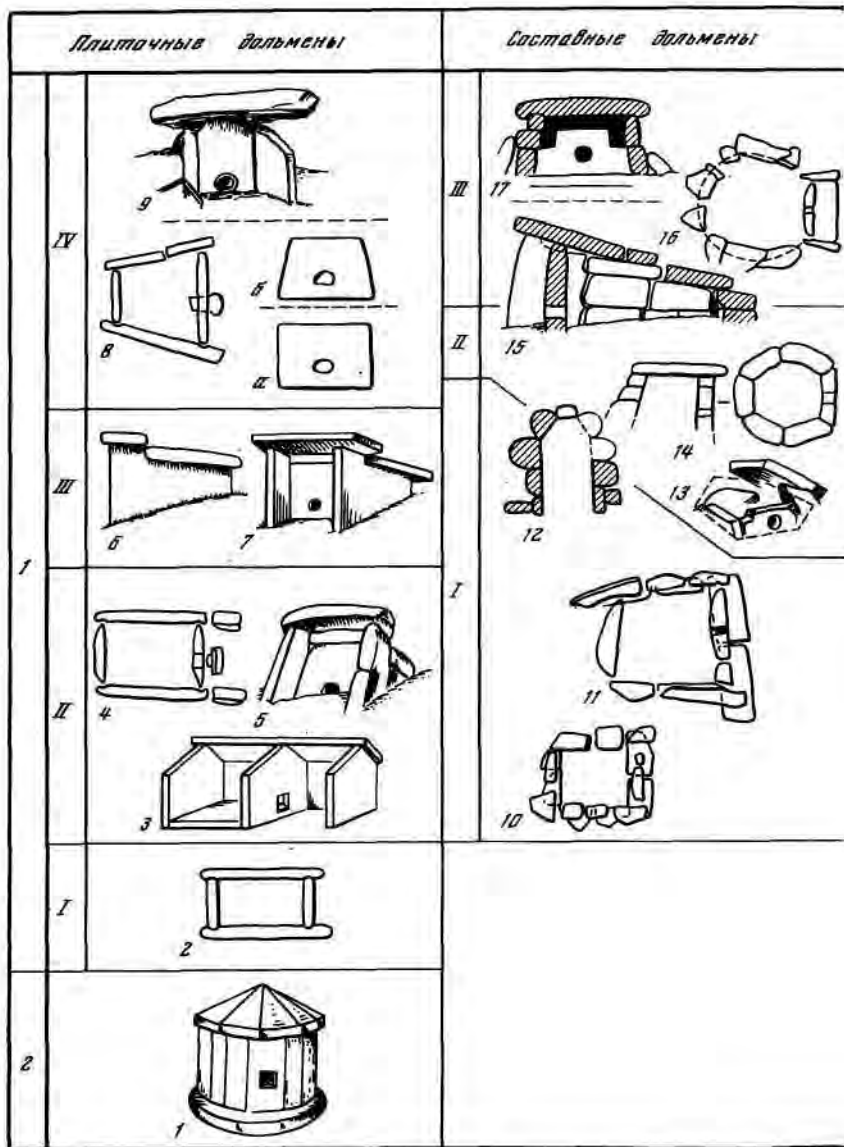
К этому списку дольменов-монолитов можно было бы добавить еще один памятник, стоящий в Красноалександровском ауле I (перед домом Чунтыжева). Л. Н. Лавров писал, что он, «кажется, монолитный» и имел пробку¹⁹⁴, но в дальнейшем отнес его к корытообразным¹⁹⁵.

Известные и бесспорные дольмены-монолиты у сел. Береговое и пос. Волконка (р. Годлик) внешне, с фасада оформлены в виде портала с боковыми выступами (сел. Береговое) и в виде порталльной ниши

¹⁹³ Детальное описание см.: Марковин В. И. Дольмены-монолиты..., с. 39—45.

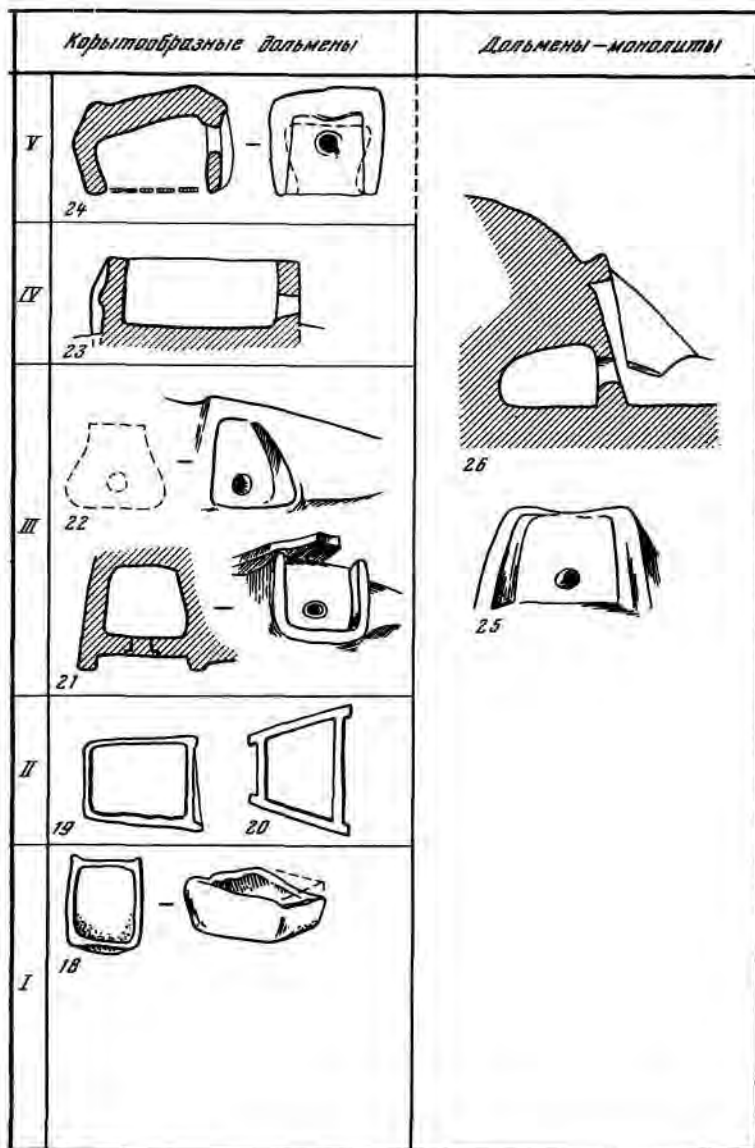
¹⁹⁴ Лавров Л. И. Из поездки в Черноморскую Шапсугию..., с. 124, № 1.

¹⁹⁵ Лавров Л. И. Дольмены..., с. 157, № 1038.

105. Типологическая схема западнокавказских дольменов

Плиточные дольмены. 1-й вид — сооружения четырехугольного плана: I—IV — варианты дольменов; 2-й вид — сооружения многоугольного плана (1 — дольмен бассейна р. Фарс). I вариант плиточных дольменов — постройки без отверстий (2 — дольмен в ст. Ильской); II вариант — дольмены с порталами (3 — дольмен ст. Новосободной, 4 — дольмен № 74, р. Кизинка, 5 — Адыгало, район Туапсе); III вариант — дольмены с широкими порталными выступами (6 — ст. Шапсугская, 7 — у Красноалександровских аулов, р. Аше); IV вариант — дольмены резко трапециевидного плана, сложенные из плит прямоугольных (а) и трапециевидных (б) очертаний (8 — дольмен № 54, р. Кизинка) и из плит разных размеров (9 — бассейн р. Аше). Составные дольмены. Слабо выделяемые варианты: 1 — дольмены, подражающие формам плиточных построек и переходные к многогранным сооружениям (10,

II — дольмены № 71 и 84 Дегуакской поляны, ст. Даховская, 12 — «шестигранная постройка» той же Дегуакской поляны); II — дольмены многогранного и круглого плана (13 — из окрестностей Туапсе, 14 — пос. Лазоревский); III — дольмены сложной конструкции (15, 16 — пос. Гузерицкль, разрез дольмена № 1 и план дольмена № 2); 17 — пос. Азербиевка. Корытообразные дольмены. I вариант — дольмены без лаза (18 — дольмен № 52, р. Кизинка); II вариант — дольмены трапециевидного плана (19 — дольмен № 532, р. Кизинка, 20 — ст. Шапсугская); III вариант — дольмены, высеченные в скалах, с камерами различных форм, украшенные порталными выступами или нишами (21 — сел. Солох-аул, дольмен № 5, 22 — сел. Солоньки); IV вариант — ложнопортальные дольмены (23 — бассейн р. Дедеркой); V вариант — дольмены, близкие монолитам (24 — р. Аше). Дольмены-монолиты (25 — сел. Береговое, 26 — сел. Волконка)

(пос. Волконка). Их конструктивные особенности указывают на связь с корытообразными постройками, и прототипами для них служили уже описанные ложные монолиты — корытообразные дольмены четвертого варианта. Можно думать, что дольмены-монолиты знаменуют закат дольменного строительства, ибо здесь еще более ясно выступает контраст между камерой (ее формой) и внешним, традиционным оформлением портала выступами и нишей, взятыми от плиточных сооружений, у которых они конструктивно осмыслены. Так, у дольмена пос. Волконка имитируется даже как бы нависающая над фасадом плита перекрытия. Судя по фотографии Е. Д. Фелицына, такую же конструктивную деталь имел и дольмен сел. Береговое. Дольмены-монолиты, очевидно, строились редко, иначе эти грандиозные сооружения, высеченные в скалах, сохранились бы в большом количестве.

* * *

Все описанные типы и варианты дольменов представлены на графической таблице (рис. 105). Сопоставление различных типов построек друг с другом ясно указывает, что люди, строившие составные, корытообразные дольмены и монолиты, стремились подражать плиточным сооружениям. И даже со временем, когда камеры построек приобретали овальные, круглые и кувшинообразные очертания, они пытались хотя бы в портале сохранить сходство с плиточными прототипами: трапециевидную форму порталной ниши и скосы у выступов. Особенно тщательно все детали плиточных дольменов имитировали строители ложнопортальных построек. И во всех случаях указанные детали носят лишь традиционный характер. Конструктивно они ничем не обоснованы. В плиточных дольменах, построенных по принципу распора и собранных из отдельных крупных плит, вполне оправдано появление порталных выступов (как и выступы боковых плит позади дольмена), понятно общее стремление к трапециевидности постройки: легкий наклон плит позволял плотнее прижать их. Можно сказать, что сооружение дольменов различных типов было основано на огромном опыте в строительстве плиточных гробниц. Схема «прогресса» в развитии дольменов, которую предложил В. Ю. Циркунов, сильно упрощает эволюцию в их строительстве¹⁹⁶.

Существует мнение, которое разделяли и археологи-кавказоведы, что дольмены могли возникнуть в силу бытования традиции, по которой покойников необходимо было погребать в пещерах. Иначе говоря, конструкции дольменов осмысливаются как подражание пещерам¹⁹⁷. Если это так, то монолиты и корытообразные дольмены были бы самыми древними. Однако тщательный анализ конструкций дольменов, пред-

¹⁹⁶ Циркунов В. Ю. О происхождении зодчества. М., 1965, с. 85, 86, рис. 47.

¹⁹⁷ Ануцин Д. Н. Дольмены. — ЭС. Брокгауз и Ефрон, т. Ха. СПб., 1893, с. 934; Иващенко М. М. Исследование архаических памятников материнской культуры в Абхазии. — «Известия НИИК» (Тифлис), 1935, вып. 3, с. 9; Martel E. A. La Côte d'azur Russe. Paris, 1904, p. 84; Schuhhardt C. Alteuropa. Berlin und Leipzig, 1926, S. 58 u. f.; Zervos Ch. La Civilisation la Sardaigne. Paris, 1954, p. 246.

ложенный читателю, показывает, что на материалах Западного Кавказа такое мнение не находит почвы.

Типологический и архитектурный анализ дольменов, выявление пропорциональных отношений между частями их камер, а также внешнего их оформления позволяет наметить относительную периодизацию сооружений.

А. Древнейшим типом дольменов являются плиточные постройки (без лаза, порталные и близкие им по пропорциям). Среди корытообразных дольменов наиболее древними являются сооружения с трапециевидными камерами удлинненных пропорций. В это же время появляются первые составные дольмены. Все эти памятники встречаются редко.

Б. Эпоха расцвета дольменной культуры знаменуется широким распространением плиточных построек с отверстиями в передней плите самых различных форм. Помимо плиточных дольменов, часто воздвигают составные и корытообразные дольмены. Появляются, вероятно, ложномонолитные дольмены.

В. Поздний период культуры дольменов. Плиточные дольмены теряют четкость пропорций. Появляются ложнопортальные корытообразные дольмены, строят составные дольмены с ложными сводами. В конце периода возникают составные дольмены типа гробниц на р. Кяфар и в скалах высекают дольмены-монолиты.

Предложенную относительную периодизацию в дальнейшем изложении придется дополнить данными с учетом их ориентировки на местности, обряда погребений, практиковавшегося в дольменах, инвентаря, найденного в них. Сумма всех этих данных и может позволить в самом ориентировочном плане датировать дольменные памятники Западного Кавказа.

СТРОИТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА

Дольмены, стоящие рядами, поражают сходством отдельных частей, пропорциональной согласованностью деталей. Уже говорилось, что к ним вполне применимо понятие «симметрии подобия» и «равных фигур» (т. е. фигур одной и той же формы)¹. Стремление приблизить все дольмены к исходному прототипу является показателем обдуманного, целеустремленного строительства, когда зодчий или мастер-каменщик знал, что он будет строить, как возьмется за дело. Только имея образцы, по которым возводились дольмены, их строители могли создавать подобные (т. е. схожие) постройки на огромном пространстве: по побережью Черного моря, в горах Абхазии и Адыгеи, среди лесов и по водоразделам. Дольмены Западного Кавказа, если опять-таки применить к ним термины естествоиспытателей, можно назвать гомологичными фигурами². Каждый из них похож на другую дольменную постройку (будь она и иного типа), даже если этот дольмен расположен за десятки и сотни километров. И, несмотря на это, каждый из них имеет и свои индивидуальные архитектурные особенности: удлиненные или укороченные пропорции, фасад в виде ниши или с боковыми выступами, и т. д. И все части постройки хорошо обдуманы, она впечатляет, форма ее лаконична. Сказанное позволяет говорить о западнокавказских дольменных сооружениях как о произведениях, обладающих всеми элементами настоящей архитектуры.

Среди дольменов наиболее массовыми являются плиточные постройки. Они и явились образцом для создания дольменов других типов. В них более всего заметно стремление к зеркальной симметрии, т. е. такой симметрии «левого и правого», с помощью которой, по словам Г. Вейля, «человек на протяжении веков пытался постичь и создать порядок, красоту и совершенство»³. Лишь в редких случаях среди плиточных дольменов можно заметить дисгармонию, отсутствие симметрии. Это ранние постройки, у которых отдельные стены заменены булыжником («Кожжохская группа» у пос. Каменноостовского), и наиболее поздние, но те и другие сохраняют определенную пропорциональность. Корытообразные дольмены, выбитые в скалах, иногда снабжены

¹ Шафранский И. И. Симметрия в природе. Л., 1968, с. 48, 49.

² Там же, с. 45, 46.

³ Вейль Г. Симметрия. М., 1968, с. 36, 37.

несимметричной камерой (Солоники, район Туапсе и др.; рис. 90, 92). Но в их порталной части всегда заметно стремление, вопреки неровностям скал, сделать фасад равносторонним, придать ему зрительное равновесие. Поскольку почти во всех дольменах приходится встречаться с аналогичными фактами, то значит, это не является случайностью, а отражает определенную закономерность в их строительстве, с которой необходимо считаться.

Как уже говорилось, наиболее ранние из плиточных сооружений имеют почти прямоугольную форму (дольмены «Кожожской группы», сооружения № 215 в бассейне р. Кизиика и у горы Ахупач в Абхазии). Сделаны они довольно примитивно, без пяточных камней и не могли быть устойчивыми. Вероятно, в силу этого в дольменной архитектуре они не получили большого распространения. Основная масса западнокавказских дольменов характеризуется трапециевидными продольно-поперечными сечениями и планом камеры, обладающим аналогичной формой. Соотношением частей камеры подчеркивается определенная и вполне закономерная каноничность в построении дольменов из плит. И нельзя считать случайностью стремление древних зодчих создать постройку в виде косо срезанной пирамиды с широким основанием, а именно так и выглядят плиточные дольмены. Она чрезвычайно устойчива (примером служат сами дольмены, они простояли многие века), так как она конструктивно близка природным, естественным формам статичного конуса или конуса гравитации (конус основанием вниз). Такое строение имеют горы, по этому принципу растут деревья, эта универсальная форма пронизывает животный и растительный мир. Устойчивость конуса (пирамиды) объясняется тем, что сила тяжести у таких фигур занимает центрально-осевое положение⁴. Известно, что в разработке строительных пропорций в Египте, Вавилоне, Ассирии и других странах видную роль играло стремление приблизить конструкцию зданий к положению естественного откоса сыпучих тел (песка, гравия и пр.), обладающих наибольшей устойчивостью⁵. В этих странах существовали специальные формулы для вычисления объема усеченной пирамиды и для площади трапеции⁶. Неизвестно, умели ли строители дольменов разрешать подобные задачи, но они знали, что такое пропорциональность, стремились сделать свои постройки устойчивыми и прочными.

У западнокавказских дольменов угол скоса невелик (от 75 до 88°, в среднем — 84° с отклонением от данной величины в $\pm 3-4^\circ$)⁷, но даже и такое отклонение от прямого угла давало значительный

⁴ Лебедев Ю. С., Вознесенский С. Б., Гоциридзе О. А. От биологических структур к архитектуре. М., 1971, с. 13.

⁵ Милонов Ю. Строительная техника и архитектурные пропорции.— «Архитектура СССР», 1934, № 4, с. 38, 39.

⁶ Березкина Э. И., Юшкевич А. П. Математика в древности. Древний Египет. Вавилон.— В кн.: История математики, т. I. М., 1970, с. 32, 49, 56; Вайман А. А. Шумеровавилонская математика (III—I тысячелетия до н. э.). М., 1961, с. 103, 109, 133.

⁷ Проверено на дольменах бассейна р. Кизиика (дольмены № 5, 23, 51, 54, 62, 67, 74, 89, 112, 148, 299, 305, 391, 424), пос. Пшада и других пунктов.

эффект в устойчивости постройки. К дольменам Кавказа вполне применимо понятие соразмерности, которое в истории архитектуры равно относится к эстетическим, конструктивным и функциональным качествам сооружения⁸.

Симметричность и пропорциональность дольменных построек позволяет предполагать, что их строители могли пользоваться модулем — мерой пропорциональности частей постройки. Таким *модулем*, по моему предположению, мог служить отрезок, принятый для высоты отверстия, сделанного в передней плите (ширина отверстия явно произвольна). О том, что высота (или диаметры) отверстия дольменов могла служить модулем, свидетельствуют исследования некоторых памятников древности и средневековья на Востоке, где архитектурной мерой части служили размеры проемов⁹. В древнем Египте модулем служил размер строительного камня или кирпича¹⁰.

В предыдущей главе специально были разобраны форма и величина дольменных отверстий. Здесь только можно напомнить, что квадратные проемы ранних памятников обладают сторонами 40, 45 см и выше; диаметры круглых отверстий варьируют в основном в пределах 33, 35—37 и 40 см; высота овальных и аркообразных — 25, 28, 30, 32—35, 40 см, из них размеры в 30 и 35 см наиболее часто встречающиеся¹¹. Можно считать наиболее стандартными отверстия, имеющие высоту от 33, 35 до 40 см¹².

Высота отверстия, принятая за меру — модуль, варьирует, являясь, вероятно, хронологическим признаком, но, будучи модулем, укладывается в высоте передней плиты довольно четко 3—5 раз. Отмеченная выше разница в величине дольменных лазов указывает на отсутствие четкой системы в единицах измерения у строителей мегалитов, которые могли использовать в процессе измерений естественные мерилы — пядь, локоть, шаг и другие, этнографически хорошо зафиксированные¹³. Естественно, что такие единицы меры очень трудно поддаются стандартизации. Так, у адыгов и ахазов еще относительно недавно линейными единицами служили «длань», «ступня», «локоть» и подобные им. Величина «локтя», например, варьировала от 40 до 50 см, а измерение велось от угла между большим и указательным пальцами и до локтя или от кончика среднего пальца до локтя¹⁴.

⁸ Афанасьев К. Н. Построение архитектурной формы древнерусскими зодчими. М., 1961, с. 10.

⁹ Бакланов Н. Б. Архитектурные чертежи узбекского мастера XVI века. — СИИТА (М.), 1944, вып. 4, с. 6 и сл.; Бретаницкий Л., Мамиконов Л., Могис Д. К истории азербайджанского средневекового зодчества. — «Известия АН АзССР», (Баку), 1952, 6, с. 76—88; Саинян А. Архитектура Казахской базилики. Ереван, 1955, с. 257, 258.

¹⁰ Огюст Шуази. История архитектуры, т. 1. М., 1937, с. 51.

¹¹ Некоторая нечеткость в цифровых данных (32—33, 34—35 см и пр.) может происходить за счет выветривания краев дольменных отверстий.

¹² Стабильность отверстий для дольменов Абхазии отмечал О. М. Джапаридзе (Ранний этап дольменной культуры в Грузии. Тбилиси, с. 225).

¹³ Петрушевский Ф. И. Общая метрология, т. 1. СПб., 1849, с. 19, 20.

¹⁴ Аутлев П. А., Алибердов Т. Д. О народной метрологии адыгов (черкесов). — «Уч. зап. АдНИИЯЛИ» (Майкоп), т. VIII, 1968, с. 94.

Нам пришлось довольно подробно остановиться на вопросе о симметричности и пропорциональности дольменных построек, предполагаемом строительном модуле, так как изучение кавказских дольменов велось без стремления видеть в них памятники архитектуры, а «вне пропорций, нет произведений зодчества»¹⁵.

Известный архитектор XV в. Леон-Баттиста Альберти писал, что «вся архитектура состоит из шести элементов. Они следующие: местность, участок, членение, стена, крыша и отверстия»¹⁶. Из этих шести элементов, обязательных для постройки здания, нами не рассмотрены только местность и участок. Исследователи дольменов отмечали их расположение на полянах, по водоразделам и так, что «если дольмен стоит на склоне горы, то передней стеной он обращен в долину; если на вершине горы — то в сторону наиболее красивую»¹⁷. Дольменные поля занимают местности с относительно ровным рельефом, редко встречаются одиночные дольмены, прижатые к склону, построенные явно в неудобном месте (дольмен на горе Хунагет в бассейне р. Аше), лишь корытообразные дольмены занимают те участки, где имеются выходы скал. Сопоставление карты распространения дольменов с простиранием горных пород (рис. 20) показывает, что их строители стремились использовать для своих построек местности с естественными выходами камня, пригодного для обработки.

Осмотрев довольно большое количество памятников, можно говорить, что для дольменных построек употреблялись плотные песчанистые известняки без включений крупных окаменелостей (бассейн р. Кизинка, Богатырская поляна у ст. Новосвободной, местонахождения в Абхазии), песчаников (большинство дольменных групп), кремниелых и метаморфических пород (район Красной Поляны). Корытообразные дольмены высекали в скалах и глыбах песчаников (бассейн р. Аше, Солох-аул, Волконка, Пшада и др.). Строители редко использовали в одной постройке различные породы камня, за исключением известкового туфа, плиты которого иногда употребляли для перекрытий (Дегуакская поляна у ст. Даховской, бассейны рек Пшада, Кизинка). Все указанные породы являются хорошим строительным материалом¹⁸.

Среди возвышенностей в бассейне р. Кизинка известна одна под названием Масляевой горы. На ней обнаружены груды ломаного известняка, образующие ряды. Здесь нет его выходов и кучи камней лежат на белоснежном скрытокристаллическом гипсе, которым слагаются все поднятия по левобережью р. Кизинка. Плиты известняка явно принесены сюда с правой стороны реки, где имеются его обнажения¹⁹. Отсюда на Масляеву гору и был привезен строительный камень для последующей обработки.

¹⁵ *Афанасьев К. Н.* Построение..., с. 6.

¹⁶ *Альберти Леон-Баттиста.* Десять книг о зодчестве, т. I. М., 1935, с. 13.

¹⁷ *Галицкий Н. Е.* Несколько слов о кавказских дольменах. — «Известия ОЛИКО» (Екатеринодар), 1912, вып. 5, с. 93.

¹⁸ *Яковлев С. А.* Гранит, песчаник, известняк и сланец. М.—Л., 1928, с. 35—46, 69.

¹⁹ Местонахождение известняка с заготовками плит показал мне в 1968 г. Пшимаф Улагаевич Аутлев, за что приношу ему благодарность.

Известно, что свежедобытый известняк мягче, чем «вылежавшийся на воздухе», здесь он теряет влагу и крепчает²⁰. «Испытание» камня длительной выдержкой на открытом месте способствует его стойкости «против враждебных и вредящих вещей» и «будущего единоборства с веками веков»²¹. Дольменные постройки, прошедшие испытание временем, своей, порой отличной сохранностью, лучше всего доказывают, что их строители хорошо знали свойства камня и заранее заготавливали его. Если бы древние мастера ничего не предпринимали для улучшения качества строительного материала, в данном случае известняка, то коэффициент крепости несомненно уменьшился бы; так, для известняков он приблизительно равен 8—4 условным единицам (при высшем коэффициенте в 20 единиц)²².

Колебание прочности разных пород может быть выражено также в виде предела прочности (при сжатии в кг/см²). Для плотных известняков он колеблется от 150 до 1000 единиц (наивысший предел у кварцита — 4000)²³. Ясно, что древние зодчие выбирали качественный камень, без изъянов (трещин, крупных конкреций), равномерной структуры, заранее вывозили его и выдерживали. С плотными песчаниками было проще, так как они мало содержат глины, меньше насыщаются водой и меньше разрушаются. При всей своей хрупкости у них выше предел прочности (300—3000 единиц)²⁴, их поверхность со временем в процессе естественного воздействия атмосферы и солнечных лучей покрывается твердой корой выветривания²⁵. Вот почему дольмены, собранные из плит песчаника и высеченные в скалах этой породы, поражают прекрасной сохранностью.

Заготовленные плиты еще в сыром, необработанном виде древние каменщики перевозили на места будущего строительства, где они и лежали некоторый срок (в средние века, по Л.-Б. Альберти, камень выдерживали не меньше двух лет)²⁶. Перевозка камня могла производиться на быках²⁷ с помощью деревянных волокуш (примитивных саней), которые хорошо зафиксированы этнографически (у абхазов — «аджанах») и используются повсеместно на Кавказе для подъема тяжестей по крутым склонам.

Уже на месте камень подвергался окончательной отделке. В бассейне р. Кизинка были обнаружены заготовки четырех плит для дольмена (№ 336). Проведенные здесь раскопки позволили найти обломки

²⁰ Одноралов Н. В. Техника обработки скульптуры из камня. М., 1970, с. 111, 116.

²¹ Альберти Леон-Баттиста. Десять книг..., с. 57.

²² Воздвиженский В. И., Кулиничин Н. И., Багдасаров М. Б., Брылов С. А., Верчеба А. О. Основы горнобурового дела. М., 1967, с. 22, 23.

²³ Шейкин А. Е. Строительные материалы. М., 1968, с. 107.

²⁴ Там же, с. 9, 107.

²⁵ Обручев В. А. Основы геологии. М.—Л., 1956, с. 86—89; Якушева А. Ф. Динамическая геология. М., 1970, с. 91 и сл.

²⁶ Альберти Леон-Баттиста. Десять книг..., с. 57.

²⁷ Кости крупного рогатого скота в большом количестве были обнаружены в 1971 г. на Дегуакско-Даховском поселении (ст. Даховская), оставленном строителями дольменов. Информацию о нем см.: Марковин В. И. Памятники дольменной культуры в Краснодарском крае.— АО 1971 года. М., 1972, с. 132.

²⁸ Инал-Ипа Ш. Д. Абхазы. Изд. 2-е. Сухуми, 1969, с. 280.

строительного камня и кусок песчаника со следами шлифовки. Здесь, очевидно, происходила лишь первичная обработка известняковых плит. На этом же дольменном поле перекрытие дольмена № 46 (сохранилось шесть плит) раскололось на две части по зарубкам, сделанным его строителями. Они проходили поперек плиты (размеры ее $2 \times 1,60 \times 0,30$ м), глубина их не превышает 5 см при ширине в 2 см, следовали в ряд, образуя канавку, сделанную узким зубильцем (клинышком) с наклоном в $40-45^\circ$. В средней части другого дольмена — № 151 лежала плита ($1,60 \times 0,55 \times 0,28$ м), на которой сохранились следы от попытки расколоть ее — семь углублений, размывшихся дождями. На Дегуакской поляне (ст. Даховская) среди развала дольмена № 49 были обнаружены две плиты, сохранившие следы раскалывания. Один из обломков особенно выразителен (рис. 106, 1). На плоском куске известняка ($1,47 \times 1,05 \times 0,30$ м) ясно виден отбитый край, а по его поверхности проходят пять продольных и две поперечные зарубки. Размеры их: $9-10 \times 2-3$ см при глубине $6-7$ см. В дольмене № 139 той же поляны на задней стене видны две зарубки — камень пытались расколоть. От этих попыток сохранились лунки размеров 15×5 см при глубине 6 см (рис. 107, 1). Эти находки позволяют восстановить способ, с помощью которого раскалывали заготовки плит по нужным размерам. Зарубки в камне могли выбивать с помощью металлических (бронзовых) клиньев тесловидной формы. Для этой цели могли использовать и каменные клиновидные орудия, которые принято называть топорами. Довольно большое количество их найдено на территории Западного Кавказа²⁹. Их делали из твердых и плотных пород, лезвия для прочности подшлифовывали. Обломок одного из таких орудий был найден среди дольменов Кизинки. Он сделан из зеленой породы (рис. 107, 2). Целый клиновидный топор был найден в разрушенном дольмене у ст. Кабардинская (рис. 107, 3). Второй такой же топорик находится сейчас у учителя местной средней школы Г. М. Ананенко³⁰, третий найден у ст. Баракаевской (рис. 107, 4)³¹.

В подготовленные зарубки загоняли клинья из дерева, а затем их мочили водой, отчего древесина разбухала и в камне появились трещины. Близкое расположение зарубок гарантировало, что камень будет расколот по намеченной линии. Такой способ ломки камня, даже гранита, хорошо зафиксирован в строительной технике древнего Египта, начиная с додинастического времени³². Употреблялся он на широкой территории и позже³³.

²⁹ *Формозов А. А.* Каменный век и энеолит Прикубанья. М., 1965, с. 108—110, рис. 53; *Марковин В. И., Мунчаев Р. М.* О двух типах каменных орудий Северного Кавказа.— КСИА, 1966, вып. 84, с. 20—22, рис. 6, 7.

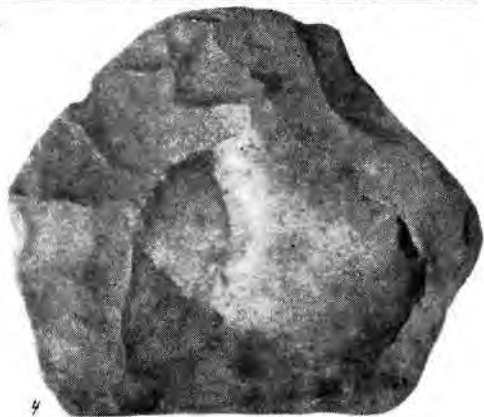
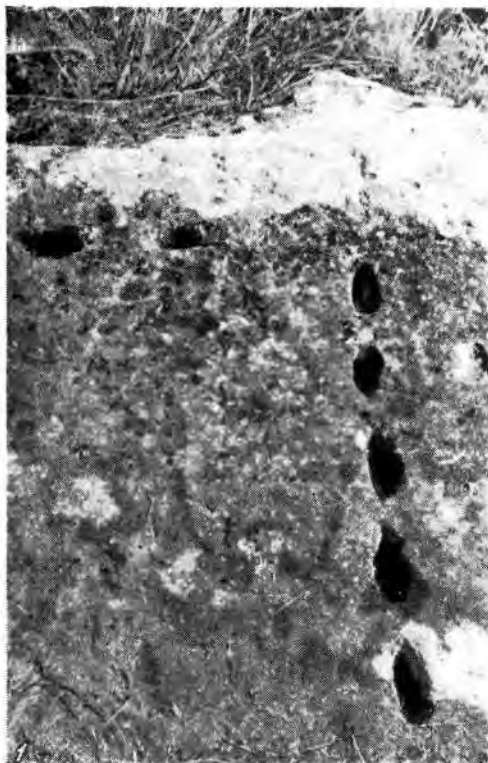
³⁰ Рисунок топора и сведения получены от А. А. Формозова. Первый из упоминаемых топоров хранится в Апшеронском краеведческом музее.

³¹ Зарисовка взята из личного архива А. А. Иессена (Архив ЛОИА АН СССР, ф. 76, тетрадь 1 — «Поездка по музеям Северного Кавказа в 1928 г.»).

³² *Кинк Х. А.* Египет до фараонов. М., 1964, с. 65; *Лурье Н. М.* История техники древнего Египта.— В кн.: Очерки по истории техники древнего Востока. М.—Л., 1940, с. 165, 166, рис. 36.

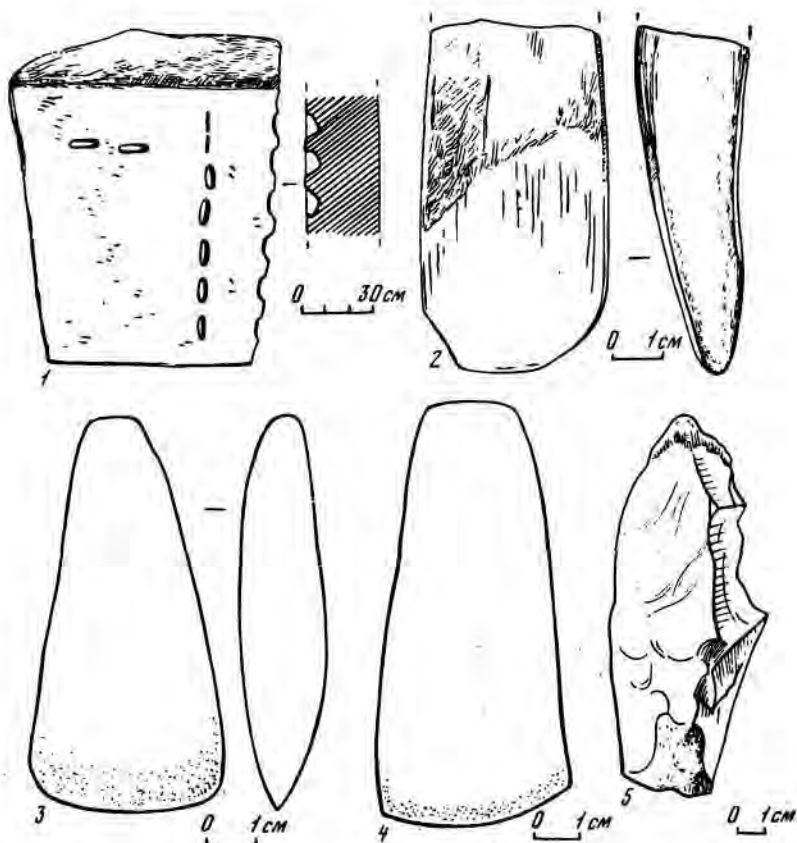
³³ *Гейман Л. М., Госин Н. Я.* Под знаком железа. М., 1972, с. 31.

106. Находки, связанные с дольменами

1 — плита дольмена № 49 с зарубками, ст. Даховская, Дегуакская поляна; 2 — антропоморфная стела из дольмена № 528, бассейн р. Кизинка; 3, 4 — каменные орудия, дольмен № 1 пос. Азербиевка и дольмен № 8 бассейна р. Пшада (группа I)

107. Находки, связанные с дольменами

1 — плита дольмена № 49 с зарубками, ст. Даховская, Дегуакская поляна; 2—4 — каменные клиновидные орудия (2 — бассейн р. Кизинка, 3 — ст. Кабардинская, 4 — ст. Баговская); 5 — грубое орудие, сел. Верхняя Эшера (сборы Б. А. Куфтина) (3 — зарисовка А. А. Формозова, 6 — зарисовка А. А. Иессена)

Неровности на плитах, вероятно, удаляли с помощью пиления. В качестве пил можно было употреблять пластины твердых пород камня, а в процессе распиливания подсыпали мокрый песок (речной или морской)³⁴. Ровные срезы без особых подшлифовок заметны на пяточных камнях, особенно в тех случаях, когда они, совмещаясь, образуют пол в камере дольмена (Азербиевка, Пшада и др.).

Возле дольменов встречаются грубые орудия, несколько напоминающие диски и скребла. Сделаны они из речных галек и обломков горных пород (андезит, кварцит и др.). Обработаны крупными ско-

³⁴ Альберти Леон-Баттиста. Десять книг..., с. 199.

лами (величина их варьирует от 13×11, 1×4 и до 9×7 см) и обнаружены в курганах с дольменами у ст. Новосвободной³⁵, на р. Пшада (дольмен № 8, местонахождение № 1), возле Адербиевкн (3 экз., дольмен № 1), в бассейне р. Кизинка (дольмены № 51 и 305), среди находок, сделанных на Дегуакско-Даховском поселении. Одно из таких орудий удлиненной формы (метаморфический кремьен) было найдено Б. А. Куфтиным в сел. Верхняя Эшера³⁶. Все эти предметы (рис. 106, 3, 4; 107, 5), имеющие явные следы сглаживания по острому — режущему краю и даже подшлифовки на одной широкой стороне (дольмен № 305 на р. Кизинка), указывают на использование их в работе. Этими орудиями могли делать разметку: шлифовывали нужные контуры желобов, конфигурацию деталей.

Дольменные плиты, профили корытообразных сооружений поражают своей правильностью. Возможно, строители при разметке и во время работы употребляли, как и древние египтяне, очень простое приспособление — шнур, натянутый между двумя палочками³⁷. Прикладывавли его к обрабатываемым плитам, что позволяло видеть все неровности камня.

Почти возле каждого дольмена во время раскопок можно найти куски абразивных пород и специальные терочники разных форм. Эти предметы не являлись погребальным инвентарем, они использовались при строительстве, а затем были брошены.

Среди абразивов большей частью использовались породы, содержащие очень твердые крупно-зернистые железистые песчаники, кварциты и полиминеральные породы типа гранита, реже встречаются пористые глинисто-песчаные породы (Солох-аул), которые, несмотря на свою относительную мягкость, являются хорошими шлифовальными породами³⁸. Встречаются они в виде галек по берегу Черного моря и в руслах местных рек. Некоторые из таких камней могли быть принесены и из зоны высокогорий — горных массивов Алоус (Уруштен), Псеушко, верхний рек Малой и Большой Лабы³⁹ (например, обломок зеленоватой породы с игловидной актинолитовой структурой. Дольмен № 51 на р. Кизинка).

Для грубой, первоначальной обработки, очевидно, шли бесформенные куски абразивов, у которых по мере стирания снова обламывали края (рис. 108, 1). Но более тонкая отделка плит, пазов, порталных частей и даже камер у корытообразных и монолитных дольменов производилась шлифовальными камнями удобной, вполне оправданной формы. Среди всего этого многочисленного материала выделяются пла-

³⁵ Попова Т. Б. Дольмены станицы Новосвободной.— «Труды ГИМ (памятники культуры)», 1963, вып. XXXIV, с. 40, табл. XVI.

³⁶ Гос. музей Грузии, № 21—61, 294.

³⁷ Лурье И. М. История техники..., с. 173, рис. 47.

³⁸ Голубицев О. Н. Механические и абразивные свойства горных пород и их буримость. М., 1968, с. 111—115.

³⁹ Семенов-Тянь-Шанский В. Типы местностей Европейской России и Кавказа.— В кн.: Записки РГО, вып. 51. Пг., 1915, с. 75; Кузнецов С. С. Недрa гор Северного Кавказа. М., 1953, с. 29; Маслов Е. П. Природные условия и ресурсы.— В кн.: Северный Кавказ. М., 1957, с. 33—36.

108. Каменные орудия

1 — кусок песчаника со следами работы, бассейн р. Кизинка, дольмен № 112; 2, 3, 7, 8 — шлифовальные камни, плотный песчаник (2 — р. Кизинка, дольмен № 554; 3 — ст. Даховская, Дегуакская поляна, дольмен № 139; 7 — сел. Верхняя Эшера, дольмен IV, раскопки Б. А. Куфтина; 8 — сел. Солох-аул, дольмен № 1); 4-6 — ударно-шлифовальные орудия из речных галек, кварцит (4, 6 — р. Кизинка, дольмены № 51 и 75, 5 — ст. Новосвободная, Богатырская поляна, среди дольменов, находка 1957 г.); 9 — двуручный шлифовальный камень, серый гранит, сел. Солоники, дольмен № 2 (группа 1); 10, 11 — небольшие шлифовальные орудия (10 — плотный песчаник, р. Кизинка, дольмен № 491, 11 — розоватый кварцит, Дегуакская поляна, дольмен № 34)

стины со следами работы. Таковы хотя бы песчаниковые плиты, найденные у дольмена № 528 (размеры ее $18 \times 13,5 \times 2,5$ см), № 554 ($10 \times 6,2 \times 2,3$ м, рис. 108, 2), № 542 (неправильной формы, $14,5 \times 3,5 \times 3,5$ см), № 543 (круглой формы, $11,8 \times 13 \times 5,5$ см) в бассейне р. Кизинка, у дольмена № 139 на Дегуакской поляне ($12,8 \times 6,7 \times 4,2$ см; рис. 108, 3). Удлиненный кусок песчаника со следами сглаживания был найден Б. А. Куфтиным возле дольмена IV в сел. Верхняя Эшера (рис. 108, 7)⁴⁰.

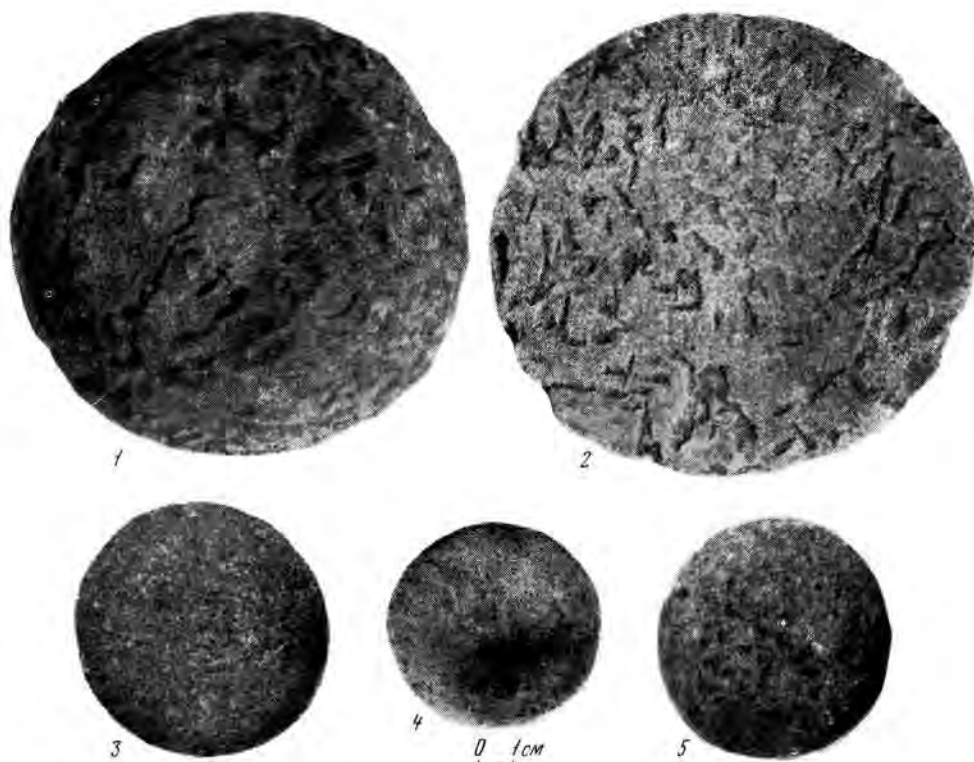
В качестве шлифовальных камней использовались гальки удлиненной формы, которые удобно было держать в руке. Такие орудия обнаружены возле дольменов № 26, 51, 74, 75, 112, 215, 226, 229, 297, 305, 351, 497 в бассейне р. Кизинка, № 1 в Солох-ауле (гора Ауль), между дольменами Богатырской поляны (ст. Новосободная). Их размеры варьируют в длину от 21,2 до 10,5 см (рис. 108, 4—6, 8). Многие из них слегка оббиты пунктирными ударами, что делало их более эффективными при работе: они больше снимали шлама (крошки породы) с обрабатываемого камня.

Для шлифовки больших поверхностей употреблялись крупные камни твердых пород — гранита, гранито-гнейса, кварцевого конгломерата. Обычно у них округло-овальная форма (величиной до $21,5 \times 19,2 \times 5,4$ см). Их держали двумя руками. Такие шлифовальные камни обнаружены у дольменов № 52 и 226 в бассейне р. Кизинка; № 1 в сел. Гузерипль (территория Кавказского заповедника); № 2 (группа 1) в районе сел. Солонки (рис. 108, 9). При более тонких работах использовались небольшие плоские гальки округлых очертаний (рис. 108, 10, 11). Они легко умещались в ладони (обнаружены в дольменах № 54, 229, 230, 491 в бассейне р. Кизинка, № 34 на Дегуакской поляне). Очевидно, завершали шлифовку терочниками круглой формы, которые несут следы не только с краев, но иногда у них от работы стертые и зашлифованные плоскости. Редкие экземпляры среди них имеют в средней части углубления, такие камни удобнее было удерживать пальцами. Наибольший диаметр орудий до 12 см, наименьший — 5,5 см. Подобные терочники-куранты обнаружены в бассейне р. Кизинка возле дольменов № 58, 89, 305, 502, 533, 542, 543 (рис. 109; 110, 1, 2, 7). Найлены они и в районе ст. Баракаевская (рис. 110, 3, 4)⁴¹ и в пос. Красная Поляна (у г. Ачишхо; рис. 110, 5)⁴². Во время раскопок небольшого и явно временного становища, расположенного над дольменными рядами Богатырской поляны, также был найден терочник — галька темно-красного кварцита (рис. 110, 6), а на Дегуакско-Даховском поселении было найдено 19 шлифовальных камней. Среди них преобладают круглые куранты (рис. 110, 9—12). Данное поселение, расположенное на левом берегу р. Белая, находится в 300 м от первой возвышенной гряды с дольменами.

⁴⁰ Гос. музей Грузии, № 21—81, 157.

⁴¹ Находки учителя Виталия Ивановича Носкова. За возможность осмотреть и зарисовать его находки праному ему благодарность.

⁴² Находки краеведов Л. Н. и Л. Л. Ситниковых.

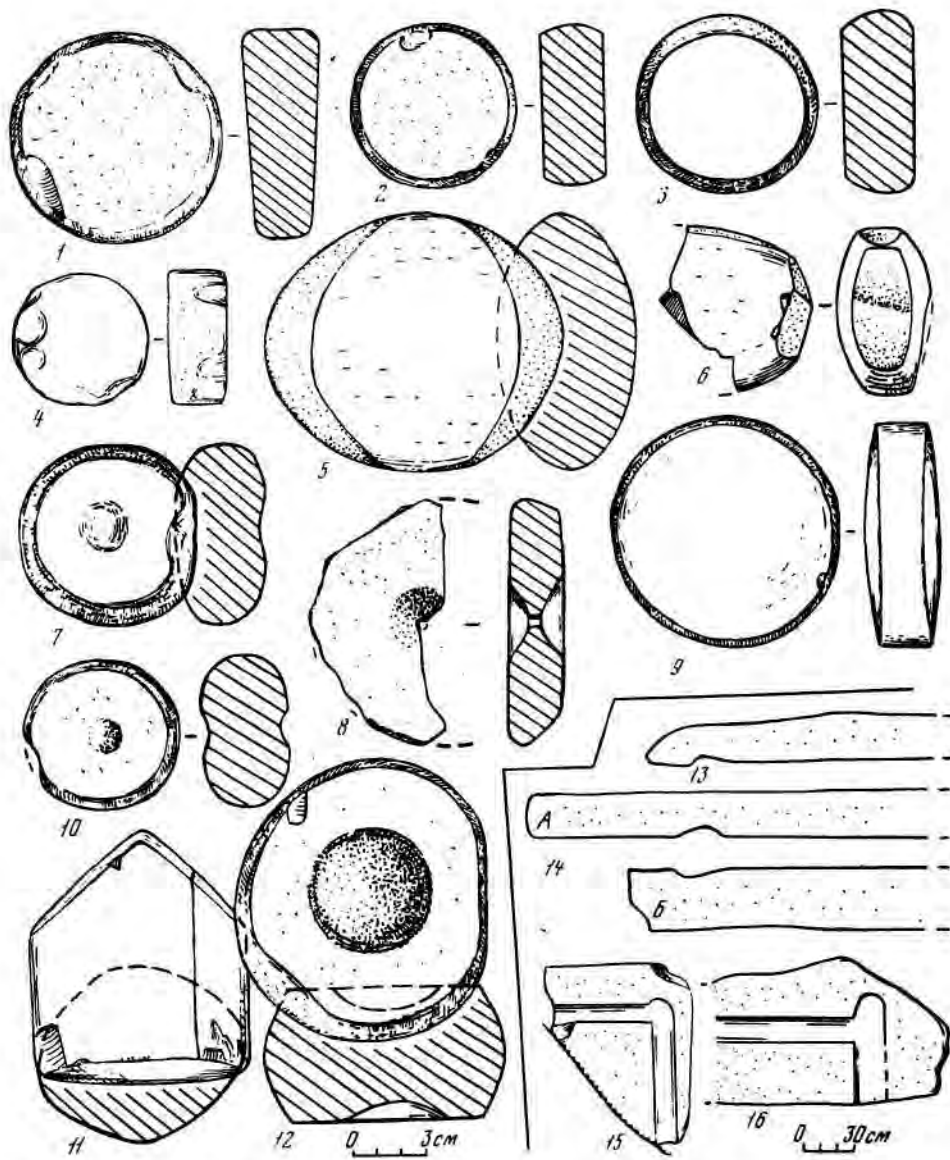
109. Терочки-куранты, найденные в дольменах бассейна р. Кизинка

1, 2 — плотный серый песчаник, дольмен № 533; 3, 4 — куранты из дольмена № 543 (плотный песчаник и твердый известняк); 5 — курант из дольмена № 58 (кристаллическая порода)

Особенно тщательно производилась шлифовка пазов. У некоторых дольменов можно обнаружить на стыке пазов и в конце их закругления. Здесь рука мастера отдыхала, и он направлял шлифовальный камень в соседний паз или делал движение в обратную сторону (рис. 110, 15, 16).

На поверхности камеры дольмена № 2 у пос. Адербиевка, на передних плитах дольменов № 6 и 8 пос. Пшада (местонахождение I) и на блоках почти всех дольменов в бассейне р. Кяфар обнаружены следы легких врезов в виде зигзага, волны (рис. 85). Они сделаны каким-то инструментом, напоминающим троянку современных скульпторов, которой создается зубчато-рельефная поверхность на камне. Троянка имеет вид расширяющейся стамески с врезами по краю лопасти⁴³. Вероятно, подобную, довольно простую форму имело и орудие, которым строители дольменов обрабатывали камни.

⁴³ Одноралов Н. В. Техника обработки..., с. 13, 18—21, рис. 3, 3, 4; 12—14.

110. Шлифовальные орудия и образцы обработки дольменных пазов

1, 2, 7 — р. Кизинка, куранты из дольменов № 502, 89 и 542 (гранит и кварцит); 3, 4 — ст. Баракаевская, куранты из песчаника и кварцита; 5 — Красная Поляна, гора Ачишко, терочник (базальт); 6 — ст. Новосвободная, Богатырская поляна, терочник (кварцит); 8—12 — ст. Даховская, Дегуакско-Даховское поселение, обломок отвеса, куранты, терочки (8, 10, 11 — песчаник, 9, 12 — гранит; 8 — квадрат II раскопа, верхний горизонт; 9 — квадрат IV, нижний горизонт; 10 — квадрат III, нижний горизонт; 11, 12 — с территории поселения); 13—16 — дольменные плиты с пазами (13 — передняя часть боковой плиты дольмена № 502, р. Кизинка, 14, А, Б — передние части боковых плит дольмена № 6 (группа I) из бассейна р. Пшзда, 15, 16 — обломки плит перекрытия, дольмены № 127 и 376, р. Кизинка)

На многих дольменах можно видеть точечные, пунктирные углубления довольно правильной круглой формы диаметром до 0,5 см. Обычно они нанесены на поверхности таких плит и блоков, которые необходимо было сцепить особенно прочно. Для этой цели служил инструмент типа керн или закольничка, а может быть, с более широкой рабочей частью, покрытой зубьями (современные «штампы» и «бучарда») ⁴⁴. Такие пунктирные углубления имели блоки, образующие подобие свода у составных дольменов за № 71, 84 Дегуакской поляны (рис. 73, 74). № 2 в Гузерипле (рис. 78), № 2 в Азербиевке, № 528 в бассейне р. Кизинка и в других. На шероховатую поверхность, покрытую пунктиром, были посажены перекрытия составных дольменов № 1 и 2 (группа 1) в окрестностях пос. Солонки. Точечными ударами обрабатывали участки плит, если в них встречались твердые включения. Пунктирными ямками была оформлена лицевая стена дольмена № 528 на р. Кизинка (рис. 106, 2), солярный узор, обнаруженный на обломке скалы, придвинутом к дольмену № 12 в Солох-ауле (рис. 60, 4), чашечные углубления, псевдовтулки и пр.

Стены камер некоторых корытообразных сооружений сохранили следы обработки их с помощью орудия типа долота или тесла со слегка закругленной рабочей частью. В дольмене № 10 Солох-аула (гора Аутль) ширина лезвия этого инструмента могла достигать 1,7 см; в дольмене № 1 у пос. Солонки (группа 1) — 2,5—3 см; в другом дольмене № 1 из того же пункта (группа 2) сохранились еще более широкие следы орудия в 3—4 см. Вероятно, подобными орудиями через отверстие велись все работы по выбивке камеры в дольменах-монолитах.

Трудно сказать, как делали отверстия в дольменах. Возможно, с помощью пунктирных ударов намечали центр отверстия, пробивали его и далее расширяли, а может быть, как древние египтяне с помощью кремневого сверла («полумесяца») ⁴⁵ просверливали сердцевину будущего лаза. В работе над отверстиями не последнюю роль играли абразивы.

Можно думать, что строители дольменов применяли много различных орудий из дерева (киянки, клинья и пр.), знали отвес. На Дегуакско-Даховском поселении найдены круглые пряслицевидные предметы довольно грубой работы, которые могли служить отвесами (рис. 110, 8). Вероятно, многие из инструментов, применявшихся при строительстве дольменов, напоминали те, что принадлежали древним египетским каменщикам, возводившим мастаба и пирамиды ⁴⁶. Но это пока только предположение.

Значительные трудности представляла сборка дольменов, наводка перекрытия ⁴⁷. Б. А. Куфтин определяет вес перекрытия дольмена № 1

⁴⁴ Там же, с. 12, 13, рис. 2; 3, 1.

⁴⁵ Кинх Х. А. Египет до фараонов, с. 67.

⁴⁶ Лауэр Жан-Филипп. Загадки египетских пирамид. М., 1966, с. 185 и сл.

⁴⁷ Этому вопросу посвящен раздел в работе: Анчабадзе З. В. История и культура древней Абхазии. М., 1964, с. 75, 76.

в Кюр-Дере (Верхняя Эшера) величиной около 22, 5 т (размеры его $3,7 \times 5,25 - 4,85 \times 0,50$ м), пользуясь удельным весом известняка, равным $2,4^{48}$. Возможно, им допущена ошибка, так как при определении удельного веса имеется в виду абсолютно плотное состояние материала. Правильнее было бы брать в расчет объемный вес, т. е. вес единицы объема (г/см^3) материала в его естественном состоянии. Для очень плотного известняка он равен $1,8 - 2,6$ (г/см^3)⁴⁹.

Пользуясь этими цифрами для примера следует привести вес основных плит двух дольменов, что позволит конкретно представить процесс их возведения.

Дольмен № 53 из бассейна р. Кизинка плиточного типа (рис. 50). Материал — известняк, объемный вес его примем округленно за 2 г/см^3 . Все плиты дольмена, образующие камеру, имеют трапециевидную форму. Перекрытие в передней части обломано, но оно, несомненно, прикрывало фасад постройки, что позволяет восстановить его размеры: перекрытия $280 \times 275 - 225 \times 24$ см, объем $1\ 680\ 000 \text{ см}^3$, вес $3\ 360\ 000$ г, или $3\ 360$ т.

Передняя плита с аркообразным отверстием (32×50 см), ее размеры: $120 \times 180 - 152 \times 23$ см, объем (без отверстия) $361\ 802 \text{ см}^3$, вес плиты $723\ 604$ г. или $723,6$ кг.

Боковые плиты $210 \times 120 - 90 \times 25$ см и $230 \times 120 - 90 \times 20$ см, объем $651\ 250 \text{ см}^3$ и $483\ 000 \text{ см}^3$, вес $1\ 302\ 500$ г, или $1\ 302,5$ кг и $966\ 000$ г, или 966 кг.

Задняя плита $90 \times 154 - 123 \times 20$ см, объем $221\ 400 \text{ см}^3$, вес $442\ 800$ г, или $442,8$ кг.

Общий вес плит дольмена около $6\ 795$ кг.

Дольмен № 1 на р. Догуаб (район Геленджика, рис. 47). Материал — песчаник, объемный вес $2,6 \text{ г/см}^3$. Перекрытие у дольмена подпрямоугольной формы, остальные плиты трапециевидны. Отверстие в передней плите круглое, диаметр его 36 см (сейчас в этой части плита разрушена).

Размеры перекрытия $465 \times 290 \times 40$ см, объем $5\ 394\ 000 \text{ см}^3$, вес $14\ 024\ 400$ г, или $14\ 024,4$ кг.

Передняя плита $170 \times 204 - 176 \times 36$ см, объем (без отверстия) $1\ 041\ 400 \text{ см}^3$, вес $2\ 707\ 640$ г, или $2\ 707,6$ кг.

Боковые плиты $358 \times 174 - 150 \times 35$ см. Их объем по $2\ 029\ 810 \text{ см}^3$, вес каждой плиты $3\ 277\ 506$ г, или $3\ 277,5$ кг.

Задняя плита $150 \times 170 - 160 \times 31$ см, объем $744\ 000 \text{ см}^3$, вес $1\ 894\ 400$ г, или $1\ 894,4$ кг.

Общий вес всех плит $25\ 191,5$ кг.

Приведенные цифры, конечно, приблизительны. Мы не знаем объемного веса конкретных пород, не учитывались неровности плит и т. д. Но эти цифры дают общее представление о том, с какими же тяже-

⁴⁸ Куфтин Б. А. Материалы к археологии..., с. 267. Известняк в районе Эшери довольно пористый, скорее всего вес плиты примерно равен $18,5$ т.

⁴⁹ Шейкин А. Е. Строительные материалы, с. 5, 6; Спивак А. И. Механика горных пород. М., 1967, с. 46.

стями приходилось иметь дело строителям дольменов. Очевидно, самой трудной операцией являлось перекрытие камеры дольмена. Это не всегда удавалось. Так, покровная плита дольмена № 1 в Гузерипле так и не была положена на место (рис. 76, 1; 77). Чтобы облегчить этот труд, дольмены большей частью прислонены задней стороной к склонам, их пристраивали к валообразным естественным возвышенностям. Ранние памятники окружены каменной наброской наподобие кургана, на которую клали бревна, и по ним, вероятно, втягивали на веревках перекрытие. Более поздние (массовые) памятники приобретают большую трапецевидность, их боковые стены сильно скошены в заднюю сторону, что облегчало труд по подъему плиты. Во время таких тяжелых работ, несомненно, употребляли рычаги (ваги) из бревен, веревки, может быть, и тяговую силу быков.

Процесс укладывания боковых стен трудно представить без применения внутренних бревенчатых распоров. Без них плиты могли бы завалиться. Интересна одна деталь. Почти всегда отдельные пазы боковых плит имеют пологие скосы (рис. 110, 13, 14). Это делалось с целью, чтобы, когда уже приложена передняя или задняя плита к одной из боковых сторон, легче было заводить их в пазы второй боковой плиты.

В. П. Пачулия подсчитал, что для постройки достаточно крупного дольмена должны были «неустанно» работать 150 человек «от года до двух лет»⁹⁰. Однако неизвестны исходные данные для подобного расчета, тем более что речь идет о «неустанном» труде.

Во время строительства дольменов древние жители устраивали временные становища. Следы таких стоянок обнаружены на горе Аутль у сел. Солох-аул и близ крупного местонахождения дольменов на Богатырской поляне (ст. Новосвободная). Культурные слои их незначительны, но они насыщены керамикой, костями домашних животных, отдельными утерянными вещами (вкладыш, глиняная бусина и пр.). Здесь жили не очень долго. Дегуакско-Даховское поселение с мощным культурным слоем (до 1,15 м), также расположенное возле дольменного поля, свидетельствует о том, что некрополи иногда располагались и возле поселков. Очевидно, в первом случае, когда строительство шло далеко от постоянного жилья, в работах принимали участие лишь мастера (может быть, и их семьи). Естественно, что зодчество и не могло быть уделом каждого жителя.

В заключение необходимо отметить те строительные детали, которые имеют отношение к хронологии: отсутствие пяточных камней под всеми плитами камеры (это вызывало трудности при сборе камеры), слабую трапецевидность боковых плит (они почти не имеют скоса к тыльной части), что затрудняло наводку перекрытия. Указанные технические недостатки характерны для плиточных порталных дольменов и построек с квадратно-прямоугольным планом камеры. Эти особенности позволяют считать их ранними памятниками.

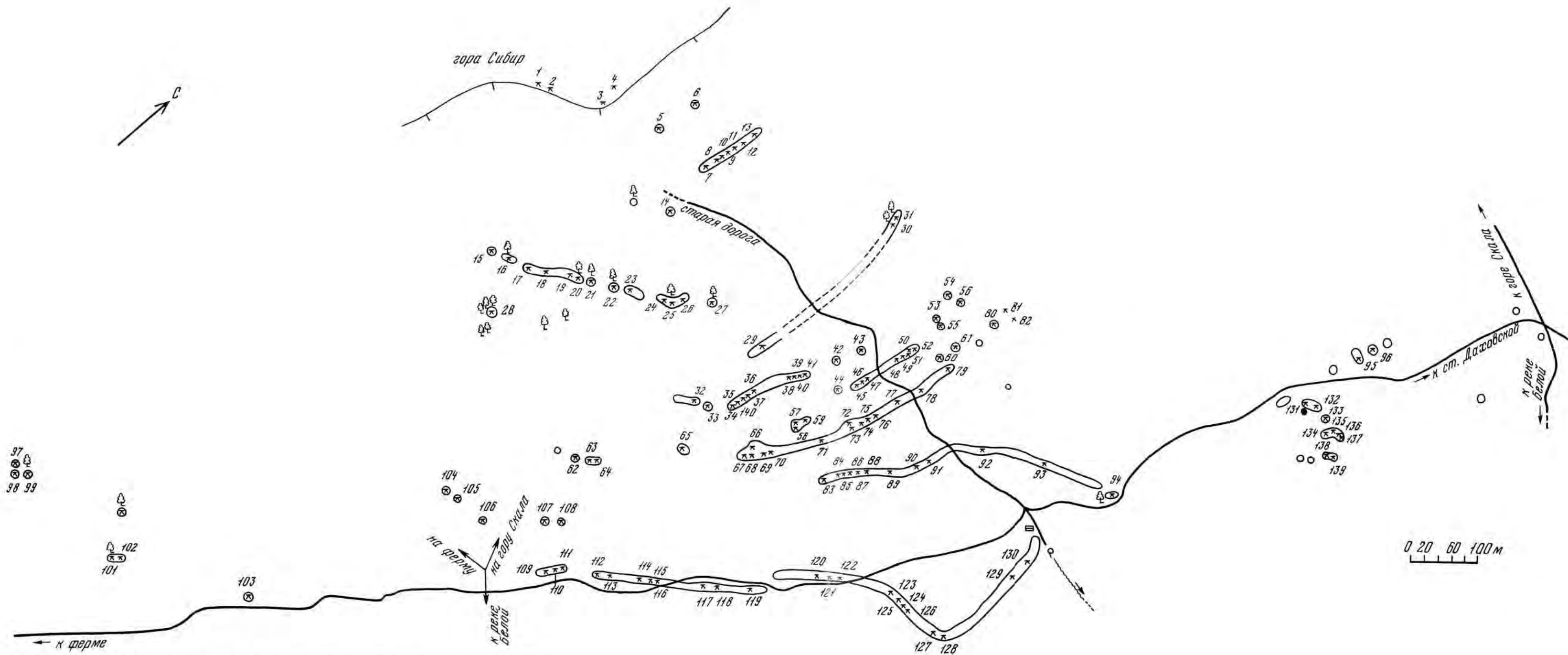
---

⁹⁰ Пачулия В. П. По древней, но вечно молодой Абхазии. Сухуми, 1969, с. 61.

Переход к сооружению дольменов из плит трапециевидных очертаний придал большую устойчивость постройкам, облегчил сборку стен и наводку перекрытия. Создание составных дольменов еще более облегчило труд строителей, хотя и нанесло ущерб монументальности зданий. Может быть, поэтому порталам некоторых составных дольменов внешне придана традиционная форма плиточных сооружений.

Корытообразные дольмены и монолиты, при всей трудоемкости их изготовления, устранили необходимость пользоваться лесами, доставлять на место постройки камень и т. д. Они являются упрощенным вариантом сооружений среди западнокавказских дольменов.

Такова, на мой взгляд, эволюция в строительной технике, хотя эти соображения не могут являться категорическим суждением. Несомненно, постройки разных типов и категорий могли создаваться на каком-то этапе одновременно.

111. План дольменного поля, расположенного на Дегуакской поляне близ ст. Даховской (снят в 1969 г.)

ДОЛЬМЭНЫ И РИТУАЛ

Для того чтобы реконструировать хотя бы некоторые из обрядов, практиковавшихся носителями культуры дольменов, необходимо разобрать несколько вопросов. Среди них важнейшими могут быть признаны три: расположение дольменов на местности (почему именно так, а не иначе поставлены они); ритуальные черты в устройстве самих дольменов и их орнаментике; установление погребального обряда, практиковавшегося в дольменах. Каждый из этих вопросов может быть разрешен большей частью только предположительно, хотя многие исследователи уделяли им определенное внимание.

Дольмены, как уже говорилось, занимают удобные и довольно ровные площадки среди лесов (на «полянах»), по водораздельным возвышенностям, на плоских вершинах невысоких гор. Они стоят по бассейнам рек, неподалеку от тех троп и дорог, которые связывали побережье с горными районами. Многие из этих путей используются до сих пор пастухами для скотопргона и охотниками (установлено для Абхазии)¹. Они образуют значительные группы. Так, Е. Д. Фелицын подсчитал, что в ныне исчезнувшей «Кожжохской группе» у пос. Каменномостского имелось около 260—280 памятников (некоторые он нанес на план)². На Богатырской поляне у ст. Новосвободной, им же отмечено 263 дольмена и, помимо них, «оставшихся еще не осмотренными, не более 100»³. В 1971 г. нами здесь было подсчитано 238 дольменных развалов и целых построек. На Дегуакской поляне у ст. Даховской, Е. Д. Фелицын подсчитал «до 140 дольменов», но, как отмечал он, их могло быть там «более 200»⁴. На этой же поляне нами был составлен план с 140 дольменными памятниками (большой частью в развалах, рис. 111). В бассейне р. Кизинка и сейчас можно видеть 564 в основном развалившихся дольмена. К этому списку можно добавить «не более 100 дольменов» в долине р. Гурмай у ст. Баракаевской⁵.

¹ Бжания Ц. Н. Из истории хозяйства абхазов. Сухуми, 1962, с. 32—35; карта; Марковин В. Н. Дольмены Западного Кавказа. (Некоторые итоги изучения).— СА, 1973, № 1, с. 5, 6, рис. 1.

² Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены.— МАК, IX. М., 1904, с. 7, табл. XIV.

³ Там же, с. 7, табл. XVI.

⁴ Там же, с. 7, табл. XV.

⁵ Там же, с. 8.

Такое огромное скопление памятников позволяет говорить о специальных местах, отведенных под некрополи, а если обратить внимание на типы построек, то можно заметить, что одни и те же дольменные поля часто содержат разнотипные сооружения (очевидно, относящиеся и к разному времени). Как видно, несмотря на изменения в архитектуре и технике строительства, носители культуры дольменов не теряли чувства родства и преемственности с предыдущими поколениями. Ниже дана таблица 13 подобных сочетаний по отдельным дольменным группам (цифрами указано количество дольменов).

Среди виденных мною дольменных групп (бассейн р. Кизинка, Солах-аул, в окрестностях Туапсе и др.) не было заметно, чтобы разнотипные сооружения стояли как-либо иначе, выделяясь из общей массы памятников. В бассейне р. Кизинка лишь порталные постройки стоят на возвышениях, но опять-таки в общем ряду с другими постройками.

Ориентировка дольменов уже давно привлекала к себе внимание исследователей. Несмотря на то что Ф. С. Байерн придавал большое значение ориентации «древних могил», как «средству к приблизительному определению эпохи» их сооружения, он находил, что направление дольменов «зависит единственно от конфигурации той долины», в которой они находятся⁶. Пожалуй, почти то же самое высказал много лет спустя и Н. Е. Талицкий: «... дольмены обращены передней стеной, обыкновенно, в самые разнообразные стороны: и на восток, и на юг, и на запад; не приходилось мне встречать лишь дольмены, обращенные на север»⁷.

Е. Д. Фелицын, пытаясь разобраться, действительно ли фасады дольменов «обращены почти всегда в одну сторону», приводит данные ориентировки 68 памятников⁸:

«На восток	11 дольменов
» ю.-в.	29 »
» ю. ю.-в.	7 »
» ю.	14 »
» ю. ю.-з.	7 » »

Эти наблюдения позволили Е. Д. Фелицыну сделать вывод, что «господствующим направлением было юго-восточное», а следовательно, у древнего населения существовал обычай ставить дольмены передней стороной к солнцу⁹. Интересные сведения были опубликованы Г. Н. Сорохтиным для 49 дольменов, осмотренных им у Маркохтского хребта между Новороссийском и Геленджиком: здесь также преобладают ориентировки на солнечные стороны и на запад. Разницу в направлениях Г. Н. Сорохтин объясняет тем, что оси дольменов перпендикулярны линии хребтов¹⁰.

⁶ Байерн Ф. С. Заметки о различного рода могилах, встречающихся на Кавказском перешейке.— В кн.: Известия КОИА, т. I, вып. 1. Тифлис, 1882, с. 14.

⁷ Талицкий Н. Е. Несколько слов о кавказских дольменах.— «Известия ОЛИКО» (Екатеринодар), 1912, вып. 5, с. 93.

⁸ Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 28.

⁹ Там же, с. 29.

¹⁰ Сорохтин Г. Н. Материалы к вопросу о дольменах Кавказа.— В кн.: Записки МПИЧПК, вып. 1. Новороссийск, 1916, с. 61—63.

Таблица 13

№ пп	№ пунктов на карте и списка общего описания дольменных групп во втором разделе	Типы дольменов			
		плиточные	составные	корытообразные	монолиты
1	2	3	4	5	6
1	6. Бассейн р. Кизинка	549	1	14	—
2	26. Дегуакская поляна у ст. Даховская	139 (подсчеты наши)	3	—	—
3	31. Сел. Хамышки	3	—	1	—
4	57. Ст. Холмская	5	—	—	1 (?)
5	58. Водораздел рек Ахтырь-Бугундыр (у ст. Эряванская)	2	—	1	—
6	59. Ст. Ахтырская	2	—	2	—
7	60. Ст. Эряванская	2	—	1	—
8	64. Ст. Шапусгская	17	—	2	—
9	76. Геленджик	4	—	—	1
10	79. Сел. Адербиевка	4	1	—	—
11	80. Хут. Спорный	3	1	—	—
12	81. Р. Жанэ	2	1	—	—
13	84. Сел. Пшада	40 (цифра условная)	1	3	—
14	85. Сел. Береговое	8	—	—	1
15	86. Пос. Архипо-Осиповка	1	—	—	1
16	92. Пос. Каменный карьер у г. Туапсе	—	—	1	1 (переходный от корытообразных к монолитам)
17	98. Мест. Адыгналово (Анастасиевка)	4	—	1	—
18	107. Гора Хунагет (аул Красноалександровский 1)	1	—	—	1 (переходный от корытообразных к монолитам)
19	108. Гора Бжекож (аул Красноалександровский II)	1	—	1	—
20	109. Аул Красноалександровский II	8	—	3	—
21	113. Между Красноалександровскими аулами II и III	1	—	2	—
22	115. Пос. Чертов мост	6	—	1	—
23	117. Сел. Кировское	6	—	1	—
24	119. Пос. Лазаревское	3	1	1	—
25	120. Сел. Волхонка	1	—	—	1
26	121. Р. Чухукх	5	—	1	—
27	122. Сел. Солонки	2	—	7	—
28	123. Сел. Зубова щель	1	—	3	—
29	128. Солох-аул (гора Аутль)	4	—	8	—
30	169. Сел. Михельрипш	4	—	1	—
31	171. Р. Пхиста	5	—	5	—

Однако во всех случаях исследователями взяты отдельные группы дольменов и изучены только их ориентировки. В описаниях не всегда указываются даже размеры и типы памятников. Нет нужных сведений и в сводке Л. И. Лаврова. Ниже предлагается табл. 14, в которой указаны направления с учетом типологии памятников. В ней типы дольменов обозначены римскими цифрами: I — плиточные; II — составные; III — корытообразные; IIIa — корытообразные, переходные к монолитным; IV — монолиты, а арабскими цифрами — количество дольменов, имеющих подобную ориентацию:

Таблица 14

№ пункта на карте и в списке описания местонахождений	Ориентировки							
	юг	юго-восток	юго-запад	восток	запад	север	северо-восток	северо-запад
1	2	3	4	5	6	7	8	9
2—5. Ст. Баговская (по Е. Д. Фелицыну)	I—7 II—1 III—2	I—5 II—1	I—1					
6. Бассейн р. Кизинка	I—213 III—9	I—36 III—1	I—1	I—98 III—4	I—2	II—1	I—1	I—1
10. За ст. Баракаевская, к ст. Новосвободная				I—1				
12. Богатырская поляна (ст. Новосвободная) сведения В. И. Марковина	I—52							
14. Ст. Новосвободная, урочище «Клады» (Н. И. Веселовский)	I—2							
15. Ст. Новосвободная, «Длинная поляна»				I—1				
18. Ст. Абадзехская		I—2						
19. Ст. Абадзехская, дорога к пос. Каменноостский				I—2				
22. «Кожуховская группа», пос. Каменноостский (по Е. Д. Фелицыну)	I—2	I—17 II—3	II—1	I—1			I—1	
26. Дегуакская поляна, ст. Даховская. Сведения В. И. Марковина	I—1	I—1 II—1	I—1 II	I—20 II—2				
29. Сел. Темнолесское			I—3					
30. Сел. Хамышки, Цербелева поляна				I—9				
33. Пос. Гузериль (Кавказский заповедник)					II—2			
37. Сел. Гунай		I—1						
38. Сел. Гойтх				I—1				
39. Пос. Пезевальный			II—1					
41. Сел. Садовое			II—1	II—1				
43. Ст. Фанагорийская	I—1							

Таблица 14 (окончание)

	Ю	Ю-В	Ю-З	В	З	С	С-В	С-З
45. Ст. Пятигорская							I-1	
47. Ст. Крепостная			I-1					
50. Ст. Убинская		1-2						
53. Ст. Дербентская	I-2	I-1						
55, 56. Ст. Холмская (гора Паник, левый берег р. Хабль)	I-1	I-2						
58. Водораздел между реками Большой Бугундур и Ахтырь						IV-1		
60, 62. Ст. Эриванская		I-3			III-1			
64. Ст. Шапсугская		I-2	I-1				I-2	III-1
69. Ст. Натугайская		I-1						
79. Сел. Адербиевка	II-1	I-1						
80. Хут. Спорный	I-2							
	II-1							
81. Жана (Жонэ)	I-1							
	II-1							
84. Сел. Пшада (по Г. Н. Соррохтину, В. И. Марковину)	I-9	I-1	1-4		I-9	I-2	I-1	III-1
	II-2							
	III-3							
85. Р. Догуб		I-1		I-1				
88. Сел. Джубга				I-1				
92. плс. Каменный карьер г. Туапсе				III-1	III-1			
98-100. Мест. Андигилово (пос. Анастасиевка), р. Псинейф	I-1	I-2		IIIa-1	I-2			I-1 III-1
103. Р. Дедеркой, хут. Пасека						I-1 III-1	I-1	
107-114. Красноалександровские аулы I-III	I-1 III-1	I-1	I-2	III-2 IIIa-1			III-1 III-1	
119. Пос. Лазаревское				II-1				
120. Сел. Волконка		IV-1						
122. Сел. Солоники	III-3		III-1	III-2	III-1			
128. Сел. Солох-аул, гора Аутль	I-1	I-1 III-1		III-2	III-2	I-1	III-2	
133. Сел. Медовеевка	I-1							
135-137. Пос. Красная Поляна	I-2		I-1					
146. Сел. Ачмарда	I-2	I-3						
147. Сел. Хабью	I-3							
152. Хут. Решевой (Решевю)							I-2	
158. Сел. Верхняя Эшера (пос. Кюр-Дере)	1-2	I-1	I-2		I-1			
159. Пос. Цугуровка	I-3							
164. Сел. Азанта		I-1						

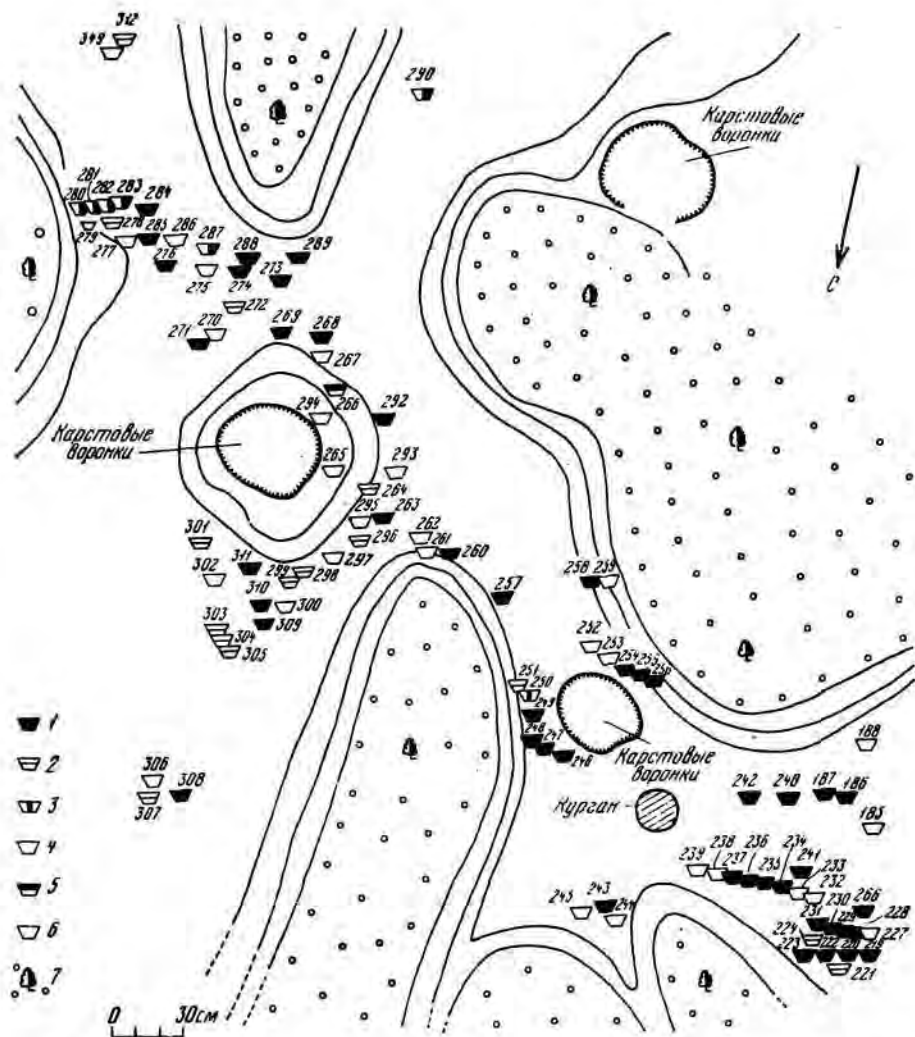
Если обобщить эти данные опять-таки в виде небольшой таблицы (15), то получим некоторое представление об ориентировке разнотипных дольменов по странам света (всего учтено 644 дольмена):

Таблица 15

Тип дольмена	Общее количество	Ориентировка							
		Ю	Ю-В	Ю-З	В	З	С	С-В	С-З
I. Плиточные	575	309	85	17	135	14	4	9	2
II. Составные	21	6	5	3	4	2	1	—	—
III. Корытообразные	46	18	2	1	13	4	1	4	3
IV. Монолиты	2	—	1	—	—	—	1	—	—
Итого...	644	333	93	21	152	20	7	13	5

Из этой таблицы, построенной на довольно широких данных (и по объему, и по географической протяженности памятников), можно заключить, что строители трех основных типов дольменов предпочитали ориентировать свои сооружения так, чтобы их фасад выходил на солнечные стороны: юг, восток. Из промежуточных положений они опять-таки предпочитали юго-восточное направление. Не думаю, что такие ориентировки были случайными и целиком зависели от «конфигурации местности». Тогда в 333 случаях строители должны были искать одинаковые по протяженности водоразделы и склоны и расположенные таким образом, чтобы дольмен «смотрел» на юг. В горно-лесистой местности это весьма сложно. Дольмены нужно было ставить независимо от простирания местности, чтобы они были обращены в хорошо освещенную сторону. Для иллюстрации можно обратиться к дольменным полям бассейна р. Кизинка (рис. 112). Просматривая планы возвышенностей с местными дольменами, можно заметить, что независимо от их расположения — близ карстовых воронок, на понижающихся участках, у лесистых оврагов — древние жители стремились сохранить в основном для своих построек южную и восточную ориентацию, и это делалось ими так искусно, что почти всегда задняя часть дольмена приходилась на склон или упиралась в скалу.

Наблюдения над рядом дольменных местонахождений (реки Дедеркой, Пшада, Солох-аул, сел. Волконка) позволили обратить внимание на интересный факт: лучи солнца освещают здесь лишь северные склоны ближайших гор, а после полудня местность с дольменами погружается в лесной полумрак. Возможно, строители и ориентировали свои постройки так, чтобы их фасад был обращен в сторону этих хорошо освещенных гор. В данных условиях, среди густой растительности перевитой лианами, подобные горы могли олицетворять Солнце — источник света и тепла.

112. План части дольменных групп, расположенных в бассейне р. Кизныка по горам Кислой и Наблюдательной. Снят в 1968 г.

1 — дольмены, ориентированные на юг; 2 — на восток; 3 — на запад; 4 — на юго-восток; 5 — на юго-запад; 6 — дольмены, ориентировка которых не установлена; 7 — лес. Цифрами обозначены порядковые номера сооружений

Остановлюсь на ориентировке ложнопортальных дольменов, сведения о расположении которых даны в табл. 16.

Сопоставление ориентировок этой категории дольменов позволяет заметить стремление строителей обратить парадную, ложнопортальную часть постройки в солнечную, традиционную сторону, а лаз скрыть

Таблица 16

Местонахождение дольмена	Портал	Отверстие	Расположение отверстия
1	2	3	4
1. Каменный карьер у г. Туапсе	З	В	Напротив портала
2. Р. Дедеркой	Ю	С	» »
3. Красноалександровский аул I (по Л. И. Лаврову)	З	В	» »
4. Там же	Ю	В	Сбоку портала
5. Красноалександровский аул II	С	Ю	Напротив портала
6. Там же	Ю-В	С-В	Сбоку портала
7. Сел. Солох-аул	В	С	» »
8. Пос. Солоники	В	З	Напротив портала
9. Между реками Ахтырь и Бугундыр (по В. М. Сысоеву)	Ю	С	» »
10. Ст. Эриванская (по В. М. Сысоеву)	Ю-В	С-В	» »
11. Хребет Мезанцу (по А. И. Шамотульскому и сведениям М. К. Тешева)	З	Ю	Сбоку портала

в тени. Это не исключает и тех двух случаев, когда отверстия дольменов направлены на юг (сооружения в Красноалександровском ауле II и на горе Мезанцу), если учесть замечание о дневном освещении в сильно облесенных горах¹¹.

Итак, ориентация дольменов позволяет сделать вывод о важной в их строительстве ритуальной черте: обращать порталные части дольменов к свету, к солнечным, ярко освещенным сторонам.

Форма дольменов, вероятно, также отвечала ритуальным требованиям. Известно, какое важное значение придавали устройству могил представители различных археологических культур и современные, этнографически хорошо изученные народы. В них каждая деталь подчинена требованиям ритуала. «Освободите меня, защитите меня, не говорите против меня перед лицом бога великого. Я чистый устами, чистый руками» — говорится в 125-й главе «Книги Мертвых»¹², и египетские пирамиды и мастаба были сделаны так, чтобы обезопасить умерших от внешних влияний и представить перед лицом богов в таком виде, чтобы они могли сказать: «Я чист, я чист, я чист...»¹³

Дольменные постройки с трудом раскрывают свои ритуальные особенности. Намного легче обнаружить в них архитектурные достоинства — «противопоставление несущих и покоящихся частей», как отме-

¹¹ Ныне многие из подобных дольменов стоят среди поселков, надо учесть их расположение в далеком прошлом.

¹² Древний мир. (Изборник источников), ч. 1. Восток. М., 1917, с. 11.

¹³ Древний мир..., с. 10.

чают историки искусств¹⁴. Только стремлением сделать сооружения прочными можно объяснить трапециевидность их плана. В конструктивно ранних, порталных дольменах входные отверстия имеют прямоугольную форму. Очевидно, они могли быть аналогичны входным проемам жилых построек, которые, судя по раскопкам Дегуакско-Даховского поселения, сооружались из дерева, обмазанного глиной (турлучные постройки).

Некоторые дольмены служили для одиночных погребений (станция Новосвободная, Саратовская, отдельные погребения в бассейне р. Кизинка), т. е. эти сооружения после того, как были окончены похороны, могли быть замурованы на века, как это, несомненно, имело место в дольменах без отверстий. Но «идеи связаны с практическими задачами повседневной жизни. Поэтому они в огромной степени ограничены уровнем развития общества»¹⁵. Очевидно, идеи, лежавшие в основе древнего ритуала, изменялись, эволюционировали. Отверстия в типологически ранних дольменах стали необходимостью, а со временем изменялись и по форме и по размерам. В двух порталных дольменах (№ 74, 75) бассейна р. Кизинка слева возле отверстия (если заглянуть внутрь) были найдены обломки сосудов и по одному листовидному бронзовому ножу. Лежали они несколько выше уровня захоронений (рис. 30, 1). Скорее всего, то были приношения пищи, а ножи были приложены к ней. Аналогичным образом в порталном дольмене Богатырской поляны (по нумерации Е. Д. Фелицына № 23) у входа находилось два сосуда, в составном дольмене «Е» (Зацепина поляна, ст. Баговская) также у входа стояла прикрытая плочка с каким-то белым веществом¹⁶. Это дает некоторое право считать, что отверстия служили для ритуального кормления покойников. В Западной Европе их называют «отверстиями для выхода души» (они часто встречаются в дольменах бассейна р. Уазы во Франции)¹⁷, что находит подкрепление в этнографических параллелях¹⁸. Возникает естественный вывод, что дольменное отверстие могло служить не для одной цели, что их функции были многообразными.

Ранние погребальные сооружения (постройки без лазов, порталные и дольмены с особо выделенными выступами, сооружения квадратных очертаний), как уже говорилось, содержат единичные захоронения с богатым инвентарем. Это не были рядовые члены общества, которых, как подметил Л. Н. Соловьев и П. У. Аутлев, могли в этот период хоронить в пещерах и под открытым небом — в простых грунтовых ямах, лишь слегка обложенных камнями¹⁹. Это были весьма

¹⁴ Цицишвили И. Н. Истоки грузинского зодчества. Тбилиси, 1955, с. 12.

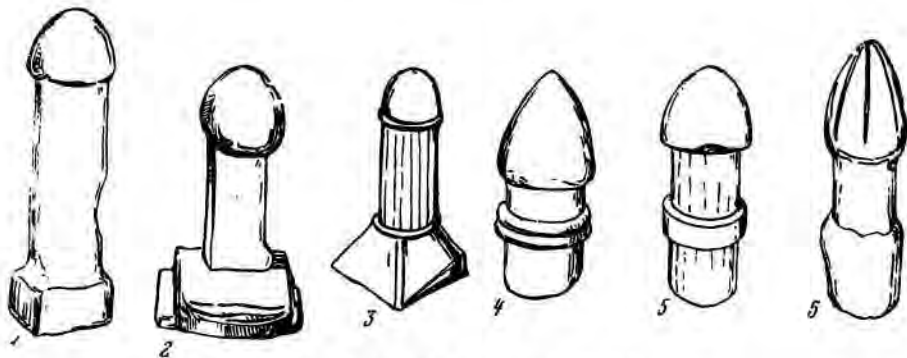
¹⁵ Льюис Дж. Человек и эволюция. М., 1964, с. 149.

¹⁶ Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 64, 80.

¹⁷ Schuchhardt С. Alteuropa. Berlin und Leipzig, 1926, S. 65.

¹⁸ Тейлор Э. Первобытная культура. М., 1939, с. 277, 278, 313.

¹⁹ Соловьев Л. Н. Погребения дольменной культуры в Абхазии и прилегающей части Адлерского района. — «Труды АБИЯЛИ» (Сухуми), 1960, т. XXXI, с. 81—90; Аутлев П. У. Новые памятники бронзового века Прикубанья. — СМАА, т. III. Майкоп, 1972, с. 50, 51.

113. Фаллические камни из Грузии (1—3) и Армении (4—6)

1 — сел. Цителхиди; 2 — сел. Млетв; 3 — монастырь Кавтисхеви; 4, 6 — Эчмиадзин; 5 — Геташен (1—3 — по Н. Рехвиашвили, 4 — по С. Бархударяну, 5, 6 — Государственный исторический музей Армении)

важные лица, останки которых окружали прочные каменные стены. их могли посещать, для чего служило отверстие, им могли поклоняться в специальном притворе — порталной нише.

А. А. Спицын и А. А. Формозов совершенно справедливо роднят кавказские дольмены с пирамидами египтян²⁰. Вероятно, основы египетского погребального ритуала в какой-то степени близки тем культовым представлениям, на которых покоилось строительство дольменов. Культовые представления египтян составляла идея, по которой фараон (вождь) считается «магическим средоточием производительных сил природы. Он ответствен, таким образом, за хороший урожай посевов, за обильный приплод скота, за плодородие женщин племени». И умерший фараон, при наличии царствующего наследника, продолжал обеспечивать благоденствие живущим, в том числе и «счастливое царствование» новому фараону²¹. Можно предполагать, что ранние дольмены и содержали захоронения родо-племенных вождей, чьи останки должны были подобным магическим путем благоприятствовать живущему населению. Отголоски таких верований известны в религиозных представлениях многих народов²². В конструктивных деталях дольменов можно найти их конкретное воплощение.

Как уже говорилось, с изменением конфигурации плана построек меняются и их отверстия. Они приобретают различные формы вплоть до аркообразных, часто встречаются круглые, овальные проемы (даже продольно-овальные; рис. 2; 64). В зависимости от изменения

²⁰ Спицын А. А. Кавказские дольмены.— ИАК, вып. 55 (прибавление). СПб., 1914, с. 8; Формозов А. А. Памятники первобытного искусства на территории СССР. М., 1966, с. 82.

²¹ Матье М. Э. Древнеегипетские мифы. М.—Л., 1956, с. 57—59; см. также: Коростовцев М. А. Религия древнего Египта. М., 1976, с. 155.

²² Религии наименее культурных племен. (Сборник этнографических материалов). М.—Л., 1931, с. 55 и далее по всему тексту.

лазов меняется и форма втулок. К тому же у них появляется шляпка. Дольменная втулка начинает все более приобретать форму фалла (рис. 33; 34). Особенно ясно это заметно, если сравнить их с памятниками, известными во многих уголках Кавказа и фаллический характер которых не вызывает сомнений (рис. 113)²³. Многим из них поклонялись недавно в Грузии, Армении, Чечено-Ингушетии²⁴. Пережитки фаллических культов были зафиксированы и в других частях Кавказа²⁵. И всюду они были связаны с пожеланиями плодородия и благополучия.

Среди плиточных дольменов, расположенных в районе г. Туапсе (Вьючная гора у сел. Анастасиевка), обнаружено сооружение, украшенное небольшими округлыми выпуклостями, напоминающими женские груди. Расположены они выше дольменного отверстия (рис. 114, 1, 2). Интересен и другой дольмен, стоящий в верховьях р. Шойкопси (аул Большое Псеушхо) и обнаруженный М. К. Тешевым. По краям его передней плиты можно видеть две пары подобных выпуклостей («двойные груди», рис. 114, 5).

Женская грудь, так реалистически воспроизведенная на кавказских дольменах, находит далекие аналогии в рельефах, высеченных на стенах погребальных камер Франции (Марна), Италия (Генуя) и других стран²⁶. Ясно, что в подобной трактовке часть (в данном случае грудь) заменяла изображение целой фигуры. Теперь становится в достаточной степени ясной ритуальная символика отдельных частей дольмена, в данном случае отверстия, символика хорошо известная среди культов плодородия²⁷. Здесь хочется напомнить древний рельеф, обнаруженный у входа в пещерную, мегалитическую гробницу в Кастеллуччо (Снцилья). На нем все отмеченные нами символические

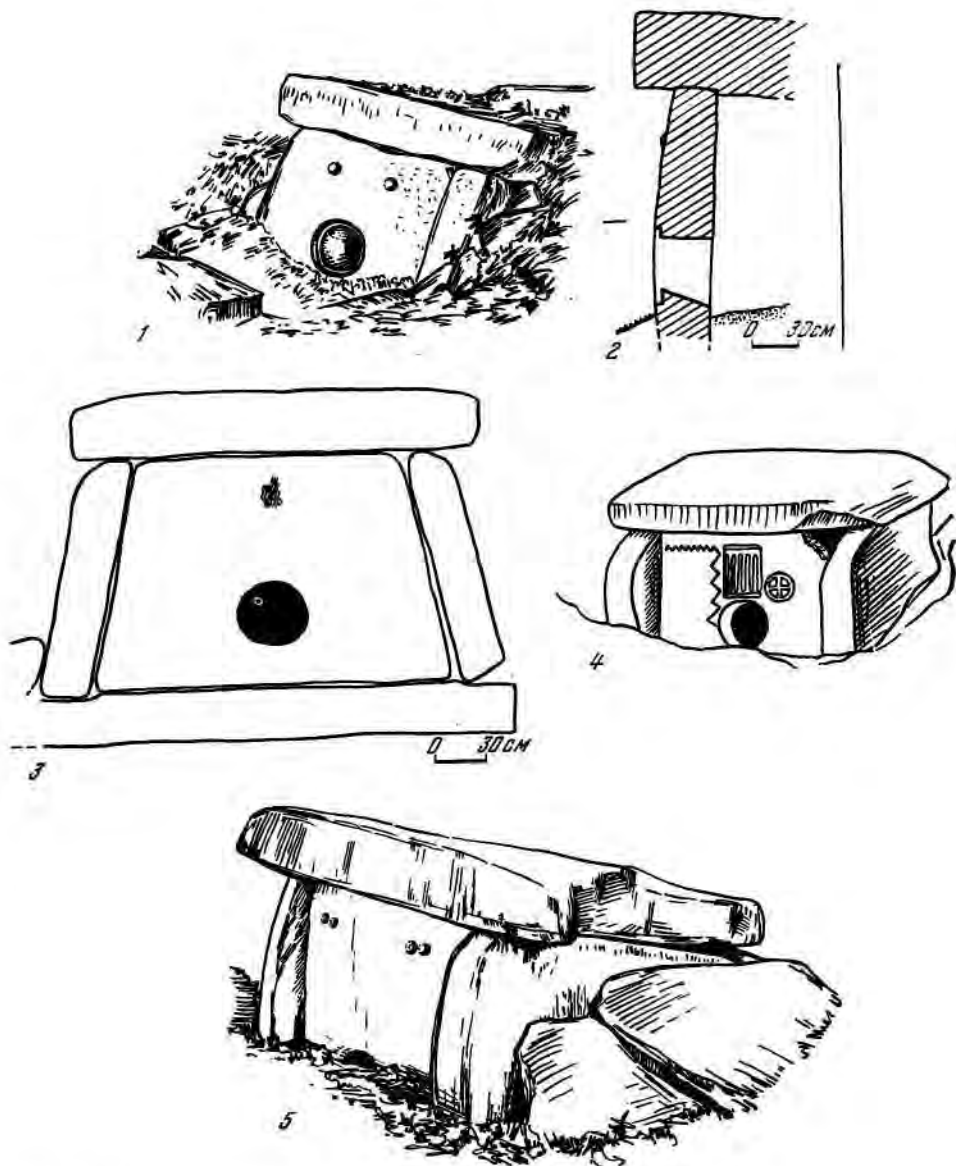
²³ Изваяние из Кахетии хранится в Гос. музее искусства Грузии; из Геташена и одно из Эчмиадзина — в Гос. музее истории Армении, второе — из Эчмиадзина (*Бархударян С.* Памятники матеральной культуры Советской Армении. Ереван, 1935, с. XI, рис. 13); из Двина находится в археологической базе Двина (Армения); остальные взяты из работы: *Рехвиашвили Н.* Культурный камень «гюне» (солнечный). — ВГМГ, т. XXIV — В. Тбилиси, 1963, с. 201, 202, 230, рис. 11, 12, 21. См. также: *Флоренский П. А.* Фаллический памятник Котакевского монастыря. — «Живая старина» (СПб.), 1908, кн. 65, вып. 1, с. 56—58.

²⁴ *Макалатия С. М.* Культ фаллоса в Грузии. Постановления и резолюции Краеведческого съезда Черноморского побережья и Западного Кавказа. Батум, 1925, с. 36; *Рехвиашвили Н.* Культурный камень..., с. 231; *Шилашин Е. М.* Ингуши и чеченцы. — В кн.: Религиозные верования народов СССР, т. II. М.—Л., 1931, с. 33, 34, рис. 11; *Семенов Л. П.* Археологические и этнографические разыскания в Ингушетии в 1925—1932 годах. Грозный, 1963, с. 43, 100; *Крупнов Е. И.* Средневековая Ингушетия. М., 1971, с. 46, 47, 184, рис. 7; *Маркович В. И.* В стране вайнахов. М., 1969, с. 30.

²⁵ *Маркович В. И.* К вопросу о язычестве и христианстве в верованиях горцев Кавказа. — Вестник КБНИИ (Нальчик), 1972, вып. 6, с. 260, 261 (там же литература вопроса).

²⁶ *Schuchhardt C.* Alteuropa, S. 60—62, Abb. 25; *Arnal J. Petit Lexique du Mégalithisme.* Paris, 1956, p. 520, 521, 529, fig 1 и 4.

²⁷ *Wilke G.* Die Religion der Indogermanen in archäologischer Beleuchtung (Mannus-Bibliothek, № 31). Leipzig, 1823, S. 10—20; см. также: Атлас по истории религии. М., 1930, с. 22, 23, 66, 147 и др., рис. 41, 318а и др.

114. Декорированные дольмены Западного Кавказа

1, 2 — общий вид и разрез дольмена № 9 (сел. Анастасиевка, район Туапсе); 3 — передняя часть дольмена № 8 из бассейна р. Пшада (группа I) со следами выбитой «елочки»; 4 — орнаментированный дольмен, пос. Лазаревский; 5 — аул Большое Псеушко, передняя часть дольмена (1 — рисунок В. И. Марковина; 4 — с рисунка Л. А. Евтюховой, 1929 г.; 5 — с фотографии М. К. Тещева)

детали соединены в единую композицию акта воспроизводства (рис. 115)²⁸.

В целом дольменная постройка плотно закрыта каменной пробкой, представляла собой вместилище умерших предков, которые магически способны были влиять на будущий достаток и плодородие. В ней заключалась сакральная сила всеобъемлющего и обильного воспроизводства. Этой ритуальной идее были подчинены орнаментальные мотивы, изредка встречающиеся на дольменах, а также чашечные углубления и пр.

Чаще всего можно видеть узор в виде зигзага. Он обнаружен на стенах (р. Жанэ²⁹, Азербиевка³⁰ (рис. 9, 2; 81), на порталных выступах (станции Шапсугская, Азербиевка; рис. 72, 4—6)³¹, на торцах боковых и передних плит (р. Пшава, дольмены № 6 и 8; дольмен в бассейне р. Жанэ; рис. 9, 3; 114, 3)³². Зигзаг образует повторяющиеся ряды, напоминающие узор «елочки».

Иногда он едва виден, а чаще выступает очень рельефно. Пожалуй, наиболее оригинально декорирована передняя плита дольмена из Скупковой щели (р. Пшава), на

115. Рельеф, выбитый возле мегалитической гробницы в Кастеллучио (Сицилия). По L. Bernado Brea

²⁸ Bernado Brea L. Sicily. New York, 1958, p. 251, tabl. 33.

²⁹ Сорохтин Г. Н. Материалы к вопросу о дольменах..., с. 36, 37.

³⁰ Лукин Б. В. Дольмены Черноморья.— МАЮВР, кн. 1, вып. 1. Ростов-на-Дону, 1924, с. 25, рис. 3; он же. Несколько слов о дольменах Черноморского побережья.— «Юго-Восток» (Ростов-на-Дону), 1924, № 4, с. 223.

В 1972 г. произведены полные обмеры дольмена в Азербиевке.

³¹ Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены..., с. 31, 32, рис. 15; Сысоев В. М. Указ. соч., с. 92, 93; Леценко А. Ф. Материалы до орнаментики дольменів на Північно-Західному Кавказі.— В кн.: Антропология, т. IV, за р. 1930. Київ, 1931, с. 249, 250, рис. 11а.

³² Леценко А. Ф. Материалы..., с. 249, 250, рис. 12; Tallgren A. M. Sur les monuments mégalithiques du Caucase Occidental.— ESA, IX. Helsinki, 1934, p. 6, des. 8; Schrickel W. Westeuropäische Elemente im Neolithikum und in der frühen Bronzezeit Mitteledeutschland, t. I. Leipzig, 1957, S. 69, Abb. 31.

которой среди сплошных горизонтальных рядов «елочки» от отверстия вверх отходит пучок расходящихся лучей, выполненных той же традиционной «елочкой». Внутри дольменов в Азербиевке и на р. Жанэ по стенам проходит орнамент в виде свешивающихся зубчиков («растянутой буквы «М», как пишет Г. Н. Сорохтин).

Интерпретации зигзагообразного узора посвящено много строк (В. М. Сысоев, Б. В. Лунин, Н. Е. Талцкнй и др.)³³, и лишь А. Ф. Лещенко сравнил декоративный бордюр из зубцов с погребальным балдахинном Майкопского кургана, а спускающиеся зигзаги на порталах Шапсутского (Адегойского) и Азербиевского дольменов — с гравюрой серебряного сосуда из Майкопа, находя в их очертаниях схематический набросок местности с бассейнами рек Абина, Афиписа и Псекупса³⁴. Первое предположение А. Ф. Лещенко о том, что в камне может быть имитирована декорировка камеры дольмена тканью (ковром), вполне реально. С этой мыслью согласен и А. А. Формозов³⁵. Возможно даже, что поверх зубчатого фризса висел ковер. Второе предположение А. Ф. Лещенко, что дольменный узор является «топографической картой» местности от Абина до Псекупса, конечно, не может быть принято. Слишком условен рисунок конкретных рек, слишком параллельны их извивы. К тому же и в дольмене № 2 в Азербиевке имеются такие «реки» в виде отрезков зигзагов, идущих вверх от зубчатого бордюра (рис. 81, 2, 3). Здесь верно одно: зигзагами могли символически изображать воду. Таким графически лаконичным способом с древнейших времен по всему Востоку изображали влагу и даже змей, как «олицетворение подземного мира»³⁶. Естественно, что зигзаги, украшающие дольмены и символизирующие воду, могли осмысливаться как своеобразные благопожелания возрождения душ мертвых. Вода, будучи неизменным подателем жизни, плодородия, являлась и всеочищающим средством. Перезитки подобного отношения к воде сохранились во многих религиях мира. «Зороастр, Моисей. Магомед предписывали омовение для внутреннего очищения души, а не только для достижения чистоты тела»³⁷. Важно отметить и тот факт, что зигзагообразный узор очень характерен и для декора дольменной керамики. Этот узор «воды» очень лаконичен, он напоминает довольно примитивную вышивку крестом. В одном из дольменов ст. Новосвободной (сооруженне с плоским перекрытием) имелась роспись, исполненная красной краской. К сожалению, рисунок не со-

³³ Маркович В. И. Очерк изучения дольменов Прикубанья и Причерноморья.— СМАА, т. III. Майкоп, 1972, с. 35—37.

³⁴ Лещенко А. Ф. Материалы, 245, 250, 251. Материалы А. Ф. Лещенко вошли в работу: Tallgren A. M. Sur les monuments mégalithiques du Caucase Occidental, p. 3, 12, 13.

³⁵ Формозов А. А. Памятники..., с. 84.

³⁶ Пиотровский Б. Б. «Вишаны». Л., 1939, с. 29.

³⁷ Мещанинов И. И. Змея и собака на вещевых памятниках архангелского Кавказа.— В кн.: Записки коллегии востоковедов при Азиатском музее Академии наук, т. 1. Л., 1925, с. 249.

хранился³⁸. Может быть, о подобном узоре росписи упоминал некто Лан, когда рассказывал Б. В. Лунину о дольменах, покрытых рисунками, «похожими на продольные полосы с завитками»³⁹.

Среди дольменной орнаментики особое место занимают солярные знаки — изображения в виде кругов. Подобных находок известно мало. В районе пос. Лазаревского некогда стоял плиточный дольмен, передняя плита которого была украшена зубцами (одинарным зигзагом), параллельными насечками, закругленными в квадрат (над отверстием), и солярным знаком в виде круга с перекрестием. Фасад дольмена был зарисован в 1929 г. Л. А. Евтюховой (рис. 114, 4). В 1968 г. во время разработки каменного завала над дольменом № 12, стоящим на горе Аутль у сел. Солох-аул, был обнаружен обломок скалы с чашечным углублением и солярными знаками (рис. 60)⁴⁰. Четыре неправильной формы круга (два из них соприкасаются) с точками в середине покрывали боковую плоскость скалы и были обращены этой плоскостью к северу, т. е. в ту сторону, где, как уже говорилось, с раннего утра освещаются солнцем склоны соседних гор. Третий пункт с дольменами, украшенными солярными знаками, находится у пос. Мезмай возле ст. Темнолесской⁴¹.

Солярные знаки, известные с эпохи камня, являются несомненным признаком поклонения солнцу⁴². Подобные знаки по всему Кавказу являются наиболее излюбленным мотивом среди узоров, покрывающих древние и даже позднесредневековые предметы. Солярную форму придавали амулетам, ритуальному хлебу. Великое светило — солнце под разными названиями фигурировало в верованиях кавказцев и в качестве божества, и как элемент заклинаний, клятв, а в пословицах и поговорках, как образ карающего и подающего надежды начала⁴³.

Находки солярных знаков среди дольменных памятников дополняют выводы, сделанные по их ориентировкам, о большом значении солнца в культах древнего населения. В этом отношении интересен вскрытый этнографами факт, что поклонение фаллическим камням, практиковавшееся сравнительно недавно, находилось в тесной связи с культами воды и солнца⁴⁴. Необходимо отметить и то, что зигзаги

³⁸ ОАК за 1898 год. СПб., 1901, с. 36.

³⁹ Лунин Б. В. Дольмены Черноморья, с. 25.

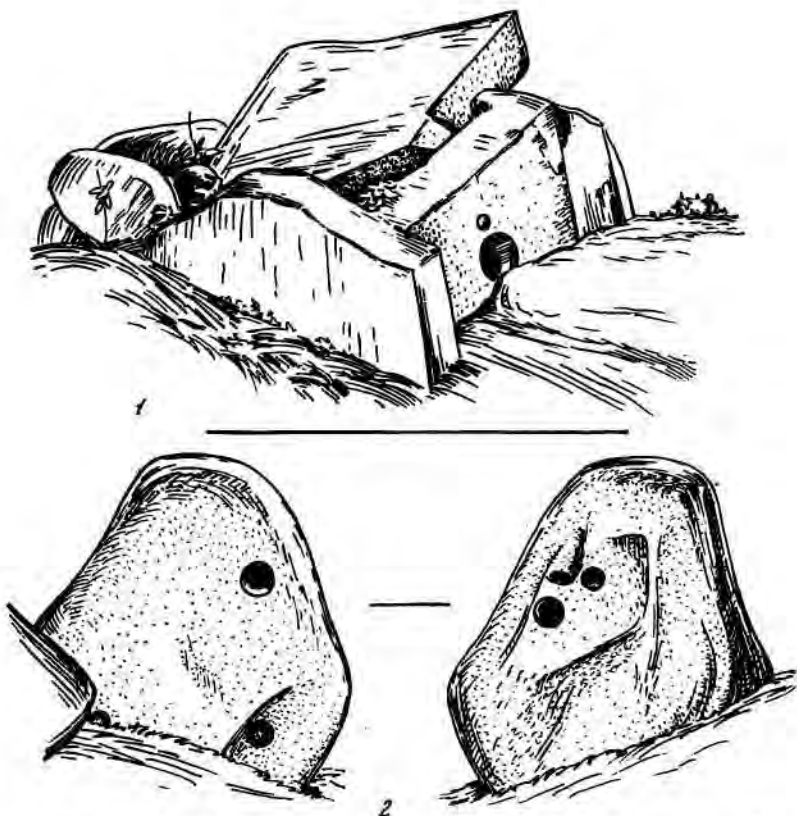
⁴⁰ Описание дольмена см.: Марковин В. И. Дольмены Солох-аула.— КСИИ, 1972, вып. 132, с. 76, 77, рис. 4, 2.

⁴¹ Дольменная группа была осмотрена краеведами Л. Н. и Л. Л. Ситниковыми.

⁴² Schwantes G. Arbeitsweise und einige Ergebnisse der vorgeschichtlichen Sinnbildforschung.— «Offa», В. 4. Neumünster, 1939, S. 4—8.

⁴³ Чурсин Г. Ф. Амулеты и талисманы кавказских народов. Махачкала, 1929, с. 17, 18; он же. Фигурные обрядовые печения у кавказских народов.— «Бюллетень КИАИ» (Тифлис), 1930, № 6, с. 19, 20; Бардавелидзе В. В. Древнейшие религиозные верования и обрядовое графическое искусство грузинских племен. Тбилиси, 1957, с. 153, 175 и др.; Люлье Л. Я. Черкесия. (Историко-этнографические статьи). Краснодар, 1927, с. 26 и сл.; Инал-Ипа Ш. Д. Абхазы. Изд. 2-е. Сухуми, 1956, с. 516 и сл.

⁴⁴ Рехвиашвили Н. Культурный камень..., с. 231.

116. Чашечное углубление на фасаде дольмена № 11, сел. Солох-аул (1), и скала, покрытая подобными углублениями, стоящая среди местных дольменов (2). Зарисовки В. И. Марковина

и солярные знаки того типа, что известны для кавказских дольменов, довольно часто сопутствуют мегалитическим постройкам (менгирам, отдельным гробницам), обнаруженным далеко за пределами Кавказа, во многих странах Европы (Португалия, Франция, ГДР, Исландия, Норвегия и другие)⁴⁵. Там же солярным знакам сопутствуют нередко и чашечные углубления, которые встречаются и на скалах⁴⁶. В Солох-

⁴⁵ Anati E. Arte rupestre nelle Regioni occidentali della Penisola Iberica.— «Archivi di Arte Preistorica» (Brescia), N 2, 1968, p. 35 et suiv., des. 13 et suiv.; Schrickel W. Westeuropäische Elemente..., T. I, S. 56—79, Katalog, S. 78, 85—96; Shee E. Recent Work on Irish passage Graves art.— «Bollettino del Centro Camuno di Studi Preistorici» (Brescia), 1972, N 8, p. 99 a. o., pic. 36, 67, 68, 71, 72.

⁴⁶ Liniger H. Schalenbrauchtum und Felsgravüren in Zeit und Raum.— In: Basler Beiträge zum Schalensteinproblem, H. 4, 5. Basel, 1970; Recenti documentazioni parvenute agli archivi del Centro.— «Bollettino del Centro...», 1972, № 8, p. 256—259, des. 97, 98 (воспроизведение чашечных углублений возле дольмена в Kfar Hanasi).

ауле на упоминавшемся обломке скалы с соляриями изображениями находилось и чашечное углубление (12×4,5 см; рис. 60). Но они покрывают также перекрытия дольменов, выбитые, как и солярные знаки, каким-то орудием типа керна (шпунта), оставляющего точечные следы. Такие углубления в большом количестве были обнаружены В. М. Сысоевым на дольменах станиц Шапсугская, Ильская, в бассейне рек Пшиш, Бугуидыр и др.⁴⁷ Подобные «чаши» встречались нам во время работ в районе г. Туапсе. Много их обнаружено на горе Аутль возле Солох-аула. Здесь над отверстием дольмена № 11 имеется круглое углубление (8×3 см; рис. 116, 1). В юго-западной боковой плите дольмена № 12 также выбито чашечное углубление (12×4 см). Неподалеку от дольменов, средн нагромождения скал, можно видеть глыбу песчаника (1,95×2,15 м) с шестью чашами (по три с каждой стороны) диаметром от 6 до 20 см. Другой обломок скалы (1,60×2,60 м) имеет одну, но крупную чашу (32—28×14 см). Все они расположены не горизонтально, а вертикально (рис. 116, 2). Здесь же, в местности «Балаган» известны еще четыре чашечных углубления (6×3 см; 6×1 см, 20×8 см и 20×7 см). В 1967 г. П. У. Аутлев обнаружил скалу с восьмью ямками возле дольменов в абхазском сел. Ачмарда (6—8×3—4 см).

А. Ф. Лещенко считал их «склянками» для воды, применявшейся при каких-то ритуальных действиях⁴⁸. Но далеко не все чаши расположены горизонтально. Это позволяет усомниться в его объяснении. Углубления на перекрытиях дольменов⁴⁹ часто образуют подобие каких-то начертаний (рис. 61, 2), что и дало П. У. Аутлеву возможность рассматривать их как своеобразную «карту звездного неба». Если это свидетельство о «первобытно-космических представлениях дольменостроителей»⁵⁰ подтвердится, то позволит еще ярче представить богатство их духовной культуры. Но и тогда одиночные чаши, высеченные в вертикальном положении, будут оставаться загадкой.

Интересна стела, найденная в составном дольмене № 528 бассейна р. Кизинка (рис. 106, 2). Она находилась в центре постройки и, возможно, поддерживала ее перекрытие⁵¹. Сохранилась в двух обломках и в таком виде представляет собой тщательно сглаженную и закругленную сверху плиту известняка (1,21×0,60×0,31 м). На лицевой части одинарным бордюром оконтурены две выпуклости — яйцевидная и круглая. Первая из них, вероятно, воспроизводила лицо человека, вторая — живот. Обе выпуклости обработаны орудием типа керна и несут следы двойного ряда пунктирных ударов. Судя по положению нижнего обломка в дольмене, стела лицевой стороны была обращена к выходу из камеры — на север-восток. Единичность подобной наход-

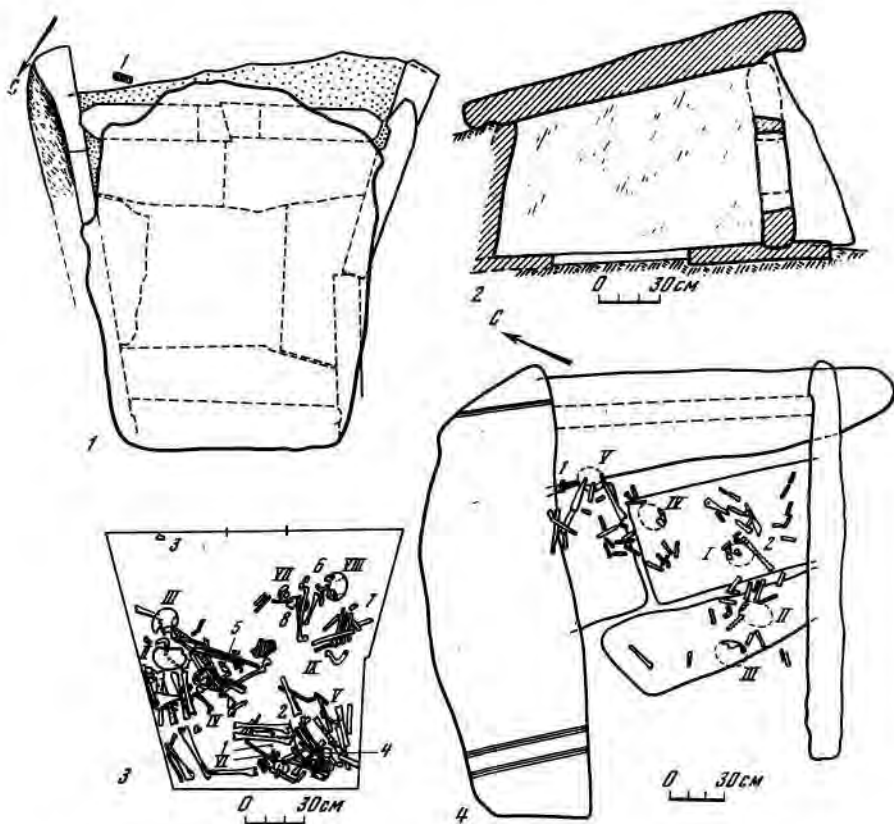
⁴⁷ Сысоев В. М. Археологическая экскурсия..., с. 138.

⁴⁸ Лещенко А. Ф. Материалы..., с. 254, 255.

⁴⁹ Чашечные углубления надо отличать от дождевых размывов. Искусственные ямки всегда правильной формы и часто со следами «пунктира».

⁵⁰ Аутлев П. У. Вести из мира древности.— «Адыгейская правда», 1968, 10 января.

⁵¹ Детальное описание дольмена № 528 см.: Марковин В. И. Составные дольмены с ложным сводом на Западном Кавказе.— КСИА, 1972, вып. 134, с. 38—40.

117. Дольмены бассейна р. Кизинка

1—3 — дольмен № 26: общий план (1 — находка абразива), разрез и план камеры с остатками погребений (I—XI — человеческие черепа, 1 — бронзовая подвеска, 2 — кость животного, 3, 6, 8 — керамика, 4, 7 — кремни, 5 — череп собаки); 4 — план дольмена № 502 (I—V — человеческие черепа, 1, 2 — керамика)

ки, полное отсутствие близких аналогий, делает затруднительным ее изучение. Но тот факт, что стела могла поддерживать перекрытие, находясь в центре дольмена, указывает на ее важное культовое значение. К тому же в изваянии подчеркнута такая деталь, как живот — плодоносящее начало. Стелу из бассейна Кизинки, пожалуй, можно сопоставить с каменными женскими фигурами, найденными в дольмене близ Alvaø (Португалия), у которых сильно подчеркнуты груди, сливающиеся с нижней частью тела⁵².

Непроверенными остались сведения о находке, сделанной в дольме-

⁵² Wilke G. Südwesteuropäische Megalithkultur und ihre Beziehungen zum Orient.— «Mannus-Bibliothek» (Würzburg), 1912, № 7, S. 121, 122, Abb. 113.

не № 1 в сел. Отхара (Абхазия). Здесь, по словам жителей, был найден камень с изображением человеческого лица с выпуклыми глазами, едва намеченным ртом и «какими-то завитками» под подбородком⁵³. Размеры изваяния и его конструктивные особенности остались неизвестными. Не смог найти я «углубленное изображение человеческой стопы», виденное А. А. Формозовым на одном из дольменов ст. Новосвободная⁵⁴.

Таковы основные элементы декора и внутреннего убранства дольменов, раскрывающие в определенной степени культовые воззрения древних жителей на «потусторонний мир», на его связь с миром живых. У строителей дольменов, как и у многих других археологически зафиксированных древних племен, анимистические воззрения привели к «невероятно пышному развитию мира представлений»⁵⁵. В их среде происходило определенное «очеловечивание» камня, при котором, созданные из него постройки, должны были, скорее всего, олицетворять вечное воспроизводство. В дольменах, как и во многих других памятниках древнего искусства и зодчества в самой конкретной, эстетически и технически глубоко обдуманной форме, воплощены те культовые воззрения, которые могли быть связаны с аграрным бытом и в виде пережитков бытовали до последнего времени⁵⁶. Носителям местной дольменной культуры нужна была уверенность в сохранении праха предков, уверенность в их помощи, и они, как предполагает А. А. Формозов, «под влиянием пришедшей откуда-то извне идеи несокрушимого каменного жилища для усопших, сделал важный шаг в развитии архитектуры»⁵⁷. Именно только жизненно необходимая идея, об истоках которой еще будет сказано, могла породить произведения зодчества, подобные дольменам⁵⁸. Их эстетическое воздействие, как подлинных произведений искусства, сохраняется до сих пор.

В порталном дольмене № 497 (бассейн р. Кизинка) еще до раскопок была обнаружена плита неправильной формы с врезанным знаком в виде косога перекрестия (рис. 29, 2). Она напоминает начертания, нанесенные на скалы Уруштена (территория Кавказского государственного заповедника, бассейн Малой Лабы)⁵⁹ и кордона «З-я рота» (близ Уруштена, найдены П. У. Аутлевым и Н.-Ф. Г. Поли-

⁵³ Воронов Ю. Н. Археологическая карта Абхазии. Сухуми, 1969, с. 19.

⁵⁴ Формозов А. А. Изображения на плитах кромлеха из кургана у с. Вербовки.— КСИА АН УССР (Киев), 1955, вып. 5, с. 74.

⁵⁵ Фервортн М. К психологии первобытного искусства. М., 1910, с. 193, 194.

⁵⁶ Марковин В. Н. Памятники искусства и культы древнего Кавказа.— СЭ, 1970, № 3, с. 125—131.

⁵⁷ Формозов А. А. Очерки по первобытному искусству. М., 1969, с. 238.

⁵⁸ В книге А. Ф. Еремеева «Происхождение искусства (теоретические очерки)» (М., 1970) ощущается стремление отрицать роль культовых воззрений в становлении искусства, в том числе и зодчества. Анализ дольменных построек не подтверждает этого. В тексте книги большое место уделено тотемизму, «чистым случаям», «имитациям» реальности и т. д., что в корне разрушает построения самого автора.

⁵⁹ Аутлев П. У., Дитлер П. А. «Камни-писаницы» Уруштена. Пленум ИА АН СССР. Тезисы докладов секции археологии Кавказа. М., 1966, с. 3; Формозов А. А. Очерки по первобытному искусству, с. 216, 217, 223, рис. 72.

хрониди)⁶⁰. Раскопки во втором пункте позволили найти керамику дольменного типа. Не исключено, что строители дольменов посещали эти места. Однако подобные знаки, известные еще с XIX в. (станции Ключевая, Самурская, Даховская и др.)⁶¹, требуют специального изучения.

Лишь редкие из дольменов окружены плитами, образующими кромлех (кольцо) вокруг них. Так, в бассейне р. Кизинка плиточный дольмен № 166 был органичен кромлехом, от которого сохранились в достаточно целом виде три плиты. Диаметр кромлеха около 14 м. Кольцо диаметром более 12 м окружало составной дольмен № 1 в пос. Гузерипль. Однако дольмены, стоящие в центре кромлехов, встречаются на Западном Кавказе крайне редко. Более обычными следует считать случаи, когда перед входом в дольмен имеется кромлехообразное ограждение. Наиболее яркая конструкция такого типа была найдена Е. Д. Фелицыным среди памятников «Кожожской группы» у пос. Каменноостского. К этому плиточному дольмену (№ 20), стоявшему на кургане и обращенному отверстием на юго-восток, вел «коридорный ход» длиной 6 м. По мере удаления от дольмена, он расширялся от 1,60 до 4,20 м, соединяясь затем с редко поставленными плитами кругового ограждения (его примерная величина 11×8,60 м; рис. 72, 7)⁶².

Круговые конструкции, близкие описанной, и должны ограждать вход в дольмен, встречаются не так уж редко. Дольмен в Дзубге (рис. 61), многократно привлекавший к себе внимание, имеет у входа «двор» в виде площадки 5,25×4,40 м, огражденной четырьмя возвышающимися каменными блоками (тумбами) и небольшими плитами, положенными напротив входа. Стороны блоков, обращенные к площадке, искусственно закруглены и заглажены, на тех камнях, которые соприкасаются с порталными выступами дольмена, сделаны специальные врезы. Размеры блоков ограды: 2,10×1,10×0,50; 2,50×1,13×0,95—0,45; 1,68×1,14×0,68 и 1,45×1,14×0,80 м. На рисунке, несколько приукрашенном и воспроизведенном В. И. Сизовым, эта конструкция показана в целом виде (рис. 11, 3)⁶³. Портальный дольмен № 1, на горе Аутль (сел. Солох-аул), также имел перед входом площадку, огражденную вертикально стоящими камнями (сохранилось 15 камней). Три камня — остатки круговой площадки — отходят от плиточного дольмена № 1, расположенного в местности Ровнота у сел. Медовеевка. Круговое ограждение имел плиточный дольмен № 1 (местонахождение IV) в бассейне р. Пшада, подобный кромлех диаметром около 14 м стоял и у входа в составной дольмен пос. Гузерипль. Е. Д. Фелицын упоминает два сооружения с кромлехами (на

⁶⁰ Аутлев П. У. Разведки по Псекупсу, Тухе, Тугупсу и Малой Лабе.— АО 1969 года. М., 1970, с. 81, 82.

⁶¹ Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 38, рис. (вклейка); Сысоев В. М. Археологическая экскурсия..., с. 122, 123, табл. XVII.

⁶² Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 46, рис. 26.

⁶³ Сизов В. И. Восточное побережье Черного моря (археологические экскурсии).— МАК. II. М., 1889, с. 4, 5, табл. I, А, В.

Дегуакской поляне у ст. Даховской и на Богатырской поляне у ст. Новосвободной»⁶⁴.

Единичной находкой можно считать менгирообразный камень с закругленным верхом (2,30×0,95—0,50×0,22 м), стоящий возле дольмена № 290 в бассейне р. Кизника.

В отличие от Западной Европы⁶⁵ и Индии⁶⁶, для которых очень характерно наличие менгиров и полное заключение дольменных построек в круг из камней или в прямоугольную ограду, на Западном Кавказе это явление следует считать случайным и привнесенным. Такие кромлехи могли возникнуть под влиянием носителей майкопской культуры, для которых характерно окружение могил каменными и плитяными выкладками⁶⁷. «Кольцеобразными валами из голышей» (не плит) были окружены и знаменитые дольмены ст. Новосвободная⁶⁸. Под их же культурным влиянием подобными кольцами стали окружать свои захоронения и племена северокавказской культуры⁶⁹. Может быть, не без влияния майкопской культуры возникли и те каменные кромлехи — концентрические кольца, которые недавно найдены у с. Эшера (местечко Кутышьха) и «служили местом вторичного захоронения» человеческих останков⁷⁰.

Обычно кромлехи принято связывать с культом солнца. Это те же солярные знаки, но изображенные на земле. По словам И. И. Мещанинова, они отражали «определенную стадию», связанную с земледельческими культами⁷¹. Однако, помимо основного значения, связанного с солнцем, на Кавказе, как это зафиксировано этнографами, кругом ограничивали неприкосновенное пространство. Оно награждалось магической силой, через круговое ограждение не могли перейти злые силы⁷². Как видно, кромлехообразными ограждениями стремились обезопасить самое уязвимое место — фасад дольмена с входом в него. Очевидно, такое магическое ограждение не всегда приводило к желаемому, и позже их строители вынуждены были создавать более надежные порталы с фиктивными втулками.

В порталльной части дольменов обычно встречаются следы приношений в виде костей, керамики и пр. Ясно, что здесь, у их фасадов совершались какие-то ритуальные церемонии. Для этого, очевидно,

⁶⁴ Фелицын Е. Западно-кавказские дольмены, с. 31.

⁶⁵ *Arnai J. Petit Lexique...*, p. 518 et suiv. (отдельный оттиск).

⁶⁶ *Ibidem; Krishnaswami V. D. Megalithic Types of South India.*— «Ancient India» (Calcutta), 1949, N 5 (January), p. 35—41, pic. IX—XVII.

⁶⁷ Мунчаев Р. М., Нечитайло А. Л. Комплексы майкопской культуры в Усть-Джегутинском могильнике.— СА, 1966, № 3, с. 145, 146.

⁶⁸ ОАК за 1898 год. СПб., 1901, с. 33, 36.

⁶⁹ Марковин В. И. Культура племен Северного Кавказа в эпоху бронзы (II тысячелетие до н. э.).— МИА, 1960, № 93, с. 109, 110.

⁷⁰ Шамба Г. К. Кромлехи — новый тип мегалитической культуры в Абхазии.— В кн.: Археологические исследования в Грузии в 1969 году. Тбилиси, 1971, с. 165, 166; *он же*. Эшерские кромлехи. Сухуми, 1974, с. 3—6, 31 и сл.

⁷¹ Мещанинов И. И. Кромлехи.— В кн.: Известия ГАИМК, т. VI, вып. III. Л., 1930, с. 26; см. также: Сургуладзе И. К. Астральная символика в грузинском народном орнаменте. Тбилиси, 1967, с. 7. Автореф. канд. дис.

⁷² Бардавалидзе В. В. Древнейшие религиозные верования..., с. 153.

и были предназначены эти площадки. Однако на культовые действия указывают и другие конструктивные особенности, обнаруженные у некоторых дольменов. Так, напротив входного отверстия корытообразного дольмена № 7 (гора Аутль, сел. Солох-аул) в верхней части двухступенчатой площадки выбита продолговатая чашевидная лунка (26×9×3 см)⁷³. Несомненно, перед дольменом (рис. 94) происходили какие-то возлияния. Две ступеньки шириной 0,95 и 0,80 м вели к отверстию другой подобного сооружения (№ 6), обнаруженного в той же местности.

В главе, посвященной архитектуре памятников, был описан корытообразный дольмен № 2 (группа II) сел. Солоники, рядом с камерой которого высечена неглубокая площадка, окруженная бортиком. В нем сделан сточный желобок, а ниже площадки выбита ниша, расположенная параллельно portalу сооружения (рис. 91, 1; 92). Все эти памятники с несомненностью указывают на то, что возле дольменов совершались какие-то ритуальные церемонии. Об их значениях можно только предполагать, но та тщательность, с которой высечены в камне все указанные детали, ясно свидетельствует о важности культовых действий для древнего населения⁷⁴.

Суммируя наблюдения многих исследователей, можно сделать вполне определенный вывод о том, что в дольменных постройках не практиковался какой-либо единственный погребальный обряд. Способ совершения похорон в них эволюционировал, изменялся. Однако восстановление погребального обряда осложняется тем, что большинство дольменов потревожено кладонскательскими ямами, разрушены они временем и людьми, в силу чего содержимое их довольно часто перемешано. Только дальнейшие раскопки хорошо сохранившихся построек позволят уточнить описываемые здесь черты дольменных захоронений.

Наиболее ранним обрядом погребения можно считать одиночные, в редких случаях — парные захоронения. Такой обряд зафиксирован в ряде плиточных, типологически наиболее ранних сооружениях. Таково захоронение в дольмене № 215 бассейна р. Кизника. На полу, устланном пластинами песчаника, были расчищены остатки одиночного скорченного костяка (рис. 22, 1, 2). Позу покойника установить не удалось, так как плиты пола перемещены из-за общей деформации сооружения. Ясна лишь ориентировка головой на юг. Кости сохраняли следы красной охры. В районе головы найдены угольки. Инвентарь дольмена невелик, но среди него обнаружено височное кольцо очень раннего облика.

⁷³ Описание дольмена см.: *Марковин В. И.* Дольмены Солох-аула, с. 76.

⁷⁴ Ритуальное («жертвенное») значение придается еще «канавкам» (желобам), выбитым вдоль поверхности перекрытия дольмена № 3 (пос. Цугуровка в Абхазии) и плите с подобными желобами, лежащей у дольмена № 4 (в той же местности) (*Воронов Ю. Н.* Археологическая карта Абхазии. Сухуми, 1969, с. 33, № 192). Можно еще указать на желоб, проходящий над фасадом дольмена-монолита в пос. Волконка (рис. 104). Возможно, эти детали, действительно, имели ритуальное значение.

Пять dolmenов (№ 6, 10, 25, 28, 29) без отверстий исследовал Е. Д. Фелицын среди памятников «Кожжохской группы» (пос. Каменномостский). В трех из них были найдены останки одиночных захоронений, а в dolmenах № 10 и 25 — кости двух человек. Е. Д. Фелицын предполагает, что погребенные dolmenа № 10 могли иметь сидячие позы⁷⁵. Одиночный костяк найден им и в dolmenе без лаза (№ 5) «Богатырской дороги»⁷⁶. Однако чертежи захоронений отсутствуют и в правильности определения позы умерших можно серьезно усомниться. Для остальных dolmenов, не имеющих отверстия (ст. Ильская, горы Ахупач и Прица), обряд захоронений не описан. Два скорченных костяка (на левом боку) обнаружил В. И. Сизов в dolmenе у Геленджика (рис. 8, 2). Оба покойника, согнутые под прямым углом, лежат на боку, на юго-восток⁷⁷. Известно также, что небольшой dolmen без лаза у ст. Ильской был ориентирован с севера на юг⁷⁸. Возможно, находившийся в нем погребенный был также обращен головой на юг.

Можно думать, что dolmenы без лазов предназначались в основном для индивидуальных (в редких случаях — парных) захоронений. Умерших укладывали в них скорченно (если даже практиковалась поза сидя, то и ее можно считать вариантом скорченности), вероятно, стараясь ориентировать их в солнечные стороны.

Скорченные одиночные захоронения характерны и для памятников типа ст. Новосвободной и для dolmenов с приставными порталными плитами.

В двух гробницах, обнаруженных Н. И. Веселовским у ст. Новосвободной, в больших отделениях лежало по одному скорченному костяку. Оба были ориентированы на юг. Погребения характеризовались сильной окрашенностью костей (посыпка охрой) и сопровождалась богатым инвентарем. В меньших отделениях (притворах) были найдены лишь отдельные предметы — приношения умершим⁷⁹. Скорченный костяк (ориентация неизвестна), посыпанный красной охрой, был найден в dolmenе ст. Саратовской⁸⁰. Можно еще назвать dolmen у ст. Ярославской. Он был обращен отверстием к югу (с уклоном на север), и в нем находился очень ранний инвентарь⁸¹. Можно думать, что вещи были положены со скорченным костяком. По одному покойнику обнаружил Е. Д. Фелицын в порталных dolmenах: за литерой «М» на Зацепной поляне у ст. Баговской и в dolmenе № 25, стояв-

⁷⁵ Фелицын Е. Д. Западно-кавказские dolmenы, с. 41, 42, 48, 50.

⁷⁶ Там же, с. 74.

⁷⁷ Сизов В. И. Восточное побережье..., с. 60, табл. III, 2. В описании автор упоминает «сидячее» положение скелетов, опубликованный рисунок противоречит тексту.

⁷⁸ Сысоев В. М. Археологическая экскурсия..., с. 109, рис. 45.

⁷⁹ ОАК за 1898 год, с. 33—38.

⁸⁰ Захаров Н. А. Погребение мегалитического типа из предгорных районов Северного Кавказа. — СА, 1937, т. III, с. 227, 228.

⁸¹ «Московские ведомости», № 59, 1910, 13 марта; ИАК, вып. 37 (прибавление). СПб., 1910, с. 154, 155.

шем на «Богатырской дороге» (ст. Новосвободная). Оба сооружения ориентированы на юго-восток⁸².

Во время раскопок, проведенных в бассейне р. Кизинка, в порталных дольменах № 74, 75, 112, 305, имевших направленные на восток, были обнаружены разрушенные захоронения (в дольмене № 74 в XII—XIII вв., судя по остаткам упряжи, был погребен конь). Однако количество обломков костей, могильный инвентарь указывают на вполне вероятную возможность использования построек (даже дольмена № 74) для одиночных погребений.

Таким образом, основная масса порталных дольменов также служила для похорон отдельных лиц. Во время похорон их тела засыпали красной охрой, окуривали зажженными ветками или бросали в могилу угольки⁸³.

Однако уже в порталных дольменах появляются и первые захоронения в позе сидя. Таков одиночный сидячий костяк с вытянутыми ногами (они «занимали пространство поперек цисты»), обнаруженный в порталном дольмене у ст. Натухайской (рис. 8, 1)⁸⁴. Скелеты трех человек обнаружил Е. Д. Фелицын в порталной постройке (№ 17) «Кожжохской группы». Они, по его предположению, находились в позе сидя, со скорченными ногами⁸⁵. Останки трех покойников были найдены в дольмене № 229 и четырех (по углам) — в сооружении № 497 (раскопки в бассейне р. Кизинка; рис. 29, 1). Детали их поз установить не удалось, можно думать, что покойники имели сидячее положение.

В плиточных дольменах трапециевидной формы сидячая поза для погребенных является вполне обычной. Е. Д. Фелицын, почти для всех исследованных им памятников «Богатырской дороги», Дегуакской поляны, «Кожжохской группы» и окрестностей ст. Баговская, иногда даже очень смело и поспешно, более чем в 30 случаях устанавливает именно такую позу для погребенных. Он так же, как В. И. Сизов, пишет и о просто вытянутых ногах, и о ногах, «протянутых по диагонали»⁸⁶. Самое большее количество таких «сидячих» покойников (11 костяков) было найдено Е. Д. Фелицыным в дольмене № 14 Зацепной поляны (ст. Баговская)⁸⁷. Раскопки нескольких дольменов (№ 26, 54, 502, 542)⁸⁸ в бассейне р. Кизинка также дали возможность установить, что покойники находились по углам и в центре камеры, а довольно последовательное положение костей (кости таза и ног — внизу, руки, ребра и пр. — сверху) позволило с определенностью думать о «сидя-

⁸² Фелицын. Западно-кавказские дольмены, с. 65, 80.

⁸³ В раскопанных дольменах разных типов часто встречаются угольки. Подобные находки, происходящие из сооружений бассейна р. Кизинка, определены Г. Н. Лисицкой (ИА АН СССР). Они принадлежали вязу, ильму, ясеню, тополию.

⁸⁴ Сизов В. И. Восточное побережье..., с. 63, 64, табл. III, 1.

⁸⁵ Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 45.

⁸⁶ Там же, с. 50, 51.

⁸⁷ Там же, с. 58, 59.

⁸⁸ Захоронение в дольмене № 542 (р. Кизинка) оказалось потревоженным: кости снесены к задней стене, но по углам и в центре постройки замечены следы глена.

чих» захоронениях (рис. 117). В дольмене № 26 обнаружены останки девяти человек (среди них двое детей); в постройке № 54 — шести человек, в двух остальных (№ 502, 542) находилось по пяти-шести покойников. Вероятно, сидячее погребение было обнаружено в одном из углов дольмена № 1 в пос. Красная Поляна (гора Ачншхо, раскопки 1968 г.).

М. М. Иващенко, один из первых исследователей дольменов в сел. Верхняя Эшера, считал, что в них возможно было такое положение умерших, при котором они «располагались по углам в сидячем или полулежащем положении, с ногами, вытянутыми по диагонали к середине дольмена»⁸⁹. Это заключение он сделал после частичных раскопок дольмена IV. Позже, доследовав его и раскопав еще один (№ II), Б. А. Куфтин не исключил «возможность предположения, что при постройке дольмена могли быть захороненными один или несколько покойников в сидячем положении по углам камеры»⁹⁰. Эту же мысль высказывал и О. М. Джапаридзе⁹¹. Таким образом, возможность захоронения умерших в позе сидя признается и исследователями абхазских дольменов.

Подобные позы могли иметь и погребенные в составных дольменах. Раскопки составного дольмена (№ 84) на Дегуакской поляне (ст. Даховская) позволили обнаружить шесть захоронений: четыре костяка располагались вдоль стен, а два — в средней части трапецевидной камеры⁹². Они представляли значительную кучу костей (скелеты находились в позе сидя), зафиксировать которые на плане было почти невозможно (рис. 74, I).

Однако в плиточных дольменах трапецевидного плана и в сооружениях других типов перед глазами исследователя чаще предстает картина не целых захоронений, при которых можно восстановить позу покойных, а отдельные черепа и кости, лишенные анатомического порядка. Если отбросить захоронения явно нарушенные в позднее время кладонскателями, то разбросанность костей могла произойти в том случае, когда в дольмен вносили только кости уже после разложения (обряд вторичных захоронений). Подобный обряд давно отмечен для могильников эпохи бронзы в восточной части Кавказа⁹³. В центральной части Кавказа он не был развит (здесь иногда при повторных похоронах в одной могиле кости ранее умершего отодвигали в сторону). Очевидно, на Западном Кавказе данный обычай имел самостоя-

⁸⁹ Иващенко М. М. Исследование арханческих памятников материальной культуры в Абхазии. Тифлис, 1935, с. 48, 49.

⁹⁰ Куфтин Б. А. Материалы к археологии Колхиды, т. I. Тбилиси, 1949, с. 275.

⁹¹ Джапаридзе О. М. К истории грузинских племен на ранней стадии медно-бронзовой культуры. Тбилиси, 1961, с. 226.

⁹² Один из скелетов (VI), находящийся в центре, имел обгоревшие, кальцинированные кости.

⁹³ Мунчаев Р. М. Основные итоги и перспективы историко-археологического изучения Дагестана. — В кн.: Материалы научной сессии по истории народов Дагестана. Махачкала, 1954, с. 9 и сл.; Котович В. Г. Археологические работы в Дагестане. — МАД, II. Махачкала, 1961, с. 30; Марковин В. И. Новый памятник эпохи бронзы в горной Чечне. — ДЧИ. М., 1963, с. 108.

тельное развитие. Обряд вторичных погребений возник, вероятно, в результате уверенности в том, что душа находится «в тесной и неразрывной связи с телом» и отрывается от нее только после исчезновения тела. В силу этого «первичное погребение... не есть... погребение, т. е. отправление покойника в загробный мир, а является только подготовительной стадией ко второму, т. е. настоящему погребению»⁹⁴. Иногда именно череп и являлся основным вместилищем души⁹⁵ (что хорошо зафиксировано этнографически в том числе и у абхазов, у которых черепа предков являются предметом клятвы)⁹⁶. Во всех случаях обряд вторичных погребений требовал хранения костей. Для этой цели в странах с ярко выраженными зороастрийскими верованиями служили особые костехранилища — оссуарии⁹⁷. И Б. А. Куфтин первым перенес это название на дольмены, рассматривая их как своеобразные оссуарии, куда «помещались только декарнированные кости от первичных погребений»⁹⁸. Однако весь предыдущий анализ указывает на то, что дольмены стали строить задолго до употребления их в качестве вместилищ для костей, хотя Л. Н. Соловьев готов был каждый дольмен считать лишь местом хранения костей и «душ умерших членов большой семьи»⁹⁹.

Неизвестно, где и как происходили в это время первичные похороны. Ведь для достаточно полного отделения мышц должно было пройти некоторое время. Из этнографии известно, что у абхазо-адыгов существовала традиция — умершего мужчину класть в гроб, прикрепленный к дереву, устраивать высокие помосты и т. д.¹⁰⁰ Однако такие этнографические параллели, не подкрепленные археологическим материалом, позволяют лишь наметить возможные варианты в решении вопроса.

Особенно яркие следы вторичных погребений были обнаружены среди дольменов Абхазии. Так, М. М. Иващенко в верхней части заполнения дольмена IV в сел. Верхняя Эшера, заметил «огромное количество костей, расположенных в полном беспорядке»¹⁰¹. Продолжая исследование этого дольмена, Б. А. Куфтин обнаружил, судя по чертежу, кости не менее девяти человек. В другом сооружении (№ II) было не менее 30 захоронений (рис. 118)¹⁰². Несколько меньшее количество умерших, погребенных после реннкарнации, было

⁹⁴ Винников И. Н. Дождь, вода и растительность на могиле доисламских арабов.— В кн.: Записки коллегии востоковедов, т. V. Л., 1930, с. 370, 371.

⁹⁵ Раппопорт Ю. А. Из истории религии древнего Хорезма (оссуарии). М., 1971, с. 36.

⁹⁶ Инал-Ипа Ш. Д. Страницы исторической этнографии абхазов. Сухуми, 1971, с. 38.

⁹⁷ Детальнее см. указанную выше работу Ю. А. Раппопорта.

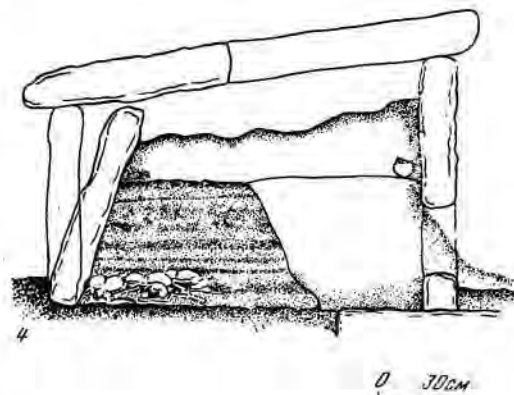
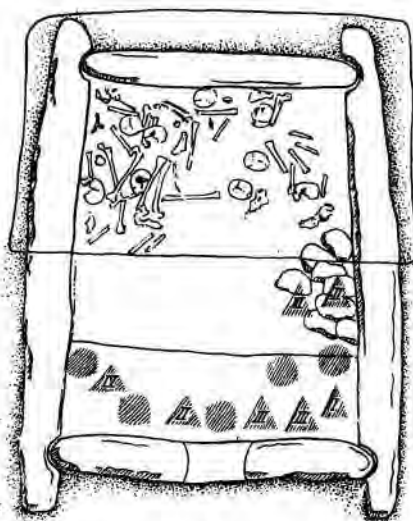
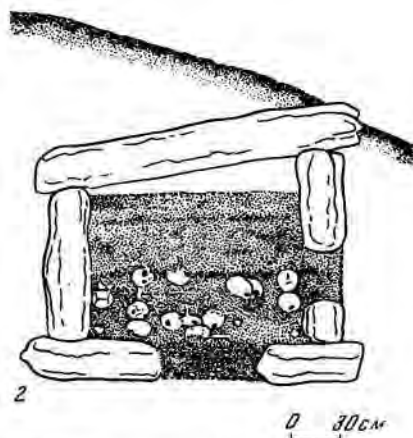
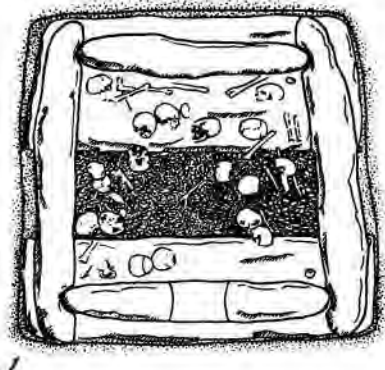
⁹⁸ Куфтин Б. А. Материалы..., с. 274.

⁹⁹ Соловьев Л. Н. Погребения дольменной культуры в Абхазии и прилегающей части Адлерского района.— «Труды АБИЯЛИ» (Сухуми), 1960, т. XXXI, с. 35, 36.

¹⁰⁰ Инал-Ипа Ш. Д. Страницы..., с. 33, 34. О подобных фактах рассказывали нам в сел. Солох-аул, где в местности «Три дуба» (гора Аутль) практиковались подобные «воздушные» погребения. По р. Шахе, где находится данное урочище, жили нату-хайцы.

¹⁰¹ Иващенко М. М. Исследование..., с. 49.

¹⁰² Куфтин Б. А. Материалы..., с. 274, 275, 279, рис. 58, 59.

118. Дольмены сел. Верхняя Эшера (Абхазия)

1, 2 — дольмен II, план и разрез; 3, 4 — дольмен IV, план и разрез (на плане заштрихованные треугольники означают приблизительное расположение бронзового инвентаря, круги — находки керамики; I — топор, II — крюк, III — «копьевидные лезвия» — ножи, IV — бисер) по Б. А. Куфтину)

обнаружено в бассейне р. Кизинка (дольмены № 5, 18, 64, 51, 58). Здесь в дольмене № 64 найдены и сидячие погребения и кучки костей с черепами — всего семь захоронений. В дольмене № 58 — останки шести человек.

Обряд захоронения отдельных костей, вероятно, практиковался не только в плиточных сооружениях. В неповрежденных частях состав-

ных дольменов: № 2 у пос. Гузерипль (р. Белая, Кавказский заповедник), № 528 (бассейн р. Кизинка) — найдены остатки таких же захоронений (рис. 78, 1; 79, 2). Интересные результаты были получены в результате раскопок 1969 г. корытообразного сооружения № 2 (группа I), находящегося у пос. Солоникки (бассейн р. Цукваджа). Камера его кувшинообразной формы вплоть до нижнего края отверстия была заполнена водой, илом и слоем песка. На ее дне были расчищены останки четырех человек. Их кости не были потревожены, но они лежали без особого порядка у стен камеры, многих костей не хватало. Среди них найдено было два скопления желтой охры (рис. 90, 3).

Таким образом, подводя некоторый итог, можно заметить, что в дольменных памятниках происходит смена погребального обряда, которая в определенной степени может быть увязана и с отдельными категориями дольменов.

Можно думать, что одиночные (изредка парные) скорченные погребения с «солнечными» ориентировками характерны для плиточных дольменов без лаза и с приставными порталными плитами. Возможно, и в нижнем слое наиболее ранних дольменов Абхазии также практиковались такие захоронения, но последующие внесения умерших могли смешать кости самых ранних погребений.

В корытообразных дольменах, не имеющих отверстий, умерших также могли погребать в скорченном состоянии.

Во всех таких дольменах во время похорон тела усопших поверх одежды густо посыпали красной охрой (остатки одежды найдены в одном из дольменов ст. Новосвободная¹⁰³).

Уже в некоторых порталных дольменах были обнаружены «сидящие» костяки. Этот новый способ положения умерших стал всеобщим. Он встречается далее в плиточных дольменах трапецевидной формы, в составных сооружениях. Очевидно, практиковался он и в обширных корытообразных камерах, внутренние формы которых соответствуют плану и сечениям плиточных гробниц.

Ритуальный обычай усаживать покойников довольно резко сменяется порядком, при котором хоронили только очищенные от мышц кости (и обязательно черепа). Он практиковался во всех типах наиболее поздних дольменов.

Покойников и кости вносили через отверстия, высота которых была до определенной степени канонизирована, а ширина могла быть при необходимости даже увеличена.

В процессе изучения дольменных погребений была отмечена такая черта обрядности, как посыпание умерших красной (реже — желтой) охрой. Эта черта ритуала также менялась. Уже «сидящие» костяки далеко не всегда сохраняют следы краски, а отдельные кости совсем редко сопровождаются комочками краски. Охра всех оттенков, особенно красная и оранжево-красная, — «любимый цвет первобытных наро-

---

¹⁰³ ОАК за 1898 г., с. 37.

дов», цвет возбуждающий, как говорят специалисты¹⁰⁴, характерная черта многих самых различных по ритуалу захоронений эпохи бронзы. Эта черта свойственна носителям множества древних археологических культур, живших некогда на огромной территории. Изучению окраски и ее ритуального смысла посвящена большая литература¹⁰⁵. Возможно предположение, что таким способом очищали умерших от всего земного, насыщая их тело символической кровью. В область догадок может увести нас и то небольшое количество углей, которые сопровождают погребения во всех типах дольменов и при всех вариантах захоронений. Может быть, умерших окуривали дымом, так как в некоторых дольменах найдены обломки жаровен и курнльниц, форма которых еще не установлена.

Совершенно неясна роль «белого вещества», на которое обращал внимание Е. Д. Фелицын. Во время наших работ такое вещество не встречалось.

В этой главе многое построено на предположениях, сопоставлениях и догадках, но пока еще накоплено не очень много материала, чтобы о многих чертах дольменного ритуала можно было говорить категорично, как о непреложных фактах.

---

¹⁰⁴ Гроссе Э. Происхождение искусства. М., 1899, с. 57.

¹⁰⁵ Кулаковский Ю. А. К вопросу об окрашенных костяках.— В кн.: Труды II АС в Киеве, т. I. М., 1901, с. 190—196; Городцов В. А. Бытовая археология. М., 1910, с. 151—153.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ НАХОДКИ. ВОПРОСЫ ХРОНОЛОГИИ

Дольмены, к сожалению, не балуют исследователя находками. Большинство из них давно расчищено искателями ценностей, а многие лежат грудями плит и камней. Это обстоятельство не может не отразиться на полноте анализа археологического материала, добытого из дольменов. Чтобы решить, положим, такой небольшой вопрос: могла ли в обиходной жизни употребляться та посуда, которая встречается в дольменах, — нужны массовые находки керамики. Известно, например, мнение Б. А. Куфтина, что существовало «специальное с погребально-культурной целью, изготовление посуды» и эта посуда никакого практического применения в хозяйстве не имела¹. Такой вывод был сделан им всего по нескольким образцам керамики, найденной в дольменах.

Сейчас по крупницам накоплен довольно большой археологический материал. Однако его можно и, видимо, следует дополнить результатами небольших, но довольно интересных разведочных раскопок дольменных поселений. Такие работы были предприняты в 1970 г.² на Дегуакско-Даховском поселении, расположенном рядом с дольменами Дегуакской поляны (ст. Даховская) — близ русла р. Белой. Заложенный здесь раскоп в 68 кв. м позволил установить два горизонта. Верхняя часть культурного слоя смята и частично уничтожена глубокой пахотой, но и здесь собраны были интересные предметы. От 0,30 до 0,50—0,60 м шел глинистый гумусированный слой с культурными остатками. На дне его замечены следы обожженной глиняной обмазки пола, оставшейся от каких-то построек. Таким образом, можно говорить о втором (позднем) периоде в жизни населения. В некоторых местах (особенно в северной части раскопа) следы этого периода прослежены интенсивно. Далее, на глубине 0,80—1,15 м в гумусированном песчанистом слое на указанных уровнях встречена каменная кладка и следы обмазки пола. Эти культурные остатки относятся к первому (раннему) периоду в жизни поселения. К этому времени могут быть отнесены и ямы I, II, IV (рис. 119)³.

¹ Куфтин Б. А. Материалы к археологии Колхиды, т. I. Тбилиси, 1949, с. 295.

² В разведочных работах и в раскопках поселения активное участие приняли: Л. С. Ильюков, С. Ф. Едранов, О. Г. Плетнев, В. П. Макарихин.

³ Данный рисунок является планом раскопа, заложенного на поселении. Римскими цифрами на нем обозначены квадраты, по которым проводились земляные работы и фиксировались раскрытые объекты и находки.

Верхний горизонт (поздний период) характеризовался не только остатками пола (особенно хорошо сохранился в квадратах VII—VIII, XIV), но участками пережженной земли. В квадрате VIII был найден кусок обмазки (1,10×0,40×0,05 м), который мог служить стенкой большого очага. В этом слое обнаружены пережженные кости животных и керамика. Тут же был найден кусок «кирпича», сформованного ладонями, края у него скошены и закруглены (ширина «кирпича» 6,7 см, высота 3,5 см).

На уровне дна очага была расчищена хозяйственная яма (III) диаметром 1,35 м и глубиной 0,65 м.

В квадратах V, IX, XVIII, XIX обнаружена печь. Остатки ее занимают площадь 2×0,75 м. Конструкцию установить не удалось, но заметно, что ее трижды подмазывали глиной.

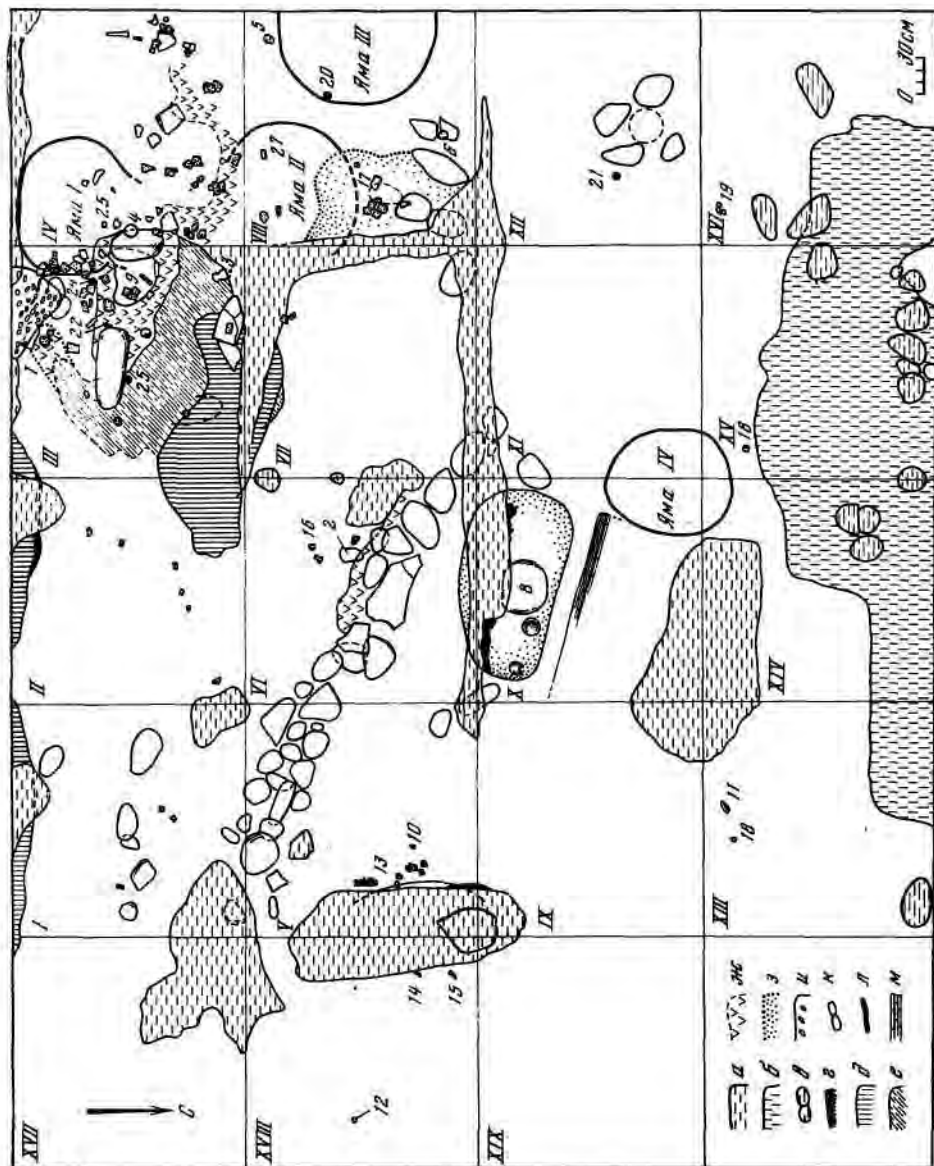
В квадрате XII обнаружена яма диаметром около 0,30 м (углублена на 0,20 м). Ее обрамляли четыре крупных булыжника. Очевидно здесь стоял опорный столб, который поддерживал кровлю постройки.

Нижний горизонт (ранний период) содержал явные следы хозяйственной деятельности человека. Всю восточную часть раскопа пересекает каменная кладка длиной 4,80 м при ширине до 0,60 м. Она сохранилась на высоту до 0,25 м, для нее использованы отдельные речные камни округлой формы и куски местного мелкокристаллического известняка. Один из них толщиной до 15 см сохранил явно искусственно сделанную выемку глубиной 3 см. Кладкой разгороживались два участка с печами и ямами — южный и северный.

На южном участке (кв. III, IV) обнаружена сильно пережженная и рыхлая обмазка, среди нее два плоских камня, под меньшим найден (над углистым слоем) обломок глинобитной печи подковообразной формы. За этими остатками был обнаружен выкид галечника из хозяйственной ямы, а затем и яма кувшинообразной формы (2,30×1,80 м, дно находилось на глубине 2 м от современной дневной поверхности). Стенки ее тщательно обмазаны слоем желтоватой глины. В этой яме (I) было найдено много костей животных, битой керамики. Еще одна хозяйственная яма (II), также расположенная в южной части раскопа, имела не очень четкие контуры (диаметр около 2,60 м). В ней был найден цилиндрический стержень, который использовался при отливке проушины топоров.

В северной части расчищен круглый горн с большим количеством угля, анализ которого по С-14 дал дату 2060±80 лет до н. э.⁴ (к этому времени могут быть отнесены все материалы нижнего горизонта). В нем было собрано большое количество перегоревшей (пористой, ошлакованной) керамики и легкий шлак. Печь, очевидно, предназначалась для обжига керамики. Она была обнаружена на глубине 1,15 м. Топочная часть углублена, имеет направленную овальную форму (1,60×0,90×0,60 м). Северный край печи сохранился в неповрежденном виде: заметен сильно обожженный глинобитный бортик

⁴ Анализ сделан в радиоуглеродной лаборатории ЛОИА АН СССР (образец ЛЕ 1073).

119. План части Дегуакско-Даховского поселения (раскопки В. И. Марковина, 1971 г.)

Верхний горизонт: а — обмазка пола, б — обожженная глина, в — камни, г — шлак; нижний горизонт: д — хорошо сохранившаяся обмазка пола, е — растрескавшаяся обмазка, ж — обожженная глина, з — зола, и — галька, к — камни, л — уголь, м — дерево

шириной 36 см, укрепленный с внешней стороны небольшим бревном. Глубина топочной ямы в момент раскопок не превышала 25 см. В ней найдена керамика, большое количество угля и обломок обгоревшего закругленного свода горна (толщина 12 см). Рядом с топкой обнаружена еще одна яма (IV) овальной формы (1,10×0,90 м при глубине от дневной поверхности 1,70 м). Яма заполнена глиной. Она, вероятно, служила для ее отмучивания.

Дегуакско-Даховское поселение дало около 3 тыс. фрагментов керамики и много различных предметов: литейную форму, обломки льячек, кремневые вкладыши для серпов, наконечник стрелы, мотыги и пр., а также терочники, куранты и другие орудия, которые могли бы служить инструментами при изготовлении дольменов (см. главу III).

В 1949—1950 гг. краевед И. И. Аханов исследовал остатки древнего поселения в северо-западной части Геленджикской бухты. Он считал его неолитическим, несмотря на то что верхняя часть культурного слоя содержала даже керамику скифского времени, но А. А. Иессен заметил, что основная масса керамических находок «позволяет... считать, что мы имеем дело с комплексом II тысячелетия до н. э., но никак не с памятником неолитического времени»⁵. Систематических раскопок здесь не производилось, однако И. И. Аханову удалось обнаружить шесть хозяйственных ям, расположенных в одну линию и довольно одинаковых по размерам. Глубина их достигала 0,80 м (от современной дневной поверхности днища их находились на глубине 1,40 м). Края ям, как и на Дегуакско-Даховском поселении, были обмазаны глиной. Из находок, сделанных И. И. Ахановым, ко времени сооружения дольменов можно отнести образцы керамики, кости рыб и дельфина, высверленную конической формы от какого-то орудия типа каменного топора или булавы, костяную муфту и каменную мотыгу. Однако в его отчет дольменная (некрасивая) керамика почти не вошла⁶, мало ее сохранилось и в музее г. Геленджика. И все же материал И. И. Аханова интересен.

К этим бытовым памятникам можно добавить и те небольшие, но очень выразительные материалы, собранные в 1970 г. в результате обследования временного становища, расположенного несколько выше дольменных рядов Богатырской поляны (дороги) у ст. Новосвободной. Коллекция состоит из керамики, отдельных кремневых предметов и орудия из камня типа терочника.

Естественно ожидать вопроса, а есть ли уверенность в том, что обнаруженные поселения оставлены строителями дольменов? Такое сомнение рассеивается, если сравнить: а) керамику поселений с керамикой, найденной в дольменах, что и будет сделано по ходу дальнейшего изложения; б) орудия для обработки камня с теми орудиями, что

⁵ Архив ЛОИА АН СССР, ф. 76 (Архив А. А. Иессена, папка со статьей И. И. Аханова «Древняя стоянка в Геленджике»).

⁶ Архив ИА АН СССР. Отчет И. И. Аханова о работах 1949—1950 гг., Р — I, № 425, 426.

были найдены возле дольменов (см. с. 196); отдельные предметы из кремня, кости и прочих материалов с аналогичными и близкими предметами, найденными в дольменах; г) общий высокий культурный уровень жителей поселения (остатки металлургического и керамического производств) и не менее высокий уровень развития людей, оставивших дольменные постройки.

Если предположить, что поселения возникли одновременно с наиболее ранними близлежащими дольменами, то и жизнь на них (за исключением временных становищ) могла охватывать весь период, когда в дольменах хоронили умерших. Четко выделенные горизонты в раскопе, заложенном на территории Дегуакско-Даховского поселения близ огромной дольменной группы, это предположение делают вполне реальным. Сравнение материалов поселений с находками из гробниц позволит уточнить представление о культуре строителей дольменов.

Весь археологический материал, обнаруженный в дольменах, может быть разделен на четыре группы.

1. Наиболее поздний материал. Он охватывает значительный промежуток времени, но к культуре дольменов никакого отношения не имеет. Это средневековые находки, встречающиеся в верхних слоях некоторых сооружений, предметы античного и меотского происхождения, скифского времени. Они лежат обычно несколько глубже. Таким образом, в этот разряд попадает и захоронение коня в дольмене № 74 в сопровождении железных предметов (р. Кизника); керамика XV в., найденная в дольмене № 1 (группа I) у пос. Солонки; колхидка — в дольмене № II (Верхняя Эшера), обломки амфор, обнаруженные в постройках пос. Пшава и на территории Абхазии, скифские стрелы и керамика (дольмены: № 6, местонахождение I у пос. Пшава, № 1 у пос. Азербиевка). К этой же категории надо отнести и находки сарматского времени, сделанные Е. Д. Фелицыным: меч с кольцевидным навершием (дольмен № 1, ст. Беговская), фибулу и керамку (дольмен № 14, там же), золотую монету «Рискупориса IV», относящуюся «к 215 году по Р., X.» (дольмен № 16, там же) и другие предметы, на основе которых западнокавказские дольмены сам Е. Д. Фелицын готов был датировать первыми веками н. э.⁷ Несомненно, эти древности представляют интерес для специалистов, но не характеризуют уровень культурного развития строителей дольменов.

Подобные предметы могли попасть в дольмены вместе с впускными захоронениями, для чего сбрасывали перекрытия или использовали отверстия. Отдельные вещи являлись приношениями. Известно, что еще не так давно адыгейцы суеверно поклонялись дольменам, боялись их повредить⁸.

⁷ Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены.— МАК, IX. М., 1904, с. 55, 56, 59, 61, рис. 28, 29.

⁸ Там же, с. 38.

⁹ Лещенко А. Ф. О времени сооружения мегалитических памятников Северо-Западного Кавказа.— В кн.: Известия ОЛИКК, вып. IX. Краснодар, 1925, с. 89.

II. Материал, имеющий отношение к протоколхидской или «западногрузинской» культуре. Довольно много предметов, характерных для нее, было найдено в верхних слоях дольменов Абхазии¹⁰. Эти археологические находки Б. А. Куфтин рассматривал как указывающие на «несомненно тесную преемственную связь между строителями дольменов и тем населением, которое позднее развивало кобаньскую культуру»¹¹ (следует понимать колхидскую культуру. Когда писал эти строки Б. А. Куфтин, различия между ними не делалось). Трудно говорить о преемственной связи, но то, что носители «западногрузинской» культуры имели контакты со строителями дольменов, весьма возможно. Однако археологические находки этой культуры, которые в дольменах могли появиться ко времени около середины II тысячелетия до н. э., а может быть немного раньше¹², теперь уже никто «нитью преемственности» не связывает с дольменной культурой. Это иная культура, со своим обликом. В настоящей работе подобные материалы будут привлекаться лишь по мере необходимости. К разряду таких находок надо отнести и те предметы, которые были найдены И. И. Ахановым в дольменах у г. Геленджика¹³, и серию случайных вещей из местечка Бета¹⁴. Они относятся к предскифскому времени и могут характеризовать лишь культуру Прикубанья данного периода.

III. Археологический материал, найденный в дольменах ст. Новосвободная. Как известно, майкопская археологическая культура делится исследователями на два этапа. Второй, более поздний, в литературе известен как «новосвободненский этап». Богатый инвентарь, обнаруженный Н. И. Веселовским в 1897 г. в дольменах ст. Царская (Новосвободная) и близкий предметам, извлеченным из знаменитого Майкопского кургана «Ошад», дал основание для выделения особого этапа в развитии культуры. Однако дольмены, в которых были сделаны эти находки, по своим конструктивным особенностям ничего общего не имеют с могильными сооружениями майкопской культуры. Так, Р. М. Мунчаев, обобщая весь материал по данной культуре, пишет, что ее носители хоронили своих сородичей под курганами, многие из погребений находятся обычно непосредственно под насыпью. Могилы представляют прямоугольную площадку, края которой укреплены деревом или булыжником, а пол зачастую выложен галькой¹⁵. Известно еще одно майкопское захоронение среди каменных обкладок, напоминающих каменный ящик и находившееся не под курганами, а в грун-

¹⁰ Куфтин Б. А. Материалы..., с. 270, 271. Предметы этой группы он относит к «кобаньской» культуре. См. также: Джaparидзе О. М. К истории грузинских племен на ранней стадии медно-бронзовой культуры. Тбилиси, 1961, с. 220 и сл.

¹¹ Куфтин Б. А. Материалы..., с. 271.

¹² Джaparидзе О. М. К истории..., с. 238.

¹³ Аханов И. И. Геленджикские подкурганые дольмены.— СА, 1961, № 1, с. 148. В музее г. Геленджика хранились мелкие осколки керамики эпохи бронзы, происходящие из этих дольменов (инв. № 977).

¹⁴ Находки В. А. Сперанского из местечка Бета переданы в Музей искусства народов Востока.

¹⁵ Мунчаев Р. М. Кавказ на заре бронзового века. М., 1975, с. 311—317.

те¹⁶, а также отдельные погребения в пещерах¹⁷. В силу сказанного термин «новосвободненский этап» не очень удачен. Он вносит путаницу в представления о ходе развития обеих культур: как дольменной, так и майкопской¹⁸. Так, Р. М. Мунчаев вполне определенно пишет, что «обычай погребать в дольменах не получил распространения среди племен майкопской культуры»¹⁹, а значит, словоупотребление «новосвободненский этап» в качестве термина устарело²⁰.

Сейчас еще трудно объяснить четко и ясно, почему же в Новосвободненских дольменах оказался инвентарь майкопского облика. Об этом можно только строить более или менее правдоподобные догадки. Однако археологи часто говорят о контактах между древними племенами и взаимовлиянии. Несомненно, строители дольменов могли пользоваться достижениями своих соседей и в свою очередь обогащать их особенностями своей культуры. К сожалению, до сих пор никто из исследователей не попытался детально сравнить инвентарь, происходящий из майкопского кургана, с предметами, собранными в новосвободненских дольменах. Не исключено, что некоторые из вещей, которые сейчас считаются характерными для поздних майкопских памятников, возникли в среде носителей дольменной культуры²¹.

IV. Археологический материал, характерный для дольменов Западного Кавказа. Находки такого рода довольно выразительны.

Керамика является наиболее массовым материалом, встречающимся в дольменах. Однако керамические находки большей частью состоят не из целых сосудов, а из мелких черепков, что затрудняет выделение отдельных типов посуды. Представленная типологическая схема потребует в дальнейшем уточнения и дополнения.

I тип. Сосуды шаровидной формы. Невысокая шейка прямая или несколько отогнута во внешнюю сторону, горловина довольно широкая. Керамика шаровидной («реповидной») формы лишь изредка встречается в дольменах. Таковы: дольмен № 1 группы 6 в бассейне Пшады (диаметр устья сосуда 16 см; рис. 120, 4); дольмен № 75 в бассейне р. Кизиника (диаметры устья обломков до 12 см). Один из них покрыт

¹⁶ Формозов А. А. Каменный век и энеолит Прикубанья. М., 1965, с. 66, рис. 28; *он же*. Поселения Адыгей эпохи раннего металла.—СМАА, т. III. Майкоп, 1972, с. 9, 10, 26, рис. 10; Ауглев П. У. Новые памятники бронзового века Прикубанья.—СМАА, т. III, с. 50, 51, 55, рис. 4.

¹⁷ Соловьев Л. Н. Погребения дольменной культуры в Абхазии и прилегающей части Адлерского района.—«Труды АБИЯЛИ» (Сухуми), 1960, т. XXXI, с. 81—90.

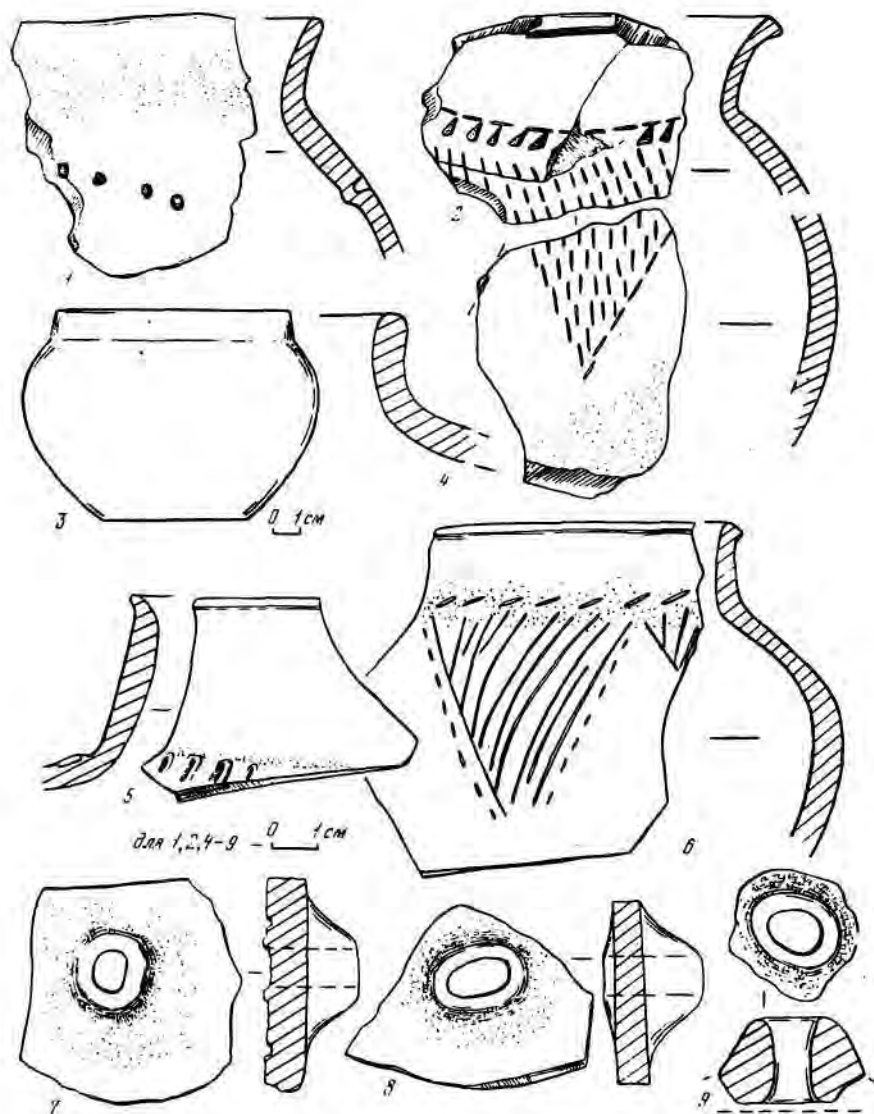
¹⁸ Попытки отделить майкопские древности от новосвободненских уже делались (Столяр А. Д. Энеолитическое поселение Мешоко.—В кн.: Тезисы докладов научной сессии Гос. Эрмитажа за 1959 г. Л., 1960, с. 35; Латынин Б. А. Вопросы изучения майкопской культуры. Указанные тезисы, с. 6; *он же*. Молоточковидные булавки, их культурная атрибуция и датировка.—Археологический сборник Гос. Эрмитажа, вып. 9. Л., 1967, с. 95).

¹⁹ Мунчаев Р. М. Кавказ на заре бронзового века, с. 318.

²⁰ Марковин В. И. Дольмены Западного Кавказа. (Некоторые итоги изучения).—СА, 1973, № 1, с. 22; *он же*. Предисловие к книге И. М. Чеченова «Нальчикская подкурганная гробница». Нальчик, 1973, с. 3.

²¹ Инвентарь опубликован: Попова Т. Б. Дольмены станицы Новосвободной.—«Труды ГИМ (Памятники культуры)» (М.), 1963, вып. XXXIV.

120. Керамика первого типа (1—6) и носики «чайников» (7—9)

1, 2 — дольмен № 75, р. Кизинка; 3 — дольмен № 2, сел. Верхняя Эшера (работы О. М. Джапаридзе); 4 — дольмен № 1 (группа VI), р. Пшада; 5, 7—9 — Дегуакско-Даховское поселение (5 — квадрат III, горизонт II; 7 — квадрат VII, горизонт I; 8 — квадрат II, горизонт I; 9 — распавший слой); 6 — Геленджикское поселение (работы И. И. Аханова)

глубокими вдавлениями, которые образуют «жемчужины» с внутренней стороны сосудов, другие покрыты зубчатым узором в виде штриха и бордюра из вдавлений треугольным штампом, рис. 120, 1, 2). Особенно характерен сосуд из дольмена № 2, сел. Верхняя Эшера (раскопки О. М. Джапаридзе, 1955 г.), у которого очень широкое устье, ограниченное венчиком в виде «стоячего воротничка». Ширина устья немного меньше ширины тулова сосуда (высота сосуда 9,2 см, диаметры устья и тулова 10,5 и 12,5 см; рис. 120, 3)²². К указанным находкам можно добавить керамику, найденную на поселении близ Геленджикской бухты (диаметр устья — около 11 см, орнамент — заштрихованные углы; рис. 120, 6)²³, Дегуакско-Даховского поселения (квадрат III, второй горизонт. Диаметр устья 14—15 см, орнамент — вдавления по краю плеч; рис. 120, 5). Сосуды I типа имеют сходство с прекрасно сохранившимися образцами посуды, обнаруженной в дольменах ст. Новосвободная²⁴, в керамике, происходящей из Майкопского, Костромского курганов²⁵ и целого ряда других памятников майкопской культуры (долинское поселение у г. Нальчик²⁶, поселение Хаджох в Прикубанье²⁷ и др.). Посуда из Майкопского кургана имеет днища округлых очертаний, но образцы таких днищ среди дольменных находок неизвестны. Речь может идти лишь о некотором сходстве керамических форм.

Отличается дольменная керамика и по составу от красноглиняной майкопской посуды. Глиняное тесто описываемых черепков комковатое, в нем заметны примесь песка, толченых раковин каких-то моллюсков, частицы кальцита.

Сосуды I типа имеют также определенное сходство и с керамикой эпохи бронзы, обнаруженной на территории Закавказья (в памятниках куро-аракской культуры и последующего времени)²⁸.

Среди фрагментов древней керамики, происходящей из обонх горизонтов Дегуакско-Даховского поселения, встречались обломки носиков от каких-то сосудов (рис. 120, 7—9). Они покрыты глубокой штриховкой, которая встречается и с внутренней стороны, высота небольшая — до 2—2,5 см. Возможно, некоторые из них принадлежали округлым сосудам, близким по форме тому «чайнику», который был извлечен из дольмена № 1 ст. Новосвободная²⁹. Следует заметить, что

²² За возможность использовать некоторые материалы, приношу глубокую благодарность Стану Михайловичу Джапаридзе.

²³ Музей г. Геленджика, инв. № 535 (материалы И. И. Аханова).

²⁴ ОАК за 1898 год, СПб., 1901, табл. V, 57, 59—61; VI, 69.

²⁵ ОАК за 1897 год, СПб., 1900, с. 10, рис. 36—40, с. 16—54, 55.

²⁶ Круглов А. П., Подгаецкий Г. В. Долинское поселение у г. Нальчика. — МИА, 1941, № 3, с. 189, рис. 28, табл. IX, 1, 2.

²⁷ Формозов А. А. Каменный век и энеолит Прикубанья. М., 1965, с. 80, 81, рис. 41.

²⁸ Мунчаев Р. М. Кавказ на заре бронзового века, с. 162, рис. 22, 1, 4, 6; Чубинишвили Т. Н. К древней истории Южного Кавказа, т. I. Тбилиси, 1971, табл. XVIII, 1, 2; он же. Древнейшие археологические памятники Мшхета. Тбилиси, 1957, табл. XIV. Гогадзе Э. М. Периодизация и генезис курганной культуры Трналет. Тбилиси, 1972, с. 109, табл. 22, 15 (на груз. яз. с русск. резюме).

²⁹ Попова Т. Б. Дольмены станицы Новосвободной, с. 20, табл. XII, 1.

121. Керамика второго типа (1—9, 14—16) и ручки сосудов (10—13)

1 — дольмен № 58, р. Кизинка; 2, 11 — дольмен № 1, пос. Адербиевка; 3 — дольмен № 2, Красно-александровский аул I; 4 — дольмен № 12, Солох-аул; 5—8 — Дегуакско-Даховское поселение (5 — квадрат I, горизонт II, 6 — квадрат XIV, горизонт I; 7 — яма I; 8 — квадрат XVII, горизонт I); 9 — Геленджикское поселение (работы И. И. Аханова); 10 — поселение на Богатырской поляне, ст. Новосвободная; 12, 13 — дольмен № 16, Зацепина поляна, у ст. Баговской (по Е. Д. Фелицыну); 14 — дольмен № 1, Красная Поляна; 15 — дольмен № 1, сел. Верхняя Эшера (работы О. М. Джапаридзе); 16 — дольмен № 1 (группа I), сел. Солоники

сосуды с носиками встречаются среди материалов многих культур древнего Востока и Средиземноморья³⁰.

II тип представляет собой сосуды более вытянутых пропорций, с плавно отогнутым венчиком, который постепенно, в виде S-овидного изгиба сливается с туловом сосуда. Края венчика могут быть прямо обрезаны (рис. 121, 1), утоньшены (рис. 121, 2), заканчиваться утолщением (рис. 121, 3) или даже налетом, охватывающим всю горловину (рис. 121, 4, 5). Эта керамика наиболее часто встречается в дольменах. Некоторые сосуды данного типа сделаны очень аккуратно, другие грубо, простой лепкой, без особого заглаживания, но форма их, отвлекаясь от исполнения сосуда, остается очень сходной. В обломках они сопутствуют многим дольменным захоронениям. Судя по фрагментам, эти сосуды были достаточно объемными. Диаметры устьев у них варьируют от 8—10 до 18—20 см. По обработке поверхности среди сосудов выделяется несколько групп: покрытые легким лощением; облицованные по поверхности легким ангобом палевого, красноватого и дымчатого цветов; шероховатые; в штрихах сглаживания, которые можно видеть не только на внешней поверхности, но и внутри сосуда. У отдельных черепков штриховка глубока и имеет характер грубых вдавлений (рис. 121, 6).

Помимо такой, явно неорнаментальной штриховки, некоторые образцы керамики имеют узоры в виде лучей, образующих углы и зубцы, и различных вдавлений (круглых, овальных и др.; рис. 121, 3, 8, 9). Найден венчик с орнаментом из выпуклин — «жемчужин» (яма I Дегуакско-Даховского поселения; рис. 121, 7). Глиняное тесто сосудов, как и у керамики первого типа, содержит песок, комочки мергеля, толченые раковины моллюсков и кристаллики кальцита, цвет поверхности варьирует от красно-коричневого до черного. Сосуды этого типа встречаются в трех вариантах.

1. Сосуды без ручек (рис. 121, 14—16; 122, 1).

2. Сосуды с одной-двумя ручками, расположенными чуть выше самой широкой части тулова. Форма ручек кольцевидная, иногда с закраинами в виде желоба (рис. 122, 3). Отдельные образцы керамики позволяют видеть, что ручки вмазывались в специальные отверстия, проделанные в тулове сосуда (по типу заклепок; рис. 121, 10, 11). На подобные способы крепления обратил внимание еще Е. Д. Фелицын (керамика из дольмена № 16 Зацепной поляны у ст. Баговской; рис. 121, 12, 13)³¹. Обломки таких сосудов найдены по всей площади раскопа Дегуакско-Даховского поселения (рис. 121, 8; 122, 2), а целые образцы (рис. 123, 1—4) обнаружены в дольменах: № 74 у р. Кизинка, № 84 Дегуакской поляны, № II, IV (работы М. М. Ивашенко

³⁰ Schmidt E. *Anatolia through the ages*. Chicago, 1931, p. 61, pic. 91; *Milojčić V. Chronologie der jüngeren Steinzeit Mittel- und Südosteuropas*. Berlin, 1949, S. 33 u. f., Taf. 2, 3; *Gérnes M. Культура доисторического прошлого, ч. II (бронзовый век)*. М., 1914, с. 28, 30.

³¹ Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 61, рис. 37, 38.

122. Керамика второго типа

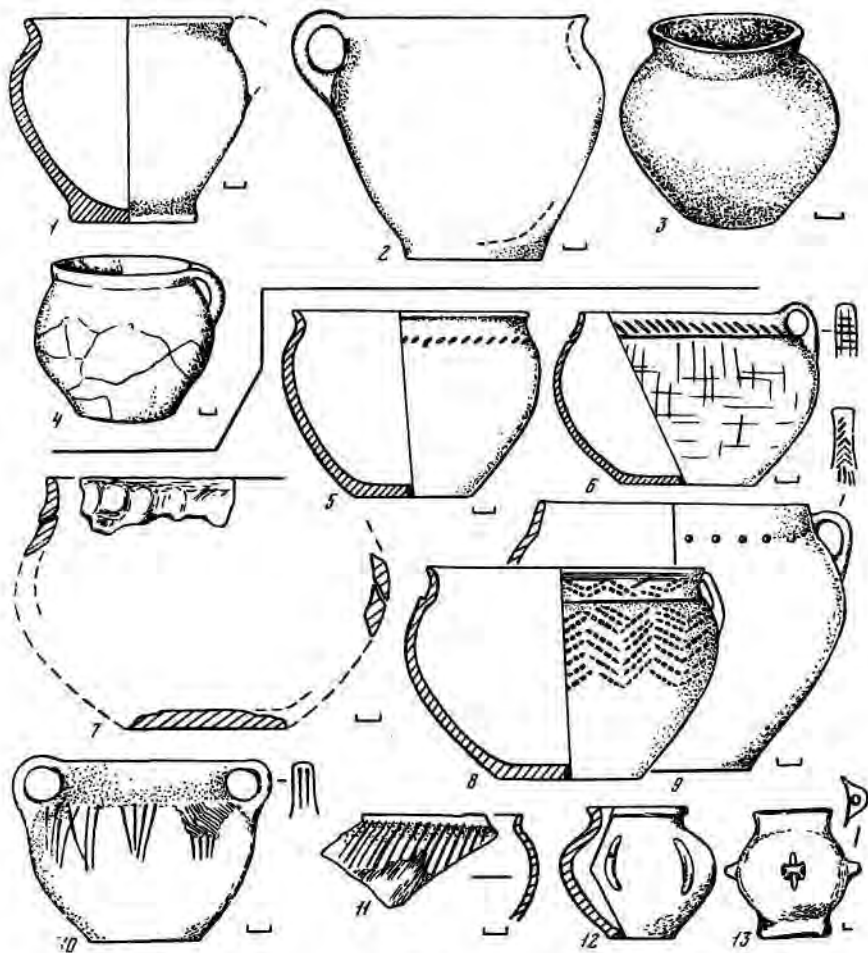
1 — дольмен II, сел. Азанга (работы Б. А. Куфтина); 2, 7, 8 — Дегуакско-Даховское поселение (2 — яма; 7, 8 — из распаханного слоя); 3, 4 — дольмен № 64, р. Кизинка; 5 — дольмен № 1, пос. Адербиевка; 6 — дольмен № 58, р. Кизинка; 9 — дольмен № 1, Красная поляна (у горы Ачишхо)

и Б. А. Куфтина) и № 2 (8) (работы О. М. Джапаридзе) в сел. Верхняя Эшера³², из разрушенного дольмена ст. Абадзехской³³.

3. Сосуды с одной-двумя ручками более растянутой петлевидной формы, прикрепленными к венчику. Ручки изящно изогнуты. Их внеш-

³² Куфтин Б. А. Материалы..., с. 293, 294, табл. XXXI, 5; XXXIII, 5; Джапаридзе О. М. Дольменная культура в Грузии, с. 92—95, 109, рис. 10.

³³ Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 26, 27, рис. 7.

123. Дольменная керамика (второго (1—4) и третьего (5—11) типов и миниатюрные сосудики

1 — дольмен № 74, р. Кизинка; 2, 10, 13 — дольмен № 84, Дегуакская поляна, ст. Даховская; 3, 12 — дольмен II, сел. Верхняя Эшера (по Б. А. Куфтину); 4 — дольмен № 2 (8), там же (по О. М. Джапаридзе и Ю. Н. Воронову); 5 — Геленджикское поселение (работы И. И. Аханова); 6, 8 — из Красной Поляны; 7 — дольмен № 54, р. Кизинка; 9 — дольмен IV, сел. Верхняя Эшера; 11 — дольмен в пос. Сули (работы Б. А. Куфтина)

няя поверхность украшена желобком или каннелюрами, а также узором — несколько небрежными параллельными линиями, черточками, двойным зигзагом и углублениями, круглыми налепами и другим подобным несложным орнаментом (рис. 122, 5—8). Наиболее красивый сосудик этого варианта с четко выделенным венчиком (по шейке проходит желобок, покрытый зигзагообразным узором и штриховкой) был найден нами в дольмене № 1 на Красной Поляне (рис. 122, 9).

Керамика II типа, особенно ее второго варианта, довольно характерна для древних культур всего Кавказа, хотя и нельзя сказать, что она встречается очень часто. Однако посуду с ручками у тулова можно видеть и среди комплексов куро-аракской культуры, материалов развитой бронзы и в более позднее время³⁴. Один из близких по форме сосудов обнаружен в дольмене № 1 ст. Новосвободной³⁵.

Керамика II типа в обломках (рис. 121; 122) была найдена при исследовании многих памятников: в дольменах бассейна р. Кизинка (№ 26, 54, 58, 64, 74, 89, 112, 229, 230, 497, 502, 541, 542), среди дольменов, открытых И. И. Ахановым у г. Геленджика³⁶, в дольменах, расположенных по р. Пшада (№ 1 и 8, группа I), в порталной части дольмена № 1 в Азербейвке; в дольмене № 84 Дегуакской поляны; в обих горизонтах Дегуакско-Даховского поселения; среди находок селища Богатырской поляны, на Геленджикском поселении³⁷ в дольмене № 1 пос. Красная Поляна и среди керамики, происходящей из краснополянских подземных гробниц³⁸, дольмена № 1 на р. Аше (Красноалександровский аул I), дольмена № 2 (группа I) пос. Солонник, дольмена № 12 Солох-аула; подобная керамика была также найдена в дольменах сел. Верхняя Эшера (раскопки Б. А. Куфтина и О. М. Джапаридзе³⁹), Азанта (работы Б. А. Куфтина)⁴⁰.

III тип. Сосуды, несколько напоминающие по форме предыдущие, но более приземистые, широкне, большей частью без ручек. Веички у них слегка намечены, иногда края устья обращены внутрь. Вероятно, многие керамические обломки принадлежат подобным сосудам, однако целых экземпляров известно немного: из дольмена № 54 бассейна р. Кизинка, Геленджикского поселения, из дольменов и гробниц пос. Красная Поляна⁴¹, дольмена пос. Сули (работы Б. А. Куфтина)⁴² и дольменов II и IV сел. Верхняя Эшера⁴³ (рис. 123; 5—11). Условно

³⁴ Кушнарева К. Х., Чубинишвили Т. Н. Древние культуры Южного Кавказа. Л., 1970, с. 88, рис. 34, б, 12; с. 139, рис. 47; Джавахишвили А. Н., Глonti Л. Н. Урбинси, вып. 1. Тбилиси, 1962, табл. XXIX, 2; Пхакадзе Г. Г. Энеолит Квемо-Картли. Тбилиси, 1963, табл. XIII, 2, 3; Мартиросян А. А. Армения в эпоху бронзы и раннего железа. Ереван, 1964, с. 43, рис. 11 и другие по тексту. Перечисление всей литературы практически невозможно.

³⁵ ОАК за 1898 год, табл. VI, 66.

³⁶ Музей г. Геленджик, инв. № 801—142—1.

³⁷ Музей г. Геленджик, инв. № 535.

³⁸ Материалы музея Краснополянской школы (школа № 65 г. Сочи). Предоставлены в мое распоряжение Борисом Дмитриевичем Цхомария, за что приношу ему благодарность.

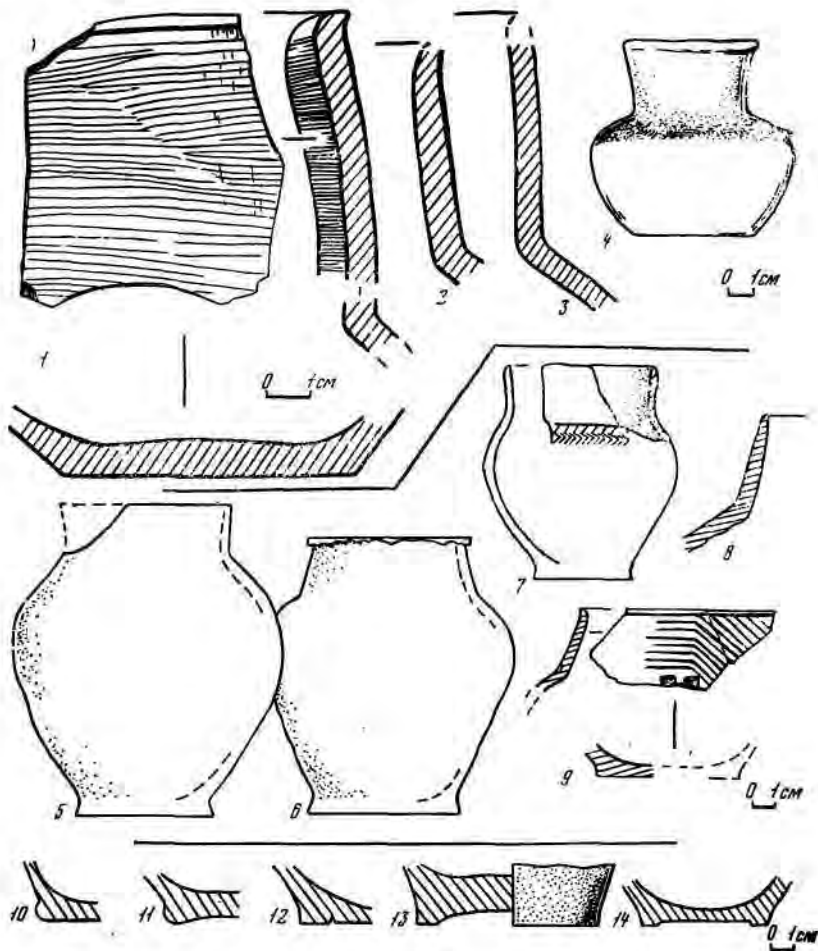
³⁹ Куфтин Б. А. Материалы..., с. 278, табл. XXXI, 5; Джапаридзе О. М. К истории грузинских племен..., с. 222, рис. 47, а также материалы работ 1955—56 гг. (хранятся в Гос. музее искусства Грузии).

⁴⁰ Гос. музей Грузии, № 23—61 : 24.

⁴¹ Мелихов А. Н. Памятники эпохи бронзы в Красной Поляне.— МАСП, вып. 1. Одесса, 1957, с. 43, 44, табл. I, 1, 3, 5, а также материалы собрания музея г. Сочи (инв. № 2971, 2972) и школы № 65 в пос. Красная Поляна.

⁴² Иващенко М. М. Исследование архаических памятников материнской культуры в Абхазии.— «Известия НИИК» (Тифлис), 1935, вып. 3, с. 11; Воронов Ю. Н. Археологическая карта Абхазии. Сухуми, 1969, с. 38, № 250, табл. XXII, 1, 2; Гос. музей Грузии, инв. № 24—16 : 15, 24—61 : 27.

⁴³ Куфтин Б. А. Материалы..., с. 275—278, 293, табл. XXXI, 3; XXXIII, 4.

124. Керамика четвертого (1—4) и пятого (5—9) типов

1 — дольмен № 3, Красная Поляна; 2, 3 — дольмены № 54 и 229, р. Кизинка; 4 — дольмен IV, сел. Верхняя Эшера (работы Б. А. Куфтина); 5—7 — подземная «гробница», Красная Поляна; 8, 12 — Дегуакско-Даховское поселение (квадрат VII, горизонт II); 9 — дольмен № 64, р. Кизинка; 10 — дольмен № 2, Красноалександровский аул I; 11 — дольмен № 1 (группа IV), р. Пшада; 13 — дольмен № 1, сел. Солох-аул; 14 — дольмен 2 (группа I) сел. Солоники

к данному типу можно отнести очень миниатюрный сосудик, происходящий из дольмена № II сел. Верхняя Эшера⁴⁴ (рис. 123, 12). Высота его 5,9 см, диаметры: устья — 4,5 см, тулова — 6,9 см, дна — 2,8 см, украшен четырьмя налепными валиками. Сосуд, возможно, имел не практические, а ритуальное назначение, сделан тщательно и залощен.

IV тип сосудов, судя по фрагментам, напоминает по форме молочные кринки: высокая шейка со слегка отвернутым венчиком отходит

⁴⁴ Там же, с. 294, табл. XXXI, 5.

от округлого и приземистого тулова. Целый сосуд этого типа был извлечен Б. А. Куфтиным из дольмена IV сел. Верхняя Эшера (рис. 124, 4)⁴⁵, обломки найдены в дольменах № 54 и 229 бассейна р. Кизинка (рис. 124, 2, 3) и в дольмене № 3 пос. Красная Поляна (рис. 124, 1). На поселениях подобной керамики пока нет. Посуда этой формы характерна для майкопской керамики обоих ее этапов и для древней торевтики. Следует заметить, что подобные сосуды вообще характерны для раннего этапа эпохи бронзы всего Кавказа (в том числе и для куро-аракской культуры)⁴⁶.

В дольменных памятниках она встречается редко, груба и, как видно, не получила дальнейшего развития. Редкие ее находки в дольменах могут указывать лишь на связи с соседними племенами, в первую очередь с носителями майкопской культуры.

V тип керамики представлен тремя относительно целыми сосудами. Они имеют грушевидную форму, только один — суженную шейку с утолщенным краем устья, два других — слегка расширяющуюся шейку. Плоское дно подчеркнуто выступающими закраинами. Высота сосудов не превышает 13,5 см. Сосуды обнаружены в одной из подземных гробниц, раскрытых в пос. Красная Поляна (рис. 124, 5—7)⁴⁷. Поверхность у них красная, глиняное тесто рыхлое, с примесью комочков мергеля и песка. Отдельные обломки венчиков, близкие по профилю венчикам описанных сосудов (рис. 124, 8, 9), найдены в обоих горизонтах Дегуакско-Даховского поселения, в дольменах № 1 пос. Адербиевка, № 64 бассейна р. Кизинка, № IV сел. Верхняя Эшера, исследованного Б. А. Куфтиным. Эти сосуды, сделанные довольно грубо, как видно, широкого распространения в быту строителей дольменов не имели.

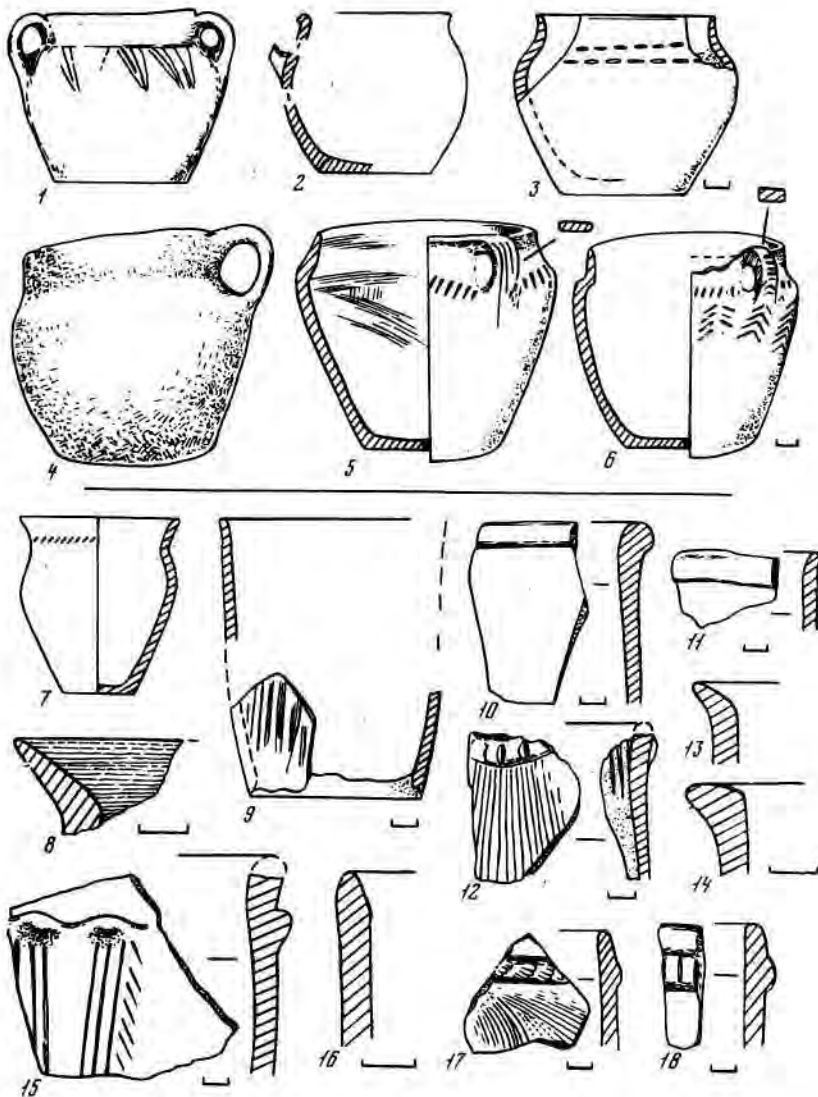
VI тип керамики представлен довольно приземистыми горшками. Они обладают широким устьем и устойчивым дном, у них лишь слегка выделены плечики и венчик. Сосуды, как правило, снабжены одной ручкой, хотя и встречаются двуручные образцы. Поверхность горшков красно-коричневая и черно-серая, часто покрыта с обеих сторон штриховкой. В глиняном тесте, как это характерно для дольменной керамики, встречаются примеси в виде толченого мергеля, песка, размолотых кристалликов кальцита и раковин. Сосуды орнаментированы опускающимися зубцами, мелкими вдавлениями и полосами, пересекающими тулово. Высота сосудов редко превышает 10 см, обычно — 6—8 см, диаметр устья от 12 до 5 см. Этот тип посуды (рис. 125, 1—6) найден в дольменах № 495 в бассейне р. Кизинка; № 84 — Дегуакской поляны; в разрушенном дольмене ст. Абадзехской⁴⁸, обломки подобных сосу-

⁴⁵ Там же, табл. XXXIII, 1. Хранится в Абхазском гос. музее (г. Сухуми), инв. № 207.

⁴⁶ Джaparидзе О. М. К истории грузинских племен..., с. 70, рис. 14, Чубинишвили Т. Н. Древнейшая культура в двуречье Куры и Аракса. Тбилиси, 1965, с. 62, рис. 10, 4, 7; Мунчаев Р. М. Древнейшая культура Северо-Восточного Кавказа: — МАИ, 1961, № 100, с. 95, табл. VIII, 2; Ханзадян Э. В. Культура Армянского нагорья в III тысячелетии до н. э. Ереван, 1967, табл. XXV; Burney C. A. Eastern Anatolia in the chalcolithic and early bronze age. — In: Anatolian studies, vol. VIII. Ankara, 1958, p. 77—82.

⁴⁷ Хранятся в собрании школы № 65 пос. Красная Поляна.

⁴⁸ Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 26, 27, рис. 8.

125. Керамика VI, VII типов

1 — ст. Даховская, Дегуакская поляна, дольмен № 84; 2, 8, 13, 14, 16, 18 — бассейн р. Кизинка (2 — дольмен № 495, 8, 14 — дольмен № 75; 13 — дольмен № 215, 16 — дольмен № 58, 18 — дольмен № 229); 3, 10, 12 — Дегуакско-Даховское поселение (3 — квадрат XVIII, горизонт I, 10 — квадрат V, горизонт II, 12 — квадрат XIV, горизонт I); 4 — ст. Абадзехская, разрушенный дольмен (по фотографии Е. Д. Фелицына); 5, 6 — из дольменов Красной Поляны (музей г. Сочи); 7, 9 — дольмен в сел. Азанта (работы Б. А. Кувфина); 11 — сел. Солоники, дольмен № 3 (группа II); 15 — Геленджикское поселение; 17 — Красная Поляна, дольмен № 3

дов можно видеть и среди материалов Дегуакско-Даховского и Геленджикского поселений, целые экземпляры происходят из Красной Поляны⁴⁹.

VII тип сосудов представлен кружками баночной формы. Корпус у них почти цилиндрической формы, края устья или прямые, или отвернуты довольно сильно, что придает таким банкам «тюльпановидную» форму. Хорошие образцы подобных сосудов были найдены в дольмене сел. Азанта (работы Б. А. Куфтина 1947 г.; рис. 125, 7, 9)⁵⁰. Обломки устьевых частей подобных сосудов с утолщенным краем довольно часто встречаются среди дольменной керамики. Они редко украшены орнаментом: отдельными вдавлениями, вмятыми дугами и полосами, налепами. Диаметр устья у них варьирует от 12 до 6 см, некоторые образцы покрыты штриховкой (рис. 125, 8, 12, 17).

Можно указать следующие пункты, где были найдены фрагменты такой керамики (рис. 125, 7—18): бассейн р. Кизинка (дольмены № 54, 58, 75, 112 и др.), пос. Красная Поляна (дольмен № 3), пос. Солоники (дольмен № 3 в группе II), сел. Верхняя Эшера (дольмен № 1, исследования О. М. Джапаридзе и в коллекциях Б. А. Куфтина, 1947 г.)⁵¹, Дегуакская поляна (больше всего в верхнем горизонте Дегуакско-Даховского поселения), Геленджик (поселение Геленджикской бухты)⁵².

Банки самых разных форм характерны для многих культур эпохи бронзы и не могут считаться характерными только для дольменной керамики.

VIII тип керамики можно отнести к категории мисок или чаш. Эти низкие сосуды встречаются в двух вариантах: усеченно-коинической формы (расширяются в сторону устья) и мягко округлой формы. Высота их не превышает 9—10 см, а диаметр устья может достигать 25 см (дольмен № 3, Красная Поляна; рис. 126, 4), хотя маленькие мисочки едва имеют в диаметре 5,5 см (дольмен № II в сел. Верхняя Эшера, раскопки М. М. Иващенко и Г. П. Барач; рис. 126, 1). Отдельные экземпляры мисок хорошо заглажены, другие, наоборот, покрыты штриховкой и даже бессистемными врезками. Декор несложен: отдельные налепы, углубления и врезы по краю, заштрихованные полосы. Края иногда утонщены, но большей частью они расширены, закруглены или косо срезаны. Судя по замечанию Е. Д. Фелицына и его фотографии, не которые миски прикрывались плоскими глиняными крышками (рис. 126, 7)⁵³. Находки мисок сделаны (рис. 126) в дольменах № 23, 58, 497 в бассейне р. Кизинка (диаметры устьев 22,9 и 16 см), № 6 и 8 из группы I (диаметры устья 18, 21 и 20 см), № 1 из группы VI (диаметры устья 25, 24, 21, 20 и 18 см), расположенных в бассейне р. Пшада; в дольменах № 1 и 3 пос. Красная Поляна (диаметры устья

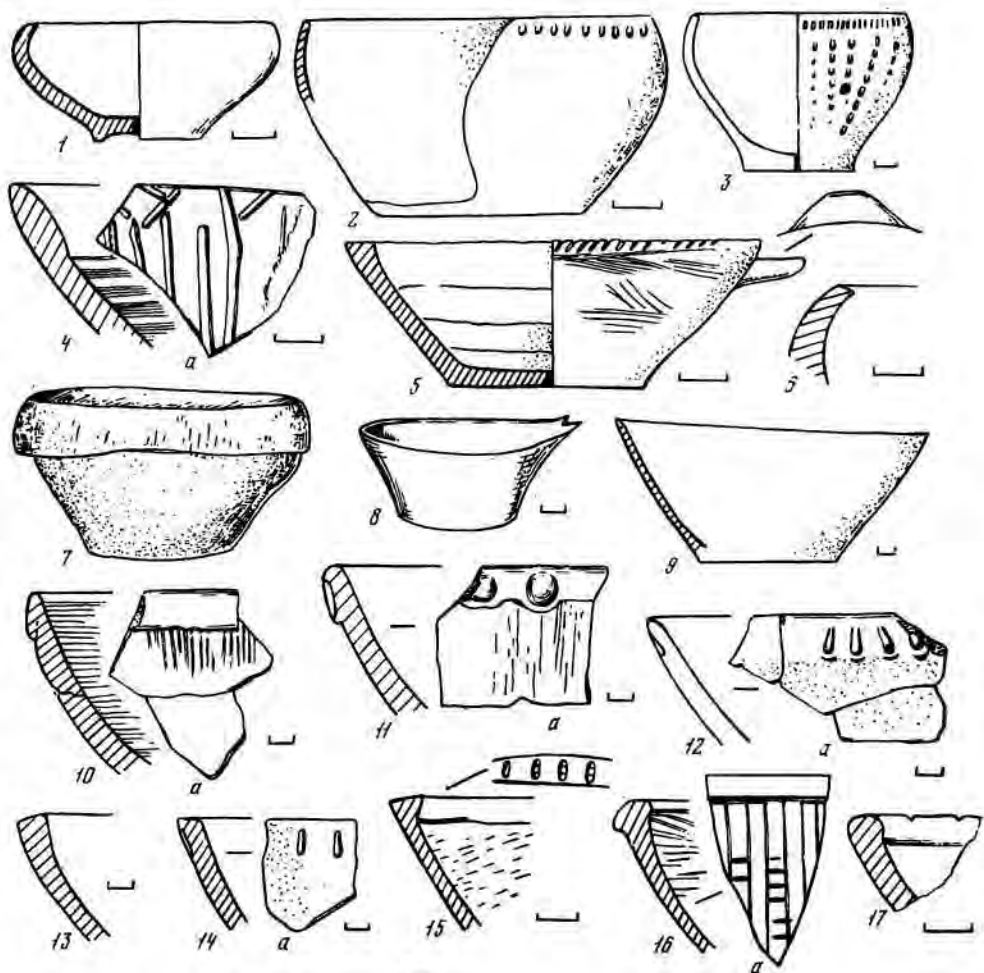
⁴⁹ Мелихов А. Н. Памятники эпохи бронзы..., с. 43, 44, табл. 1, 1, 3; музей г. Сочи, инв. № 2970, 2971.

⁵⁰ Гос. музей Грузии, № 23—61 : 27; Воронов Ю. Н. Археологическая карта..., с. 38, табл. XXII, 4.

⁵¹ Материалы хранятся в Гос. музее искусства Грузии и Гос. музее Грузии.

⁵² Музей г. Геленджик, № 1024.

⁵³ Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 35, рис. 20.

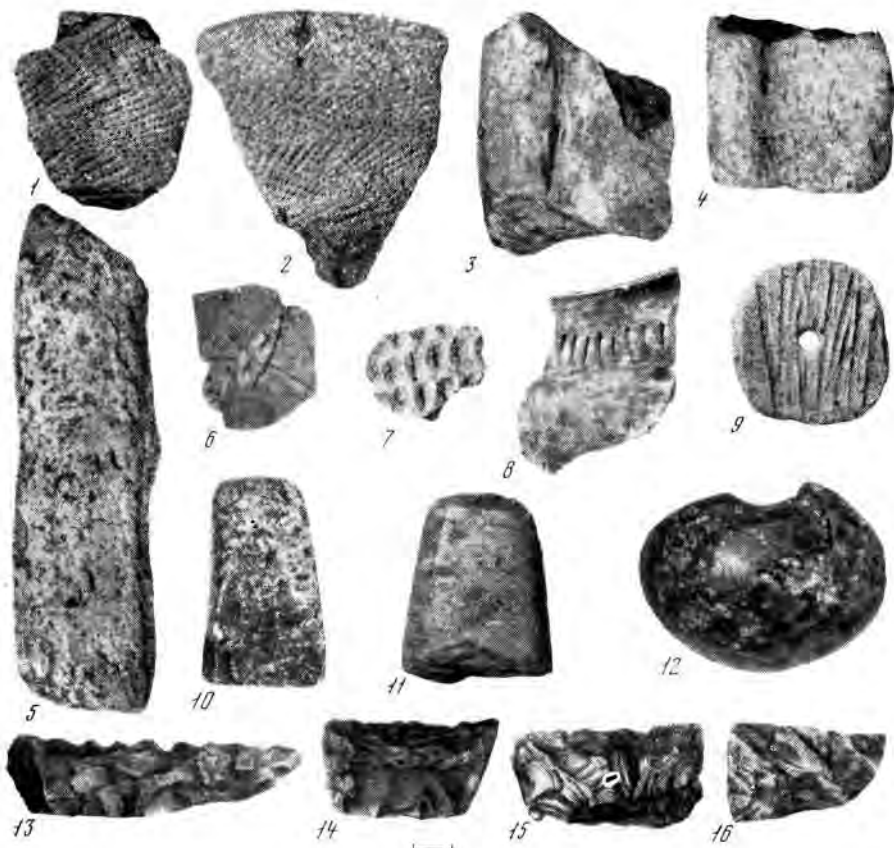
126. Керамика VIII типа

1, 5, 8 — сел. Верхняя Эшера (работы М. М. Иващенко); 2, 9 — там же, дольмены № 2, 9 (работы О. М. Джaparидзе); 3 — там же, дольмен II (работы Б. А. Куфтина); 4 — Красная Поляна, дольмен № 3; 6 — бассейн р. Изаинка, дольмен № 58; 7 — ст. Ваговская, Зацепина Поляна, дольмен «Е» (по Е. Д. Фелицыну); 10 — Красная Поляна, дольмен № 1; 11 — р. Пшава, дольмен № 1 (группа I); 12 — там же, дольмен № 1 (группа VI); 13 — сел. Гузерипль, дольмен № 2; 14 — р. Пшава, дольмен № 8 (группа I); 15, 16, 17 — Дегуакско-Даховское поселение (15 — квадрат V, горизонт I, 16 — квадрат XVIII, горизонт I, 17 — из распаханного слоя)

до 25 и 20 см); № 2 пос. Гузерипль (диаметр устья 20 см); № II сел. Верхняя Эшера (диаметры устья 8,6—8,1; 7,5 и 4,5 см)⁵⁴, в дольменах № 1 и 3 в том же селении (диаметры устья 18,8 и около 7 см)⁵⁵.

⁵⁴ Куфтин Б. А. Материалы..., с. 275, 276, 294, табл. XXXI, 1, 3.

⁵⁵ Джaparидзе О. М. Дольменная культура..., с. 109, 114, рис. 10, 18.

127. Керамика (1—9) и изделия из камня (10—16)

1, 2 — обломки курильницы, возле дольмена № 497, р. Кизинка; 3, 4, 5 — обломки «противней», дольмены № 230, 226 и 229, р. Кизинка; 6, 8 — обломки сосудов, Дегуакско-Даховское поселение (6 — квадрат IV, горизонт II, 8 — яма 1); 7 — керамика с ногтевым орнаментом, дольмен № 229, р. Кизинка; 9 — пряслице, сделанное из керамического обломка, Дегуакско-Даховское поселение, квадрат VIII, горизонт II; 10, 11 — обломки топориков (10 — Дегуакско-Даховское поселение, среди пахоты, 11 — р. Кизинка, между дольменами); 12 — обломок булavy, то же поселение, квадрат XVIII, горизонт I; 13—16 — кремневые вкладыши серпов, там же (13 — квадрат XVIII, горизонт I, 14 — квадрат I, горизонт I, 15 — из пахоты, 16 — квадрат III, горизонт II)

Большая серия мисок и чаш в обломках была найдена среди керамики Дегуакско-Даховского поселения (диаметры устья от 26 до 9 см; рис. 126, 15—17).

Некоторые из упоминавшихся сосудов имеют свои особенности. Так, в дольмене № II сел. Верхняя Эшера была найдена небольшая чашечка с носиком для слива (рис. 126, 8), возможно использовавшаяся для кормления ребенка. Другая миниатюрная мисочка из того же доль-

мена снабжена выступом-ручкой (рис. 126, 5)⁵⁶. В целом вся масса керамики VIII типа представляет собой бытовую посуду, которую широко использовали в хозяйстве.

Эта керамика и декором и формами, как и керамика VI типа, более всего напоминает те образцы посуды, что была найдена на Очамчирском селище⁵⁷ и материалы которого последнее время все более сближают с дольменным инвентарем⁵⁸. Если это полностью подтвердится, то будет получен новый интересный материал для реконструкции бытовых деталей в жизни строителей дольменов. Однако два обломка, отнесенные к категории чаш, заслуживают особого внимания (рис. 127, 1, 2). Они были найдены возле дольмена № 497 (бассейн р. Кизинка) в его порталной части. Вся их внутренняя поверхность покрыта желобками — каннелюрами, образующими концентрические круги, а снаружи корпус покрыт елочным узором, нанесенным штампом. Описанные фрагменты очень напоминают чаши-курильницы на низких ножках, обнаруженные Н. И. Веселовским в курганах 5 и 7 близ ст. Келермесской⁵⁹. Третья курильница этого же облика, на слабо расчлененной ножке, была найдена в кургане Хатажукаевского аула⁶⁰. Для них, как и для описанного фрагмента, характерны внутренняя желобчатая поверхность и наружный елочный узор (рис. 127, 1, 2). Подобные курильницы одно время связывали с поздним этапом развития катакомбной археологической культуры⁶¹, но более глубокое изучение их привело к иному мнению — о раннем времени их возникновения⁶², что подтвердилось новейшими работами⁶³ и изучением погребального обряда катакомбной культуры⁶⁴. Для изучаемого нами материала эти находки являются инородными.

Среди отдельных и довольно многочисленных фрагментов керамики, которые не могут быть отнесены к описанным типам посуды, встречаются совсем неясные образцы, имеющие, очевидно, биконическую форму (рис. 128, 1, 2). Особенно характерные образцы были найдены на селище у Богатырской поляны (ст. Новосвободная) и в дольмене № II

⁵⁶ Оба предмета хранятся в Абхазском гос. музее (г. Сухуми), инв. № 225, 228.

⁵⁷ Соловьев Л. Н. Энеолитическое селище у Очамчирского порта в Абхазии. — «Труды АБНИЯЛИ». (Материалы по истории Абхазии, сб. 1), (Сухуми), 1939, вып. XV, с. 48.

⁵⁸ Бжания В. В. Древнейшая культура Абхазии (эпоха энеолита и ранней бронзы). М., 1966, с. 12, 13. Автореф. канд. дисс.

⁵⁹ ОАК за 1904 г. СПб., 1907, с. 96, 97, рис. 166, а, б; Tallgren A. M. Etudes sur le Caucase du Nord. — ESA, IV, Helsinki, 1929, p. 27—29, des. 19, 20, а—в.

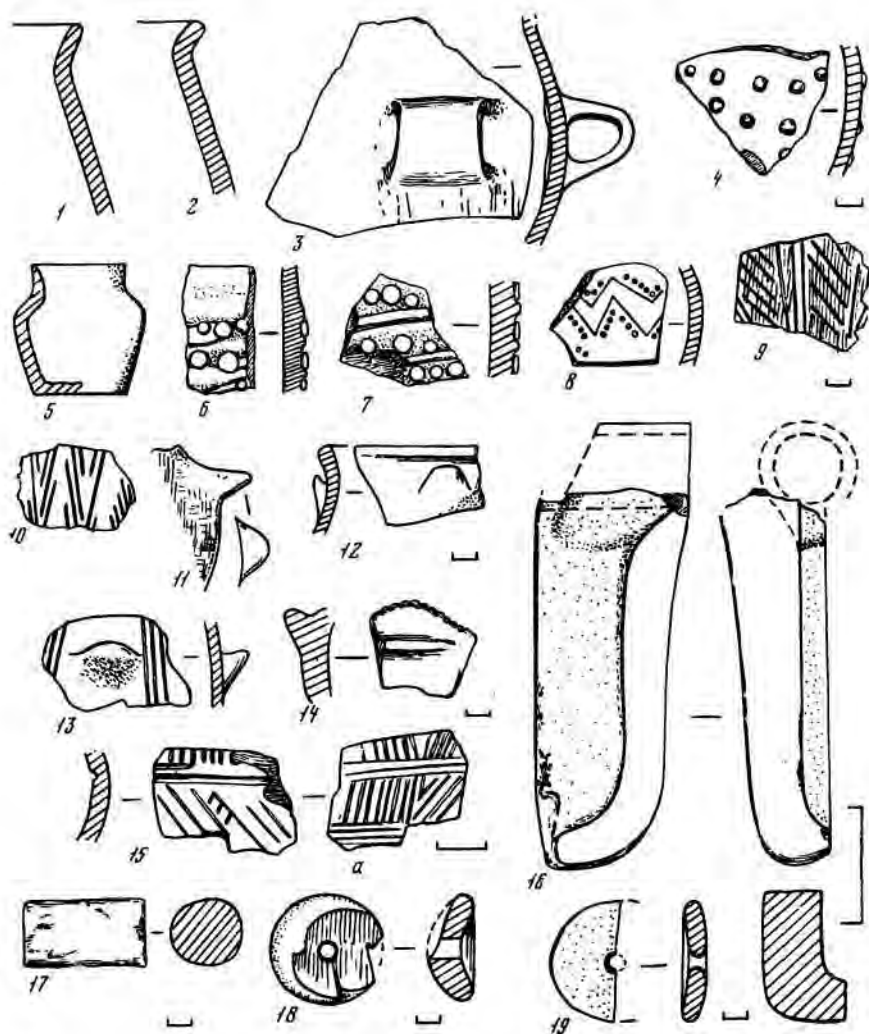
⁶⁰ ОАК за 1905 г. СПб., 1908, с. 71—73; Tallgren A. M. Etudes..., p. 28, 30, des. 18, а—в; Марковин В. И. Культура племен Северного Кавказа в эпоху бронзы (II тысячелетие до н. э.). — МИА, 1960, № 93, с. 72, рис. 31, 1, 2.

⁶¹ Иерусалимская А. А. Курильницы бронзового века из предкавказских степей в собрании Эрмитажа. — В кн.: Сообщения ГЭ, XII. Л., 1957, с. 45—47.

⁶² Попова Т. Б. К вопросу о курильницах «северокавказского типа». — СА, 1957, № 1, с. 174.

⁶³ Крупнов Е. И., Мерперт Н. Я. Курганы у станицы Мекенской. — ДЧИ. М., 1963, с. 43, 44.

⁶⁴ Фисенко В. А. Погребальный обряд племен катакомбной культуры Юго-Востока. — В кн.: Археологический сборник. Саратов, 1966, с. 63 и сл.; он же. О происхождении и хронологии катакомбной культуры. (Учебное пособие по курсу истории СССР). Саратов, 1966, с. 15 и сл.

128. Обломки керамики (1—15) и керамические изделия (16—19)

1 — сел. Азанта, дольмен № II (работы Б. А. Куфтина); 2 — Поселение Богатырской поляны, ст. Новосвободная; 3, 4, 6, 7, 12, 13 — Дегуакско-Даховское поселение (3 — квадрат X, горизонт II, 4 — квадрат V, горизонт II, 6 — квадрат VII, горизонт I, 7 — квадрат VIII, яма III, 12 — квадрат III, горизонт I; 13 — квадрат I, горизонт I); 5 — Красная Поляна, дольмен (работы А. Н. Мелихова); 8 — р. Пшада, дольмен № 6 (группа I); 9 — Красная Поляна, дольмен № 3; 10 — там же, дольмен № 1; 11 — сел. Верхняя Эшера, дольмен № IV (работы М. М. Иващенко); 14, 15 — р. Кизинка, дольмен № 51 (а — внутренняя поверхность обломка); 16, 17 — литейная форма и глиняный стержень, Дегуакско-Даховское поселение, квадрат XIII, горизонт I и яма II (квадрат VIII); 18 — пряслице, р. Кизинка, дольмен № 23; 19 — обломок пряслица, Дегуакско-Даховское поселение, квадрат VIII, горизонт I

сел. Азанта. Возможно, эти фрагменты позволят в дальнейшем выделить еще IX тип посуды с резко угловатым профилем. Во всяком случае, дольменная керамика не ограничивается лишь описанными типами керамики, Их, несомненно, было больше; так, на Дегуакско-Даховском поселении обнаружены обломки крупного сосуда с ручками, прикрепленными к самой выпуклой части тулова (рис. 128, 3). И среди всей посуды почти не выделяется та керамика, которая, по Б. А. Куфтину, была непригодна для хозяйственных нужд и предназначалась лишь для ритуальных целей, т. е. ее специально изготовляли, чтобы класть умершим в дольмены. Пока можно назвать, кроме уже упоминавшегося, еще два сосуда, найденные в дольмене № 84 Дегуакской поляны (ст. Даховская; рис. 123, 13) и в гробнице пос. Красная Поляна (рис. 128, 5)⁶⁵, которые, пожалуй, могли служить для подобных целей.

Первый сосуд, с круглым корпусом и тремя продырявленными выступами-ручками, вероятно, подвешивался и мог даже служить светильником (высота 5,6 см, диаметры устья 3,2 см, дна — 3 см), а второй — напоминает флакон с широким горлом (высота — 5,2 см; диаметры устья 3,7 см, дна — 4,7 см). Интересны также фрагменты, происходящие из дольменов № 226, 229 и 230 бассейна р. Кизинка. Они были найдены в одном случае непосредственно в дольмене, в других — возле боковых плнт. Обломки принадлежали довольно плоским прямоугольным чашам типа «противней», которые могли служить своеобразными сковородами или даже жаровнями (рис. 127, 3—5).

Помимо описанной керамики, найдены десятки непрофилированных обломков, имеющих интересный декор. Таковы черепки, украшенные гладкими валиками и с насечкой (дольмен № 229 на р. Кизинка, Дегуакско-Даховское поселение; рис. 125, 18; 127, 8), налепными «жемчужинами» в разных композициях (упомянутое поселение; рис. 121, 7; 127, 6; 128, 4, 6, 7), прочерченным узором в виде зигзагов, решетки, зубцов (Дегуакско-Даховское поселение, дольмены № 6 в группе I на р. Пшада, № 229 на р. Кизинка № 1 и 3 в пос. Красная Поляна и др.; рис. 121, 4; 122, 9, 128, 8—10). Редкие образцы керамики дают орнамент из ногтевых вдавлений, иногда в сочетании с зигзагом (нижний горизонт упоминавшегося поселения, дольмены № 229 и 497 на р. Кизинка, № 2 на горе Хунагет бассейна р. Аше и др.; рис. 121, 4; 127, 7), из врезов и пальцевых вдавлений, идущих сверху вниз и ограниченных у устья вмятыми дугами (дольмены № 1 пос. Красная Поляна, № 2 в группе I пос. Солоники, Дегуакско-Даховское поселение; рис. 121, 14).

Среди дольменной посуды встречаются отдельные образцы, снабженные не ручками, а налепными выступами подтреугольной формы. Некоторые из них декорированы штрихами, вмятинами, зубчиками (дольмены: № 2 в группе I пос. Солоники; № 58 на р. Кизинка, № IV сел. Верхняя Эшера⁶⁶, а также указанное поселение; рис. 128, 11—14).

⁶⁵ Мелихов А. Н. Памятники эпохи бронзы..., с. 44, табл. 1, 2. Автор называет его «рюмкой». Хранится в музее г. Сочи (инв. № О — А — 2974).

⁶⁶ Куфтин Б. А. Материалы..., с. 278, 293, табл. XXXIII, 4. Хранится в Абхазском гос. музее (г. Сухуми), № 206.

Следует обратить внимание на днища сосудов. Среди них выделяется несколько вариантов: плоские и плавно переходящие в тулово (рис. 124, 4) с четко выделенной угловатой (приостренной) и округлой закраиной (рис. 124, 5—7, 10); с едва намеченным поддоном (рис. 124, 11, 12); со специально выделенным поддоном (рис. 124, 13, 14). Все эти вариации в формовке днища можно видеть на многих фрагментах из разных памятников.

Изучение керамики позволяет проследить процесс ее изготовления. Так, обнаружены образцы, ясно указывающие на лепку сосудов ленточным способом, когда налагаемые по высоте полоски глины («колбаски») скреплялись между собой (дольмены № 2 на горе Хунагет, № 54 на р. Кизинка; рис. 123, 7). Подобный способ лепки посуды изучен на многих образцах разных культур неолита и бронзы⁶⁷, зафиксирован он и этнографами. Вот как пишет Е.М. Шиллинг о работе женщин сел. Балхар в Дагестане: «Мастерица держит правой рукой «колбаску» и сантиметр за сантиметром «скармливает» ее, лепя стенку изнутри: ладонью левой руки она осторожно поддерживает и как бы подтягивает внешнюю сторону заметно растущего сосуда»⁶⁸. Здесь, правда, речь идет о производстве, обладающем примитивным гончарным кругом — «жюлла»⁶⁹, но вполне возможно, что и строители дольменов уже имели гончарный круг (следы его употребления обнаружены на майкопской керамике)⁷⁰. Кстати, еще Е. Д. Фелицын с удивлением писал о дольменной посуде, как изготовленной на гончарном круге⁷¹. Действительно, она поражает правильностью формы, тонкостью стенок.

Изучение фрагментов дольменной керамики позволяет также отметить предварительное изготовление днищ сосудов в виде лепешек, а затем уже вмазку их в корпус сосудов во время ленточной лепки (рис. 123, 7; 125, 9). Некоторые из ручек прикреплялись к отформованной посудине по принципу «заклепок» и на специальные выступы, отходящие от тулова (рис. 121, 10—13). Таковы технологические особенности той посуды, которая была найдена не только в дольменах, но и среди материалов поселений. Ее описание позволяет сделать вывод об идентичности «дольменной» и «поселенческой» керамики, о ее в основном хозяйственном (бытовом) предназначении. Вместе с тем сопоставление керамики, происходящей из дольменов, с той, что была найдена на поселениях, позволило выделить только те находки, которые характерны для дольменной культуры и не могут иметь отношения к культуре предшествовавшей колхидской⁷².

⁶⁷ Воеводский М. В. К изучению гончарной техники первобытно-коммунистического общества на территории лесной зоны Европейской части РСФСР.— СА, 1936, I, с. 52—56.

⁶⁸ Шиллинг Е. М. Балхар. Пятигорск, 1936, с. 16.

⁶⁹ Там же, с. 11, 15 (рисунок); Бочорашвили Л. Статьи по этнографии.— МЭГ, т. VIII. Тбилиси, 1956, с. 73 и сл.

⁷⁰ Бобринский А. А., Мунчаев Р. М. Из древнейшей истории гончарного круга на Северном Кавказе.— КСИА, 1966, вып. 108.

⁷¹ Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 59, 60.

⁷² Трапш М. М. Памятники колхидской и скифской культур в селе Куланурхва Абхазской АССР.— «Труды» (Сухуми), 1970, т. I, с. 113, 114.

Просматривая керамику Дегуакско-Даховского поселения по горизонтам, трудно заметить какую-либо эволюцию в ее типах (изменение формы, появление новых типов), но сразу же бросается в глаза преобладание в нижнем горизонте черепков, покрытых с двух сторон грубыми врезами и штриховкой. Подобная керамика встречается и в дольменах: такие памятники, как дольмены в сел. Верхняя Эшера, дольмен № 1 в пос. Красная Поляна и № 51 на р. Кизинка (рис. 122, 9; 128, 15).

Следует сказать, что пока еще очень трудно отметить преобладание тех или иных типов сосудов в дольменах разных конструкций. Материал, собранный по крупицам, слишком фрагментарен. Однако можно заметить, что сосуды I типа, наиболее близкие майкопской керамике, встречаются лишь в плиточных памятниках раннего облика, горшки, банки и чаши известны из построек различных типов и категорий. На дольменной керамике реже всего встречаются отиски мелкозубчатым штампом в виде «гусениц» (рис. 126, 15).

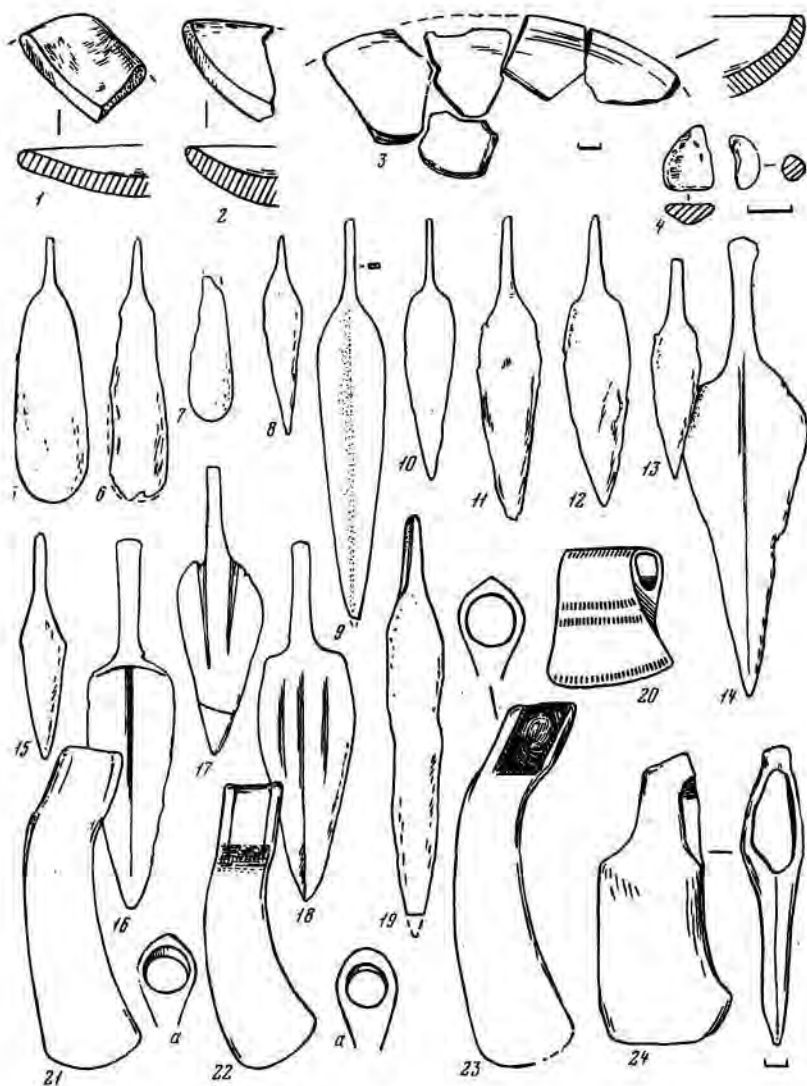
Описание посуды дает право, несмотря на сходство отдельных ее образцов с керамикой майкопской, куро-аракской и других культур, рассматривать ее как специфическое явление, характерное для племен, строивших дольмены. Она обладает своеобразными формами, орнаментацией, технологией производства (состав глины, обработка поверхности и т. д.). Можно думать, что дальнейшее ее сопоставление с керамикой различных памятников Западного Кавказа эпохи бронзы только подтвердит данный вывод. Конечно, все эти вопросы могут быть решены лишь при получении более массового раскопчного материала.

Однако среди керамики, имеющей отношение к культуре строителей дольменов, встречаются не только обломки посуды, но и другие находки. В первую очередь можно назвать пряслица, служившие для изготовления пряжи. Небольшое круглое выпукло-вогнутое пряслице было найдено в юго-восточном углу дольмена № 23 бассейна р. Кизинка (его диаметр 4,2 см, диаметр отверстия 0,7 см; рис. 128, 18). Сделано оно из глины с примесью толченых раковин. Еще пять пряслиц разных диаметров (от 7,3 до 3,2 см) происходят из обоих горизонтов Дегуакско-Даховского поселения (рис. 127, 9; 128, 19). Некоторые из них выточены из обломков разбившейся посуды, отверстие просверлено с двух сторон (рис. 128, 19). Эти предметы мало чем отличаются от тех, что были обнаружены на майкопских поселениях Прикубанья⁷³.

На Дегуакско-Даховском поселении найдены также обломки не менее чем 17 льячек (разрушенная часть культурного слоя — в первом горизонте и возле «горна» — во втором горизонте) и части литейных форм. Льячки имеют овальную форму, толщина стенок варьирует от 1 до 1,5 см (рис. 129, 1, 2), одна из них достигает в длину 19 см (из квадрата XVI; рис. 129, 3). Обломки сильно прокалены, сохраняют следы зеленой окислы (окиси меди).

В квадрате XIII поселения на глубине 0,35 м от дневной поверхности была найдена обломанная створка литейной формы, предназначавшаяся для отливки вслообушного топора (рис. 128, 16). Сделана

⁷³ *Формозов А. А.* Каменный век и энеолит Прикубанья, с. 120, рис. 59, 2, 3.

129. Льячки (1—3) и предметы из бронзы (4—24)

1—3 — Дегуакско-Даховское поселение, из распаханного слоя и первого горизонта квадратов XIII, XVI; 4 — корольки металла, там же, квадрат XVIII, горизонт I; 5—19 — листовидные ножи и кинжалы (5, 9 — р. Фарс (работы Н. Л. Каменева); 6, 8 — сел. Верхняя Эшера, дольмен № VI (работы Б. А. Куфтина); 7 — там же, дольмен № I (работы О. М. Джапаридзе); 10 — там же, дольмен № V (работы Б. А. Куфтина); 11—13 — р. Кизинка, из дольменов № 75, 305 и 74; 14 — сел. Верхняя Эшера, дольмен № IV (работы Б. П. Куфтина); 15, 16 — там же, дольмен № II (по О. М. Джапаридзе); 17, 18 — там же, дольмены № IV и II (работы Б. А. Куфтина); 19 — Красная Поляна, среди дольменов; 20 — ст. Саратовская (по Н. А. Захарову); 21 — сел. Верхняя Эшера, дольмен № V (работы М. М. Иващенко); 22, 23 — там же, дольмен № VI (работы Б. А. Куфтина), 24 — сел. Куланурхва, среди дольменов

она очень тщательно из глины, содержащей большое количество кварцевого песка и дробленого мергеля. Длина обломка 14,7 см, ширина 6,3 см, высота формы 3,5 см. Литье производилось со стороны брюшка. Еще один обломок литейной формы, возможно от второй ее половины, был найден неподалеку. Он оказался сильно фрагментированным. Очень интересна также находка, сделанная в яме II (квадрат VIII). Это глиняный цилиндр (4,9×3,8 см), который вставлялся в двустороннюю форму на место проушины при литье топора (рис. 128, 17). О литье, производившемся здесь, на поселении, свидетельствуют и две застывшие капельки бронзы, найденные на глубине 0,50 м в квадрате XVIII (рис. 129, 4). Все эти находки уникальны для территории распространения дольменов, хотя они не являются новостью для других районов Кавказа⁷⁴. Описанные обломки свидетельствуют о хорошо налаженном производстве металлических изделий в среде строителей дольменов.

Изделия из металла, обнаруженные в дольменах, представлены различными категориями вещей: оружием, орудиями труда, предметами быта и украшениями.

Оружием и орудиями труда одновременно могли служить ножи-кинжалы и топоры. Наиболее архаичным по форме является бронзовый листовидный нож с расширяющимся и закругленным лезвием и черенком. Он был найден в многогранном плиточном дольмене на р. Фарс (ст. Новосвободная, работы Н. Л. Каменева)⁷⁵. Этот нож (длина его 11,7 см; рис. 129, 5) не характерен для кавказских древностей. Он находит аналогию в вооружении средиземноморского круга культур⁷⁶, хотя Б. А. Куфтин, рассматривая маленький подобный нож из кургана ст. Костромская, говорит о нем как о «реплике сумерских бритв IV тысячелетия до н. э. из Киша»⁷⁷. Этот вопрос мог бы решить состав металла, но нож с р. Фарс анализам не подвергался. Интересно, что среди дольменных находок в сел. Верхняя Эшера имеются два фрагментированных ножа с расширяющимся и закругленным лезвием (дольмен № VI, раскопки Б. А. Куфтина и дольмен № 1, раскопки О. М. Джапаридзе)⁷⁸. Эти находки (рис. 129, 6, 7), обнаруженные в ранних по типу памятниках, указывают на весьма далекие внешние связи строителей дольменов.

Другая серия бронзовых ножей имеет приостренно-листовидную форму. Они также снабжены черенком. Крупный подобный нож (длина около 17,5 см; рис. 129, 9) был найден вместе с предыдущим в мно-

⁷⁴ *Мартirosян А. А.* Армения в эпоху бронзы и раннего железа. Ереван, 1964, с. 26, 28, рис. 1, 3; *Кореневский С. Н.* Металлические орудия труда и оружие эпохи бронзы Восточной Европы (втульчатые топоры). М., 1975, с. 5—8. Автореф. канд. дисс.

⁷⁵ *Фелицын Е. Д.* Западно-кавказские дольмены, с. 34, рис. 18. Хранится в Гос. музее Грузии, № $\frac{18-02}{107/3050}$ (см.: Коллекция Кавказского музея. Сост. П. С. Уварова. Тифлис, 1902, с. 145, № 3058).

⁷⁶ *Гернес М.* Культура доисторического прошлого, ч. II (бронзовый век). М., 1914, с. 55, 56.

⁷⁷ *Куфтин Б. А.* Материалы..., с. 307.

⁷⁸ Хранятся в Гос. музее Грузии и в Гос. музее искусства Грузии.

гогранном долмене на р. Фарс⁷⁹. Ножи разных размеров, совершенно плоские и с легким продольным ребрышком, найдены в долменах: № I, II, IV и V у сел. Верхняя Эшера⁸⁰; № 3 у сел. Хабью⁸¹; № 74, 75, 305 в бассейне р. Кизинка⁸². Перечисленные находки можно разделить на три типа: ножи листовидно-удлиненной формы со слабо выделенным черенком; подобной формы, но с хорошо оформленным черенком и ромбическо-округлой формы с черенком (рис. 129, 8—15). В этом отношении они ничем не отличаются от ножей, обнаруженных среди древностей северокавказской, катакомбной и других культур⁸³. Сделаны они, по составу металла, из мышьяковистой бронзы (примесь мышьяка от 2 до 4,4%)⁸⁴. Такой металл с искусственной примесью мышьяка характерен для предметов эпохи ранней бронзы Кавказа. Е. Н. Черных условно называет его металлом II группы, в отличие от раннего металла, содержащего естественную примесь никеля⁸⁵. Среди ножей, найденных в долменах, некоторые по своей величине вполне могли служить кинжалами (рис. 129, 9, 14, 16—19). Такова и находка, сделанная среди долменов горы Ачишхо в Красной Поляне (рис. 129, 19)⁸⁶. Явно кинжалами служили небольшие черенковые клинки, снабженные желобками. Оба найдены в долменах сел. Верхняя Эшера (рис. 129, 17, 18)⁸⁷. Из долмена № VI того же селения (работы Б. А. Куфтина) происходит небольшой кинжал с клинком ромбического сечения и довольно массивным черенком, четко отделенным от него (рис. 129, 16)⁸⁸. Эта находка аналогична тем кинжалам, что были обнаружены в долмене № 1 ст. Новосвободной⁸⁹.

Листовидные ножи-кинжалы являются своеобразной исходной формой для создания самого различного ручного оружия. Так собственно и рассматривают их специалисты, датируя достаточно древние клинки

⁷⁹ Гос. музей Грузии, инв. № $\frac{16-02}{106/3057}$ (см.: Коллекции Кавказского музея, с. 145,

№ 3057). У Е. Д. Фелицына рисунок ножа искажен (Западно-кавказские долмены, с. 36, рис. 23).

⁸⁰ Куфтин Б. А. Материалы..., с. 279, табл. XXX, 2, 3; XXXI, 6; XXXII, 5, 6; Иващенко М. М. Исследование архаических памятников материальной культуры в Абхазии. Тбилиси, 1935, с. 17—19; Джапаридзе О. М. К истории грузинских племен на ранней стадии медно-бронзовой культуры. Тбилиси, 1961, с. 222, 234, 235, рис. 47, табл. XXVI, 4.

⁸¹ Воронов Ю. Н. Археологическая карта Абхазии. Сухуми, 1969, с. 24 (раскопки В. В. Бжания и О. Г. Хагба).

⁸² Все три долмена являются порталными сооружениями.

⁸³ Марковин В. И. Культура племен Северного Кавказа в эпоху бронзы (II тысячелетие до н. э.). — МИА, 1960, № 93, с. 92, рис. 42.

⁸⁴ Джапаридзе О. М. К истории..., с. 236, № 5, 6 (материалы из долмена № IV сел. Верхняя Эшера), а также анализы двух ножей из долменов № 75 из 305 р. Кизинка, произведенные Е. Н. Черных.

⁸⁵ Черных Е. Н. История древнейшей металлургии Восточной Европы. М., 1966, с. 38 и сл.

⁸⁶ Воспроизведен рисунок, сделанный для меня Л. Н. Ситниковой.

⁸⁷ Куфтин Б. А. Материалы..., табл. XXXII, 5, 7 (долмены № II, IV. Гос. музей Грузии, № 21—61 : 216, другой в Абхазском гос. музее).

⁸⁸ Джапаридзе О. М. К истории..., табл. XXVI, 4. По его нумерации кинжал найден в долмене № II.

⁸⁹ Попова Г. Б. Долмены станции Новосвободная, с. 32, 33, рис. 11, табл. X.

второй половиной III тысячелетия до н. э., а самые ранние из них даже IV тысячелетия до н. э.⁹⁰

Бронзовые топоры для дольменов являются редкой находкой. Известные образцы принадлежат трем разновидностям: проушиным орудиям колунообразной формы; орудиям со скошенным обухом и изогнутым топорам со слегка свисающим обухом (в двух вариантах).

Наиболее ярким образцом и, пожалуй, древнейшим среди топоров, найденных в дольменах, является «колун» из дольмена ст. Саратовская (рис. 129, 20)⁹¹. У него широкая рубящая часть, обух закруглен, проушина цилиндрической формы. Это изделие своей архаичностью не уступает топорам, относящимся по составу металла к I группе предметов майкопской культуры⁹².

Топор со скошенной обухиной частью был найден А. Л. Лукиным среди дольменных плит в «священном месте» (вероятно, в роше) у сел. Куланурхва (рис. 129, 24)⁹³. К сожалению, он сильно помят и в отличие от первого, представляется предметом не столь ранним, а наоборот, близким топорам колхидской и прикубанской культуры⁹⁴.

К третьей разновидности топоров можно отнести пять находок, происходящих из дольменов № IV, V и VI сел. Верхняя Эшера (рис. 129, 21—23; 130, 1, 2)⁹⁵. Один из топоров (из дольмена № VI, работы Б. А. Куфтина, 1937 г.) украшен по обуху литым шиуровым узором и врезанной спиралью (рис. 129, 23)⁹⁶. Металл изогнутых топоров из дольмена № IV содержит примесь мышьяка в 5,2 и 3,3%⁹⁷, что позволяет относить их по составу металла ко II группе археологических находок, характерных для раннего этапа местной, вполне самостоятельной металлургии.

Ко второму варианту подобных топоров, но с более четко выделенной втулкой и более широким лезвием относится одна бесспорная на-

⁹⁰ Кушнарева К. Х., Чубинишвили Т. Н. Древние культуры Южного Кавказа. Л., 1970, с. 117, 125—127, рис. 42; Есаян С. А. Оружие и военное дело древней Армении. Ереван, 1966, с. 58 и сл., табл. XI; Мартиросян А. А. Армения в эпоху бронзы и раннего железа. Ереван, 1964, с. 30 и сл., рис. 4.

⁹¹ Захаров Н. А. Погребение мегалитического типа из предгорных районов Северного Кавказа.— СА, 1937, т. III, с. 227, 228.

⁹² Черных Е. Н. История древнейшей металлургии..., с. 97—103.

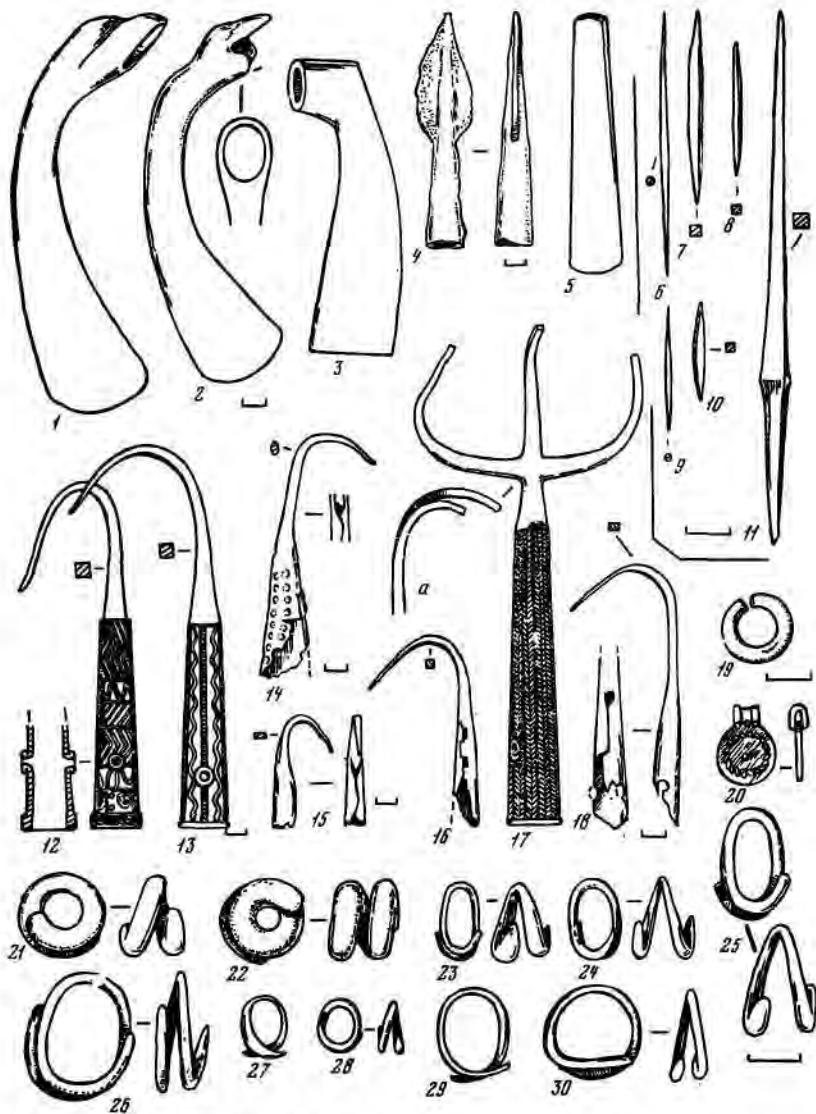
⁹³ Воронов Ю. Н. Археологическая карта..., с. 22, табл. XXXIV, 11; Абхазский гос. музей (г. Сухуми), инв. № 10—16/47.

⁹⁴ Джапаридзе О. М. Бронзовые топоры Западной Грузии.— СА, 1953, XVIII, с. 285; Иессен А. А. Прикубанский очаг металлургии и металлообработки в конце медно-бронзового века.— МИА, 1951, № 23, с. 96—102, рис. 25—27.

⁹⁵ Из сел. Верхняя Эшера происходят еще два топора вислобушного типа. Один из них найден в 1937 г. А. Сагрияном (запись Б. А. Куфтина в полевой книжке). Топоры хранятся в Гос. музее Грузии, инв. № 21—61 : 311 и 313. Происходят ли они из дольменов, неизвестно.

⁹⁶ Ivašenko M. M. Beiträge zur Vorgeschichte Abchasiens.— ESA, VIII. Helsinki, 1932, S. 99, Abb. 1; Куфтин Б. А. Материалы..., с. 283, 284, табл. XXX, 1; XXXII, 1, 2; Джапаридзе О. М. Ранний этап древней металлургии в Грузии. Тбилиси, 1955, табл. X, 4; он же. К истории грузинских племен..., с. 233, табл. XXVI, 2. Предметы хранятся в Гос. музее Грузии (№ 21—61 : 214; 21—61 : 215) и Абхазском гос. музее (№ 110, 215, 216).

⁹⁷ Джапаридзе О. М. К истории..., с. 237.

130. Предметы из бронзы (1—18 и 20—30) и золотой фольги (19)

1, 2 — топоры из дольмена № IV, сел. Верхняя Эшера; 3, 5 — топор и тесло, р. Фарс (работы Н. Л. Каменева, по Е. Д. Фелдцуну); 4 — наконечник копья, сел. Солонки, дольмен № 2 (группа I); 6—11 — шилья (6 — сел. Азанга, дольмен № II (работы Б. А. Куфтина), 7—9 — ст. Даховская, Дегуакская поляна, дольмен № 84, 10 — сел. Солох-аул, дольмен № I, 11 — сел. Верхняя Эшера, среди дольменов); 12—18 — крючья (12, 13, 17, 18 — сел. Верхняя Эшера, дольмены № II и IV, 14 — р. Кизинка, дольмен № 75, 15 — р. Фарс (работы Н. Л. Каменева), 16 — сел. Сули (работы Б. А. Куфтина); 19 — височное кольцо, р. Кизинка, дольмен № 215; 20 — бляшка — подвеска из дольмена № 26 «Кожжохской группы», пос. Каменноостровский (с зарисовки А. А. Иессена); 21—30 — височные подвески (21 — Верхняя Эшера, дольмен № I (работы М. М. Иващенко), 22, 23 — сел. Азанга, дольмен № II (работы Б. А. Куфтина), 24, 25 — сел. Верхняя Эшера, дольмены № IV и VI; 26 — сел. Азербиевка, дольмен № I, 27—30 — р. Кизинка, дольмены № 26, 54, 23 и 64)

ходка, сделанная в дольмене Н. Л. Каменевым (ст. Абадзехская; рис. 130, 3)⁹⁸. Аналогичными, очевидно, были и те топоры, что отличались в литейной форме, найденной на Дегуакско-Даховском поселении (рис. 128, 16).

По своему типу все эти предметы, находя ближайшие аналогии в курганных находках Сачхери и других памятников Закавказья⁹⁹, а также среди древностей Северного Кавказа¹⁰⁰, явно тяготеют к южным областям. В отличие от наиболее раннего типа топора-колуна, который Б. А. Куфтин считает возникшим «под влиянием средиземноморских моделей», этот вариант топоров он связывает с иранско-месопотамскими «военными образцами»¹⁰¹. По А. А. Мартиросяну, они, получив широкое распространение на Кавказе, поступали отсюда в страны Малой Азии и Балкан. А. А. Мартиросян датирует их последней четвертью III тысячелетия до н. э.¹⁰²

Не останавливаясь на описании длинных книжалов и бронзовых копий, извлеченных из «вторых» слоев дольменов Абхазии и имеющих отношение к «протоколхидской» культуре, обращу внимание лишь на одну подобную находку, которая позволяет подойти к датировке захоронений в корытообразных дольменах позднего облика (с кувшинообразной камерой). Речь идет о бронзовом копье, найденном в дольмене № 2 группы I пос. Солонки¹⁰³ (рис. 130, 4). Этот втульчатый наконечник копья с крайне несимметричными крыльями отлит из металла, содержащего 1,5% олова и 1,2% мышьяка¹⁰⁴. По форме и по составу сплава он принадлежит к поздним предметам. Аналогичные наконечники копий датируются в пределах второй половины — конца II тысячелетия до н. э.¹⁰⁵

Среди металлических изделий необходимо указать на такие орудия труда, как клиновидные тесла. Следы работы ими часто встречаются на камнях дольменов. Одно такое тесло было найдено в дольмене ст. Абадзехской (раскопки Н. Л. Каменева, рис. 130, 5)¹⁰⁶. Орудие сделано из мышьяковистой бронзы (4,56% мышьяка)¹⁰⁷ и может

⁹⁸ Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 33, 34, рис. 16. (Б. А. Куфтин опубликовал явно иной предмет, как происходящий из дольмена ст. Абадзехской. См.: Материалы..., с. 301, рис. 65, 3).

⁹⁹ Каталог археологических материалов, т. II (Изд. Гос. музея Грузии). Тбилиси, 1955, с. 9, 10, табл. I, 1—4; Джапаридзе О. М. Краткий отчет об археологических разведках в Грузии (Гурия) в 1948 г.—КСИИМК, 1951, вып. 39, с. 97—99, рис. 27; Техов Б. В. Очерки древней истории и археологии Юго-Осетии. Тбилиси, 1971, с. 72, 73, рис. 15, 2, 3; Есаян С. А. Оружие..., с. 30, 31.

¹⁰⁰ Марковин В. И. Культура племен..., с. 7, 38, 45, 49, рис. 7, 9, 13, 15.

¹⁰¹ Куфтин Б. А. Материалы..., с. 285.

¹⁰² Мартиросян А. А. Армения..., с. 39—41.

¹⁰³ Марковин В. И. Раскопки дольменов в бассейнах рек Кизинки, Дегуак и Цуквадже.—АО 1969 г. М., 1970, с. 91, 92.

¹⁰⁴ Анализ выполнен Е. Н. Черных.

¹⁰⁵ Нессен А. А. Прикубанский очаг..., с. 124; Чубинишвили Т. Н. Древнейшие археологические памятники Мхета. Тбилиси, 1957, с. 123; Техов Б. В. Археологические раскопки 1962 г. в Юго-Осетии.—СА, 1965, № 2, с. 145.

¹⁰⁶ Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 33, 34, рис. 17.

¹⁰⁷ Джапаридзе О. М. К истории..., с. 236 (№ 7).

быть отнесено к древним предметам, хотя тесла подобной формы бытуют до самого позднего времени.

К орудиям труда надо отнести и двусторонне-острые шилья (рис. 130, 6—11). Они найдены в дольменах: № VI сел. Верхняя Эшера, № II сел. Азанта¹⁰⁸, № 1 сел. Солох-аул (портальное сооружение), № 84 на Дегуакской поляне у ст. Даховской (3 шила). Самое крупное из них достигает в длину около 12 см (из сел. Верхняя Эшера) и небольшие — 2,1 см. Металл одного из шильев составного дольмена № 84 (Дегуакская поляна) содержит 2% мышьяка¹⁰⁹, т. е. относится к достаточно древним предметам. Несомненно, наиболее архаичной из них по форме (с утолщением) является эшерская находка.

Бытовое и, очевидно, культовое назначение имели бронзовые крюки, которые спорадически встречаются не только в дольменах, но и в близких по времени степных подкурганых могилках катакомбной культуры. Известны они и среди находок майкопского типа, прежде всего среди инвентаря новосвободненских дольменов¹¹⁰. Крюки могли служить для вынимания мяса из котлов во время общественных (культовых) пиршеств. Близкие им по форме, но сделанные из дерева или железа, они до сих пор бытуют в среде абхазов, осетин и других народов¹¹¹. Однозубые бронзовые крюки, литые, покрытые выпуклым узором в виде змеек, зигзагов, шиура, обнаружены в дольменах II, IV сел. Верхняя Эшера (рис. 130, 12, 13)¹¹²; крюк, свернутый из тонкого листа металла и покрытый пунсонными «жемчужинами», найден в дольмене № 75 в бассейне р. Кизника (рис. 130, 14). Металл его содержит 4% мышьяка¹¹³. Возможно, из дольмена р. Фарс, раскопанного Н. Л. Каменевым, происходит крюк (рис. 130, 15)¹¹⁴, также свернутый из гладкого листа мышьяковистой бронзы (2,73% мышьяка)¹¹⁵. Еще два крюка листовой бронзы были найдены Б. А. Куфтинным в дольмене № II сел. Верхняя Эшера и дольмене сел. Сули (рис. 130, 16, 18)¹¹⁶. Совершенно уникален трехзубый крюк из дольмена IV сел. Верхняя Эшера. Втулка его покрыта шнуровым узором (рис. 130, 17)¹¹⁷.

Отверстия, сделанные у основания крючьев, служили для крепления их к рукоятям. Интересно, что аналогичные крючья в эпоху брон-

¹⁰⁸ Гос. музей Грузии, инв. № 21—61 : 217 (Верхняя Эшера), 23—61.7 (Азанта).

¹⁰⁹ Анализ сделал Е. Н. Черных.

¹¹⁰ ОАК за 1898 г. СПб., 1901, табл. II, 29—31.

¹¹¹ *Инал-Ипа Ш. Д.* Абхазы. Изд. 2-е. Сухуми, 1965, с. 533; *Миллер А. А.* Из поездки по Абхазии в 1907 г.— В кн.: Материалы по этнографии России, вып. 1. СПб., 1910, с. 73, рис. 24.

¹¹² *Ivašenko M. M.* Beiträge, S. 99, Abb. 2; *Куфтин Б. А.* Материалы..., с. 280—283, табл. XXXI, 7; табл. XXXII, 3, 8; *Джапаридзе О. М.* К истории, с. 233, 234, табл. XXVI, 1, 3.

¹¹³ Анализ сделал Е. Н. Черных.

¹¹⁴ *Фелицын Е. Д.* Западно-кавказские дольмены, с. 36. Предмет хранится в Гос. музее Грузии, инв. № 16—02 : 102.

¹¹⁵ *Джапаридзе О. М.* К истории..., с. 236 (№ 9).

¹¹⁶ *Куфтин Б. А.* Материалы..., табл. XXI, 7.

¹¹⁷ Там же, с. 297, табл. XXII, 3.

зы бытовали и в Средиземноморье¹¹⁸. Несомненно, эти своеобразные предметы заслуживают специального изучения.

Среди металлических украшений могут быть выделены височные кольца (подвески), спиральки и бусы. Наиболее архаичным по форме является кольцо, извлеченное из дольмена № 215 (без лаза) бассейна р. Кизинка. Сделано оно из несомкнутого кусочка бронзовой проволоки и обтянуто золотой фольгой. Диаметр его 1,5 см, толщина до 0,5 см, сечение подтреугольное (рис. 130, 19). По форме наиболее близкой аналогией ему являются золотые височные кольца из дольмена № 1 ст. Новосвободной¹¹⁹, из гробницы, обнаруженной в г. Нальчик¹²⁰, и из кургана 4 (погребение 16) ст. Мекенской (левобережье Терека, Чечено-Ингушетия)¹²¹. Как правило, чисто золотые височные кольца (серьги) относят к III тысячелетию до н. э. и даже к более раннему времени¹²². Но находка, сделанная на р. Кизинка, является имитацией массивной золотой вещи. Однако это не уменьшает ее возможной древности. Покрытие твердой основы золотым листом известно с IV тысячелетия до н. э. в древневосточной и в среднеазиатской археологии¹²³.

Более массовыми находками являются бронзовые височные кольца-подвески, известные для дольменных памятников в трех вариантах: массивные, круглой формы, свернутые в 1,5 оборота; овальные, свернутые в 1,5 оборота из тонкой проволоки или слегка раскованного прута; круглые, иногда с большим числом витков и также сделанные из тонкой проволоки. Массивные подвески диаметром до 2 см обнаружены в дольменах сел. Верхняя Эшера: № I (раскопки М. М. Иващенко), № II (раскопки Б. А. Куфтина) и № I (раскопки О. М. Джапаридзе в 1955 г.)¹²⁴. Эти находки (рис. 130, 21, 22) сделаны были в нижних (первых) дольменных слоях, что указывает на их относительную древность.

Овальные подвески обнаружены в значительном числе памятников (дольмены № I, II, IV—VI сел. Верхняя Эшера¹²⁵; № 23, 26, 54 в бассейне р. Кизинка; № I сел. Азербиевка). Величина их колеблется в высоту от 1,5—1,7 до 2,3—2,5 см (рис. 130, 23—29). Такие височные подвески, очевидно, являлись в древности излюбленным украше-

¹¹⁸ *Bernabò Brea L.* Sicily. N. Y., 1958, p. 188, fig. 45a.

¹¹⁹ ОАК за 1898 г., с. 35, табл. I, 5.

¹²⁰ *Чеченов И. М.* Нальчикская подкурганная гробница. Нальчик, 1973, с. 35, 36, рис. 27, 6.

¹²¹ *Крупнов Е. И., Мерперт Н. Я.* Курганы у ст. Мекенской.— ДЧИ. М., 1963, с. 24, рис. 9.

¹²² *Крупнов Е. И., Мерперт Н. Я.* Курганы..., с. 41.

¹²³ *Comte de Meskil du Buisson.* Le site Archeologique de Mishrife — Qatna. Paris, 1935, p. XVII, 2, fig. 53; *Сарианиди В. И.* Памятники позднего энеолита юго-восточной Туркмении.— САИ, 1965, вып. БЗ—8, с. 6; *Ким Х. А.* Художественное ремесло древнейшего Египта в сопредельных стран. М., 1976, с. 73.

¹²⁴ Абхазский гос. музей (№ 285), Гос. музей Грузии (№ 23—61 : 8), Гос. музей искусства Грузии (коллекция О. М. Джапаридзе).

¹²⁵ *Ivaščenko M. M.* Beiträge, S. 101, Abb. 10, 11; *Куфтин Б. А.* Материалы..., с. 270, табл. XXVIII, 4, 5; XXX, 4, 6, 7; *Джапаридзе О. М.* Дольменная культура в Грузии, с. 106—109, рис. 5, 6, 10; *он же.* К истории..., с. 222, рис. 47.

нием. Они встречаются в памятниках даже в эпоху железа. В дольменах известны из нижних (основных) и верхних (впускных) слоев. Подобные подвески были найдены при захоронении, совершенном в Михайловской пещере (у г. Сухумн), которое, по мнению Л. Н. Соловьева, оставлено носителем дольменной культуры¹²⁶.

Круглые подвески диаметром до 2,3 см встречены в дольменах № 53, 58, 64 в бассейне р. Кизинка (рис. 130, 30; 131, 1, 2). Возможно, к этому же типу подвесок можно отнести и находку, сделанную Б. В. Луниным в одном из дольменов Красноалександровского аула¹²⁷. Подобные кольца (из золота) обнаружены в дольменах ст. Новосвободной¹²⁸.

Многим захоронениям в дольменах сопутствуют спиральки, свернутые из тонкого листка металла, которые могли служить для украшения прически. В длину они достигают до 10,5 см при диаметре в 0,5—0,7 см. Такие находки сделаны в дольменах № II, IV и VI сел. Верхняя Эшера¹²⁹, № 305 бассейна р. Кизинка (рис. 131, 3—6).

Подобные спиральки были найдены в упоминавшемся уже захоронении Михайловской пещеры¹³⁰, на поселении Мешоко (майкопская культура, район пос. Каменноостского)¹³¹ и в погребении эпохи ранней бронзы Урбниси (район г. Гори)¹³². Здесь необходимо отметить тот факт, что круглые подвески и спиральки довольно часто встречаются в североафриканских дольменах (Рокния, Алжир)¹³³.

Иногда в дольменах встречаются литые бронзовые бусы (дольмены в сел. Верхняя Эшера¹³⁴; дольмен № 3 в пос. Красная Поляна; рис. 131, 7—12), но это такой материал, который может быть отнесен и к самому позднему времени.

Для того чтобы иметь полное представление о металле описанного комплекса вещей, ниже дана таблица (17) соответствующих анализов¹³⁵.

Изделия из камня, помимо орудий, которые употреблялись при изготовлении дольменов¹³⁶, встречаются довольно редко. Это

¹²⁶ Соловьев Л. Н. Погребения дольменной культуры в Абхазии и прилегающей части Адлерского района.— «Труды АБНИИЯЛИ», 1960, т. XXXV, с. 84, 90, рис. 2, 1.

¹²⁷ Археологические исследования на Черноморском побережье в 1923—1924 гг.— «Бюллетень СКБК» (Ростов-ча-Дону). 1926, № 3—4, с. 36. В личном архиве А. А. Иессена (папка 16) имеются зарисовки височных подвесок (круглых и овальных), обнаруженных в дольменах ст. Баговской и на Богатырской поляне (ст. Новосвободная). Вероятно, эти находки были сделаны еще Е. Д. Фелицыным (Архив ЛОИА АН СССР, ф. 76).

¹²⁸ ОАК за 1898 г., с. 35, 38, табл. I, 3, 4, 6; IV, 44.

¹²⁹ Гос. музей Грузии (21—61 : 30; 21—61 : 214 и 21—61 : 322).

¹³⁰ Соловьев Л. Н. Погребения, с. 84, 90, рис. 2, 5.

¹³¹ Формозов А. А. Каменный век и энеолит Прикубанья. М., 1965, с. 77, 79, рис. 39.

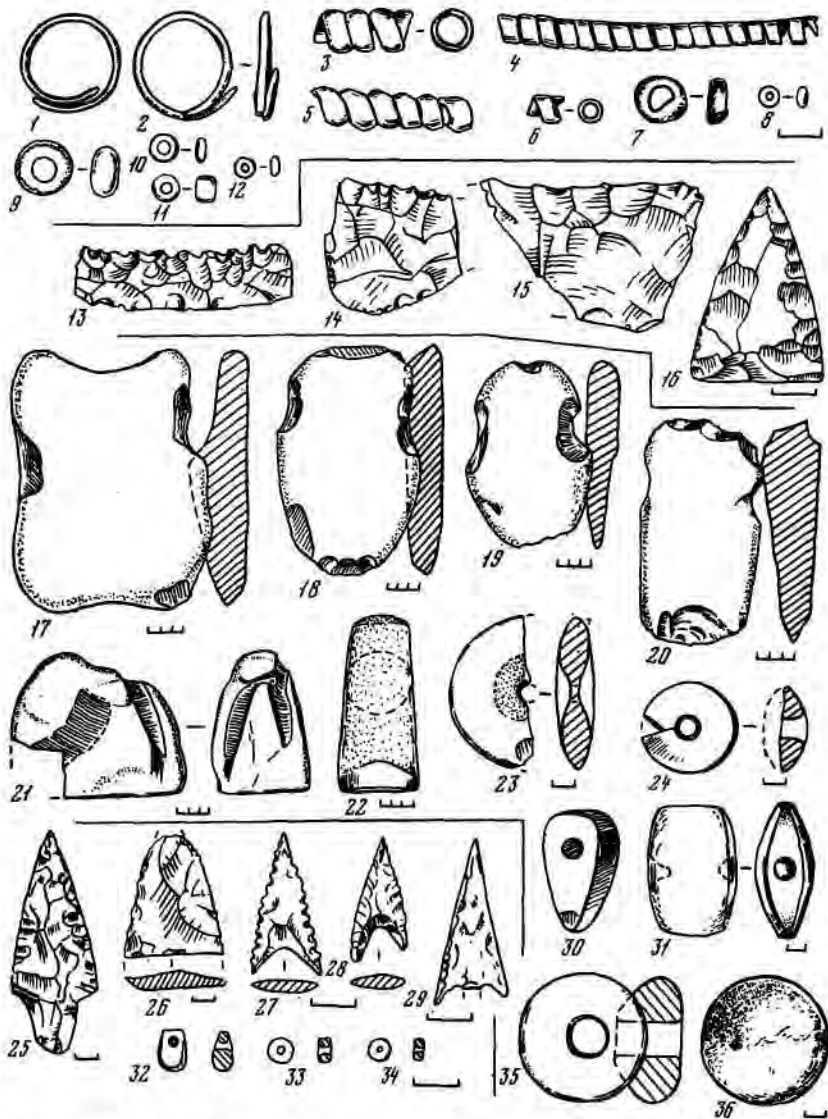
¹³² Чилашвили Л. А. Городище Урбниси. Тбилиси, 1964, с. 19, рис. 3.

¹³³ Baumgärtel E. Dolmen und Mastaba.— In: Beihefte zum «Alten Orient», N. 6. Leipzig, 1926, S. 10, Abb. 16.

¹³⁴ Гос. музей Грузии (№ 21—61 : 56; 21—61 : 262 и др.).

¹³⁵ В таблицу вошли анализы тех вещей, которые, по моему мнению, бесспорно найдены в дольменах, и анализ наконечника копья из дольмена № 2 пос. Солоники.

¹³⁶ Описание их дано в разделе «Строительная техника».

131. Предметы из бронзы (1—12) и камня (13—36)

1, 2 — височные подвески, р. Кизинка, дольмены № 53, 58; 3—6 — спиральки: 3—5 — сел. Верхняя Эшера, дольмены № 11, IV и VI, 6 — р. Кизинка, дольмен № 305; 7—12 — бусы: 7—11 — сел. Верхняя Эшера (7 — дольмен № 11, 8—11 — дольмен № VI), 12 — Красная Поляна, дольмен № 3; 13—15 — кремневые вкладыши: 13 — Геленджикское поселение (работы И. И. Аханова), 14, 15 — р. Кизинка, дольмены № 226, 229; 16 — кремневый наконечник дротика, Дегуакско-Даховское поселение (квадрат V, горизонт I); 17—20 — мотыгообразные орудия: 17—19 — Дегуакско-Даховское поселение, квадрат III, горизонт I, II и яма I, 20 — Геленджикское поселение; 21 — камень для заточки клинков, Дегуакско-Даховское поселение, из распаханного слоя; 22 — кварцитовый пест, найден там же; 23 — пряслице, найдено там же; 24 — сланцевое пряслице, сел. Верхняя Эшера, дольмен № 3 (работы О. М. Джaparидзе); 25 — кремневый наконечник дротика, сел. Рождественское; 26 — обломок наконечника дротика, р. Кизинка, дольмен № 351; 27, 28 — выемчатые наконечники стрел, сел. Верхняя Эшера, дольмен № 3 (работы О. И. Джaparидзе); 29 — черешковый наконечник стрелы, там же, дольмен № II (по Б. А. Куфтину); 30 — каменный топор, Красноалександровские аулы (по Б. В. Лунину); 31 — «булава», сел. Рождественское; 32—34 — сердоликовые бусы, Красная Поляна, дольмен № 1; 35 — булава из серпентинита, ст. Баракаевская; 36 — пращевой камень (яшмовидная порода), р. Фарс (работы Н. Л. Каменева)

опять-таки орудия труда, предметы вооружения и украшения. Орудиями земледелия являются кремневые вкладыши от составных серпов. В обломках они найдены в дольменах № 226 и 229 в бассейне р. Кизинка (рис. 131, 14, 15), а также в обоих слоях Дегуакско-Даховского поселения (рис. 127, 13—16) и на поселении в районе Геленджика (рис. 131, 13). Вкладыши часто встречаются на Кавказе и их пока еще трудно хронологически расчленишь. Правда, наиболее ранние из них имеют вид ножевидных пластин¹³⁷, а в том виде, в каком они найдены в дольменах (двусторонне-обработанные кремни с зубчатой рабочей частью), бытуют вплоть до эпохи железа¹³⁸. Вкладыши, обнаруженные нами, представляют срединные и концевые части серпов (их набивали на основу из кости, рога или дерева, зубчатые — рабочие части у них заполированы).

На поселениях Дегуакско-Даховском и у Геленджика были найдены массивные мотыгообразные орудия, сделанные из крупных речных галек (кварцит, зелено-синяя метаморфическая порода). Четыре дегуакские находки сделаны из целых галек (27,5×18×6; 21,5×13×4; 16,6×11,2×3 см, одна мотыга найдена в обломке), геленджикская — из крупного продольного скола (20,2×11×5 см). У них несколько выше середины камня сделаны боковые зарубки, служившие для крепления к рукоятке, сбита кора с верхней «обушковой» части, противоположный приостренный — рабочий край притуплен и сколот — несет следы использования (рис. 131, 17—20)¹³⁹. Эти орудия, несомненно, служили для земляных работ. Так, в третьей группе дольменов, в курганообразном возвышении 2 И. И. Аханов обнаружил обломок подобного орудия (желтый песчаник), которым, вероятно, копали ложе для установки дольмена¹⁴⁰. Одна «мотыга» (рис. 131, 18) была найдена в нижнем горизонте Дегуакско-Даховского поселения. Подобные орудия известны также из Чечни, Дагестана, Северной Осетии. Суммарно они могут быть датированы энеолитом — эпохой бронзы¹⁴¹.

На Дегуакско-Даховском поселении найден также своеобразный точильный камень — крупная галька пирамидальной формы с плоским основанием (зеленоватая метаморфическая порода 15×12,4×8 см) со следами заточки и шлифовки остросрежущих орудий или оружия (рис. 131, 21); кварцитовый пест несколько конической формы (15×6,5—5 см; рис. 131, 22) и обломки каменных пряслиц (грузила? — диаметры 10 и 6,7 см; рис. 131, 23). Обломок небольшого пряслица был также найден в дольмене № III (работы О. М. Джапаридзе, 1956 г.)¹⁴². Предмет сделан из глинистого сланца (рис. 131, 24).

¹³⁷ Нариманов И. Г. Древнейшие серпы Азербайджана.— СА, № 1, 1964, с. 287 и сл.

¹³⁸ Rösler E. Zwei Gräber von Schuscha.— ZE, B. XXIV (Verhandlungen). Berlin, 1892, S. 567.

¹³⁹ Предмет из Геленджикского поселения хранится в музее г. Геленджика, № 301.

¹⁴⁰ Архив ИА АН СССР, ф. 1, д. 795.

¹⁴¹ Марковин В. И. Каменные орудия с желобчатыми перехватами на территории Дагестана и Северного Кавказа.— МАД, т. III. Махачкала, 1973, с. 7—9, 17—19.

¹⁴² Джапаридзе О. М. К истории..., с. 224, рис. 49.

Таблица 17

№ пп	Название предмета	Место находки, исследователь	№ предмета или шифр лаборатории	Cu	Sn	Pb
1	Топор с рельефным орнаментом	С. Верхняя Эшера, дольмен IV, Б. А. Куфтин	229	92,72	Нет	Нет
2	Топор	То же	230	94,1	»	»
3	Топор	»	234	95,61	»	»
4	Нож	»	231	93,29	»	»
5	Нож	»	228	94,74	»	»
6	Плоское тело	Ст. Абадзекская, Н. Л. Каменев	3052	94,15	»	»
7	Крюк	То же	3054	96,70	»	»
8	Крюк	Р. Кизинка, дольмен № 75, В. И. Марковин	10301	Оса.	0,001	0,15
9	Нож	То же	10303	Оса.	0,001	0,03
10	Нож	Р. Кизинка, дольмен № 305, В. И. Марковин	10302	Оса.	0,003	—
11	Шило	Ст. Даховская (Дегуакская поляна), дольмен № 84, В. И. Марковин	10507	Оса.	0,03	0,003
12	Наконечник копья	Пос. Соловьи, дольмен № 2 (группа I), В. И. Марковин	10305	Оса.	0,07	0,08
13	Королек металла	Дегуакско-Даховское поселение (ст. Даховская) кв. XVIII, гл. 0,50 м, В. И. Марковин	13484	Оса.	0,006	0,005

Примечание. Данные по анализам 1—7 взяты из книги О. М. Джапаридзе «К истории грузинских племен на ранней стадии медно-бронзовой культуры» (Тбилиси, 1981, с. 226; таблица 3;

Находок, которые можно отнести к разряду оружия, немного. Из гробницы (без отверстия), обнаруженной в районе бывшего сел. Рождественского (горы Ахупач и Приха), происходит массивный кремневый наконечник дротника с черешком (рис. 131, 25). Общая длина его 10,1 см, ширина — 3,7 см¹⁴³, обработан с двух сторон, края приострены. Интересно, что подобные наконечники довольно часто встречаются по Черноморскому побережью. Целая серия их опубликована Ю. Н. Вороновым¹⁴⁴, отдельные образцы хранятся в музеях Сочи, Новороссийска, Геленджика¹⁴⁵. Наконечник со слабо выделенной

¹⁴³ Воронов Ю. Н. Археологическая карта..., с. 37, № 247, табл. XV, 14 (на рисунке предмет несколько укорочен). Хранится в Абхазском гос. музее, № 176 (1238).

¹⁴⁴ Воронов Ю. Н. Археологическая карта..., табл. XV.

¹⁴⁵ Музей г. Сочи, инв. № 409, 2946; музей городов Новороссийска и Геленджика — в экспозиции.

Zn	Bi	Ag	Sb	As	Fe	Ni	Co	Mn	Au
Her	—	—	Следы	4,7	Her	—	—	—	—
»	—	—	»	5,2	0,19	—	—	—	—
»	—	—	0,01	3,3	0,08	—	—	—	—
»	—	—	Her	3,75	0,02	—	—	—	—
»	—	—	»	4,4	0,6	—	—	—	—
»	—	—	»	4,56	~0,05	—	—	—	—
0,1	—	—	»	2,73	~0,05	—	—	—	—
—	0,005	0,03	0,003	4	0,05	0,05	~0,002	0,01	—
—	0,005	0,02	0,002	2,5	0,003	0,08	—	—	~0,003
—	0,0007	0,02	0,002	2	0,02	0,003	—	<0,01	~0,01
0,012	0,002	0,005	—	2	0,001	0,005	—	—	—
0,2	?	0,04	1,5	1,2	0,6	0,02	—	0,015	<0,003
—	0,001	0,004	—	0,6	0,02	0,003	Следы	0,006	—

анализы 8—13 сделаны в Лаборатории спектрального анализа Института археологии АН СССР, руководитель Е. Н. Чернык.

хвостовой частью был найден на поселении «Скала», относящемся к средней группе майкопских памятников¹⁴⁶. Как видно, в древности на Западном Кавказе широко применялось оружие дальнего боя, оснащенное подобными массивными наконечниками.

Вероятно, к черешковому типу наконечников относился обломок, найденный возле недостроенного дольмена № 351 бассейна р. Кизинка (ширина его 4,3 см рис. 131, 26).

В верхней части II горизонта Дегуакско-Даховского поселения был обнаружен крупный кремневый наконечник стрелы треугольной формы, с плоским основанием (4,4×3×0,7 см; рис. 131, 16). Он близок по форме наконечнику, найденному на поселении «Мешоко» (майкопская культура)¹⁴⁷. Этот тип наконечников известен с неолита — энео-

¹⁴⁶ Формозов А. А. Каменный век и энеолит Прикубанья, с. 110, 111, рис. 54, 1.

¹⁴⁷ Там же, с. 110, 111, рис. 54, 2.

лита¹⁴⁸, но на Кавказе, судя по находкам, большого распространения не получил.

Небольшой кремневый наконечник стрелы с обломанным черешком и слегка опущенными шипами был найден в дольмене № II сел. Верхняя Эшера (3,8×1,7×0,3 см; рис. 131, 29)¹⁴⁹. Еще два наконечника, но с глубокими выемками у основания и покрытые пылчатой ретушью, происходят из дольмена № III того же местечка (3,3×1,6×0,3; 2,9×1,3×0,3 см; рис. 131, 27, 28)¹⁵⁰. Среди древностей Кавказа известны оба типа наконечников стрел, обнаружены они и в Очамчирском селище¹⁵¹, материалы которого, как уже говорилось, близки дольменным находкам.

В одном из дольменов, расположенных в бассейне р. Аше (район Красноалександровских аулов), был найден песчаниковый (?) топор клиновидной формы с просверленным отверстием, «хорошо обработанный и отшлифованный» (рис. 131, 30)¹⁵². К сожалению, размеры его неизвестны. По форме он может быть отнесен к довольно ранним предметам. Такого облика топоры, еще не дифференцированной формы, трудно отнести к какой-либо конкретной культуре, ясно, что в бассейне р. Аше Б. В. Луини расчистил довольно ранний дольмен.

Из верхнего слоя Дегуакско-Даховского поселения и из бассейна р. Кизинка происходят обломки двух сверленых, полированных и довольно изящных топориков. Сделаны они из зеленоватого гранито-гнейса и змеевика (рис. 127, 10, 11). В целом виде они имели слегка отогнутую во внутреннюю сторону молоточную часть, неширокое округлое лезвие. Все их детали плавно переходят одна в другую, что существенно отличает их от угловатых и зачастую ограненных топориков кабардино-пятигорского типа¹⁵³. Из Прикубанья известна целая серия топоров, подобных найденным среди дольменов. Возможно, в дальнейшем удастся доказать их принадлежность носителям местной дольменной культуры.

В дольменообразном сооружении у бывшего сел. Рождественского вместе с описанным наконечником дротика был найден булавовидный предмет почти прямоугольной формы, но приостренный и со скошенными, закругленными краями. С двух сторон его начато сверление, а поверхность обработана пунктирными ударами (10×7×4—2,8 см, рис. 131, 31)¹⁵⁴. Аналогия этому предмету нами не найдены.

¹⁴⁸ Макаренко М. Мариупольский могильник. Київ, 1933, с. 34, рис. 91.

¹⁴⁹ Джaparидзе О. М. К истории..., с. 229, табл. XXVI, 6. Хранится в Гос. музее Грузии, № 21—61: 48 (коллекция Б. А. Куфтина).

¹⁵⁰ Джaparидзе О. М. К истории..., с. 224, 229, рис. 49. Хранится в Гос. музее Грузии (коллекция О. М. Джaparидзе).

¹⁵¹ Соловьев Л. Н. Энеолитическое селище у Очамчирского порта в Абхазии.— МААБ, т. I. Сухуми, 1939, с. 38, табл. VIII, 2, 3.

¹⁵² Археологические исследования на Черноморском побережье в 1923—24 гг., с. 36 (рис.).

¹⁵³ Аугард А. Über die Streitaxtkulturen in Russland.— ESA, VIII. Helsinki, 1933, S. 56—60; Крупнов Е. Н. Древняя история и культура Кабарды. М., 1957, с. 78; Марковин В. И. Культура племен Северного Кавказа..., с. 100.

¹⁵⁴ Воронов Ю. Н. Археологическая карта..., с. 37, № 247, табл. XVII, 16. Предмет хранится в Абхазском гос. музее, инв. № 179 (1237).

Каменные булавы грушевидной, хорошо известной формы (2 экз.) обнаружены в дольмене № IV сел. Верхняя Эшера (работы Б. А. Куфтина, 1937 г., светлый камень)¹⁵⁵ и обломок — в верхней части Дегуакско-Даховского поселения (темный днорит, диаметр 6,7 см; рис. 127, 12). Случайной находкой из района дольменов ст. Баракаевской следует считать уплощенно-грушевидную булаву, сделанную из серпентинита¹⁵⁶. Диаметр ее 5,6 см, высота 3,1 см, сверлина цилиндрическая (рис. 131, 35). Подобные булавы получают распространение с III тысячелетия до н. э.¹⁵⁷

Вероятно, к предметам вооружения следует отнести круглый каменный шар (зеленоватая яшмовидная порода, диаметр 5,5 см), найденный Н. Л. Каменевым в многогранном дольмене бассейна р. Фарс (рис. 131, 36)¹⁵⁸. Подобный камень (зеленоватый гранито-гнейс) диаметром 4,3 см был найден и в дольмене № 502 бассейна р. Кизинка. Они могли служить метательными ядрами для пращи¹⁵⁹.

Среди каменных украшений можно назвать только бусы. Они найдены в дольмене № II сел. Верхняя Эшера. Эти бусы, по словам Б. А. Куфтина, «цилиндрические, наиболее крупные в 7 мм длины и 9 мм диаметром, из голубовато-серого твердого минерала»¹⁶⁰. Бусы из оранжевого и красного сердолика собраны в плиточном дольмене № I пос. Красная Поляна (три бусины) и в составном дольмене № 84 Дегуакской поляны (девять бус). Образцы цилиндрической формы тщательно отполированы. В отличие от грубых рубленых бус, характерных для эпохи бронзы Северного Кавказа, края у них искусно подшлифованы (их диаметры 8—3 мм; рис. 131, 33; 134; 132, 1—4). Не менее тщательно сделаны бусины, напоминающие по форме клыки оленя (просверленные зубы животных в виде подвесок были найдены в могильнике у г. Нальчик)¹⁶¹, только они довольно миниатюрны (11×7, 6×3 мм и других размеров; рис. 131, 32; 132, 5—9).

К этим находкам можно добавить отдельные находки каменных клиновидных орудий, о которых уже ранее говорилось, орудия для обработки плит, а также многочисленные куски и отщепы кремня; встречаемые в дольменах, они могли служить для выпекания огня¹⁶².

¹⁵⁵ Хранятся в Гос. музее Грузии, инв. № 21—61 : 125 и 21—61 : 128.

¹⁵⁶ Находка учителя В. И. Носкова.

¹⁵⁷ Крупнов Е. И. Материалы по археологии Северной Осетии докобанского периода. — МИА, 1951, № 23, с. 44.

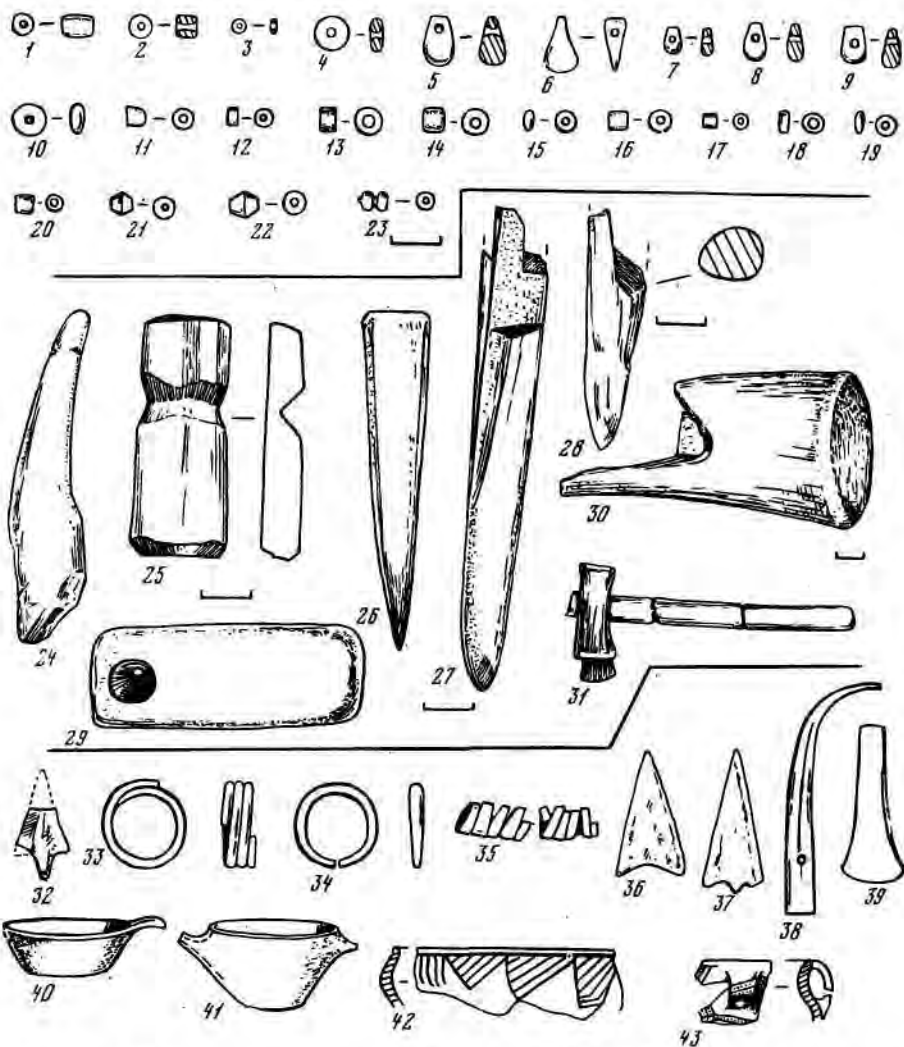
¹⁵⁸ Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 36; Куфтин Б. А. Материалы..., с. 301, рис. 65, б.

¹⁵⁹ Е. Д. Фелицын, вероятно, также упоминает прашевой камень «яйцевидной формы» из дольмена № 20 «Кожжохской группы» (Указ. соч., с. 47).

¹⁶⁰ Куфтин Б. А. Материалы..., с. 296, 297, рис. 64.

¹⁶¹ Круглов А. Н., Пиотровский Б. Б., Подгаецкий Г. В. Могильник в г. Нальчике. — МИА, 1941, № 3, с. 82, 84, 117, рис. 25, 1, табл. IV, 1.

¹⁶² Здесь опущены две находки, возможно, подвески. Внешне они напоминают просверленные оселки, характерные для эпохи раннего железа и средневековья (рис. 132, 29). Эти вещи происходят из дольмена, обнаруженного В. И. Сизовым у Геленджика (Сизов В. И. Восточное побережье Черного моря. Археологические экскурсии. — МА, II. М., 1889, с. 16, фототипия IX, 12) в верхней части второго горизонта Дегуакско-Даховского поселения, в дольмене 3 (группа 3) бассейна р. Пшада.

132. Предметы из дольменов Западного Кавказа (1—30) и различных памятников мира (32—43)

1—23 — бусы; 1—9 — Дегуакская Поляна, дольмен № 84, 10 — Красная Поляна, 11—14 — сел. Верхняя Эшера (11—13 — дольмен № IV, 14 — дольмен № VI), 15, 16 — сел. Азанга, дольмен № II, 17—20 — Красная Поляна, дольмен № 1, 21, 22 — Дегуакская поляна, дольмен № 84, 23 — сел. Солонянки, дольмен № 3 (группа II); 24 — рог серны с подшлифовкой, сел. Гузерипль, дольмен № 2; 25 — поделка из кости, пос. Адербиевка, дольмен № 1; 26—28 — проколки (26 — Геленджик, дольмен (по В. И. Сизову), 27, 28 — Дегуакско-Даховское поселение, квадрат III, горизонт II и яма I); 29 — подвеска-оселок? Дольмен у Геленджика (по В. И. Сизову); 30 — муфта, там же (по В. И. Сизову); 31 — реконструкция орудия с подобной муфтой (по В. И. Сизову); 32 — наконечник стрелы, Раскбай (Сев. Африка), по Е. Baumgärtel; 33—35 — височные кольца и спиральки, Рокниа (Сев. Африка), по Е. Baumgärtel; 36, 37 — наконечники стрел из дольмена Alta Alentejo, Португалия (по Agostinho Farinha Isidoro); 38, 39 — крюк и тесло из Malvagna, Сицилия, (по L. Bernabó Brea); 40, 41 — сосуды из Рокниа и Ain Riram, Сев. Африка (по Е. Baumgärtel); 42, 43 — керамнка из Кносса, Крит (по В. С. Титову); 1—10 — сердолик, 11—23 — стеклянная паста, 24—30 — рог, кость, 29 — камень, 32, 36, 37 — кремьень, 33—35, 38, 39 — бронза

Изделия из кости и рога почти не встречены в дольменах. Можно назвать обломок рогового предмета, имеющего семь «граней» (диаметр 1,6 см), найденный в упоминавшемся составном дольмене № 84 Дегуакской поляны. Слегка подшлифованный обломок рога серны (рис. 132, 24) обнаружен в другом составном дольмене № 2 (с ложносводчатой конструкцией камеры) в пос. Гузерипль. Довольно аккуратно срезанный кусок трубчатой кости с угловым вырезом (4,9×1,9×0,7 см; рис. 132, 25) лежал в порталльной части плиточного дольмена № 1 пос. Азербиевка. Костяное четырехгранное и приостренное орудие обнаружено В. И. Сизовым в дольмене у Геленджика (рис. 132, 26)¹⁶³. Еще два приостренных предмета, сделанных из кости коровы, были найдены в верхнем (втором) горизонте Дегуакско-Даховского поселения (рис. 132, 27, 28), у фасада дольмена № 37 Дегуакской поляны были найдены тонкое колючко (3,1×2,8 см) и подвеска (3,8×3,3×0,6 см) в виде кольца, края которого с одной стороны снабжены двумя небольшими отверстиями (рис. 66, 6, 7).

В. И. Сизов опубликовал также обнаруженный в геленджикском дольмене обломок муфты из рога оленя «с прекрасно сохранившимся поперечным отверстием» (рис. 132, 30)¹⁶⁴. Предложенная им реконструкция предмета в целом виде, вероятно, верна: муфта могла служить для крепления каменного клинка в торцевой части и, перпендикулярно к нему, рукоятки (рис. 132, 31)¹⁶⁵. Но, несмотря на внешнюю архаичность предмета, его нельзя относить к «известной эпохе — каменного века», как это делал В. И. Сизов¹⁶⁶. За последние годы роговые муфты разных форм были найдены в ряде памятников Северного Кавказа, которые датируются эпохой бронзы и даже раннего железа (Гатын-Кале, Сержень-Юрт и др.).

Среди археологических находок небольшое место занимают украшения явно не местного, а привозного происхождения. Речь идет о пастовых бусах. Они были найдены в дольменах: № I, IV и VI сел. Верхняя Эшера (работы Б. А. Куфтина), № II сел. Азанта (его же исследования)¹⁶⁷, № 32 Богатырской поляны (работы Е. Д. Фелицына)¹⁶⁸, № 1 пос. Красная Поляна, № 84 (составном) Дегуакской поляны, № 3 (корытообразном) в группе II пос. Солоники¹⁶⁹.

Сделанные из стекловидной массы, пастовые бусы отличаются приглушенными тонами: зеленоватым, коричневым, розоватым, белым, серым и т. д. Форма у них обычно цилиндрическая (иногда они сдвоенны и строены), реже — биконическая. Небольшие по своим размерам (диаметры 7—3 мм; рис. 132, 11—23), они, очевидно, высоко ценились.

¹⁶³ Сизов В. И. Восточное побережье..., с. 62, фототипия IX, 2.

¹⁶⁴ Там же, с. 61, фототипия IX, 1.

¹⁶⁵ Там же, с. 61, рис. 13.

¹⁶⁶ Там же, с. 61.

¹⁶⁷ Куфтин Б. А. Материалы..., с. 296, 297, рис. 64; хранятся в Гос. музее Грузии (№ 23—61 : 22; 21—61—98; 21—61 : 124, 21—61 : 266 и др.), Абхазском гос. музее (№ 901).

¹⁶⁸ Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 82.

¹⁶⁹ Последние три пункта — исследования В. И. Марковина.

так как в дольменном инвентаре представляют определенную редкость (в дольмене № 11 сел. Верхняя Эшера их найдено 26 штук, в пос. Красная Поляна найдено всего 5 бусин, а в Солониках — лишь одна двоянная бусина). Все эти находки являются предметами переднеазиатского и ближневосточного импорта.

Таков весь инвентарь, связанный с погребениями в дольменах. Описанные предметы лишь отчасти дополнены тем инвентарем, который добыт на поселениях, расположенных у Геленджика и ст. Даховской, так как основной задачей являлось изучение только дольменных построек и связанного с ними археологического материала. Для того чтобы представить более конкретно, какой же инвентарь содержат дольмены, я совершенно опустил массу случайных находок (бронзовые крюки из Прикубанья и другие предметы)¹⁷⁰, которые, возможно, оставлены стронтеями дольменов.

Описанные материалы вполне убедительно доказывают, что нет оснований как-либо отделять дольмены, расположенные на территории современной Абхазии от построек прикубанской части Западного Кавказа. Такое искусственное разделение, послужившее даже поводом для выделения особой «южнодольменной» культуры¹⁷¹, не имеет под собой реальной почвы. Однако до сих пор подобное мнение встречается в литературе¹⁷². Дольмены Абхазии нельзя и хронологически и территориально отделять от основного ареала их распространения (кстати замечу: в Абхазии всего учтено 31 дольменное местонахождение с небольшим количеством построек, не более 100, в то время как в бассейне одной только р. Кизинка зарегистрировано 564 сооружения). Думаю, что в дальнейшем не будет более искусственно культивироваться такой разрыв в изучении западнокавказских памятников.

Однако в древних сооружениях встречаются не только изделия, но и костные остатки — части скелета различных животных. К сожалению, специальное обобщение по этому вопросу отсутствует¹⁷³ и приходится собирать материал по крупницам. В дневниковых записях

¹⁷⁰ Это же обстоятельство заставило меня не упоминать довольно условные описания некоторых вещей, сделанные В. Д. Фелицыным («золотое колечко» с р. Фарс, «бронзовая стрела с тупым концом», «булавка», «колечки» и пр.), в том числе и два шила (?), очень плохо воспроизведенные в его работе (Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 43, 51, 64, 69, 74, 82, рис. 25, 27). Опущено указание на зернотерку из пос. Хабью (Воронов Ю. Н. Археологическая карта..., с. 24, № 101), так как отсутствует ее рисунок, и по тем же причинам не упомянуты два «молоткообразных камня» (топоры с желобчатыми перехватами, мотыги — ?), найденные Б. В. Луиным у дольмена р. Аше (Археологические исследования, с. 36).

¹⁷¹ Соловьев Л. Н. Новый памятник культурных связей Кавказского Причерноморья в эпоху неолита и бронзы — стоянки Воронцовской пещеры. — «Труды АБИЯЛИ», 1958, т. XXIX, с. 165, 166.

¹⁷² Джaparидзе О. М. К истории грузинских племен..., с. 239; он же. К этнической истории грузинских племен, по данным археологии. Тбилиси, 1976, с. 298, 327, 388; Амчабадзе Э. В. История и культура древней Абхазии. М., 1964, с. 74; Инал-Ипа Ш. Д. Страницы исторической этнографии абхазов. Сухуми, 1971, с. 22 и сл.

¹⁷³ В работе Л. И. Лаврова («Дольмены Северо-Западного Кавказа». — «Труды АБИЯЛИ», 1960, т. XXXI) имеются лишь указания на случаи находки костей, зафиксированные в специальной литературе.

Е. Д. Фелицына почти всегда имеются указания на находки костей животных, но часто они даны в самой неопределенной форме: «кости какого-то животного»¹⁷⁴. И все же, суммируя все данные, старые и новейшие, можно сказать, что в дольмены во время похорон помещали части убитых собак: черепа, задние и передние ноги, нижние челюсти, отдельные необработанные зубы. Сейчас известно 14 подобных случаев из 26, когда кости животных, найденные в дольменах, были определены. Мне представляется, что все эти находки, скорее всего, свидетельствуют об охранном значении собаки, должной оберегать останки своего хозяина и его гробницу, чем о предназначении мяса собаки только в качестве пищи. Далее, в дольменах найдены кости лошади — 8 случаев, свиньи — 6 случаев, крупного и мелкого рогатого скота — единичны (см. табл. 18).

Если сравнить эти данные с теми, что получены для Дегуакско-Даховского поселения, то мнение о ритуально-охранном значении собаки в дольменном заупокойном обряде только подтвердится. Среди костей животных, собранных на обоих горизонтах поселения, преобладают кости крупного рогатого скота и свиньи, реже встречаются кости овцы и лошади, кости собаки просто не найдены. Как видно, это животное в пищу не употреблялось.

В заключение этого раздела необходимо снова вернуться к дольменам ст. Новосвободной. Уже говорилось, что основная масса находок, сделанных в них, связана с поздним этапом майкопской культуры, когда возникают чисто местные очаги металлургии, уменьшаются связи с культурами более южных районов (Анатолией, Малой Азией)¹⁷⁵. Несомненно, в этот период усиливаются контакты населения майкопской и дольменной культур, иначе трудно объяснить наличие дольменов, насыщенных предметами майкопского облика. Однако среди новосвободненского инвентаря имеется также керамика с ручками, что не характерно для майкопской культуры, металл изделий содержит мышьяк, среди них имеются листовидные ножи, шилья, круглые височные кольца и другие предметы, которые широко распространены среди инвентаря рядовых дольменных памятников. Можно предполагать, что в дольменах ст. Новосвободной были погребены либо представители населения майкопской культуры, либо носители местной дольменной культуры, но в том и другом случае захоронения были совершены в тот период, когда древние племена находились в самых тесных и, очевидно, дружеских контактах между собой.

Безусловно, решению вопроса о соотношении дольменных и майкопских черт в инвентаре новосвободненских захоронений могли бы помочь полные публикации бытовых майкопских памятников, их средней хронологической группы (поселения Мешоко, Ясенева поляна)¹⁷⁶,

¹⁷⁴ Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 49, 52, 62, 74 и др.

¹⁷⁵ Формозов А. А. Каменный век и энеолит Прикубанья, М., 1965, с. 83, 123, 124.

¹⁷⁶ Дитлер П. А. Поселение майкопской культуры Ясенева поляна. Доклад на заседании секции неолита, энеолита и бронзы Кавказа и Средней Азии. Сессия, посвященная итогам послевоенных исследований 1962 г. (Минск, апрель 1963 г.).

Таблица 18

№ пп	Кости животных	№ доль-мена	Местонахождение	Исследователь, издание
1	2	3	4	5
1	Собака (челюсть)	15	«Кожжохская группа», пос. Каменноостский	Е. Д. Фелицын. МАК, IX с. 45
2	Собака (челюсть, кости и зубы)	20	То же	Е. Д. Фелицын. Там же, с. 47
3	Собака (зубы, череп)	15	Ст. Баговская	Е. Д. Фелицын. Там же, с. 60
4	Собака (челюсть)	17	То же	Е. Д. Фелицын. Там же, с. 61
5	Собака (челюсть)	«В» (составной)	»	Е. Д. Фелицын. Там же, с. 62
6	Собака (кости)	№ 26	«Богатырская дорога (поляна)», ст. Новосвободная	Е. Д. Фелицын. Там же, с. 60
7	Собака (кости)	34	То же	Е. Д. Фелицын. Там же, с. 83
8	Собака (челюсть)		В 7 км от Геленджика в сторону Новороссийска	В. И. Сизов МАК, П, с. 62, фототипия, IX, 13
9	Собака (кости неск. особей)	54	Р. Кизинка, за ст. Баговская	В. И. Марковин *
10	Собака (кости)	58	То же	»
11	Собака (кости, череп, челюсть)	64	То же	В. И. Марковин
12	Собака (челюсть)	543	То же	В. И. Марковин
13	Собака (клык)	11	Сел. Верхняя Эшера (пос. Кюр-Дере)	М. М. Иващенко. Б. А. Куфтин.
1	Лошадь (зубы)	15	«Кожжохская группа»	Е. Д. Фелицын. МАК, IX, с. 45
2	Лошадь (кости)	26	»	Е. Д. Фелицын. Там же, с. 49
3	Лошадь (кости)	36	»	Е. Д. Фелицын. Там же, с. 56
4	Лошадь (зуб)	11	Ст. Баговская	Е. Д. Фелицын. Там же, с. 58
5	Лошадь — ? (зубы)	15	»	Е. Д. Фелицын. Там же, с. 60
6	Лошадь (кости)	2	Дегуакская поляна, ст. Даховская	Е. Д. Фелицын. Там же, с. 68
7	Лошадь (челюсть)	1	Сел. Солох-аул, гора Аутль	В. И. Марковин
8	Лошадь (зуб)	2 (составной)	Сель Гузерипль Гос. Заповедник	В. И. Марковин

* Определение костей проведено В. И. Цалкиным и В. П. Данильченко (раскопки В. И. Марковина).

Таблица 18 (окончание)

1	2	3	4	5
1	Свинья (зубы)	12	«Кожожская группа»	Е. Д. Фелицын. Там же, с. 43
2	Свинья (кости)	32	Дегуакская поляна	Е. Д. Фелицын. Там же, с. 82
3	Свинья (клыки)		У Геленджика	В. И. Сязов. Там же, фототипия IX, II
4	Свинья (челюсть)	64	Р. Кизинка	В. И. Марковни
5	Свинья (два клыка, челюсть)	305	»	»
6	Свинья (челюсть)	1 (группа I)	Р. Пшава, пос. Пшава	»
1	Крупный рогатый скот — ?	34	«Кожожская группа»	Е. Д. Фелицын. Там же, с. 52
2	То же	75	Р. Кизинка	В. И. Марковни
3	То же	497	»	»
1	Мелкий рогатый скот	11	Ст. Баговская	Е. Д. Фелицын. Там же, с. 68
2	То же	2	Дегуакская поляна	Е. Д. Фелицын. Там же, с. 68
3	»	497	Р. Кизинка	В. И. Марковни

Скала и др.), а также находок из Хаджоха — памятника поздней группы (по хронологии А. А. Формозова)¹⁷⁷. Но таких детальных публикаций нет, известны лишь общие и беглые описания находок¹⁷⁸. В первую очередь важно тщательное изучение керамики. Так, в Хаджохе, по-видимому, имеется керамика дольменного облика с глубокими врезам по внутренней стороне черепка, но много ли ее в общей массе посуды, имеющей другие технологические признаки, остается неясным. Известна керамика с прочерченным узором (Хаджох) и покрытая треугольным штампом (Ясенева поляна), но единичны ли эти находки, также неизвестно¹⁷⁹. Курганные материалы, которые весьма обстоятельно описаны Р. М. Мунчаевым, показывают специфичность вещевых комплексов майкопской культуры, особенно ее керамики¹⁸⁰, которая сильно отличается от описанных нами дольменных находок.

¹⁷⁷ Формозов А. А. Каменный век..., с. 82, 83.

¹⁷⁸ Формозов А. А. Каменный век..., с. 64 и сл.; он же. Археологические исследования пещер в верховьях реки Белой в Краснодарском крае.— СМАА, т. II, Майкоп, 1961, с. 50 и сл.; Столяр А. Д. Мешоко — поселение майкопской культуры.— СМАА, т. II, с. 73 и сл.

¹⁷⁹ Формозов А. А. Археологические исследования пещер..., с. 65, 66, рис. 20, 8; 21, 4, 5; доклад П. А. Дитлера.

¹⁸⁰ Мунчаев Р. М. Кавказ на заре бронзового века. М., 1975, с. 197—307.

К сказанному следует добавить, что для майкопских племен захоронения в дольменах случайны, для данной культуры «повсеместно характерен курганный обряд захоронения»¹⁸¹. Эти факты также указывают на необходимость исследовать внутренние причины, послужившие поводом для появления столь необычных погребений в дольменах ст. Новосвободной.

* * *

Вопрос о датировке дольменных памятников очень сложен. Его приходится решать, исходя из целого ряда наблюдений: анализа архитектуры памятников и археологического материала, особенностей погребального ритуала, строительной техники.

Дольменные постройки Западного Кавказа датируются по-разному. Напомню некоторые даты. Л. Н. Соловьев, омолаживая весь археологический материал эпохи бронзы, вопреки мнению грузинских археологов, которые обычно несколько удревяняют памятники, датировал дольмены 2000—1600 гг. до н. э.¹⁸² Б. А. Куфтин относил их к рубежу III—II тысячелетий до н. э.¹⁸³ Наиболее древняя дата для абхазских дольменов предложена О. М. Джапаридзе: от 2400 до 1800 гг. до н. э., причем самые ранние из них он относит к 2400—2200 гг. до н. э., а более поздние — 2200—1800 гг. до н. э.¹⁸⁴ Однако в литературе больше всего встречаются различные датировки дольменов ст. Новосвободной и того этапа майкопской культуры, который, как это считалось, характеризует содержащийся в них инвентарь (А. В. Шмидт, А. А. Миллер, А. М. Тальгрэн, А. Европеус, Б. Е. Деген-Ковалевский, М. И. Артамонов и др.). Наиболее плодотворны попытки А. А. Иссена датировать дольмены ст. Новосвободной и близкие по инвентарю курганы. В своей последней работе «новосвободненский этап» он относил к 2300—2000 гг. до н. э.¹⁸⁵, т. е. дольмены ст. Новосвободной датировал 2300 г. до н. э. Эта дата в основном принята сейчас почти всеми исследователями. Т. Б. Попова склонна относить дольмены ст. Новосвободной ко времени, «близкому к концу или рубежу III—II тысячелетий до н. э.»¹⁸⁶. Подобной датировки придерживается М. Гимбутас¹⁸⁷; всю майкопскую культуру, включая новосвободненские дольмены, А. А. Формозов определяет временем 2500—2000 гг. до н. э.¹⁸⁸ Подобной даты придерживается в основном и Р. М. Мунчаев¹⁸⁹. Исследуя степные культуры, имевшие

¹⁸¹ Мунчаев Р. М. Кавказ на заре бронзового века. М., 1975, с. 309, 318.

¹⁸² Соловьев Л. Н. Новый памятник культурных связей..., с. 165, 166.

¹⁸³ Куфтин Б. А. Материалы..., с. 287.

¹⁸⁴ Джапаридзе О. М. К истории грузинских племен..., с. 238.

¹⁸⁵ Иссен А. А. Майкопская культура и ее датировка.— В кн.: Тезисы докладов на заседаниях, посвященных итогам полевых исследований 1961 г. М., 1962, с. 19—22.

¹⁸⁶ Попова Т. Б. Дольмены..., с. 47.

¹⁸⁷ Gimbutas M. The Relative chronology of neolithic and chalcolithic cultures in Eastern Europe North of the Balkan peninsula and the Black Sea. Chicago, 1965, p. 492.

¹⁸⁸ Формозов А. А. Каменный век..., с. 145.

¹⁸⁹ Мунчаев Р. М. Кавказ на заре бронзового века, с. 334, 335.

связи с Кавказом и азиатским миром, Н. Я. Мерперт также оперирует аналогичной хронологией¹⁹⁰.

Таким образом, датировки, очень тщательно разработанные А. А. Иессеном, стали общепринятыми. Они подкрепляются тремя датами по С-14, полученными для погребений северокавказской культуры Усть-Джегутинского могильника (работы А. Л. Нечитайло). Эти даты такие: 2090 ± 60 , 2160 ± 60 и 1950 ± 60 лет до н. э.¹⁹¹ Северокавказская археологическая культура генетически связана с майкопской культурой и по времени бытования следует за ней¹⁹². Данные даты позволяют позднюю фазу майкопской культуры только подводить к концу III тысячелетия до н. э. без всякого «углубления» во II тысячелетие до н. э.

Типологически наиболее древними среди дольменов являются довольно грубо сделанные постройки без отверстия. Инвентарь, найденный в них, позволяет эти памятники поставить на самую нижнюю хронологическую ступень среди обнаруженных дольменов. Уже говорилось об арханчности формы круглой подвески из золотой фольги, найденной в дольмене № 215 бассейна р. Кизинка (рис. 130, 19). Еще раз следует обратить внимание и на кремневый черешковый наконечник дротика (рис. 131, 25) из другого подобного дольмена (сел. Рождественское в Абхазии). Наконечники этого типа найдены в большом количестве памятников (Кутанси, Цхинвали, Чиатури, Сачхери, Тетрамица, Диха-Гудзуба и др.), многие из которых еще недавно готовы были относить к неолиту — энеолиту¹⁹³. Сейчас, когда открыты действительно энеолитические памятники V—IV тысячелетий до н. э. с расписной керамикой, уточнились хронологические представления и терминология. Наконечник дротика из гробницы сел. Рождественского в силу этого можно датировать, не стремясь удревать весь комплекс, самым началом второй половины III тысячелетия до н. э., примерно около 2400 г. до н. э., может быть несколько позже. Найденное вместе с ним плоское навершие булавы (рис. 131, 31) находит некоторую аналогию в удлиненном кварцитовом навершии из поселения Шенгавит куро-аракской культуры (у него начата сверлина с широкими плоскостями)¹⁹⁴. Можно напомнить также, что подобный наконечник дротика был найден на поселении у р. Джикумур (район горы Очамчира,

¹⁹⁰ Мерперт Н. Я. Древнейшие скотоводы Волжско-Уральского междуречья. М., 1972, с. 72 и сл., рис. 16.

¹⁹¹ Мунчаев Р. М. Кавказ на заре бронзового века, с. 335; Нечитайло А. Л. Верхнее Прикубанье в эпоху средней бронзы. Киев, 1973, с. 11. Автореф. канд. дисс.

¹⁹² Марковин В. И. Культура племен Северного Кавказа в эпоху бронзы, с. 108 и сл.; он же. О происхождении северокавказской культуры. — СА, 1959, № 1, с. 8 и сл.

¹⁹³ Гобеджишвили Г. Ф. Археологические раскопки в Советской Грузии. Тбилиси, 1952, табл. III; Любин В. П. Археологическая разведка в окрестностях г. Сталингра (Юго-Осетия). — КСИИМК, 1955, вып. 80, с. 15, 22, рис. 1, 5, 7; Григолиа Г. К., Пхакадзе Г. А., Баримидзе М. В., Лордкипанидзе Г. А. Результаты работ Западно-грузинской археологической разведочной экспедиции в 1966 году. — МАГК, т. V. Тбилиси, 1973, с. 37, табл. IX, 1—9.

¹⁹⁴ Сардарян С. А. Первобытное общество в Армении. Ереван, 1967, с. 173, табл. 48, 2; хранится в Армянском гос. музее истории, № 1442/752.

Абхазия) с целым комплексом керамических и других находок, которые могут датироваться эпохой ранней бронзы¹⁹⁵. Таким образом, ориентировочная датировка простейших плиточных дольменов без отверстий — примерно 2400 г. до н. э. и несколько позже, не противоречит той хронологии древностей Кавказа, которая в определенной степени уже установилась¹⁹⁶.

Следуя за А. А. Иессеном и другими исследователями, дольмены ст. Новосвободной можно отнести примерно к 2300 г. до н. э. Очевидно, им хронологически близок и дольмен ст. Саратовской, в котором был найден колунообразный топор (рис. 129, 20). Основную массу памятников Абхазии (с пропорциями, близкими квадрату и сложеными из плит прямоугольной формы) также можно датировать приблизительно теми же временем.

Известна еще одна дата, определенная по С-14: 2060±80 лет до н. э. Ею датируется горн в нижнем горизонте Дегуакско-Даховского поселения, оставленного строителями дольменов. Если вспомнить характер дольменных построек Дегуакской поляны (ст. Даховская), то здесь типологически самыми древними сооружениями представляются дольмены с мощными порталными выступами (рис. 38, 1, 3; 39, 2). Только с ними и можно связывать древнейший горизонт поселения. Это позволяет ориентировочно датировать данные дольмены 2100 г. до н. э.

Обращают на себя внимание сердоликовые бусы, обточенные в виде оленьих зубов и найденные в плиточном дольмене № 1 пос. Красная Поляна и в составном дольмене № 84 Дегуака (рис. 132, 5—9). Такое совпадение формы бус и материала, из которого они сделаны, может указывать на определенную одновременность сооружения разнотипных погребальных памятников, что подтверждает вывод, сделанный ранее на основе архитектурного анализа. Интересен факт, что камеры обонх дольменов (плиточного и составного) имеют трапециевидную форму (рис. 59, 3, 4; 74, 1).

Е. Д. Фелицын в дольмене № 26 «Кожжохской группы» обнаружил «привеску круглой формы с орнаментом в середине и с ушком на одной стороне»¹⁹⁷. Речь идет о бронзовых литых подвесках, покрытых выпуклым узором и особенно характерных для северокавказской культуры. В архиве А. А. Иессена обнаружена ее зарисовка (рис. 130, 20). Таким образом, данный плиточный дольмен (а их известны тысячи) может быть отнесен ко времени около 1700 г. до н. э. и несколько позже, так как подобные подвески особенно характерны для II этапа названной культуры (датируется приблизительно 1700—1500 гг. до н. э.)¹⁹⁸.

Напомню также находку бронзового втульчатого копья из корытообразного дольмена № 2 (группа I) у пос. Солоники, которое позво-

¹⁹⁵ Воронов Ю. Н. Археологическая карта..., с. 40.

¹⁹⁶ Напомню общую датировку куро-аракской культуры — «в основном в пределах III тыс. до н. э.» (Мунчаев Р. М. Кавказ на заре бронзового века, с. 192).

¹⁹⁷ Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены, с. 49.

¹⁹⁸ Марковин В. И. Северный Кавказ в эпоху бронзы, с. 68, 69.

ляет приблизительно датировать данное сооружение началом второй половины II тысячелетия до н. э. (у него камера имеет форму кувшина). Очевидно, к этому же времени относятся вторичные захоронения, обнаруженные в абхазских дольменах и содержавшие близкие по форме копья¹⁹⁹.

Высказанные соображения по некоторым абсолютным датам, связанным с дольменами, позволяют привести в определенную согласованность все наблюдения, сделанные раньше. Ниже представлена в более целом виде схема развития дольменных типов и изменений в обряде погребения. Схема построена с учетом указанных выше опорных дат.

А. Древнейшим типом дольменных построек являются плиточные сооружения, у которых отсутствуют отверстия-лазы, а отдельные стены сложены насухо булыжной кладкой. Появление подобных дольменов можно приблизительно относить к 2400 г. до н. э.

Вслед за ними возникают дольмены новосвободненского типа — сооружения порталного типа (с приставными плитами у фасада). Для них характерны: камера удлиненной формы, прямоугольные и круглые отверстия, отсутствие пяточных камней. Дольмены часто засыпаны каменно-земляной насыпью. Время их строительства определяется примерно 2300 г. до н. э.

Одновременно и несколько позднее возникают дольмены с камерой почти квадратного плана, сложенные из плит прямоугольных очертаний. Отверстия у них в основном круглые. К 2100 г. до н. э., можно думать, возникают памятники более четкого трапецевидного плана с мощными порталными выступами.

Почти одновременно с наиболее ранними плиточными дольменами возникают корытообразные сооружения без отверстий, перекрытые крупной плитой. Несколько позже появляются и первые составные дольмены. Эти постройки своими пропорциями и внешним оформлением порталной части подражают формам и декору плиточных дольменов.

Описанные памятники предназначались в основном для индивидуальных захоронений, реже — 2—3 покойников, положенных скорчено, при сильной посылке охрой.

Одиноко среди ранних памятников стоит многогранный дольмен (р. Фарс), который, можно предполагать, почти синхронен новосвободненским гробницам.

Б. Эпоха расцвета дольменной культуры приходится на первую половину II тысячелетия до н. э. (синхронна в определенной степени второму этапу северокавказской культуры)²⁰⁰. В это время широкое распространение получают плиточные постройки трапецевидного пла-

¹⁹⁹ Найдены в дольменах: № VI (работы Б. А. Куфтина, 1946 г.) и № I (работы О. М. Джапаридзе, 1955) в сел. Верхняя Эшера. У этих копий несколько разомкнута втулка.

²⁰⁰ Судя по материалам новейших раскопок, эту культуру вернее было бы назвать культурно-исторической областью.

на и профилей с четкими пропорциями. Трапециевидность придала дольменам большую устойчивость, облегчила сборку стен и наводку перекрытий. Отверстия приобретают различные формы (от круглых до аркообразных). Под плитами дольменов появляются тщательно сделанные пяточные камни. Многие постройки прислонены к склонам, насыпь над ними отсутствует (иногда слегка впущены в склоны и возвышенности).

Помимо плиточных дольменов, относительно широкое распространение получают составные и корытообразные сооружения. Их форма и внешнее оформление находятся в прямой зависимости от плиточных построек. Корытообразные дольмены высекают в огромных скалах, придавая им вид дольмена только с фасада, и в обломках скал, обрабатывая их со всех сторон. Вероятно, к концу этого периода возникают дольмены, близкие монолитам.

Обряд погребения изменяется²⁰¹. Уже в некоторых наиболее поздних порталных дольменах были обнаружены «сидящие» костяки. Теперь такой способ захоронений — усаживать умерших по углам и в центре дольменных камер — становится наиболее частым. Количество охры на костяках сводится к минимальному.

В. Поздний период культуры дольменов приходится на середину и начало второй половины II тысячелетия до н. э. Плиточные дольмены теряют четкость пропорций. Вероятно, в это время появляются корытообразные дольмены с камерами округлых очертаний и в виде кувшина, а также ложнопортальные сооружения. Среди составных дольменов возникают постройки с нависающими блоками (с ложным сводом), круглого плана и с фасадом, сложенным из отдельных подшлифованных камней. К концу периода возникают дольмены-монолиты. Многие из дольменов в это время используются для вторичных захоронений в качестве своеобразных костехранилищ.

К сожалению, точно определить время заката дольменной культуры пока не представляется возможным. Можно только предполагать, что примерно к 1400—1300 гг. до н. э. их перестали строить, причем строительство дольменов раньше прекращается на территории современной Абхазии, а затем в Прикубанье. Наиболее поздними среди дольменов можно считать составные гробницы того типа, что находятся в верховьях р. Кубань (р. Кяфар, Индыш и др.). В последующее время дольмены использовались для впускных погребений вплоть до позднего средневековья.

Предложенная схема, несомненно, требует уточнения, но она уже сейчас в определенной степени позволяет проследить определенные закономерности в развитии дольменных типов, их архитектуре и строительной технике.

---

²⁰¹ Наши предположения о причинах изменения погребального обряда см. в последней главе.

ДОЛЬМЕНЫ ЗАПАДНОГО КАВКАЗА И ДОЛЬМЕНЫ МИРА — ВОПРОСЫ СВЯЗЕЙ И ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Многие ученые-кавказоведы пытались так или иначе подойти к разрешению вопроса о происхождении дольменов, выяснить их возникновение и появление на Кавказе. Однако среди древностей Прикубанья и Причерноморья еще не найдены такие памятники, которые были бы конструктивно близки и в то же время предшествовали им. Очевидно, они и не будут найдены. Все известные древние могилы в виде так называемых каменных ящиков (четыре сомкнутые плиты, перекрытые сверху пятой)¹ в основном становятся известными на Кавказе позже появления дольменов². Среди майкопских древностей известно одно погребение, совершенное в каменном ящике, сложенном из грубых и плохо подобранных плит (рис. 133, 1) и перекрытом отдельными плитами песчаника. Оно обнаружено на площади поселения Скала (пос. Каменномостский, которое относится к средней группе майкопских памятников³. Датировать захоронение можно временем более поздним, чем поселение, так как ящик был «впущен в уже отложившийся культурный слой»⁴. Если вспомнить общую датировку майкопской культуры 2500—2000 гг. до н. э. (по А. А. Формозову)⁵, то поселение Скала может быть примерно отнесено к 2300 г. до н. э., если не позже. Это значит, что захоронение, совершенное на его территории, можно датировать временем, когда уже были воздвигнуты древнейшие дольмены (хотя бы новосвободненского облика). Таким образом, возможность влияния конструкции каменных ящиков на архитектуру дольменов отпадает сама собой, тем более что это захоронение является единственным среди известных для майкопской культуры⁶. К тому же следует напомнить, что в отличие от ящиков дольмены, как правило,— наземные соору-

¹ Каменный ящик — сооружение, сделанное из плит, а не мелкого рваного камня. Могильные сооружения, сложенные кладкой камней в несколько рядов, независимо от того, имеют ли они вход, принято обычно называть склепами. Л. Г. Нечаева пересматривает эти давно уже утвердившиеся понятия (*Нечаева Л. Г. Осетинские погребальные склепы и этногенез осетин.* — В кн.: Этническая история народов Азии. М., 1972, с. 278).

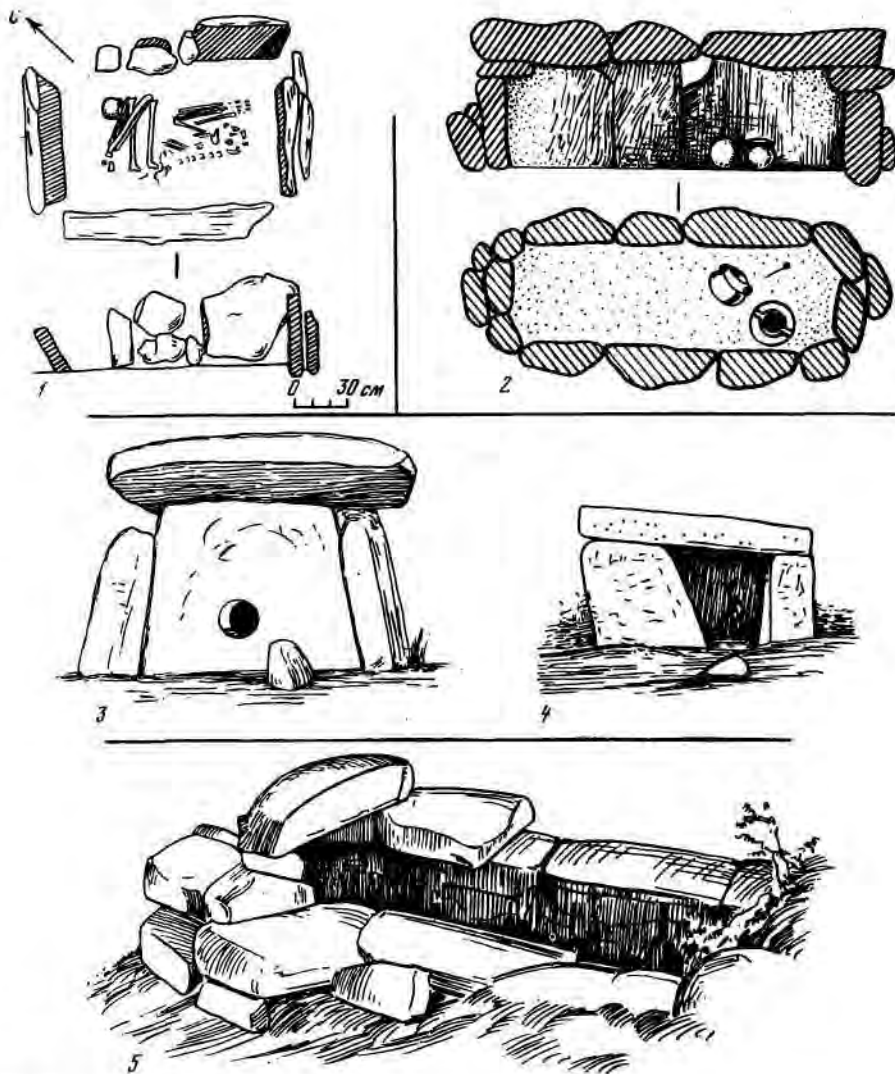
² *Кушнарева К. Х., Чубиншвили Т. Н. Древние культуры Южного Кавказа.* М., 1970, с. 75; *Мунчаев Р. М. Кавказ на заре бронзового века.* М., 1975.

³ *Формозов А. А. Каменный век и энеолит Прикубанья.* М., 1965, с. 83.

⁴ *Формозов А. А. Каменный век...*, с. 65, 66, рис. 28; *он же. Поселения Адыгеев эпохи раннего металла.* — СМД, т. III, Майкоп, 1972, с. 9, 10, 26, рис. 10.

⁵ *Формозов А. А. Каменный век...*, с. 145.

⁶ *Мунчаев Р. М. Кавказ на заре бронзового века,* с. 309.

133. Погребальные памятники Кавказа

1 — погребение, обнаруженное на поселении Скала близ пос. Каменноостского (Прикубанье, по А. А. Формозову); 2 — погребальное сооружение в Kḡavéladí (Талыш, по Ж. де Моргану); 3, 4 — дольмены на горе Острой, в районе Железноводска (с прорисовки А. П. Рунича по фотографии Раева, 1902 г.); 5 — гробница коридорного типа в Ошакан, Аржения (зарисовка В. И. Марковина)

жения. Их могли прикрыть насыпью, но ставили на материк, в то время как ящик врывали в землю, что также служит существенным отличием одного вида памятника от другого. Что же касается каменных ящиков, то они более всего характерны для I тысячелетия до н. э., хотя встречаются и несколько позже. Они широко распространены по всему Кавказу и вряд ли как-либо связаны с дольменами, тем более что в западной части Кавказа ящики менее всего известны⁷.

За последние годы относительно хорошо изучены бытовые постройки, созданные носителями майкопской культуры.

На поселении Мешоко (пос. Каменноостровский) были обнаружены мощные оборонительные стены, достигающие в ширину до 4 м и сложенные насухо. Отдельные камни кладки довольно велики: до 1,50 × 0,80 × 0,25 м. Однако исследователи Мешоко пишут о рваном камне, ломки которого находились неподалеку. Оборонительная стена была мощная, но сложена грубо из плохо подогнанных и совершенно неподшлифованных кусков известняка⁸. Подобная строительная техника не могла дать основу для возникновения мастерства в создании дольменов. Ведь не появились же они в восточной части Кавказа (Чечено-Ингушетия, Дагестан), где культура возведения самых различных построек из камня очень высока и уходит в глубокую древность (жилые и культовые здания, склепы разных форм, в том числе с входными проемами, и даже с ложноводчатыми конструкциями, каменные ящики)⁹.

Как видно, дольменная культура не имеет своих генетических корней среди древностей Прикубанья и Причерноморья. Никакого «длительного предшествующего развития местной культуры» на Западном Кавказе, которое могло бы привести к самостоятельному возникновению дольменов не было, если даже пытаться связывать непрерывной линией эволюцию «каменной индустрии» от палеолита до эпохи бронзы, как пишет об этом Ш. Д. Инал-Ипа¹⁰. Попытка объяснить возникновение дольменов в каждой части мира самостоятельно, что делал Жак де Морган, на почве Кавказа не находит оснований. Жак де Морган пишет об автохтонном происхождении дольменных конструкций: «...вовсе не надо подвергаться влиянию отдаленных центров, чтобы воз-

⁷ *Трапи М. М.* Памятники колхидской и скифской культур в селе Куланурхва Абхазской АССР.— «Труды» (Сухуми), 1970, т. I, с. 102—112, 167; *он же.* Древний Сухуми.— «Труды» (Сухуми), 1969, т. II, с. 45—47; *Анфимов Н. В.* Протомеотский могильник с Николаевского.— СМАА, т. II. Майкоп, 1961, с. 106 и сл.; *Дитлер П. А.* Могильники в районе поселка Колосовка на реке Фарс.— Там же, с. 132 и сл.

⁸ *Формозов А. А.* Каменный век..., с. 98—104, рис. 46, 47; *Столяр А. Д.* Мешоко — поселение майкопской культуры.— СМАА, т. III. Майкоп, 1961, с. 83—87, рис. 8, 10—13.

⁹ *Гаджиев М. Г.* Новые данные о южных связях Дагестана в IV—III тысячелетия до н. э.— КСИА, 1966, вып. 108, с. 55, 56; *он же.* Из истории культуры Дагестана в эпоху бронзы (могильник Гинчи). Махачкала, 1969, с. 102 и сл.; *Котович В. Г.* Археологические работы в Горном Дагестане.— МАД, т. II. Махачкала, 1961, с. 25—28, рис. 13, 16, 17; *Котович В. М.* Верхнегунибское поселение — памятник эпохи бронзы Горного Дагестана. Махачкала, 1965, с. 27 и сл.; *Маркович В. И.* Склепы эпохи бронзы у сел. Этикал в Ингушетии.— СА, 1970, № 4, с. 86, 89, рис. 3, 7, 8; *он же.* Новый памятник эпохи бронзы в Горной Чечне.— ДЧИ, 1963, с. 55 и сл.

¹⁰ *Инал-Ипа Ш. Д.* Вопросы этнокультурной истории абхазов. Сухуми, 1976, с. 96.

двигнуть крупные камни и покрыть их крышей»¹¹. Посылками для подобного утверждения ему послужили довольно поздние гробницы в Тальше (Азербайджан), которые он принял за дольмены (рис. 133, 2), и известная теория, что дольменная конструкция могла возникнуть «из грота, служившего усыпальницей, искусственно воспроизведенной формой которого и являлся дольмен»¹². Эта «пещерная теория» имела многих сторонников в среде западноевропейских ученых (Габриель де Мортилье, К. Шухардт, Христиан Цервос и др.). К ней склонялись и наши соотечественники, занимавшиеся кавказской археологией (Д. Н. Анучин, М. М. Иващенко)¹³. Однако, если положение о переходе от погребений в скалах (пещерах, гротах, под навесами) в определенной степени верно для некоторых островов Средиземного моря (Корсика, Сардиния и др.), где известны постройки, представляющие собой полуроты — полудольмены¹⁴, то особенности памятников Западного Кавказа указывают на иной путь развития. Естественно, что, согласно указанной теории, дольмены-монолиты и корытообразные дольмены должны быть типологически более близки пещерам, чем плиточные сооружения, но изучение архитектуры дольменов Прикубанья и Причерноморья опровергает такое мнение: как уже говорилось, подмечена обратная зависимость¹⁵.

Отсутствие исходных путей для появления дольменов на территории Прикубанья и Причерноморья привело некоторых исследователей к поискам направлений, по которым «идея» дольмена могла прийти на Кавказ. В 70-х годах прошлого века Ф. С. Байерн, собирая сведения о них, удивлялся, что все дольмены расположены или у самого Черного моря, или не столь далеко от побережья¹⁶. П. С. Уварова, изучив карту расположения дольменов, пришла к выводу, что на Кавказе они могли появиться только со стороны моря, так как подобные сооружения неизвестны «между отрогами Урала и Каспием», нет их на основной территории Закавказья и в Сибири¹⁷.

Известный советский археолог Б. А. Куфтин также усиленно искал пути для выяснения интересующего нас вопроса. Он считал, что разрешить его можно лишь на «основе учета реальных двигателей исторического процесса и соотношения их с географией природных сил в

¹¹ Де Морган Ж. Доисторическое человечество. М.—Л., 1923, с. 241. Несколько раньше Жак де Морган выступил с теорией, по которой все дольмены мира были созданы «забытой в настоящее время расой» во время миграции, которые осуществлялись в несколько приемов и в разное время (*De Morgan J. Mission scientifique en Perse*, т. IV. Paris, 1896, p. 19, 20, 26, 34—39, 46, 47).

¹² Де Морган Ж. Доисторическое человечество, с. 242.

¹³ Анучин Д. Н. Дольмены.—ЭС. Брокгауз и Ефрон, т. X-а. СПб., 1893, с. 934; Иващенко М. М. Исследование архаических памятников матеральной культуры в Абхазии.—«Известия НИИК (Тифлис), 1935, вып. 3, с. 9.

¹⁴ Zervos Ch. La Civilisation de la Sardaigne. Paris, 1954, p. 246—248.

¹⁵ См. раздел, посвященный архитектуре дольменов.

¹⁶ Байерн Ф. С. О древних сооружениях на Кавказе.—ССК, т. 1. Тифлис, 1871, с. 312—315.

¹⁷ Уварова П. С. О желательности исследования дольменов.—В кн.: Древности, т. 16. М., 1900, с. 197, 198 (Приложение 3 к протоколу № 411).

меру освоения последних хозяйственной деятельностью человека». Опираясь на понятие «культурно-производственные группы», Б. А. Куфтин думал, что для дольменов такая «группа» могла существовать по Средиземноморью, на Деканском полуострове и в Южном Прикаспии¹⁸. Какой же из этих очагов мог быть исходным, он умалчивает. Конкретизируя свои положения, Б. А. Куфтин, увлекаясь «семантическими пучками», попытался проследить связь по такой линии сопоставлений: лигуры — сикулы — киммеры — иберы, далее пелазги — этруски — чаны — адыги — лезги, доходя до адыгейского названия дагестанских лезгин, которое он передает как «ганноаче»¹⁹. Чувствуя беспочвенность такого экскурса, Б. А. Куфтин писал, предваряя его, что выяснению путей сложения местной дольменной культуры может помочь «только подробное изучение инвентаря и установление реальных типов дольменов разных стран и их взаимоотношения друг с другом...»²⁰ Однако за подобную работу сам он не взялся.

Л. Н. Соловьев, выделяя «южнодольменную культуру», предполагал, что носители этой культуры к строительству дольменов пришли не самостоятельно, а используя «готовые формы», широко распространенные в «Малой Азии», в особенности в Сирии и Палестине²¹. Это строительство, по его мнению, возникло рано «под воздействием связей с малоазийским культурным миром, осуществляющихся морским путем»²².

Л. Н. Соловьев рисует довольно живые картины жизни носителей «южнодольменной культуры». Они имели мирные отношения с населением Прикубанья, что «отразилось и в распространенности строительства дольменов на эту часть Кавказа»²³. Далее, на рубеже III—II тысячелетий, по мнению Л. Н. Соловьева, из Малой Азии происходит вторжение кашков — племен, «по всей вероятности родственных южнодольменскому» населению, при этом кашки (у Л. Н. Соловьева они являются носителями «протоколхидской культуры») привнесли в местную среду новые типы посуды и навыки в металлургии. Под влиянием идеи этнической связи народов Кавказа с Малой Азией, высказанной Н. Я. Марром и рядом других ученых²⁴, Л. Н. Соловьев пред-

¹⁸ Куфтин Б. А. Материалы к археологии Колхиды, т. I. Тбилиси, 1949, с. 288, 289. Говоря о Южном Прикаспии автор имеет в виду гробницы Талыша (См.: *De Morgan J. Mission scientifique en Perse*, т. V, IV, Paris, 1896, p. 19—47).

¹⁹ Куфтин Б. А. Материалы..., с. 313—322.

²⁰ Там же, с. 289.

²¹ Соловьев Л. Н. Новый памятник культурных связей Кавказского Причерноморья в эпоху неолита и бронзы — стоянки Воронцовской пещеры. — «Труды АБИЯЛИ» (Сухуми), вып. XXIX, с. 151 и сл. Здесь у Л. Н. Соловьева очевидная путаница — Сирию и Палестину невозможно причислить к географическому понятию Малой Азии — части Анатолии. См.: Боднарский М. С. Словарь географических названий. М., 1954, с. 185, 186.

²² Соловьев Л. Н. Новый памятник..., с. 151—165.

²³ Там же, с. 158, 159.

²⁴ Марр Н. Я. О языке и истории абхазов. М.—Л., 1958; Тураев Б. А. История Древнего Востока, т. I, II. М., 1936; Джавахишвили Н. А. Основные историко-этнологические проблемы истории Грузии, Кавказа и Ближнего Востока древнейшей эпохи. — ВДИ, 1939, № 1.

полагал, что процесс такого «слияния» мог дать «абхазско-адыгейско-черкесско-кабардинскую общность» и положить начало целому ряду культур эпохи бронзы: северокавказской, катакомбной, фатьяновской²⁵.

Не разбирая здесь детально его теорию²⁶, следует отметить, что наиболее серьезной критике она подверглась со стороны О. М. Джапаридзе, который выразил сомнение в той роли малоазийцев в становлении культуры дольменов на Кавказе, которую приписывал им. Л. Н. Соловьев²⁷. Действительно, вопрос о продвижении кашков на территорию Западного Кавказа пока еще трудноразрешим. Дело в том, что этот древний народ сближают иногда с касситами, жившими в III тысячелетии на довольно широкой территории в западных областях Мидии. Считается даже, что именно с ними связывали античные авторы название Каспийского моря и его прибрежных жителей — каспиев. Таким образом, вопрос о связи «кашков» с «косогами» (адыгами) не более, как гипотеза. Она высказывалась задолго до Л. Н. Соловьева, но ни у кого из ученых не получила такого «широкого» развития²⁸. Культурное влияние кашков-касситов-каспиев можно, очевидно, обнаружить с наименьшей долей вероятности в культуре современных азербайджанцев и дагестанцев.

Мнению Л. Н. Соловьева близки высказывания Я. А. Федорова²⁹. Он ведет происхождение дольменов из Малой Азии, хотя там не обнаружены памятники, напоминающие западнокавказские³⁰, и вместе с тем считает, что новосвободненские дольмены «повторяют» особенности могилы известного Майкопского кургана. Следует напомнить, что в этом кургане была расчищена яма, облицованная и разделенная деревянными плахами на три части (а не на две, как пишет Я. А. Федоров), и ее примитивная конструкция ничего общего не имеет с достаточно сложной архитектурой гробниц из ст. Новосвободной. Ссылаясь на свою более раннюю работу³¹, в которой неолитические памятники За-

²⁵ Соловьев Л. Н. Новый памятник..., с. 163, 165, 170, 171.

²⁶ Об этом см. в работах: Марковин В. И. Изучение культуры племен Северного Кавказа эпохи бронзы.— СА, 1960, № 2, с. 284; он же. Дольменная культура и вопросы раннего этногенеза абхазо-адыгов. Нальчик, 1974, с. 21, 22; Мелихов А. Н. Культурные связи племен Северного Кавказа и юга Европейской части СССР в эпоху бронзы.— «Записки ОАО» (Одесса), 1960, т. I (34), с. 28—37.

²⁷ Джапаридзе О. М. К истории грузинских племен на ранней стадии медно-бронзовой культуры. Тбилиси, 1961 (на груз. яз. с русск. резюме), с. 215, 231, 232.

²⁸ Грозный Б. Доисторические судьбы Передней Азии.— ВДИ, 1940, № 1, с. 18; Дьяконов И. М. История Мидии с древнейших времен до конца IV века до н. э. М.— Л., 1956, с. 103 (примечание 3), 110, 120 и сл.; Алиев Н. История Мидии, I. Баку, 1960, с. 40, 79 и сл. В этих трудах см. библиографию.

²⁹ Федоров Я. А. О дольменной культуре Западного Кавказа и ее носителях (в порядке постановки вопроса).— «Вестник Моск. ун-та. Серия ист.», 1974, № 4.

³⁰ Я. А. Федоров, говоря о дольменах Малой Азии, ссылается на устаревшую работу М. Бенуа «Доисторическая архитектура» (в сб. «История архитектуры в избранных отрывках». М., 1935, с. 3—4). В ней лишь мельком упоминаются какие-то «дольмены» Малой Азии. В более новой специальной литературе о малоазийских дольменах вообще ничего не говорится (см. работы Г. Кларка, Г. Чайльда, С. Пингота, Т. Сулимурского, Г. Даниэля, Дж. Пендлбери и др.).

³¹ Федоров Я. А. Этнокультурные связи Восточной Анатолии и Западного Кавказа в позднем неолите.— «Вестник Моск. ун-та. Серия ист.», 1973, № 5.

падного Кавказа связывались с движением «кашков» (кстати, заметим, оно происходило в основном в I тысячелетии до н. э.), Я. А. Федоров тем самым утверждает длительность их наступления, в результате чего и кавказские дольмены находятся «в ареале древнейших анатолийско-кавказских связей, как культурных, так и этнических»³². Таким образом, его мнение близко теории Л. Н. Соловьева, о чем уже говорилось. Главный тезис Я. А. Федорова также близок высказываниям Л. Н. Соловьева: дольмены впервые появились на территории Абхазии, при этом он считает, что их строители говорили на абхазском языке. Это утверждение построено на чтении надписи, нанесенной на так называемую Майкопскую плиту. Перевод надписи, предложенный Г. Ф. Турчаниновым³³, является спорным, он вызвал полемику³⁴. Плита была найдена в поздних слоях³⁵, но даже если принять ту датировку плиты, которой придерживается Г. Ф. Турчанинов — XIII—XII вв. до н. э.³⁶, то к этому времени на территории Абхазии и Адыгеев дольмены уже не строили. Таким образом, мнение, высказанное Я. А. Федоровым, слабо аргументировано и едва ли разрешает интересующий нас вопрос.

Интересны высказывания Л. И. Лаврова. Прежде всего, он считает, что «дольмены северо-западного Кавказа составляют одно целое с дольменами Крыма и Украины», что на всем этом пространстве могло существовать даже «этническое родство», которое, «если брать кавказскую часть территории», можно связывать с «исторической территорией абхазо-адыгской лингвистической группы». Далее Л. И. Лавров считает, что дольмены Кавказа, Крыма и Украины нельзя отрывать от дольменов Сирии, Палестины, Северной Африки, всего Средиземноморья, стран Европы, Азии (включая Дальний Восток)³⁷. Появление дольменов на Западном Кавказе он связывает «с развитием торгового и военного мореплавания у приморских народов в неолите и эпоху бронзы», когда «кавказские мастера» могли видеть дольмены в других странах и затем воздвигать их у себя на родине. Западнокавказскую дольменную культуру Л. И. Лавров связывает с далекими предками абхазо-адыгов³⁸.

Схема, предложенная Л. И. Лавровым, очень интересна, хотя она построена не на детальном анализе археологического материала и архитектуры памятников, а на довольно убедительном предположении.

³² Федоров Я. А. О дольменной культуре..., с. 78.

³³ Турчанинов Г. Ф. Памятники письма и языка народов Кавказа и Восточной Европы. Л., 1971, с. 3—34.

³⁴ Крупнов Е. И. О загадочной майкопской надписи.— ВИ, № 8, 1964; Аутлев П. У. К вопросу о возрасте Майкопской плиты.— ВДИ, 1966, № 2; Дьяконов И. М. «Майкопские письмена».— Там же, см. также письмо Л. И. Лаврова (СЭ, 1967, № 2).

³⁵ Аутлев П. У. К вопросу..., с. 106; Аутлев П. У., Дитлер П. А., Трапи М. М. Раскопки в районе гор. Майкопа в 1964 г. в связи с находкой Майкопской плиты.— В кн.: Материалы сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований 1964 года в СССР. (Тезисы докладов). Баку, 1965, с. 101, 102.

³⁶ Турчанинов Г. Ф. Памятники письма..., с. 29.

³⁷ Лавров Л. И. Дольмены Северо-Западного Кавказа.— «Труды АБИЯЛИ», 1960, т. XXXI, с. 102, 106.

³⁸ Лавров Л. И. Дольмены..., с. 107.

Следует еще напомнить высказывание академика Б. Б. Пиотровского, который заметил, что «форма закавказских дольменов настолько, даже в деталях, совпадает со средиземноморскими и европейскими, что вопрос об их связях вполне естествен»³⁹.

Происхождению дольменов Западного Кавказа посвящена также статья Н. А. Николаевой и В. А. Сафронова. Они связывают кавказские дольмены с культурой шаровидных амфор⁴⁰. Однако материал, обнаруженный в западнокавказских дольменах, далек от тех предметов, которые характерны для названной культуры, а очень отдаленное и приблизительное сходство западнокавказских сооружений с некоторыми ее погребальными памятниками может быть объяснено лишь тем, что культура шаровидных амфор характеризуется захоронениями в «мегалитических цистах», хорошо известных в Западной Европе⁴¹. Мнение Н. А. Николаевой и В. А. Сафронова кавказскими материалами не подтверждается.

К сожалению, до сих пор в археологической литературе отсутствует сводная работа, в которой были бы собраны описания дольменов разных стран. Исследователи изучают узкие регионы, стремясь постичь тайны происхождения отдельных скоплений дольменов, выяснить их связи с соседними группами памятников. Неравномерность археологической изученности памятников мешает анализу их архитектурных особенностей и хронологическим сопоставлениям. В силу указанных обстоятельств при сравнении западнокавказских дольменов с соответствующими памятниками мира придется пользоваться теми сведениями, зачастую очень скудными и противоречивыми, какие имеются в специальной литературе⁴². Однако, прежде чем выйти за пределы Кавказа, необходимо остановиться на тех мегалитических постройках Закавказья, которые изредка упоминаются в литературе.

Несколько раньше уже говорилось о гробницах Талыша, которые с легкой руки Жака де Моргана до сих пор фигурируют в различных изданиях как дольмены⁴³. С этим недоразумением, очевидно, надо покончить. Оно не должно путать исследователей. Специальные работы Л. М. Меликсет-Бекова, посвященные изучению мегалитов Закавказья, не только не внесли ясность в этот вопрос, но еще более запутали

---

³⁹ Пиотровский Б. Б. Поселения медного века в Армении.— СА, 1949, XI, с. 182.

⁴⁰ Николаева Н. А., Сафронов В. А. Происхождение дольменной культуры Северо-Западного Кавказа. Приложение 1 к работе В. А. Сафронова «Классификация и датировка памятников бронзового века Северного Кавказа».— В кн.: Сообщения Научно-методического совета по охране памятников культуры, вып. VII. М., 1974, с. 174—198.

⁴¹ Монгайт А. Л. Археология Западной Европы. Каменный век. М., 1973, с. 278 и сл.

⁴² В моей работе «Дольменная культура и вопросы раннего этногенеза абхазо-адыгов» (Нальчик, 1974) такой обзор уже сделан. В этой главе некоторые разделы дополнены и переработаны.

⁴³ Азимбеков И. (Meddah). Древности Ленкоранского края.— «Известия АЗАК» (Баку), 1926, вып. II, с. 71—74, рис. X; 2; Пассек Т. Б., Латинин Б. А. Очерк донсторин Северного Азербайджана.— «Известия ООИАЗ» (Баку), 1926, № 3, с. 117—119; Гусейнов М., Бреганицкий Л., Саламзаде А. История архитектуры Азербайджана. М., 1963, с. 12, 13, рис. 4—7.

его. Он называл дольменами ящикообразные кладки, встречающиеся среди циклопических сооружений Грузии (селения Гохнари, Маор и др.)⁴⁴. Совершенно конструктивно неясны также и «дольмены жилого типа», которые якобы обнаружены на перевале Годердзи у Чедалети (в Грузии)⁴⁵.

Однако распространены «сведения» не только о дольменах Азербайджана и Грузии, ученые пишут и о дольменах Армении. Эти постройки местное население называют «домамн-великанами». О них в самых общих словах упоминает Х. Самвелян⁴⁶, как «несовершенные», но все же дольмены, они фигурируют и в работе Е. Лалаяна (он указывает на них в селениях Ахтала, Муснерн, Шейтандаг, Уч-Килиса) и И. И. Мещанинова⁴⁷. Более конкретно, с указанием целого ряда пунктов, где известны такие мегалитические гробницы (селения Аджиг-Баграм, Бахчалар, Гагаран, Кара-Килиса, район Зангезура и по склонам г. Арагац), пишет С. Бархударян⁴⁸, но только из беглого описания Т. Тораманяна «дольменов» из селений Берс, Ошакан, Гапри и других становится ясным, что они имеют очень мало общего с западнокавказскими памятниками. Сооружения достигают в длину 9—13 м, а в ширину — до 6—7 м⁴⁹. Подобные габариты не свойственны сооружениям Западного Кавказа. Зимой 1969 г. мне удалось совместно с С. А. Сардаряном осмотреть подобные постройки, находящиеся близ армянского селения Ошакан⁵⁰. Это оказались мегалитические гробницы, близкие постройкам коридорного типа и сложенные из крупных и грубо оббитых глыб красного туфа (рис. 133, 5). Они мало похожи на западнокавказские постройки, хотя по традиции их до сих пор также именуют дольменами⁵¹. В дальнейшем изложении я уже их не буду касаться, хотя не исключено, что между строителями западнокавказских дольменов и закавказских (армянских) мегалитов все же могли иметь место какие-то контакты. Для выяснения этого вопроса необходимо прежде всего планомерное изучение памятников Армении.

* * *

Обзор мегалитических построек мира я начну с дальневосточных стран Азии, чтобы завершить его описанием западноевропейских па-

⁴⁴ Меликсет-Бекоев Л. М. Мегалитическая культура в Грузии. Тбилиси, 1959, с. 76 и др., табл. XXX, XXXIII—XXXV.

⁴⁵ Джaparидзе О. М. К истории грузинских племен..., с. 213 (примечание 7).

⁴⁶ Самвелян Х. Культура древней Армении, т. I. Ереван, 1931, с. 153 (на арм. яз.).

⁴⁷ Лалаян Е. Раскопки гробниц в Советской Армении. Ереван, 1931, с. 23 (на арм. яз.); Мещанинов И. И. Циклопические сооружения Закавказья.— ИГАИМК, т. XIII, вып. 4—7. М.—Л., 1932, с. 94, рис. 25.

⁴⁸ Бархударян С. Памятники материальной культуры Советской Армении. Ереван, 1935, с. 6, 93, рис. 8 (на арм. яз.).

⁴⁹ Тораманян Т. Материалы по истории армянской архитектуры, т. I. Ереван, 1948, с. 222, 229, 241 (на арм. яз.).

⁵⁰ Сандро Айрапетовичу Сардаряну выражаю свою благодарность за помощь в посещении Ошакана.

⁵¹ Мнацаканян А. О. Говорят памятники. Ереван, 1968, с. 82, рис. (на арм. яз.); Кириллова Ю. М. Армения — открытый музей. М., 1969, с. 66, 127.

мятников. Каждая упоминаемая область будет рассматриваться лишь с позиций близости ее памятников западнокавказским дольменам. И, конечно, этот очерк, написанный по данным литературы, ни в какой степени не претендует на полноту, это всего лишь первая попытка сравнить конкретный западнокавказский материал с мегалитическими памятниками мира.

Страны Дальнего Востока развивались крайне неравномерно. Так, даже отдельные области относительно небольшой Японии заметно отставали друг от друга в культурно-историческом отношении. В тот момент, когда на юге страны уже господствовал энеолит, население северной ее части продолжало жить при неолите. Может быть, в силу этого обстоятельства дольмены распространены далеко не по всему побережью дальневосточных стран. В Японии они более всего известны для острова Кюсю. Местные дольмены представляют тонкие и широкие плиты (без особой обработки), покоящиеся на опорных камнях. Хорошо очерченной камеры эти сооружения не имеют, они скорее напоминают столы с сильно выступающими краями⁵². Собственно, японские археологи так и называют их «дольменами в форме столка для игры в го». Известны в Японии также дольмены, перекрытые очень массивными плитами. Высота таких сооружений достигает три человеческих роста (постройки в *Domy oji Japo*, провинция *Kawachi*, и *Shima-no-Sho*, провинция *Jamato*)⁵³.

Для территории Кореи характерны две зоны дольменов: на севере и юге страны. Отдельные местные памятники напоминают только что описанные японские постройки⁵⁴, но среди дольменов Кореи известна значительная серия построек в виде грубых крупных ящиков, отдельные камни которых превышают рост человека. Их перекрытия представляют собой необработанные каменные глыбы⁵⁵. Третий вариант дольменных построек несколько углублен в землю, отдельные стены у них частично или полностью сложены из мелких камней. Перекрытие в виде крупной плиты выступает за края постройки. Вход в камеру также представляет собой плиту, которая по мере необходимости отодвигалась, затем забрасывалась мелкими камнями. Размеры камеры около 2—2,50×1,20—1,50 м, при высоте до 1 м. Погребение, совершенное в дольмене, сверху прикрывали мелкими плитами⁵⁶. Инвентарь, найденный в дольменах, состоит из сланцевых княжалов и дротиков,

---

⁵² Воробьев М. В. Древняя Япония. М., 1958, с. 32—37, 98, табл. XXII; см. также: Археологическое краеведение, т. I—V. Токио, 1965 (на япон. яз.).

⁵³ Munro N. G. Prehistoric Japan. New York—London, 1971, p. 332—334, pic. 205—207.

⁵⁴ Ден Пяк Ун. Исследование корейских древних могил.— «Мунхва Юсан» (Пхеньян), 1957, № 2, с. 5, рис. 1.

⁵⁵ Го Ю Хо, Хван Ги Дек. Предварительный отчет о раскопке памятников с. Дат-халли.— «Мунхва Юсан», 1957, № 6, с. 12—35, рис. 1, 2.

⁵⁶ Ким Ги Ун. Краткий очерк о раскопке дольменов у д. Мукбан в уезде Кэччен провинции Южный Пхенаньдо.— «Мунхва Юсан», 1961, № 2, с. 45—54, рис. 2, 4; Тен Дю Нон. Упорядочение стоянки, расположенной в районе водохранилища в селе Тхэ сон уезда Кансо.— «Мунхва Юсан», 1961, № 3, с. 20, рис. 3.

высоких сосудов с сильно перехваченной горловиной и округлым дном. Корейские археологи называют их вымявидными⁵⁷.

Дольмены Кореи датируются временем от IX—VII в. до н. э. по IV в. н. э.⁵⁸ Примерно также датируются и мегалиты Японии.

Территория Китая тоже имеет отдельные дольменные постройки (на полуостровах Шаньдунь и Ляодунь, в провинциях Фуцзянь и Сычуань в Южном Китае). Но для китайских древностей этого времени более характерны погребальные сооружения не из камня, а из дерева в виде срубов⁵⁹.

Все упомянутые дальневосточные страны в древности были тесно связаны между собой. Строители дольменов этих стран имели контакты и с носителями мегалитических культур Лаоса⁶⁰, Индокитая, островов Юго-Восточной Азии.

Уже краткое описание упомянутых, так называемых южных дольменов ясно показывает все их полное несходство с интересующими нас западнокавказскими сооружениями. Они относятся к более позднему времени и содержат совершенно иной инвентарь.

Обратим внимание на памятники Деканского полуострова.

В основном мегалиты характерны для южной части Индии, особенно для ее Малабарского побережья, хотя они встречаются и в северо-западной части полуострова — в Синде и Карачи, отдельные памятники встречены на границе с Тибетом (р. Ле). Конструктивно их делят на три группы. Первая — характерная для района Чинглепута (Chingleput) — представляет собой слегка возвышающиеся дольмены, сложенные из крупных каменных глыб и окруженные кромлехом из более мелких камней. Сооружения ориентированы с востока на запад. Внутри построек иногда можно видеть своеобразный глиняный саркофаг с захоронением. В этом же районе встречены и более далекие от дольменного типа погребенный курганные могилы и захоронения в амфоровидных урнах, также окруженные кромлехом.

Вторая группа памятников связана с районом Пудуккоттаи (Pudukkottai). Здесь можно встретить аналогичные урны с кольцами камней, а также кромлехи, окружающие дольменовидные сооружения (иногда разделенные на два отделения), обложенные камнями, которые иногда образуют подобие пирамид.

Третья группа (кочинская, Cochin) представляет собой захоронения, отмеченные менгириобразными камнями. Они иногда образуют круги и

---

⁵⁷ *Ким Ги Ун*. Краткий очерк..., с. 53, рис. 1; *То Ю Хо*. Исследование мегалитической культуры в Кореи. — «Мунхва Юсан», 1959, № 2, с. 2, 3; *он же*. О мегалитической культуре Кореи. — СЭ, 1964, № 4, с. 84—90, рис. 7—9.

⁵⁸ *Воробьев М. В.* Древняя Корея. М., 1961, с. 66; *То Ю Хо*. О мегалитической культуре Кореи, с. 92.

⁵⁹ *Воробьев М. В.* Древняя Япония, с. 100.

⁶⁰ В Лаосе известны корытообразные сооружения — каменные «кувшини» высотой до 3 м. Датируются они I—V вв. н. э. См.: *Лебедев Ю. Д., Насонкина Л. И.* Лаос. — В кн.: Искусство стран и народов мира (краткая энциклопедия), т. 2. М., 1965, с. 507, 510 (рис.).

оригинальные дольменные конструкции: сближенные и перекрытые большой плитой, эти постройки напоминают гроб.

Необходимо отметить, что среди дольменных гробниц Индии встречаются сооружения с четко выделенными порталными выступами и отверстием прямоугольной, круглой или овальной формы в передней стене (рис. 134, 1) величиной до 22 дюймов (около 56 см) ⁶¹.

Эту особенность всегда отмечали археологи при сопоставлении памятников Индии и Кавказа ⁶². Особенно интересны индийские дольмены, обнаруженные в Брахмагири (Brahmagiri). Плиты одного из них были соединены не пазами, а последовательным совмещением их торцов с широкими плоскостями. В этом сооружении, поддержанном каменной кладкой и окруженном кромлехом, ярко заметны чисто местные черты, даже отверстие в передней плите пробито в верхней ее части, а не внизу, как в кавказских постройках (рис. 134, 2) ⁶³.

Для мегалитических построек Южной Индии характерны вторичные захоронения. Разрозненные человеческие кости, обнаруженные во многих погребениях, свидетельствуют о том, что первая погребальная церемония не связана с дольменом. Существовал, очевидно, какой-то ритуал, после которого кости лишь выборочно помещали в гробницы ⁶⁴. Намного реже встречаются захоронения целых костяков (иногда без черепа), а в урнах — остатки сожженных покойников.

В могилах Деканского полуострова, в том числе и в дольменах, встречаются предметы из железа и керамика с ангобом красно-черного цвета.

В литературных памятниках жителей Индостана первых веков н. э. вплоть до XII—XIII вв. сохранились воспоминания о смене погребального обряда в «кругах» (кромлехах) дольменами и урнами: так, трупоположение сменил обряд вторичных погребений, а затем появилась кремация. Именно тогда прах засыпал в урны ⁶⁵. Дело в том, что многие индийские дольмены могут быть датированы эпохой железа — временем династии Маурьев (IV—II вв. до н. э., индийцы их называют «Морий яра-манэ» — дома Маурьев), хотя, как пишет С. К. Дикшит, вполне возможно, что отдельные дольмены «на самом деле возникли в эпоху неолита» ⁶⁶. С появлением мегалитов элементы их архи-

⁶¹ *Krishnaswami V. D.* Megalithic types of South India.— «Ancient India», (Calcutta), 1949, N 5 (January), p. 36—41, pl. IX—XVIII; *Srinivasan K. R., Banerjee N. R.* Survey of South Indian Megaliths.— «Ancient India» (Delhi), 1953, N 9, p. 105—107, 110. *Бонгард-Левин Г. М.* Новые археологические исследования в Индийской республике.— СА, 1957, № 3, с. 304; *Шалопникова Л. В.* Тайна племени голубых гор. М., 1969, с. 285, 286.

⁶² *Chantre E.* Recherches Anthropologiques dan le Caucase, T. I. Paris—Lyon, 1885, p. 65, f. 22; *Tallgren A. M.* Dolmens of North Caucasia.— «Antiquity» (London), 1933, vol. VIII, p. 193, f. 6; *Уваров А. С.* Мегалитические памятники в России.— В кн.: Древности, т. VI, вып. 3. М., 1876, с. 277, 278, табл. I; *Marquis de Nadaillac.* Moeurs et Monuments des Peuples préhistoriques. Paris, 1887, p. 172, des. 69.

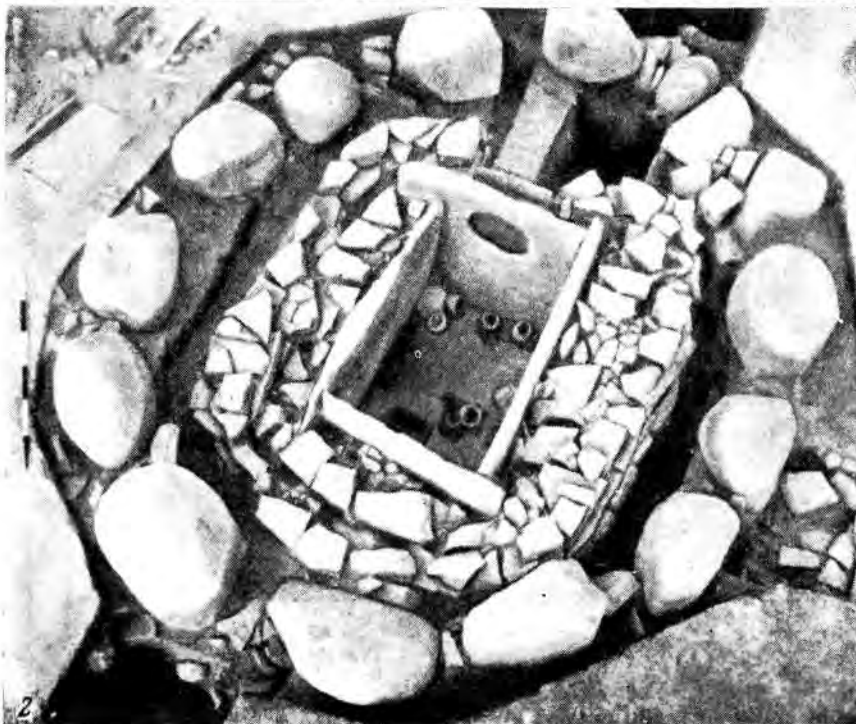
⁶³ *Krishnaswami V. D.* Megalithic..., pl. XV, B.

⁶⁴ *Шалопникова Л. В.* Тайна племени..., с. 286.

⁶⁵ *Srinivasan K. R.* The megalithic burials and urnfields of South India in the light of tamil literature and tradition. «Ancient India» (Calcutta), 1946, N 2 (July), p. 9—16.

⁶⁶ *Дикшит С. К.* Введение в археологию, М., 1960, с. 254—255.

134. Дольменные памятники Индии

1 — дольмен в Санкарапурам (район Чинглицупт); 2 — раскопанный дольмен в Брахмагири (по V. D. Krishnaswami)

тектуры стали использоваться даже в храмовом зодчестве, а некоторые из них до сих пор служат своеобразными святилищами⁶⁷.

Таким образом, в отличие от стран Дальнего Востока дольменные памятники Деканского полуострова находят определенные черты сходства с дольменами Западного Кавказа. Эти черты прослеживаются отчасти и в их внешнем виде, конструктивных особенностях, даже в обрамлении кромехами и круговыми выкладками, что иногда наблюдается и в дольменах Кавказа, в обряде погребения. Напомню, что в дольменах Кавказа замечена смена обрядов труположения вторичными захоронениями костей. Кремация не свойственна дольменам Кавказа⁶⁸, но и в Индии этот обряд связан уже не с захоронениями в дольменах, а в специальных урнах⁶⁹. Указанные черты сходства, особенно в обряде погребения, не абсолютны, они могут быть случайными, тем более что дольмены Кавказа намного древнее мегалитов Деканского полуострова (здесь датировка некоторых из них неолитом только предположительна). Не приходится говорить и о сходстве в погребальном инвентаре: оно отсутствует⁷⁰.

Исследовательница Африки археолог и геолог Анриетта Алиман пишет, что трудно говорить о возрасте мегалитов Африканского континента, можно только многие из них отнести к «доисламскому времени», насколько еще эти памятники плохо изучены⁷¹. К мегалитам в Северной Африке относят три категории сооружений: каменные наброски в виде курганов (*tumuli*, по-арабски «керкур») и круговые каменные обкладки, под которыми в материке находится погребение. Эти сооружения связывают с берберами. Они распространены в Марокко, юго-западной Сахаре, Нигерии и других частях Африки. Третья категория памятников — дольмены — встречается лишь в прибрежной части Африки, в Алжире, Тунисе, Марокко. В Алжире известны два некрополя — Рокния и Бу-Нуара (возле Константины), в которых насчитывается несколько тысяч дольменов. В Южном Тунисе известны своеобразные «пещерные» сооружения, закрытые плитой, вставленной в пазы (предназначались для скорченных захоронений). Среди сильно выветрившихся дольменов встречаются поздние постройки — III—VII вв. н. э.⁷² Единичные дольменные сооружения обнаружены в долине Нила (Маади) и даже в Эфиопии (Соддо — юго-восточнее Аддис-Абебы)⁷³.

А. Алиман не считает североафриканские дольменные постройки очень древними. Однако не все разделяют ее мнение; до сих пор ученые пытаются сопоставлять конструкции древнеегипетских погребаль-

---

⁶⁷ Шапошникова Л. В. Тайна племени..., с. 290—294.

⁶⁸ Лишь однажды нам удалось обнаружить в составном дольмене № 84 Дегуакской поляны (ст. Даховская) следы кремации — кости человека со следами огня.

⁶⁹ Следует отметить, что и на Западном Кавказе в эпоху железа кремация широко практиковалась, но с дольменной культурой она уже не связана.

⁷⁰ *Srinivasan K. R., Banerjee N. R. Survey of South Indian Megaliths.* — «Ancient India» (Delhi), 1953, N 9, p. 106—113.

⁷¹ Алиман А. Доисторическая Африка. М., 1960, с. 441.

⁷² Там же, с. 444—446.

⁷³ Там же, с. 446.

ных сооружений — мастаба с дольменами и выводить архитектурные особенности мастаба из дольменов. Следует напомнить, что некоторые из таких древнеегипетских гробниц относятся к концу 2-й и началу 3-й династий (3000—2650 гг. до н. э.)⁷⁴; значит, местные дольмены должны быть достаточно древними. Что же представляют собой североафриканские дольмены?

Простейшие из них образуют четырехугольную камеру с перекрытием, сложенную из грубых глыб камня. Встречаются отдельные многоугольные постройки. Более поздние дольмены сделаны из тщательно обработанных плит. Стоят они на поверхности, но отдельные из них окружены каменными обкладками. Щели между их плитами часто заложены мелкими камнями, что в определенной степени роднит их с европейскими сооружениями. Здесь обнаружены также дольмены с перекрытием из отдельных камней, образующих нечто подобное ложному своду. В африканских постройках — скорченные захоронения. В одной из них найден каменный клиновидный топор (местность Guoyotvill в Алжире), более часто встречаются кремневые черешковые стрелы (рис. 132, 32), напоминающие западнокавказские. Из металлических изделий следует отметить бронзовые круглые височные кольца, однорядные и свернутые в несколько раз, и мелкие спиральки (найлены в Рокни; рис. 132, 33—35)⁷⁵. Необходимо отметить полнейшее сходство именно этих бронзовых африканских изделий с находками, сделанными в ряде западнокавказских дольменов, которые могут быть приблизительно отнесены к середине II тысячелетия до н. э.

Африканские дольменные захоронения сопровождаются керамикой, среди которой выделяются чаши с клювовидными носиками и сосуды с выступами — ручками (рис. 132, 40, 41)⁷⁶. Следует подчеркнуть некоторое сходство формы указанных сосудов, особенно снабженных ручками (они отходят от края устья), с западнокавказской дольменной керамикой. Итак, налицо отдельные черты сходства дольменов Северной Африки и Западного Кавказа и особенно инвентаря, обнаруженного в них. Мимо этих фактов пройти нельзя.

По побережью Средиземного моря, в восточных частях Сирии и Иордании и Верхней Галилее, обнаружены дольмены, которые имеют отверстия разных форм: прямоугольные, круглые и даже аркообразные (рис. 135, 1). Они располагаются не только с фасада, но иногда и с боковой стороны камеры⁷⁷. Среди этих памятников встречаются даже

⁷⁴ *Hutchinson R. W.* Prehistoric Crete. London, 1968, p. 17 (хронологическая таблица). Существуют и более высокие датировки этих же династий: 2900—2370 гг. до н. э. (*Mallowan M. E.* The birth of written History.— «The Dawn of civilization». London, 1961, p. 66, tabl.); в пределах III тысячелетия до н. э. датирует эти династии Э. Бикерман (см.: Хронология древнего мира. М., 1975, с. 176).

⁷⁵ *Baumgärtel Elise.* Dolmen und Mastaba. Beinefte zum «Alten Orient». Leipzig, 1926, S. 5—15, Abb. 8—10.

⁷⁶ *Baumgärtel Elise.* Dolmen und Mastaba, S. 17—20, Abb. 11, 13.

⁷⁷ *Chantre Ernest.* Recherches..., S. 61, p. 19; *Baumgärtel Elise.* Dolmen und Mastaba, S. 27; *Swanger James L.* Dolmen Studies in Palestine.— In: The Biblical Archaeologist, vol. XXIX, December, N 4. Jerusalem and Bagdad, 1966, p. 106, pic. 1; *Уваров А. С.* Мегалитические памятники..., с. 277, 278, табл. 1; *Олесницкий А. А.* Ме-

135. Дольмены из Dapūch (Иордания)

1 — с аркообразным входом; 2 — двухэтажный дольмен (по Yames L. Swanger)

двухэтажные постройки (рис. 135, 2), но вместе с тем местные дольмены, как и западнокавказские постройки, имеют пазы. Здесь изредка можно видеть постройки, в конструкции которых частично использованы скалы (наподобие корытообразных)⁷⁸. Перекрытие образовано 1—3 плитами. Дольмены встречаются целыми полями и единичными памятниками. Раскопки отдельных построек позволили выявить скорченные костяки, а вокруг сооружений обнаружить следы костров.

Дольменам, стоящим на поверхности, здесь, как видно, предшествуют постройки, скрытые под курганами и окруженные кромlechами. Все эти сооружения, считавшиеся у древних иудеев языческими алтарями, до сих пор плохо датированы. Самые ранние из них ученые готовы относить ко времени энеолита (Chalkolithikum II, 3700—3400 гг. до н. э.), поздние — к бронзе (Bronze II), но датировки местных дольменов еще требуют обстоятельного уточнения, тем более что некоторые из них содержат впускные захоронения эпохи железа⁷⁹.

Мегалитические постройки имеют определенные черты сходства с западнокавказскими памятниками: таковы их габариты, наличие пазов у боковых плит, бордюры вокруг отверстий, сильное выступление порталных частей.

В Малой Азии и по Анатолийскому нагорью дольмены пока не найдены, но по западному побережью Черного моря и близ Мраморного моря, на территории исторической Фракии, дольменные постройки обнаружены. Особенно интересны в этом отношении дольмены, находящиеся в районе Эдирне и Лалапаша. Среди них выделяются постройки, передняя плита которых превышает рост человека; она снабжена прямоугольным отверстием, расположенным в нижней части плиты, и с боков фланкируется приставными порталными выступами. Судя по опубликованным рисункам (рис. 136), эти дольмены имеют трапецевидные контуры в плане и сечениях. Каждая стена дольмена сделана из одной плиты, перекрытие толщиной 30—40 см также представляет собой целую плиту. Сооружения ориентированы с севера на юг, фасад расположен с юга⁸⁰.

Среди дольменов западного Причерноморья встречаются также сооружения с овальными отверстиями и ориентированные с северо-востока на юго-запад. Они найдены в Донкое, Татарларе, Силейман-Данишменте и других пунктах, а в Хакнданшменте известна целая аллея дольменов. Исследователи датируют их II тысячелетием до н. э. и счи-

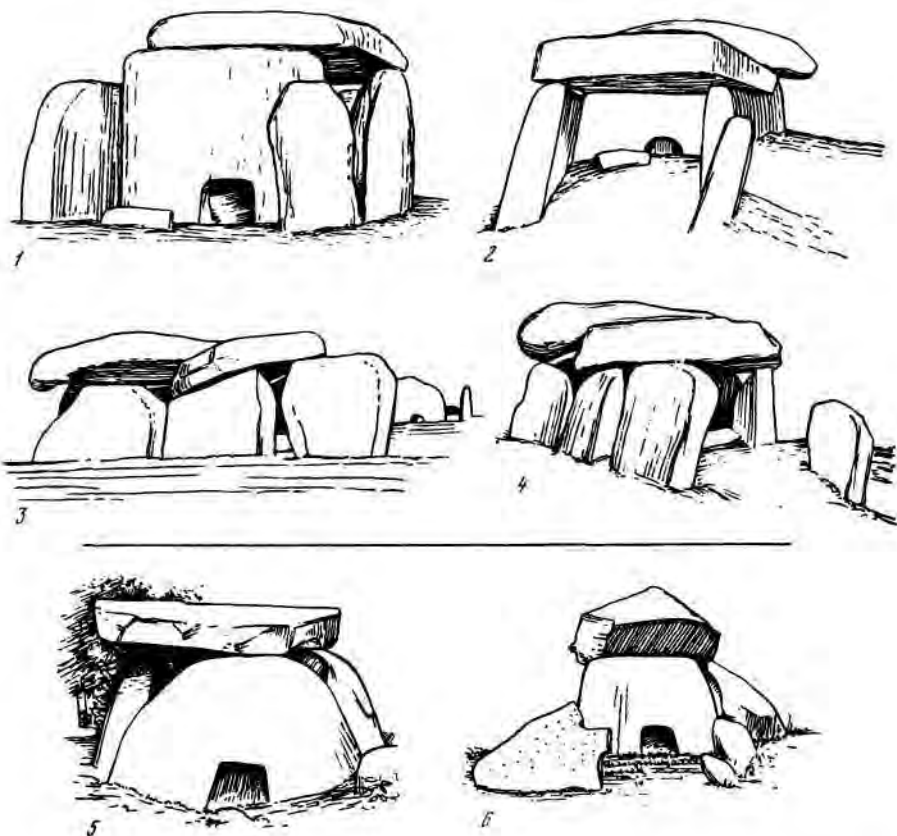

галитические памятники Святой земли.— В кн.: Православный Палестинский сборник, т. XIV, вып. 2. СПб., 1895, с. 136 и сл., рисунки.

⁷⁸ Swanger J. L. Dolmen..., p. 107, 108, pic. 2, 4; Jirku A. Die Ausgrabungen in Palästina und Syrien. Halle (Saale), 1956, S. 82, 83, Abb. 18, 5.

⁷⁹ Swanger J. L. Dolmen..., p. 109; Jirku A. Die Ausgrabungen..., S. 26, 74, 83; Albright W. E. The Archaeology of Palestine. London, 1951, p. 68, 78. Этап бронза I имеет три подразделения: бронза I—I—3100—2700 л. до н. э.; бронза I—II—2700—2400 л. до н. э.; бронза I—III—2400—2100 л. до н. э. (см.: Jirku A. Die Ausgrabungen..., S. 5).

⁸⁰ Kousu S. A. Edirne'de bulunan dolmenler ve dikilitaslar hakkında yeni gözlemler.— In: Belleten Türk Tarih kurumu, vol. XXXIII, N 132. Ankara, 1969, b. 577, 578.

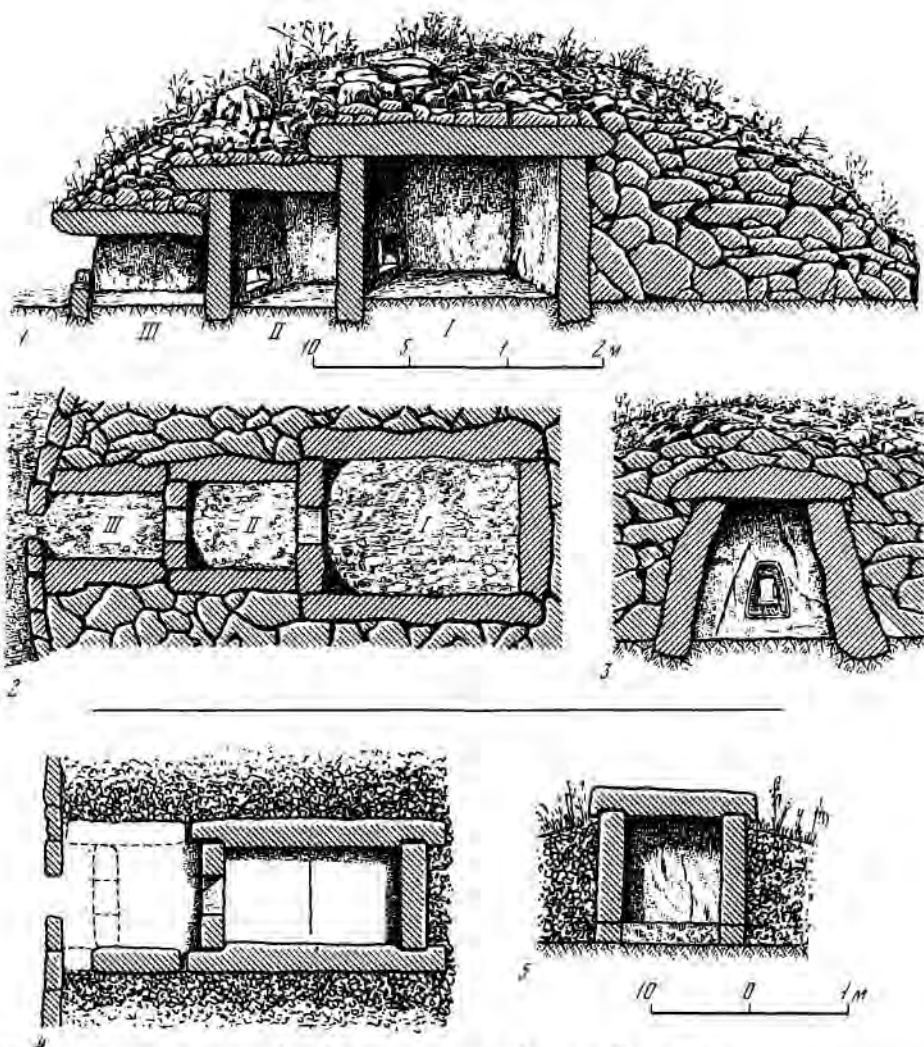

136. Дольмены, обнаруженные в Турции (1—4) в районе Лалапаша — Буюнлу (по публикации Sevket Aziz Kansu) и Болгарии (5—6) у сел. Граничар Бургасского округа (по публикации Д. Пеева)

тают более древними, чем те дольмены, которые расположены в Болгарии⁸¹.

Дольмен с приставными порталными плитами из Буюнлу (Лалапаша) без всякого сомнения аналогичен тем западнокавказским дольменам, которые исследовались Н. И. Веселовским у ст. Новосвободная и нами в бассейне р. Кизинка (ст. Баговская). Именно для таких построек характерны те ранние пропорции, при которых камера имеет удлиненную и трапециевидную форму. Но и другие дольменные постройки,

⁸¹ *Konsu S. A. Edirne...*, b. 579; *idem. Recherches sur le peuplement préhistorique dans le Région de Marmara et Thrace Turque (1959—1961)*.— In: *Bulleten Türk Tarih kurumu*, vol. XXVII, N 108. Ankara, 1963, p. 704, 705, des. 57—59; *idem. Note préliminaire sur les dolmens de Lalapasa-Büyünlü à Edirne*.— In: *Bulleten Türk Tarih kurumu*, vol. XXVII, N 107. Ankara, 1963, p. 493—497.

137. Мегалитические постройки Черноморского побережья Болгарии

1 — продольный разрез кургана с дольменом; 2, 4 — планы построек; 3, 5 — поперечные разрезы (по К. Шкорпилу)

обнаруженные в Турции, также близки западнокавказским сооружениям.

Основная масса дольменов Болгарии занимает Восточные Родопы, Сакарские и Странджские горы⁸². Местные сооружения имеют в плане

⁸² Миков В. Произходит на куполните гробници в Тракия. Сборник Гаврил Кацаров. — В кн.: Известия на Археологическия институт, кн. XIX. София, 1955, с. 18, обр. 1.

большей частью прямоугольные и квадратные очертания. Среди них не представляют редкость дольмены, которые состоят из двух камер — большой и малой — и низкого коридора (примыкает к малой камере). Камеры сообщаются отверстиями подпрямоугольной или трапециевидной формы (рис. 137). Остальные плиты прижаты друг к другу, но пазов не имеют, их иногда заменяют небольшие скосы на концах плит. Лишь на р. Марица, в Родопской области, обнаружены сооружения с пазами в боковых плитах (рис. 137, 4, 5). Дольмены Болгарии заброшены колотым камнем, что обеспечивало устойчивость построек. Постройки без насыпей встречаются реже (рис. 136, 5, 7). Величина камер различна — от 3,10 до 1,20 м в длину и от 2,20 до 1,20 м в ширину. Обычна ориентировка с севера на юг с отклонениями. Среди болгарских плиточных дольменов встречаются двоянные сооружения, имеющие общие продольные стены⁸³. Все многообразие местных памятников, сложенных из плит, можно свести к трем типам: однокамерные без коридора; однокамерные с коридором; двухкамерные, также имеющие коридор⁸⁴. Среди них встречаются постройки с плоским покрытием, сложенные из плохо обработанных плит, и сооружения, сделанные из хорошо подтесанных плит, имеющие плоское и двускатное покрытие⁸⁵. Болгарские археологи обычно датируют дольмены VIII—V вв. до н. э.⁸⁶, хотя делались попытки датировать их и неолитическим временем⁸⁷. Сейчас предложена дата XIII—XI вв. до н. э.⁸⁸ Среди болгарских дольменных построек отсутствуют составные дольмены. Только у р. Ропотамо (сел. Ченгер) обнаружены остатки постройки, для сооружения которой были приспособлены обломки скал и отдельные каменные блоки⁸⁹. Неизвестны здесь и корытообразные дольмены, но обнаружены скальные гробницы, конфигурация которых напоминает купольные постройки, служившие для погребения фракийской знати. В. Миков генетически связывает все три категории памятников — дольмены, скальные и купольные гробницы, замечая при этом, что фракийские купольные постройки «по плану, форме погребального отделения, а в нередких случаях и по техническому исполнению стоят очень близко к микенским» гробницам⁹⁰, хотя между ними имеется хронологический разрыв в 13—11 веков (микенские гробницы датируются XVI—XIV вв. до н. э., а фракийские, по В. Микову, — V—III вв. до н. э.)⁹¹.

⁸³ Шкорпил К. Мегалитни паметници и могилица (старини в Черноморската област — ч. I). София, 1925, с. 6—57 (49 рисунков).

⁸⁴ Шкорпил К. и К. Паметници из Българско. Могили. Пловдив, 1898, с. 54, 55.

⁸⁵ Пеев Димитър. Някои нови проучвания на долмените в Югоизточна България. — В кн.: Археология, кн. I. София, 1974, с. 29, 30; Банков Явор. Дольмени в Сакаре. — «Картинна галерея» (София), 1975, № 10, с. 196—197.

⁸⁶ Миков Васил. Надгробните могили в България. — В кн.: Археологически открития в България. София, 1957, с. 224.

⁸⁷ Бончев Г. Мегалитни паметници в Сакар Планина. — В кн.: Сборник за народни умотворения, XVIII. София, 1901, с. 659—703.

⁸⁸ Пеев Димитър. Някои Нови..., с. 30; Банков Явор. Дольмени..., с. 197.

⁸⁹ Шкорпил К. Мегалитни..., с. 37, фиг. 39.

⁹⁰ Миков В. Надгробните могили..., с. 27.

⁹¹ Шкала датировок крито-микенских древностей у разных исследователей различна; см.: Hutchinson R. W. Prehistoric Crete, p. 17—30; Монгайт А. Л. Археология За-

Нет никакого смысла детально описывать купольные гробницы Болгарин, необходимо лишь отметить действительное сходство указанных трех категорий памятников, из которых древнейшими, пожалуй, следует считать дольмены: им подражали строители скальных могил и купольных гробниц (некоторые из них построены на извести и с применением кирпичей). Та нечеткость в пропорциях болгарских дольменов, поспешность в их сооружении, когда прочность постройки более всего зависит не от ее конструкции, а от каменной насыпи, указывают, как мне кажется, на их вырождение, что может быть характерным только для позднего времени. Однако трудно представить, чтобы местные дольменные группы возникли и приобрели все свои специфические черты за какие-нибудь 2—3 века, имея к тому же несомненное сходство с западнокавказскими памятниками. Это сходство не ограничивается только плиточными сооружениями, оно прослеживается и в отдельных элементах купольных гробниц. К сожалению, этот вопрос совершенно неизучен и может быть намечен в общих чертах.

Говоря о фракийских купольных гробницах, нельзя не вспомнить микенские сооружения. Всемирно известная крито-микенская (эгейская) культура в области искусства и архитектуры оставила огромное наследство, совершенство которого было настолько высоким, что еще недавно его «сближали с искусством рококо и конца XIX века»⁹². Умелое использование камня, подшлифовка и подгонка отдельных блоков, создание ложных арок, сводов и купольных покрытий с помощью нависания каменных квадров, примененные при строительстве гробниц конструктивно наиболее устойчивых форм, исходящих от пропорций равнобедренных трапеций и треугольников, — все эти черты ранней крито-микенской архитектуры находят определенные аналогии в дольменных постройках. И это не чистая случайность. Если для Западного Кавказа дольменные сооружения, выбитые в скалах, являются хронологически поздними, то в странах Средиземноморья известны древние подземные гробницы, строительные традиции которых сохраняются в наземных постройках⁹³.

К раннеминойскому периоду на острове Крит относятся погребения в скальных укрытиях и пещерах, затем появляются прямоугольные гробницы, но более всего развивается здесь тот тип круглых могил, которые известны в археологии под названием толосов⁹⁴. Вход в эти гробницы вел с востока и «представляет собой низкую дверь, образованную монолитными опорами и тяжелой перекладиной»⁹⁵. На территории материковой Греции — в Микенах, близкие по типу шахтовые гробницы скрыты под землей, окруженные оградой — круговыми кром-

---

падной Европы (бронзовый и железный века). М., 1974, с. 14, табл. 2; Миков В. Надгробные могилы..., с. 19, 20.

⁹² Алпатов М. В. Всеобщая история искусств, т. I. М.—Л., 1948, с. 110.

⁹³ Evans Arthur J. The prehistoric tombs of Knossos. London, 1906, p. 18—139.

⁹⁴ Hutchinson R. W. Prehistoric Crete, vol. 141, 146—148, 153, рис. 25, 26; Блаватская Г. В. Ахейская Греция во втором тысячелетии до н. э. М., 1966, с. 45, 46, рис. 39.

⁹⁵ Пондлбери Дж. Археология Крита. М., 1950, с. 62, 71, 72.

лехами. Подобные гробницы известны и на малоазийском побережье (древняя Троя) и в фессалийско-македонской части Балканского полуострова⁹⁶.

Видимо, не следует полностью отождествлять раннюю погребальную архитектуру древней Эгеи и Крита с довольно примитивными дольменными постройками, но нельзя и отбрасывать отдельные черты этой достаточно высокой архитектуры, воспринятые строителями дольменов. В связи со сказанным можно вспомнить находки обломков чаш из Кносса (о. Крит) с прочерченным узором в виде штрихов, ромбов, треугольников, и снабженных небольшими ручками, отходящими от края устья, которые представляются очень близкими дольменной керамике (рис. 132, 42, 43). Это тем более возможно, что и в Греции и на Крите подобная керамика не находит особенно широкого распространения. Для них были типичны сосуды с высокими ножками — поддонами, ручками, сильно выступающими носиками для слива и ярким расписным орнаментом, округлые контуры которого ничего общего не имеют с сухим и скупым декором упомянутых чаш⁹⁷. В. С. Титов относит интересующую нас керамику к IV периоду неолита Греции, т. е. почти к концу IV тысячелетия до н. э.⁹⁸ В это время будущие (а возможно и первые) строители дольменов могли иметь довольно кратковременные контакты с представителями более высоких культур. Дело в том, что на территории материковой и островной Греции дольмены неизвестны, хотя здесь обнаружены подземные могилы, сложенные из камней и плит, которые К. А. Качурис называет плитовыми (древний город Элевсин и др.)⁹⁹. Сближать их с дольменными постройками довольно трудно.

Апеннинский полуостров (Италия) также не имеет настоящих дольменных памятников, хотя в Апулии (район г. Бриндизи) встречаются небольшие довольно примитивные погребальные постройки¹⁰⁰. Для Апеннин более характерны подземные гробницы, иногда даже украшенные рельефами. Западноевропейские археологи обычно относят их в разряд мегалитических сооружений, а сами гробницы именуют искусственными гротами. Подобные памятники характерны не только для Италии, но и для Франции. В их «алтарной» части встречаются порой крайне схематические изображения женской фигуры иногда даже с двумя парами груди¹⁰¹. Еще более упрощенные энеолитические гробницы найдены по Тосканскому побережью Италии¹⁰² и на о. Сицилия, где

⁹⁶ Миков В. Происходит на куполиите гробницы на Тракия, с. 26, 27.

⁹⁷ Титов В. С. Неолит Греции. М., 1969, с. 165, 166, рис. 70; *Milojević Vladimir. Chronologie der jüngeren Steinzeit Mittel- und Südosteuropas*. Berlin, 1949, S. 32, 33., Taf 1 (Abb. 1—7).

⁹⁸ Титов В. С. Неолит Греции, с. 166, 218, 219.

⁹⁹ Качурис К. А. Погребальные сооружения Элевсиня среднего периода бронзового века. — В кн.: Археологии старого и нового света. М., 1966, с. 62—68, табл. II, III.

¹⁰⁰ Монгайт А. Л. Археология Западной Европы. Каменный век. М., 1973, с. 304.

¹⁰¹ Равдоникас В. И. История первобытного общества, т. II. Л., 1947, с. 172—174, рис. 35—36 (вверху); *Carl Schuchhard. Alteuropa*, S. 60—62, Abb. 25.

¹⁰² *Wilke Georg. Südwesteuropäische Megalithkultur und ihre Beziehungen zum Orient.* — «Mannus-Bibliothek» (Würzburg), 1912, N 7, S. 12—15, Fig. 6, c—e.

они в эпоху бронзы получают дальнейшее развитие. Сицилийские искусственные гроты культуры Кастеллуччо близко напоминают итало-французские, но в то же время имеют те черты, которые позволяют их сопоставлять с дольменами. Прямоугольный вход, ведущий в грот, оформлен в виде четко выделенной подпрямоугольной трапецевидной ниши (рис. 138, 2), а внутренность овальной камеры все еще напоминает искусственную пещеру. Отдельные гробницы украшены рельефами, изображающими акт соития (рис. 115). Интересно и то, что из Сицилии происходят крюки, тесла (в том числе «ножн для резки кожн»), боевые секиры и другие предметы, включая керамику (рис. 132, 38, 39)¹⁰³, находящиеся прямые аналогии среди вещей, обнаруживаемых археологами Кавказа, в том числе и среди тех, что происходят из дольменов Западного Кавказа. Интересно, что в Сицилии встречается древняя (энеолитическая) керамика, внутренняя поверхность которой покрыта грубыми врезамн¹⁰⁴. Подобная керамика встречается и среди кавказских дольменных находок, о чем уже говорилось при описании археологического материала.

На островах Мальта и Гоцо обнаружен целый комплекс мегалитических двувальных построек, сложенных из хорошо пригнанных каменных блоков с забутовкой между рядами камней. Иногда овальные «апсиды» соединены в 2—3 ряда. Некоторое нависание стен к центру здания, которые условно называют «храмами», достигалось напуском камней. Портальная часть оформлена в виде своеобразных пилонов — огромных каменных плит, поставленных на ребро (рис. 138, 1)¹⁰⁵. Такими же плитами иногда с прямоугольными отверстиями) оформлены переходы между соседними помещениями. Эти древние культовые постройки — святилища (Cella) — содержат отдельные черты дольменной архитектуры, особенно характерной для составных построек¹⁰⁶.

Балеарские острова, расположенные у испанского побережья Пиренейского полуострова, близ Валеисийского залива, знамениты мегалитическими постройкамн. Особенно хорошо изучены сооружения на о. Менорка, относящиеся к разным ступеням эпохи бронзы. Здесь известны, помимо пещерных сооружений, мегалиты, стоящие на мелких камнях и окруженные двумя кромлехами (низким и высоким — внешним), камни которых обработаны в виде прямоугольников. Встречаются также на Менорке мегалитические «храмы» в виде менгировидных «столов» (однoчная прямоугольная плита перекрытая другой), площадь которых

¹⁰³ *Bernardo Brea L.* Sicily before the Greeks. New Yorks, 1958, p. 89, 91, 109—111, 157, 188, pic. 16, 17, 19, 20, 35, 45, tabl. 33, 35, 36; *Hawkes C. F. C.* The Prehistoric Foundations of Europe to the Mycene an Age. London, 1940, p. 170, pic. 16, c; *Монгайт А. Л.* Археология Западной Европы (бронзовый и железный века). М., 1974, с. 92—94.

¹⁰⁴ *Cavalier Madeleine.* La stazione preistorica di Tindari. «Bullettino di palenologia Haliana». Nuova ser. XXI, vol. 79. Roma, 1970, s. 70, fig. 8.

¹⁰⁵ *Ceschi Carlo.* Architettura dei templi megalitici di Malta. Roma, 1949, s. 20—25, 61, 69, fig. 38, 44; *Albert Mayr.* Malta.—RL, B. 7, Berlin, 1926, S. 358—360; *Монгайт А. Л.* Археология..., Каменный век, с. 306—309, рис.

¹⁰⁶ Говоря о дольменной архитектуре, я имею в виду лишь те черты, которые характерны для западнокавказских сооружений.

138. Постройки острова Гоцо (1) и Сицилии (2)

1 — деталь мегалитического сооружения La Gigantia (по Carlo Ceschi); 2 — вход в гробницу Cava Lazzaro (по Vernabó Brea)

достигает $3,80 \times 1,60$ м. Вокруг «столов» проходит низкая стенка подковообразной формы. Эти «таула» до сих пор почитаются населением. Из каменных блоков здесь же сооружались в древности лабевидные гробницы длиной до 15 м. Их верхняя часть напоминает киль корабля. Внутри гробницы имеются два отделения, первое из них служило преддверием усыпальницы. Погребенные в них «плыли по морю в страну душ». К сожалению, многие из подобных сооружений содержат не только древние находки (остатки костяков, керамику, каменные молоты), но много поздних захоронений, датируемых римским временем¹⁰⁷.

Рассмотрим также древние монументальные постройки островов Корсика и Сардиния.

На Корсике ученые насчитывают три периода строительства мегалитов, последний из которых датируется с середины II тысячелетия до н. э. и до его конца. В первом периоде воздвигались огромные гробницы (цисты). Им сопутствовали отдельно стоящие камни — менгирры. В средний период размеры построек несколько уменьшаются, некоторые из них стали возводить не только на поверхности, но и углублять в землю. Менгирры в виде антропоморфных статуй приобретают самостоятельное значение и образуют особые группы. Надо заметить, что дольмены в обоих периодах строили из хорошо подогнанных плит, которые соединяли с помощью пазов (рис. 139, 1). В третьем периоде продолжают использовать старые дольмены, новые строят редко, это время характеризуется воздвижением статуй-менгиров с грубо высеченными лицами и изображением кинжалов. Закат дольменной культуры знаменуется натиском пришлого населения (носителей торреанской культуры)¹⁰⁸.

Предполагают, что в Сардинию культура дольменов была занесена с Корсики, где известны скальные сооружения. Дольмены Сардинии в отличие от корсиканских, часто сделаны из нескольких плит, образующих боковые стены, промежутки между которыми забиты мелкими камнями. Интересно, что помимо дольменов здесь появляются сооружения в виде могил-ходов, т. е. длинных построек, напоминающих коридоры или аллеи, но перекрытые сверху плитами (немецкие ученые называют их Ganggräber). На Сардинии известны также сложные постройки, сделанные из мелких каменных блоков. Портальная часть их выгнута в виде дуги¹⁰⁹.

В мегалитических постройках упомянутых островов можно заметить опять-таки те черты, которые сближают их с западнокавказскими дольменами: камень, из которого они сделаны, хорошо обработан; использованы пазы и подшлифовки, отдельные дольмены Корсики внешне не

¹⁰⁷ *Martin-Mueller G. A. Fahrt zu den Megalithbauten Menorcas.*—ZE, B. 81, H. 2. Braunschweig, 1956, S. 294—298; *Mayr Albert. Balearen.*—RL, B. 1. Berlin, 1924, S. 322—327.

¹⁰⁸ *Grosjean Roger. Recent work in Corsica.*—«Antiquity», vol. 40, N 159. Cambridge, 1966, p. 191, 198, tabl. XXIX, a.

¹⁰⁹ *Zerves Christian. La Civilisation de la Sardaigne.* Paris, 1954, p. 246—258, des. 297—313; *Daniel Glyn. The Megalith Builders of Western Europe.* London, 1958, p. 84, pic. 13.

139. Дольменные постройки Средиземноморья

1 — дольмен в Fontanaccia, Корсика (по Roger Grosjean); 2, 3 — дольмен в Alto Alentejo, Португалия (по Agostinho Farinha Isidoro)

отличаются от кавказских (рис. 139, 1); поздние постройки (гробницы-корабли — *Naveta*) близки дольменным постройкам, обнаруженным в верховьях р. Кубань.

Пиренейский полуостров дает огромный материал для изучения дольменных памятников. Археологи выделяют здесь несколько культур, связанных с изучаемыми сооружениями. Первая из них, интересующая нас, связана с гротами, т. е. с захоронениями в искусственных пещерах. Один из таких гротов, обнаруженный у г. Валенсия, датируется по С-14 временем 4300 ± 300 л. до н. э. В гротах найдена керамика, покрытая рельефным узором в виде поясков, шишек, различных наделов. Территория, занятая гротами, обширна — они встречаются почти по всей западной части полуострова. В дальнейшем «культура гротов» сливается с общеевропейской культурой, которая носит условное название культуры колоколовидных кубков. Во всяком случае эта «культура гротов», как видно, имеет связь с последующей культурой мегалитов. Уже некоторые из гротов по своей конфигурации напоминают наземные со-

оружения из камня (гробница Matarrubilla), а галерея в Кармоне (Саргона) совсем близка дольменным постройкам. Еще не выяснены обстоятельства, по которым носители культуры мегалитов были оттеснены к востоку — в пределы современной Португалии, где вначале они жили лишь в северной и центральной частях страны, а затем занимали и ее южные области. Первые дольменные постройки могут быть отнесены приблизительно к 4000—3500 г. до н. э. Основное время их строительства делится на два этапа, поздний из которых датируется 2700—2500 гг. до н. э.¹¹⁰ Первые дольмены имеют полигональную форму (многоугольную форму). Сделаны они из крупных плит, входы в них редки (рис. 139, 2, 9), на стенах иногда встречаются гравировки с солярными изображениями¹¹¹. Дальнейшее развитие дольменных построек приводит к появлению в них специальных входов, затем порталов, переходящих в целые крытые аллеи камней (Allée couverte, Ganggräber). Внутри дольменов встречается керамика с ручками петлевидной и полусферической формы, кремневые стрелы с черешком или выемкой у основания, а в наиболее ранних — трапециевидные кремневые орудия, указывающие на сохранение в культуре мегалитов чрезвычайно ранних (мезолитических) традиций. К концу эпохи строительства дольменов, они мельчают, распространяясь в пределы Пиренейских гор (Баско-Каталонская культура). Здесь дольменные постройки приобретают трапециевидный план, но вместе с ними развиваются и сооружения коридорного типа. Это тот период, когда в центральной части полуострова расцветает культура Альмерия, имевшая связи со строителями мегалитов, но не родственная ей¹¹².

Дольменные памятники Пиренейского полуострова, и именно наиболее ранние из них, находят определенные аналогии в памятниках Кавказа: в многогранном дольмене, обнаруженном еще в 1869 г. по р. Фарс (более поздний «облагороженный» вариант полигонального дольмена пиренейского типа); дольмены с четко выделенными порталами и «двухкамерные дольмены» типа ст. Новосвободная. Интересно, что даже отдельные формы пиренейской дольменной керамики, покрытой врезями, орнамент на посуде в виде вдавлений, кремневые стрелы внешне напоминают кавказские (рис. 132, 36, 37)¹¹³.

¹¹⁰ Bosch-Gimpera P. Civilisation mégalithique Portugaise et civilisations Espagnoles.— In: L'Anthropologie, T. 71, N 1—2. Paris, 1967, p. 9—29; Bosch-Gimpera P. Pyrenäenhalbinsel.— RL, B. 10. Berlin, 1927/1928, S. 349—358.

¹¹¹ Bosch-Gimpera P. Pyrenäenhalbinsel..., S. 358, 359; Leisner Vera und Ribeiro Leonel. Die Dolmen von Carapito.— «Madrider Mitteilungen» (Heidelberg), 1968, N 9, S. 13—58, Abb. 7—9.

¹¹² Isidoro Agostinho Farinha. Escavacões em dolmenes de concelho do Crato (Alto Alentejo). Porto, 1966, p. 29—57, fig. 1, 2, tabl. 1—6; Bosch-Gimpera P. Civilisation mégalithique..., p. 30—33; Bosch-Gimpera P. Pyrenäenhalbinsel., S. 359—369; Wilke Georg. Südwesteuropäische..., S. 8, Abb. 2; Glyn Daniel. The Megalith..., p. 39, tabl. 5, pic. 1. См. также: Gruanas Luins Esteva. Sepulcros Megalíticos de las Gabarras (Gerona), T. I. Gerona, 1964; Arquitectura Megalítica y ciclopea Catalano-Balear. Barcelona, 1965 (Сборник статей); Монгайт А. Л.: Археология..., Каменный век, с. 311—313.

¹¹³ Leisner Vera und Ribeiro Leonel. Die Dolmen; S. 50, 58, Abb. 16; Isidoro Agostinho Farinha. Escavacões..., tabl. V, 9; Bosch Martin Almagro. Megalitos de Extremadura, I.— «Excavaciones Arqueológicas en España», 3. Madrid, 1962, p. 6, 15, des. 3, 7.

Культура гротов во Франции, широко распространенная на юге страны (Лионский залив Средиземного моря), далее по рекам Сене — Уазе — Марне и на полуострове Бретань (здесь они уже редки), находит аналогию в соответствующей культуре Пиренеев.

Мегалиты Франции, генетически связанные с гротами, можно разделить на два типа: крытые аллеи (коридорные гробницы, *Allée couverte*) и небольшие дольмены. В той части Франции, которая с юга примыкает к Пиренейским горам, можно видеть постройки, близкие каталонским памятникам, но несколько более упрощенные. Последовательное развитие их проходит три ступени. В наиболее ранний период в основном строились дольмены и длинные могилы в виде аллей с параллельными стенами, они очень редко завершаются круглой камерой. Некоторые из могил скрыты под курганами. На второй-третьей ступенях преобладают различной формы дольменные гробницы, которые содержат захоронения с кремневыми черешковыми стрелами, многовитковыми подвесками.

В бассейне Гаронны (юго-западная Франция) преобладают крытые аллеи в самых различных вариантах. Севернее, на полуострове Бретань, количество вариантов «крытых аллей» еще более увеличивается: встречаются сооружения с круглой камерой и длинным ходом, с четырехугольной камерой и таким же ходом, могилы с короткими коридорами, со сдвоенными камерами и т. д.¹¹⁴ Таким образом, на территории Франции мегалитические постройки, с одной стороны, близки пиренейским сооружениям и по своей конструкции и по времени возведения¹¹⁵, с другой, в более северных районах страны, развиваясь, дают огромное количество гробниц в виде «аллей». И только южно-французские (пиренейские) дольмены могут быть сближены с западнокавказскими памятниками¹¹⁶, отдельные параллели можно обнаружить и в инвентаре сближаемых гробниц (керамика с «жемчужинами», кремневые стрелы, многовитковые подвески и пр.). Мегалитические аллеи ничего общего с дольменами Западного Кавказа уже не имеют.

Если обратиться к странам, расположенным севернее и западнее Франции, то древние постройки, известные здесь, будут менее всего подходить на западнокавказские дольмены. Многие из них, иногда приписываемые строительному мастерству кельтов¹¹⁷, представляют собой

¹¹⁴ Rademacher E. Frankreich.— RL, B. IV. Berlin, 1926, с. 8—35; Glyn Daniel. The Megalith..., p. 89—104; Delumeau Jean. Historie de la Bretagne. Toulouse, 1969; Niel Fernand. La Civilization des mégalithes. Paris, 1970; L'Helgouach J. La sépulture mégalithique a entée latérale de Crec'h-Quillé en Saint—Quay—Perros (Côtes—du—Nord).— In: Bulletin de la Société préhistorique Française, T. 64, N 3. Paris, 1967, p. 658 et suiv.; Cordier Gérard. Inventaire des Mégalithes de la France (1. Indre-et-Loire). Paris, 1963; Gruet Michel. Inventaire des Mégalithes de la France. (2. Maine-et-Loire). Paris, 1967; Arnal Jean. Petit Lexique du Mégalithisme. Paris, 1956; Мерике Проспер. Собрание сочинений, т. 4. М., 1963, с. 182, 332—396.

¹¹⁵ Долуханов П. М., Тимофеев В. И. Абсолютная хронология неолита Евразии.— В кн.: Проблемы абсолютного датирования в археологии. М., 1972, с. 64—57.

¹¹⁶ Méroc Louis. Circonscription de Midi—Pyrénées.— In: Gallia préhistoire, T. XII, N 2. Paris, 1969, p. 488, des. 4—9.

¹¹⁷ Фиципп Ян. Кельтская цивилизация и ее наследие. Прага, 1961, с. 17.

сделанные из грубых, плохо обработанных плит и камней «стола» (Ирландия) или так называемые большие дольмены. Иногда отдельные постройки имеют входные отверстия, но все же большей частью они являются все теми же «аллеями» камней или даже скрытыми под землей гробницами. Занимая огромную территорию: Оркнейские острова, Ирландию, Великобританию, Голландию, северонемецкие земли, Данию, южные оконечности Норвегии и Швеции¹¹⁹ все эти постройки при большом разнообразии форм могут быть сведены к уже названным типам сооружений. Они восходят к эпохе неолита — энеолита (конец IV—III тысячелетия до н. э.)¹¹⁹. Сравнение их с западнокавказскими сооружениями почти не дает положительных результатов, хотя редкие отдельные постройки имеют четко трапециевидный план, круглые отверстия и иногда зигзагообразный узор по поверхности¹²⁰.

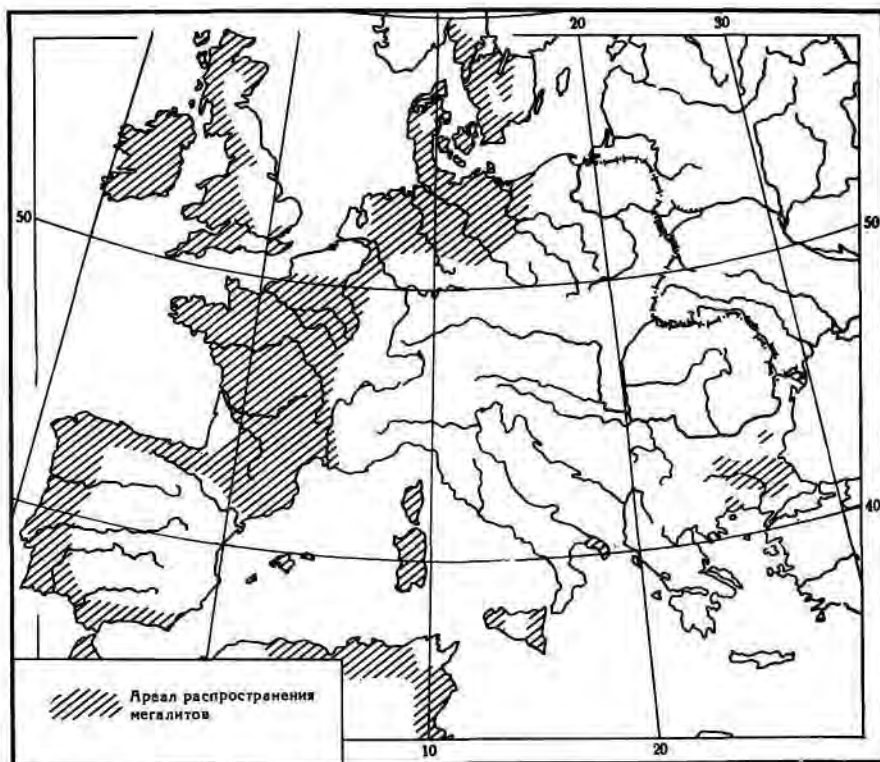
Л. И. Лавров, предполагая, что кавказские дольмены образуют единое целое с некоторыми довольно отдаленными дольменными группами, упоминал памятники Волинской возвышенности. Надо заметить, что они совершенно отличны от западнокавказских сооружений. Сделанные из плит, они не имеют пазов, в их передней стене отсутствует специальное отверстие, щели между плитами прикарпатских памятников забиты мелкими камнями и замазаны глиной. Предназначенные для небольшого числа скорченных костяков, они содержат инвентарь, связанный с культурой шаровидных амфор¹²¹. Существует мнение, что упомянутые дольменные сооружения несколько древнее, обнаруженного в них содержимого (т. е. использованы повторно) и генетически могут восходить

¹¹⁸ В Финляндии известны сооружения, сделанные из отдельных каменных блоков.

¹¹⁹ Ранке И. Человек, т. II. СПб. (б. г.), с. 610 и сл.; Равдоникас В. И. История первобытного общества, II. Л., 1947, с. 217—220; Першиц А. И., Монгайт А. Л., Алексеев В. П. История первобытного общества. М., 1968, с. 126; Монгайт А. Л. Археология Западной Европы. Каменный век, с. 273—275; *Marquis de Nadaillac*. *Mocun et Monuments des Peuples préhistoriques*. Paris, 1887, p. 145 et suiv.; *Wilke G., Bosch-Gimpera P., Duhn V. Megalith-Grab.*—RL. B. 8. Berlin, 1927, S. 77—105; *Daniel Glyn*. *The Megalith...*, p. 105—119; *Daniel G. E. Prehistoric chamber Tombs of England*. London, 1950; *Clark G. Prehistoric England*. London, 1945; *Gjessing Gutorm*. *Norges steinalder*. Oslo, 1945; *Sprockhoff Ernst*. *Atlas der Megalithgräber Deutschland (Schleswig-Holstein)*, B. I, II. Bonn, 1966; *Sprockhoff Ernst*. *Atlas der Megalithgräber Deutschlands (Mecklenburg—Brandenburg—Pommern)*, B. 1, 11. Bonn 1967; *Schuldt Ewald*. *Dolmen und Ganggräber an der Recknitz*. Schwerin, 1966; *Schuldt Ewald*. *Steinzeitliche Grabmonumente der Insel Rügen*. Schwerin, 1971; *Schuldt Ewald, Gehl Otto*. *Die mecklenburgischen Megalithgräber*. Berlin, 1972; *Ingeburg Nilius*. *Das Neolithikum in Mecklenburg*. Schwerin, 1971; *Strömberg Märta*. *Der Dolmen Trollasten in St'Köpinge Schönerm*. Bonn, 1968; *Bagge Axel und Kaelas Lili*. *Die Funde aus Dolmen und Ganggräbern in Schonem, Schweden*, B. I, II. Stockholm, 1950 und 1952; *Brondsted Johannes*. *Danmarks Oldtid*, t. I. København, 1938, S. 196 u. a., Abb. 141 u. a.

¹²⁰ *Uenze Otto*. *Neue Zeichensteine aus dem Kammergrab von Züschen.*—In: *Neue Ausgrabungen in Deutschland*. Berlin, 1958, S. 99—106, Abb. 1, 5, 6; *Sprockhoff Ernst*. *Die nordische Megalithkultur.*—In: *Handbuch der Urgeschichte Deutschlands*, B. 3. Berlin und Leipzig, 1938, S. 109, Abb. 80; *Hawkes C. F. C.* *The Prehistoric Foundations...*, p. 275, pic. 22, 6, 7.

¹²¹ *Левицкий І.* *Пам'ятки мегалітичної культури на Волині.* «Антропологія», т. II (1928). Київ, 1929, с. 192—220; *Свешніков І. К.* *Мегалітичні поховання на Західному Поділлі.* Львів, 1957, с. 8—21.

140. Схематическая карта распространения мегалитических построек в Европе

к мегалитам северонемецких земель¹²². Таким образом, вопрос о связи прикарпатских и западнокавказских памятников отпадает.

Говорят еще иногда о мегалитах островов Меланезии, составных дольменах Перу и плиточных дольменах Боливии (обнаружены в восточной части Кордильер, сложены из трех плит и перекрыты четвертой, несколько напоминают дальневосточные памятники)¹²³, но невозможно усмотреть в них общие черты с сооружениями Кавказа.

Мегалитические (дольменные) памятники мира различны по своим конструкциям и содержанию. Они относятся к разным археологическим культурам, построены в совершенно различных географических условиях, население, оставившее их, зачастую жило в несхожей социально-исторической обстановке. Дольменные памятники, разбросанные по различным частям мира, датируются далеко не одним и тем же вре-

¹²² *Wisniewski Tadeusz*. Kultura amfokulistych w Polsce Polnocno—Zachodniej. Wroslaw — Warszawa — Krakow, 1966, s. 105—107.

¹²³ *Marquis de Nadaillac*. Mocrun..., p. 148 fig. 58. *Ahlfeld Friedrich*. Dolmen in Balvien.— ZE, B. 81, H. 2. Braunschweig, 1956, s. 299—300.

менем. Если на Дальнем Востоке, речь идет о рубеже между нашей эрой и предыдущими веками, то в Индии — (эпоха железа), в Европе (рис. 140)¹²⁵ их возраст различен: в северных странах дольменные памятники принято относить к неолиту, древние постройки Средиземноморья и Франции — энеолиту — эпохе бронзы. Такое разнообразие относительных датировок прежде всего свидетельствует о действительной разнообразности описанных сооружений, но указывает также и на определенную неравномерность в культурном развитии отдельных стран. Так, в Дании начало появления дольменов относят приблизительно к 2500 г. до н. э.¹²⁵, а на территории Португалии к этому времени уже завершался второй этап в их строительстве¹²⁶. Это принуждает ко всем сравнениям подходить крайне осторожно, хотя и позволяет наметить определенную последовательность в развитии мегалитических построек всего мира¹²⁷.

Обзор дольменных построек, расположенных в различных частях света, позволяет заметить, что наибольшее сходство с западнокавказскими дольменами удается обнаружить в сооружениях стран Средиземноморского побережья, включая памятники, расположенные на территории Западного Причерноморья; а на востоке — среди дольменных построек Деканского полуострова:

1. Плиточные многоугольные сооружения Пиренейского полуострова как бы являются прототипами для той многоугольной постройки, что была обнаружена на р. Фарс (близ ст. Новосвободной) в Прикубанье.

2. Ранние плиточные дольмены Пиренеев не имеют отверстий. Эта черта характерна и для архаических памятников Западного Кавказа (гробницы, обнаруженные между горами Ахупач и Прцха, дольмен № 215 в бассейне р. Кизинка у ст. Баговской, дольмены, обнаруженные Е. Д. Фелыным в «Кожжохской группе» и др.).

3. Дольмены с приставными порталными выступами и с «двойными камерами», исследованные в Каталонии и в бассейне р. Марица, близки аналогичным памятникам Западного Кавказа.

4. Плиточные дольмены Средиземноморья, сделанные с применением пазов, близки памятникам Кавказа.

5. Купольные гробницы Средиземноморья напоминают по конструкции составные дольмены Кавказа. Их внешнее оформление напоминает порталы, ведущие в каменные святилища — целлы «храмов» о. Мальта.

6. Основная масса дольменов Средиземноморья, Франции, Сирии, Иордании, Северной Африки, Индии снабжена отверстиями, что является одной из характерных черт дольменных построек западного Кавказа.

¹²⁵ Карту распространения дольменов см.: *Jazdzewski Konrad*. The Relations between kujavian barrows in Poland and Megalithic Tombs in Northern Germany, Denmark and Western European Countries.— In: *Megalithic Graves and Ritual*. København, 1973, S. 63; *Piggott Stuart*. Ancient Europe from the beginnings of agriculture to classical.— «Antiquity» (Edinburgh), 1973, p. 61, pic. 29; *Монгайт А. Л.* Археология..., Каменный век, с. 267, карта.

¹²⁶ *Daniel Clyn*. The megalith builders..., p. 56; *Jazdzewski Konrad*. The Relations..., S. 71.

¹²⁷ *Bosch-Gimpera P.* Civilisation...— «L'Antropologie», t. 71, N 1—2, p. 18.

¹²⁷ *Daniel G. E.* The dual nature of the megalithic colonisation of prehistoric Europe.— In: *Proceedings of the Prehistoric Society*, T. VIII. London, 1941, p. 41—47.

7. Постройки Средиземноморья и Кавказа зачастую сделаны из хорошо подогнанных и тщательно обработанных каменных плит и блоков.

8. Символизация, связанная с средиземноморскими мегалитическими постройками (включая гроты) в виде солярных знаков (солнечных изображений), зигзагов, углублений, напоминающих звездное небо, изображений частей человеческого тела (грудь, личина), сама идея воспроизводящей силы, заключенной в дольменах (гротах), находит аналогии в западнокавказских памятниках¹²⁸.

9. Инвентарь, обнаруженный в ряде дольменов Средиземноморья (включая Северную Африку), также находит отдельные аналогии в западнокавказском дольменном инвентаре.

Таким образом, намечались отдельные черты, связывающие дольмены Западного Кавказа в первую очередь с миром Средиземноморья. Однако тут же возникает и другой, не менее сложный вопрос, каким путем и когда первые дольмены могли появиться на Кавказе? Можно предложить гипотезу, которая в дальнейшем будет отвергнута или уточнена, в виде реконструкции исторической обстановки, сложившейся во время существования западнокавказской дольменной культуры.

В эпоху неолита население Западного Кавказа уже изготавливало керамическую посуду, умело шлифовать камень. Раскопки Каменноостской пещеры в Прикубанье позволили найти кости не только диких, но и домашних животных — быка, козы или овцы, свиньи и собаки. Позже, в эпоху раннего металла жители Западного Кавказа владели большими стадами рогатого скота и свиней¹²⁹. Здесь складывалось земледельческо-скотоводческое хозяйство¹³⁰. Только на основе реального достатка и могла возникнуть майкопская культура эпохи бронзы (расцвет ее относят к 2500 г. до н. э.)¹³¹, территория которой в основном совпала с границами Прикубанья, хотя отдельными участками она, очевидно, выходила к побережью Черного моря. Местное население жило далеко не изолированно. Уже анализ находок, сделанных в Майкопском кургане «Ошад» (раскопки Н. И. Веселовского в 1897 г.), показывает что тогда поддерживались связи с Малой Азией, Центральной Анатолией, жителями Закавказья и степных районов¹³². Это подтверждается также набором вещей, обнаруженных в Старомышастовском кладе

¹²⁸ Литература по древней символической, связанной с мегалитами, велика, см. новейшую: *Behrens Hermann*. Ein neolithischer Grabhügel mit darunterliegenden Hausgrundriss bei Halle (Saale).— In: *Neue Ausgrabungen in Deutschland*. Berlin, 1958, S. 93—105; *Anati Emmanuel*. Arte rupestre nelle Regioni occidentali della Penisola Iberica.— «*Archivi di Arte Preistorica*» (Brescia), 1968, № 2, p. 12—91; *Shee Elizabeth*. Recent Work on Irish passage Graves art.— «*Bollettino del Centro Communo di Studi Preistorici*», B. 8, Brescia, 1972; *idem*. Techniques of Irish Passage grave Art.— In: «*Megalithic Graves and Ritual*». København, 1973; *Bogolini Bernardino*. Scoperte di Arte Neolitica al Riparo Gaban (Trento).— «*Bollettino del Centro...*», B. 10, Brescia, 1973, p. 61—75.

¹²⁹ *Формозов А. А.* Каменный век..., с. 57, 89; *он же.* Каменноостская пещера — многослойная стоянка в Прикубанье.— *МИА*, 1900, № 173, с. 111.

¹³⁰ *Мунчаев Р. М.* Кавказ на заре бронзового века, с. 71.

¹³¹ *Формозов А. А.* О соотношениях неолитических и энеолитических культур Кавказа.— *КСИА*, 1973, вып. 137, с. 37, 41; *он же.* Каменный век..., с. 145.

¹³² *Нессен А. А.* К хронологии «больших кубанских курганов».— 1950, XII СА, с. 170 и сл.

(1899 г.) и новейшими находками, сделанными на некоторых древних поселениях Прикубанья¹³³.

Как видно, в III тысячелетии до н. э. Черноморское побережье было заселено¹³⁴. Об этом можно судить по массовым находкам каменных мотыжек¹³⁵ и по, возможно, более поздним культурным остаткам, обнаруженным в районе Очемчири, Гумисты и в других пунктах¹³⁶.

К этому времени на Пиренейском полуострове уже отходила в прошлое культура гротов, но строительное искусство, полученное в результате обработки камня при устройстве подземных гробниц, не исчезло. Оно оживает теперь на поверхности земли в виде массовых мегалитических сооружений. На мастерстве возведения мегалитов, несомненно, сказались древние связи с эгейским миром, где очень рано создавались прямоугольные гробницы и толосы. Эти связи являлись взаимообогащающими. Во дворцах Кносса (остров Крит) находят архитектурные детали, которые могут быть сравнимы с мегалитическими «столами» о. Менорки и монументами Мальты¹³⁷. Во всяком случае с III тысячелетия до н. э., когда основные исходные типы дольменных построек уже возникли, средиземноморские строители мегалитов стали мигрировать. Существует много различных предположений о порядке их движения на север — территорию Франции, к островным странам и в Скандинавию¹³⁸. Что послужило толчком для такого движения также останется только предположением. Поиски новых земель в связи с возросшим населением, торговые операции, стремление познать мир — причины могут быть разными. Можно только напомнить, что период 2600—2100 гг. до н. э., носят в истории название «первого периода морской торговли». Именно к этому времени относятся древнейшие изображения морских многоветельных и даже парусных кораблей на сосудах, каменных печатях, в виде глиняных моделей¹³⁹. Трудности, стоявшие перед древними мореплавателями, были колоссальными, ибо даже греки времен Гомера имели слабое представление о реальной географии приморских стран¹⁴⁰. Можно думать, что плавание было каботажным, оно велось вдоль берегов, придерживаясь морских течений, которые в Средиземном море идут

¹³³ *Формозов А. А., Столяр А. Д.* Неолитические и энеолитические поселения в Краснодарском крае. — СА, 1960, № 2, с. 111—114.

¹³⁴ *Формозов А. А.* Новое о южных связях майкопской культуры. — КСИИМК, 1963, вып. 93, с. 34—37; *Мунчаев Р. М.* Кавказ на заре бронзового века, с. 225.

¹³⁵ *Формозов А. А.* О датировке неолитических стоянок Черноморского побережья Кавказа. — КСИИМК, 1957, вып. 67, с. 138—141; *он же.* Каменный век..., с. 59—61, рис. 26; *Марковин В. И., Мунчаев Р. М.* О двух типах каменных орудий Северного Кавказа. — КСИИМК, 1961, вып. 84, с. 27—29, рис. 7, 10—13.

¹³⁶ *Соловьев Л. Н.* Энеолитическое селище у Очемчирского порта в Абхазии. Материалы по истории Абхазии, 1. Сухуми, 1939, с. 5—49; *Бжания В. В.* Результаты обследования Гумистинского поселения в 1964 г. — КСИИМК, 1969, вып. 115, с. 58—61.

¹³⁷ *Пендлабери Дж.* Археология Крита, с. 173.

¹³⁸ *De Bonstetten A.* Essai sur les Dolmens. Genève, 1865, p. 45, 46, 52; *Daniel G. E.* The dual nature of the megalithic colonisation of prehistoric Europe, p. 7, 8, 41—45; *Clark G.* Prehistoric England. London, 1945, p. 22.

¹³⁹ *Mellaart Jemes.* The chalcolithic and Early Bronze Ages in the Near East and Anatolia. Beirut, 1966, p. 170, рис. 53; *Пендлабери Дж.* Археология Крита, с. 105, рис. 12, 14; *Лурье С. Я.* Язык и культура Микенской Греции. М.—Л., 1957, с. 339, рис. 47.

¹⁴⁰ *Ельницкий Л. А.* Знания древних о северных странах. М., 1961, с. 10 и сл.

вдоль североафриканского побережья, а на Черном море — с юга на север, с кавказской стороны¹⁴¹.

Сейчас трудно сказать, какая часть Пиренейского полуострова или какой из средиземноморских островов явились исходными пунктами для движения строителей мегалитов к северо-востоку — в сторону Кавказа. Наиболее древние дольменные памятники Кавказа находят аналогии в западной части Пиренейского полуострова (в современной Португалии) и на о. Сардиния. Может быть, именно отсюда и началось их движение, хотя попасть в Восточное Причерноморье они могли чисто случайно. Но здесь их могла пленить благодатная природа Западного Кавказа.

Двигаясь вдоль берегов, часть строителей мегалитов могла осесть по берегам Северной Африки, остаться в бассейне Мраморного моря и т. д.¹⁴² Местные условия диктовали новые формы построек. Это было вторичным развитием дольменных памятников¹⁴³, так как на новых местах они все меньше и меньше походили на свои прототипы.

Древнейшие мегалитические памятники Кавказа — многогранный дольмен и постройка без отверстий (реки Фарс, Белая, Кизинка, горы Ахупач и Прцха) расположены далеко от моря. Возможно, аналогичные памятники в приморской части не сохранились до наших дней. Несколько позже на Западном Кавказе появляются постройки с приставными порталными плитами (отдельные из них расположены близ моря). Следует заметить, что древнее население абхазской территории довольно быстро слилось со строителями дольменов. Археологический материал не дает оснований для других выводов. Вполне вероятно, что это обстоятельство привело к появлению на территории Абхазии дольменных построек одного типа — плиточных сооружений. Иначе сложилась бы отношения строителей дольменов с населением майкопской культуры.

Если в ранний период строители дольменов воздвигали свои гробницы не столь часто, лишь для отдельных вождей (сооружения без отверстий и порталные постройки, как уже говорилось, встречаются редко), а рядовое население хоронило своих сородичей в естественных пещерах и даже в грунте, то со временем появились огромные дольменные поля, насчитывающие сотни памятников (у станиц Новосободная, Баговская, Даховская, пос. Каменноостский и в других пунктах). Ясно, что строители дольменов представляли из себя значительную силу, хотя я не берусь утверждать, что это было целиком пришлое население. Возможно, их давление вынудило представителей майкопской культуры передвинуться к востоку, далеко за пределы Прикубанья.

Памятники майкопской культуры сейчас найдены на огромном пространстве — почти у границ Дагестана. Здесь носители майкопской культуры столкнулись с населением восточной части Кавказа — пле-

¹⁴¹ Шляпин Б. А. Гидрометеорологическая характеристика Средиземного моря. М., 1949; Кротов А. В. Жизнь Черного моря. Одесса, 1949.

¹⁴² По мнению П. Биро и Ж. Дреш, Босфорский пролив появился сравнительно недавно, до этого Мраморное море соединялось с Черным речными протоками восточнее Босфора (Биро П., Дреш Ж. Средиземноморье, т. 1. М., 1960, с. 37, 38, рис. 3а).

¹⁴³ Daniel G. E. The dual nature...; Arnal Jean. Petit Lexique..., p. 519:

менами куро-аракской культуры. В результате их контактов возникла такая исключительно яркая группа памятников, как Бамутский курганный могильник, исследованный Р. М. Мунчаевым¹⁴⁴. Движение майкопских племен привело в свою очередь к столкновению их с древним населением степей. Н. Я. Мерперт считает, что кавказское влияние на степняков было более значительным, хотя и степные воздействия играли определенную роль в становлении и характере майкопской культуры¹⁴⁵. Однако и строители дольменов, двигаясь за майкопскими племенами, заходили достаточно далеко за пределы Прикубанья. Памятниками, возникшими под определенным влиянием дольменной архитектуры, являются Нальчикская гробница и дольменовидное сооружение у селения Кишпек. Первая из них отдаленно напоминает многогранный дольмен на р. Фарс, вторая постройка представляет собой дольмен прямоугольного плана без отверстия. Он сложен из массивных плит, при этом боковые камни имеют специальные врезы, которыми зажаты поперечные блоки¹⁴⁶. Если раньше, до открытия этих гробниц, трудно было даже повернуть во влияние строителей дольменов за пределами Прикубанья, то теперь это не может казаться странным, к тому же подтвердились неясные упоминания о каких-то «дольменах» и «дольменовидных постройках» в районе кавказских Минеральных Вод (Пятигорье)¹⁴⁷. А. П. Руинчу удалось найти снимки 1902 г. дольменов горы Острой (возле Железноводска, рис. 133, 3, 4)¹⁴⁸.

Культурное влияние строителей дольменов прослеживается не только на территории Кавказа, но и в степях (о чем писал еще Артамонов М. И.¹⁴⁹ и что подтверждается исследованиями В. Я. Кияшко¹⁵⁰), а может быть, даже в некоторых могильных сооружениях Украины¹⁵¹. Можно думать, что и в Крыму, где известны и достаточно древние кемянбинские гробницы, могилы корытообразного типа и более поздние таврские захоронения¹⁵², влияние было более значительным, и оно

¹⁴⁴ Мунчаев Р. М. Кавказ на заре бронзового века, с. 286 и сл.

¹⁴⁵ Мерперт Н. Я. Древнейшие скотоводы Волжско-Уральского междуречья. М., 1974, с. 56 и сл.

¹⁴⁶ Чеченов И. М. Гробница эпохи ранней бронзы в г. Нальчике.— СА, 1970, № 2, с. 109—124; он же. Нальчикская подкурганная гробница. Нальчик, 1973, с. 53, 54; Чеченов И. М., Батчаев В. М. Итоги раскопок 2-й курганной группы у с. Кишпек.— В кн.: Археология Северного Кавказа. VI Крупновские чтения в Краснодаре. (Тезисы докладов). М., 1976, с. 49—51.

¹⁴⁷ Самоквасов Д. Я. Могилы Русской земли. М., 1908, с. 23; он же. Описание археологических раскопок и собрания древностей. М., 1908, с. 22, 23; Лукин Б. В. Несколько слов о дольменах Черноморского побережья.— «Юго-Восток» (Ростов-Дон), 1924, № 4, с. 223, 224.

¹⁴⁸ Прорисовки со снимков фотографа Раева были сделаны для меня Андреем Петровичем Руинчем, за что приношу ему благодарность.

¹⁴⁹ Артамонов М. И. Раскопки курганов в долине Маныча в 1935 г.— СА, 1937, IV, с. 93 и сл.; он же. Раскопки курганов на р. Маныче в 1937 г.— СА, 1949, XI, с. 333 и сл.

¹⁵⁰ Кияшко В. Я. Нижнее Подонье в эпоху энеолита и ранней бронзы. М., 1974, с. 18. Автореф. канд. дисс.

¹⁵¹ Елагина Н. Е., Петренко В. Г. Раскопки курганов на Ингульце.— В кн.: Археологические открытия 1968 г. М., 1969, с. 252.

¹⁵² Щепинский А. А. Памятники искусства эпохи раннего металла в Крыму.— СА, 1963, № 3, с. 39—41; Щепинский А. А., Черепанова Е. Н. Исследования в Северном

че прошло бесследно. Даже в склепах Боспорского царства (Золотой курган, Мелек-Чесменский курган, Юз-оба), в которых хоронили представителей греческой и местной эллинизованной верхушки г. Пантикапея (совр. Керчь)¹⁵³, также можно заметить отдельные черты дольменной архитектуры. И совершенно прав В. Миков, когда вспоминает их в связи с намеченной им линией развития купольных гробниц и дольменов¹⁵⁴. В Крым легко могли проникнуть отдельные группы дольменостроителей и слиться с местным населением.

И все же основная территория, которую занимают дольменные памятники, приходится на горно-лесные и приморские районы Причерноморья и Прикубанья от Таманского полуострова на северо-западе и до Очамчиры на юго-востоке. Вне пределов гор и лесов строители дольменов предпочитали не селиться. И именно здесь прошли они все этапы своего культурного развития — от создания первых построек, которые еще довольно близки средиземноморским, и до заката, памятником которого является сейчас единственный дольмен — монолит у сел. Волконка. Здесь произошла и смена одиночных, скорченных захоронений в дольменах на более массовые погребения в позе сидя.

Уже с первых шагов по кавказской земле строители дольменов попали под воздействие носителей майкопской культуры, позже, примерно с середины II тысячелетия до н. э., они стали все более и более попадать под влияние племен западногрузинской («протколхидской») и северокавказской археологических культур, погребальные памятники которых ничего общего с дольменами не имеют¹⁵⁵.

В этот период в дольменах появляются верхние слои с разбросанными и с отдельными костями, что могло произойти при сгребании остатков предыдущих покойников и при внесении в дольмен уже распавшихся костей. Этот новый ритуал становится характерным для последующего времени (захоронения костей в урнах). Тогда же впервые встречаются и следы кремации, произведенной непосредственно в дольмене (дольмен № 84, Дегуакская поляна у ст. Даховской).

К концу II тысячелетия до н. э. строители дольменов полностью растворяются среди окружающих племен. Однако дольмены, наподобие курганов, используются иногда для впускных захоронений — в самой верхней их части можно найти погребения с инвентарем скифского времени¹⁵⁶, с меотской и античной керамикой и монетами. На террито-

---

Крымю.— В кн. Археологические открытия 1966 года. М., 1967, с. 181; Лесков А. М. Горный Крым в первом тысячелетии до н. э. Киев, 1965, с. 50 и сл.; Крис Х. И. Классификация таврских каменных ящиков.— КСИА, 1967, вып. 112, с. 23—30; Репников Н. И. Разведки и раскопки на южном берегу Крыма и в Байдарской долине в 1907 году.— ИАК, вып. 30. СПб., 1909, с. 111 и сл.; Häußer A. Innenverzierte Steinkammergräber der Krim.— In: Jahresschrift für mitteldeutsche Vorgeschichte, B. 48. Berlin, 1964, S. 59—79.

¹⁵³ Гайдукевич В. Ф. Боспорское царство. М.— Л., 1949, с. 247, 25, 258, рис. 39, 42.

¹⁵⁴ Миков В. Происходит..., с. 27.

¹⁵⁵ Пиотровский Б. Б. Археология Закавказья. М., 1949, с. 42; Куфтин Б. А. Материалы к археологии Колхиды, т. I. Тбилиси, 1949, с. 133 и сл.; Марковин В. И. Культура племен Северного Кавказа а эпоху бронзы.— МИА, 1960, № 93.

¹⁵⁶ Аханов И. И. Геленджикские подкурганые дольмены.— СА, 1961, № I, с. 139—149.

рни Западного Кавказа дольмены почитались местным населением — шапсугами еще в XIX в.¹⁵⁷

Однако существует на Кавказе небольшой «островок», где дольмены строили, вероятно, еще и в самом конце II тысячелетия до н. э. Речь идет о Верхнем Прикубанье (Карачаево-Черкесия). Здесь, в бассейне р. Кафар, в ауле Верхняя Теберда (Амгата), по р. Гиляч и в других пунктах обнаружены гробницы, о которых уже говорилось. В целом виде эти постройки должны были немного напоминать ладьевидные гробницы о. Менорка. Вполне возможно, что какое-то племенное объединение носителей дольменной культуры, перевалив за Главный Кавказский хребет и, находясь вдали от соотечественников (может быть они пытались бежать от притеснений со стороны соседних племен), сумели более длительное время не только сохранить, но и развить традиционные строительные приемы мегалитических гробниц.

Предложенная в виде гипотезы и схематически нарисованная историческая ситуация позволяет в какой-то степени ответить на вопрос как же возникли дольменные сооружения в западной части Кавказа. Могут появиться сомнения в возможности передвижения по морю в такой глубокой древности значительного количества людей. Следует заметить, что в кораблестроении в течение длительного времени не ощущался значительный технический прогресс. Очевидно, почти на таких же весельных судах в 480 г. до н. э. к Сицилии подошел карфагенский флот и высадил армию в 300 тысяч человек; в 384 г. до н. э. греческий флот, воевавший с Этрурней насчитывал 60 кораблей¹⁵⁸. Ясно, что древний весельный флот перевозил значительное число людей и грузов, иначе не возникли бы финикийские торжища, греческие города и факторин. Известно, что отдельные суда античного времени вмещали до 2700 т различного груза¹⁵⁹. Таким образом, предполагаемые передвижения вполне могли быть значительными и достаточно интенсивными.

В своей гипотезе я исходил из возможности частичной миграции средиземноморских строителей дольменов на территории Западного Кавказа. Перенос «идей строительства дольменов»¹⁶⁰ в чистом виде, без перемещения людей, очень трудно представить. Плавание жителей Западного Кавказа в сторону Средиземноморья, где они могли бы воспринять каноны возведения дольменов, было затруднено в первую очередь противодействующими морскими течениями. Наши современники, отправляясь в морские путешествия на довольно примитивных судах, и сейчас еще пользуются морскими течениями¹⁶¹.

¹⁵⁷ Лавров Л. И. *Дольмены Северо-Западного Кавказа*, с. 104.

¹⁵⁸ Буриан Я., Моухова Б. *Загадочные этруски*, М., 1970, с. 57, 61.

¹⁵⁹ Нейбургер А. Развитие путей сообщения.— В кн.: *Вселенная и человечество*, т. V. СПб. (6 г.), с. 344.

¹⁶⁰ Куфтин Б. А. *Материалы...*, с. 288, 289.

¹⁶¹ Войтов В. И. *Морские робинзоны*, М., 1971, с. 20 и сл.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В самом начале монографии были поставлены те вопросы, ответы на которые смогли бы помочь всестороннему изучению западнокавказских дольменов. Однако подводя итоги исследования, можно заметить, что далеко не все они освещены в одинаковой степени. Действительно, собрано большое количество сведений о новых, ранее неизвестных и мало известных памятниках, произведены описания и обмеры нескольких сотен дольменных сооружений и их остатков, уточнена карта распространения дольменов по территории Краснодарского края и Абхазии. К этим, в основном чисто полевым успехам в изучении дольменов, следует добавить раскопки довольно большого числа разнотипных построек, что позволило собрать достаточно интересную коллекцию археологических находок. В ходе изучения всего ранее известного и новейшего материала, удалось в общих чертах создать хронологическую шкалу соотношения различных типов дольменных построек, проследить изменения в их архитектуре, строительной технике и в том погребальном обряде, который практиковался в дольменах. Но уже более сложным оказалось хронологически расчленить дольменный инвентарь. Это в основном задача будущего. Сейчас, например, совершенно невозможно ответить на вопрос, какой же инвентарь характерен для ложнопортальных дольменов и монолитов, трудно сказать, какие же предметы могли находиться в составных дольменах верховий р. Кубань.

Фрагментарность археологического материала, слабая изученность поселений и других памятников, оставленных строителями дольменов (захоронения в грунте и в пещерах, места добычи камня и рудные разработки), не позволяют представить в достаточной степени убедительно и полно хозяйственную деятельность носителей изучаемой культуры, хотя уже сейчас можно говорить о наличии у них развитых форм земледелия, широком разведении скота. Можно также утверждать, что это были люди, прекрасно освоившие методы обработки камня и металла, это были люди с большим чувством меры в монументальном и прикладном искусстве.

Сравнение дольменов Западного Кавказа с дольменами мира в этой работе проведено впервые. Здесь вполне возможны ошибки, но уже невозможно изучать кавказские постройки в отрыве от мегалитов мира. Может быть, только гипотезой останутся воссозданные мною картины предполагаемой исторической ситуации, какая могла сложиться на

Кавказе в период строительства дольменов. Желательно, чтобы все эти вопросы подверглись в дальнейшем специальному и тщательному изучению.

В ходе изложения лишь попутно говорилось о том, что некоторые исследователи пытались связывать местную дольменную культуру с далекими предками абхазо-адыгов (Б. А. Куфтин, Л. Н. Соловьев, Л. И. Лавров, Ш. Д. Инал-Ипа и др.). Вот на этом вопросе и хотелось бы несколько остановиться в заключительной части монографии¹. Здесь читатель не найдет решения этого сложного вопроса. Однако дольменный материал, насчитывающий не менее чем тысячелетнюю эволюцию, наталкивает на отдельные сопоставления, и мимо них пройти нельзя.

• • •

Несмотря на ту картину значительных передвижений, которые, как мне кажется, имели место в древности, в последующее время, примерно, со II тысячелетия до н. э., на Западном Кавказе уже не ощущается крупных смен населения. Действительно, археологический материал позволяет говорить об осязаемом влиянии скифской культуры, сарматском и даже греческом воздействии на местные племена, но это лишь влияния. Культура местных племен, сложившаяся на основе предшествующей дольменной культуры, сохраняет свою силу и специфику. Тогда не происходило больших передвижений местных племен, они зачастую жили бок о бок вместе с пришельцами. Это дает право рассматривать дольменную культуру, развившуюся в пределах Западного Кавказа, как один из важных источников абхазо-адыгского этноса.

Родство адыгских и абхазских языков уже давно установлено лингвистами. Это проявляется в большом числе согласных звуков (консонантизм) в названных языках (в убыхском 82 согласных, в абхазских диалектах до 67, в адыгейских — до 66) и, наоборот, в малом количестве гласных звуков (вокал)². «Из абхазско-адыгских языков более архаичную фонетическую систему сохранили абазинский, абхазский и убыхский языки». Что же касается морфологии абхазо-адыгских языков, то она «характеризуется простой системой склонения имен и сложной системой спряжения глаголов»³. В лексическом составе названной семьи имеется целый ряд терминов, которые при своем довольно пол-

¹ В последнее время Л. Г. Нечаева и В. В. Кривицкий вносят явную путаницу в само понятие дольмена, включая в их состав склепы эпохи бронзы, сложенные из равного камня и обнаруженных в Ингушетии (Эгикал) и Дагестане (Ирганай и пр.), тем самым расширяя зону их распространения, что может быть воспринято и как территория расселения абхазо-адыгов в древности. См.: *Нечаева Л. Г., Кривицкий В. В.* Ирганайские гробницы эпохи бронзы и составные дольмены Северного Кавказа. V Крупновские чтения по археологии Кавказа. (Тезисы докладов.) Махачкала, 1975, с. 31, 32.

² *Бокарев Е. А., Каймов Г. А.* Иберийско-кавказские языки.— В кн.: Языки народов СССР, т. IV. М., 1967, с. 10.

³ *Рогова Г. В.* Абхазско-адыгские языки. (Введение).— В кн.: Языки народов СССР, т. IV, с. 97.

ном совпадении, входят в их основной словарный состав. К ним относятся термины хозяйственно-бытовые, родства, обозначающие части тела, оружие, названия животных, личные местоимения⁴. Несомненно, многие из этих слов, представляющих названия животных, охотничью терминологию, являются древнейшими, корневыми словами⁵. Общими для абхазо-адыгских языков являются специальные «глагольные аффиксы, выражающие направление действия» и аффиксы отрицания⁶.

В абхазско-адыгских языках некогда имелись личные местоимения 2-го лица для обозначения класса мужчин и класса женщин. Сейчас они сохранились лишь в абхазском языке, а в адыгских языках это местоимение *уз* теперь употребляется для обозначения общего для мужчин и женщин 2-го лица⁷. Не так давно также совпали системы счета в абхазском языке и языках абазин, кабардинцев и черкесов⁸.

Лингвисты утверждают, что существует множество точек соприкосновения между абхазо-адыгскими языками. О них можно говорить как о близко родственных языках⁹. Очевидно, не случайно исторически сложилось так, что народы, говорящие на названных языках, жили рядом, по соседству. Необходимо отметить не только лингвистическое родство между абхазами и адыгами, но и очень важный факт этнического родства¹⁰, которое реализуется в общности обычаев, верований и других этнографических деталях.

Если еще раз взглянуть на карту распространения дольменов (рис. 20), можно заметить, что она заполняет основной, очень компактный участок, некогда полностью занимаемый абхазо-адыгами. Ш. Д. Инал-Ипа сопоставил этнографическую карту расселения абхазо-адыгских племен¹¹ с группами распространения дольменов, пользуясь картой Л. И. Лаврова. Гранцы обеих карт почти полностью совпадают¹². Здесь, правда, не учтены возможные внутренние изменения в расселении абхазо-адыгов, которые за свою историю часто меняли места обитания, но ведь речь идет не о детальном совпадении границ, а об основном занимаемом ими территориальном ареале.

⁴ Шакрыл К. С. Некоторые лексические и звуковые соответствия в абхазо-адыгских языках. Сухуми, 1968, с. 8 и сл.

⁵ Гулия Д. Божества охоты и охотничий язык у абхазов. (К этнографии Абхазии.) Сухуми, 1926, с. 20.

⁶ Шакрыл К. С. Некоторые..., с. 62.

⁷ Кумахов М. А. Местоимение в адыгских языках в сравнительном освещении.— «Уч. зап. КНИИ», т. XI. Нальчик, 1957, с. 97.

⁸ Шакрыл К. С. О системе счета в абазинском и абхазском языках.— В кн.: Труды ЧНИИЯЛ, вып. II. Черкесск, 1954, с. 100—102.

⁹ См.: Языки народов СССР (т. IV. М., 1967), статьи К. В. Ломтатидзе, М. А. Кумахова, А. К. Шагирова, посвященные отдельным абхазо-адыгским языкам. Там же библиография.

¹⁰ Инал-Ипа Ш. Д. Абхазы. (Историко-этнографические очерки.) Изд. 2-е. Сухуми, 1965, с. 57.

¹¹ См. этнографические карты: Дубровин Н. Черкесы (адыге). Краснодар, 1927, вклейка; Инал-Ипа Ш. Д. Абхазы, с. 367.

¹² Инал-Ипа Ш. Д. Страницы исторической этнографии абхазов, с. 28—30.

Необходимо также отметить и факт существования локальных отличий среди дольменных памятников. Как известно, на территории современной Абхазии известны лишь плиточные и достаточно древние дольмены, корытообразные и прочие их типы встречаются лишь у р. Псоу (работы Ю. Н. Воронова), в глубин абхазской территории они не найдены. Такая группировка дольменов отражает деление изучаемых памятников на два ареала: северо-западный, который совпадает с районами современного проживания адыгов, и юго-восточный, занятый сейчас абхазами. Внутри первого ареала встречаются все типы дольменов и на всех стадиях развития. Если бы многие из них не были разрушены и опустошены, что затрудняет их датировку, то удалось бы наметить и более мелкие локальные группы, которые, вероятно, отражают реальные племенные отличия среди строителей дольменов и вместе с тем, очевидно, являются подосновой для возникновения значительного количества различных адыгских племен.

Так, большинство корытообразных сооружений приходится на приморский участок, расположенный между реками Туапсе и Сочи. Затем, от р. Пшада и до Геленджика и далее до современных станций Холмской и Шапсугской довольно часто встречаются составные дольмены (рис. 20). В дальнейшем могут быть учтены чисто местные отличия в их формах и пропорциях. Все эти данные, возможно, позволят исследователям увеличить количество хронологически одновременных локальных группировок.

Можно думать, что такие группировки будут отражать и пути перемещений отдельных племён в среде строителей дольменов и зоны их расселения. В этом отношении интересна уже неоднократно упоминавшаяся наиболее поздняя группа памятников, расположенная в Верхнем Прикубанье. Эта узколокальная группа находит аналогии лишь в районе Геленджика. Создается впечатление, что древние племена, пройдя вдоль лесов к северу от хребта, заняли в итоге земли в бассейне рек Кяфар, Теберды и т. д., хотя они могли проникнуть сюда и через Клухорский перевал, т. е. из Абхазии (но здесь нет составных дольменов)¹³. Все эти передвижения, отмеченные дольменами, должны быть учтены при изучении раннего этапа в этногенезе абхазо-адыгов.

Самые ранние западнокавказские дольмены, как уже говорилось, связаны с миром Средиземноморья. Европейские археологи выделяют особую пиренейскую или баско-каталонскую мегалитическую культуру. На этой территории, напомним, встречаются дольмены с «двойными камерами», трапециевидного плана и т. д. Археологи подчеркивают связь культуры мегалитов с предками современных басков¹⁴. Этот народ, образующий своеобразные островки на карте Испании, этнографически обособлен, язык его ничего общего не имеет с испанским. Еще П. К. Услар, сопоставляя язык басков с кавказскими языками, отмечал тани-

¹³ В Верхнем Прикубанье сейчас живут абзины, которые, как считают, осели здесь в конце XIV в. См.: Генко А. Н. Абзинский язык, 1955, с. 7, 8, 11.

¹⁴ Bosch-Gimpera P. Pyrenäenhalbinsel.— RV, B. 10. Berlin, 1927—1928, S. 366—369.

ственность его происхождения, которая, по его словам, теряется «во мраке времен»¹⁵.

Однако язык басков находит близкие аналоги в среде кавказских языков. Н. Я. Марр, увлекаясь, находил, что язык басков является гибридным, т. е. по звуковому составу спирантно-сбилянтным (придыхательно-свистяще-шипящим), откуда у него этот язык родствен абхазскому, мегрельскому, сванскому, лакскому, бацбийским языкам; грузины вообще родственны баскам, а структура их языка сохраняется в «двуприродном армянском языке»¹⁶. Это общее сходство дало повод Н. Я. Марру наметить пути, по которым баски (яфетиды) могли проникнуть на Кавказ. Он намечает и морской и сухопутный пути их движения: через Малую Азию и острова и полуострова Средиземного моря, и по материку — по северному побережью Черного моря¹⁷. Однако имеются иные мнения. Так, особенно резко критично можно видеть у В. Георгиева, который считает, что язык басков не идентичен языку более древних пиренейских иберийцев, сходство языка басков с кавказскими происходит в силу включения в их среду ливийско-берберских и египетских языковых элементов. Это сходство является результатом контактов кавказского населения с протохеттами, которые имели в свою очередь влияние на этрусков, связанных с населением Пиренеев¹⁸. Таким образом, по В. Георгиеву, сходство баскского языка с кавказскими языками носит опосредствованный характер, это сходство можно проследить по включенным, инородным, не коренным словам басков. Чисто звуковыми соответствиями и случайными совпадениями объясняет подобное сходство А. И. Попов¹⁹. Иначе высказывается Ю. В. Зыцарь. Сопоставляя язык басков с кавказскими языками, он приходит к интересной гипотезе: «Вполне возможно также, что родственные предки басков и кавказцев, осев местами по берегам Средиземного моря на всем их протяжении еще до прихода хамито-семитских и индоевропейских племен, составили основной «цвет» в первоначальной этнической мозаике Средиземноморья»²⁰. К. Бонда и В. Пизани также подчеркивают родство баскского и кавказских языков, причем В. Пизани прослеживает цепочку родственных им языков, разбросанных от Испании до Кавказа, доказывая древние, докельтские связи между ними²¹.

¹⁵ Услар П. К. Характеристические особенности кавказских языков. Сборник сведений о кавказских горцах, вып. IX. Тифлис, 1876, с. 2.

¹⁶ Марр Н. Я. Яфетический Кавказ и третий этнический элемент. Избранные работы, т. I. Л., 1933, с. 108; *он же*. Чем живет яфетическое языкознание.— Там же, с. 168.

¹⁷ Марр Н. Я. Яфетический Кавказ..., с. 110.

¹⁸ Георгиев В. Вопросы родства средиземноморских языков.— «Вопросы языкознания», 1954, № 4, с. 47—55.

¹⁹ Попов А. И. Названия народов СССР. Л., 1973, с. 138.

²⁰ Зыцарь Ю. В. О родстве баскского языка с кавказскими.— «Вопросы языкознания», 1955, № 5, с. 63.

²¹ Bonda Karl. Baskisch und Kaukasisch.— In: Zeitschrift für Phonetik und allgemeine Sprachwissenschaft, H. 3/4. Berlin, 1948, с. 182, 191, 199—201; Pizani V. Общее и индоевропейское языкознание.— В кн.: Общее и индоевропейское языкознание. М., 1956, с. 196.

Не будучи лингвистом, и все же остановившись на этом вопросе, я хотел бы показать реальность контактов древнего населения Пиренейского полуострова и средиземноморских островов с Кавказом. Пути таких контактов отмечены вполне конкретными памятниками — древними дольменными постройками. Дальнейшее их изучение и более полное сравнение позволяет уточнить и те вопросы, которые затронуты лингвистами.

На территории современной Грузии встречаются отдельные адыгские топонимические названия²². Известны лингвистические «встречи» между абхазо-адыгскими и картвельскими языками. Особенно ощутимы они в Сванетии — стране, граничащей с Абхазией. Имеются и этнографические параллелизмы²³. Конечно, часть из таких близких совпадений могла возникнуть в позднее время, но многие из них, заметные только при детальном изучении, уводят в глубокую древность, возможно, в те далекие времена, когда строители дольменов стали более интенсивно соприкасаться с племенами западногрузинской культуры, в результате чего дольмены начали служить своеобразными костехранилищами-оссуариями.

Ш. Д. Инал-Ипа сделал попытку сопоставления различных абхазских обрядов, этнографически зафиксированных, с теми особенностями дольменного ритуала, который удалось реконструировать археологам. Тут имеют место и случайные совпадения, но целый ряд сходных черт можно считать идущими от эпохи строительства дольменов (обряд вторичных захоронений, культы, связанные с почитанием предков и т. д.)²⁴. В какой-то степени Е. П. Алексеевой намечена перспектива развития дольменных традиций в памятниках последующего времени. Эта работа проделана ею на материалах Карачаево-Черкесии²⁵. Здесь следует упомянуть интересные попытки историков архитектуры выявить следы древних строительных приемов, идущих еще от дольменов, в современных народных постройках²⁶.

Как видно, в дальнейших исследованиях археологов, этнографов и лингвистов, направленных на изучение абхазо-адыгского этноса, должен учитываться и тот интереснейший материал, который дают дольменные памятники Западного Кавказа.

---

²² Джанашиа С. Н. Черкесский (адыгейский) элемент в топонимике Грузии. — «Сообщения Грузинского филиала АН СССР» (Тбилиси), 1940, т. 1, № 8, с. 628.

²³ Чарая П. Об отношении абхазского языка к яфетическим. СПб., 1912, с. 29 и сл.; Чикобава Арн. Морфологические встречи абхазского языка с картвельскими языками. — В кн.: Известия ИЯИИ, т. XII. Тбилиси, 1942, с. 149—167; Рогова Г. В. К вопросу о структуре именных основ и категорий грамматических классов адыгских (черкесских) языках. Тбилиси, 1953, с. 17. Автореф. докт. дисс.; Дзидзигури Ш. В. Грузинский язык. Тбилиси, 1968, с. 13 и сл.

²⁴ Инал-Ипа Ш. Д. Страницы исторической этнографии..., с. 35 и сл.; он же. Вопросы этнокультурной истории абхазов. Сухуми, 1976, с. 80—96.

²⁵ Алексеева Е. П. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии. М., 1971.

²⁶ Адашиа Илья. Грузинское народное зодчество, ч. II. Тбилиси, 1968, с. 125 (на груз. языке с русск. резюме); Цицишвили И. Н. Истоки грузинского зодчества. Тбилиси, 1955, с. 10—12.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АБГМ — Абхазский государственный музей
АБИЯЛИ — Абхазский институт языка, литературы и истории им. Д. И. Гулна
АБНИЯЛИ — Абхазский научно-исследовательский институт языка и истории
АБНО — Абхазское научное общество
АДНИЯЛИ — Адыгейский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории
АзАК — Азербайджанский археологический комитет
АИЗ — Археологические известия и заметки, издаваемые нпм. Московским археологическим обществом
АС — Археологический съезд
АО — Археологические открытия
БСЭ — Большая Советская Энциклопедия
ВАН — Вестник Академии наук СССР
ВГМГ — Вестник Государственного музея Грузии им. акад. С. Джанашиа
ВДИ — Вестник древней истории
ВИ — Вопросы истории
ВОРАО — Восточное отделение Русского археологического общества
ГАИМК — Государственная академия истории материальной культуры
ГГО — Государственное географическое общество
ГИМ — Государственный Исторический музей
ГМИНВ — Государственный музей искусства народов Востока
ГУГК — Главное управление геодезии и картографии Министерства внутренних дел СССР
ГЭ — Государственный Эрмитаж
«Древности» — Труды Московского археологического общества
ДЧИ — Древности Чечено-Ингушетии (сборник). М.
ЖМВД — Журнал Министерства внутренних дел
ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения
ЗОРСА — Записки Отделения русской и славянской археологии нпм. Русского археологического общества
ИА — Институт археологии АН СССР
ИАК — Известия Археологической комиссии
ИИМК — Институт истории материальной культуры АН СССР
ИГАИМК — Известия Государственной Академии истории материальной культуры
КБНИИ — Кабардино-Балкарский научно-исследовательский институт
КИАИ — Кавказский историко-археологический институт
КМ — Кавказский музей, Тифлис
КНИИ — Кавказский научно-исследовательский институт
КОИА — Кавказское общество истории и археологии
КО РГО — Кавказский отдел нпм. Русского географического общества
КСИА — Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии АН СССР
КСИИМК — Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях ИИМК АН СССР
ЛОИА — Ленинградское отделение Института археологии АН СССР
МАОб — Материалы по археологии Абхазии
МАГК — Материалы по археологии Грузии и Кавказа
МАД — Материалы по археологии Дагестана
МАК — Материалы по археологии Кавказа
МАО — Московское археологическое общество
МАР — Материалы по археологии России
МАСП — Материалы по археологии Северного Причерноморья

МАЮВР — Материалы по археологии Юго-Востока России
МГК — Материалы для геологии Кавказа
МГПИ — Московский государственный педагогический институт
МГУ — Московский государственный университет
МИА — Материалы и исследования по археологии СССР
МИСК — Материалы по изучению Ставропольского края
МОИП — Московское общество испытателей природы
МПИЧПК — Музей природы и истории Черноморского побережья Кавказа (г. Новороссийск)
МЭГ — Материалы по этнографии Грузии
НИИК — Научно-исследовательский институт кавказоведения
ОАК — Отчеты Археологической комиссии
ОАО — Одесское археологическое общество
ОЛКА — Общество любителей кавказской археологии
ОЛИКК — Общество любителей изучения Кубанского края
ОЛИКО — Общество любителей изучения Кубанской области
РАИМК — Российская академия истории материальной культуры
РГО — Русское географическое общество
СА — Советская археология
СГУ — Саратовский государственный университет

СИИТА — Сообщения Института истории и теории архитектуры
СКАЭ — Северокавказская археологическая экспедиция
СБКБ — Северокавказское бюро краеведения
СККГНИИ — Северокавказский краевой горский научно-исследовательский институт
СМАА — Сборник материалов по археологии Адыгее
СМОМПК — Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа
ССК — Сборник сведений о Кавказе
СО ГО — Сочинский отдел Географического общества СССР
СУАК — Ставропольская ученая архивная комиссия
СЭ — Советская этнография
ТГУ — Тбилисский государственный университет
ТОИПК ГЭ — Труды Отдела истории первобытной культуры Государственного Эрмитажа
ЧНИИЯЛ — Черкесский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы
ЭС — Энциклопедический словарь
ESA — Eurasia Septentrionalis Antiqua
RA — Revue archeologique, Paris
RL — Reallixikon der Vorgeschichte. Herausgegeben von Max Ebert
ZE — Zeitschrift für Ethnologie (Organ der Berliner Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte)

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Территория распространения дольменов	11
Типология и архитектура дольменов	57
Строительная техника	186
Дольмены и ритуал	203
Археологические находки. Вопросы хронологии	232
Дольмены Западного Кавказа и дольмены мира — вопросы связей и происхождения	283
Заключенные	320
Список сокращений	326

Владимир Иванович Маркович

ДОЛЬМЕНЫ ЗАПАДНОГО КАВКАЗА

Утверждено к печати
Ордена Трудового Красного Знамени Институтом археологии
Академии наук СССР

Редактор издательства Г. Н. Улурия. Художник Э. Л. Эрман
Художественный редактор Н. И. Власки. Технический редактор В. Д. Прилепская
Корректоры А. А. Сметняева, Т. Д. Хорькова

ИБ № 5289

Сдано в набор 30.08.77. Подписано к печати 15.11.77
Т-16857. Формат 70×90^{1/16}. Бумага типографская № 2. Гарнитура латинская
Печать высокая. Усл. печ. л. 24,9. Уч.-над. л. 23,5. Тираж 1650. Тип. зак. 2780. Цена 2 р. 90 к.

Издательство «Наука», 117485, Москва В-485, Профсоюзная ул., 94а

2-я типография издательства «Наука», 121099, Москва Г-99, Шубинский пер., 10